

АНО «Содружество народов Евразии»

«ЕВРАЗИЙСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК»

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ
МЕРОПРИЯТИЙ**

Выпуск седьмой

Оренбург - Худжанд - Актобе, 2017 г.

АНО «Содружество народов Евразии»

**«ЕВРАЗИЙСКИЙ
ПЕРЕКРЕСТОК»**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ
МЕРОПРИЯТИЙ**

Выпуск седьмой

Оренбург – Худжанд – Актобе, 2017 г.

УДК 39:008(470.56)
ББК 63.52(235.557)+71
Е22

Составители:

Амелин В. В. – доктор исторических наук, профессор

Денисов Д. Н. – кандидат исторических наук

Моргунов К. А. – кандидат исторических наук

Е22 «Евразийский перекресток». Сборник материалов научно-практических мероприятий. Выпуск седьмой. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017. – 528 с.: 36 цв. ил.
ISBN 978-5-4417-0709-1

В сборнике представлены материалы научно-практических мероприятий, организованных и проведенных АНО «Содружество народов Евразии», совместно с партнерами, в г. Оренбурге, г. Худжанде и г. Актобе: Международная экспертная площадка «Евразийский экономический союз в восприятии студенческой молодежи приграничных регионов России и Казахстана» (г. Оренбург, 27 января 2017 года); Международная экспертная площадка «Религиозная ситуация в странах Центральной Азии и России: оценка и анализ» (г. Оренбург, 28 февраля 2017 г.); Международная научная конференция «Азиатская часть Российской империи в революционных событиях 1917 года» (г. Оренбург, 31 марта 2017 г.); Международный круглый стол «Перспективы экономического и гуманитарного взаимодействия Таджикистана и стран евразийского интеграционного проекта» (г. Худжанд, 3 апреля 2017 г.); Международный круглый стол «Экономическое и гуманитарное сотрудничество приграничных регионов России и Казахстана» (г. Оренбург, 28 апреля 2017 г.); Международная экспертная площадка «Опыт организации природоохранных территорий в приграничных регионах России и Казахстана» (г. Оренбург, 24 мая 2017 года); Международная научная конференция «Перспективы взаимодействия ученых России и Казахстана в изучении общей истории» (г. Актобе, 15-16 июня 2017 года).

Издание адресовано ученым, специалистам в области государственного управления и международного сотрудничества, а также всем интересующимся вопросами развития интеграционных процессов на Евразийском пространстве.

**Международная экспертная площадка
«ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ
В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА»
(г. Оренбург, 27 января 2017 года)**

**Калинин А. Е. (г. Оренбург,
Российская Федерация)**

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые друзья, коллеги, наши гости!

Позвольте поприветствовать Вас на гостеприимной Оренбургской земле, пожелать плодотворной работы, живой дискуссии, конструктивного обмена мнениями в ходе настоящей встречи.

Вопросы развития Евразийской интеграции для Оренбуржья, как приграничного субъекта Российской Федерации, вопросы расширения взаимовыгодного сотрудничества с регионами Казахстана, Белоруссии, Кыргызстана и Армении являются приоритетными.

В 2016 г. региональный внешнеторговый оборот достиг 2,7 млрд. долл. США. При этом доля государств, входящих в ЕАЭС, превышает 35,0 %.

Нашему Союзу 2 года. 2016 год был отмечен скоординированными действиями по созданию единого рынка лекарств и медицинских изделий, услуг сотовой связи с перспективой отмены роуминга, принятием концепции формирования единых рынков нефти и нефтепродуктов, общего электроэнергетического рынка. Разрешено пересечение внутренних границ Евразийского экономического союза гражданами стран-участниц по внутренним паспортам. Принят новый Таможенный кодекс ЕАЭС, идет кропотливая работа по выявлению всего комплекса торговых изъятий, ограничений, барьеров во взаимной торговле государств ЕАЭС и их регионов.

Вместе с тем ситуация осложняется введением и постепенным расширением антироссийских санкций, негативными тенденциями на мировых рынках углеводородов и металлов, девальвацией национальных валют, что привело к оттоку иностранного капитала и снижению показателей взаимной торговли.

Мы хорошо понимаем выгоду, которую несет евразийская интеграция Российской Федерации в целом и Оренбургской области, в частности. Для предпринимателей открывается общий рынок объемом более 2-х трлн. долл. США, что создает условия для наращивания объемов выпуска товаров и услуг, формирования различных схем кооперации.

Без сомнения ЕАЭС сближает наши страны и народы, укрепляет национальные экономики, расширяет географию партнерских отношений,

способствует их диверсификации. Становится легче торговать, осуществлять совместный бизнес, налаживать гуманитарные контакты, реализовывать социально-значимые культурные и молодежные проекты, влиять на рынок труда.

В Оренбургской области обучается 1930 иностранных студентов, ежегодно организуется российско-казахстанский молодежный лагерь «Соседи», проводится молодежный форум «Мы+Біз», состоялся I Молодежный евразийский Форум.

В ноябре стало традиционным проведение международного форума «Оренбуржье - сердце Евразии» с большим числом мероприятий молодежного характера.

Необходимо двигаться дальше, планировать совместные мероприятия, активно в них участвовать, перенимать все лучшее, укреплять доверие, выдвигать новые инициативы, готовиться стать грамотными профессиональными специалистами и со временем Вам молодым нести весь груз евразийской интеграции, которой на наш взгляд альтернативы нет.

Успехов, новых совместных проектов и радужных перспектив.

ДОКЛАДЫ

Шешукова Г. В., Амелин В. В.
(г. Оренбург, Российская Федерация)

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

В рамках совместного научно-исследовательского проекта АНО «Содружество народов Евразии», Социологический центр «Общественное мнение» и Западно-Казахстанский государственный университет имени Махамбета Утемисова был проведен опрос по теме «Евразийский экономический союз в восприятии студенческой молодёжи приграничных территорий России и Казахстана». Объем выборки: в Оренбурге: 500 человек. Исследование проводилось 17-22 мая 2016 г.

Опрос проводился в 4 вузах Оренбурга: Оренбургский государственный университет; Оренбургская государственная медицинская академия; Оренбургская государственная аграрная академия; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Предполагалось сравнить позиции экспертного сообщества России и оренбургских студентов. Приняли участие 24 эксперта (госслужащие, 5 депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области, 10 преподавателей, журналисты и руководители общественных организаций).

Формирование Евразийского экономического союза происходит в сложных геополитических условиях: кризис в Украине, присоединение Крыма,

санкции Запада и антисанкции Российской Федерации, которые неоднозначно восприняты странами союза, миграционный кризис в Европе и приход Трампа в США, интенсивная информационная война, сложная ситуация в Армении (Нагорный Карабах) и др.

Отношение студентов и экспертов России и Казахстана к евразийской интеграции:

Как Вы относитесь к процессу евразийской интеграции (расширению и углублению связей между странами на евразийском пространстве, проведению ими согласованной межгосударственной политики)?

Выяснилось, что подавляющее большинство студентов в России (81 %) и 100 % оренбургских экспертов, положительно относятся к процессу евразийской интеграции (расширению и углублению связей между странами на евразийском пространстве, проведению ими согласованной межгосударственной политики). Отрицательно к процессу евразийской интеграции относятся: только 10 % оренбургских студентов.

Осведомленность студентов России и Казахстана о деятельности Евразийского экономического союза:

В ходе опроса выяснялся уровень осведомленности студентов двух стран по вопросу о деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) по их самооценке.

В Оренбурге студенты – русские, неосведомленные о деятельности ЕАЭС, составили – 49 %, среди оренбургских казахов этот показатель – 30 %, а среди студентов других национальностей – 40 %.

Открытый вопрос: Когда договор о создании Евразийского экономического союза вступил в силу?

В Оренбурге студенты всех вузов хорошо осведомлены только те, кто смог правильно назвать год (2015 г.) или точную дату – 15 января 2015 г. (14 %). Не смогли указать год и число – 86 % оренбургских студентов.

Выяснялась осведомленность оренбургских студентов о том, какие страны входят в настоящее время в Евразийский экономический союз.

Анализ ответов оренбургских студентов позволяет сделать следующие выводы по позициям оренбургских студентов:

- 47 % студентов оренбургских вузов полагают, что Казахстан входит в Евразийский экономический союз;

- 46 % студентов оренбургских вузов полагают, что Россия входит в Евразийский экономический союз;

- 42 % студентов оренбургских вузов полагают, что в ЕАЭС входит Армения;

- 27 % студентов оренбургских вузов полагают, что в ЕАЭС входит Кыргызстан;

- 18 % студентов оренбургских вузов включили в ЕАЭС другие европейские и азиатские государства;

- 35 % студентов оренбургских вузов затруднились с ответом на этот вопрос.

Отношение студентов и экспертов России и Казахстана к цели ЕАЭС и участия в нём страны проживания:

Наиболее популярный ответ о цели создания Евразийского экономического союза, у 80 % оренбургских экспертов, и 68 % в оренбургских вузах – «С целью модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития государств-членов ЕАЭС».

Вместе с тем 22 % студентов оренбургских вузов полагают, что цель ЕАЭС – «создание на базе входящих в него стран аналога бывшего Советского Союза – «единого мощного государства», с федеративным национально-государственным устройством».

Кроме того – 7 % студентов оренбургских вузов полагают, что цель ЕАЭС – «создание на базе входящих в него стран аналога бывшего Советского Союза – «тоталитарной империи», обеспечивающей «диктат Кремля» на постсоветском пространстве».

Кроме того еще 9 % студентов оренбургских вузов полагают, что ЕАЭС создается с целью превращения России в евразийскую империю, способную доминировать в Европе и в Азии.

Таким образом, 38 % студентов оренбургских вузов полагают, что ЕАЭС создается с целью нарушения принципа суверенитета, входящих в него четырех стран, кроме России, которая намеревается создать новую империю на базе бывших республик СССР, или евразийскую империю.

Вывод: почти 40 % студентов оренбургских вузов имеют глубоко ошибочные представления о целях создания ЕАЭС, что вполне коррелируется с низким уровнем осведомленности студентов о ЕАЭС.

Позитивные чувства вызывает у оренбургских студентов участие в ЕАЭС:

- России – 82 %
- Беларуси – 65 %
- Казахстана – 65 %
- Армении - 53 %
- Кыргызстана – 35 %

Отрицательные чувства вызывает у оренбургских студентов участие в ЕАЭС:

- России – 6 %
- Беларуси – 7 %
- Казахстана - 11 %
- Армении - 11 %
- Кыргызстана – 15 %

Выявлены наиболее важные факторы для обеспечения успешного развития Евразийского экономического союза.

Исторический опыт совместного проживания людей в досоветский и советский периоды, отметили в качестве важного фактора для успешного развития ЕАЭС:

- 54 % российских экспертов

- 17 % оренбургских студентов

1. Наличие взаимной заинтересованности в развитии экономических связей отметили в качестве важного фактора для успешного развития ЕАЭС:

- 67 % российских экспертов
- 66 % оренбургских студентов

2. Интересы хозяйствующих субъектов и бизнес – сообществ отметили в качестве важного фактора для успешного развития ЕАЭС:

- 33 % российских экспертов
- 20 % оренбургских студентов

3. Необходимость создания общего рынка товаров, услуг, капитала и труда в условиях глобальной конкуренции

- 54 % российских экспертов
- 45 % оренбургских студентов

Заинтересованность граждан стран ЕАЭС в свободном передвижении по территории союза, наличие у них родственных, дружеских и иных связей

- 42 % российских экспертов;
- 38 % оренбургских студентов.

С учетом пограничного положения Оренбургской области и наличия у жителей области родственных и дружеских связей с Казахстаном этот фактор особенно значим.

Выявлялись мнения студентов и экспертов о том, какие страны не заинтересованы в развитии Евразийского экономического союза. В ответах на этот вопрос определились геополитические представления студентов и экспертов.

Не заинтересованы в развитии Евразийского экономического союза США. Так считают:

- 66 % российских экспертов;
- 68 % оренбургских студентов.

Не заинтересован в развитии Евразийского экономического союза Китай. Так считают:

- 17 % российских экспертов;
- 16 % оренбургских студентов.

Не заинтересованы в развитии Евразийского экономического союза страны Европейского союза. Так считают:

- 42 % российских экспертов;
- 36 % оренбургских студентов.

Выявлялись мнения студентов о том, какие направления интеграции в рамках ЕАЭС являются наиболее важными:

1. Создание благоприятных условий для эффективного реформирования экономики стран ЕАЭС:

- 67 % российских экспертов;
- 49 % оренбургских студентов.

2. Развитие общего рынка товаров, услуг, капиталов и труда:

- 88 % российских экспертов;

- 60 % оренбургских студентов.
3. Проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной политики:
- 8 % российских экспертов;
 - 17 % оренбургских студентов.

Большинство опрошенных не видят перспектив у данного направления.

4. Проведение согласованной молодёжной политики:

- 8 % российских экспертов;
- 14 % оренбургских студентов.

Большинство опрошенных не видят перспектив у данного направления.

5. Проведение согласованной политики в области культуры, образования и науки:

- 25 % российских экспертов;
- 20 % оренбургских студентов.

6. Развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем в ЕАЭС:

- 37,5 % российских экспертов;
- 34 % оренбургских студентов.

Практически треть опрошенных в группах экспертов, и студентов отметили это направление как важное.

7. Укрепление и развитие политических связей между странами:

- 33 % российских экспертов;
- 49 % оренбургских студентов.

Таким образом, наиболее важное направление интеграции в рамках ЕАЭС с точки зрения большинства опрошенных – это создание благоприятных условий для эффективного реформирования экономики стран ЕАЭС.

Подавляющее большинство студентов двух стран полагают, что о принципы добровольности и суверенитета в отношениях между странами-участницами ЕАЭС соблюдаются. Но 27 % оренбургских студентов полагают, что не соблюдается принцип равноправия, а 22 % оренбургских студентов полагают, что не соблюдается принцип взаимной экономической выгоды в отношениях между странами-участницами ЕАЭС.

По вопросу о том, какие страны больше всего выиграют от экономической интеграции в рамках ЕАЭС, позиции студентов и экспертов двух стран существенно разошлись. Зато совпали позиции студентов и экспертов Казахстана:

Армения:

- 62,5 % российских экспертов;
- 32 % оренбургских студентов.

Беларусь:

- 75 % российских экспертов;
- 33 % оренбургских студентов.

Казахстан:

- 62,5 % российских экспертов;
- 47 % оренбургских студентов.

Кыргызстан

- 58 % российских экспертов;
- 29 % оренбургских студентов.

Россия:

- 62 % российских экспертов;
- 58 % оренбургских студентов.

Студентам и экспертам был предложен в определенной степени «провокационный» вопрос: «Каким странам может грозить частичная или полная потеря независимости в процессе участия в евразийской интеграции?».

Между тем большинство опрошенных справились с честью с такой постановкой вопроса. Подавляющее большинство опрошенных студентов и экспертов в России полагают: частичная или полная потеря независимости, то есть суверенитета, в процессе участия в евразийской интеграции не грозит членам ЕАЭС.

Евразийская интеграция не должна ограничиваться только экономикой и в перспективе должна распространиться на политическую сферу и привести к созданию наднациональных политических институтов наподобие тех, что действуют в Европейском Союзе.

С этим утверждением согласны и скорее согласны:

- 54 % российских экспертов;
- 44 % оренбургских студентов.

С этим утверждением не согласны и скорее не согласны:

- 42 % российских экспертов;
- 42 % оренбургских студентов.

Ответы студентов оренбургских вузов на открытый вопрос: «Что мешает ходу интеграции и что нужно сделать для повышения эффективности?».

Студенты в свою очередь назвали объективные и субъективные факторы, которые мешают ходу интеграции:

1. Воздействия других стран (США и др). Мешает давление со стороны западных стран, влияние Запада;
2. Бюрократические препятствия и теневая экономика;
3. Коррупция;
4. Проблемы внутренней экономики и политики;
5. Мешает законодательство;
6. Нынешняя политическая обстановка;
7. Несогласованность действий;
8. Межнациональные распри, конфликты, отсутствие толерантности.

Позиции оренбургских студентов: Что необходимо в первую очередь сделать для повышения их эффективности интеграционных процессов в рамках ЕАЭС:

1. Необходимо усилить интеграцию;
2. Противодействие западным странам;
3. Проведение молодежной политики;

4. Повысить миграционный контроль с некоторыми азиатскими странами;
5. Для повышения интеграции нужно уважать мнение других стран;
6. Нужно распространять положительное мнение об ЕАЭС среди населения;
7. Нужно обеспечить равноправие между всеми участниками;
8. Необходима сплоченность стран ЕАЭС.

Студенты отметили и несогласованность политики стран ЕАЭС.

И, действительно, существуют разногласия стран ЕАЭС. Например, по конфликту в Нагорном Карабахе, по отношению к российским продуктовым санкциям против европейских стран, которые, по мнению некоторых политиков, наносят урон экономике стран ЕАЭС (Казахстан, Белоруссия) и противоречат Уставу ЕАЭС.

Согласны с тем, что России необходимо участвовать в ЕАЭС:

- 91 % оренбургских экспертов;
- 79 % оренбургских студентов.

Мнения о том, каков реальный ход интеграции в рамках ЕАЭС:

Большинство оренбургских студентов и экспертов, а также студентов ЗКГУ отметили серьезные проблемы в реальном ходе интеграции в рамках ЕАЭС. Так, например, 54 % оренбуржцев полагают, что интеграционные процессы в основном идут медленно, с очень большими издержками. При этом 12 % оренбургских экспертов и 28 % оренбургских студентов оценивают ход интеграции, как успешный.

Отношение студентов и экспертов России и Казахстана к освещению деятельности ЕАЭС в СМИ:

Освещение деятельности ЕАЭС в средствах массовой информации не устраивает, 63 % оренбургских экспертов, 42 % оренбургских студентов. Очевидно, что в освещении деятельности ЕАЭС в российских СМИ существуют большие проблемы. 74 % студентов получают информацию о деятельности ЕАЭС из материалов средств массовой информации (ТВ, газеты, Интернет и др.).

Источники информации о деятельности ЕАЭС пользующиеся наибольшим доверием у оренбургских студентов.

- Российским средствам массовой информации подконтрольным государственным структурам – 52 %;
- Российским средствам массовой информации неподконтрольным государственным структурам - 27 %;
- Социальным сетям в Интернете – 29 %;
- Преподавателям университета – 15 %.

Выяснялось отношение студентов к вхождению Крыма в состав Российской Федерации. 67 % оренбургских экспертов и 75 % оренбургских студентов одобрили присоединение Крыма к РФ.

Выяснялось отношение оренбургских студентов к мигрантам, прибывающим на территорию РФ из стран ЕАЭС. 48 % оренбургских

студентов считают, что мигранты, прибывающие на территорию РФ из стран ЕАЭС, представляют угрозу ее стабильности. Наиболее высокий уровень мигрантофобии более 50 % выявлен у студентов в ОГМУ и ОГАУ. Этот ответ парадоксально противоречит позиции тех же студентов, 79% которых полагают, что вступление в ЕАЭС, необходимо для РФ. Между тем ЕАЭС, как раз предполагает общий рынок трудовых ресурсов, а, следовательно, облегчение трудовой миграции в рамках ЕАЭС.

Выяснялась степень готовности студентов к участию в межэтнических конфликтах в 2016 г. В 2016 г 42 % всех студентов вузов г. Оренбурга заявили о готовности к личному участию в межэтнических конфликтах, что на 10 % выше, чем в 2011 г. Наиболее высокий конфликтный потенциал студентов выявлен в ОрГМУ – 52 %, студентов заявили о готовности к личному участию в межэтнических конфликтах.

Итак, какие проблемы в восприятии молодежью ЕАЭС выявил опрос?

1. Слабая осведомленность молодежи о ЕАЭС;
2. Неудовлетворительная работа СМИ по информированию населения о ЕАЭС;
3. Почти 40 % студентов оренбургских вузов имеют глубоко ошибочные представления о целях создания ЕАЭС, что вполне коррелируется с низким уровнем осведомленности студентов о ЕАЭС;
4. Высокий уровень мигрантофобии;
5. Рост уровня готовности студентов к участию в межэтнических конфликтах.

Рекомендации:

1. Необходимо продолжать проводить социологические эмпирические исследования в этой области, охватывая ими разные регионы и социальные страты, как в Казахстане, так и в других странах-участницах ЕАЭС. При этом представляется важным соблюдение трёх следующих условий: 1) проводить эти исследования следует в режиме мониторинга; 2) использовать для проводимых измерений необходимо одну и ту же «линейку», т.е. единый научно-исследовательский инструментарий; 3) важно применять в ходе данных исследований не только количественные социологические методы (массовые опросы, контент-анализ), но и качественные методы (различные формы экспертных интервью, фокус-группы и др.).

2. Полученные в процессе социологического мониторинга данные нужно использовать для оперативного информирования властных структур, экспертного сообщества и общественности об особенностях восприятия евразийской интеграции, деятельности ЕАЭС различными социальными стратами, в первую очередь молодёжью, и, конечно же, о выявленных в ходе проведённых исследований проблемах.

3. Для формирования позитивного общественного мнения в отношении ЕАЭС, опубликовать результаты данного опроса в СМИ и социальных сетях. В этих публикациях нужно сделать акцент на тех результатах позиций студентов

и экспертов двух стран, которые свидетельствуют о подавляющей поддержке опрошенными участия своих стран в ЕАЭС.

4. С учетом того, что при этом студенты двух стран проявили недостаточную осведомленность о деятельности ЕАЭС, помимо разнообразных форм коммуникации, предложенных казахстанскими коллегами, включить в образовательные курсы двух стран семинары, коллоквиумы, посвященные роли и деятельности ЕАЭС. Речь идет о таких учебных курсах, как история, экономика, политология, конфликтология.

5. В учебной работе и во внеучебное время, в общении со студенческой молодежью двух стран нужно обращать особое внимание на формирование межэтнической и межконфессиональной толерантности, с тем, чтобы предотвратить участие студенчества в экстремистских выступлениях.

6. Нужно шире использовать те возможности, которые реально предоставляются сейчас молодежи стран участниц ЕАЭС для получения бесплатного высшего образования в странах участницах ЕАЭС.

7. Можно и нужно наладить коммуникации между студенческими и молодежными организациями двух стран, так как будущее российско-казахстанских отношений и эффективности ЕАЭС будет зависеть от позиций молодежи наших стран.

**Юров О. В. (г. Уральск,
Республика Казахстан)**

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РК И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЕВРАЗИЙСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЗАПАДНОКАЗАХСТАНСКОГО РЕГИОНА)

При изучении этнополитических процессов широко используются социологические исследования, на которых во многом основаны меры принимаемые государством и местными органами власти для устранения выявленных проблем и противоречий. Наряду с этим «результаты» социологических исследований широко используют для продвижения в обществе тех или иных идей, манипуляции сознанием и в целом пропаганды. Эффективность использования «результатов» социологических исследований в формировании общественного мнения достаточно высока, так как выдвигаемые тезисы и утверждения опираются на «авторитет» объективизма и позитивизма и выступают в роли своеобразного свидетельства демократии - происходит «обращение» к общественному мнению, мнению простого человека. При этом результаты исследований не всегда «корректируются» под определенный заказ, сама методика позволяет получить нужные ответы. Это очень важная особенность, которая, возможно позволяет говорить об «особых» видах социологических исследований используемых в социальных технологиях.

С научно-познавательной точки зрения мы нуждаемся в объективности полученных результатов. Если при проведении опросов отсутствуют четко

сформулированные цели, то и полученные результаты с трудом поддаются формализации и систематизации. С другой стороны, чем более четко сформулирован вопрос, тем более высоким будет уровень «заданности» ответа на него. Существует и проблема Экстраполяции полученных по выборке результатов на всю социальную, этническую, демографическую и т.п. группу, в целом на объект исследования.

Мы, группа научных единомышленников, работающих в г. Уральске, проводим социологические исследования уже более десяти лет и стремимся преодолеть высокий уровень релятивности результатов социологического исследования посредством совершенствования методологии и методики. При проведении эмпирических социологических исследований обращается внимание на частоту исследований - систематические *повторные* опросы позволяют не только получить знание о состоянии объекта в динамике, но и получить подтверждение результатов исследований предыдущих лет. Исследования проводятся по единой программе и методике, т.е. они являются *панельными*. Наши опросы *трендовые* т.к. ориентированы на одну и ту же социальную группу - студенческую молодежь. Вопросы по мере возможности ориентированы на стимулирование *аналитического* мышления опрашиваемых, от них требуется выявление причин, противоречий, характера и способа разрешения проблем, установление причинно-следственных связей, сравнительно-сопоставительных характеристик и т.п.

Еще более важным мы считаем верификацию полученных данных из других источников - научных исследований, опросов экспертов, СМИ, эмпирических данных и т.п., что позволяет надеяться на высокий уровень достоверности.

Нами ежегодно проводится социологический мониторинг представлений и оценочных суждений студенческой молодежи, характеризующих их социально-политическую идентичность, отношение к патриотизму и евразийской интеграции, состояние межэтнических взаимодействий, а также ситуацию в сфере религиозных отношений. Результаты этих исследований позволяют повысить научный уровень оценки этнополитической ситуации в РК и ее влияние на евразийские интеграционные процессы [1]. Последний по времени опрос проводился в ноябре 2015 года и охватил более четырехсот человек.

По результатам опроса *интерес к политической жизни* вызывает подавляющее большинство опрошенных - 69%, при этом заметно выделяются казахи по национальности - 74%, что значительно выше доли русских по национальности (47%) интересующихся политикой. Осмысление этого факта лежит на поверхности - уровень политизированности казахоязычных СМИ на порядок выше русскоязычных. Развитие государственного языка, этнополитика, угрозы суверенитету через призму украинских событий, соблюдение национальных интересов в ЕАЭС, «турецкий вопрос» и т.п. [2] являются постоянно обсуждаемыми темами в отличие от русскоязычных СМИ, которые, складывается впечатление, избегают этих вопросов и наполнены официозом.

Результаты опроса с точки зрения *социально-политической*

идентификации отличаются от широко тиражируемых результатов, во многом это объясняется используемой методикой исследования. Мы предложили опрашиваемым не определить свою гражданскую принадлежность, а сделать выбор из десяти идентичностей (в том числе один открытый вариант), расположив их в порядке приоритетности.

Полученные данные свидетельствуют, что *национальность* обозначили в качестве приоритетной для себя идентичности 44% опрошенных, а на первое, второе и третье места её поставили в общей сложности 73%.

Гражданство РК в качестве приоритетной идентичности обозначили для себя 31 % опрошенных, на первое, второе и третье места его поставили в общей сложности 58%.

Религию как самую значимую идентичность отметило только 7% респондентов, но в общей сложности, на первое, второе и третье места её поставили 54% опрошенных. Это обстоятельство позволяет определять *религиозную идентичность*, как третью по значимости в иерархии социально-политических идентичностей студенческой молодежи.

Представителями своего жуза или рода, прежде всего, считают себя 8% респондентов, а в целом на первое, второе, третье место данную идентичность поставили 31%.

О приоритете прочих идентичностей (места жительства, социальной группы, политической идеологии, евразийства, СНГ) заявило незначительное количество опрошенных - не более 2%, что близко к статистической погрешности.

Таким образом, большая часть опрошенных продолжает ощущать себя представителями определённого этноса (казахами, русскими и др., причем существенной разницы в доле идентифицирующих себя подобным образом, по национальному признаку не отмечено). Много было написано (в том числе и автором этих строк) о политизации этничности и формирование соответствующей национальной парадигмы истории, образования, мышления, политической деятельности и т.п. в новых независимых государствах [3] и сегодня мы можем констатировать, что по истечению двадцати пяти лет эта политика принесла свои плоды.

Видимо можно говорить и о том, что у казахов произошло и т.н. «опрокидывание» в *до этничность* (с точки зрения евроцентризма), на что указывает высокая доля (31%) поставивших на первые места родовую идентичность. Особенностью казахского этногенеза является родовое и жузовое деление и взаимодействие этих субъектов в становлении ранегосударственных образований. При усиленном культивировании национального неизбежным становится и возрождение архаичных форм этничности, что подтверждается и высоким уровнем присутствия родовой идентичности в повседневном общении, современных обрядах и СМИ. Не стоит видеть в этом некую «отсталость», правильнее будет говорить об эксклюзивном механизме этнической мобилизации и солидарности.

Можно также высказать предположение, основанное на личных беседах с опрашиваемыми, что сегодня, когда государственной пропагандой взят курс на

внедрение гражданской идентичности, у представителей титульной нации происходит смешение понятий - гражданская идентичность отождествляется с национальной и наоборот; национальная с религиозной (если казах, то мусульманин) и т.п., но это требует дополнительных данных.

Вполне объяснимым является и высокий уровень религиозной идентичности. В Казахстане с начала 90-х годов под эгидой возрождения национально-духовных ценностей происходило замещение коммунистической идеологии при активной поддержке власти. «В возрождении ислама на территории Казахстан в 90-годы прошлого века сыграли такие факторы, как либеральное религиозное законодательство, позволяющее работать различным религиозным объединениям, образование ДУМК, содействие властей в работе ДУМК, в том числе установлению связей с исламскими фондами, высшими учебными заведениями с целью подготовки отечественных кадров, специализирующихся в исламоведении».[4] Стоит отметить высокую степень заявляемой религиозности у казахов, относительно русских, которые указывают на религию как свою приоритетную идентичность в два раза реже.

Такое состояние иерархии идентичностей многие рассматривают как проявление одного из кризисов модернизации - кризиса идентичности. Но сопоставляя результаты социологических опросов с другими источниками нетрудно сделать вывод, что данное состояние идентичностей если не предметно планировалось, то было задано всем ходом становления и развития национальной государственности Казахстана. Прежде всего, это состояние отвечает интересам национального суверенитета, что подтверждается вопросами по определению уровня патриотизма -подавляющее большинство более 2/3 считают себя патриотами, испытывают чувство гордости за Казахстан и его достижения (85%) и готовы подчинить свои личные интересы интересам своей страны (71%). Высокий уровень этноцентризма и патриотизма может стать угрозой стабильности страны.

Несколько выпадает из этой схемы рост религиозности, который, как представляется, стал носить неконтролируемый характер, так 24% респондентов заявили о своём желании жить в стране, в которой влияние религии очень велико, что впрочем, является темой для отдельной статьи.

Оценка межэтнических отношений в казахстанском обществе, местах постоянного проживания (населенных пунктах), учебных заведениях позволяет говорить о высоком уровне стабильности этнополитической ситуации в стране. 89% опрошенных *высоко оценили состояние межэтнических отношений* в казахстанском обществе, причём ни один из респондентов не оценил состояние этих отношений как плохое. 87% всех опрошенных *высоко оценили состояние межэтнических отношений в своём населённом пункте и учебных заведениях* где они учатся, и только около 2% респондентов оценило это состояние как плохое. Высокий уровень этнополитической стабильности вполне объясним активной политикой Президента РК, в основе которой лежат принципы построения гражданского общества с этническим казахским ядром, соблюдение баланса межэтнических интересов, отказ от радикальных решений, взвешенная языковая политика, деятельность Ассамблеи народа РК - позволяющей

включить национальные элиты в общегосударственную деятельность и т.п.[5] Также следует отметить значительное снижение доли русских и русскоязычных в структуре населения страны, изменение их ценностных суждений и появление позитивной мотивации в отношении национально-государственного строительства в Казахстане. Так приведенные выше данные о казахстанском патриотизме, состоянии межэтнических отношений в республике *не имеют существенных различий, обусловленных национальностью опрашиваемых.* Имеет место, как указывалось выше, и значительное снижение политической активности русской части населения, что, безусловно, положительно влияет на состояние межэтнических отношений в условиях высокого уровня политизации этничности у казахов.

Более полное представление о состоянии межэтнических отношений позволяют составить ответы на открытые вопросы анкеты, касающиеся актуальных для этой сферы проблем. Всего на вопрос о том, какие проблемы в сфере межэтнических отношений, опрашиваемые считают *наиболее актуальными для Казахстана*, чаще всего (24% всех случаев) опрошенными обозначалось наличие *религиозных проблем и «разжигание войны».* Следующими по частоте упоминаний респондентами явились *религиозный экстремизм* (15% всех случаев), *наличие языкового барьера* (9% всех случаев), *незнание государственного языка* (9% всех случаев). Следует отметить, что власть в республике видит проблемы связанные с языком, и хотя актуальность этого вопроса уже значительно снизилась, как видно из результатов опроса, периодически происходит его актуализация в СМИ и на государственном уровне, так в 2015 г. Правительством РК была утверждена Дорожная карта развития трехязычного образования до 2020 года; Президент РК в 2016 г. обратил внимание на использование языка межнационального общения (русского языка) в работе государственных органов при обслуживании граждан и т.п.

Мнения о факторах, которые могут оказать влияние на существенное изменение состояния межэтнических отношений в Казахстане в худшую сторону, на первый взгляд, значительно разделились. 20% считают таким фактором проведение политики, направленной на формирование институтов гражданского общества и правового демократического государства («государства казахстанцев»), т.е. выступают против дальнейшей либерализации, и 22% к ним относят проведение политики направленной на формирование институтов этнонационального государства («государства казахов»). Ужесточение наказаний за разжигание межнациональной розни, национальную и языковую дискриминацию могут вызвать нарушение стабильности, по мнению 22% респондентов, но стабильность также могут нарушить активные действия оппозиционных партий и общественных движений - 20%. Придание статуса государственного языка русскому языку 21% опрошенных относит к дестабилизирующим факторам, но и дальнейшее активное внедрение казахского языка в качестве языка межнационального общения может сыграть такую роль, по мнению 12 %.

Этот хаос мнений на наш взгляд объясняется достаточно просто - достигнута «точка равновесия». Дальнейший курс на строительство

национального государства не отвечает интересам других этнических групп, но и отказ от национального в пользу общегражданского ущемляет права титульного этноса. Отвергается радикализм, как практика политического действия, как со стороны оппозиционных сил, так и власти. Принимается действующая языковая политика, и выражается опасение, что расширении сферы использования русского языка будет ущемлять интересы государствообразующего этноса, но диапазон использования казахского языка может быть расширен (лишь 12% указали на это как возможную причину дестабилизации, в отличие от 21% отметивших в этой связи русский язык).

Данные результаты оценочных мнений и суждений студенческой молодежи об этнополитической ситуации позволяют прогнозировать их влияние на евразийские интеграционные процессы с высокой долей достоверности. Высокий уровень политической активности титульной нации, доминирующая национальная идентичность, широко распространенное чувство патриотизма свидетельствует о том, что интеграционные процессы будут рассматриваться и рассматриваются через призму ценностей национальной государственности. В случае явной или гипотетической угрозы суверенитету, национальной культуре, языку и в целом интересам государствообразующего этноса, реакция на существование интеграционных объединений будет однозначно отрицательной.

С точки зрения интересов интеграции гражданская идентичность намного предпочтительнее, так как включает в себя евразийство, как теорию межнационального сотрудничества и отсюда недалеко до евразийской идентичности, которая в настоящее время представлена на уровне статистической погрешности.

Стремление зафиксировать стабильность, «статус кво» в этнополитической ситуации способно выступить в роли фактора, препятствующего интеграционным процессам, если они будут интерпретироваться с точки зрения баланса межнациональных отношений в Казахстане.

Следует еще раз обратить внимание на то, что если интеграционные процессы будут угрожать статусу и сфере применения государственного языка, то это станет непреодолимым препятствием на пути интеграции.

Были заданы и вопросы напрямую связанные с евразийской интеграцией. В общей сложности 70% опрошенных выказали к евразийской интеграции положительное отношение и практически такая же доля респондентов с оптимизмом смотрят на участие Казахстана в ЕАЭС. каждый десятый респондент заявил о своём *отрицательном* отношении к этому процессу и практически такое же их количество пока ещё *не определилось* со своим к нему отношением.

Противоречия, как может показаться, с вышеприведенными данными здесь нет, в стране высок уровень доверия и уважения к Президенту Назарбаеву Н.А., легитимность которого во многом базируется на успешном преодолении череды кризисов и стратегическом планировании. Это то, что можно назвать «верой, не требующей объяснений», когда выражается поддержка

авторитетному мнению, без понимания сути явления, что подтверждается *низким уровнем информированности* о евразийском интеграционном объединении. Хотя более или менее высоко оценивают *собственную* осведомлённость о деятельности ЕАЭС более половины опрошенных, 71% продемонстрировали полную неосведомлённость о том, когда был создан ЕАЭС и 47% не знают какие страны входят в его состав. Пресса, как, показывает опыт, реализует в основном стратегию *событийного* отражения интеграции.

Обращает на себя внимание, что 25 % респондентов *не имеют вообще никаких представлений* о цели создания этого объединения и только около половины опрошенных (49%) высказали мнение, что целью создания этой организации является *модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик и создание условий для стабильного развития государств-членов*, т.е. та самая цель, что и была декларирована её создателями. Заставляет задуматься, то, что 20% опрошенных посчитали, что целью образования данной организации является *создание единого мощного государства, аналога бывшего Советского Союза*. У значительной части казахстанской молодёжи *нет более или менее чётких представлений о реальном ходе интеграционных процессов* в рамках ЕАЭС. а 5% опрошенных прямо указали, что целью создания ЕАЭС является *превращения России в империю*. Мы, к сожалению, не акцентировали внимание на том, позитивно или негативно, оценивается создание ЕАЭС как аналога Советского Союза, но вышеприведенные данные, знакомство с оценкой советского периода в учебных курсах, СМИ, в индивидуальном и общественном сознании позволяют утверждать, что эта оценка носит преимущественно негативный характер (советский опыт полностью дискредитирован).

Выводы из вышеизложенных данных, если рассматривать их как основу для *социальных технологий* направленных на формирование позитивного восприятия евразийской интеграции лежат на поверхности.

Курс Казахстана на интеграцию сегодня обусловлен политической волей лидера нации, но *осознанной массовой общественной поддержки* интеграция не имеет. Около пятой части опрошенных негативно относится к интеграции и почти треть не имеет о ней никаких представлений.

Интеграционные процессы имеют как прямое, так и опосредованное влияние на состояние межэтнических отношений в стране и наоборот, этнополитическая ситуация влияет на восприятие интеграции. Форсирование интеграционных процессов, их переход в плоскость политической интеграции будет влиять на внутривнутриполитическую стабильность в республике, и восприниматься негативно.

Курс на формирование гражданской общности в Казахстане отвечает интересам интеграции, но следует учитывать, что у гражданской идентичности (понимаемой в этом случае как наднациональное, космополитичное) есть пределы роста, - как только она станет «овладевать» титульной нацией неизбежна реакция национального.

Незыблемость границ, политическая независимость, национальное

государство, развитие государственного языка (билингвизм как форма сосуществования языков) - вот принципы интеграции которые найдут поддержку населения Казахстана, вместе с тем мы зачастую видим, что декларируется прямо противоположное. Ценности интеграции должны быть отождествляемы с ценностями национального суверенитета, а не противопоставлены ему.

Источники и литература:

1. Здесь и далее см.: Патриотизм, ЕАЭС, состояние межэтнических отношений и религия в восприятии студентов- 2015. Аналитический отчет/Рук. проекта Добряев П.А. - Уральск: ЗКГУ им. М.Утемисова, 2016. - 93 с.
2. См. например: <http://365info.k.z/2016/04/-obzor-kazahskoj-pressy/>
3. Юров О.В. Предпосылки политической интеграции постсоветского пространства. Монография. - Уральск: ЗКГУ им. М. Утемисова, 2008.- 188 с.
4. Мустафаева А.А. Исламское возрождение в Казахстане в 90-е годы XX века// Режим доступа: <http://articlekz.com/article/11739>
5. См. например; Алияров Е.К., Калжеков Т.Б. Межконфессиональные и межэтнические отношения в Казахстане: состояние и перспективы развития // Режим доступа: <http://www.sarap.kz/index.php/ru/pql-ob/religyi-i-obshestvo/336>

**Мырзашова А. К. (г. Актобе,
Республика Казахстан)**

ТЕНДЕНЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА АКТОБЕ И РОССИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Мы должны стремиться превратить
АНО «Содружество народов Евразии»
в площадку эффективного взаимодействия стран СНГ.
Автор*

Казахстан и казахстанцы позиционируют себя как активные инициаторы и участники современного евразийского союзничества, ориентированного на культурное, научно-образовательное, социально-экономическое, политическое сотрудничество. Истекший 2016 год стал для Казахстана ответственным и определяющим новые векторы развития: 25-летний рубеж независимого Казахстана явился точкой отсчёта для нового развития в глобальном мире и мире евразийском.

Отмечая значительные успехи, достигнутые за последние десятилетия, Казахстан, в том числе, его регионы, дали высокую оценку эффективному межгосударственному сотрудничеству с Россией. Актюбинский регион, соединяющий два братских государства во всех ключевых позициях международного сотрудничества, укрепил тесные контакты не только с

Оренбургской областью, но и десятками российских регионов, вне зависимости от географического фактора.

В данном докладе представляется возможным осветить основные направления и тенденции сотрудничества Актюбинской области с вузами, другими образовательными и научными организациями России. Образовательный кластер Актобе, как областного центра, представлен деятельностью 6-ти вузов:

- 3-х многопрофильных университетов – Актюбинским региональным государственным университетом им. К.Жубанова, Казахско-Русским Международным университетом (далее – КРМУ), Актюбинским университетом им. С.Баишева (далее – АУ С.Баишева);

- 3-мя специализированными вузами – Западно-Казахстанским государственным медицинским университетом им. М.Оспанова, Актюбинским юридическим институтом МВД РК, Военным Институтом Сил Воздушной обороны МО РК;

- многопрофильными колледжами и лицеями (более 40),

- общеобразовательными школами (по области – 418),

- дошкольными организациями (по области более – 558),

- организациями дополнительного образования (более 50),

- научно-методическими центрами, НИИ, Актюбинским филиалом Национального Центра Повышения квалификации «Орлеу» ИПК педагогических работников.

Как показали наблюдения, международное сотрудничество Актобе с Россией в сфере образования и науки осуществляется, *в основном*:

- *на уровне вузов*: по академической мобильности, по реализации совместных проектов и программ – мероприятия научно-методического, обучающего характера, курсы повышения квалификации, научно-исследовательские стажировки, конференции, форумы и т.д.; консалтинговые услуги; совместные научные публикации;

- *на уровне довузовской подготовки абитуриентов*, выбирающих для поступления вузы России: образовательные Центры и репетиторские школы Актобе по подготовке к ЕГЭ и поступлению в вузы Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Уфы;

- *на уровне персонального научного сотрудничества*: обучение в магистратуре, аспирантуре и докторантуре вузов России – Оренбурга, Москвы, Казани, Уфы, в том числе по международной программе Казахстана «Болашак»;

- *на уровне участия в российских международных и всероссийских конкурсах, выставках, олимпиадах* учащейся молодежи Актобе: например, Студенческий научный форум РАЕ, Москва; Всероссийский фестиваль-конкурс современного творчества детей и молодежи, Новосибирск; Международный конкурс декоративно-прикладного искусства, Новосибирск; Международный конкурс в области дизайна одежды и декоративно-прикладного искусства «Территория стиля», Чебоксары; Международный конкурс молодых ученых России и Казахстана «Историко-культурное наследие Оренбургского края и

Приуралья», Оренбург; Международный конкурс декоративно-прикладного искусства «Образы изменчивых фантазий», Оренбург; Евразийский фестиваль студенческого творчества на Николаевской-2016, Орск и др.

Сравнительный анализ международного сотрудничества вузов Актобе, который был осуществлен нами на примере 3-х многопрофильных университетов – АРГУ им. К.Жубанова, КРМУ и АУ им. С.Баишева (материалы официальных сайтов), показал следующее:

- *АРГУ им. К.Жубанова*: за последние 3 года вуз заключил 65 международных договоров, 34 из которых вузы России, т.е. 52% международных партнёров составляют российские вузы;

- *КРМУ*: на сегодняшний день 34 международных партнёра, из них 14 или 41% – российские вузы;

- *АУ им. С.Баишева*: из 38-ми международных партнёров 23 – российские вузы, т.е. 60%.

География сотрудничества представляет следующую картину: вышеуказанные вузы Актобе ведут международную деятельность, в основном, *с вузами Москвы* (РУДН, МГУ им. М.Ломоносова, МФПУ «Синергия», МИЭПП, МГУ культуры и искусства и др.); *с вузами и научными организациями Санкт-Петербурга* (СПб национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики; СПб государственный технологический институт; Институт высокомолекулярных соединений РАН; ЛГУ им. А.С.Пушкина); *с вузами и научными организациями Оренбурга* – ОГПУ, ОГУ, ОГАУ, ОГМА, ВНИИМС, АНО Социально-образовательный центр «Социос», АНО «Содружество народов Евразии»); *с Казанским (Приволжский) федеральным университетом*; Молодёжным центром «Нур», г. Казани; *а также вузами Уфы, Чебоксар, Омска, Самары, Саратова, Ижевска, Иванова, Челябинска, Томска, Краснодара.*

Лидирующую позицию в сотрудничестве с Актобе занимают Оренбург, Москва, Санкт-Петербург, вузы Казани и Уфы. Интересно отметить, что учащаяся молодёжь Актюбинского региона в последние 3 года, наряду с другими зарубежными вузами, всё чаще выбирают для получения высшего профессионального образования вузы Москвы, СПб, Оренбурга, Уфы и Казанский (Приволжский) Федеральный университет (КФУ). К примеру, в прошлом учебном году в КФУ из Казахстана поступили 250 чел., 125 из которых, т.е. 50% – абитуриенты Актобе. Выбор российских вузов актюбинской молодёжью обусловлен несколькими факторами:

- высокий уровень владения русским языком, отсутствие языкового барьера;

- тесные социально-экономические контакты Актобе с приграничными российскими регионами;

- функционирование довузовской и репетиторской подготовки абитуриентов для поступления в вузы Москвы, СПб, Казани, Уфы;

- география и удобный транспортный трансфер;

- качество образовательных услуг.

Тенденции сотрудничества актюбинских образовательных организаций, отдельных ученых и учащейся молодёжи активны, в основном, по *техническому, психолого-педагогическому и творческому* направлениям. Популярными конкурсами среди студентов Актюбе, в частности, АРГУ им. К.Жубанова являются фестивали-конкурсы, конкурсы-выставки творческих работ по дизайну, живописи, экслибрису, декоративно-прикладному искусству; конкурсы научных работ и предметных олимпиад по естественному и гуманитарному направлениям. К примеру, в период с 2014-2016 г. 20 студентов АРГУ им. К.Жубанова были удостоены призовых мест на российских международных и всероссийских конкурсах – дипломы I степени (7 студентов), II степени (6 студентов), III степени (7 студентов).

Вместе с тем, студенческая молодёжь имеет академические возможности участия на мастер-классах, обучающих семинарах и лекциях российских ученых, приглашаемых вузами Актюбе на постоянной основе. Среди них наиболее востребованы и активно сотрудничают ученые московских, оренбургских, уфимских, саратовских вузов.

К примеру, в период с 2015 по 2016 г. студенты АРГУ им. К.Жубанова имели возможность академического общения с профессурой МГУ им. М.Ломоносова (2 кандидата наук, 3 доктора наук); Оренбургского государственного университета (2 кандидата наук, 1 доктор наук); Саратовского ГТУ им. Ю.Гагарина и Саратовского ГУ (2 доктора наук); СПбГУ (1 доктор наук) и др. Из 24 приглашенных, в этот период, российских специалистов, 23 имеют ученые степени кандидата и доктора наук (5 кандидатов и 18 докторов наук), 1 специалист – художник, профессор МАРХИ, Москва.

В связи с переходом казахстанской системы высшего и послевузовского образования на 3-х уровневую систему: бакалавриат – магистратура – докторантура, молодые специалисты и исследователи Актюбе, обучавшиеся по традиционной системе и получившие диплом специалиста (не бакалавра), выбирают для продолжения научной карьеры аспирантуру и докторантуру московских, СПб, казанских, уфимских и оренбургских вузов.

Как показал анализ казахстанско-российского сотрудничества, на примере Актюбе, вклад в развитие евразийского образовательного пространства весомый и значимый, в частности, в научно-творческой и академической интеграции вузов. Вместе с тем, наблюдается тенденция одностороннего сотрудничества актюбинских образовательных организаций в приглашении ученых и специалистов России для проведения мастер-классов, семинаров, чтения лекций; актюбинские студенты и учащиеся чаще выступают участниками научно-творческих конкурсов и олимпиад, проводимых российскими коллегами.

Таким образом, вносим предложения:

- по активизации обоюдного двустороннего сотрудничества студенческой молодежи оренбургской области и других регионов евразийского союза в научных, творческих конкурсах и олимпиадах, выставках, фестивалях, форумах, проводимых на территории Актюбинской области и, в частности,

АРГУ им. К.Жубанова. Например, участие в Ежегодной Международной студенческой НПК «Молодежь, наука и инновации», а также 5-ти традиционных МНК по филологии и лингвистике; истории и археологии; математике; психолого-педагогическим направлениям);

- по укреплению двусторонней академической связи профессорско-преподавательского состава – приглашению профессуры и ведущих специалистов АРГУ им. К.Жубанова для чтения лекций и проведения семинаров в вузах СНГ и Оренбурга, в том числе;

- по созданию совместных творческих коллективов для подготовки учебно-методических, научных изданий и реализации совместных научно-исследовательских проектов;

- о создании консорциума и заключения трёхстороннего договора с учеными Уральска (ЗКГУ им. М.Утемисова), Оренбурга (АНО «Содружество Евразии») и Актобе (Отдел научно-инновационных программ, каф. Социально-политических дисциплин АРГУ им. К.Жубанова) о международном интеграционном проекте по исследованию восприятия студенческой молодёжи Актюбинской области евразийской идентичности.

В заключении следует особо отметить огромный вклад АНО «Содружество народов Евразии» в единении и создании современного научно-образовательного и культурного евразийского пространства, актуализации и постоянной трансляции евразийского сотрудничества, ориентированные на укрепление и эффективное взаимодействие наших стран, в частности, молодого поколения, которым предстоит развивать сегодняшние традиции евразийства.

**Железняк А. В. (г. Оренбург,
Российская Федерация)**

РОЛЬ МОЛОДЁЖНЫХ «ЕВРАЗИЙСКИХ КЛУБОВ» И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Сегодня, когда говорить про евразийскую интеграцию становится неким научным и общественным моветоном, а работа по «общеевразийской» тематике ведется крайне активно, как среди экспертов, так и среди институтов гражданского общества стран ЕАЭС, мне хотелось бы высказать несколько мыслей и практических шагов по дальнейшему развитию направления работы с молодёжью и молодёжной политике в целом.

Тема развития молодёжной политики сегодня *крайне актуальна*, так как молодёжь является не только значимой и обширной социальной группой, но и основой долгосрочного развития и процветания любого государства, залогом успеха его в будущем. Именно молодёжь, независимо от вовлеченности её в политические и общественные дела государства, является основой её будущего человеческого капитала. Также молодёжь крайне важна, с точки зрения воспитания будущих управляющих элит любого государства.

Молодёжная политика формируется в государствах соразмерно запросу общества и основным целям, которые ставятся властями для развития молодёжи, но отдельные аспекты реализации молодёжных политик, не являются предметом данного доклада, а основной упор необходимо сделать на работе по евразийскому вектору, а именно, *по гуманитарному и информационному сотрудничеству между молодёжью и молодёжными общественными организациями стран ЕАЭС и СНГ*, на развитие правовых основ молодёжного сотрудничества [1].

Власти России и Казахстана делают многое для того, чтобы добрососедство, взаимоуважение и дружба между молодыми людьми наших стран развивалась крайне активно. Примером тому служит работа Оренбургской области и приграничных ей областей Казахстана на молодёжном поприще [2]. Только за 2016 год были проведены такие крупные международные мероприятия, как международный форум Бірлік-Единство.kz в г.Уральск, XX российско-казахстанская историко-культурная, экологическая и спортивная экспедиция по реке Урал, в ходе которой также прошёл молодёжный форум «Мы нашей дружбой сильны» в г.Илек, международный молодёжный форум «Соседи» в г.Оренбург, Евразийский фестиваль студенческого творчества «На Николаевской», международный молодёжный образовательный форум «Евразия» в г.Оренбург, огромное количество круглых столов и конференций, проводимых на базе ВУЗов наших городов и АНО «Содружество народов Евразии», а также множество мероприятий, которые просто трудно перечислить и охватить. Но, тем не менее, организация и поддержка мероприятий по укреплению дружбы между евразийскими народами наших стран со стороны властей это лишь пол пути, которые мы все должны пройти – ключевым основанием для дальнейшего развития нашего молодёжного всеобъемлющего партнерства является самоорганизация молодежи снизу и создания широкой сети единомышленников, объединенных общей целью:

Целью развития наших стран, процветания нашего ЕАЭС и продолжения дружеского диалога наших народов в будущем.

После постановки единой цели хотелось бы озвучить ряд дальнейших практических шагов в развитии евразийской молодёжной повестки, в том числе, проиллюстрировав это на примере работы Евразийского Движения в России [3].

Во-первых, молодёжная работа не обязательно должна носить сугубо профессиональный и экспертный характер, *начинать стоит с малого*. Сегодня достаточно источников и ресурсов для работы в информационном, научном и общественном поле в наших странах. Например, проведение одного мероприятия в своём ВУЗе силами небольшой инициативной группы не является трудоёмким, но в совокупности с теми мероприятиями, которые и так проводятся, значительно насытят информационное пространство и расширят количество вовлеченных ребят в данное дело.

Во-вторых, работа с молодёжью может осуществляться на полностью децентрализованной основе, лишь на базе общих идей и целей, которые были

озвучены выше. А это значит, что для развития единой сети евразийских клубов и кружков не обязательна строгая централизация на национальном или международном уровне, возможно общение, обмен опытом и идеями, но никак не императивность. Я уже предлагал объединять работу всей молодёжи в данной тематике чем-то простым, например, единым *#хэштегом*, или просто заключить устные договорённости между лидерами данных объединений по информационной поддержке друг друга.

В-третьих, создание неких инициативных групп в ВУЗах наших городов, при общественных организациях создаст спрос на евразийскую тематику и определенную целевую аудиторию для продвижения данной тематики. Мы дадим понять власти и более серьёзным экспертным и общественным силам, что эта тема актуальна, важна и нужна молодёжи самой, что нас не просто пригласили «отбыть номер», а то, что мы действительно вовлечены в обсуждение, размышления и выработку чего-то нового.

Таким образом, я всё также предлагаю создать мощную и активную сеть евразийских клубов или инициативных групп, которые станут своеобразными молодёжными интеллектуальными и общественными лоббистами данной тематики на всём Евразийском пространстве и создадут в будущем кадровый резерв, который начал с данной тематики как с хобби сделает развитие евразийской интеграции целью своей жизни.

Как это работает на практике и что начать делать тем, кто желает создать евразийский клуб в своём ВУЗе уже завтра?

С мая 2015 года в Оренбурге начал функционировать Евразийский клуб «Оренбург», который чуть позже стал полноценным структурным подразделением Межрегионального общественного движения по содействию развитию институтов интеграции Евразии «Евразийское Движение» (ОГРН 1167700063332). Основными целями для нашего региона мы избрали работу с молодёжью, а именно работу с ВУЗами области, хотя наше движение формально не носит молодёжного характера и многие его региональные отделения уже переросли молодёжную тематику и занимаются довольно серьёзными научными изысканиями.

Так члены Движения начали работу в 2011 году и за этот срок из небольшого кружка единомышленников в Москве разрослись до довольно обширной сети, которая имеет отделения и партнёрские организации не только в России, но и в Белоруссии (наши партнёры «Евразийское Партнерство» в Минске), в ДНР (представительство в Донецке), в Таджикистане (представительство в Душанбе), также до событий 2014 года активно работа велась в различных городах Украины. Сейчас идут переговоры о создании представительств в Эстонии, Киргизии, Армении. Движение активно и на европейском направлении в форме Центра континентального сотрудничества и работает в сфере поддержки дружеских контактов с европейским экспертным сообществом, работой с европейскими СМИ, организацией и участием в дискуссиях и конференциях.

В Оренбургской области наша работа ведётся по нескольким основным направлениям:

1) Работа в сфере просвещения студенчества об институтах ЕАЭС, процессах евразийской интеграции во всех её аспектах (правовая сторона вопросов, культурное и социальное взаимодействие), а также вовлечение молодёжи в изучение философии евразийства (от классиков до идей прагматического евразийства Путина/Назарбаева).

2) Работа в сфере молодежного законотворчества и парламентаризма [4].

3) Взаимодействие с молодёжными органами управления (Молодёжный парламент, Молодёжные палаты, Молодёжное правительство) и общественными организациями, поддерживающими общеевразийские ценности и идеи.

4) Участие в реализации молодёжной политики области и участие в максимальном числе мероприятий научно-образовательного и экспертного плана, вовлечение молодёжи в научную деятельность, содействие развитию молодёжной научной деятельности.

Я искренне надеюсь, что мой доклад был вам полезен, и мысли, изложенные в нём, хотя бы частично совпадают с вашими! Я очень хотел бы увидеть практический результат наших дискуссий в форме действенного сотрудничества и развития молодёжной инициативы, связанной с развитием ЕАЭС и молодёжного международного сотрудничества и партнёрства.

Список литературы:

1) Четвериков А.О. Правовые основы и перспективы евразийской интеграции в сферах науки, образование и молодёжной политики // Международно-правовые чтения. – Т.14. – С. 104-126

2) Железняк А.В. Региональный интеграционный проект «Оренбуржье – сердце Евразии» // Власть. 2016. № 4. С. 218-221.

3) Основные информационные ресурсы Евразийского Движения:

<http://eurasian-movement.ru>, сайт Центра евразийских исследований при

Движении: <http://eurasian-studies.org>, Центр континентального сотрудничества:

<http://greater-europe.org>

4) Проект ФЗ или Концепции «О традиционных ценностях РФ» // URL:

<http://newfaces.info/initiatives/1640/feeds> (Дата обращения: 18.01.17)

Международная экспертная площадка
«РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И
РОССИИ: ОЦЕНКА И АНАЛИЗ»
(г. Оренбург, 28 февраля 2017 г.)

**Олимов М. А. (г. Душанбе,
Республика Таджикистан)**

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Введение.

Для того, чтобы охарактеризовать религиозную ситуацию в Таджикистане в настоящее время я остановлюсь на трех вопросах: 1) религиозность населения Таджикистана, 2) государственная религиозная политика и 3) перспективы религиозной радикализации в РТ. Для характеристики религиозности населения Таджикистана я использую данные трех исследований: 1) Исследования ценностей и взглядов молодежи РТ, 2) Исследование «Ислам в Таджикистане» (2014 г.) и 3) Исследование религиозной радикализации, которое наш Центр провел по заказу ПРООН в прошлом году.

Религиозность молодежи.

Как известно, Таджикистан (РТ) - страна детей и молодежи. Средний возраст населения - около 26 лет, доля молодежи в возрасте от 15 до 34 лет – 38% населения РТ. Это многочисленное поколение, которое растет и социализируется в условиях усиления неопределенности, в атмосфере постоянных социальных, экономических, геополитических и технологических изменений. Популярны среди молодежи религиозные идеи, практика и институты демонстрируют, каким будет религиозно -мировоззренческий климат в будущем, как будет развиваться Ислам в стране. Кроме того, изучение религиозности молодежи дает возможность дать обоснованную оценку потенциала радикализации.

Хотелось бы также сделать предварительное замечание: многие говорят об исламизации и радикализации Центральной Азии, смешивая рост повседневной мусульманской практики в ходе постсоветского возрождения религии, появление новых религиозных течений с радикализацией. Я хотел бы избежать этой методологической ошибки.

Итак, социологический анализ религиозности молодежи Таджикистана был сделан в прошлом году на основе опроса, охватившего 1000 человек в возрасте 14-29 лет и проведенного по национально репрезентативной выборке. Для анализа мы использовали смешанный подход, так как существуют разные взгляды на то, какие критерии следует учитывать при оценке религиозности населения. Некоторые теоретики (*французская школа Г. Ле Бра*) считают главным религиозную практику, другие основываются на религиозной самоидентификации [*Лебедев, 2012*]. Мы согласны с мнением И.Н. Яблокова, который под религиозностью понимает "качество индивида и группы,

выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений" [Яблоков, 1998], соответственно использовали различные показатели религиозности по принципу их взаимодополняемости.

Результаты исследования.

Практически все молодые люди в Таджикистане являются верующими - 99,6 %. Из 1000 опрошенных 995 человек или 99,5% назвали себя мусульманами, 1 человек (0,1%) - православный, 4 (0,4%) отказались ответить на вопрос о конфессиональной принадлежности.

Говоря о доминирующих *течениях/мазхабах* ислама в РТ, другое исследование всего населения РТ показало, что 89.2% являются суннитами-ханафитами, 3.9% являются *исмаилитами*, это ответвление *шиизма*, 1.4% признали себя *шиитами* и 0.2% являются христианами, в основном православными. Суфизм распространен на всей территории страны и по нашим расчетам охватывает около 20%) всего населения Таджикистана. Что касается отдельных орденов - около 10% являются последователями *Накибандии*, около 2% - *Кадириты*, меньше всего последователей *Кубравии* - 0,2%. 8% признали себя суфиями, но отказались назвать свой орден. Среди немусульман есть крайне немногочисленные представители протестанских и баптистских церквей, буддисты, зороастрийцы, бахаи, иеговисты и другие.

На 1 января 2017 г. на территории РТ действовали официально зарегистрированные 3 900 мечетей, включая 48 центральных соборных мечетей, 326 соборных мечетей, 3 551 пятикратная мечеть. Кроме них действуют 3 исмаилитских джамоатхоны и 69 неисламских религиозных организаций.

Религиозная практика молодежи РТ.

Треть молодежи (32%) выполняют все обряды, предписания, запреты ислама (т.е. 5-кратная молитва, пост, регулярное посещение мечети, ритуалы и т.д.). Две трети указали, что они верующие, но придерживаются свободного образа жизни и ограничиваются участием в обрядах. 1% (10 человек) сообщили, что имеют свою индивидуальную веру и не участвуют в ритуалах и обрядах. Наиболее религиозными являются мужчины. Среди них 37% выполняют все предписания ислама, тогда как среди девушек таких 24%. Уровень религиозности горожан заметно выше сельчан. 34,8% *горожан регулярно посещают мечети и соблюдают предписания и запреты, тогда как в сельской местности таких 29,5%*. Наиболее религиозна столичная молодежь в Душанбе. Это обстоятельство противоречит распространенным стереотипам о том, что высокая религиозность свойственна малообразованным сельчанам. Заметно различается уровень религиозности по уровню доходов и по возрасту молодежи. Наиболее религиозными являются люди с низкими доходами и старшая группа от 25 до 29 лет: среди них почти 40% выполняет все требования и нормы ислама. Наименее религиозной является младшая от 15 до 19 лет - 28,2%. Таким образом, наиболее религиозной группой являются высокообразованные горожане мужчины, семейные, с низкими и средними

доходами, т.е. студенты и молодые специалисты - безработные. А самой нерелигиозной молодежной группой являются девушки от 14 до 19 лет.

В разрезе регионов наибольшая доля религиозной молодежи отмечена в РРП — 55,2%, в г. Душанбе - 51%, ГБАО - 43,3%, Согдийской области - 25,9%, Хатлонской области - 12,3%.

Что касается отношения к догматам веры, то практически все молодые люди Таджикистана верят в религиозное мироустройство, существование Бога, рая и ада, божественную природу существующего мира (от 97% до 98% респондентов в разных возрастных группах). Меньшее число молодых людей - 90%) согласны с утверждением о божественной природе моральных предписаний и обязательств, 10% сомневаются в этом, а 5,5% отказались считать Бога в качестве главного регулятора поведения и восприятия мира. Роль Ислама в жизни людей в Таджикистане очень важна. 96% сообщили, что в той или иной мере руководствуются Исламом в принятии решений. Так было и в советское время. В 1996 г., спустя 5 лет после распада СССР 97% опрошенных в национальном опросе сообщили, что верят в Бога, и в той или иной степени руководствуются религиозными нормами. При сохранении верности Исламу за время независимости изменились причины религиозности. Если в советский период главными причинами были наследие предков, система моральных ценностей, образ жизни, культурная парадигма, то сейчас так считают около половины молодежи. Тогда как другая половина видит в Исламе единственно верное учение, мировоззрение и конфессию.

Только 14% респондентов имеют этноконфессиональную идентичность («всякий таджик должен быть мусульманином»).

Некоторое беспокойство вызывает разделение молодежи Таджикистана на две почти равные части- 1) те, кто терпимо относятся к различным трактовкам Ислама - 46,5%; 2) те, кто считает, что существует только одна истинная трактовка учения Ислама - 42,2%> всех опрошенных.

При этом молодежь в основном настроена на мирные способы выражения своих религиозно-мировоззренческих позиций и отказ от насилия. Большинство опрошенных - 82% считают, что акции, направленные на защиту Ислама, с участием смертников, не оправданы никогда и ни в каких случаях. В то же время 16% респондентов считают, что они могут быть оправданными, хотя и в редких случаях.

Итак, наши исследования говорят о высоком уровне религиозности молодежи и в целом населения Таджикистана. Какова религиозная государственная политика в этих условиях?

Государственная религиозная политика.

После гражданского конфликта 1992-1997 годов, одной из сторон которого выступала исламская оппозиция, и заключения мирных соглашений 1997 г., в Таджикистане осуществлялась либеральная религиозная политика. В этот период было разработана формула таджикистанского секуляризма, которая заключалась в отделении государства от религиозных организаций, а не от религии. Была подготовлена нормативно-правовая база и законодательство в

области свободы совести и религиозных организаций, действовала парламентская исламская политическая партия. Сложилась система управления религиозной жизнью. Ее осуществляют следующие государственные органы: Комитет по делам религии и упорядочения традиций, Центр исламоведения при президенте РТ. К негосударственным органам относится *Совет улемов*.

В 2009 г. вместе с объявлением Года Имоми Аъзама, *ханафитский мазхаб* был объявлен официальным вероучением и произошло изменение государственной религиозной политики в сторону ужесточения. Государство стало все более активно вмешиваться в религиозную жизнь мусульман, взяв на себя обязанность, определять, что такое «истинный ислам». В соответствии с официальной версией ислама, разрабатываемой Комитетом по делам религий и упорядочению традиций и обрядов, Исламским центром и *Шурои уламо*, унифицируются догматика, правила молитвы, проповеди, религиозные ритуалы. Был принят новый Закон о свободе совести и религиозных организациях, затем Закон об упорядочении обрядов и традиций и Закон об ответственности родителей за воспитание и обучение детей", согласно которому родители обязаны пресекать участие несовершеннолетних в религиозной деятельности, а также запрещено посещение мечети лицами до 18 лет. Были запрещены признанные радикальными движения и организации, такие как *Хизб ут-Тахрир*, *Салафия*, *Таблиги джамоат* и другие. Позже было принято решение об определении тематик пятничных проповедей, об аттестации имам-хатибов мечетей, и издании сборника проповедей для имам-хатибов. При Президенте РТ был создан Центр исламоведения, переведен и широко распространён *Коран* на таджикском языке, был введен школьный предмет «История религии», была проведена перерегистрация мечетей, в ходе которой более 1500 мечетей были закрыты. В 2014 г. было установлено государственное пособие для части имам-хатибов. В 2015 г. была запрещена Партия исламского возрождения, во всех мечетях установлены видеокамеры, государственным служащим запрещено посещать пятничные проповеди. Все эти действия были направлены на недопущение религиозной радикализации, экстремизма и терроризма.

Какие проблемы существуют в религиозной жизни современной молодежи Таджикистана?

Ислам продолжает актуализироваться в молодежной среде, потому что в условиях затяжной безработицы, постоянных перемен, кризисов и неопределенности он дает ответы и предлагает способы действия. Поэтому по результатам нашего опроса абсолютное большинство молодых людей считает, что религия должна играть большую роль в жизни общества. Почему именно образованные молодые мужчины из семей с низкими доходами оказались наиболее религиозной группой в Таджикистане? Потому, что среди них самый высокий уровень безработицы, который выталкивает их в миграцию - 46% (в целом по всем молодежным группам уровень безработицы 27%). При этом они имеют самые большие обязательства перед семьей и обществом. Находясь в очень трудных обстоятельствах, они формируют жизненные стратегии и ищут в религии идеологическое обоснование своих действий. В ответ на эти поиски

государство, пытаясь избежать радикализации, усиливает контроль над религиозной жизнью, СМИ, блокирует религиозное обучение и просвещение. В то же время множество исследований показывают, что уровень молодежной радикализации в Таджикистане низкий из-за сильного социального контроля и зависимости молодежи от старшего поколения и властей. Так, 98% молодых людей живет с родителями и не имеет собственного бюджета.

Динамика развития религиозной ситуации и радикализация.

Согласно данным исследования радикализации в Таджикистане, проведенного нашим центром в 2015- 2016 г. по заказу ПРООН, не стоит ждать «исламской» весны в ближнесрочной и среднесрочной перспективе. Потенциал поддержки религиозных экстремистских движений низкий, социальная база неширока и составляет не более 6-7% всего населения РТ. В то же время нельзя не видеть роста социального напряжения в обществе и внутренних изменений в Исламе, которые затрагивают и нашу страну - это борьба направлений ислама, противоречия между глобальным и локальным исламом. Пока этот рост сдерживается мирной позицией общества, традиционным либерализмом и терпимостью среднеазиатского ханафизма. Таджикское общество остается достаточно консервативным, с сильным социальным контролем. Власть и авторитет в семьях принадлежит старшим родственникам, семьи вписаны в общины или родовые структуры, где по-прежнему очень высок моральный авторитет аксакалов и традиционных духовных деятелей. Все это сдерживает распространение новых радикальных течений, таких как *такфиризм и джихадизм*. Поэтому в Таджикистане гораздо труднее попасть в сети вербовщиков ИГ, чем в России. Тем не менее, и в Таджикистане постепенно распространяются радикальные движения. Наибольшее беспокойство вызывает деятельность ИГ/ДАИШ. Тем не менее, следует признать, что перспектива переноса деятельности боевиков ДАИШ на территорию ЦА маловероятна в ближайшем будущем, хотя и не исключена в более отдаленной перспективе. Это связано в первую очередь с военными превентивными мерами, которые предпринимают страны ОДКБ. Так, на протяжении последних лет в рамках деятельности ОДКБ было проведено множество мероприятий, в том числе ряд учений, общеармейских маневров. Активизировалось антитеррористическая борьба и в рамках ШОС. Все это, безусловно, является барьером на пути джихадистов.

Кроме того, смена региона даже для такого мощного террористического образования как ИГ/ДАИШ является трудным делом, требующим большой подготовки.

В то же время есть свидетельства о том, что, джихадисты ИГ чтобы компенсировать возможные военные поражения в Ираке и Сирии, стремятся перенести свою деятельность из ядра (Ирак и Сирия) в так называемые «вилояты» в том числе в Центральную Азию (*Вилоят Хорасан*).

Хотя базы для «исламской весны» нет, но заметное ухудшение социально-экономической ситуации в связи с ситуацией в России повышает протестный градус и в перспективе может привести к росту религиозной

радикализации в Таджикистане.

Все более ужесточающиеся запреты способствуют радикализации верующих и распространению религиозного подполья. Самую большую опасность представляют операции спецслужб, которые могут сыграть дестабилизирующую роль. Часто высказывают опасения в связи с возможным экспортом джихадизма из Афганистана. Следует отметить, что талибы или джихадисты из Афганистана не смогут повлиять на внутреннюю ситуацию в Таджикистане. Каналы взаимодействия исламистов Таджикистана и Афганистана работают на основе: а) контактов с международными сетями и поддержке радикальных суннитских движений странами Залива б) наркобизнеса и торговли. Афганский фактор может усилить радикализацию в РТ, но он не будет иметь характер триггера, а только благоприятного обстоятельства.

**Мареев П. Л. (г. Москва,
Российская Федерация)**

О СОСТОЯНИИ, ДИНАМИКЕ И ТЕНДЕНЦИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕИЗМА В СТРАНАХ СНГ

Содружество Независимых Государств, история которого началась в декабре 1991 года, по мировым меркам является достаточно крупным региональным объединением. В рамках его активно взаимодействуют одиннадцать стран, располагающие значительным ресурсным потенциалом. На их долю приходится 16% мировой территории и 4% населения земного шара.

Странам СНГ принадлежит около трети мировых запасов природного газа, более четверти ресурсов угля и примерно одна десятая мировых запасов нефти. Кроме того, они занимают одно из первых мест в мире по разведанным запасам железных руд, обладают значительными ресурсами руд цветных металлов и полиметаллических руд (никеля, вольфрама, цинка, свинца, меди, молибдена и др.). Площадь пахотных земель в странах СНГ составляет 13% общемировой, лесов – более 25%. В СНГ почти 11% мировых водных возобновляемых ресурсов.

Сегодня страны Содружества добывают 25% мирового объема газа, 16% - нефти, обеспечивают 7% производства электроэнергии.

Природные ресурсы, геополитическое положение, исторические и религиозные факторы обуславливают особое положение Содружества не только в системе международных отношений, но и пристальный интерес к его гражданам со стороны структур международного терроризма.

Ситуация усугубляется и тем, что в последние годы мир столкнулся с принципиально новым явлением – МТО, построенными на качественно ином уровне. Выступая 16 февраля 2017 года на коллегии ФСБ, Президент России В.В. Путин отметил:

«Усилилось военно-политическое и экономическое соперничество между глобальными и региональными центрами влияния, отдельными государствами. Посмотрите: в ряде стран Ближнего Востока, Азии, Африки продолжаются кровавые конфликты. В них активно участвуют международные террористические группировки, а **фактически – террористические армии**, получающие скрытую, а то и явную поддержку со стороны некоторых государств».

Говоря о международном сотрудничестве в сфере борьбы с терроризмом, мы, в первую очередь, имеем в виду необходимость организации совместного противодействия именно этому явлению.

Всего несколько дней назад, 15–16 февраля, в Подмосковье Антитеррористическим центром было проведено X совещание руководителей (начальников штабов) национальных антитеррористических центров государств–участников СНГ, в ходе которого были обозначены основные проблемные вопросы сложившейся в рассматриваемой сфере ситуации.

Безусловно, в настоящее время самой мощной религиозно-террористической структурой в финансовом, вооруженном, количественном отношении является ИГИЛ (или ДАИШ).

Идеология ИГИЛ выстраивается на идее создания «всемирного халифата» и имеет наднациональный характер.

Пропагандистская и вербовочная деятельность в интересах ИГИЛ осуществляется при поддержке целого ряда медиаресурсов.

Новостные и информационные сообщения ИГИЛ распространяет через социальные сети – «Twitter», «Facebook» и др. Администрация данных социальных сетей регулярно удаляет аккаунты террористов.

Наряду с современными информационными технологиями эмиссары исламистов продолжают использовать традиционные способы вербовки наемников, которая осуществляется в мечетях и молельных домах, диаспорах трудовых мигрантов, студенческой среде.

Террористы поддерживают свою деятельность путем совершения других преступлений, совершенных через глобальную компьютерную сеть Интернет, например, получают доступ к базам кредитных карт или совершают различные формы прибыльного мошенничества. Информационные технологии облегчают множество действий террористов и транснациональных преступных групп – от финансирования до создания необходимых документов.

С помощью компьютерных технологий организованные преступные группы способны создать подложные документы, удостоверяющие личность, документы, свидетельствующие о ведении какой-либо деятельности, служащей прикрытием для их операций. Возможность быстрого внедрения новых технологий в террористические и преступные организации обуславливается и тем, что современные преступные организации существуют в виде сетей, в которых есть ячейки. В отличие от традиционной формы организованной преступности, медленно реагирующей на новшества, новые транснациональные преступные группы обладают колоссальной гибкостью.

Они имеют квалифицированных технических специалистов в своих структурах или нанимают их извне.

Следует отметить, что за прошедший 2016 год и начало 2017 года военно-политическая обстановка и ситуация в сфере борьбы с терроризмом претерпела значительные изменения. Безусловно, что основное внимание было приковано к событиям, связанным с деятельностью именно этих «террористических армий» и группировок, не только ведущих войну на Ближнем Востоке и в ряде других регионов Азии, но и стремящихся распространить свое влияние (или заявить о себе) на территории самых различных стран.

При поддержке Воздушно-космических сил России ситуация в Сирии стала выравниваться в лучшую сторону. К процессу примирения удалось присоединить более 1000 населенных пунктов, ведутся переговоры о присоединении к режиму прекращения боевых действий с полевыми командирами вооруженных формирований и отрядов вооруженной оппозиции. Порядка 100 незаконных вооруженных формирований заявили о намерениях прекратить боевые действия. Одновременно с силовой фазой реализовываются мероприятия по оказанию гуманитарной помощи мирным жителям, что, несомненно, имеет большой положительный эффект.

Совместные действия вооруженных сил Сирии, ВКС России и возглавляемой США коалиции по позициям террористов привели к значительному снижению численности боевого состава террористических группировок, которая, по оценкам экспертов, составляет до 20 тысяч человек. Понимание общности угроз привело к неожиданным геополитическим трансформациям, в ходе которых реализовались новые партнерские отношения.

Так, 18 января этого года была проведена первая совместная спецоперация ВВС Турции и ВКС России против объектов группировки ДАИШ в развитие подписанного 12 января Меморандума о предотвращении инцидентов и обеспечении безопасности полетов авиации в ходе операции в Сирии.

Важнейшей вехой явились межсирийские переговоры, Эти переговоры далеко не случайно проходили в столице одного из государств СНГ – Астане. Впервые за годы конфликта представители вооруженной сирийской оппозиции сели за стол переговоров с руководством САР. Это свидетельствует о значительной роли государств-участников СНГ в глобальной стратегии по противодействию разрастания террористической угрозы.

Отдельную озабоченность вызывает активизация деятельности террористических группировок непосредственно на границах Содружества – в Афгано-пакистанской зоне.

За прошедший год обстановка в Афганистане оставалась напряженной. Основными факторами, влияющими на ее негативное развитие, являются увеличивающаяся концентрация боевиков различных незаконных вооруженных формирований и бандитских групп, особенно в граничащих с государствами СНГ северных провинциях, а также отсутствие у официальных властей возможностей по установлению полного контроля в стране.

Сегодня на территории Афганистана происходит, по имеющимся данным, сращивание «Исламского государства» с рядом террористических группировок, таких как «Исламское движение Узбекистана», а также с отдельными формированиями талибов, контролирующих значительную часть северных афганских провинций в непосредственной близости от Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана. С другой стороны, отмечается конфронтация ДАИШ и движения «Талибан» на фоне соперничества за контроль над территориями Афганистана. Более того, стало известно, что группировки объявили друг другу джихад. В ряде провинций происходят столкновения между вооруженными формированиями этих террористических организаций (Подобная ситуация наблюдалась после прихода к власти моджахедов в 1992 году, когда между радикальными исламистами постоянно происходили конфликты по национальному и религиозному признаку).

При этом, исходя из направлений активности ДАИШ в Афганистане, можно предположить, что ее стратегической задачей в среднесрочной перспективе является расширение присутствия на севере страны с выходом к районам вблизи границ государств Центральной Азии и Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Наибольшую угрозу в связи с осложнением обстановки в Афганистане для центральноазиатских государств несет возрастающая активность боевиков на афгано-таджикской и афгано-туркменской границах. Боевики террористических организаций продолжают закрепляться на занятых позициях и вынашивают планы создания новых плацдармов. Террористические группы регулярно атакуют таджикские погранпосты на границе с Афганистаном.

Сложная ситуация складывается на туркмено-афганской границе. Протяженность границы Афганистана с Туркменией составляет 740 км. Боевики ИГ, расположившиеся в афганском приграничье, начиная с апреля прошлого года, периодически атакуют туркменскую территорию. При этом, как известно, Туркмения придерживается статуса внеблокового государства.

Здесь необходимо отметить, что активизация террористов на границе с Туркменистаном может поставить под сомнение возможность осуществления ряда многосторонних международных инфраструктурных проектов. В частности, высказываются опасения по поводу реальности прокладки газопровода ТАПИ (Туркмения-Афганистан-Пакистан-Индия) и железной дороги Таджикистан-Афганистан-Турменистан, а также формирования транзитно-транспортного коридора из афгано-туркменского региона в Закавказье.

По данным Совета командующих Пограничными войсками государств – участников СНГ, в настоящее время вдоль границы с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном сконцентрировано более 10 тыс. боевиков, около десятка учебных лагерей террористов, где на ротационной основе готовится до 3 тыс. боевиков.

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что в ближайшей перспективе наибольшую угрозу для государств СНГ по-прежнему будут представлять террористические организации салафитской направленности,

такие как «Исламская партия Туркестана» (ИПТ, бывшее «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ)), «Союз исламского джихада» (СИД), «Джамаат Ансоруллох», «Джунд аль-Халифат», «Джамаат Булгар» и др., дислоцированные в приграничных с СНГ провинциях Афганистана. Афганистан и Пакистан в обозримом будущем будут оставаться очагами активности МТО и центрами зарождения новых террористических организаций, деятельность которых будет в большей степени нацелена на страны ЦАР. Лидеры МТО и религиозно-экстремистских организаций, действующих в центрально-азиатских государствах Содружества и других странах СНГ, имеют устойчивые идеологические связи с этими структурами, располагают источниками финансирования за пределами СНГ, а боевики этих организаций имеют практический опыт ведения диверсионно-террористической борьбы.

Вместе с тем, значительные потери среди личного состава террористических группировок вынуждают их руководителей усиливать вербовочную кампанию в ряде стран. Кроме того, стремление распространить свою идеологию за пределы Ближнего Востока – достаточно помнить о цели «Всемирного халифата», провозглашенную лидерами ДАИШ – способствует распространению радикальных идей и сохранению террористической активности. В том числе на территории государств-участников СНГ.

Анализ имеющихся сведений показывает, что радикальные силы ставят целью создание на территории Центральной Азии исламского государства «ФАНО», с ядром в Ферганской долине, которое по замыслу, должно стать частью ВСЕМИРНОГО ИСЛАМСКОГО ХАЛИФАТА, (аббревиатура происходит из названий регионов, прилегающих к наиболее крупным городами Ферганской долины - Фергана, Андижан, Наманган, Ош).

Самой благоприятной почвой для развития радикальных течений ислама в Средней Азии считается Ферганская долина, в связи с чем, именно она может в перспективе стать эпицентром конфликтной зоны в регионе, что в свою очередь несет непосредственную угрозу для каждой из центральноазиатских республик.

Рост проявлений экстремизма, использование деструктивными силами ксенофобской идеологии как инструмента для достижения политических целей в последние годы наблюдаются во всем мире. Не стала в этом плане исключением и Российская Федерация. Интеграция нашей страны в мировое сообщество наряду с очевидными положительными факторами привнесла и некоторые негативные тенденции. Общество стало намного более восприимчиво к влиянию извне, в том числе и к проявлениям экстремизма - от сепаратизма до бытовой ксенофобии. Экстремизм, прежде всего радикальный исланизм, является основной идеологией террористических организаций, инструментом для рекрутирования новых членов.

Так, по данным, приведенным Президентом России В.В. Путиным на коллегии ФСБ 18 февраля с.г., в 2016 году российскими силовыми структурами при координирующей роли Национального антитеррористического комитета предотвращено 45 преступлений террористической направленности, в том числе – 16 терактов.

Несколько ранее, выступая на заседании НАК, 13 декабря 2016 года, Директор ФСБ России А.В. Бортников озвучил еще ряд цифр по итогам прошлого года:

- нейтрализовано 129 боевиков, в том числе 22 главаря бандподполья;
- задержаны 898 бандитов и их пособников;
- полностью ликвидировано руководящее звено террористических группировок, действовавших на территории Кабардино-Балкарской Республики;
- удалось выявить 26 тысяч экстремистских интернет-ресурсов.

Всего, по данным МВД России, в 2016 году правоохранными органами выявлено 1450 преступлений экстремистской направленности.

В 2016 году по искам органов прокуратуры и Минюста России, основанных на материалах подразделений по противодействию экстремизму, признаны экстремистскими и запрещена деятельность 13 организаций.

Кроме того, признаны террористическими и запрещена деятельность 2 организаций («Аджр от Аллаха Субхану уа Тагьяля SHAM» (вступившее в силу 05.04.2016 решение Московского окружного военного суда); Международное религиозное объединение «Аум Синрикэ» (решение Верховного суда РФ от 20.09.2016).

В 2016 году, по данным МВД России, на территории страны пресечено свыше 100 межнациональных конфликтов, в том числе и на территории Оренбургской области.

К основным факторам, оказывающим непосредственное влияние на рост экстремистских настроений в обществе, относятся миграционные процессы, избыточный приток в ряде регионов гастарбайтеров, анклавность их проживания, попытки противопоставления коренному населению.

В настоящее время во всех субъектах Российской Федерации, куда направлены миграционные потоки, фиксируется рост межнациональной напряженности и в той или иной степени имеется угроза нарастания экстремистских проявлений.

О реальности и об усилении террористической угрозы говорит и статистика, приводимая МВД Республики Казахстан.

Так, с 2013 года в Казахстане на ранней стадии приготовления предотвращены и сорваны 27 насильственных экстремистских акций террористического характера (из них в 2013 году – 8, в 2014 году – 3, в 2015 году – 4, в 2016 году – 12). Прямую угрозу национальной безопасности представляет участие граждан страны в террористической деятельности за рубежом. По данным КНБ Республики Казахстан, за последние четыре года не допущен выезд в зоны террористической активности 546 рекрутов-казахстанцев (2013 год – 168, 2014 год – 136, 2015 год – 151, 2016 год – 91). Кроме того, из лагерей международных террористических организаций возвращены 79 граждан Казахстана, из них 34 привлечены к уголовной ответственности за участие в террористической деятельности.

В истекшем 2016 году по признакам преступлений экстремистского характера в производстве органов внутренних дел Казахстана находилось 286

дел досудебного расследования. Что характерно, из них по статье 174 УК РК (разжигание религиозной вражды) — 145. То есть — более половины.

В 2016 году подразделениями по борьбе с экстремизмом в Казахстане задержано 7 граждан СНГ, разыскивавшихся за совершение экстремистских преступлений (Узбекистан - 3; Таджикистан - 3; Кыргызстан - 1).

Установлена незаконная деятельность 42 незарегистрированных религиозных объединений, 30 помещений, приспособленных для проведения обрядов и 3 незаконного духовного учебного заведения.

Решениями судов за организацию и участие в деятельности незарегистрированных религиозных объединений к административной ответственности (ст. 489 КоАП) привлечено 15 человек, наложено штрафов на сумму 1,749 млн. тенге (825 МРП).

В целом в прошлом году МВД и КНБ РК в г.Алматы, Акмолинской, Актюбинской, Атырауской, Жамбылской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской, Мангистауской, Павлодарской и Южно-Казахстанской областях пресечена преступная деятельность 79 сторонников НРТ, причастных к подготовке актов терроризма, занимавшихся пропагандой терроризма и экстремизма, в том числе планировавших выезд в зону боевых действий в Сирии.

За участие в незаконной религиозной и миссионерской деятельности задержано 52 человека, из них 46 граждан РК и 6 иностранцев (граждане Дании — 1, России — 1, Кыргызстана — 2, Турции — 1, Таджикистана — 1).

В Кыргызской Республике, несмотря, на предпринимаемые меры, количество граждан, вступивших в ряды международных террористических организаций на территории Сирии, Ирака, Афганистана и Пакистана продолжает увеличиваться. На сегодняшний день ОВД Кыргызской Республики совместно с органами национальной безопасности установлено 954 граждан республики, выехавших в зоны вооруженных конфликтов, из них 260 женщин, несовершеннолетних — 141, погибло 78 человека.

Также за 2016 год на территории республики органами внутренних дел выявлено 441 преступлений экстремистской направленности, возбуждено 180 уголовных дел, задержано 418 члена экстремистских организаций, изъято 18943 материалов экстремистского содержания.

В Республике Узбекистан в 2016 году, по официальным данным, выявлено 9 преступлений террористического и/или экстремистского характера, 18 лиц привлечено к уголовной ответственности.

23 февраля 2017 года (5 дней назад) на встрече с офицерами Северного флота ВМФ Президент России В.В. Путин привел цифры, согласно которым на сегодняшний день в числе боевиков на территории Сирии около 4.000 граждан России и до 5.000 выходцев из других государств бывшего СССР.

Вызывает озабоченность процесс широкомасштабной экспансии радикального «Ислама». При всем том, что Ислам является одной из мировых мирных религий, радикальный «ислам» несет в себе глобальную угрозу человечеству.

По данным правозащитных организаций, с 2000 года в мире было зафиксировано более 72 тыс. терактов, унесших жизни почти 170 тыс. человек, более 80% этих смертей на совести исламистских организаций, преследующих цель распространения радикального ислама по всему миру, в том числе путем вооруженной борьбы и создания «халифата».

На что хочется обратить внимание. Приведенные цифры, конечно, с одной стороны, выглядят если не пугающе, то очень настораживающее. Но! С другой стороны, это, в первую очередь, показатель деятельности наших спецслужб и правоохранительных органов, их взаимодействия на фоне общей угрозы.

Активизация работы в отношении лиц, принимавших участие в вооруженных конфликтах за рубежом (ст.ст. 208, 359 УК РФ), и по вновь принятым уголовным нормам (ст. ст. 205.3, 205.4 и 205.5 УК РФ) положительно отразилась на результатах работы по выявлению преступлений террористического характера.

Речь идет, в том числе о том, что лучше стали работать, выявлять инфраструктуру террористических и экстремистских организаций (здесь и финансирование, и распространение, и содействие террористической деятельности...).

Так, например, спецоперация, проведенная 3 декабря 2016 года в пригороде Махачкалы, в результате которой уничтожены лидер «Вилайята Кавказ» Рустам Асельдеров и четверо боевиков из его ближайшего окружения, можно сказать, обезглавила подконтрольное «ИГ» бандподполье на Северном Кавказе.

Вербовочная МТО база и тенденции ее развития во многом обусловлены и составом населения стран Содружества.

Население стран Содружества Независимых Государств проживает на территории, занимающей 22 миллиона квадратных километров (примерно 1/6 часть поверхности суши), и на начало 2016 года оценивается в 283 миллиона человек.

Во всех странах Содружества в течение последнего десятилетия наблюдается увеличение численности молодых людей, рожденных в 1983-1987 гг. (период повышенной рождаемости), что привело к увеличению численности населения трудоспособных возрастов, а также повлияло на рост уровня рождаемости.

Городские жители на начало 2016 года составляли около 67% численности населения СНГ. В городах и поселках городского типа проживает большая часть населения Азербайджана (53%), Армении (64%), Беларуси (77%), Казахстана (57%), России (74%) и Украины (68%). Сельское население преобладает в Кыргызстане (66%), Молдове (58%), Таджикистане (73%) и Узбекистане (64%).

Население стран Содружества имеет достаточно высокий уровень высшего образования. Как свидетельствуют данные переписей населения раунда 2010 года, из тысячи населения старше 15 лет высшее образование

имели 77 жителей Таджикистана, 122 – Азербайджана, 124 – Кыргызстана, 189 – Беларуси, 198 – Казахстана, 220 – Армении, 234 – России.

В целом в высших учебных заведениях стран СНГ в 2015/2016 учебном году обучалось около 8 миллионов человек. По сравнению с 1991/1992 годом численность обучающихся в вузах возросла на 3 миллиона студентов.

Данные показатели представляют интерес и для эмиссаров МТО, ведущих вербовочную деятельность. Кто нужен:

- молодежь, способная воевать на стороне террористов и совершать террористические акты;

- подготовленные специалисты различных отраслей (Если говорить об «Исламском государстве», то его потребности не ограничиваются боевиками, а распространяются на нефтяников, дорожников, медиков, специалистов в области сельского хозяйства, химии и физики, переводчиков);

- лица, готовые действовать на территории стран проживания, в том числе до определенного времени оседая в «спящих ячейках» и проводя идеологическую (вербовочную) работу, что также требует особой подготовки;

- радикально настроенные религиозные деятели и т.д.

Особая строка – специалисты в области IT-индустрии, призванные не только обеспечить деятельность МТО на новом технологическом уровне, но и, наряду с актами «кибертерроризма», организовывать пропагандистскую работу и связь.

По странам СНГ сотовой подвижной связью к началу 2015 года было охвачено 438 миллионов абонентов против 5 миллионов в 2000 году и 372 миллионов в 2010 году. В расчете на 100 жителей в СНГ приходилось в среднем 156 сим-карт, что превышает уровень мобильной телефонизации населения в других объединениях и странах. В странах Европейского союза было 123 абонента сотовой связи на 100 человек населения, ОЭСР – 113, Китае – 92, США – 110 и Японии – 120. За последние пятнадцать лет число пользователей сети Интернет в странах Содружества увеличилось в 43 раза.

Всего в 2016 году по материалам правоохранительных органов в России выявлено 950 преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети «Интернет».

Сегодня, по данным практически всех компетентных органов стран СНГ, значительная часть вербовок в МТО осуществляется именно через Интернет. Наиболее типичной схемой современной вербовки является следующая последовательность:

- на первом этапе в интернет-ресурсах, как правило, в социальных сетях организуются форумы по обсуждению острых социальных тем (недовольство деятельностью представителей государственной власти, современные трактовки вероучений, критика существующей политической системы и т.д.);

- на втором этапе среди активно вовлеченных участников подобных форумов выявляются наиболее расположенные к углубленной дискуссии и с ними начинается непосредственное общение;

- на третьем этапе выявляются индивидуальные особенности и, в первую очередь интересы, мотивы и потребности вовлеченных в общение лиц, затем их

приглашают посетить ряд мероприятий (встречи с известными личностями, проповеди, клубы единомышленников и т.д.). На данных мероприятиях за приглашенными активно наблюдают и изучают их;

на четвертом этапе устанавливается непосредственный межличностный контакт и индивидуальная работа с кандидатом на вербовку;

на пятом этапе, осуществляется вербовка и вовлечение в террористическую деятельность.

Большинство экстремистских организаций в основном ориентируются на молодежь, что угрожает общественной безопасности и традиционным устоям. Очевидно, что основу рядового состава МТО и его пополнения составляют именно молодые люди, которые в силу ряда социально-психологических, физиологических и демографических особенностей, наиболее восприимчивы идеологическому воздействию. В условиях религиозной дезориентации, социальной незащищенности, уровня, криминализации, пришедшие извне экстремистские идеи, предлагающие простейшие решения наболевших проблем, нередко находят свою питательную среду.

Так, например, особый акцент вербовочно-пропагандистской деятельности МТО «Хизб ут-Тахрир» направлен на создание т.н. «молодежного крыла» из числа студенческой молодежи, которое, согласно ее «перспективному» замыслу, наряду с выполнением агитационно-вербовочной работы, будет также ориентировано на реализацию долгосрочных задач по приобретению и укреплению позиций в государственных структурах и органах власти в будущем (В частности, имеется в виду Кыргызская Республика).

Подобные религиозно-экстремистские сети представляют и отождествляют собой одно из звеньев сформировавшегося экстремистского подполья, подчиненного единым подрывным замыслам и стратегии охвата общественной прослойки студенческой, школьной молодежи и решения задач по возвращению будущих проводников и носителей разрушительной идеологии.

Одновременно с этим, эмиссары и члены «Хизб ут-Тахрир» активно предпринимают попытки по дискредитации государственного устройства и официального мусульманского духовенства, для чего в пропагандистских акциях они стремятся отражать все крупные политические события в выгодном для них свете, делая упор на компрометацию светского демократического правления. При этом, приверженцами МТО активно используются возможности новейших компьютерных технологий и сети Интернет, посредством которых они размещают видеоролики пропагандистского характера, а также агитационные выступления и обращения к верующим.

Следует отметить, что идеологическая составляющая является основным мотивом выезда в Сирию. Вербуются молодые люди «биродарами» («братьями» по вере) посредством видеороликов на сотовых телефонах, флешках, СД, которые открыто представлены в Интернете и очень сильно влияют на психику. Рассчитаны они на тех, кто имеет поверхностные религиозные познания.

Вербовщики, обладающие определенными религиозными знаниями, проводят работу вокруг мечетей. Затем работа с ними ведётся уже в квартирах и домах, на конспиративных встречах.

Кроме того, агитационно-вербовочная работа осуществляется за пределами СНГ, в отношении лиц, обучающихся в различных теологических учебных заведениях, находящихся на трудовых заработках, «даваате» и т.д.

Под вербовочный контингент также попадают молодые люди, неудовлетворенные своим политическим, материальным или социальным положением. Потерявшие интерес к жизни, столкнувшиеся с какой-либо неразрешимой несправедливостью, бытовой, судебной, социальной, политической. Причем среди них есть выходцы и из светских, интеллигентных, не бедных и не религиозных семей, в том числе с высшим образованием. Ответ они, не без посторонней «помощи», находят в исламе и далее в «джихаде». После чего начинает работать джихадистская психология, выдаваемая из Интернета и «уроки» специально подготовленных имамов.

Далее у них происходит «такфир», т.е. отрыв от собственной семьи, родителей, родственников, не разделяющих их идеи. Для них близкими становятся только единомышленники, остальные враги или заблудшие мусульмане. Что приводит к образованию узких групп, «джамаатов», с «анклавным» мышлением. Человек живёт не в обществе, а в рамках своего джамаата, полуспящей ячейки. Они изменяются психологически, замыкаются в себе, у них пропадает страх и чувство самосохранения.

Надо признать и тот факт, что отдельные руководители министерств и ведомств, органов местного самоуправления, не в полной мере представляют реальную угрозу обществу, исходящую от международного терроризма и религиозного экстремизма, ошибочно полагая, что это сфера деятельности только спецслужб и правоохранительных органов. Вскрываемые сегодня компетентными органами факторы и условия, способствующие распространению идеологии терроризма и радикализма, являются последствиями упущений, недоработок, ошибок и бездействия, допущенных другими структурами, не считая вопросов соответствующего влияния институтов семьи, воспитания, образования и общественности.

Статистически отмечается сокращение потока желающих выехать в зону сирийского конфликта и одновременное увеличение числа возвращающихся.

Боевики-террористы – выходцы из СНГ, участвующие в вооруженных конфликтах в афгано-пакистанской зоне, Сирии и Ираке, а это, по имеющимся данным, боевики из Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана, получив реальную боевую подготовку и опыт, начали возвращаться на территории государств Содружества, в том числе и для выполнения задач, поставленных главарями международных террористических организаций, усиливая собой ячейки на Северном Кавказе, в Азербайджане и Центральной Азии.

Одновременно нами должны быть полностью учтены уроки миграционного коллапса, случившегося в Европе. Очевидным является то, что потоки беженцев использовались для проникновения сторонников

террористических группировок. Как результат, 2016 год был богат на террористические проявления на европейском континенте. При этом стоит заметить, что сами европейцы не смогли, видимо, сделать должных выводов из теракта во Франции, совершенного в июле с использованием грузового автомобиля. Повтор сценария случился 19 декабря уже в Берлине, хотя 2 декабря Антитеррористический центр Европола обнародовал информацию о планирующейся серии терактов боевиками террористической организации «Исламское государство» на территории ряда стран ЕС.

Латентной проблемой массовой миграции является перенос внутренних, междоусобных конфликтов с территории стран исхода в страны назначения. То есть появление в определенной стране новых сообществ, народов, исторически несвойственных этой территории, неизменно сопровождается возобновлением тех противоречий, которые традиционно существовали в сообществах в их родной стране. И этот фактор также должен учитываться с точки зрения возможного роста экстремистских настроений.

На все это накладывается еще один фактор. По данным Международной организации по миграции, 66,26% мигрантов, которые зарегистрировались в 2015 году в Греции и Италии, были мужчинами, более 20% мигрантов – несовершеннолетние, причем, большинство из них едут в Европу без сопровождения взрослых, а 90 % — мужского пола.

В Швеции, которая стоит на 1 месте по числу принятых мигрантов на душу населения, 71% подавших прошение о предоставлении убежища – мужчины. Шведский социолог Ханс Рослинг приводит данные, что с учетом мигрантов, на конец 2015 года в Швеции на 100 девушек 16 – 17 лет приходится 123 подростка того же возраста.

Кажется, что нас это не касается... Но что может быть при ухудшении ситуации на границах, о которых мы уже говорили?

Вместе с тем, установленная закономерность (безотносительно к этносу и территории) – концентрация молодых мужчин на определенной территории всегда повышает вероятность развития радикальных взглядов. А если они еще и малообразованные, с принципиально иной культурой и не имеют трудовой занятости...

Впрочем, на Западе предлагаются и вполне конкретные решения «миграционного кризиса». Так, 6 сентября 2015 года член британского парламента лорд Десаи предложил возможное решение разрастающегося кризиса беженцев из стран Ближнего Востока: «Брюсселю следует в сотрудничестве с ООН разработать и профинансировать план по расселению беженцев из Сирии и других ближневосточных государств в Центральной Азии. В Центральной Азии имеются малонаселенные страны — Туркмения, Таджикистан, Монголия и так далее. Плотность населения (в этом регионе) в сто раз ниже плотности населения в Европе. Я бы хотел, чтобы ООН в сотрудничестве с этими государствами организовала перемещение как можно большего числа мигрантов и беженцев для расселения в этих странах»¹.

¹ [http://www. British Peer Proposes Resettling Middle Eastern Refugees in Central Asia](http://www.BritishPeerProposesResettlingMiddleEasternRefugeesinCentralAsia).

Говоря о работе по недопущению вовлечения молодого поколения стоит коснуться и еще одного отдельного направления.

В свое время наши израильские коллеги обратили внимание на то, что в ряде мест содержания лиц, задержанных за причастность к экстремистской деятельности, ведется скрытое обучение молодых людей методам терроризма, их идеологическая обработка, вербовка в МТО.

В ходе ряда международных конференций эта тема озвучивалась представителями правоохранительных органов и НКО ряда государств Европы, Канады, Австралии и Океании.

Сегодня с подобным явлением столкнулись и компетентные органы государств-участников СНГ.

Антитеррористическим центром организована серия мероприятий, направленных на предотвращение указанного явления. Так, в январе 2016 года АТЦ СНГ совместно с ГКНБ Кыргызской Республики проведена «Экспертная встреча сотрудников правоохранительных, уголовно-исполнительных органов и специальных служб по обсуждению проблем предупреждения религиозной радикализации, а также методов реабилитационной работы в пенитенциарных учреждениях».

В ходе экспертной встречи обсуждены проблемы предупреждения религиозной радикализации, а также методы реабилитационной работы в пенитенциарных учреждениях.

Экспертами была отмечена негативная тенденция - возможность формирования в специализированных учреждениях содержания террористов и экстремистов своего рода школ, в которых спланировались группировки и хорошо обученные боевые отряды, способные в перспективе выступить подготовленными террористическими структурами с четкой иерархией и специализацией.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что события на Ближнем Востоке, иммиграционные проблемы, идеологическое воздействие на государства европейских регионов непроизвольно стимулируют развитие другой негативной тенденции, на которую обращают внимание наши специалисты.

Реалии сегодняшнего дня – рост антиисламского радикализма и неонацизма. Всем известны события в Норвегии, националистические выступления в ряде городов Европы, фактически открытая деятельность в отдельных странах СНГ (Украина) праворадикальных группировок, антиисламские призывы со стороны молодежных группировок.

Руководители стран Содружества, их компетентные органы уделяют самое пристальное внимание организации совместной работы по противодействию распространения терроризма. Так, например, в рамках международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму и терроризму в 2016 году организованы и проведены следующие основные мероприятия:

- в г. Душанбе Республики Таджикистан проведена Объединенная коллегия министерств внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан по вопросу: «О совершенствовании совместной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и терроризму» (23-24 мая 2016 года);

- в г. Усть-Каменогорске Республики Казахстан проведена Объединенная коллегия министерств внутренних дел Российской Федерации и Республики Казахстан по вопросу: «О совершенствовании взаимодействия МВД Республики Казахстан и МВД Российской Федерации в противодействии экстремизму» (16-17 августа 2016 года);

- в г. Санкт-Петербурге проведено заседание Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ по вопросу: «О мерах по совершенствованию взаимодействия органов внутренних дел (полиции) государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями террористического характера и экстремистской направленности, в том числе в контексте противодействия деятельности МТО «Исламское государство» и трансграничным перемещением иностранных боевиков-террористов» (5- 7 сентября 2016 года).

Совместно с представителями гражданского общества осуществляется адресная работа по идеологическому противодействию религиозному экстремизму, предупреждению вовлечения молодежи в террористические структуры. В учебных заведениях с участием представителей органов власти, старейшин, глав местного самоуправления и имамов мечетей проводятся встречи с учащимися, беседы о деструктивной сущности ваххабизма и салафизма.

В этой связи в 2015 и 2016 годах Антитеррористическим центром СНГ был организован ряд международных конференций, посвященных предупреждению вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Данные мероприятия прошли на территории Российской Федерации в Белгороде в сентябре 2015 года, в Санкт-Петербурге в апреле 2016 года. Значительное внимание работе с молодежью в киберпространстве было уделено в ходе организованной АТЦ СНГ совместно с Правительством Кыргызской Республики конференции в июне 2016 года на Иссык-Куле.

В мероприятиях приняли участие представители большинства стран СНГ, а также ряда международных организаций, включая ООН и ОБСЕ.

Основные цели указанных мероприятий:

- совместное исследование существующих проблем;
- выработка общих научных подходов;
- обмен информацией и опытом работы;
- привлечение к контртеррористической деятельности структур гражданского общества.

В этом плане хотелось бы отметить положительный опыт АТЦ СНГ в установлении непосредственных контактов при организации различных мероприятий не только с учебными заведениями органов безопасности и специальных служб Содружества (Академия ФСБ России, Академия КНБ Республики Казахстан, Институт национальной безопасности Республики

Беларусь, Институт переподготовки кадров ГКНБ Республики Кыргызстан), но и с общегражданскими ВУЗами наших стран – МГИМО, Белгородским государственным технологическим университетом, Санкт-Петербургским технологическим университетом, Евразийским университетом им. Гумилева в Республике Казахстан и др.

На сайте АТЦ СНГ размещены контрпропагандистские видеоролики, подготовленные студентами Екатеринбургского государственного горного университета. Ролики содержат материал, характеризующий отношение прогрессивных представителей молодого поколения к терроризму и экстремизму, направлены на недопущение вовлечения их товарищей в деятельность МТО. Думаю, что многим будет небезынтересно с ними ознакомиться.

Рекомендованные главами государств в заявлениях задачи нашли свое практическое отражение в Программе сотрудничества государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017-2019 годы, утвержденной 16 сентября 2016 года.

В текущем году в проекты повесток дня для рассмотрения высшими органами СНГ запланировано включить проекты следующих документов:

Концепции сотрудничества государств - участников СНГ в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения и соответствующего ей Договора;

Соглашения об обмене информацией в рамках СНГ в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием.

Мерами по профилактике терроризма, наряду с антитеррористической защищенностью объектов потенциальных террористических посягательств, важная роль отведена противодействию его идеологии.

В России в 2016 году основы профилактической работы закреплены нормативно, они нашли свое отражение в Федеральном законе №182-ФЗ. Наряду с общей профилактикой предусмотрена индивидуальная профилактическая работа.

В части, касающейся последней, приоритетное внимание, на наш взгляд, необходимо уделить адресному воздействию на наиболее уязвимые категории лиц, которые могут или уже стали жертвами террористических идей.

В заключение хотел бы процитировать слова Президента России В.В. Путина, которые, наверное, можно рассматривать не только в качестве задач для спецслужб, но и для всех, кому не безразлично происходящее в рассматриваемой сегодня сфере: «В числе приоритетов – жёсткое пресечение экстремизма. Наряду с мерами силового характера здесь необходима постоянная профилактика, постоянная профилактическая работа. Важно не дать экстремистам втянуть в свои преступные сети молодёжь, в целом формировать стойкое неприятие национализма, ксенофобии, агрессивного радикализма. И здесь важен открытый диалог с институтами гражданского общества, представителями традиционных религий России».

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Религиозная жизнь населения современного Кыргызстана представляет собой динамичное явление.¹ Качественные изменения в этой сфере, безусловно, связаны с началом процесса либерализации общественно-политической жизни республики на рубеже 80-90-х годов. XXв. и последовавшими за ними всеобъемлющими процессами демократизации. За короткий отрезок времени очень сильно возросла религиозность населения и охватила почти все слои населения, в особенности молодёжную среду. Религиозные ценности становятся, с одной стороны, альтернативой ценностям светского государства, с другой – традиционной культурой народа².

За короткий отрезок независимого периода развития страны религия стала одним из реальных факторов общественной и частной жизни населения. Исходя из характера государственного регулирования религиозной сферы, можно условно выделить несколько этапов. Первый связан с принятием принципиально нового Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 16 декабря 1991 г., который открыл новую страницу в истории религии в Кыргызстане.³ С принятием данного акта свобода совести и вероисповедания была наполнена реальным содержанием и соответствовала международным нормам. По существу, происходила полная либерализация религиозной политики государства, чем незамедлительно воспользовались многочисленные зарубежные фонды, миссии и отдельные миссионеры, занимавшиеся распространением различных вероучений и культовой практики. Процессы, которые шли в сфере религиозной жизни населения республики, имели многообразный и во многом противоречивый характер. Наряду с возрождением традиционных религий – ислама и православного христианства – появились религиозные течения и секты, которые были чужды для религиозной жизни страны. Эта ситуация вполне оправданно беспокоило население и органы государственной власти, которые были едины во мнении, что необходимо навести порядок в этой сфере. Второй этап был связан с принятием системы учета и регистрации религиозных организаций, которая была инициирована Государственным комитетом по делам религий при Правительстве Кыргызской Республики. Автор этих строк,

¹ См.: Эсенаманова Н. С. Основные тенденции развития религиозной ситуации Кыргызской Республике. <http://religion.gov.kg/ru/2014/11/12> доклады-участников-международной-конференции.

² Кочкунов А.С. О некоторых аспектах религии как факторе развития постсоветского Кыргызстана // Кыргызская государственность: истоки, современность, перспективы // Материалы семинара, посвященного 2200-летию кыргызской государственности. – Бишкек: Илим, 2003. – С.19–27.

³ Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» 16 декабря 1991 г. № 657–XII // Свободные горы. – 1992. – 30 января; Слово Кыргызстана. – 1992. – 1 февраля.

будучи консультантом депутата Законодательного собрания Жогорку Кенеша (Парламента) Кыргызской Республики принимал участие в работах различных комиссий и «круглых столов» по обсуждению религиозной ситуации в республике во второй половине 90-х годов. При обсуждении упомянутой системы учетной регистрации религиозных организаций многие религиозные деятели, в особенности представители так называемых нетрадиционных для Кыргызстана религиозных движений, выступили против. Тем не менее положения об учетной регистрации были приняты. Таким образом, со времени принятия закона о религии государство, по существу, впервые взяло религиозную ситуацию под свой контроль. Однако тенденции в религиозной сфере, которые начались в предыдущие годы после принятия закона, были очень сильны. Зерно, посеянное новыми религиозными движениями, давало всходы. Наряду с распространением новых течений происходил раскол внутри относительно единого до того времени мусульманского сообщества. Это было обусловлено демократическими принципами государства, провозглашенными Конституцией Кыргызской Республики от 1993 года, законодательными актами государства, принятыми международными обязательствами, гарантирующими реальное обеспечение свободы совести и вероисповедания. Третий этап в сфере государственного регулирования религиозной сферы наступил в 2008 году, когда были внесены изменения и дополнения в действующий закон Кыргызской Республики о религии. Изменения касались ужесточения учетной регистрации религиозных организаций, увеличения количества инициаторов регистрации религиозных организаций с 10 до двухсот человек с предоставлением соответствующих данных в регистрирующий госорган, возложения на религиозные организации обязанностей представлять органам государственной статистики и налоговым органам и другим отчет о своей деятельности и т.д. Эти изменения вызвали недовольство со стороны религиозных и международных неправительственных организаций.¹ Важным периодом этого этапа является 2010 год, когда после известных апрельских событий встал вопрос о конституционной реформе. В период обсуждения проекта новой редакции Конституции (в апреле – мае 2010 г.) была дискуссия по вопросу о включении в Конституцию нормы светскости Кыргызской Республики. Представители Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК) – муфтията – предлагали исключить данную норму. Дело шло к этому, если бы ряд неправительственных организаций и граждане не стали бы бить тревогу, организовывать митинги против отмены формулировки о светском характере Кыргызской Республики. В итоге светский характер республики был сохранен и принят на всенародном референдуме. На этом этапе важным является внесение изменений и дополнений в действующий закон о религии, усиливающих регулятивные функции государства.²

¹ <http://freedomhouse.kg/ogranicheniya-i-zaprety-svobody-verois/> Ограничения и запреты свободы вероисповедания и религиозных организаций в КР. Директор «Фридом Хаус» в Кыргызстане Стюарт Кан.

² Курбанова Н.У. Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана. – Бишкек, 2010. – 212 с.

Таким образом, государственная власть старалась упорядочить свои взаимоотношения с религиозными организациями, установить единые требования по их регистрации, контролировать деятельность религиозных организаций через соответствующие государственные органы. Однако, несмотря на усиление роли государства в проведении религиозной политики, многие вопросы оставались нерешенными. О них говорилось на заседании Совета обороны 3 февраля 2014 года, где было принято решение о необходимости скорейшего реформирования религиозной политики по четырем основным направлениям: 1) разработка Концепции государственной политики в религиозной сфере; 2) функциональный анализ и реформирование работы государственных органов; 3) реформирование работы муфтията; подготовка поправок в нормативно-правовые акты, регулирующие религиозные вопросы.¹ Прежде всего возникла необходимость пересмотра концептуальных основ государственной политики в сфере религии, реформы государственно-конфессиональных отношений и т. д. Эти вопросы обсуждались на заседании Совета обороны Кыргызской Республики 3 ноября 2014 года, где Президент Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаев, говоря о сложившейся религиозной ситуации, отметил: «... ситуация в религиозной сфере стремительно изменилась за эти месяцы во всем мире. Последние события на Ближнем Востоке, создание так называемого «Исламского государства», действия экстремистов, несовместимые с элементарными нормами человечности, заставляют еще раз пересмотреть наши подходы, требуют кардинального пересмотра принципов и методов государственно-конфессионального взаимодействия».² Далее глава государства говорил о том, что с учетом принципов свободы совести и прав человека государственное регулирование в сфере религии будет только усиливаться. На Совете обороны был одобрен проект «Концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики на 2014 – 2020 годы».

С принятием данного документа можно с уверенностью утверждать, что начался принципиально новый этап в проведении религиозной политики в Кыргызской Республике. В Концепции недвусмысленно говорится об исторической роли ислама и православного христианства, «сыгравших важную роль в развитии культуры народа Кыргызстана».³ Если проанализировать религиозную ситуацию в период независимого развития страны, то можно увидеть темпы возрождения этих двух конфессий. «Если в 1990 году в Кыргызстане действовало 39 мечетей, то к 2014 году в стране действуют 2 362 мечети и 81 исламское учебное заведение, входящие в структуру Духовного управления мусульман Кыргызстана. Также к 2014 году в Кыргызской

¹ Чотаев З.Д., Исаева Г.К., Турсунбеков З.А. Государственная политика в религиозной сфере: законодательные основы, концепция и «традиционный ислам» в Кыргызстане. – Бишкек, 2015. – С. 12.

² <http://ru.iyman.kg/doc/323>

³ Указ Президента КР «О Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы» от 14.11. 2014. – Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. – Бишкек, 2014. – С. 52.

Республике зарегистрировано 68 мусульманских центров, фондов и объединений, занимающихся образовательной, просветительской, благотворительной деятельностью и строительством культовых объектов».¹ Что касается Бишкекской и Кыргызстанской епархии Русской православной церкви Московского патриархата, то «до 1991 года в Кыргызстане существовало 29 приходов, в настоящее время действуют 49 приходов и 1 женский монастырь».² Эти две конфессии в той или иной мере принимают участие в различных сторонах общественной жизни республики. Межконфессиональные отношения ислама и православия можно охарактеризовать в целом как благожелательные. Однако современная религиозная палитра Кыргызстана не ограничивается этими двумя ведущими конфессиями. Она многообразна, противоречива, что требует от государства более взвешенного подхода.

В целом все религиозные движения, существующие в республике, в зависимости от правовой основы деятельности можно сгруппировать на три вида: зарегистрированные, незарегистрированные и запрещенные. В первый вид входят религиозные движения, прошедшие процедуру государственной регистрации (учетной) в соответствии с нормативно-правовыми актами. Среди них ислам, православное христианство, иудаизм, буддизм, а также различные течения христианства. По данным за 2014 год в Кыргызстане официально действуют: «4 католические, 50 баптистских, 20 лютеранских, 56 пятидесятнических, 31 адвентистов седьмого дня, 38 пресвитерианских, 43 харизматических, 41 Свидетелей Иеговы, 18 других христианских организаций, 26 зарубежных протестантских миссий».³ Всего за 2015 год зарегистрированы более двух с половиной тысяч религиозных организаций. Прошли учетную регистрацию 1 еврейская община, 1 буддистская и 12 общин веры бахаи.⁴ Религиозные органы, составляющие второй вид, это организации, которые не прошли государственную регистрацию в установленном порядке. Главную проблему для этой группы религиозных организаций составляет ужесточение государственной регистрации, согласно чему ее представители должны подавать сведения о не менее чем двухстах инициаторах (было десять) с адресными данными. К этой группе также относятся те, кто, выполняя формальные требования процедуры, тем не менее не представили документы в соответствии с п.2 статьи 10 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», где говорится, что учредители должны представить «сведения об основах вероучения и о соответствующей

¹ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. – Бишкек, 2014. – С. 53.

² Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. – Бишкек, 2014. – С. 53.

³ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. – Бишкек, 2014. – С. 53.

⁴ Чотаев З.Д., Исаева Г.К., Турсунбеков З.А. Государственная политика в религиозной сфере: законодательные основы, концепция и «традиционный ислам» в Кыргызстане – Бишкек, 2015. – С. 18; Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. – Бишкек, 2014. – С. 53.

ему практики, в том числе об истории возникновения религии, о формах и методах ее деятельности, об отношении к семье и браку, к образованию, особенностях отношения к здоровью последователей данной религии, ограничениях для членов и служителей организации в отношении гражданских прав и обязанностей».¹ Это является одной из причин отказа в регистрации «тенгристов» (тенирчилик) в качестве религии.² Нередки случаи, когда религиозные организации, зарегистрированные в республике, ведут свою деятельность в нарушение законодательства. Так, было удовлетворено исковое заявление Государственной комиссии по делам религий Кыргызстана о ликвидации религиозной организации общественный исламский культурно-просветительский фонд «Коусар» и общественного фонда - общественный культурно-просветительский фонд «Коусар». Однако эта организация прошла перерегистрацию в Минюсте в качестве юридического лица и стала именоваться общественный культурно-просветительский фонд «Коусар», где якобы исключена любая религиозная деятельность. В ходе очередных проверок Госкомиссии были установлены факты незаконной религиозной деятельности, что привело к ликвидации религиозной организации общественный исламский культурно-просветительский фонд «Коусар» и общественного фонда.³ Третий вид религиозных организаций составляют запрещенные в судебном порядке религиозные организации экстремистского и террористического характера, список которых висит на сайте Госкомиссии по делам религий (таких организаций, на 2016 года – 19).⁴

Как видно из вышеизложенного, религиозная ситуация в Кыргызской Республике находится под пристальным вниманием органов государственной власти и управления. С принятием ряда законодательных норм в 2008 г., усиливающих позиции государства в вопросах учетной регистрации религиозных организаций, а также Концепции государственной политики в религиозной сфере можно с уверенностью говорить о начале нового этапа в государственно-конфессиональных отношениях. Суть данного этапа заключается в завершении периода либеральной государственной политики в религиозной сфере. Данная ситуация вызывает беспокойство среди неправительственных, в первую очередь международных, организаций. Говоря о ситуации, складывавшейся в период с 2008 по 2013 год, директор «Фридом Хаус» в Кыргызстане Стюарт Кан писал: «Государство в сфере свободы вероисповеданий не придерживается принципа нейтральности и прибегает к методам административного давления на религиозные организации».⁵

Несмотря на принятые меры регулятивного характера, современная религиозная ситуация в Кыргызской Республике требует постоянного внимания

¹ Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» 16 декабря 1991 г. № 657–ХІІ // Свободные горы. – 1992. – 30 января; Слово Кыргызстана. – 1992. – 1 февраля.

² Прим. На последнем заседании райсуд обязал Госкомрелигии зарегистрировать. Однако последний пока не выполняет решение суда.

³ <http://old.kabar.kg/rus/society/full/70826>

⁴ <http://religion.gov.kg/ru>

⁵ <http://freedomhouse.kg/ogranicheniya-i-zaprety-svobody-verois/>

со стороны государства. Негативное воздействие того периода, когда религиозная жизнь страны была пущена на самотек, до сих пор ощущается. Религиозное сознание реально стало частью общественного сознания населения республики, многие аспекты общественно-политической жизни страны просматриваются и оцениваются через призму религиозных ценностей. Светский характер государства вовсе не гарантирует проникновения в органы государственной власти и управления людей с устойчивыми религиозными позициями. Это проявляется, в частности, в отсутствии государственных служащих во время пятничных молитв, в организации молебн (намазка) в государственных учреждениях. Поднимались инициативы в законодательном порядке объявить пятницу нерабочим днем, удлинить время перерыва в пятницу, отменить общегосударственные праздники и юбилейные даты и т.д. Участились случаи отказа от обучения в общих образовательных средних школах по религиозным (исламским) мотивам, зафиксированы многочисленные факты уклонения от медицинских профилактических прививок, не утихают споры в обществе об одежде верующих мусульман и т.д. Появились новые виды источников конфликта на почве межконфессиональных, внутриконфессиональных отношений, которые негативно сказываются на межэтнических и внутриэтнических отношениях.

В вопросе о государственном регулировании религиозной ситуации в Кыргызстане в настоящее время существуют две противоположные позиции. При первой ее сторонников условно можно назвать «государственниками», которые выступают за усиление государственной политики в религиозной сфере, прежде всего это касается контроля деятельности религиозных организаций. Сторонниками второй позиции, как правило, являются представители национальных и международных неправительственных организаций, выступающих за соблюдение конституционных норм, международных обязательств о свободе совести и вероисповедания. Кроме этого, в связи с возникновением и распространением среди мусульманской части населения различных течений ислама, в том числе радикального и экстремистского направления, остро встал вопрос доктринального характера. Государство должно было определиться с приоритетными направлениями религиозной политики среди мусульман. Этот вопрос в обществе поднимался неоднократно. В период обсуждения проекта новой редакции закона о религии в 2008 г. предлагалось включить норму о поддержке ханафитского мазхаба и матуридийского вероучения в исламе. Однако этот вопрос из-за разногласий в парламенте и протестов НПО не прошел. Вопрос был решен положительно в 2014 году, когда Президент Кыргызской Республики подписал Указ «О Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014 – 2020 годы», где говорится: «Исходя из приоритета гармонизации государственно-конфессиональных отношений и процессов в религиозной сфере, в целях обеспечения национальной безопасности и культурной самобытности государство создает условия для укрепления и развития традиционных умеренных форм суннитского ислама на основах религиозно-правовой школы ханафизма и матуридического вероубеждения.

Данное направление, которого придерживается большинство граждан Кыргызской Республики, исторически доказало способность к веротерпимости, добрососедству, взаимоуважению в условиях этнического и религиозного многообразия».¹ Конечно, эта позиция вызывает до сих пор неоднозначную реакцию со стороны тех исламских кругов, которые придерживаются других мазхабов и течений, а также у неправительственных организаций. Однако, на мой взгляд, государство рано или поздно должно было определиться в этом вопросе и проводить в соответствии с ним политику.

После принятия концепции в настоящий момент государство проводит активную религиозную политику среди мусульман республики. Для проведения мероприятий, вытекающих из концепции, распоряжением Президента Кыргызской Республики был создан фонд развития духовной культуры «Ыйман», целью которого является: «Поддержка инициатив, направленных на повышение духовного потенциала и религиозного просвещения граждан, а также оказание содействия государству и гражданскому обществу в укреплении межконфессионального согласия, веротерпимости, выработке эффективных форм и методов противодействия проявлениям религиозного экстремизма».² Анализ деятельности фонда показывает, что она направлена на содействие укреплению позиции традиционных религий Кыргызстана, и, прежде всего, ислама ханафитского мазхаба и матуридийского вероучения. Данная работа проводится совместно с ДУМК Кыргызстана.

Таким образом, в настоящее время религиозная ситуация в Кыргызской Республике находится под контролем соответствующих государственных структур и общественных организаций. В основе взаимодействия органов власти и религиозных организаций лежит правовая база, где определены приоритеты государственной политики, усилены регулирующие функции государства. Однако говорить о том, что религиозное пространство жизни населения страны находится под полным контролем государственной власти и органов местного самоуправления, преждевременно. Такие угрозы, как радикализация, проявления экстремистских настроений, случаи выезда отдельных граждан в районы вооруженных конфликтов с целью участия в них и многое другое, остаются. Тем не менее мы часто говорим о противостоянии светских и религиозных идеологий и при этом по праву делаем акцент на обуздание радикального исламского фундаментализма. Между тем мы становимся свидетелями внутриэтнического конфликта между последователями традиционных религиозных систем и «новобращёнными». В Кыргызстане на современном этапе этот вопрос приобретает проблемный характер во взаимоотношениях граждан. По существу, на наших глазах формируется новый и по всем признакам представляющий большую угрозу безопасности конфликтный потенциал. Задача государства – принять превентивные меры.

¹ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. – Бишкек, 2014. – С. 59-60.

² Распоряжение Президента КР от 27 января 2014 г. «О создании Фонда развития духовной культуры «Ыйман».

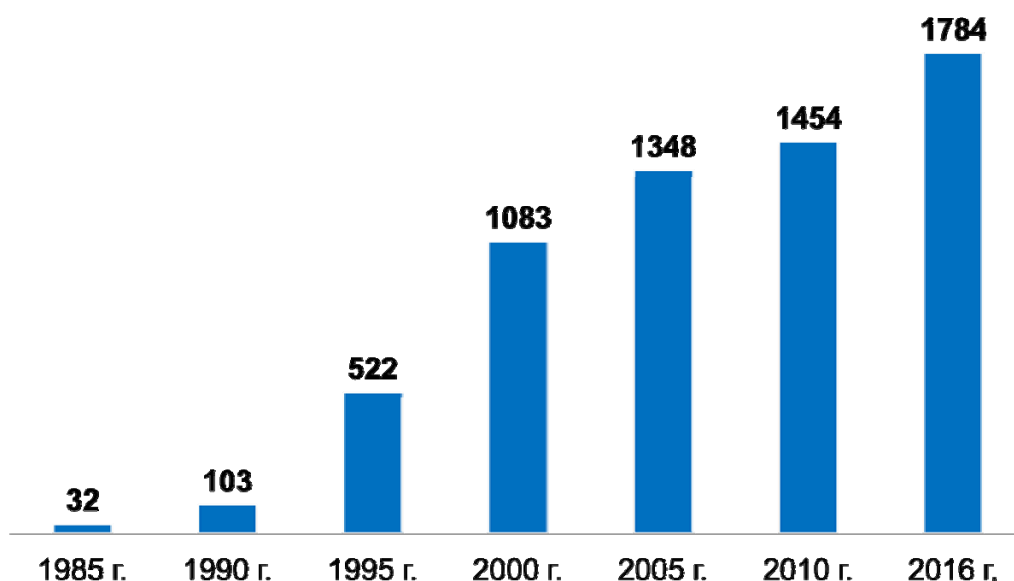
Подытоживая вышесказанное, хочется отметить, что религиозная ситуация в современном Кыргызстане в целом находится под контролем государства. Создана правовая база (несмотря на то, что отдельные нормы противоречат международному праву), принят ряд концептуальных документов, усиливающих регулирующие функции государства, проводится практическая работа по укреплению позиции традиционных религий. Тем не менее имеются зоны в религиозном пространстве республики, куда еще не дошла «рука государства», где возникают новые, потенциально опасные для безопасности государства виды конфликтогенности. Поэтому предстоит сделать еще многое, чтобы поднять на новый уровень государственно-конфессиональные отношения.

**Беляков Р. Ю. (г. Казань,
Российская Федерация)**

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Республика Татарстан, как и многие другие регионы Российской Федерации, пережила в постсоветские четверть века достаточно бурный процесс религиозного возрождения, который характеризовался значительным ростом количества зарегистрированных религиозных организаций, качественно иной моделью взаимоотношений между церковью, мечетью, с одной стороны, и государством, с другой.

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

Одновременно не только сформировалась более многочисленная прослойка духовенства, но и заметно изменилась его социальная роль.

Основным итогом данного процесса следует признать, что Татарстан стал регионом с ярко выраженной двойной религиозной доминантой – исламом и православием¹. Среди других конфессий определенную активность проявляют старообрядцы, католики, иудеи и некоторые протестантские номинации.

Ныне Татарстан выступает одним из важнейших центров российского ислама. В регионе действует каждая пятая мечеть России. Созданное в 1992 году Духовное управление мусульман Татарстана является влиятельным духовным центром, причем не только в рамках Российской Федерации. В Казани успешно работает Российский исламский институт, а с нового 2017-2018 учебного года планируется открыть занятия в Болгарской исламской академии, которая призвана стать высшим звеном системы мусульманского религиозного образования, опорой сохранения традиций татарской богословской школы и единения татаро-мусульманского сообщества России.

Вместе с тем, Казань и Татарстан являются традиционным центром русского Православия. Его символами на протяжении долгого времени выступают всероссийская святыня – Казанская икона Божьей Матери и Казанская духовная академия, которая на определенном этапе по ряду образовательных критериев была сопоставима с Казанским императорским университетом².

Характерно, что по ряду количественных показателей (число действующих храмов, монастырей) Татарстанская митрополия превосходит многие епархии «коренной» России.

В этих условиях основной вопрос современного состояния и будущего развития религиозной ситуации в республике составляют исламо-христианские (православные) отношения.

В исторической ретроспективе основные проблемы и вызовы в религиозной сфере постоянно менялись.

На раннем этапе религиозного возрождения наибольшую актуальность имели попытки со стороны ряда религиозных организаций и их лидеров

¹ В Республике Татарстан на 31 января 2017 г. зарегистрировано 1855 религиозных организаций, в том числе: 1413 – мусульманских, 342 – православных, 3 – иудейских, 8 – старообрядческих, 5 – лютеранских, 2 – римско-католических и 82 – иных конфессий (евангельские христиане, христиане веры евангельской-пятидесятники, адвентисты седьмого дня, евангельские христиане-баптисты, иеговисты, кришнаиты и др.).

Свыше 90% организаций представляют ведущие конфессии – ислам и православие.

В республике действуют 1986 культовых объекта, из них 1420 мечетей, 509 православных культовых объекта (186 переданных и 161 построенный храмов и церквей, 48 молитвенных домов, 13 молитвенных комнат, 101 часовня), 61 объект других конфессий. В стадии строительства находятся 53 мечети, 44 церкви (35 храмов – в стадии реставрации).

При митрополии (в Казанской епархии) функционирует 9 монастырей, 1 духовная семинария, в которой на сегодняшний день работают 75 сотрудников профессорско-преподавательского состава. На очном и заочном отделениях семинарии в 2016/2017 учебном году обучается 221 чел.

В 9 медресе и Российском исламском институте обучаются 4014 человек, из них очно – 591, заочно – 1357, очно-заочно – 2066.

² В настоящее время рассматривается вопрос о возрождении КДА.

распространить свое влияние на политические процессы, происходящие в республике.

В 90-е годы прошлого века одной из особенностей общественной жизни региона стало участие духовенства в избирательных кампаниях различного уровня. Обнародование политических заявлений, выдвижение в качестве кандидатов на выборах религиозных деятелей стало обычной практикой.

Например, тогдашний муфтий Габдулла Галиуллин рассматривал возможность своего участия в выборах Президента РТ 1996 года, а затем создал и возглавил общественно-политическое движение «Өмет» («Надежда»). Данное общественное формирование вошло в состав оппозиционного блока того времени – «Круглого стола политических партий и общественно-политических движений».

Была и обратная ситуация, когда единственный депутат Госсовета Республики Татарстан созыва 1995-1999 гг. от партии татарской национальной независимости «Иттифак» Фанавиль Шаймарданов провозгласил себя «верховным муфтием» Центрального духовного управления мусульман (ханафитов) Республики Татарстан и выступал с трибуны парламента в экстравагантном наряде, посылая громы и молнии в адрес своих оппонентов.

Следует отметить, что политические амбиции ряда религиозных деятелей 90-х годов поддерживались местными коммунистами и татарскими националистами.

Однако к концу 90-х годов волна политизации постепенно сошла на нет.

Определенный блок проблем в религиозной жизни был связан с проникновением на территорию Татарстана представителей различных так называемых нетрадиционных религиозных организаций.

В целом как общество в целом, так и традиционные конфессии на первых порах оказались не готовы к активной пропаганде этих структур.

Наиболее заметны были тогда мунисты, мормоны, саентологи. Появились в Казани и сторонники «Церкви последнего завета (виссарионовцы)» и некоторые другие.

Однако первоначальный шок достаточно быстро прошел и ныне либо представители этих сект полностью или частично свернули свою деятельность, либо их немногочисленные последователи интегрировались в реалии религиозной жизни Татарстана, не оказывая на нее существенного влияния.

Третьей проблемой, оказывавшей влияние на течение общественных процессов, стали внутриконфессиональные конфликты 90-х годов.

Наибольший размах такой конфликт получил в исламе. В Татарстане развернулось достаточно острое противостояние между сторонниками ЦДУМ России во главе с Т. Таджуддином и ДУМ РТ. Даже проведение объединительного съезда мусульман в феврале 1998 года не сразу сняло имевшие место противоречия.

Одновременно элементы раскола проникли и в жизнь православной общины. В середине 90-х годов архимандрит РПЦ Александр (Миронов), настоятель церкви в селе Смолдеярово Лаишевского района, объявил о своем

переходе в Российскую православную свободную церковь, где вскоре получил сан архиерея. В пик активности раскольники сумели зарегистрировать более полутора десятков приходов в Татарстане и соседней Марийской Республике.

После разрыва с главой РПСЦ Валентином (Русанцовым) «епископ» Александр с немногочисленными сторонниками перешел в Истинно-православную церковь.

В настоящее время все эти бывшие юрисдикционные проблемы успешно разрешены и ныне никаких альтернативных центров не существует ни в исламе, ни в православии.

Особенно важно, что описанные конфликты были именно внутри-, а не межконфессиональными.

Напротив, взаимодействие между двумя основными религиозными организациями – исламом и православием – является не только одним из символов духовного единства татарстанского общества, но и носит системный характер, распространяясь на самые различные сферы общественных отношений.

Говоря о наиболее серьезной проблеме в развитии религиозной ситуации в Татарстане, необходимо отметить, что в качестве таковой выступают угрозы, исходящие от идеологии и практики религиозного экстремизма.

Сегодня особенно важно обеспечить изучение основных причин распространения религиозного экстремизма, роль в этом процессе консервативно-реакционных религиозных воззрений, анализ и прогноз социальной базы и возможной дальнейшей трансформации экстремистских течений.

Исследования такого рода активно ведутся как в светских (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Академия наук Республики Татарстан), так и религиозных (Российский исламский институт) научных центрах Татарстана.

Очевидно, что наибольшего размаха угроза, исходящая от религиозного экстремизма, достигла в Татарстане в 2012 – 2013 гг.

Большой резонанс получил двойной террористический акт 19 июля 2012 года, жертвой одного из которых стал бывший начальник учебного отдела ДУМ РТ Валиулла Якупов. Тяжелое ранение получил тогдашний муфтий ДУМ РТ Ильдус Файзов.

Необходимо отметить, что ничего подобного не было в истории республики на протяжении более столетия, если не считать лжепокушения на первого премьера советского Татарстана Сахибгарея Саид-Галеева, которое он организовал сам.

Спустя год с небольшим в ноябре 2013 года были организованы поджоги семи православных церквей в различных районах Татарстана. Характерно, что некоторые из них принадлежали приходам, где богослужение осуществлялось на крещеннотатарском языке.

Государственные органы и широкая общественность адекватно ответили на произошедшие вылазки. Были оперативно даны правовые и политические оценки преступным действиям экстремистов. Единым фронтом выступили

религиозные деятели, руководители этнокультурных объединений, научно-экспертное и журналистское сообщество, правозащитники и другие сектора общественного мнения.

Важно, что благодаря слаженным действиям правоохранительных органов был обеспечен принцип неотвратимости наказания лиц, совершивших эти акции.

В октябре 2012 года в Казани в ходе контртеррористической операции были уничтожены организаторы летних покушений. А в 2014 году были осуждены на длительные сроки заключения организаторы поджогов.

Очевидно, что все отмеченные проблемы напрямую затрагивают интересы государства и гражданского общества и требуют их соответствующих консолидированных действий.

На протяжении всего постсоветского периода государственно-конфессиональные отношения были одним из важных направлений государственной политики в Республике Татарстан.

Ее основными направлениями выступают:

1. Реализация законодательства о свободе совести, свободе вероисповеданий.

2. Анализ и прогноз религиозной обстановки.

3. Укрепление взаимопонимания и терпимости между религиозными объединениями различных вероисповеданий.

4. Противодействие в соответствии с законом проявлениям религиозного экстремизма, вмешательству религиозных организаций в политическую деятельность.

5. Содействие и поддержка религиозных организаций в реставрации и охране памятников истории и культуры, благотворительной деятельности, социальной работе.

6. Оказание помощи в преподавании общеобразовательных дисциплин в духовных образовательных учреждениях, обеспечение светского характера государственного образования.

Формирование современной концепции государственно-конфессиональных отношений безусловно потребовало серьезного пересмотра подходов со стороны официальных органов власти.

Отказ от политики государственного атеизма на начальном этапе сдерживался устойчивыми традициями деятельности различных звеньев государственного аппарата, взглядами и убеждениями многих его сотрудников.

Потребовалось время для того, чтобы к работе приступили новые кадры государственных служащих, свободные от былых комплексов, прежде всего, от восприятия религиозных организаций и их лидеров как конкурентов, а также преувеличенных опасений относительно масштабов влияния зарубежных духовных центров.

Концептуальные основы государственно-конфессиональных отношений в Республике Татарстан представляют собой:

1. Принципиальное значение решения о сохранении специального государственного органа, ответственного за данную сферу. В Татарстане Совет

по делам религий при Совете Министров республики не разделил судьбу аналогичных союзного и российского органов, продолжил свою деятельность на принципиально иной основе. После ряда реорганизаций такой специальный орган действует ныне в структуре Аппарата Президента Республики Татарстан. В Департаменте по вопросам внутренней политики создано управление по взаимодействию с религиозными объединениями.

2. Постоянное совершенствование нормативно-правовой базы деятельности. Важную роль в этом сыграл закон Республики Татарстан «О свободе совести и религиозных объединениях», принятый 14 июля 1999 года. Этот закон до поправок, принятых в 2004 году, имел ряд существенных отличий от федерального, что на определенном этапе общественно-политического развития было оправдано. В конце 2015 года были подписаны соглашения о взаимодействии между Кабинетом Министров Республики Татарстан и руководящими органами традиционных конфессий (Духовным управлением мусульман Татарстана и Татарстанской митрополией Русской православной церкви), которые можно рассматривать правовой основой партнерских отношений между государством и религиозными организациями.

3. Становление и развитие системы взаимодействия государственных органов и религиозных организаций. Особое место в ней занимают Совет при Президенте Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям и правительственная комиссия по государственно-конфессиональным отношениям.

4. Развитие различных форм государственной поддержки религиозных организаций. В рамках имущественной поддержки завершился процесс реституции собственности. В этом отношении позитивный общественный резонанс имели принятые недавно решения о передаче РПЦ старинной Николо-Гостинодворской церкви, настоятелем которой в свое время был Святитель Гермоген, а также предстоящее возвращение здания Дворцовой (губернаторской) церкви Сошествия Святого Духа в Казанском Кремле. Для мусульманской общины республики большое значение имело открытие обновленной резиденции ДУМ РТ.

Многочисленные проекты реставрации и нового строительства храмов различных конфессий при государственном и частном участии были простимулированы в 1995 году двумя указами Президента Татарстана М.Ш. Шаймиева о возрождении в Кремле Благовещенского собора и строительстве мечети Кул Шариф.

В новых условиях в ноябре 2015 года Президент РТ Р.Н. Минниханов издал указы о восстановлении в столице республики собора на месте обретения Казанской иконы Божьей Матери, а также об открытии Болгарской исламской академии.

В целом к настоящему времени достигнут высокий уровень взаимодействия государства и религиозных организаций в самых различных сферах, в том числе таких важных как образование, благотворительность, социальное служение и некоторые другие.

Традиционные религии, государственно-конфессиональные отношения вносят заметный вклад в укрепление социально-политической стабильности, ставшей неотъемлемой составной частью позитивного имиджа современного Татарстана.

Важно отметить, что отмеченные позитивные тенденции подтверждаются результатами социологических опросов. Большинство татарстанцев (более 80 %) уверены в том, что межконфессиональные отношения имеют положительное течение и ясную перспективу.

Конечно, в динамично изменяющейся социальной действительности могут происходить и происходят перемены не только позитивного толка.

В частности, все чаще поднимается вопрос о «качестве» современных верующих.

Социология говорит о том, что, например, в Татарстане более четырех пятых жителей республики называют себя верующими.

Между тем, конфессиональная статистика показывает, что процент регулярно посещающих храмовые комплексы, соблюдающих посты многократно меньше. В этой связи нельзя не вспомнить о пресловутых «захожанах» и проч.

В пылу религиозного бума последних лет стало немодным быть атеистом. И вместе с этим как-то стало забываться непреложное требование о том, что государство призвано защищать права атеистов с не меньшим рвением, чем права верующих.

Все больше людей задают вопросы о социальной миссии религиозных организаций и духовно-нравственном облике духовенства.

Действительно, в обществе растет ощущение, что мечеть и церковь не спешат стать из объектов благотворительности ее активным субъектом, что полностью соответствовало бы истинной миссии религии.

Крепнет в некоторых общественных кругах представление о религии как о разновидности успешного бизнеса. При этом служители культа нередко рассматриваются как люди, целиком погруженные в мирские дела.

В многонациональном Татарстане периодически возникают дискуссии о соотношении религиозных и этнических традиций. Применительно к исламу, речь идет о том, насколько присуще татарской традиции ношение женщинами хиджабов и проч.

Наконец, не утихают споры относительно необходимости отстаивания светского характера государственной системы образования. Относительно недавно вновь прозвучала критика о том, что в Казанском федеральном университете началась подготовка по специальности «теология» и мнения в очередной раз разделились.

Главное, что периодически возникающие вопросы в целом успешно решаются. Например, на определенном этапе в Татарстане некие разночтения стал вызывать вопрос о преподавании в общеобразовательных школах курса «Основы православной культуры».

Позиция руководства республики основывалась на том, что в многонациональном Татарстане не следует создавать прецедентов деления в

светской школе детей по конфессиональному признаку. В качестве альтернативы были разработаны учебные модули по истории религий, которые были успешно внедрены в среднее образование.

При этом «Основы православной культуры» изучаются в православных гимназиях Татарстана.

В любом случае важно, чтобы любые возникающие вопросы в развитии религиозной ситуации подвергались профессиональному рассмотрению со стороны заинтересованных государственных структур, представителей науки и общественности. При этом важно, чтобы и деятели религии стремились к непредвзятому взгляду на собственное место и роль в современном обществе.

**Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. (г. Оренбург,
Российская Федерация)**

РЕЛИГИОЗНЫЙ КОМПОНЕНТ В СОЦИАЛЬНОМ ОБЛИКЕ МИГРАНТОВ-МУСУЛЬМАН (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)*

Миграционные потоки через Оренбургский участок российско-казахстанской границы из стран Центральной Азии не ослабевают. За 9 месяцев 2017 г. через пункты пропуска пограничного контроля на Оренбургском участке российско-казахстанской Государственной границы проследовало 2,2 млн. иностранных гражданина и лица без гражданства. На территорию Оренбургской области прибыли и поставлены на миграционный учет 92,8 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. Основная масса «новожителей» прибывающих в область из Узбекистана (39,8 тыс.), Таджикистана (16,4 тыс.), Азербайджана (4,2 тыс.) и Казахстана (14,7 тыс.) исповедуют ислам.

Результаты социологических исследований, проведенных в Оренбуржье, свидетельствуют, что направления в исламе, с которыми идентифицируют себя мигранты, приехавшие в Оренбуржье различны: шииты – 22%, сунниты – 31,6%, суфии – 3,6%, другое – 6,6% (отказались от ответа – 12,5%, затруднились с ответом – 22,7%).

Мигранты посещали религиозные службы в мечети у себя на родине: чаще одного раза в неделю – 18 %; один раз в неделю (пятничную молитву) – 16 %; во время крупных праздников – 32 %; очень редко – 9 %; вообще не посещали – 18 %

Итак, 34 % мигрантов регулярно посещали мечеть на родине, 32 % – только по большим праздникам, вообще не посещали – 18 %.

Исследователей интересовало как посещают мигранты мечети в Оренбуржье и их периодичность. Посещают религиозные службы мечети (в общине) в Оренбургской области: чаще одного раза в неделю – 11 %; один раз в

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ и Правительством Оренбургской области научного проекта № 17-13-56001e(p).

неделю (пятничную молитву) – 17 %; во время крупных праздников – 32 %; очень редко – 8 %; вообще не посещают – 26 %.

Итак, 28 % мигрантов регулярно посещают мечеть, находясь в Оренбургской области, 40 % – очень редко или только по большим праздникам, вообще не посещают – 26 %.

Таким образом, после переезда в Оренбургскую область трудовые мигранты стали реже посещать мечеть. Если с разной степенью интенсивности посещали мечети на родине 75 % мигрантов, то в Оренбургской области посещают мечети 68 % мигрантов, что всего на 7 % меньше. То есть в целом мигранты, переезжая в Оренбургскую область, сохраняют свои религиозные практики.

В современных условиях возрастает опасность религиозной радикализации некоторых представителей мигрантского сообщества. Это подтверждают и опрошенные эксперты.

К примеру, 50 % экспертов полагают, что существует реальная опасность роста религиозного экстремизма в связи с приездом в Российскую Федерацию трудовых мигрантов из Центральной Азии и Азербайджана. 41 % экспертов полагают, что не существует реальной опасности роста религиозного экстремизма в связи с приездом в Россию трудовых мигрантов из Центральной Азии и Азербайджана.

Позиция экспертов обосновывается в их предложениях по совершенствованию миграционного законодательства, которое будет предотвращать проникновение в Россию представителей радикального ислама. В частности, именно поэтому 81 % экспертов выступили против массового вывода из «черных списков» тех мигрантов, которые ранее имели административные нарушения в Российскую Федерацию.

В целом динамика в оценке жителями области межконфессиональных отношений 2009–2017 гг. такова: отношения между представителями христианства и ислама в нашей области оценивали как хорошие в 2009 г. – 68% жителей области, в 2017 г. – 58%. Некоторую напряженность в отношениях между представителями христианства и ислама отметили: в 2009 г. – 18%, а в 2017 г. – 23% жителей, наличие конфликтов отметили 0,4% в 2009 г. и 2 % в 2017 г. 74 % имамов отношения между представителями ислама и христианства отметили, как хорошие, а 27 % – указали на некоторую напряженность в отношениях между представителями христианства и ислама в нашей области. Эти результаты по опросу населения и экспертов свидетельствуют о том, что хоть и небольшой, потенциал для конфликтов между представителями христианства и ислама в нашей области есть. Напряженность, которую отмечают четверть жителей и экспертов, может породить локальные конфликты в межконфессиональных отношениях. А они, безусловно, повлияют на конфессиональную ситуацию в регионе. Таким образом, напряженность и конфликты в межконфессиональных отношениях отметили 25 % жителей, что на 7 % выше, чем в 2009 г.

Какова динамика в готовности населения области принять участие в межконфессиональных конфликтах. Готовы были лично принять участие в

открытых столкновениях на стороне людей своей конфессии, если бы оказались втянутыми в межконфессиональный конфликт: в 2008 г. – 12 %, в 2009 г. – 13 %, в 2017 г. – 13 % жителей области. Не готовы были лично принять бы участие в открытых столкновениях на стороне людей своей конфессии: в 2008 г. – 75 %, в 2009 г. – 74 %, в 2017 г. – 78 % жителей области.

Конфликтный потенциал в межконфессиональных отношениях за 8 лет практически не изменился, и продолжает оставаться невысоким. Однако и такой небольшой конфликтный потенциал может проявиться при определенных обстоятельствах.

А какова готовность мигрантов из Центральной Азии и Azerbaijan принять участие в межконфессиональных конфликтах, если таковые будут? 26 % мигрантов из Центральной Азии и Azerbaijan готовы лично принять участие в открытых столкновениях на стороне людей своей конфессии, если бы оказались втянутыми в межконфессиональный конфликт. 65 % – не готовы участвовать в таком конфликте, 9 % затруднились с ответом.

По сравнению с жителями области среди мигрантов в 2 раза больше тех, кто готов принять участие в конфликте на стороне представителей своей конфессии. А это серьезный фактор радикализации действий мигрантов при определенных обстоятельствах.

Мигранты считают, что открытые столкновения между представителями разных религий на территории Оренбургской области: вряд ли возможны – 61 %; такие столкновения возможны при определенных обстоятельствах – 12 %; город (район) уже стоит на пороге таких столкновений – 1 %; такие действия в принципе не реальны – 9 %; затрудняюсь ответить – 13 %.

Если возникнут конфликты внутри землячества, мигранты обратятся за посредничеством для их разрешения: к официальным служителям местных мечетей – 9 %; к неофициальным имамам своей национальности – 2 %; к тем и к другим священнослужителям независимо от их национальности – 1 %; к своим землякам – 17 %; будут разрешать конфликты самостоятельно – 15 %.

Кого выбирают мигранты в качестве посредников для разрешения конфликтов? К имамам обратятся только 12 % мигрантов, к своим землякам еще 17 %, к представителям правоохранительных органов – 36 %.

Особую опасность представляют конфликты внутри землячества, в частности между сторонниками традиционного ислама и радикального.

В качестве экспертов были опрошены имамы. Способы разрешения конфликтов внутри мигрантского сообщества в оценке имамов следующие: 55 % имамов ничего не знают о таких конфликтах, 18 % полагают, что мигранты обратятся к имамам, 9 % полагают, что мигранты обратятся к представителям правоохранительных органов. Готовы лично принять участие в качестве посредника в разрешении конфликта между представителями разных направлений ислама – 72 % имамов

82 % имамов полагают, что права мигрантов соблюдаются или скорее соблюдаются. Отношение экспертов к проблеме нарушения прав мигрантов: 59 % экспертов полагают, что права мигрантов соблюдаются, 27 % экспертов полагают, что права мигрантов не соблюдаются.

Субъекты нарушения прав мигрантов в оценке экспертов: представители органов власти – 27 %; представители местного населения – 14 %; представители землячества – 9 %; работодатели – 82 %; никто не нарушает права мигрантов – 9 %.

Отношение имамов к проблеме нарушения прав мигрантов: права скорее соблюдаются – 73 % имамов; права скорее не соблюдаются – 9 % имамов; затруднились – 18 % имамов.

Конфликтный потенциал в отношениях между представителями разных религий на территории Оренбургской области в оценке экспертов следующие: 55 % экспертов полагают, что открытые столкновения между представителями разных религий на территории Оренбургской области в ближайшее время возможны. Следовательно, реальный потенциал межконфессиональных конфликтов, которые могут породить радикальные действия выше, чем предполагают жители области и сами мигранты, 26 % которых уже готовы принять участие в таких конфликтах на стороне представителей своей конфессии. На радикализацию поведения мигрантов-мусульман влияют и внешнеполитические факторы. В частности, участие России в гражданской войне в Сирии.

Выяснялся уровень интереса мигрантов к современным событиям в Сирии: 30 % мигрантов интересуются информацией о событиях в Сирии, 65 % мигрантов не интересуются или скорее не интересуются информацией о событиях в Сирии. Несмотря на то, что только 30 % опрошенных интересуются событиями в Сирии, 51 % одобряет политику России в Сирии. 7 % не одобряют политику России в Сирии. Следовательно, на самом деле интересуются событиями в Сирии не менее 60 % мигрантов, а не 30 %, по их собственному признанию. 7% мигрантов, которые не одобряют политику России в Сирии, вполне могут стать объектом вербовки со стороны радикальных организаций, в том числе и в интернете. Кроме того, 41 % ушли от ответа на вопрос об оценке политики России в Сирии. Среди них также могут быть те, кто не согласен с политикой России в Сирии.

«Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ, ДАИШ – запрещенное в России), по мнению мигрантов из Центральной Азии и Азербайджана: представляет угрозу миру, так полагают – 51 %; не представляет угрозы 15 %; угроза преувеличена СМИ – 1 %. Таким образом, 16 % мигрантов из Центральной Азии и Азербайджана, проживающих в области, полагают, что «исламское государство» не представляет угрозы миру. Эти мигранты, также могут стать объектом мобилизации со стороны радикальных организаций (в том числе и ИГИЛ). Следовательно, отношение части мигрантов к оценке ИГИЛ – также фактор радикализации их поведения в регионе.

Напомним, что по данным этого опроса 45 % экспертов, 45 % имамов, 75 % жителей области предлагают государству ограничивать приток мигрантов из Центральной Азии и Азербайджана в область. Одна из причин такой позиции населения заключается в том, что по мнению 65 % жителей области мигранты могут быть носителями радикальных течений ислама. Остальные причины мигрантофобии мы рассмотрели в нашем исследовании.

50 % экспертов полагают, что существует реальная опасность роста религиозного экстремизма в связи с приездом в Россию трудовых мигрантов из Центральной Азии и Азербайджана.

41 % экспертов полагают, что не существует реальной опасности роста религиозного экстремизма в связи с приездом в Россию трудовых мигрантов из Центральной Азии и Азербайджана.

Позиция экспертов обосновывается в их предложениях по совершенствованию миграционного законодательства, которое будет предотвращать проникновение в Россию представителей радикального ислама частности, именно поэтому 81% экспертов выступили против массового вывода из «черных списков» тех мигрантов, которые ранее имели административные нарушения в России.

**Мокин К. С. (г. Балаково,
Российская Федерация)**

МИГРАЦИЯ КАК ГЕНЕРАТОР ГРАНИЦ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО РАЗНООБРАЗИЯ В РОССИИ

В последние два десятилетия этнокультурная и религиозная идентичность становится одной из существенных переменных современного общества, что контрастирует с теоретическими представлениями о современности, описываемой в универсалистских и глобалистских категориях. Под влиянием миграции, часто воспринимаемой исключительно как «внешняя», «инокультурная», «трудовая» или «маятниковая», и, опуская роль миграционных трафиков «село-город», «периферия – центр» и т.д., необходимо отметить как стремительно растет этнокультурное разнообразие средних «патриархальных» городов России.

Скорость роста этнокультурного разнообразия под влиянием возрастающего объема миграции, связанного, в первую очередь, с внешними этнополитическими процессами (такими как конфликты в Афганистане, Средней Азии, Южном Кавказе, Ближнем Востоке, Северной Африке и т.д.), существенно превышает существующую адаптивную способность «местного» населения к культурному видоизменению и принятию «нового» культурного разнообразия.

Подобная десинхронизация порождает рост фрустраций, конфликтность как со стороны «принимающего» населения, так и со стороны «вновь прибывших». Со стороны последних – это потенциальное ожидание дискриминации, унижения, внутренняя готовность к противостоянию, конфликтам, что в условиях ограниченных ресурсов (административных, политических, экономических) порождает «землячество», воспроизводит практики анклавности, замкнутости на кланово-родственные связи. Тезис – «Жить среди себе подобных и отвергать отличающихся» [Трубина, 2011:368] - естественно вытекающая отсюда позиция.

«Местные», в свою очередь, по-другому смотрят на привычные им вещи и свое место в существующем социальном порядке. В отношениях с «мигрантами» одним из ключевых аспектов является стратегия «поддержки видимости и доминирования», и, соответственно, восприятия мигрантов как источника проблем (прямых или потенциальных). Доминирующей «домашней идеологией» в отношении мигрантов является страх того, что «они» разрушат безопасный, привычный мир и изменится сама система отношений, где «местные» являются центром политической, социальной и культурной жизни региона.

Как следствие, это порождает не только социальные, этнические, но и социально-экономические различия. Последние, в свою очередь, образуют не только специфическую форму солидарности «среди своих», но и систему географической стратификации, где формируются кварталы бедных, пригороды богатых, где происходят линии разлома по социальным, экономическим и этническим категориям.

Основной предмет современных исследований – факторы, влияющие на формирование социальных (этнических) границ между миграционными сообществами (во всех проявлениях) и принимающим населением и их характеристики, включая стратегии и механизмы формирования и трансформации этнических границ в современном городе, анализ механизмов интеграции этнических миграционных сообществ в социально-экономические и социально-культурные поля поликультурных городов.

Результаты эмпирических исследований, данные официальных статистик показывают, что, с одной стороны, именно современные города являются «центрами притяжений» современных миграционных потоков (более высокие заработные платы, широкий выбор альтернатив работы и т.д.), а с другой, сами города, обладающие собственным, уникальным социально-культурным контекстом, влияют на формы и интенсивность межэтнического взаимодействия.

Для целей исследования видится приемлемым использование концептов этнических границ, разработанных в середине прошлого столетия. Сама категория этнических границ в зарубежных социальных науках появилась благодаря работам Ф. Барта «Традиционные и новые проблемы в анализе этничности» и работе «Этнические группы и границы» [Барт Ф. 1969, 1994].

Говоря о роли лидеров в формировании этнических групп и границ, необходимо подчеркнуть роль политики этнического предпринимательства, задаваясь вопросом, «как лидеры, организующие политическое предприятие, воздействуют на мобилизацию этнических групп в коллективном действии и каким образом эта мобилизация не является прямым выражением культурной идеологии группы или общественной воли».

Основной гипотезой, является допущение, что к сохранению этнической границы прямое отношение имеют ситуации социальных контактов между людьми различных культур: этнические группы сохраняют себя как значимые единицы лишь постольку, поскольку существует маркированное отличие в поведении, то есть, пока существуют постоянные культурные различия.

При этом устойчивое межэтническое взаимодействие предполагает следующее структурирование взаимоотношений: набор предписаний, регулирующих ситуации контакта и обеспечивающих взаимодействие в определенных секторах или областях, набор запретов на социальные ситуации, исключающие взаимодействие в других секторах и, таким образом, ограждающих этнокультурные группы от конфронтаций и модификаций.

Актуализация этнокультурной идентичности и ее [ре]презентация - это стремление индивида заявить о себе или о той социальной (этнической, религиозной и т.д.) общности, с которой он себя отождествляет. Оно базируется на совокупности символов, идей, привычек (идущих от традиций), имеющих этническую природу. Использование этнических презентаций и самопрезентаций (не только инокультурных мигрантов, но и доминирующего культурного большинства) позволяют их носителям создавать «значимый мир», выводя его за рамки частной жизни и встраивать его в городской порядок [Вендина О.И. *Культурное многообразие и «побочные» эффекты...2009:101*].

Став модной и значимой, этничность вышла из сферы приватного пространства, разного рода этнокультурных ассоциаций и музейных дворики. На улицах городов, в том числе и «средней России» появились девушки в хиджабах. В условиях исламофобской среды современных российских городов появление на улице в хиджабе носило и до сих пор носит ярко выраженный демонстрационный характер. На молодых женщин фактически легла миссия визуализации присутствия «инковости» в городах, и ее легитимности и представленности наравне с христианской. Этот маленький пример показывает, что мода на этничность трансформировалась в одну из форм этнокультурной самопрезентации и самоутверждения.

Для нас принципиально, что диаспора (община диаспоры) способна генерировать диаспорную идентичность, которая, при определенных условиях, способна конкурировать с индокринирующей гражданской (надэтнической) идентичностью. В ряде случаев это может привести к разлому государства, использующего этнический национализм как основу нациестроительства, на составные части.

В контексте данного доклада принципиально важно, что диаспора (община диаспоры) не всегда есть этнический анклав. Организационная структура диаспоры построена на сетевых принципах, что значительно снижает возможность анклавизации и выстраивания жесткой иерархии в целом [Мокин К.С., 2007:45]. Однако, в ряде случаев, отдельные общины, замкнутые территориально, или, в силу причин, поселенные обособленно, могут представлять собой анклавные поселения, но, если эта самосегрегированная община входит в сетевую структуру диаспоры, то диаспора будет стимулировать у членов общины увеличение горизонтальной социальной и территориальной мобильности, что может привести к разрушению территориально изолированного анклава. В свою очередь, анклав способен выживать только за счет притока новых мигрантов, новых членов общины, которые, попадая в анклав, попадают в «свою идентичность», где можно говорить на своем языке, не прилагая больших усилий к социальной адаптации

к новым условиям жизни, и, тем самым, снижая интеграционный потенциал мигранта.

В контексте иммигрантского мышления инокультурная община с ее социальными и культурными структурами нужна не столько для вживания в принимающее сообщество, сколько для отчуждения, изоляции, создания атмосферы своеобразного «своего дома», где можно побыть «со своими».

В целом, этнические группы на территории городов не являются ни структурированными, ни хорошо организованными сообществами. Так, например, в г.Саратове действует более 30 общин, землячеств и культурных ассоциаций, но они слабо взаимодействуют друг с другом. Либо это взаимодействие основано на этническом предпринимательстве – извлечении выгоды от построения политических и экономических отношений с властью, в виде получения различного рода грантов, финансовой и организационной поддержки проводимых этнокультурных мероприятий, фестивалей и т.д., либо в форме взаимодействия лидеров общин на разного рода публичных мероприятиях (круглых столах, переговорных площадках), организованных властью, и в случае межэтнических конфликтных ситуаций, когда властям необходима легитимация насильственных действий.

По разным оценкам, реальное участие в деятельности общин принимают не более 10% представителей этнокультурных меньшинств, но, как правило, это самые активные и заинтересованные люди, обладающие авторитетом и способные влиять на свое окружение, обеспечить при необходимости этническую мобилизацию. Примерно 25-30% вообще не поддерживают никаких структурированных «общинных» отношений. Остальная масса членов этнокультурного меньшинства не выделяется никакими особенностями. Люди выстраивают хорошие, часто, приятельские или дружеские отношения, пытаются налаживать рабочие контакты.

В среде этнокультурного меньшинства действуют помимо интегрирующих факторов, таких, как разделяемая большинством идентичность, еще и дестабилизирующие, негативные факторы, такие как клановость, борьба за символические властные ресурсы лидерства и т.д. Старожилы (те, кто прожили в городе более 10 лет) и освоившие нормы и правила городской жизни, очень часто неприязненно относятся к вновь приехавшим. «Этническая элита» старается дистанцироваться от своих «немного странных и чудаковатых», по городскими меркам, сородичей. Особенно это относится к гастарбайтерам, тем, кто приехал в город ненадолго, и, в принципе, не видит необходимости в социальной адаптации и интеграции в жизнь города, поскольку его интересы предельно инструментальны и направлены лишь на решение задачи зарабатывания денег и минимизации потенциальных негативных последствий пребывания в инокультурном городском окружении.

Другим значимым фактором является трудность вхождения в городской российский социум. Городской стиль жизни, его темп, высокая атомизированность, краткость и локальность контактов выхватывает и оттеняет «горожан» от «не-горожан» (особенно в отношении мигрантов, прибывших из сельских районов и подвергающих рурализации свою публичную социальную

жизнь), рождает ответную реакцию и усиленное желание этнического самоутверждения и социальной сатисфакции.

На наш взгляд, эта структура прагматической мигрантской культуры в городах может прослеживаться на следующих уровнях: *пространственная инфраструктура* (жилье, топографические условия существования и коммуникации и т.д.); *социально-экономическая инфраструктура* (система купли-продажи разрешительных услуг, денежных отношений, в том числе, и трансфертов с территорией исхода (родиной), условий найма на работу и т.д.); *социально-культурная инфраструктура* (системы воспроизводства обычаев, традиций, схемы включения/исключения из сообщества и т.д.). Безусловно, эти уровни тесно переплетены, взаимосвязаны и являются лишь инструментальными категориями, обеспечивающими более глубокий анализ феномена прагматической культуры.

Нелегальная занятость, часто – отсутствие законных оснований для пребывания и проживания – наиболее характерные черты теневой структуры обслуживания прагматических потребностей мигрантов, накладывающие отпечаток на всю повседневную жизнь мигранта.

Пространственная инфраструктура. Отсутствие разрешающих документов, социальный пресс, с одной стороны, и наличие некоторых денежных средств, с другой, заставляет мигрантов обращаться к посредникам этой субкультуры, которые, в свою очередь, получают от предоставления этих услуг материальные, денежные и прочие блага. Например, за жилье (из рук в руки, наличными) этнический мигрант, как правило, платит в 1,5 – 2 раза больше, чем местный житель.

Несмотря на то, что множество социальных «полюсов бедности и богатства» активно формируются в современном городском пространстве и постепенно обретают в каждом городе свою территориальную привязку и этническую окраску, реальных этнических кварталов (как формы массового поселения одной этнокультурной группы) в городах Балаково и Саратов пока нет. Их появлению препятствует несколько факторов.

Во-первых, ряд городов, таких как Балаково, имеют доминирующую многоэтажную застройку (за исключением четко очерченного Старого города, где представлено 1-2-х этажные строения), и при этом существующая в городах структура рынка недвижимости с очень высокими ценами. Невысокий уровень доходов и низкая мобильность горожан не позволяют стимулировать активное перемещение жителей города в соответствии с социальным проектом «каждый имеет право жить с себе подобными» (по уровню дохода, стилю жизни, и т.д.).

Во-вторых, в большинстве своем, еще сохранилась советская перемешанность жителей, оформленная еще при заселении многоэтажных домов по распределению от предприятий и организаций, которая препятствует быстрому изменению этнического состава населения района или микрорайона.

В-третьих, как нами отмечалось выше, группы мигрантов, инокультурных меньшинств не являются социально гомогенными и не обладают достаточной внутригрупповой солидарностью для образования

ареалов компактного проживания. Несмотря на высокий уровень ксенофобии и мигрантофобии в городском социуме, рынок труда к мигрантам, в целом, благоприятствует, и об этом мы скажем чуть ниже.

В-четвертых, необходимо отметить, что большинство представителей мигрантских этнокультурно-отличительных сообществ все-таки стремятся в той или иной степени к интеграции в городское сообщество, пусть и с сугубо прагматическими целями, и при этом не испытывают потребности в компактном проживании. В ряде случаев анклавность и стремление к обособленности проживания резко сужает интенсивность социально-экономических связей с другими, подобными мигрантами, и другими агентами экономического рынка, снижая адаптивный (в экономическом смысле) потенциал.

Социально-экономическая инфраструктура. В плоскости социально-экономических отношений структура отношений «мигрант-местный житель» проявляется, в первую очередь, в системе купли-продажи разрешительных услуг (оплата за регистрацию, «покровительство» полиции на рынке, оформление каких-либо документов). Покупка разрешительных услуг – краеугольный камень при формировании теневой субкультуры обслуживания прагматических потребностей мигрантов в городе. Фактически (опираясь на проведенные исследования) можно констатировать, что *криминализация* социально-экономических отношений между общиной и принимающей средой является ответом на возрастающую *коррупцию* структур УВД, паспортно-визовой службы.

Еще одним весомым фактором социально-экономической инфраструктуры прагматической культуры является процесс найма на работу. Недавнему мигранту, плохо знающему особенности языка, особенности работы в регионе, устроиться на высокооплачиваемую работу в крупные компании, в том числе и государственные, практически невозможно.

Социально-культурная инфраструктура. Основной «линией разлома», формирующей представления о прагматической культуре, являются маркеры границ между «законсервированной» этнокультурной идентичностью и идентификационными процессами извне, формирующими рассмотренную выше «диаспорную» (общинную) идентичность.

На наш взгляд, наиболее яркими маркерами, фиксирующими процессы самосегрегации (трансформации идентичности в сторону общинности), являются дискурсивные и недискурсивные (телесные, материально-символические).

К *дискурсивным маркерам* относятся доминирующие в общине ценности, взгляды, убеждения, ориентации, а также способы их (вос)производства. Анализ интервью с членами общины позволил вычленить устойчивые представления о необходимости соблюдать предельно большие социально-культурные дистанции - «для безопасности». Нахождение общины в условиях инокультурного и иноязычного окружения стимулирует мифы об угрозе ассимиляции и о потенциальной потере собственной этнокультурной идентичности.

Любая реальная или воображаемая ситуация угрозы влечет за собой активизацию системы защиты и «блокирования» внешнего воздействия (в том числе и информационного). Результатом является высокая настороженность, избирательность (вос)приятия информации, высокий уровень сплоченности вокруг лидеров, окрашенность любой информации в этноцентричные тона. Здесь вновь можно отметить подтверждение тезиса Дж. Комароффа о вечно присутствующем этническом сознании, которое оживляется и проявляется в ситуациях опасности и угрозы [Комарофф Дж. 1994:40].

Ярким примером может служить интенсивное обучение детей родному языку в национально-культурной общине, использование национального языка внутри дома, соблюдение национальных ритуалов и обрядов (похоронных, свадебных, обрядов детского цикла). Не менее важным является воспроизводство национальной истории, ее конструирование в зависимости от складывающейся обстановки вокруг общины.

Недискурсивные маркеры границы прагматической культуры миграционного сообщества складываются из атрибутов, артефактов повседневной жизни, воспроизводящих «привычный» уклад жизнедеятельности. К подобным маркерам относятся картины, фотографии с «родины», находящиеся на самых видных местах, фигуры(бюсты) национальных героев, поэтов, используемые как «атрибуты узнаваемости». На наш взгляд, сюда можно включить и особенности национальной кухни, способы коллективного принятия пищи, принципы домохозяйствования (распределение домашних ролей, способов и принципов рассаживания за столом и т.д.).

Дискурсивные и недискурсивные маркеры тесно переплетены и взаимодополняют целостную картину границы.

Нужно отметить, что деление прагматической культуры на три инфраструктурных плоскости условно и служит исключительно для анализа функций, которые выполняет подобная культура в условиях внешнего (часто агрессивного) окружения.

Выводы.

Во-первых, необходимо признать, что культурное многообразие современных городов есть свершившийся факт и оно будет только усиливаться, проявляя себя все в новых формах.

Во-вторых, современные этносоциальные и напрямую связанные с ними миграционные процессы способствовали появлению феномена «демонстративной этничности/инаковости», который артикулировал проблему восприятия «других», с одной стороны, а с другой – стимулировал появление «локальной идентичности», часто - консервативно-ориентированной.

В-третьих, современные этнокультурные политики (как региональные, так и муниципальные) исходят из тезиса «этнические культуры (хорошие) нужно поддерживать, а их носителей (плохих) ограничивать/дискриминировать». Нужно признать не только равноправие культур, но их носителей.

В-четвертых, маргинальность этнических миграционных сообществ predetermined не только предрассудками принимающего сообщества (мигранто- и этнофобией), но и стремлением каждой из сторон продемонстрировать и артикулировать особость, выдвигая в качестве доказательств моральные превосходства, основанные на «ментальности», «отсталости», «специфике поведения», «моральном разложении» и т.д.

В-пятых, самым серьезным препятствием в выстраивании взаимных отношений является не культурное различие, а языковой барьер, который, по мере удаления от СССР (в темпоральной характеристике), становится все более ощутимым.

В-шестых, доминирующий дискурс продолжает оставаться ориентированным на понимание этнических групп, как объективной данности, которую не способна изменить даже культурная гибридизация.

В-седьмых, современная энокультурная деятельность как НКА, так и власти направлена на подчеркивание самобытности и своеобразия, но никак не на сходство культур. Сложившаяся ситуация способствует устойчивому (вос)производству этнических элит, ориентированных на «особость».

**Гиззатов С. М. (г. Уральск,
Республика Казахстан)**

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ И ПУТИ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНО- КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Политика государства в религиозной сфере ясно сформирована в стратегии Главы государства «Казахстан -2050», «Плане нации - 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ». Вместе с этим, в послании народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года Президент указал о приближающейся к человечеству эпидемии терроризма и о сплоченности в борьбе с этим злом. Поддержание принципов конфессионального согласия, светскости и толерантности способствуют достижению стратегических целей поставленных Главой государства. На сегодня противодействие терроризму является одним из приоритетных направлений в обеспечении национальной безопасности страны. Казахстан осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях и выступает за принятие коллективных усилий мирового сообщества по борьбе с этим проявлением. Недавние межсирийские переговоры прошедшие в Астане является тому примером.

В последнее время Казахстан оказался в эпицентре религиозного экстремизма и терроризма. Теракты в городах Актобе и Алматы показали насколько жестоки действия приверженцев нетрадиционных религиозных течений. По данным КНБ РК, в стране с 2013 года на ранней стадии

приготовления предотвращены и сорваны 27 насильственных экстремистских акций террористического характера (2013 год - 8, 2014 - 3, 2015 - 4, 2016 - 12).

Особую опасность представляет участие граждан нашей страны в террористической деятельности за рубежом. За последние четыре года не допущен выезд в зоны террористической активности 546 рекрутов-казахстанцев (2013 год - 168, 2014 - 136, 2015 - 151, 2016 - 91). По материалам этого же ведомства, из лагерей международных террористических организаций возвращены либо вернулись 79 граждан Казахстана. Из них 34 привлечены к уголовной ответственности за участие в террористической деятельности.

Одним из проблемных регионов с точки зрения религиозного экстремизма и терроризма в нашей стране является Западный Казахстан, в состав которых вошли Атырауская, Актюбинская, Мангистауская и Западно-Казахстанская области. Именно в этих областях (кроме ЗКО) были организованы основная доля терактов. Можно выделить 2 основных факторов распространения экстремистских взглядов. Первое, Западный Казахстан является нефтяным, экономически благополучным регионом. Как показывает мировая практика экстремистов интересуют регионы с большими экономическими возможностями. Например, так получилось в Сирии. Второе, менталитет жителей Западного Казахстана. Как говорят в народе «Кіші жузді найза бер де жауга кой» («Дақ копье Младшему жузу и отправь против врага») жителям данного региона характерны такие качества как воинственность, преданность, храбрость. Поэтому они готовы отдать жизнь за свою идеологию и правду.

Что касается Западно-Казахстанской области здесь религиозная ситуация развивается стабильно. Это является результатом успешной политики государства в сфере религии и эффективного механизма ее реализации. На сегодня государственные уполномоченные органы, религиозные объединения, общественные организации интенсивно работают по недопущению религиозных разногласий и конфликтов.

В 2016 году в целях мониторинга межконфессионального согласия и религиозной ситуации были проведены социологические исследования на тему «Мониторинг религиозной ситуации в Западно-Казахстанской области». В результате проведенных социологических исследований по мониторингу межконфессиональных отношений и деятельности государственных органов по противодействию религиозному экстремизму и терроризму большинство жителей Западно-Казахстанской области оценили межконфессиональное отношение как стабильное. Как показывают данные итогов ряда социологических исследований проведенных в II половине 2016 года, на вопрос «Как Вы оцениваете религиозную ситуацию в вашей области?» 83,3% респондентов ответили как спокойную и стабильную, 9,4 % ответили как сложную и нестабильную. Только 7, 3% затруднились с ответом.

В ходе проведения социологических исследований были определены основные причины вовлечения граждан в нетрадиционные религиозные течения. По мнению граждан 43,8% связано с религиозной неграмотностью, 15% - с отсутствием религиозного воспитания в семье, 11,1% - с особенностями

возраста, 8,6% - с привлекательностью процесса совершения религиозных обрядов, 7,7% - с активной деятельностью зарубежных проповедников, 5,2% - с финансовой нестабильностью, 3,1%- с падением популярности традиционных религий. 5,5% респондентов затруднились с ответом.

Эти данные говорят о том, что мы в первую очередь должны повышать религиозную грамотность населения. Как показывают исследования, одним из эффективных методов по противодействию религиозному экстремизму и терроризму является информационно-разъяснительная работа. Так, нашей главной целью является проведение информационно - разъяснительных работ по привитию иммунитета неприятия обществом идей терроризма, формирование религиозного сознания, направленное на развитие национальных и традиционных религиозных ценностей.

Информационно-разъяснительная работа осуществляется по 5-ти направлениям:

- **Во-первых**, проведение разноформатных мероприятий (*встречи, семинары, конференции, круглые столы, флеш-мобы и акции*);

- **Во-вторых**, работа со СМИ (*журналистские пулы, теле-радиопрограммы, статьи, видеоролики, специальные репортажи, теле-радио сюжеты, работа сайтов и социальных сетей*);

- **В-третьих**, изготовление и распространение видео продукции среди целевых групп (*Информационные материалы в общественных транспортах о «Горячей линии 114», размещение на LED дисплей экранах, методических пособий, распространение религиозной литературы*);

- **Четвертое**, приглашение авторитетных теологов и исламоведов состоящих в республиканской информационно-пропагандистской группе (*встречи со светскими и религиозными аудиториями, обучающие семинары*);

- **Пятое**, проведение реабилитационных работ с деструктивными религиозными течениями, путем приглашения в область квалифицированных специалистов - теологов;

За 2013-2016 годы в целях профилактики религиозного экстремизма и терроризма информационно-разъяснительной группой области было проведено **4 122 мероприятия**, с охватом населения свыше **415 000 человек**.

С учетом сложившейся ситуации в области, в 2017 году планируется в рамках государственного социального заказа через неправительственный сектор реализация социально значимого проекта по совершенствованию и усилению работы местных и приезжих теологов по проведению профилактики религиозного экстремизма среди населения области и реабилитации представителей нетрадиционных религиозных течений.

Вместе с этим, в целях исполнения послания Президента народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года на котором Глава государства указал о необходимости проведения работы по предупреждению пропаганды религиозного экстремизма, в том числе в Интернете и социальных сетях нами на мониторинг религиозного экстремизма и терроризма в интернет пространстве выделено 2 млн. тенге.

Глава народа в стратегии «Казахстан - 2050» в главе «Религия в Казахстане в XXI веке» указал о том, что «Государство и граждане совместно должны противостоять любому виду радикализма, экстремизма и терроризма.

В связи с этим, я призываю всех участников всеобщему противодействию религиозному экстремизму и терроризму!

Литература:

1. Послание народу Казахстана Президента РК «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года

2. Отчет по результатам социологического исследования «Мониторинг религиозной ситуации в Западно-Казахстанской области» // ТОО «Агентство маркетинговых и социологических исследований «Innovation research» - 72 с.

3. КНБ представил план действий по борьбе с экстремизмом и терроризмом
// <https://tengrinews.kz/kazakhstan-news/knb-predstavil-plan-deystviy-borbe-ekstremizmom-terrorizmom-311730/>

**Мухаметшина Н. С. (г. Самара,
Российская Федерация)**

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МУСУЛЬМАНЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В Самарской области зарегистрировано 615 религиозных организаций, из них 405 православных, 10 старообрядческих, 4 армяно-грегорианских, 3 католических, 86 протестантских, 95 мусульманских, 2 буддистских, 8 иудейских, 2 кришнаитских. Таким образом, преобладают христианские организации (508).

Кроме того, 36 общественных объединений, в соответствии с регистрацией не имеющих статус религиозных, своей целью имеют деятельность, способствующую организации религиозных культов (условное название – «околорелигиозные организации»). Это - некоммерческий фонд (17), общественная организация (4), учреждение (4), общественный фонд (4), автономная некоммерческая организация (2), общественное движение (2), некоммерческое партнерство (1), политическая партия 1), общественное учреждение (1).

Наличие религиозных организаций характерно как для городского (310), так и для сельского населения (341) Самарской области. Если в сельской местности работают, как правило, православные и мусульманские религиозные организации, то в городах (особенно в Самаре и Тольятти) значительно шире представительство и других религиозных направлений: протестантских, старообрядческих, армяно-грегорианских, буддистских, иудейских, католических, кришнаитских. Здесь более активны и «околорелигиозные

организации» (29 из 36).

За исключением 2-3 организаций (ситуация меняющаяся) все сельские и городские приходы-махалля находятся в ведении Регионального Духовного Управления мусульман Самарской области, которое входит в состав Центрального Духовного управления мусульман России. Обращает на себя внимание отсутствие мусульманских религиозных организаций в двух городах и семи муниципальных районах Самарской области, на территории которых проживает значительное количество населения, традиционно исповедующего ислам.

На территории области осуществляют деятельность 14 религиозных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, из них 12 православных и 2 мусульманских учреждение среднего профессионального религиозного образования медресе «Нур» (Самара); учреждение среднего профессионального религиозного образования медресе «Гали» (муниципальный район Похвистневский, село Алькино).

В последние 2-3 года Региональное Духовное управление мусульман Самарской области заметно активизирует свою деятельность, в том числе на таком важнейшем направлении как работа с молодежной аудиторией. Самарская делегация приняла участие в молодёжном межрегиональный форуме «Мусульманская молодёжь в современной России», организованном РДУМ Ульяновской области (5.03.2016 г.). На форуме обсуждались вопросы развития ислама, его роль в современном мире, место мусульманской молодёжи в обществе, борьба с экстремизмом и терроризмом. Форум собрал представителей традиционных конфессии, общественных организаций, имамов приходов из Ульяновской области, представителей органов местного самоуправления и мусульманского духовенства из Перми, Самары и других регионов России¹.

Региональное Духовное управление мусульман Самарской области продолжило уже многолетнюю практику организации форумов мусульманской молодёжи. На форуме 2016 года выступили учёные из Самары, Уфы, Казани (26.11.2016 г.). Поднимались вопросы истории мусульманских организаций России и Самарской области, проблемы этноконфессиональных отношений, особое внимание было уделено патриотическому воспитанию молодежи².

На площадке Самарского филиала Московского городского педагогического университета состоялся диспут на тему «Ислам в современном мире» (19.12.2016 г.). Среди гостей были имамы Самарской Соборной мечети. В ходе дискуссии были затронуты разные темы: от истории возникновения ислама до борьбы с исламофобией, неверной трактовкой догматов и противодействия экстремистской пропаганде и вербовке. Особое внимание было уделено миротворческому и позитивному потенциалу ислама³.

Председатель РДУМСО, муфтий Талип хазрат Яруллин на площадке Дома дружбы народов провел встречу с руководителями и активистами национальных общественных объединений (2.06.2016 г.). Среди собравшихся активистов преобладала молодёжь. На встрече присутствовали руководитель отдела РДУМСО по работе с молодежью, директор школы «Яктылык» Р. Газизов, имам-хатыб Соборной мечети, ответственный секретарь РДУМСО

Наиль хазрат Сулейманов. По мнению муфтия, необходима более четкая позиция мусульманского сообщества в сфере межрелигиозных и межнациональных отношений. В этой связи особую значимость приобретает мусульманское образование: необходимо не просто уметь читать Коран, но и правильно понять и объяснить постулаты веры. Председатель РДУМСО отметил, что большинство иностранных граждан, приезжающих на работу в Россию и, в частности, Самарскую область, составляют мусульмане. Поэтому в мечетях проповеди ведутся не только на татарском и арабском, но и на русском языке, понятном и объединяющем всех. Он призвал всех руководителей и активистов национальных общественных объединений разъяснять приезжающим правила и нормы поведения в нашей стране, чтобы их действия способствовали преодолению того негативного настроения, который формируют некоторые СМИ⁴.

Заметным событием в жизни не только мусульманской общины, но и в целом Самары, стали праздничные мероприятия, посвященные 125-летию Самарской Исторической мечети (3.12.2016 г.). В Доме культуры железнодорожников им. А.С.Пушкина состоялась научная конференция «Национально-духовное возрождение мусульманских народов конца XIX — конца XX вв.: переключки эпох». Обзорная экскурсия по памятным для исламской и национальной истории местам Самары завершилась посещением Самарской Исторической мечети. Инициатива проведения торжества принадлежала Региональному Духовному Управлению мусульман Самарской области (РДУМСО) и Самарской областной татарской национально-культурной автономии. Поддержку оказали администрация губернатора области и правительство Республики Татарстан.

Значимым для мусульман региона становится недавно возродившийся праздник Мавлид ан-Наби (День рождения Пророка Мухаммада). С 2013 г. праздник проводится в формате общественно-просветительского мероприятия. Его организуют Региональное Духовное Управление мусульман Самарской области и региональная творческая общественная организация «Дуслык» («Дружба»). В 2016 г. Мавлид ан-Наби отметили особо торжественно и многолюдно, на нескольких площадках. Помимо общего для мусульман во Дворце культуры имени В.Я.Литвинова (17.12.2016 г.), Мавлид организовали общественные организации «Культурный центр «Дагестан» и «Курултай башкир» (19 и 23.12. 2016 г.). Во всех мероприятиях принимали участие председатель РДУМСО муфтий Талип хазрат Яруллин, имамы самарских мечетей. В праздничном мероприятии участвовала делегация из Республики Дагестан⁶.

Мусульманская общественность на территории Соборной мечети планирует строительство духовно-просветительского центра и рассчитывает на финансовую помощь правительства области. По подсчетам строительство обойдется в 120-140 млн. рублей. По замыслу инициаторов это должен быть татарский национальный и духовно-просветительский центр, в том числе планируется открытие татарского детского сада на 60 мест. Здесь же предполагается разместить офисы татарских национально-культурных организаций, редакций газет, спортзал и конференц-зал, помещения для занятий детей и молодёжи в

различных кружках. Планы создания духовно-просветительного центра обсуждаются уже не первый год. Области в целом, мусульманскому сообществу в частности остро необходим не татарский, а общемусульманский духовно-просветительский центр. Создание мусульманского духовно-просветительского центра под эгидой РДУМСО, как мы отметили в конкурсном проекте на грант министерства регионального развития РФ, позволит задействовать созидательные функции религиозных организаций, направленные на социализацию и интеграцию мигрантов, более эффективно развивать государственно-конфессиональное сотрудничество, стабилизировать региональное сообщество. Вопрос об открытии мусульманского духовно-просветительского центра продолжает рассматриваться.

Лидеры региональной уммы публично демонстрируют лояльность светским властям, готовность к сотрудничеству.

Так, выступая на праздновании Дня рождения Пророка (Мавлид ан-Наби), муфтий отметил: «Правительство Самарской области способствует созданию благоприятных условий для удовлетворения потребностей мусульман, конструктивно взаимодействует с исламскими организациями по вопросам культуры, духовно-нравственного воспитания» В интервью редактору журнала «Самар татарлары» муфтий подчеркнул: «Нельзя не отметить, что в отношении государства с конфессиями происходят позитивные изменения. Государство все больше поворачивается лицом к религиозным организациям, оказывает им конкретную материальную помощь. В частности, создан федеральный фонд поддержки исламской культуры, выделяются определенные средства для функционирования духовных управлений». Однако, по мнению муфтия, в связи с угрозами со стороны ИГИЛ необходима еще более активная поддержка, так как «одним нам с этой проблемой не справиться». Перед российскими мусульманскими организациями сегодня наиболее остро стоят проблемы образования кадров священнослужителей и работа с молодежью. Отметил муфтий и необходимость работы с мигрантами - мусульманами. Характеризуя опыт работы РДУМСО с молодежью, Талип хазрат отметил следующее: пятый год действует мусульманский детский летний лагерь, во многих мечетях организованы специальные курсы по изучению основ ислама, еженедельно молодежь приходит в чайхану при Соборной мечети, где проходят беседы с имамами, организуются выездные уроки истории в Казань, Булгар, Ширяево (южная граница средневековой Волжской Булгарии).

Несмотря на то, что в последние годы увеличивается численность и удельный вес мусульман, представляющих нетрадиционные для Поволжья народы, лидирующее положение по-прежнему занимают татары: за редким исключением этническими татарами являются мусульманские священнослужители, члены мутаваллиятов. Вместе с тем, на намазе в городских мечетях значительную часть, а зачастую и большинство, составляют мигранты из республик Северного Кавказа, из Азербайджана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана.

В последние годы традиционное двуязычие в мечети (арабский, татарский) сменилось трехязычием (арабский, татарский, русский). По

свидетельству секретаря РДУМСО Наиля хазрата Сулейманова проповедь «перед намазом -на татарском, а потом, после намаза - повтор на русском. Некоторые отличительные черты в отправлении обрядов, в поведении, конечно, присутствуют, но конфликтов по этому поводу нет. Это мнение неоднократно приходилось слышать и прежде, об этом же единодушно говорили в ходе интервью эксперты и прихожане

Духовные руководители и подавляющее большинство представителей региональной мусульманской уммы не приемлют использование религиозного фактора в политических целях, крайне осторожны и внимательны к каким-либо попыткам пропагандировать радикальный ислам. Показательной в этом плане является ситуация с появлением в Самарской области в 2004-2005 гг. адептов «Хизб ут-Тахрир», в 2013 - 2014гг. сопротивление религиозным экстремистам оказали жители татарского села Алькино Похвистневского района. Приверженцы ваххабизма, поселившиеся нескольких лет назад в Алькино, пропагандировали свои взгляды среди молодежи, распространяли литературу. Почувствовав безнаказанность и сочувствие некоторых сельчан, переселенцы повели себя более активно, стали возникать конфликты. По словам ректора медресе «Гали», расположенного в Алькино, «наши аксакалы не хотят, чтобы в мечети, где молились их деды, чуждые нам по духу люди обращали подрастающее поколение в свою веру. Коренные жители уже с вилами и топорами готовы выгнать ваххабитов из села, но мы понимаем, что это противозаконно, и хотим объяснить это сельчанам». Местные жители, выгнав ваххабитов из мечети, обратились с заявлениями в полицию, литература передана на экспертизу

Тем не менее, среди некоторой части мусульман, в частности, татар позиции радикального ислама, например, салафизма, находят если не поддержку, то симпатии.

Помимо пресечения экстремистской деятельности отдельных граждан, сотрудниками ФСБ по Самарской области, например, в 2016 г. были проведены групповые задержания. В нелегальном молельном доме, расположенном в микрорайоне «Красный пахарь», во время службы были задержаны 53 человека, изъяты взрывчатка и оружие. В следствие задержаны еще несколько членов незарегистрированного прихода салафитов. В ходе следствия была установлена связь некоторых задержанных с «ИГИЛ» (апрель – май 2016 г.). В декабре в ходе спецоперации в поселке Зубчаниновка Кировского района Самары сотрудники ФСБ задержали двух пособников международной террористической организации "Исламское государство", выходцев и граждан среднеазиатских республик.

Однако речь должна идти скорее об отдельных случаях радикализма религиозного характера. В целом состояние мусульманской региональной уммы, по нашему мнению, следует оценить как спокойную. Стабильность обеспечивается фактическим единством мусульманской уммы: почти все зарегистрированные приходы - махалля подчиняются Центральному Духовному Управлению мусульман России, нет явной конкуренции за лидерство в умме и сильных конкурентов, претендующих на роль духовных

лидеров. Более того, Региональное Духовное управление мусульман Самарской области не только активизировалось в публичном пространстве, но и достигло заметных положительных сдвигов.

В 2016 г. так же как и в 2015 г. в конфессиональной сфере наблюдалась конфликтная ситуация, спровоцированная планами строительства культового здания. Если в 2015 г. часть жителей Автозаводского района Тольятти протестовали против строительства православных храмов, то в 2016 г. часть жителей Красноглинского района Самары выступили против строительства мечети. Несколько лет приход – махалля Красноглинского района добивался выделения земли под строительство мечети. В 2015 г. администрация Самары пошла навстречу и предложила варианты участков, правда не приходу, а РДУМСО. В результате переговоров стороны остановили свой выбор на участке, расположенном на выезде из Самары. В первом квартале 2016 г. развернулись подготовительные работы. Руководство РДУМСО и эксперты обратили внимание на возможные конфликты с жителями, так как на выделенном под строительство мечети участке располагаются гаражи и сараи (по информации администрации – незаконные). Еще не начавшееся строительство мечети возбудило общественное мнение. Нашлись «активисты», подготовившие письмо-обращение мэру О. Фурсову, в котором отмечалось, что как раз на этом месте жители просили построить спортивный комплекс с бассейном. К ноябрю под обращением к мэру было собрано около 5 тысячи подписей жителей, выступающих против строительства мечети. Тема строительства мечети активно подогревалась в интернете блогером Н. Ширяевой. При этом позиция блогера кардинально изменилась: от аргументированной поддержки до безграмотных и провокационных обвинений мусульман, запугивания жителей гастербайтерами⁷. В ноябре 2016 г. в здании администрации Красноглинского района состоялась встреча инициативной группы жителей с представителями мусульманского духовенства во главе с муфтием, депутатами. В итоге было решено подобрать другую площадку под строительство мечети. Как и в тольяттинской ситуации, протестные акции 2016 г. рассматриваются нами как канализация социальной напряженности. Допускаем и вариант использования религиозного ресурса и политических целях.

Примечания:

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL <http://www.samtatnews.ru/2016/03/09/>
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL <http://www.islamsamara.ru>
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.samddn.ru>
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.samddn.ru>
5. Архив автора
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL <http://www.samtatnews.ru/>
7. Н. Ширяева «На въезде в Самару построят мечеть»[Электронный ресурс] Режим доступа URL <http://63.ru/text/news/149310046195712.html>; «В

Самаре люди возмущены строительством новой мечети» [Электронный ресурс]
Режим доступа URL: <http://samarskiy-krav.livejournal.com/1226930.html>; <http://samarskiy-krav.livejournal.com/1276271.html>

Токтосунова Э. С. (г. Бишкек,
Кыргызская Республика)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЭКСТРЕМИЗМ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСТАНА

I. Проникновение религиозных экстремистских организаций на территорию современного Кыргызстана: анализ баткенских событий 1999 года.

Религиозные радикальные группировки появлялись уже в эпоху Перестройки, однако нашей целью является исследовать транзитный период современного Кыргызстана.

В 1999 году впервые независимая республика столкнулась с необходимостью военной обороны. Противостояние возникло из-за внедрения внесистемных сил членов радикальных исламистских организаций на территорию нынешней Баткенской области. Анализ информации о деятельности религиозных радикальных групп в Ферганской долине ⁷ показывает, что «Хизбут-Тахрир» активизировал свою деятельность именно во время вторжения боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ) на территорию Баткенского и Чон-Алайского районов Киргизии в августе 1999 г.¹ «Исламское движение Узбекистана» - типичная религиозно-политическая исламистская партия. Ее политическая цель - приход к власти с помощью лозунгов ислама. Подобно другим группировкам, именующим себя «исламскими», ИДУ - инструмент международных центров и реакционных сил отдельных стран, использующих религиозных экстремистов для реализации своих далеко идущих геополитических² интересов в Центральной Азии.

Таким образом, одна из основных миссий проникновения внесистемных сил, тотальная исламизация всех народов ферганского региона с последующим созданием Халифата в Центральной Азии. В глобальном плане эта местная акция вполне могла стать прелюдией для радикального передела политических границ в государствах Центральной Азии, в том числе и Кыргызстана, которая и в настоящее время является крайне актуальной.

В настоящее время судами разных инстанций Кыргызской Республики запрещена деятельность следующих экстремистских и террористических организаций:

¹ Уран Ботобеков, Внедрение идей партии “Хизб ат-Тахрир ал-ислами” на юге <<http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36594.htm>> (дата обращения: декабрь 2014).

² Список организаций, деятельность которых запрещена на территории Кыргызской Республики. <http://www.religion.gov.kg/ru/not_registration_union.html> (Дата обращения: 25.02.2017)

1. «Аль-Каида»;
2. «Движение Талибан»;
3. «Исламское движение Восточного Туркестана»;
4. «Курдский народный конгресс» («Конгра-Гель»);
5. «Организация освобождения Восточного Туркестана»;
6. «Хизбут-Тахрир-аль-Ислами»;
7. «Группа джихада» («Союз Исламского джихада»);
8. «Исламская партия Туркестана» («Исламское движение Узбекистана»);
9. «Церковь объединения» (церковь Муна);
10. «Жайшуль Махди»;
11. «Джунд-аль Халифат» («Джунд-аль Халифат»);
12. «Ансаруллох» (Ансарул Аллах);
13. «Ат-Такфир Валь-Хиджра» («Ат-Такфирва-л-Хиджра») «Акромия»;
14. Агитационно-пропагандистские материалы и пропагандистская деятельность Тихомирова А.А. – Саида Бурятского;
15. «ИГИЛ»;
16. «Джабхат ан-Нусра»;
17. «Катибат аль-Имам аль-Бухари»;
18. «Жаннат Ошиклари»;
19. «Жамаатат-Таухидваль-Джихад».

II. Анализ мнений экспертов по борьбе с экстремизмом и изучению мировых культур и религий.

Согласно Концепции государственной политики в религиозной сфере на 2014-2020 гг. религия является важной частью социального, культурного и духовного развития Кыргызской Республики. За годы независимости в Кыргызской Республике были созданы условия для свободного развития религиозной сферы. Были сняты ограничения на культовую, социальную, производственно-хозяйственную и иную деятельность религиозных организаций. Заложена основа цивилизованных государственно-конфессиональных отношений, созданы предпосылки для конструктивного диалога, социального партнерства между государством и религиозными организациями¹.

16 июня 2016 г. в Бишкеке состоялся круглый стол по актуальной теме «Университеты как площадки формирования ценностей и смыслов солидарного межнационального и межконфессионального существования». В дискуссии приняли участие 17 экспертов и студентов из Кыргызстана, включая и автора аналитического исследования².

На круглом столе специалист из 10-го Главного управления МВД Бектур Саражиев в докладе отметил: «Значимость антиэкстремистской и

¹ Концепция государственной политики в религиозной сфере на 2014- 2020 гг. утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 2014 года № 20, 2

² Павел Рязанов, Новая угроза миру: экстремизм в высшем образовании <<http://slovo.kg/?p=71575>> (Дата обращения: 25.06.2016).

антитеррористической деятельности для нашего региона особо отмечается в условиях продолжающегося роста напряженности обстановки на Ближнем Востоке, а также потенциальных угроз со стороны афгано-пакистанской зоны». По его словам, на учете в органах внутренних дел Кыргызстана состоит около 2 тысяч активных членов из 19 экстремистских организаций. Подавляющее большинство - члены религиозно-экстремистской организации «Хизбут-Тахрир».

Экстремизм делает акцент на молодежь. В Кыргызстане пик криминальной активности приходится на возраст 20-29 лет, а затем следует возрастная группа 30-39 лет. Наиболее легкой целью для них являются несовершеннолетние, особенно неблагополучные. В нашем обществе немало семей, в которых дети практически беспризорные, а родители не в состоянии рассказать им о традициях, обычаях, культуре других народов и религий. Более того, многие не интересуются, где и с кем проводят свободное время их дети. На вопрос каковы же методы влияния религиозно-экстремистских организаций, Саражиев Б. ответил, что спецслужбы выявили три основных канала вербовки наших граждан экстремистами и террористами.

Первый канал это радикальные религиозные организации. На территории государств-участников ШОС и ОДКБ осуществляют подрывную деятельность более 50 экстремистских, террористических и сепаратистских организаций.

Второй канал рекрутирования это виртуальное пространство. Поскольку в мире идут «гибридные войны», отслеживать каналы вербовки становится все сложнее. В мировой паутине появились и широко действуют интернет-имамы. В подготовке материалов для экстремистских сайтов активно участвуют опытные психологи, способные манипулировать общественным настроением в глобальной сети.

Третий канал это мелкие джамааты и отдельные имамы с радикальными взглядами.

Директор Центра перспективных исследований РИСИ Сергей Масаулов отметил, что около 30% завербованных составляют молодые люди с высшим образованием. Он обозначил основные причины, по которым высокообразованная молодежь, владеющая философией, точными науками, охотно интересуется экстремистскими идеями и вступает в эти организации. Первая проблема – невозможность трудоустроиться, вторая – жилье и семья. Третья проблема - нечем занять ум из-за идеологического, культурного и духовного вакуума. Молодежь начинает искать хобби, интересы, нечто новое и увлекательное и тут попадает в грамотно расставленные сети вербовщиков. Те предлагают четкие и простые цели, возможность проявить, реализовать себя и обещают достойную оплату.

Доцент кафедры ЮНЕСКО по изучению мировых культур и религий факультета международных отношений КРСУ Владимир Школьный говорит, что в век Интернета, скоростей и информационных технологий используется несколько методов одновременно. Во-первых, – пассивный вброс информации. Это и различные демотиваторы и мотиваторы, символика группировок «борцов» за светлое будущее с соответствующими комментариями и так далее.

К активным методам можно отнести видеоролики и видео-комиксы с двойной смысловой нагрузкой, короткометражные и полнометражные «научно-популярные» фильмы и обзоры на любые интересующие людей темы.

Перед выездом на международную экспертную площадку в г. Оренбург мы провели экспертное интервью с председателем фонда духовной культуры «Ыйман» Нуржигитом Кадырбековым, на вопрос какие механизмы, методы и технологии использует фонд «Ыйман» для решения экстремистских умонастроений в обществе, он ответил, что фонд использует мягкие подходы, например как обучение имамов как тех, которые работают против экстремизма (правоохранительные органы, журналисты, молодежь и т.д.) так и тех, которые могут стать жертвами манипуляции. В прошлом году прошли обучение более 2300 имамов по всему Кыргызстану¹.

- альтернативная идеология по духовному обогащению населения;
- СМИ продукты и их презентации

1. Каковы показатели роста образованности имамов в отдельных селах?

Ответ: При обучении мы проводим экзамены. Преподаются не только религиозные, но и светские предметы. Результаты в процессе подготовки к публикации.

Фонд «Ыйман» заинтересован в развитии международного сотрудничества, в том числе с государствами Евразии.

Удалось побеседовать с Ормушевым А.С. д.и.к. профессором Восточного университета им. М. Кашгари Барскани. Он заметил, что молодежь отдаляется от традиционного Ислама, который проповедовался предками, и тем самым обостряются отношения отцов и детей. На его взгляд, в государственной политике по борьбе с экстремизмом не отработаны четкие механизмы.

Таким образом, по данным экспертного мнения, мы пришли к выводу, что основным полем вербовки является глобальное информационное пространство, и уже во-вторую очередь вербовщики прибегают к реальному тесному контакту с рекрутируемыми.

III. Анализ степени информированности населения на основе оценки узнаваемости экстремистских организаций.

Для определения степени информированности населения об экстремистских организациях в Кыргызстане было проведено анкетирование методом случайной выборки². К опросу приглашено 200 респондентов, 50 из которых приняли участие, 50% женщин и 50% мужчин. В целом же по республике мужчины занимают около 48%, а женщины 52% 15 от общего количества населения КР. Возрастной состав респондентов распределился следующим образом: 58% респондентов в возрасте от 15 до 39 лет, 42% - 40 и

¹ □ http://ru.iyman.kg/about_us/ □ (Дата обращения: 25.02.2017)

² Токтосунова Эльмира, Экстремизм в условиях системной трансформации современного Кыргызстана, Аналитические заметки о политике безопасности в Центральной Азии № 40: Академия ОБСЕ. – Сентябрь 2016 [<http://www.osce-academy.net/upload/file/40BRIEF.PDF>] (Дата обращения: 25.02.2017)

более лет. Количество населения без учета людей до 14 лет составляет 4 110 169 человек, при этом доля населения от 15 до 39 лет составляет 60 %, а население от 40 лет и более - 40 %.16 Национальный состав: 66%, кыргызы 10% русские, 24% остальные национальности. В целом по Кыргызстану национальный состав населения распределен следующим образом; кыргызы – 73%, русские – 6%, другие национальности – 21%. Таким образом, выборку населения можно считать репрезентативной.

66% респондентов проживают в городе Бишкек, 34% респондентов проживают в Чуйской области. 64% респондентов имеют высшее образование, либо ученую степень, остальные 36% имеют образование от н/среднего до н/высшего. Здесь стоит отметить, что 32% респондентов в возрасте младше 24 лет, в связи с чем наблюдается высокий показатель опрошенных с образованием ниже среднего. 80% респондентов экономически активны либо потенциально экономически активны (обучаются в школах, вузах), 20% являются пенсионерами, либо ничем не заняты. Респондентам было предложено отметить те, которые известны, и те, которые являются, по их мнению, экстремистскими.

44 респондента ответили, что получили информацию из СМИ (Интернет, телевидение, печатные издания). 12 – в религиозных учреждениях, 8 - в государственных учреждениях. Низкий показатель того, что респонденты получили информацию о религиозных организациях от родственников или знакомых говорит о том, что в быту этот вопрос редко обсуждается.

Таким образом, из исследования можно сделать следующие выводы: на степень информированности респондентов и формирование у них образа экстремистской организации влияет СМИ. Исходя же из того, что большая часть респондентов относится к пользователям Интернета, то вероятность получения информации в ГИП высока.

Автор рекомендует Государственной комиссии по делам религии КР, государственным учреждениям совместно с религиозными учреждениями проводить более активную политику, донося достоверную информацию до населения.

Заключение.

В настоящее время все основные акторы международных отношений все глубже внедряются в глобальное информационное пространство (ГИП) и активно действуют в рамках этой новой виртуальной территории в своих интересах. Целый комплекс новых угроз и вызовов международной безопасности связан с процессами информатизационной милитаризации, компьютерной преступностью и терроризмом, в числе которых религиозный экстремизм. Простота и дешевизна доступа к средствам связи и передачи данных, космополитизм глобальных информационных сетей, с одной стороны, и уязвимость мировых информационных ресурсов, с другой, создают возможности использования информационно-кибернетических технологий в криминальных и террористических целях. В условиях этих сложных взаимопереплетенных глобальных процессов Кыргызстан переживает этапы

транзитного (переходного) периода. Аналитическое исследование подтверждает предложенную гипотезу - религиозный экстремизм является одним из основных факторов, оказывающих влияние на динамику политических, социально-экономических и культурных процессов в Кыргызстане.

1. В ходе анализа исторических фактов внедрения «Исламского движения Узбекистана» на территорию Кыргызстана в конце 90-х годов мы выяснили, что целью экстремистов было построение Халифата на территории Центральной Азии. В глобальном плане эта местная акция сегодня является крайне актуальной в настоящем геополитическом пространстве.

2. Мнения экспертов однозначно определяют, что в первую очередь полем вербовки и влияния экстремистских организаций является ГИП, вторую же непосредственный реальный контакт экстремистских миссионеров.

3. Пилотное анкетирование респондентов показало примерную степень информированности населения об экстремистских организациях, и основным источником информации являются СМИ (Интернет, телевидение, печатная пресса), причем большая часть респондентов - молодежь, постоянно имеющая доступ в ГИП.

**Хабибуллина З. Р. (г. Уфа,
Российская Федерация)**

РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА ПАЛОМНИЧЕСТВА МУСУЛЬМАН В ОБЩЕРОССИЙСКОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ РАКУРСЕ (УРАЛО-ПОВОЛЖЬЕ)

Статья посвящена религиозной практике паломничества российских мусульман. Она сфокусирована на двух аспектах – ежегодном всемусульманском паломничестве – хадже, и посещении местных культовых объектов. Изучение паломничества современных мусульман в России приобретает особое значение, как в связи с увеличением количества желающих совершить хадж, начиная с 1990-х гг., так и с ростом местной паломнической активности, проявляющейся в реконструкции старых, создании новых объектов поклонения, обрядотворчестве. Местные объекты помимо традиционного посещения верующими, стали использоваться деструктивными сектами для привлечения адептов, являются предметом споров во внутримусульманской среде.

В настоящее время, по установленной Организацией Исламского сотрудничества квоте для стран с мусульманским населением, – по одному мусульманину от тысячи – из России ежегодно с 2009 г. в Саудовскую Аравию массово отправляется 20500 человек. При расчете российской квоты берется максимально возможное число мусульман в стране – 20 миллионов. Несмотря на это, квоты не достаточно. По сведениям российского Совета по Хаджу, от 3 до 4 тысяч мусульман остаются без путевок, а в действительности таковых

намного больше. По мнению главы Совета по Хаджу И. Умаханова, россияне удовлетворили бы квота в 25000 человек¹. Тем не менее, российские мусульмане выступили с инициативой отдать часть квоты трудовым мигрантам². И с 2017 г. мигранты из Центральной Азии могут также пользоваться российской квотой, при условии, что общее количество виз для граждан других стран составит не более 5% от выделенной квоты для российских мусульман³.

С государственной точки зрения возможность совершения хаджа – одна из основ функционирования России как поликонфессионального государства, реализация принципа свободы вероисповедания, развития международных отношений с арабскими странами. Вопросы его организации включены в сферу внимания государства. В России сложилась централизованная система организации хаджа, выработан интересный опыт взаимодействия Духовных управлений и органов государственной власти.

При правительстве Российской Федерации с 2002 г. действует Совет по Хаджу – незарегистрированное общественное объединение, координационный орган духовных управлений мусульман. В нем представлены руководители крупнейших централизованных организаций мусульман России и представители государственных органов. В 2003 г. было утверждено положение о российской Хадж-миссии. Она состоит из руководителей групп, гидов, переводчиков, врачей (всего около 200 человек) и оказывает содействие российским паломникам на территории Саудовской Аравии в сезон хаджа.

Основные задачи Совета по Хаджу: ведение переговоров с Министерством по делам Хаджа КСА (Королевства Саудовская Аравия) по вопросам определения квоты для российских мусульман, условий их пребывания, транспортировки, проживания, питания, оплаты пошлин и сборов; формирование Хадж-миссии; распределение квоты по российским регионам, отбор туристических фирм, обеспечивающих паломничество, согласование их деятельности с посольством КСА; взаимодействие с органами власти в России; обмен информацией между духовными управлениями⁴.

Совет по Хаджу распределяет российскую квоту внутри страны по Духовным управлениям мусульман, а те, в свою очередь, передают ее аккредитованным туроператорам. Главная роль духовных управлений в организации хаджа состоит в представлении интересов своих приходов, справедливом распределении квоты между приходами, проведении организационно-разъяснительной работы. Религиозные объединения формируют списки паломников, первоочередность предоставляется тем, кто совершает хадж впервые и людям пожилого возраста.

¹ Ильяс Умаханов о хадже 2011 года // URL.: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?4748 (дата обращения: 12.01.2017).

² Мигранты из Средней Азии могут совершить хадж по квоте РФ // URL.: https://ria.ru/religion_news/20170221/1488495890.html (дата обращения 12.01.2017).

³ Мигранты снова могут совершать Хадж из России // URL.: <http://dumrt-haj.ru/news/506/> https://ria.ru/religion_news/20170221/1488495890.html (дата обращения 12.01.2017).

⁴ Мухаметзянова-Дуггал Р. М., Хабибуллина З. Р. Государственное регулирование хаджа в современной России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. № 4. 2010. С. 57.

Российская квота на хадж и фактическое число паломников (2003-2016 гг.)¹

Год	Квота	Число паломников
2003	20000	4650
2004	20000	6700
2005	20000	9100
2006	20000	13000
Январь 2007	20500	18600
Декабрь 2007	25000	18000
2008	20500	23000
2009	20500	20499
2010	20500	20500
2011	22500	20350
2012	20500	20653
2013	16600	16650
2016	16400	16400

Вопрос распределения квоты является принципиальным в регионах, и существующее его состояние служит ярким примером развития религиозной жизни мусульман в регионах России. Основная масса паломников в России с Северного Кавказа. Если регион не покрывает выделенную квоту, из свободных мест образуется резервная квота, которая распределяется по другим духовным управлениям с большим количеством желающих. Например, в 2009 г. квота Республики Дагестан составила 6 тысяч человек, фактически съездили 12400 человек².

Распределение квоты между Духовными управлениями мусульман (2009-2016 гг.)³

Централизованные структуры мусульман	(2009)	(2010)	(2011)	(2012)	(2013)	(2016)
ДУМ Республики Дагестан	6000	8000	10000	8000	8000	6000
ДУМ Чеченской Республики	3000	3000	3000	4000	3600	2600
Совет муфтиев России	3750	3000	2500	2000	3000	2500
ДУМ Республики Татарстан	3000	2000	2000	1500	1500	1200
Центральное духовное управление России	2000	2000	1300	1200	1300	1100
ДУМ Республики Ингушетия	1500	1500	1500	1500	1800	1400
Координационный центр мусульман Северного Кавказа	1250	1000	1220	1200	1300	1100

Проблема сбалансированного распределения квоты, которое бы учитывало возможность равного представительства для всех регионов, муниципальных образований, национальностей активно обсуждается мусульманами на различных информационных площадках, вызывает рост взаимных претензий, зачастую демонстрирует недоверие к централизованным структурам и их лидерам в защите интересов своих мусульман. В

¹ Таблица составлена по данным Хадж-миссии России.

² Хадж-2010: итоги // URL: <http://www.islamsng.com/rus/culture/919> (дата обращения: 20.02.2016).

³ Таблица составлена по данным Хадж-миссии России.

распределении квоты имеют место такие негативные моменты как коммерциализация, деятельность посредников, несоответствие между формально выделяемой квотой Духовных управлений и фактически выехавшими паломниками. Создание единой базы паломников, которое ведется с 2013 г. возможно решит эти проблемы.

За десятилетия атеизма и отсутствия дипломатических отношений СССР с Саудовской Аравией традиция и знания уральских мусульман о хадже оказались утрачены. В регионах Урало-Поволжья проживает наибольшее количество российских мусульман, в то же время динамика хаджа отличается здесь невысокими показателями. Например, среднее число паломников из Башкортостана составляет 300–400 человек в год. В большей степени это связано с экономическими трудностями. Стоимость хаджа по стандартной программе на сегодняшний день составляет от 4000–5,500 долларов¹. По данным опроса мусульман республики основной причиной несовершения хаджа была названа финансовая. Большинство опрошенных планируют зарабатывать на него самостоятельно, лишь 9% рассчитывают на стороннюю помощь².

Святые места находятся на большом расстоянии от Урало-Поволжья, общество характеризуется высоким уровнем секуляризации. Паломническая активность в регионе напрямую связана с особенностями ислама. Исламская ментальность мусульман, воплотила в себя этнические традиции и доисламские верования. Существуют местные сакральные объекты, представленные захоронениями исламских миссионеров, авторитетных религиозных деятелей, подвижников ислама, суфиев. Местное мусульманское паломничество из регионов Урало-Поволжья наибольшее развитие получило в Республике Башкортостан.

Посещение могил святых (аулия) с целью получения благодати является одним из элементов традиционной культуры татар и башкир. Практика местного паломничества в регионах Урало-Поволжья распространена повсеместно³, но наибольшее развитие она получила в Башкортостане. В настоящее время в идет активный процесс реконструкции старых и создания новых культовых объектов, восстановление исторической памяти о так называемых святых (аулия). Государство также столкнулось с проблемой их регулирования по причине массовости посещения, создания на их основе новых культов, финансовых схем, визитов иностранных проповедников. Например, в Республике Башкортостан таких мест более 100. Их посещают по несколько тысяч человек в год.

В этом поле разворачивается спор среди мусульман относительно «правильного понимания» и исполнения принципов мусульманского

¹ Рисалят (религиозно-просветительская газета). 2013. № 6 (179). С. 12.

² Полевые материалы автора (ПМА), Республика Башкортостан, г. Уфа. Опрос практикующих мусульман на предмет места и роли хаджа в религиозной практике, 2009 г.

³ Уразманова Р.К., Габдрахманова Г.Ф. Семиотический подход к изучению «святых мест» (Кейс Билярский музей-заповедник) // Этнологические исследования в Татарстане // Этнологические исследования в Татарстане / под. ред. Г.Ф. Габдрахмановой, З.А. Махмутовой, С.В. Сусловой. Выпуск VII. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. С. 194-212.

вероучения. Активными противниками «святых мест» в регионе выступают салафиты. Последователи суфизма, напротив, создают новые объекты и восстанавливают заброшенные и забытые в годы советской власти. Для их благословения два года подряд республику посещал суфийский шейх Назим Хаккани. Впоследствии был выдворен группой мусульман, не разделявших его идей¹. Для стабилизации местного паломнического движения в Башкирии и создания единого центра со стороны Центрального духовного управления мусульман ежегодно организуются дни памяти первого проповедника ислама на Южном Урале Хусайн-бека с посещением его могилы и массовым молением.

Современное духовенство не всегда одобряет обычай посещения святых мест. 44% характеризуют этот обряд вредным суеверием; 25% – считают, что мусульманин должен поклоняться только святым местам в Мекке и Медине; 19,8% положительно относятся к данному явлению и считают, что это местная традиция; затруднились ответить – 11,2%². В целом, посещение могил аулия духовенство квалифицирует не как паломничество или поклонение, а как обычную молитву за душу умершего, настоятельно рекомендует не обожествлять святого и не приравнивать свое посещение к хаджу.

На основе полевых материалов можно выделить культурно-значимые результаты паломничества мусульман на Южном Урале. Паломничество в сознании местных мусульман – это, прежде всего хадж, мечта, к которой он стремится всю свою сознательную жизнь. Хадж становится переломным моментом в жизни уральского мусульманина: либо он склоняется в сторону ортодоксальности, либо решает для себя, что еще не пришло время связать себя религиозными узами (последняя тенденция характерна для светской интеллигенции). Совершение паломничества в верующей среде является подтверждением богобоязненности, искренности веры. Хаджи составляют элитную часть сообщества верующих и могут оказывать эффективное воздействие на формирование общественного климата в нем. При назначении или избрании на должность руководителя мусульманской общины предпочтение отдается тем, кто совершил хадж. В краеведческих музеях райцентров и сел Южного Урала выставляется информация первом постсоветском паломнике с биографией и фотографиями из хаджа. В регионе сложился корпус художественно-литературных произведений, посвященных паломничеству, как в Мекку, так и к местным объектам³.

Таким образом, активизация практики паломничества, связана с ростом религиозного самосознания населения, тенденцией развития конфессиональной идентичности тюркских народов на фоне снижения этнической. Паломничество в сознании местных мусульман – это, прежде всего хадж, мечта, к которой он стремится всю свою жизнь. Традиции местного паломничества, связанные чаще всего с культом святых, сохраняют свою силу среди населения Урало-

¹ Радикалы устроили беспорядки в башкирской мечети. URL.: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=59986> (Дата обращения 12.01. 2017).

² ПМА, Республика Башкортостан. Опрос духовенства на предмет посещения «святых» мест, 2011 г.

³ ПМА, Республика Башкортостан, Зиянчуринский р-н, с. Исянгулово, Аскинский р-н, с. Карткисак, 2013 г.

Поволжья. Процесс возрождения религии в регионе показал, что домусульманские верования также являются важным фактором, определяющим ход и характер современных конфессиональных процессов.

**Агзамходжаев С. (г. Ташкент,
Республика Узбекистан)**

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

На протяжении многих веков по велению исторической эпохи на земле Узбекистана проживают рядом мусульмане, христиане и представители других религий, которых связывают добрососедские отношения, уважение и понимание к национальным религиозным традициям друг друга. Это сосуществование продолжалось многие годы и с новой силой развилось в годы независимости Узбекистана, когда были провозглашены принципы свободы совести и вероисповедания.

Всем известно, что Узбекистан является многонациональной и многоконфессиональной страной, где в мире и согласии проживают представители различных наций и народностей, говорящие на различных языках, имеющие разные нравы, обычаи, образ жизни, исповедующие различные религии. Как показывает мировой и накопленный за годы независимости опыт Узбекистана, важнейшим условием успешного осуществления полномасштабных преобразований в экономической, политической, духовной сферах, коренного реформирования общественных отношений является обеспечение в стране общественно-политической стабильности, гражданского мира и межнационального согласия.

Немаловажную роль в обеспечении мира и стабильности в обществе играет укрепление межрелигиозного согласия. Понимание этой ценности и ее непреходящего значения с каждым днем растет в сознании народа. Межрелигиозное согласие постоянно необходимо для взаимопонимания между представителями разных религий ради обеспечения их мирного сосуществования.

Присущая узбекскому народу традиция религиозной толерантности имеет глубокие исторические корни. Укреплению этих традиций, их содержательному обогащению служит современная государственная политика Республики Узбекистан в области религии.

Правовая основа такой политики была закреплена в Конституции Республики Узбекистан, принятой 8 декабря 1992 года, и созданной на ее основе законодательной базе, в частности, в Законе Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях», принятом в 1992 году и отредактированном в мае 1998 года.

В статье 8 Конституции Республики Узбекистан закреплено, что «народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан независимо от их национальности». В статье 18 установлено: "Все граждане Республики

Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения".

Как видим, Конституция гарантирует уважение обычаев и национальных традиций любой нации и народности, составляющей народ Узбекистана. Эти нормы Конституции предопределили с первых дней независимости мир и согласие между представителями всех национальностей, проживающих в Узбекистане.

Достижения Узбекистана за годы независимости и его авторитет на международной арене во многом определяются социально-политической стабильностью в республике, обеспечением устойчивой гармонии общественных, межнациональных и личных интересов граждан. Первый Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов неоднократно отмечал, что «...наша страна имеет много богатств, но самым большим богатством, высшей ценностью Узбекистана является мир, межнациональное согласие, атмосфера дружбы, царящая в нашем обществе».

Сегодня, в целях мобилизации общественности, привлечения внимания к опасностям, кроющимся в нетерпимости, укрепления приверженности и активизации действий в поддержку поощрения религиозной толерантности и воспитания молодежи в ее духе, мы видим как Узбекистан, являясь светским государством, в своих взаимоотношениях с религиозными организациями придерживается следующих принципов:

во-первых, уважительное отношение к религиозным чувствам верующих, признание религиозных убеждений частным делом граждан или их законных объединений;

во-вторых, гарантирование равных прав и недопустимость преследования граждан как исповедующих религиозные взгляды, так и не исповедующих их;

в-третьих, необходимость поиска диалога с различными религиозными объединениями для использования их возможностей в деле духовного возрождения, утверждения общечеловеческих моральных ценностей.

Необходимо отметить, что за 25 лет эти принципы уже нашли свое практическое воплощение. В марте 1992 года при Кабинете Министров Республики Узбекистан был образован Комитет по делам религии. В апреле 2004 года для тесного взаимодействия с религиозными организациями, оказания содействия в осуществлении деятельности различным религиозным конфессиям, совместной выработки предложений и мер по обеспечению межрелигиозного согласия в обществе, развития культуры межконфессионального общения при Комитете по делам религии создан общественный Совет по делам конфессий. В состав Совета по делам конфессий входят руководители Управления мусульман Узбекистана, Ташкентской и Среднеазиатской епархии РПЦ, Римско-католической церкви, Союза церквей Евангельских христиан-баптистов, Центра церквей христиан полного Евангелия, Евангелическо-лютеранской церкви, еврейских общин.

Религиозные организации.

По данным Комитета по делам религии в настоящее время в республике осуществляют свою деятельность всего 2238 религиозных организаций, принадлежащих к 16 различным конфессиям. В том числе 2064 мусульманских и 157 христианских религиозных организаций. Кроме этого, в Узбекистане осуществляют свою деятельность, 8 еврейских общин, 6 общин бахаи, 1 общество кришнаитов, 1 буддийский храм, а также межконфессиональное Библейское общество.

На сегодняшний день в республике действуют около 40 православных храмов и молельных домов. С 1996 года в Ташкенте осуществляет свою деятельность Свято-Успенский Кафедральный собор, Римско-Католическая церковь, Евангелическо-лютеранская церковь. Построены новые храмы в городах Навои, Зарафшан, Учкудук, Карши и Ургенче.

Также введены в строй мужские и женские монастыри. В Ташкенте был открыт Свято-Троицкий Никольский женский монастырь, позже в городе Достабад Покровский монастырь. В феврале 1996 года в городе Чирчике был открыт мужской Свято-Троицкий Георгиевский монастырь.

Религиоведческая печать.

Для полного освещения религиозного состояния в Узбекистане Управление мусульман Узбекистана издаёт ежемесячный журнал «Хидаят» («Верный путь») и газету «Ислом нури» («Свет ислама»), выпускаемую два раза в месяц. С 1991 года в Ташкенте ежемесячно выходят газета «Слово жизни», журнал «Восток свыше» с интернет версией.

Издание трудов великих ученых-богословов.

О позитивных переменах, происходящих в религиозной сфере, свидетельствуют и другие примеры. Важным событием, имеющим религиозно-просветительский характер, явилось издание трудов великих ученых-богословов, внесших весомый вклад в развитие исламской цивилизации, таких как Мухаммад ибн Исмала Бухари, Абу Иса Термези, Абу Мансура Матуриди, Бурхануддина Маргинани, Махмуда Замахшари, Абдухолика Гиждувани, Бахауддина Накшбанди, Наджмуддина Кубро, Ахмада Яссави и других.

Религиозное и религиоведческое образование.

За годы независимости особое внимание уделяется религиозному образованию. Сегодня со всей уверенностью можно сказать, что в Узбекистане сформировалась полноценная система религиозного и религиоведческого образования, которая включает в себя 9 средне-специальных исламских учебных заведений (медресе), и как высшее учебное заведение Ташкентский исламский институт имени Имама Бухари. Обучение в этих образовательных учреждениях проводится согласно государственным стандартам.

В 1998 году впервые в Узбекистане в структуре Ташкентской и Среднеазиатской епархии было открыто новое учебное заведение –

Ташкентская духовная семинария (ТДС), в которой готовятся священнослужители для всего региона Центральной Азии. Также была открыта 1 протестантская семинария. Они служат просвещению людей, получающих больше знаний о своей вере из уст образованных священнослужителей, что, несомненно, способствует большему укреплению межнациональных и межрелигиозных связей.

С апреля 1999 года плодотворно осуществляет учебную, научную и духовно-просветительскую деятельность Ташкентский исламский университет, учрежденный по Указу Президента Республики Узбекистан с целью подготовки кадров, специализирующихся в области религиоведения и исламоведения.

Ташкентский исламский университет ежегодно 16 ноября в Международный день толерантности проводит республиканские и международные конференции по рассмотрению актуальных проблем межконфессионального диалога и религиозной толерантности в условиях глобализации, а также роли религиоведческого образования в воспитании молодого поколения в духе уважительного отношения к религиозным обрядам и традициям. Это стало доброй традицией, которая дает возможность встретиться и общаться между собой представителям различных религий.

Важным решением правительства Узбекистана было введение в систему среднего и высшего образования таких учебных предметов как «История религий Мира», «Основы духовности» и «Религиоведение».

Религиозные обряды и паломничество.

За годы независимости для граждан, исповедующих ислам, созданы все условия для свободного выполнения пяти столпов – обязательств мусульманства, то есть верующие свободно молятся в мечетях, дают «закят», соблюдают пост в месяц Рамадан. Указом Президента Республики Узбекистан с 1991 года религиозные праздники «Ийд аль-Фитр» («Руза хайит») и «Ийд аль-Адхо» («Курбан хайит») были объявлены выходными днями.

Ежегодно при активной и всесторонней помощи Правительства Республики Узбекистан верующие совершают паломничество к святым местам. Так, к настоящему времени более 100 тысяч мусульман республики смогли осуществить паломничество «Хадж» в Мекку. Тысячи христиан и иудеев совершили паломничество в святыне места, находящиеся на территории России, Израиля и Греции.

Гарантированная действующим законодательством свобода вероисповедания создала все необходимые условия для удовлетворения религиозных нужд граждан – представителей различных наций и этнических групп, исповедующих различные направления христианства, а также буддизм, бахаизм, иудаизм и учение Кришны.

Международные конференции и семинары.

За прошедший двадцатилетний период был проведен ряд международных и республиканских форумов. Государство способствует тому, чтобы как можно больше гостей посетили Узбекистан и лично убедились, как в реальности

укрепляется межнациональная и религиозная толерантность. Так, в 1995 году в Ташкенте была проведена христианско-мусульманская конференция «Совместно жить под одним небом», в которой приняли участие представители Всемирного Совета церквей и ряда зарубежных церквей.

В 2000 году в Ташкенте под эгидой ЮНЕСКО была проведена международная конференция на тему: «Религии мира на пути к культуре мира»; в 2001 году Ташкентская и Среднеазиатская епархия отметила 130-летие, а в 2011 году 140 летие; в 2002 году Римско-католическая церковь отметила 100-летие возрождения католичества в Центральной Азии; в октябре 2003 года в Самарканде прошли мероприятия по случаю 100-летия Армянской Апостольской церкви.

В ноябре 2014 года в Ташкенте прошла международная конференция «Межконфессиональный диалог и религиозная толерантность – гарантия стабильности общества», на которой приняли участие ученые России, Казахстана, Киргизстана, Азербайджана, Германии и Англии.

Юбилейные даты.

В республике были отмечены юбилейные даты известных во всем мире мусульманских ученых-богословов. В сентябре 1993 года отмечалось 675-летие Бахауддина Накшбанди; в ноябре 1995 года 920-летие Махмуда аз-Замахшари и 850-летие Нажмиддина Кубро; в октябре 1998 года 1225-летие Имама ал-Бухари; в ноябре 2000 года 1130-летие Имама Абу Мансура ал-Мотуриди и 910-летие Бурханиддина ал-Маргинани; в ноябре 2003 года 900-летие Абдухалика Гиждувани; в декабре 2004 года 600-летие Ходжа Ахрара Вали.

За период с 1991 по 2016 год в Узбекистане были отреставрированы и заново построены более 1000 исторических и культурных памятников, таких как архитектурные комплексы, медресе, мечети, археологические объекты и другие. Отрадно отметить, что в проведенных мероприятиях приняли участие представители различных религиозных конфессий.

Объявление в 2007 году со стороны Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO) Ташкента столицей исламской культуры стало еще одним международным признанием последовательной и системной работы, осуществляемой в стране по обеспечению свободы совести, восстановлению и развитию исламских ценностей, изучению богатого научного и культурного наследия великих мыслителей Востока.

Заключение.

Анализируя сегодня поступательное продвижение республики по пути стабильного развития, мы имеем все основания сказать, что за прошедшие 25 лет независимости Узбекистан приобрел большой опыт в сфере обеспечения межнационального и межрелигиозного согласия.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Миромонович Мирзиёев в своем выступлении отметил, что «в нынешнее быстро меняющееся время, в условиях усиливающихся различных угроз и вызовов нам необходимо беречь как зеницу ока наше бесценное богатство – мир и спокойствие, еще больше

укреплять межнациональное и межконфессиональное согласие, атмосферу взаимного уважения и доброты в обществе».

Как видим, руководство Узбекистана постоянно уделяет особое внимание религиозной ситуации, воспитанию граждан республики, особенно, молодежи, в духе религиозной толерантности.

Таким образом, можно сказать, что в каждом многонациональном государстве, каковыми являются страны Центральной Азии и Россия, межконфессиональный диалог, межнациональное согласие и религиозная толерантность являются важными факторами, создающими прочный фундамент для стабильности и прогресса в обществе.

**Дубовицкий В. В. (г. Душанбе,
Республика Таджикистан)**

РОЛЬ СУФИЙСКИХ ТАРИКАТОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В РЕГИОНЕ СРЕДНЕГО ВОСТОКА В XVIII – XXI ВВ.

В системе исследований всех аспектов этноконфессиональной ситуации в регионе Среднего Востока¹ существует явная недооценка роли суфийских тарикатов в их влиянии на общественно-политическую ситуацию. Такое положение дел не относится только к теме данного доклада – это общий недостаток, относимый к оценке этих обществ, присущий европейскому востоковедению: как известно, до самого последнего времени исследование суфизма ограничивалось изучением литературного и философского наследия представителей этого течения. Во многом это объясняется отсутствием достоверной информации о деятельности всех без исключения орденов в области светской, мирской. Тем более «политика, по сути, чужда внутреннему духу ордена. Но ордена могли оказывать политическое влияние, так как объединяли людей под главенством вождя, а еще потому, что владели душами этих людей. Поэтому на политической арене время от времени выступали ордена, имеющие крепкие локальные племенные связи, а также различные ордена XIX века».²

Среди десятков существующих ныне в мире суфийских тарикатов, наиболее распространенными в регионе Среднего Востока являются следующие:

1. нашбандие
2. кадерие (кадрие)

¹ Автор использует понятие Средний Восток введенное в российскую геополитику в интерпретации А.Е. Снесарева: См. Снесарев А.Е. Авганистан. М., 1921. («С политической точки зрения, нужно разуметь под ним, во-первых, Индию, во-вторых, кольцо тех государств, маленьких, несильных, небогатых, которые окружают Индию (это Белуджистан, Афганистан, налегающий над Индией в виде четырехугольника, Памир, Кашгария и затем Тибет); наконец, в-третьих, нужно еще включить лежащий к северу русский Туркестан, который в отношении возможности наступления или угрозы Индии рассматривается англичанами как база»).

² Тримингэм Жд. С. Суфийские ордена в исламе. – М., 1989. - С. 194.

3. ясавия
4. кубравие
5. каландарие
6. моулавие

Однако относительно территории Синьцзяна (Кашгарии) можно отметить также особую распространенность среди тюркского населения региона ордена чиштия (чишти).

Учение суфизма характеризуется ортодоксальным исламом как заблуждение, искажающее суть религии; потому и тарикаты во все время своего существования, если их представители не приобретали неформального духовного влияния на руководство той или иной страны, подвергались гонениям. Однако характер изотерических знаний суфиев часто делал многих из членов тарикатов тайными и явными духовными наставниками крупных политических деятелей мусульманских стран. Наиболее колоритным примером может служить деятельность в государстве Тимуридов (XV в.) виднейшего представителя тарикатов Накшбандие - Хаджи Ахрора.

Благодаря латентности своего существования и «цепной» (сильсия) структуре своих организаций, тарикаты имеют огромное влияние на значительную часть верующих мусульман, часто скрывая этот факт. С точки зрения современной политологии суфийские тарикаты являются типичными конспирологическими организациями с (обычно) тайным членством, жесткой подчиненностью руководителям (пирам, ишанам), автономным и неконтролируемым извне бюджетом, формирующимся из пожертвований членов организации и симпатизирующих ей.¹

Все это давало и дает огромные возможности тарикатам во все времена их существования активно участвовать в общественно-политической жизни региона. Характерным примером такому положению дел может служить история ордена накшбандие в Кашгарии (западная и центральная часть нынешней провинции Синьцзян). Считается, что основателями двух главных сильсия в этом регионе в XVIв. стали сыновья известнейшего накшбандийского шейха Ахмада Хаджи Касани («Махдуми Азама», т.е. «Великого мастера»). Именно в этот период здесь появляются сильсия «Актаглик» («белогорцы») и «каратаглик» («черногорцы»), последователи которых в 1678 г. захватили власть в стране, свергнув чагатайскую династию. В 1759 г. «суфийские» правители были разгромлены войсками Цинской империи в ходе присоединения Кашгарии к Китаю. Деятельность последователей тариката накшбандие вновь стала скрытой.²

Еще одним примером участия суфиев в политической жизни региона стало восстание против русской администрации, организованное видным представителем ордена накшбандие в Ферганской долине - Мухаммадом-Али по прозвищу Дукчи в 1898г. Восстание готовилось Дукчи Ишаном с целью восстановления исламского государства, против «порчи нравов», а не как

¹ Дугин А. Философия политики. – М., 2004.- С 123- 141.

² Назаров А.Х. Роль тариката накшбанди в политической и экономической жизни Центральной Азии в XIV- XVII вв.// Известия Академии Наук Республики Таджикистан. - Душанбе.- 2003. - № 3. - С.15.

антиколониальное движение. Однако, ишан явно переоценил уровень своего влияния на население, что привело восставших к поражению в течение трех дней.¹ Вместе с тем, сам факт упомянутых волнений заставил русские власти более внимательно отнестись как к суфизму, так и к нуждам мусульман в Средней Азии в целом. Так, в своем докладе от 1899г. об обстановке в Туркестане генерал-губернатор С.М.Духовский прямо указывает, что: «Суфизм во многих отношениях представляется для нас наиболее вредным и потому требует за собою наиболее строгого надзора».²

Однако, большинство фактов участия суфийских тарикатов в общественно-политической жизни региона были и остаются неизвестными в силу именно латентной роли самого суфизма в жизни мусульманского общества. Косвенную оценку их влияния можно провести, исходя из ареалов распространения тех или иных сил, а также этнического состава населения в зонах влияния тарикатов.

Самым распространенным в регионе из перечисленных тарикатов, без сомнения, является накшбандие. В Таджикистане до 1989 г. его возглавлял ишан Мавлави Хиндустани (1892-1989 гг.). С 1989 по 1991 гг. накшбандие руководилось ишаном Абдурахимджоном, проживавшим в г.Курган-Тюбе в Вахшской долине. С 1991 г. по настоящее время тарикат возглавляется ишаном Мухамадом Наби. Наиболее влиятельные ишаны тариката накшбандие в Гиссарской долине и г.Душанбе в настоящее время:

- ишан Абдуваджид (младший брат ишана Абдурахимджона);
- ишан Абдулкудуз (сын ишана Абдурахимджона), имам-хатиб (настоятель) соборной мечети в кишлаке Чим-тепа Рудакинского (бывшего Ленинского) района;
- ишан Мухаммадшариф Хиссори (г. Душанбе).

Большинство членов тарикатов в РТ – выходцы из Каратегина (Рашт); Гиссарской и Вахшской долин. Среди «святых чудотворцев» тариката в настоящее время очень популярен ишан Нуриддинджон из киш. Калаи–Дашт в окрестностях пос.Файзабад - в 60 км. на восток от Душанбе. Почитатели наделяют его даром провидения и чудодейственного исцеления больных.

Общая численность адептов тариката накшбандие в Таджикистане, по оценкам специалистов – от 20 до 50 тыс. человек.

Накшбандийлар («накшбандийцы») формально представляют собой одно из ответвлений (силы – «цепочка») суфийского ордена накшбандие, известного как Накшбандие – Халилийя, сыгравшего важную роль в движении за газават (джихад) в Дагестане при трех первых имамах (1828-1859) т.е. во время Кавказской войны России, а также во время гражданской войны в этом регионе в 1919–1921 гг. Силы широко распространена среди мусульманского населения Северного Кавказа и «импортирована» оттуда в Среднюю Азию в 1990-е годы. Политизированность группы позволяет говорить

¹ Бабаджанов Б.М. Дукчи Ишан и Андижанское восстание 1898 г.// Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе.М.,2003. - С. 265.

² «Ислам в Туркестане»1899г. Доклад генерала С.М. Духовского. Мусульманская Средняя Азия. Традиционализм и XX век. М., 2004.- С.253

о спекуляции названием суфийского ордена. Основной целью является создание мусульманского халифата.

В Средней Азии упомянутая сильсия действует, в основном, на территории Ферганской долины Узбекистана. Члены группы – узбеки по национальности, прошедшие религиозное обучение в Чечне, Ингушетии, Дагестане. Они продолжают сохранять прочные связи с руководством Накшбандие – Халилия на Кавказе. С 2007г. отмечено появление мюридов названной сильсия и в Таджикистане.

В Узбекистане последователями накшбандие являются, в основном, жители крупных городов.

Последователи тариката кадрие - вторые по уровню влияния в регионе Среднего Востока - составляют примерно 15-20% из числа всех последователей суфизма. В Таджикистане его адепты проживают на юге республики и в долине р.Зеравшан, в Синьцзяне – в Яркенде и Турфанском оазисе.

Его глава на территории Республик Таджикистан (официальный титул - сарвари сильсия тарикати кадирия) – Акбар Тураджонзода, бывший зам. премьер-министра республики, получивший этот пост по 30% квоте, предусмотренной Межтаджикским соглашением о мире от 27 июня 1997 г. В 1992-1997 гг. он занимал должность кази-калона (верховного шариатского судьи Таджикистана) и входил в руководство Движения Исламского Возрождения Таджикистана (ДИВТ), базировавшегося на территории Северного Афганистана. Звание ишана тариката кадирия А.Тураджонзода унаследовал от своего отца – ишана Тураджона.

Большим авторитетом в тарикате, в настоящее время, пользуется также и старший брат главы ордена – Нуритдин Тураджонзода. В настоящее время внутри тариката обострились отношения между А.Тураджонзода и ишаном одного из сильсия кадирия - Абдухалилом (проживает в г.Гиссар), имеющим большое влияние в западной части Гиссарской долины (Чиптуринский, Гиссарский и Турсунзадевский районы РТ, а также Денаусский и Байсунский районы Узбекистана).

Общая численность адептов тариката кадирия в Таджикистане – не менее 50 тыс. человек.

Тарикаты ясавие и кубравие распространены, в основном, среди узбекского населения региона: в Узбекистане – в Хорезмской и Ферганской областях, а также среди узбекского населения Согдийской области РТ; главные ишаны находятся на территории Узбекистана, в Ферганской долине.

В Синьцзяне последователи ясавие среди других суфиев составляют примерно 7–10%.¹ Влияние суфизма в общественной жизни дунган очень заметно в их повседневном быте: до сих пор и дунгане, и дунганки сочетаются браком только с членами своего тариката. Значительное количество последователей ясавия отмечено также в Казахстане, Татарстане и Башкирии.

¹ Дру Глэдни. Религиозная ситуация в Синьцзяне. 2000 г. // Доклад по результатам полевых исследований в Синьцзяне в 1997- 2000 гг.- Душанбе.,2000.

В настоящее время имеются сведения о присутствии членов тарикатов каландарие и моулавие в Гиссарской долине и в г. Душанбе

Весной 2004г. появились сведения о наличии в г. Душанбе представителей неизвестного ранее в Таджикистане тариката чиштия, особенно широко распространенного в Казахстане и Киргизстане, а также в Синьцзяне (КНР). Последнее обстоятельство позволяет предположить, что адептами этого ордена являются эмигранты-уйгуры, приток которых в РТ стал заметен после 1997-1998 гг., когда в автономном районе у китайских властей начались столкновения с боевиками Фронта Освобождения Восточного Туркестана и «Лобнорскими тиграми». Примерно с 2011 г. появляются данные об активизации этого тариката в Афганистане, где в Кабуле, в квартале Карте Сех, дважды в неделю проводятся зикры его членов. Ишан чиштия Лутфулла Хакпараст в конце 1990-х годов был репрессирован талибами за отказ прекратить проведение зикров своих адептов.¹

В настоящее время наиболее яркий пример участия суфийских тарикатов в политической жизни Среднего Востока дает Афганистан. Суфизм широко распространен среди населения этой страны, что отражается в эпитетах, традиционно используемых в мусульманском мире: Герат называется «почвой суфийских святых», Газни известен, как «место суфийских святых».

С территории этой страны происходят, по крайней мере, трое основателей суфийских тарикатов: Джелалуддин Балхи Руми – основатель тариката мавлавия; Хваджа Муинуддин Чишти – основатель тариката чиштия; Пир Рошан (Арзан Шахи) – основатель тариката рошани, популярного в Индии.

В Афганистане политическая деятельность суфийских тарикатов особенно заметна с момента Суарской революции 1978г. Среди политических оппозиционных групп, принявших участие в борьбе со светской модернизацией в Афганистане роль суфийских тарикатов проявилась, прежде всего, в деятельности Национального фронта спасения Афганистана (НФСА), созданного на территории Пакистана в начале 1979г. Себгатуллою Моджаддиди – влиятельным ишаном тариката накшбандие. Клан Моджаддеди, арабский по происхождению, переселился в Афганистан из Британской Индии (точнее - с территории нынешнего Пакистана) и играл большую роль в религиозно-политической жизни страны уже в конце XIX – начале XXвв. Члены клана, руководители одной из силсиля накшбандие, всегда выступали против реформ и сколько-нибудь прогрессивных преобразований в стране. Они активно участвовали против преобразований Аманулло-хана, хотя именно последний награждал деда С.Моджаддеди – известного богослова Фазль Мухаммада Моджаддеди в период борьбы за независимость против англичан (Третья англо-афганская война 1919 г.) - высшим афганским орденом и присвоил почетный в исламском мире титул «шамс-оли-машаех» («солнце среди шейхов»)².

¹ Атанасиадис Ясон. Мистический суфизм возвращается в Кабул. 2011г., 27 августа.// Интернетресурс.

² Спольников В.М. Афганистан. Исламская оппозиция, истоки и цели. М., 1990. – С.58-59.

В период войны против советских войск (1979-1989 гг.) и последующей гражданской войны в Афганистане (1992-2001 гг.) численность вооруженных отрядов НФСА достигала 8 тыс., а число сторонников – до 15 тыс. человек.¹

Другой организацией, руководимой суфиями тариката накшбандие, является Движение исламской революции Афганистана (ДИРА), созданное летом 1978 г. в Пакистане мюридом Ибрагима Моджаддеди – Мухаммедом Наби Мухаммади и насчитывавшее в начале 1980-х годов до 10 тыс. боевиков и до 25 тыс. сочувствующих². В конце 1990-х годов эта организация вошла в состав «Хизби-Исломи» Гульбеддина Хекматияра.

Еще одной политической организацией, непосредственно руководимой суфийским тарикатом, является Национальный исламский фронт Афганистана (НИФА), основанный в 1978 г. в Пакистане главой (пиром) ордена кадрие в Афганистане С. Гилани. До настоящего времени имеет многочисленных мюридов из числа пуштунов в провинциях Пактия и Пактика. Семья Гилани имеет крупные земельные владения в провинциях Нангархар, Пактия, Лагман, а также недвижимость в Кабуле. В период монархии С.Гилани был близок к королю Захир Шаху и фактически был его неофициальным советником, олицетворяя классический суфийский вариант неформального влияния на государственную власть³. В настоящее время НИФА возглавляет его сын – Саидахмад Гилани, к которому по наследству перешла власть над тарикатом кадрие в Афганистане.

Во все периоды своего существования три названные партии не столько участвовали в военных действиях, сколько пытались получить рычаги политической власти в Афганистане, часто играя роль третейских судей в конфликтах между остальными партиями и движениями страны. Так, в 1992 г. лидер НФСА С.Моджаддеди по решению лидеров движений моджахедов исполнял в течение шести месяцев роль президента страны. В период оккупации Афганистана войсками НАТО и проведения операции «Несокрушимая свобода» лидер НИФА С.Гилани несколько лет являлся председателем Совета мира Афганистана, пытавшегося также выполнять функции третейского суда для политических партий и движений страны.

С окончанием американской операции «Несокрушимая свобода» и выводом в 2014 г. из Афганистана большей части войск США и их союзников по НАТО, в стране интенсифицируются политические процессы, типичные для афганского общества. В первую очередь – борьба за власть в стране между пуштунами и непуштунским населением (в первую очередь – таджиками, узбеками, хазарейцами), вылившаяся в 1996–2001 гг. в полномасштабную гражданскую войну между «Северным альянсом» и движением «Талибан». В этих условиях организации, основанные и контролируемые суфийскими тарикатами вновь пытаются взять на себя роль третейских судей. Однако при этом нужно учесть, что все три вышеупомянутые партии фактически являются

¹ Спольников В.М. указ соч. – С.58.

² Спольников В.М. указ соч. – С. 62.

³ Спольников В.М. указ соч. – С.60-61.

пуштунскими по составу и основная часть их мюридов проживает в восточной и юго-восточной части страны.

В Казахстане в настоящее время наиболее распространены два тариката: накшбандия и кадерие. «Тарикат» джахрие, основанный в 1997 г. переселившимися из Афганистана этническим казахом Исматуллой Максумом и его сыном Абдулгафаром Максумом, фактически является одним из сильсиля тариката накшбандие. Сильсиля джахрие было основано китайским мусульманином (хуэй) Мин Минсином в XVIII в. в Синьцзяне.

Характерно, что все перечисленные суфийские тарикаты в Казахстане действуют, в основном, на юге страны и тесно связаны в своей деятельности с суфиями Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. Центром тариката накшбандия (сильсиля муджаддиция-хусайния) является село Кусшы-Ата (Кушата) в 15-17 км. к юго-востоку от г. Туркестан.

Последователи ишана Абд ал-Вахид-ишана Маматшукурова общим количеством около 1,5 тыс. человек два раза в год во время празднования маулида и в начале месяца рамадан собираются в доме его сыновей. Региональными кружками заведуют накшбандийские «халифы». Халифом Алматинской области является Дайрабай Рысбай, а халифом Южно-Казахстанской и Жамбылской является Курбан-Али Ахметов. Глава тариката накшбандия Республики Казахстан, Наср ад-дин-ишан (сын Абд ал-Вахид-ишана), проповедует в районе г. Туркестан. Последователями тариката кадирие, в основном, являются чеченцы, депортированные во время Великой Отечественной войны на территорию Казахстана. Кроме того, в 1990-х годах в Казахстан переселились беженцы из охваченной войной Чечни. Из-за закрытости чеченской общины и языкового барьера суфизм среди чеченцев Казахстана остаётся малоизученным.

Что касается сильсиля тариката накшбандие, джахрие, то оно получило распространение в поселке Карасу Жетысуского района г. Алма-Аты. Однако в 1999г. мечеть этого течения была закрыта из-за отсутствия регистрации в Духовном управлении мусульман Казахстана, а его пир Исматулла-максум был выдворен из страны. В 2000-годах эта группа возобновила свою деятельность в районе Мамыр г. Алма-Аты. Количество последователей джахрия в городе составляет около 1 тыс. человек, халифом Исматуллы-максума является Нарымбай Разбекулы. Члены группы пытались открыть благотворительный фонд «Шакарим», было основано общественное объединение «Сенім. Білім. Өмір» («*Вера. Знание. Жизнь*») с 17 филиалами и 16 отделениями. Действует вокальная группа «Ясави», издается еженедельная республиканская газета¹.

Кроме того на территории Казахстана действует несколько групп суфиев, принадлежащих к тарикатам турецкого происхождения: сулейманджелар, толбашджилар, ыхласджилар, нурджалар, фетхуллацилар и махмудчулар. Их деятельность малоизученна.

¹ Суфизм в Казахстане//Википедия.

Информации о деятельности суфийских тарикатов в Киргизии крайне мало. Известно лишь, что наиболее активны здесь ордена накшбандие и кадирие, основная часть адептов которых проживает в южных регионах страны.

Таким образом, деятельность суфийских тарикатов среди населения государств Средней Азии и Синьцзяна остается непрерывной со времен средневековья, оказывая заметное влияние на политическую жизнь Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Афганистана, а также на уйгурское и дунганское население провинции Синьцзян (КНР). Вместе с этим, следует отметить, что этот аспект деятельности тарикатов, до настоящего времени, к сожалению, не является предметом пристального изучения со стороны религиоведов и политологов.

**Лутцев М. В. (г. Оренбург,
Российская Федерация)**

РОССИЯ И ИСЛАМ (К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ ИСТОРИИ)

Прошло уже более тысячи ста пятидесяти лет (условно с 862 г.), с момента образования Древнерусского государства, еще больше - с момента принятия рядом народов, потомки которых сегодня проживают на территории современной России ислама в качестве религии. Однако современное состояние дел и ряде регионов России, и в стране в целом, да и в мире, показывают на то, что отношения между цивилизациями, несмотря на провозглашенные со всех самых высоких трибун толерантности, веротерпимости, уважения к чужому мнению и тем более – к религии, споры и конфликты сегодня не менее остры, нежели в Средневековье, разве что перешли на технически и качественно иной уровень. Оставим в покое Европу, у нее своя история и судьба, но разобраться внутри себя необходимо: Россия и ислам – что они представляют по отношению друг к другу, на что они обречены, на союз или конфронтацию? Для того, чтобы понять это, попробуем проанализировать саму историю отношений между ними.

Как известно, в первые века существования Руси, она была языческой. Походы русских князей-язычников, разумеется, имели место в том числе и против мусульман (Южный Каспий), однако в большинстве своем отношения между ними носили в целом мирный характер, который определялся взаимовыгодной торговлей.

В 988 г. киевский князь Владимир выбрал для себя и своего народа восточный (греческий) вариант христианства, отвергнув другие весьма влиятельные и популярные в то время религии – ислам, иудаизм, католицизм. Что им двигало: случайный эмоциональный порыв (понравилась красота греческого богослужения) либо политический расчет (в православии национальная церковь только номинально подчиняется византийскому

патриарху, фактически же – главе государства). Но, так или иначе, судьба Руси как государства православного, была определена на долгие столетия. Однако конфликты с мусульманскими странами (прежде всего, с «соседом» - Волжской Болгарией), были по-прежнему редкими, а выгода (прежде всего – экономическая) явно перевешивала. Так продолжалось вплоть до монгольского нашествия, нанесшего тяжелейший удар по Руси и смертельный – по ее соседу. Результатом этого нашествия стало четвертьтысячелетняя зависимость от Золотой Орды, повлекшая за собой трансформацию социокультурного кода русского общества и его политическое и социально-экономическое отставание от «Большой Европы».

Отношения Руси с Ордой – предмет особого разговора. Это был тип отношений «сеньор – вассал», в котором Русь была именно вассалом. Юридически русские земли в состав Золотой Орды не вошли, но в вассальную зависимость от нее попали. И хотя татаро – монголы в ходе завоевания не отобрали у русского населения пахотную землю – главную ценность любого земледельческого народа (лесисто – болотистая земля Руси для кочевого скотоводства - основной формы экономического производства в Золотой Орде была непригодна), не навязывали своей религии (кочевники были язычниками, для которых вообще всегда была свойственна веротерпимость и уважение к чужой религии), не вмешивались по возможности в дела внутреннего самоуправления покоренных русских княжеств, то есть в целом не изменили вектора социокультурного развития России, следует все – таки согласиться с К. Марксом, откровенно не любившим Россию, но позволявшим временами объективные высказывания о ней. Маркс писал: «Иго...оскорбляло и иссушало душу народа. Монгольские татары ...установили режим массового террора, постоянными институтами которого стали разорения и массовые убийства»¹. Татары активно способствовали поддержанию на покоренных русских землях раздробленности, мешая усилению того или иного княжества. Они же всячески разжигали междоусобную борьбу князей и княжат, натравливая их друг на друга, используя свои дикие азиатские «методы управления», при которых не существуют понятия чести, совести, морали, права. Нарушить обычай, собственное слово было для ханов в порядке вещей. А борющиеся друг с другом русские князья слишком хорошо усваивали уроки своих учителей, порой превосходя в жестокости своих диких «учителей». Тот же К. Маркс далее пишет «... Натравливать князей друг на друга, поддерживать несогласие между ними, уравнивать их силы, никому не давать усиливаться – все это было традиционной политикой татар».² Бесконечные набеги с похищениями людей, угонами скота, нередко перераставшие в масштабные нашествия стали обыденной реальностью русской жизни.

Принятия Ордой ислама при хане Узбеке сделала ее более «цивилизованной» в сравнении с прежним «язычеством», однако в отношениях между ней и Русью мало что поменяло. Начал примешиваться и религиозный

¹ Marx Karl. Secret diplomatic of eighteen century London. 1899, p 78./ Цит. по Нестеров Ф.Ф. Связь времен. М. Молодая Гвардия 1984. С. 45.

² Там же.

фактор: для мусульман-неофитов, каковыми были кочевники, грабеж и насилие в отношении «неверных» не только не считалось чем-то предосудительным, но напротив, делом весьма достойным мужчины и воина. Разумеется, это отнюдь не способствовало улучшению отношений между православными русскими и мусульманами – ордынцами. От прежних же мусульманских земель (арабских, персидских, среднеазиатских), с которыми у домонгольской Руси были хорошие связи, она была отрезана на долгие столетия.

Чтобы сломать подобную ситуацию, Руси необходимо было стать сильнее Орды. И ценой колоссального напряжения ей это удалось. «Иго» было сброшено. Московская Русь выходит на новый уровень развития, начав присоединять не только русские, но и иноязычные и иноверные земли, в т.ч. с мусульманским населением, становясь, таким образом, Россией.

Методы присоединения новых земель были разными. Были факты добровольного вхождения в состав России, но что-то было присоединено и силой. Вместе с тем, завоевательная политика России, в отличие от западной, имела однако, имела некоторые отличия, как количественные, так и качественные.

В первые годы XVI в. отношения между усилившейся и окрепшей после свержения ига Руси и осколков бывшей Орды, взаимного сосуществования, были относительно мирными. Сложилась благоприятная обстановка для добровольного вхождения татарских ханств в состав формирующегося Русского государства на договорной основе, на правах вассалов. Тем более, прецеденты были – Касимовское ханство и Ногайская орда, давно вошедшие в состав России, жили по своим законам. Однако, затем ситуация меняется, в ходе междоусобной войны к власти в Казани, Астрахани, Сибири приходят антимосковские силы. Сразу же меняется и характер отношений. Казалось, вновь возвращаются страшные для Руси времена Батыя, Мамая и Тохтамыша: набеги на пограничные русские земли, захват и продажа в рабство русских людей. В самих ханствах начинается преследование сторонников дружбы с Москвой. И Россия, чтобы защитить свои государственные интересы, жизнь и безопасность своих подданных и союзников, а заодно и вызволить из плена и рабства сотни тысяч своих соотечественников, вынуждена действовать силой, покоряя татарские ханства военным способом. Особенно показателен пример Казани. Из летописей известен факт, что Иван Грозный после взятия Казани приказал «ратных за их измены избити всех». Жестоко, но для Средневековья расправа над нарушившими присягу вассалами (а Грозный считал казанцев именно такими) дело обычное. Характерным для ее покорения стало еще и то, что наряду с русскими войсками и казаками, участие в этом покорении принимали и т.н. «служилые» татары - касимовские, ногайские и другие, в том числе и казанские. Многие же «нетатарские» племена и народы, жившие на территории этих ханств, на стороне Казани не воевали, а напротив, либо прямо поддерживали русские войска, либо просто не оказывали им сопротивления, облегчая задачу завоевания. После завершения завоевания было безжалостно подавлено сопротивление местного туземного населения (восстания в бывшем Казанском ханстве в 1570 – 1572 и в 1581 – 1584 гг.). Все должны были видеть

силу новой власти, ни у кого не должно было возникнуть сомнений в том, кто есть хозяин. Но затем большинство подданных этих ханств разных национальностей, в т.ч. и татары-мусульмане, в большинстве своем добровольно, переходят под российскую власть, участвуя на равных с русскими правами в деле строительства империи. Потомки грозных завоевателей – татарские «царевичи» Шах-Али, Ядигар, Абдулла, Тохтамыш, Утямиш, крещеные и некрещеные, во главе не только своих отрядов, но и русских войск, воюют в Ливонии, доходят до Балтийского моря, уже под знаменем Москвы, распространяя на новые земли власть «белого царя».

Современный историк С. Снежко пишет «...вхождение татар в состав России было добровольным и осознанным выбором, путь к которому в силу тогдашних геополитических реалий и противоборств был труден и кровав. Уже одно то, что во время русской смуты татары поддержали Русское государство, а не ляхов, говорит о многом»¹. Действительно, в годы «Смутного времени» татары, еще помнившие о независимости Казанского ханства, не только не отпадают от Москвы, но и вместе с русскими и другими народами Поволжья вступают в ополчение Минина и Пожарского и идут освобождать Москву от поляков. Почему?

Причину этого можно увидеть в следующем. В отличие, например, от Испании, которая в это же время при завоевании колоний в Америке насаждала католичество огнем и мечом, а в случае сопротивления истребляла «туземцев», в православном Московском государстве, вновь присоединенному коренному населению Казанского ханства (мусульманам и язычникам) после падения Казани насильственная русификация и христианизация, не говоря уж о физическом истреблении, не грозила. Иван Грозный, верный своему принципу православного государя, переход татар в православие поощрял, однако призывал это делать не страхом, а проводить только лаской. Тем более, принятие православия снимала вообще все ограничения для делания карьеры на государственной службе. Почти треть русских дворянских фамилий, среди которых такие известные в русской истории как Карамзины, Куприны, Кутузовы, Корсаковы, Муратовы, Мусины, Тенишевы, Тургеневы, Сабуровы, Салтыковы, Шереметевы, Юсуповы, имеют тюрко-татарское происхождение».

Впрочем, к мусульманам и царь и русское правительство тоже относились достаточно благосклонно. Русский посол в Турции говорит султану «Мой государь не есть враг мусульманской веры. Слуга его Саин-Булат господствует в Касимове, царевич Кайбула в Юрьеве, Ибак в Сурожики, князья Ногайские в Романове, все они свободно и тождественно славят Магомета в мечетях своих»². Разумеется, были, попытки и массовой христианизации, однако основная часть татар так и осталась верной исламу, и столкнувшись с сопротивлением, от насильственной христианизации русские власти

¹ Снежко С. Москва – Казань: тысячелетие спустя / 22 августа 2005 года. (www.pravaya.ru) Православно-аналитический сайт

² Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб, 2000. Цит по: Мединский В.Р. О русской демократии, грязи и «тюрьме народов» - Изд. 2-е. исправленное и дополненное. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп». 2011. С. 153.

отказались.

К этой попытке вернулись почти через двести лет, уже после петровских реформ. Строительство «регулярного» государства требовали и унификации духовной жизни. «Птенцы гнезда Петрова», верные заветам покойного императора взялись за дело. В 1738 г., В.Н. Татищев и Л.Я. Соймонов, при организации школ для инородцев в Уфе, обговаривали условие, чтобы ученики «обучаясь грамоте, познавали закон христианский и законы гражданские», но при этом «тех учеников не брать силой, не принуждать и учителям с ними поступать ласково, и в толковании христианского закона поступать весьма осторожно»¹. Из этого можно сделать вывод, что русские чиновники распространяли православие достаточно осторожно, о массовой христианизации речь пока не шла. В дальнейшем, от этого принципа попытались отказаться и православие начали распространять не только убеждением (через миссионерство), но и принуждением, в т.ч. и с помощью военной силы. Этот добровольно-принудительный метод был успешен лишь частично. Так, «языческие» народы Поволжья, Урала, Сибири, Севера, Дальнего Востока в большинстве своем православие приняли, хотя бы формально. Сыграли роль обещания властей дать принявшим крещение денежное вознаграждение и льготы в выплате налогов. Однако с мусульманами этот метод оказался уже неэффективным. Мусульманское общество с его сильными религиозными традициями, с большим авторитетом религиозных руководителей, оказалось более устойчивым и внутренне организованным. Ислам для него стал своеобразным фактором самоидентификации. В XVI - XVII в. в русское подданство добровольно, на договорной основе (с сохранением вотчинного землевладения и мусульманской веры) вошли башкиры. Однако по мере укрепления своих позиций в крае русская администрация начала «сквозь пальцы» смотреть на нарушение условий договоров. Наступление на вотчинные права и попытки насильственной христианизации вызывали рост недовольства башкир, нередко выливавшееся в мощные вооруженные восстания XVII - XVIII вв. (1681-1684, 1704-1711, 1735-1740, 1755-1756 гг.). Особенно наибольшим размахом и ожесточенностью, отличалось восстание 1735-1740 годов. Жестокой была и расправа с восставшими башкирами, сопровождавшаяся массовыми казнями и жестокими наказаниями. Лишь по далеко не полным сведениям башкирский народ потерял 40-60 тысяч человек, только за 1739-1740 годы было сожжено 725 аулов, угнаны десятки тысяч голов скота. Методы принуждения (насильственная христианизация, разрушение мечетей, преследования мусульманского духовенства) к ожидаемому положительному результату не привели. Более того, они породили сильные волнения мусульманского населения, кульминацией которых стало башкирское восстание 1755 года. Многие участники восстаний, а также члены их семей подверглись насильственному крещению и были отправлены в глубинные российские губернии в качестве крепостных. И власть от подобных методов отказалась. В

¹ Очерки по истории Башкирской АССР. в 2 т. / Акад. наук СССР. Башкир. филиал. Ин-т истории языка и литературы; под ред. А.П. Смирнова и др.]. - Уфа: Башкиргоиздат, 1956. Т. 1. С. 287.

дальнейшем, при завоевании других мусульманских регионов (Кавказа, Казахстана, Туркестана) к ним уже не прибегала. В дальнейшем верность исламу уже не препятствовала достижению высокого служебного положения. Российская власть (Москва, а затем Петербург) очевидно, была гораздо больше заинтересована в том, чтобы острые мусульманские сабли (татарские, башкирские) были бы на ее стороне, и история показала правильность этого выбора. А предприимчивые татарские купцы с караванами русских товаров шли «вглубь» мусульманских земель, и не только торговали среди единоверцев, но и распространяли в их среде идеи о «великом белом царе», подданными которого они являются, и который, будучи христианином, никаких препятствий «правоверным» не чинит, а всячески покровительствует. А при Екатерине II мусульмане были окончательно уравнены в правах с христианами.

Дальнейшая экспансия России на Юг и Юго-восток неизбежно приводила к контактам с народами, исповадовавшими ислам. Г.П. Федотов писал «Ценой эксплуатации и угнетения Россия несла в дикий или варварский мир семена высшей культуры. Издеваться над ним смеет только тот, кто исключает сам себя из наследия эллинистического мира. ...На Востоке, при всей грубости русского управления, культурная миссия России бесспорна. В странах ислама, привыкших к деспотизму местных эмиров и ханов, русские самодуры и взяточники были не страшны. В России никого не сажали на кол, как сажали в Хиве и Бухаре. В самих приемах русской власти, в ее патриархальном деспотизме, было нечто родственное государственной школе Востока, но смягченное, гуманизированное. И у русских не было того высокомерного сознания высшей расы, которое губило плоды просвещенной и гуманной английской администрации в Индии русские не только легко общались, но и сливались кровью со своими подданными, открывая их аристократии доступ к военной и административной карьере».¹

Кровавую полувековую Кавказскую войну часто ставят в упрек России, обвиняя ее в колониальной экспансии. Но при более тщательном рассмотрении, аналогия с татарскими ханствами Поволжья и Сибири прослеживается и здесь.

Вхождение мусульманских земель Северного Кавказа в состав Русского государства началось еще в XVI в. В этот период в состав России вошла Кабарда (заметим, добровольно, на правах вассала). Позднее (тоже в целом добровольно), в состав России в XVIII в. входит Осетия (вся, как Северная, так и Южная), в начале XIX в. Ингушетия, Карачай, Балкария, часть Дагестана. Добровольность вхождения во многом определялось тем, что подданство это было чисто формальным: горцы жили по своим законам (вернее обычаям), в их внутреннюю жизнь русская администрация до поры до времени не вмешивалась.

Вмешательства начались позже, когда в состав России вошел Южный Кавказ (Восточная Грузия - добровольно, Восточная Армения и Северный

¹ Федотов Г. П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2-х томах. – СПб.: София, 1991 Т. 2. М.: 1991, С. 319.

Азербайджан в ходе русско-иранской войны 1828 г.). Посреди русских владений оказалась фактически неконтролируемая территория. И русская администрация увидела абсолютную несовместимость образа жизни горцев, особенно в т.н. «свободных обществах» и законов и обычаев Российской империи. Основным типом экономики для горцев были примитивное земледелие и экстенсивное скотоводство, а они не могло обеспечить всем необходимым растущее население. Отсюда выработался и другой, весьма специфический для ряда регионов Северного Кавказа (Чечня, горный Дагестан, территория адыгских племен) «тип экономики» - набеги. Этот «тип экономики» породил и особенности горского общества, никем не контролируемого, живущего не по закону, а по родовым обычаям, военизированного, в котором каждый мужчина был воином: жестоким, агрессивным, равнодушным к страданиям и своим и чужим. Набеги с последствиями - разбоем и грабежом соседей, угоном скота, похищением и продажей в рабство людей стали реальной обыденностью жизни горцев. Объектом же набегов, как правило, становились те, кто вел более эффективное хозяйство, был побогаче, с кого можно было «получить» побольше. Т.е. с русских поселенцев, успешно осваивавших плодороднейшие земли Кубани, Причерноморья, Предкавказья, а также союзных России «мирных» горцев. Примешивался и религиозный фактор – для мусульман-неофитов, каковыми были горцы, грабеж и насилие в отношении «неверных» не только не считалось чем-то предосудительным, но напротив, делом весьма достойным мужчины и воина.

Защитить от смерти, грабежа, пленения и продажи в рабство своих «старых» и «новых» подданных есть дело чести любого уважающего себя государства. Ответ насилием на насилие, кровью на кровь – только такой язык понимали горцы. У России не осталось никакого выхода, кроме как начать войну, длительную, тяжелую и кровопролитную, стоившую сотен тысяч жизней с обеих сторон и огромных материальных затрат.

«Замирение» Кавказа Ермоловым, Барятинским, Долгоруким, Евдокимовым было жестоким, но отнюдь не более, чем действия англичан в Индии или французов в Алжире. И вновь мы видим особенности «завоевания по-русски». С.Ю. Витте, сам живший на Кавказе и хорошо его знавший, писал «...хотя Кавказ и был покорен русскими солдатами, но громадное количество офицеров или начальников этих солдат были сами туземцы».¹ Характерной чертой российского колониального правления являлось еще и то, что российская власть в глазах нерусского населения, после присоединения их территории к России, стремилась выглядеть как можно более привлекательной. В борьбе с «немирными» горцами Россия нашла себе союзников в лице, в том числе и других горцев, активно привлекая на свою сторону горскую элиту деньгами, орденами, званиями. Мюриды Шамиля под лозунгом «газавата» насмерть воевали с русскими «колонизаторами», но многие из них, при удобном моменте, переходили на их сторону, воюя уже со своими вчерашними

¹ Витте С.Ю. Детство. Царствования Александра II и Александра III. Воспоминания. В 3 т. Таллинн. Скиф Алекс, 1994. Т. 1. С. 50.

соратниками. Из знатной горской молодежи был сформирован даже императорский конвой, абсолютно преданный своему новому повелителю. Воинственность бывших «немирных» горцев и их потомков пришлась очень кстати в других войнах, которые вела Россия, и показали себя горцы-мусульмане в них очень хорошо, воюя за христианского «Белого царя» в том числе и со своими единоверцами. Что же касается отношения русских властей с христианским населением Кавказа, то здесь опять обратимся к «Воспоминаниям» С.Ю. Витте, писавшего: «Наместники держались того принципа, что Кавказ должен быть частью империи и что к христианскому населению Кавказа в особенности надо относиться так же, как к русским. В этом смысле они не делали никакой разницы между русскими и туземцами»¹. Иными словами, в мусульманском населении России, власть видела таких же подданных, как и коренных русских, наделяла их правами и накладывала на них обязанности (последнее, причем было важнее первого).

Аналогичной была и ситуация в Центральной Азии.

Покорение Туркестана, также как присоединение Поволжья, Сибири, Кавказскую войну ее недоброжелатели (на Западе, в самих центральноазиатских республиках, да и «либералы» в самой России) часто ставят в упрек России, обвиняя ее в жестокости и колониальной экспансии. Но при более тщательном рассмотрении, это утверждение выглядит весьма сомнительно. Да и могла ли Россия вести себя иначе?

Вхождение Среднеазиатского региона в состав России началось еще в XVIII в., когда о намерении принять русское подданство заявили ханы Младшего и Среднего Казахских жузов. Вхождение их в состав России было действительно добровольным. Добровольность вхождения во многом определялось тем, что подданство это было чисто формальным: казахи жили по своим законам (вернее обычаям), в их внутреннюю жизнь русская администрация до поры до времени не вмешивалась.

Вмешательства начались позже, когда Россия вновь впрямую столкнулась с реалиями кочевого мира, подобными тому, что было в предшествующие века, на своих юго-восточных, степных границах. Набеги с последствиями - разбоем и грабежом соседей, угоном скота, похищением и продажей в рабство людей стали реальной обыденностью жизни некоторых кочевых сообществ. И примечательно, что многие «официальные» казахские власти – султаны и прочие не только не сдерживали этих действий, но и негласно поддерживали их, покровительствуя разбойникам, давая им на своей территории убежище (и получая от них свою долю прибыли от работоторговли). Выступить против «своих», поддержать «неверных» – значило навлечь на себя неприятности со стороны своих соотечественников. Принцип «кто прав – кто виноват» подменялся на принцип «свой - чужой».

У России не осталось никакого выхода, кроме как начать действовать силой, громя и подавляя агрессивные кочевые сообщества, а заодно и

¹ Витте С.Ю. Детство. Царствования Александра II и Александра III.. Воспоминания. В 3 т. – Таллинн. Скиф Алекс, 1994.Т. 1 С. 46.

«цивилизуя» казахскую территорию путем строительства крепостей, привлечения к сотрудничеству «лояльных» казахов, упразднения работорговли, упорядочения сбора налогов, а заодно и ограничивая власть султанов и родовых вождей в пользу русской администрации. Вот это властителям степи уже не понравилось. Мятежи против Империи Срыма Датова, Кенесары Касымова и других менее известных степных владык были явлением закономерным. Столь же закономерным было и их поражение, вызванное не только техническим превосходством Империи, но и тем, что большая часть казахов их не поддержала, оставшись в стороне. Вслед за подавлением мятежей, Россия идет в глубь степи, присоединяя к своим владениям и Старший жуз. Впрочем, даже после силового подавления мятежа, Империя сохранила за казахскими территориями значительную часть прежних прав и привилегий, заодно предоставив желающим казахам интегрироваться в русское общество. И таковые желающие нашлись: казахи добровольцы на равных с другими нерусскими подразделениями участвовали в войне с Наполеоном, офицер и ученый Чокан Валиханов, поэт Абай Кунанбаев оставаясь казахами, внесли вклад в развитие не только казахской, но и русской имперской культуры. Таковых примеров немало.

Присоединение Казахстана и «замирение» непокорных позволили задуматься и о присоединении Средней Азии. Здесь. Здесь, в отличие от Казахстана причины были иными. Под покровительство России различные племена и феодальные образования «туземцев» Центральной Азии (Хива. Бухара. Коканд), не просились. Экономических причин для колониальной экспансии также не было: хлопок – главный товар, который могли бы предложить среднеазиатские ханства для растущей русской текстильной промышленности, в необходимых количествах еще не выращивался, да и главным поставщиком его в Россию были южные штаты США.

Причины были следующими: именно среднеазиатские ханства, феодальные государства с богатейшей древней культурой, но при этом крайне отсталые и примитивные, были главными заказчиками и потребителями рабов, захватываемых казахами и туркменами на русских территориях. Отношения же к работорговцам и рабовладельцам в России со времен Ивана Грозного было известным: разговор с ними был коротким. Их следовало только подавлять силой. Кроме того, в Средней Азии активизировалась деятельность и главного конкурента России в колониальных делах на Востоке – Англии. Увидеть же английские гарнизоны под Оренбургом, Уральском, Омском – это уж слишком. Поэтому Россия и вынуждена была начать наступление. Причем, как военное, так и мирное.

К.П. Кауфман, М.А. Черняев и особенно М.Д. Скобелев, при покорении Средней Азии в отношении своих противников действовал исключительно жестко, это факт. Скобелев, например, в борьбе с самыми воинственным туркменским племенем – текинцами, опирался на поддержку не только казахских, но и ряда туркменских племен. И причины этой поддержки со стороны местного населения были. Американский журналист Мак-Гахан, сопровождавший отряд Скобелева при штурме Геок-тепе, обвинял русских в

чрезмерной жестокости. Вместе с тем, при покорении различных племен и феодальных образований Центральной Азии, русские генералы опирались на поддержку местных казахских, киргизских и даже ряда и туркменских племен. Причина этой поддержки со стороны местного населения была в том, что Россия никогда не допускала действий подобных действиям американских генералов и офицеров, ее колониальные «подвиги» не идут ни в какое сравнение, например с действиями американских генералов, как - то Э. Джексона, истребившего во Флориде треть многочисленного племени семинолов¹, Чайвингтона и Армстронга, практически полностью уничтоживших племя чейеннов², да и других, более мелких и не столь известных «пионеров» т.н. «Дикого Запада. большинство городов Средней Азии, были взяты либо после коротких осад и штурмов, либо вообще без боя. Так что сопротивление русской колониальной экспансии со стороны местного населения Средней Азии было незначительным. А ее военные потери весьма скромными (более даже от непривычного климата, чем военные).

Русская администрация, после присоединения к России новых регионов, полностью сохраняет местное самоуправление, упраздняя лишь чуждое, враждебное, то, что враждебно мешает ее эффективной работе. Центральноазиатские регионы управляются на основе ранее действовавших местных обычаев и даже шариатского права. Государства же ставшие вассалами России – Хива и Бухара вообще сохранили все атрибуты государственности, кроме права на самостоятельное ведение внешней политики. Все регионы, вошедшие в состав России, продолжали обычную жизнь, сложившуюся задолго до этого присоединения. Иными словами, в нерусском населении России власть видела таких же подданных, как и коренных русских, наделяла их правами и накладывала на них обязанности (последние, причем были намного меньшими, чем обязанности «коренных» русских). Представители местной элиты привлекались к сотрудничеству. Лорд Керзон, вице-король Индии, посетив Среднюю Азию в 80-е годы XIX века, писал: «Россия, бесспорно, обладает замечательным даром добиваться верности и службы тех, кого она подчинила силой. Я вспоминаю церемонию встречи царя в Баку, на которой присутствовали четыре хана из Мерва в русской военной форме. Это всего лишь случайная иллюстрация последовательно проводимой Россией линии. Хань были посланы в Петербург, чтобы их удивить и восхитить, и покрыты орденами и медалями, чтобы удовлетворить их тщеславие. По возвращении их восстановили в прежних правах, даже расширив их. Англичане никогда не были способны так использовать своих недавних врагов».³ При этом на территории Туркестанского генерал-губернаторства появились «блага цивилизации» - атрибуты современной на тот период жизни: железные дороги, промышленные предприятия, учреждения образования и здравоохранения, пользоваться которыми могли и «туземцы». Отсюда и восстания против русских властей в мусульманских регионах были достаточно

¹ Стингл М., Индейцы без томагавков. М., Прогресс 1978. С. 332.

² Указ соч. с. 337.

³ Цит. по: Нестеров Ф.Ф. Связь времен. Опыт исторической публицистики. – М., 1984. – С. 108.

редки.

Говоря о отношениях России с мусульманским миром «дальнего зарубежья» нельзя пройти мимо и ее отношений с крупнейшим мусульманским государством – Османской империей. К XVI в. она стала мощнейшим государством, чьи владения простирались на три континента. До определенного момента интересы двух стран не пересекались. Однако после того, как Россия стала включать в свой состав мусульманские регионы – Поволжье, Северный Кавказ, Туркестан, на которые османский султан, считавший себя владыкой мусульманского мира, также претендовал, отношения между странами окончательно испортились. Россия провела с Турцией 13 войн, провоевав 351 год (1568—1918 годы) (из них непосредственно в состоянии войны 69 лет). В среднем, одну русско-турецкую войну от другой отделяло всего 25 лет. И особенно непримиримыми стали противоречия между ними, когда на войны с Россией Турцию стали активно подталкивать ведущие станы Европы – Англия, Франция, затем Германия, боявшиеся усиления России на Балканах и в Передней Азии.

Разумеется, представить Российскую империю в идиллическом виде, как общий дом для всех ее народов было бы неверным. Нельзя отрицать, что межнациональные, в том числе и религиозной подоплекой, конфликты в России возникали не раз и далеко не всегда они разрешались мирным путем. В 1922 г. основатель Советского государства, первый председатель Советского Правительства В. И. Ленин, говоря о взаимоотношениях «большой» (русской) нации с нациями «меньшими» писал: «Мы, националы большой нации, оказываемся виноватыми в бесконечном количестве насилий, и даже больше того — незаметно для себя совершаем бесконечное количество насилия и оскорблений»¹. Он имел в виду войны, которые вели на Кавказе русские войска в XIX в.

Частично Ленин был прав. Когда рвавшиеся к власти большевики для завоевания авторитета среди нерусских народностей России, провозгласили «право наций на самоопределение», элиты многих народов России восприняли это как сигнал к действию. Центробежные тенденции взяли верх, и некоторые национальные окраины (в т.ч. и мусульманские - Кавказ, Центральная Азия) объявили о выходе из состава России. Именно поддержка национальностей в немалой степени помогла победе большевиков над белыми, многие из которых выступали с лозунгом «Единой и неделимой России». Мусульманские партизаны Чечни и Ингушетии изрядно помешали наступлению Деникина на Москву, а измена башкирских отрядов сильно ослабила Оренбургскую армию Дутова. Однако, достаточно окрепнув, большевики вновь объединили (в том числе и силой) большинство частей бывшей Российской империи. К 1921 г. жестко было подавлено выступление вооруженных групп имама Северного Кавказа Н. Гоцинского, стремившегося создать на территории Чечни и Дагестана в 1918 - 1921 гг. независимое исламское государство — шариатскую монархию. В 20-30 годы было разгромлено басмачество в Казахстане и

¹ Ленин В.И. Полн. Собр. соч. изд. 5 Т. 45. С. 359.

Средней Азии.

Созданное большевиками новое государство объявило своей идеологией не только «пролетарский интернационализм» и «дружбу народов», но и атеизм. Борьба с инакомыслием проводилась на широком фронте идеологического противостояния, но главными направлениями этой борьбы всегда оставалась религия (и философия), о чем в свое время писал Н. А. Бердяев: «Есть область, в которой коммунизм неизменен, беспощаден, фанатичен и ни на какие уступки не пойдет, — это область «мировоззрения», философии а, следовательно, и религии»¹. В первую очередь жертвой стало православие, однако «досталось» и другим.

Любая религия была фактически запрещена и объявлена «опиумом для народа». Советское государство не только полностью лишило ее возможности какого-либо участия в государственной политике, но и подвергло массовым репрессиям, обрушилась на нее вся карательная мощь социалистического государства. Уже в первых законодательных актах советской власти обнаружился крен в сторону подавления прав и свобод не только духовенства, но и рядовых верующих, а также ограничения деятельности религиозных организаций, которым было предписано заниматься исключительно удовлетворением религиозных потребностей верующих. Правовая незащищенность религиозных организаций развязала руки всякого рода «воинствующим безбожникам», грабителям и просто провокаторам. Впрочем, мусульманские народы бывшей Российской империи, оказались все-таки в лучшем положении, нежели русские. Их объявили «угнетенными народами», жившими под «игмом русского царизма», а русских назначили вечными плательщиками «интернациональных долгов».

Именно при советской власти было проведено административное размежевание. Мусульманские народы СССР получили свои «государства» - союзные и автономные республики. Размежевание было произведено во многом произвольно, что впоследствии породило ряд межнациональных проблем. За ширмой красивых деклараций о «союзе нерушимом республик свободных», сплоченных «великой Русью», происходило то, что из России и двух других восточнославянских республик – Белоруссии и Украины, самых развитых в СССР, бывших стеновым экономическим и политическим хребтом государства, изымались средства на дотации для развития других национальных «братских» республик.

Испытанием на прочность «дружбы народов» стала Великая Отечественная война. Защищали свою страну представители всех национальностей и конфессий. В ходе войны из родных мест были выселены ряд народов, большинство из которых оказались мусульманскими: чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, крымские татары, месхетинцы и другие. Жестокость этих действий преподносилась отечественной пропагандой как ответ на сотрудничество депортированных народов с немецкими войсками. Разумеется, эти факты имели место в значительной степени, но при этом не

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма // Юность. 1989. № 11. С. 91

было принято во внимание, что тысячи представителей этих народов сражались на фронтах, в партизанских отрядах, жертвовали жизнью во имя победы, и не могли нести коллективную ответственность за пособников оккупантов. Все это отнюдь не способствовало укреплению дружбы между народами СССР, что впрочем, заглушалось демагогическими декларациями советского руководства о СССР как «семье братских народов», живущих в мире и согласии.

В послевоенный период отношения между руководством атеистического СССР и мусульманским миром носили дихотомический характер. С одной стороны – он активно поддерживал «национально-освободительную борьбу» колониальных народов (в т.ч. мусульманских), помогал арабским странам в их противостоянии с Израилем (который, впрочем, регулярно их бил). С другой – участие в афганской войне 1979-1989 гг. надолго испортили его отношения с крупнейшими державами исламского мира – Саудовской Аравией, Турцией, Пакистаном, Ираном и др., начавшими активно помогать «моджахедам» в их войне против афганского правительства и поддерживавшего его СССР.

Распад СССР кардинально изменил ситуацию на всем постсоветском пространстве. К власти в национальных республиках пришли национальные элиты. Образованные ими этнократические кланы, объявили о разрыве прежних отношений с Россией и намерении строить национальные государства с привилегированным положением т.н. «титულიной» нации, или вообще «этнически чистых». Русские же и т.н. «русскоязычные» в ряде этих молодых государства из «старшего брата» сразу превратились в изгоев, людей второго сорта, «неграждан», оккупантов и т.д. Их сразу стали выдавливать из этих стран в Россию, причем формы этого давления были самыми различными: от ущемления русской культуры, образования на русском языке, запрета русского языка как языка национального общения, блокирования поступления русских и «русскоязычных». И религиозный фактор сыграл здесь не последнюю роль. Угрозы прямой физической расправы в отношении «неверных» вынуждали покидать Родину в Казахстане, Средней Азии многие тысячи русских и русскоязычных граждан бывшего СССР.

После крушения коммунизма, бывшего государственной идеологией в СССР, а затем распада и самого СССР, глубокий кризис поразил духовно - идеологическую сферу общества. В самый трудный для общества переходный период, государство отказалось от монополии на идеологию. Однако без идей, владеющих сознанием основной массы людей, которые ориентировали бы их в настоящем вели бы в будущее ни одно государство и общество прожить не могут. Однако новой общегосударственной идеологии (или хотя бы идеи, разделяемой большинством населения России) властью предложено не было. Традиционные для России религиозные конфессии (православие, ислам, иудаизм), несмотря на поддержку государства и резкий рост числа верующих, взять на себя роль идеологических ориентиров не смогли. Но вакуума в идеологии, как показывает история, не бывает, и он быстро заполняется другими идеологическими ориентирами. В результате, Россию быстро наводнили всякого рода «учителя истины», прозелиты всех мастей, носители новой идеологии, принявшие интенсивно осваивать новую духовную ниву. В

России наблюдался всплеск роста численности религиозных организаций, а по числу нелегально действующих псевдорелигиозных деструктивных сект тоталитарного типа Россия вошла на одно из первых мест в мире. Ислам здесь не остался в стороне: ваххабизм, салафизм и другие нетрадиционные для России течения ислама начали активно в нее проникать. В числе проблем, занесенных в постсоветскую Россию, религиозный экстремизм, прежде всего мусульманский, играет далеко не последнюю роль. Для радикальных последователей ислама, враги – это даже более умеренные мусульмане, а что уж говорить о всякого рода «неверных». Для них, Россия, во всем равнявшаяся на «толерантную» и «политкорректную» демократическую Европу до поры стала теплым и безопасным местом. Этот идеологический хаос, под лозунгами защиты права гражданина на свободу религиозного вероисповедания, на получение информации, активно поддерживается не только новоявленными «дельцами от идеологии», но и их покровителями во властных структурах всех уровней и иностранными «правозащитниками», некоммерческими организациями и фондами. Результатом всего этого стал всплеск религиозного экстремизма в Поволжье, на Северном Кавказе, кульминацией которого стали две войны в Чечне и разгул терроризма по всей России. Подавить экстремизм до конца до конца не удалось до сих пор. Это неудивительно, ибо в радикальный ислам обращаются уже не только «коренные» мусульмане, но и неофиты из числа немусульманских народов, разочаровавшихся в прежних «постмодернистских» идеалах и ценностях.

В 2000-г. Россия стала усиливаться. Удалось (хотя не до конца) стабилизировать ситуацию на Кавказе, пошел на спад религиозный экстремизм. Россия вновь вернулась к активной внешней политике, в т.ч. и в отношениях с мусульманским миром. На качественно новый уровень вышли отношения с Ираном, Пакистаном, Египтом, странами Магриба и даже с ранее враждебными России странами Персидского залива – Саудовской Аравией, Катаром и др. Не будем эти отношения идеализировать: проблем хватает. Однако первый шаг в позитивном направлении сделан, что уже хорошо. И активная военная операция, проводимая Россией против террористов в Сирии, хотя и влечет серьезные финансовые расходы, но одновременно показывает и эффективность вооруженных сил и повышает статус страны как сильной мировой державы.

Но в первую очередь, для России важны отношения с ближним (в т.ч. мусульманским) зарубежьем. Построение там «этнически чистых» государств, роста благосостояния его гражданам (кроме, разумеется, элиты) отнюдь не дало. Напротив в результате выдавливания русского и русскоязычного населения, как правило, самого образованного и экономически активного и разрыва отношений с Россией, в ряде их экономическая и социальная ситуация значительно ухудшилась. Бедность и безработица толкали и толкают жителей государств Центральной Азии на заработки в другие страны, среди которых основное место занимает, разумеется, Россия, всегда испытывавшая недостаток рабочих рук, прежде всего в мегаполисах и крупных городах. Трудовые мигранты работают в сферах, которые коренные россияне в силу ряда экономических и социальных причин занимать не спешат, и в некоторой

степени это позволяет решить проблему рабочих рук. Но вместе с тем, этнические трудовые мигранты наряду с несомненной пользой для российской экономики создали немало негативных явлений: отсутствие налоговых поступлений с доходов мигрантов, неконтролируемый вывод за рубеж денежных средств, этническую преступность, распространение инфекционных заболеваний и целый комплекс других проблем, как то провоз в Россию антироссийской экстремистской литературы, оружия, наркотиков, и даже подпитывания терроризма. Нередко, мигранты, приезжая в Россию, не желают подчиняться устоявшимся условиям существования, требуют от российского общества особого положения и возможности жить по своим правилам, вызывая у россиян в лучшем случае недоумение. Все это не может не раздражать коренное население, что находит выражение, в том числе и в актах насилия по отношению к мигрантам и к другим иностранцам, примером этому служат события в ряде российских городов, в т.ч. в Москве (события на манежной площади 11 декабря 2010 г.). Россия, даже после распада СССР, остается многонациональным государством, на территории которого уже имели место этнические (в т.ч. с религиозным подтекстом) конфликты. Потенциально же к регионам национальной и религиозной нетерпимости можно отнести и многие другие регионы России, том числе и внешне спокойные.

История отношения России с исламским миром, народами, исповедующими ислам, с самой исламской религией, прошли более чем тысячелетнюю историю, они были и остаются весьма непростыми. Впрочем, хочется надеяться, что самое худшее уже позади. Центробежные тенденции постепенно сменяются сближением позиций постсоветских республик по многим позициям, прежде всего в сфере создания единого экономического пространства, Таможенного и Евразийского союзов. Россия в этом интеграционном процессе самой историей определено играть определяющую роль. В связи с этим чрезвычайно полезно не отбрасывать опыт прошлого, а опираться на него, использовать его негативные и позитивные стороны. И опыт сравнительно мирного сосуществования различных религий и народов в составе Российского государства на различных этапах его истории может быть бесценен. Но, прежде всего, России следует опираться на собственный положительный опыт в межконфессиональных отношениях, который у нее имеется.

**Абулкасова Д. Б. (г. Уральск,
Республика Казахстан)**

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В КАЗАХСТАНЕ

Проявления религиозного экстремизма оказывают серьезное влияние на общественную жизнь современных государств. Став распространенным явлением, религиозный экстремизм представляет реальную угрозу

конституционному строю, целостности и безопасности любой страны, приобретает характер глобальной угрозы для всего человечества. Согласно исследованиям, с середины 60-х годов XX в. численность фундаменталистских течений всех религиозных направлений в мире возросла в три раза. В настоящее время почти четвертая часть всех террористических группировок, действующих в мире, преследует религиозные цели.[1] В силу масштабности и транснационального характера террористических акций, борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом стала глобальной международной проблемой и обусловила необходимость координации усилий различных государств. На современном этапе наибольшую угрозу представляет религиозный экстремизм, он отличается от других видов экстремизма тем, что направлен на насильственное изменение государственного строя и захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государств. Религиозный экстремизм, используя религиозное учение и символы как важный фактор привлечения людей, мобилизуя их на бескомпромиссную борьбу за веру и религиозные убеждения, прикрываясь религиозными лозунгами, провоцирует межэтнические и межконфессиональные конфликты. Религиозный экстремизм очень часто сращивается с политическим и становится идеологией радикального религиозно-политического экстремизма, направленного на дестабилизацию общества и представляющего угрозу национальной безопасности. Главной задачей современных обществ является продуманная государственная политика в сфере борьбы с религиозным экстремизмом. Данная политика, как отмечает Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, должна быть не «охотой на ведьм», а концепцией с расставленными приоритетами, действенными механизмами, и соответствовать тем демократическим принципам, которые являются общепринятыми в мире. При этом каждая государственная доктрина борьбы с религиозным экстремизмом должна базироваться на собственных ценностных принципах с учетом специфики и особенностей социально-политического, культурного, психологического и географического характера. Это обуславливает необходимость комплексного исследования феномена религиозного экстремизма и всестороннего анализа опыта противодействия межэтническим и межконфессиональным конфликтам.

Проблема противодействия религиозному экстремизму, сохранения межнационального и межрелигиозного согласия, безопасности общества является важной государственной задачей для Казахстана. В многонациональном и многоконфессиональном Казахстане проживают представители 140 национальностей и 45 конфессий, 95% верующих составляют мусульмане и православные христиане. На территории республики на январь 2017 г. зарегистрировано 3658 религиозных организаций, из них 2551 – мусульманские, 331 – православие, 85 – католические, 682 – протестантские и нетрадиционные, 7 – иудаизм, 2 – буддистские. [2]

Обострение социально-экономических проблем, рост социальной неудовлетворённости при совместном проживании разных этнических групп, исповедующих разные религии, может стать объективной угрозой для

возникновения конфликтов этнонационального и религиозного характера. Кроме того, в силу геополитического положения Казахстан находится на пересечении трех мировых религий, что делает его привлекательным для миссионерской деятельности различных религиозных направлений, ареной их борьбы за сферу влияния. Тенденция мирового политического процесса сегодня такова, что различные политические силы для достижения своих целей используют религиозные чувства людей. В этом контексте республика также представляет потенциально опасную зону, где могут возникнуть религиозные конфликты, чреватые серьезными последствиями для местного населения. В борьбе за сферы влияния важнейшим фактором становятся нетрадиционные религиозные организации.

Несомненным достижением Казахстана является то, что в достаточно непростых социально-экономических условиях, в условиях полиэтнического и многоконфессионального сообщества в республике удалось обеспечить политическую стабильность и, самое главное, - межнациональное и межрелигиозное согласие. Это достижение обусловлено рядом факторов, главными из которых являются: толерантность, традиционно присущая казахстанцам; невысокий уровень политизированности населения и, безусловно, взвешенный политический курс Президента страны Н.А. Назарбаева, обеспечивший достаточно успешную реализацию национальной этнополитической модели. Данная модель базируется на признании этнического, конфессионального, культурного и языкового многообразия не просто положительным фактором, а психолого-идеологической основой казахстанского общества и важнейшим источником его развития.

Необходимо отметить, что уже в первые годы независимости в Казахстане стала создаваться законодательная основа для противодействия и профилактики различных проявлений религиозного экстремизма и терроризма, в том числе: Законы «О национальной безопасности» (26 июня 1998 г.), «О борьбе с терроризмом» (13 июля 1999 г.), «О средствах массовой информации» (23 июля 1999 г.), Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма» (10 февраля 2000 г.) и т.д. [3] Конституция Республики Казахстан гласит: «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание непредусмотренных законодательством военизированных формирований». Согласно статье 20 Конституции недопустимы: «пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия». [4]

Одной из конструктивных мер, в вопросах противодействия экстремизму и терроризму, Президент страны Н.А. Назарбаев в Послании РК Стратегия «Казахстан - 2050» назвал дальнейшее совершенствование законодательства -

«Мы должны совершенствовать наше законодательство с целью нейтрализации проявлений религиозного радикализма и экстремизма. Мы должны также совершенствовать антитеррористическое законодательство. Государство должно пресекать экстремизм и радикализм, откуда бы они ни исходили».[5]

В настоящее время в Казахстане осуществляется целый комплекс мероприятий: совершенствование нормативно-правовой базы по законодательному регулированию противодействия и пресечения возбуждения национальной и религиозной вражды, выработка эффективных правовых механизмов профилактики различных видов экстремизма, антитеррористических предупредительных, оперативно-розыскных, политических, экономических и иных мероприятий, участие в международных соглашениях, мероприятиях антитеррористического характера. Одним из наиболее важных нормативно-правовых актов, который направлен на обеспечение борьбы с экстремизмом стал Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года, который определяет правовые и организационные основы противодействия экстремизму в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, национальной безопасности, а также устанавливает ответственность за ее осуществление. В октябре 2011 года был принят Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», в нем сохранены основополагающие принципы - равенство всех религий, право граждан свободно исповедовать любую религию, отделение государства от религии, а также гарантии равноправия каждого гражданина, независимо от его религиозного убеждения.

В соответствии с поставленной задачей в январе 2013 года принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму», согласно которому внесены существенные дополнения и изменения в Закон РК «О противодействии терроризму». Указом № 648 Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года была принята «Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы».

Итак, существенные изменения, внесенные, в условиях роста угрозы экстремизма, в законодательную систему Казахстана за последние годы (как на международном, так и на региональном уровне) стали правовой основой для государственной политики в сфере предупреждения и противодействия угрозе экстремизма.

Государственная политика в религиозной сфере направлена на развитие межрелигиозного общения, толерантности и соблюдение законности в межрелигиозных отношениях. В Казахстане созданы все условия для укрепления межрелигиозной солидарности и толерантности. Поддержка межнационального и межконфессионального согласия, соблюдение безопасности и стабильности международных отношений является одним из

пяти приоритетных направлений развития Казахстана в период между 2010-2020 годами.

В Стратегии «Казахстан - 2050. Новый политический курс состоявшегося государства» впервые подробно была затронута религиозная сфера и отмечены острые проблемы деструктивных религиозных и псевдорелигиозных течений. Глава государства поставил глобальные и масштабные задачи, которые направлены на обеспечение единства казахстанского общества, развитие межконфессионального согласия и укрепление общественной безопасности в Казахстане. При этом Н.А.Назарбаев особо подчеркнул, что «в вопросах религии необходимы вдумчивый подход и крайняя осторожность.... Мы должны свято придерживаться принципа свободы совести, традиций толерантности и веротерпимости». Президент призывает выступать против всех проявлений радикализма, экстремизма и терроризма. Мы не должны забывать, что у нашего народа есть свои обычаи и традиции, которые передаются из поколения в поколение. Мы должны формировать религиозное сознание, соответствующее традициям и культурным нормам страны. Поэтому для принятия правильных и эффективных решений государства в сфере религии, необходим объективный анализ религиозных процессов и адекватное видение ситуации.

Государственная политика в религиозной сфере должна опираться на Конституцию страны и руководствоваться положением о том, что Республика Казахстан является светским государством. Глава государства очень четко определяет позицию Казахстана, где, сущностной основой является многоуровневый конструктивный диалог культур и религии при сохранении светских принципов государства. И в этой связи опыт Казахстана в области сохранения и развития межконфессионального согласия получает все большее признание во всем мире.

Безусловно, определяющим фактором в противодействии международному экстремизму является создание условий, способствующих предотвращению их проявлений на территории страны. Главное - создание условий социально - политических, экономических, культурных и т.д. Для успеха в противостоянии религиозному экстремизму необходимы совместные усилия всего мирового сообщества, консолидация его действий на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Примечания:

1. Законодательное регулирование противодействия религиозному экстремизму: российский и зарубежный опыт. Аналитический вестник аппарата Государственной Думы. Выпуск 15. М., 2004. С. 4.
2. http://www.din.gov.kz/rus/deyatelnost/religioznaya_sfera/
3. Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / Отв. ред и рук. авт. коллектива И.Л. Трунов. М.: Изд-во Эксмо, 2005
4. Конституция Республики Казахстан - <http://www.din.gov.kz>

- 5.Послание РК Стратегия «Казахстан - 2050» Новый политический курс состоявшегося государства - <http://rukhanialem.psu.kz>
6. Шлымова Г.Е «Религиозная ситуация в Казахстане: региональный аспект» - <http://www.din.gov.kz/>

Аменов А. Ж., Кареева Д.
(г. Уральск, Республика Казахстан)

УРОВЕНЬ РЕЛИГИОЗНОЙ ИНФОРМИРОВАННОСТИ И ОЦЕНКА РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ ЖИТЕЛЯМИ ЗАПАДНО – КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Казахстан многонациональная и многоконфессиональная государство, где проживает представители 140 национальностей и 40 конфессий. 95 % верующих составляет мусульмане и православные христиане. В Республике зарегистрировано 4362 религиозных организаций, из них 2640 мусульмане, 296 православие, 85 католические, 1264 протестантские, 28 иудаизм, 44 нетрадиционные, 5 буддистские. Государственная политика в религиозной сфере направлено на развитие межрелигиозного общения, толерантности и соблюдение законности в межрелигиозных отношениях. В Казахстане созданы все условия для укрепления межрелигиозной солидарности и толерантности.

Согласно Конституции РК «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы», что является ключевым фактором в сложившейся религиозной ситуации. Каждый гражданин РК имеет право на самоопределение и в плане религиозной принадлежности и в плане деятельности в различных объединениях, если это не противоречит законодательству и национальной безопасности Казахстана.

Поддержка межнационального и межконфессионального согласия, соблюдение безопасности и стабильности международных отношений является одним из пяти приоритетных направлений развития Казахстана в период между 2010 – 2020 годами. Религиозная ситуация в многоконфессиональном Казахстане с каждым разом меняется и качественно и количественно. Традиционные религии ислам и православие является основными системообразующими структурами религиозной жизни страны. На сегодняшний день религия оказывает позитивное воздействие на общественную жизнь страны. Развитие межрелигиозных отношений в конструктивном русле, позволяет соблюдению межконфессионального согласия и является фактором стабильности и безопасности.

В последнее время с развитием технического оснащения и усилением роли СМИ, в особенности с распространением влияния Интернета и, как следствие, социальных сетей, имеется тенденция к возрастанию интереса в отношении религиозных ценностей со стороны молодежи. В настоящее время активно

ведется поиск нравственных ориентиров религиозных учений среди населения. А это заставляет искать ответ на вопросы: каковы истинные цели религиозных движений и течений? Какова влияния радикальных религиозных организаций на внутривнутриполитическую стабильность в стране? Ясно, что поставленная проблема имеет международный и практический аспект, тем более что с ним связывается вопрос о безопасности в регионе.

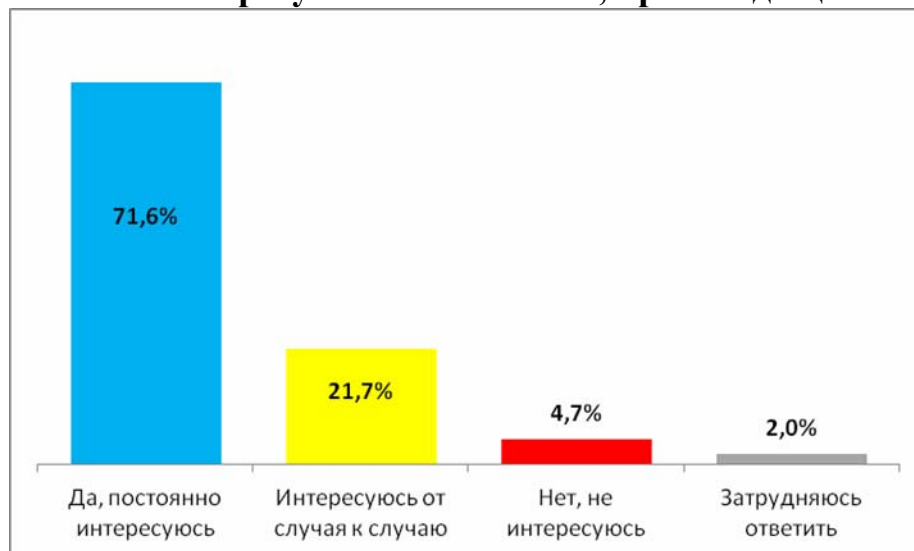
Хотя на сегодняшний день религиозная ситуация в стране считается стабильным, мы должны понять что это динамический процесс и ситуация в любой момент может кардинально меняться. Поэтому, власть должен строго следить за развитием религиозной ситуации и постоянно проводить мониторинг изменений в этой сфере. Государственная политика в религиозной сфере должно опираться на Конституцию страны и руководствоваться положением о том, что Республика Казахстан является светским государством.

На формирование общественно-политической ситуации в любом государстве могут оказывать влияние огромное число факторов, как внутреннего, так и внешнего характера. Так общественно-политическая ситуация в регионах Республики Казахстан складывается из ряда составляющих, к которым можно отнести социально-экономическое положение, межэтническую стабильность, поликонфессионализм и толерантность, общий благоприятный психологический уровень, чувство защищенности, уровень политического участия и ряд других факторов.

В условиях глобализирующегося мира все более остро стоят вопросы о сохранении мира и стабильности в отдельно взятых регионах и государствах. На сегодня острой проблемой всего мирового сообщества является борьба с радикализацией простых граждан и распространением влияния террористических организаций. В профилактике данной ситуации особую роль играет государственная политика и правильное отношение граждан к событиям в стране и вопросу о религии. Для выяснения мнения населения, о последних событиях в стране, участникам опроса был задан вопрос

Диаграмма 1 (в % к числу опрошенных)

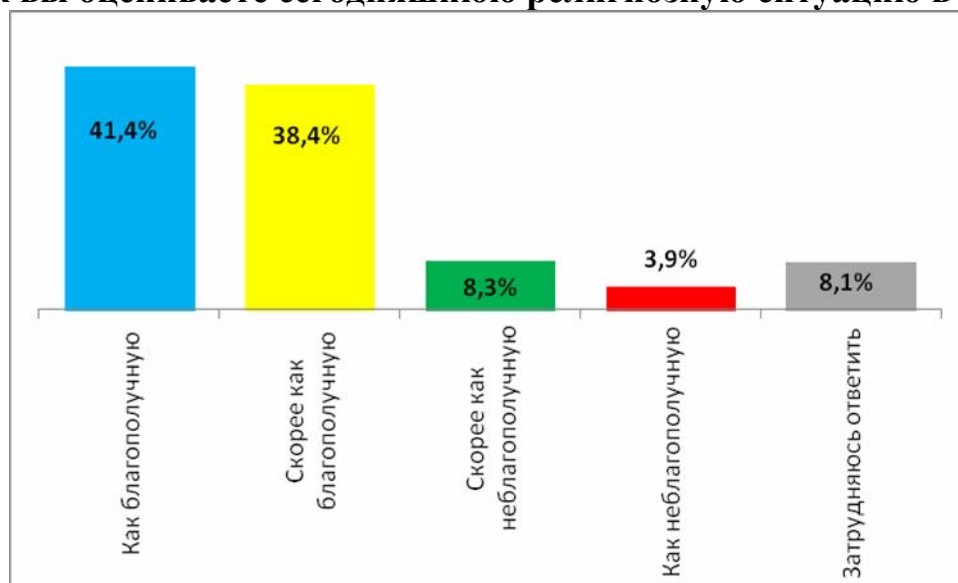
1.«Насколько Вы интересуетесь событиями, происходящими в стране?»

Как показывают данные опроса, большинство (71,6%) опрошенных жителей области интересуется событиями, происходящими в стране, в то же время 4,7% респондентов абсолютно не интересуется, что происходит в стране. 21,7% интересуется от случая к случаю. Хотя социально – политическая активность населения области на высоком уровне, 26,4% граждан находится в социально – аморфном состоянии.

Межконфессиональное и межэтническое согласие в Республике Казахстан является одним из необходимых условий целостности государства и его продвижения по пути демократических преобразований. Мирное сосуществование представителей различных национальных и религиозных групп во многом зависит от государственной политики и в этой связи опыт властей Казахстана заслуживает внимания. В то же время Казахстан является частью мирового сообщества, которое столкнулось современными вызовами в религиозной сфере. Для выяснения отношения жителей области, участникам опроса были заданы вопросы: **«Как вы оцениваете сегодняшнюю религиозную ситуацию в Казахстане?»** и **«Как бы вы охарактеризовали религиозную ситуацию в вашем регионе?»**. Анализ полученных ответов можно увидеть ниже.

Диаграмма 2 (в % к числу опрошенных)
Как вы оцениваете сегодняшнюю религиозную ситуацию в Казахстане?

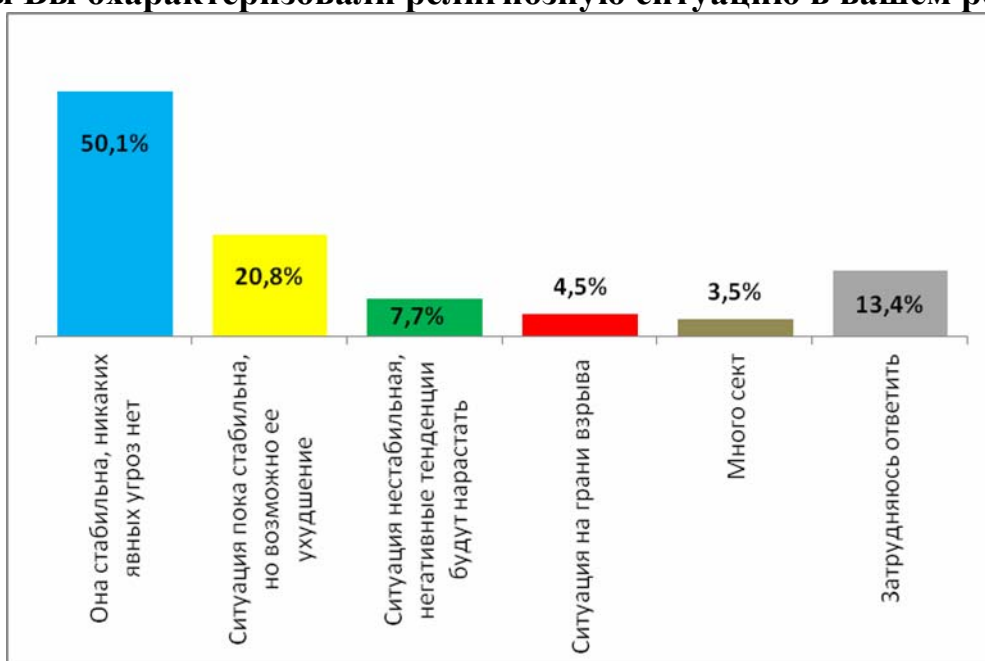

По данным опроса населения, большинство (79,8%) населения считает, сегодняшнюю религиозную ситуацию в Казахстане как благополучную. В то же время десятая часть (12,2%) считает как неблагоприятную и 8,1% не желали ответить, видимо считая неблагоприятным. Если около четверти населения считает, что сегодняшняя религиозная ситуация в Казахстане вызывает опасения, то скорее всего имеются серьезные проблемы.

Одним из проявлений принципа равенства граждан перед законом, независимо от отношения к религии, является то, что граждане, обучающиеся в очных высших и средних духовных учебных заведениях, пользуются правами и

льготами по отсрочке прохождения воинской службы, включению времени обучения в трудовой стаж в порядке, установленном для учащихся государственных учебных заведений. В условиях функционирования светского государства возникает закономерная проблема официальных взаимоотношений государственных органов и религиозных объединений. На первый взгляд, этот вопрос решен, так как законодательно закреплено, что религиозные объединения отделены от государства. Тем не менее в условиях роста количества религиозных объединений, исповедующих различные направления религии (в том числе антигуманного, антиморального, изуверского и др. характера), возникает проблема обеспечения контроля за данными процессами со стороны государства.

Диаграмма 3 (в % к числу опрошенных)
Как бы Вы охарактеризовали религиозную ситуацию в вашем регионе?

Как показывают данные опроса (50,1%) религиозная ситуация в регионе стабильная. В то же время, по мнению треть опрошенных жителей области (36,5%) возможно ее ухудшение до грани взрыва и 13,4% не имеет своего мнения.

За годы независимости в Казахстане принципиально изменилось отношение к религии: как на уровне всего общества, так и на уровне государственно-конфессиональных отношений. Казахстанское общество в существенной своей части позиционирует себя религиозным. Религия стала играть значительную роль в общественном развитии, в сохранении стабильности казахстанского общества. Это потребовало от государства выстраивания адекватных отношений с религиозными объединениями, государственно-конфессиональные отношения встали в ряд важнейших для Республики Казахстан.

Диаграмма 4 (в % к числу опрошенных)
В какой степени религия, по Вашему мнению, влияет на жизнедеятельность казахстанского общества?

Как показывают полученные данные, 19,2% считает, что вокруг религии создается ненужный ажиотаж, обусловленный сообщениями в СМИ о вспышках религиозного экстремизма в других странах, 17,9% религия воздействует на такие стратегически важные уровни жизни общества, как менталитет, общественное сознание и 9,8% религия непосредственно влияет на общественно-политическую стабильность. Согласно мнениям населения, СМИ формирует негативное общественное сознание вокруг религий и это влияет на общественно-политическую стабильность. Поэтому, аналитикам соответствующих органов и теологам ДУМК, РПЦ следует провести контент – анализ опубликованных материалов и дать свои рекомендации по конкретным вопросам религиозных отношений в обществе.

Принятие и реализация в Казахстане закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» и сопутствующих ему подзаконных нормативно-правовых актов позволили оздоровить религиозную ситуацию в стране, привести деятельность конфессий в соответствие с требованиями времени. И что очень важно, пройдя перерегистрацию, религиозные объединения подтвердили свою приверженность соблюдению Конституции и национального законодательства.

Как показывают данные опроса, 40,7% опрошенных жителей уверены, что число верующих людей в этом году увеличилось и 38,2% затруднялись ответить. Скорее всего, населения области переживает своеобразный религиозный ренессанс и задача ДУМК, РПЦ и местных НПО направить эти процессы в правильное русло и заниматься созданием толерантной религиозной культуры, менталитета и сознания.

Мирное сосуществование разных конфессий и согласие социальных групп, считающих себя верующими - это два важных фактора для успешного взаимодействия. На самом деле религии и конфессии обычно автономны и

самодостаточны, поэтому прямого взаимодействия не требуется. Имеет значение, формально озвученное в государстве и обществе согласие.

Диаграмма 5 (в % к числу опрошенных)
Как Вы думаете, увеличилось ли число верующих людей в этом году по сравнению с прошлым годом в вашей области?

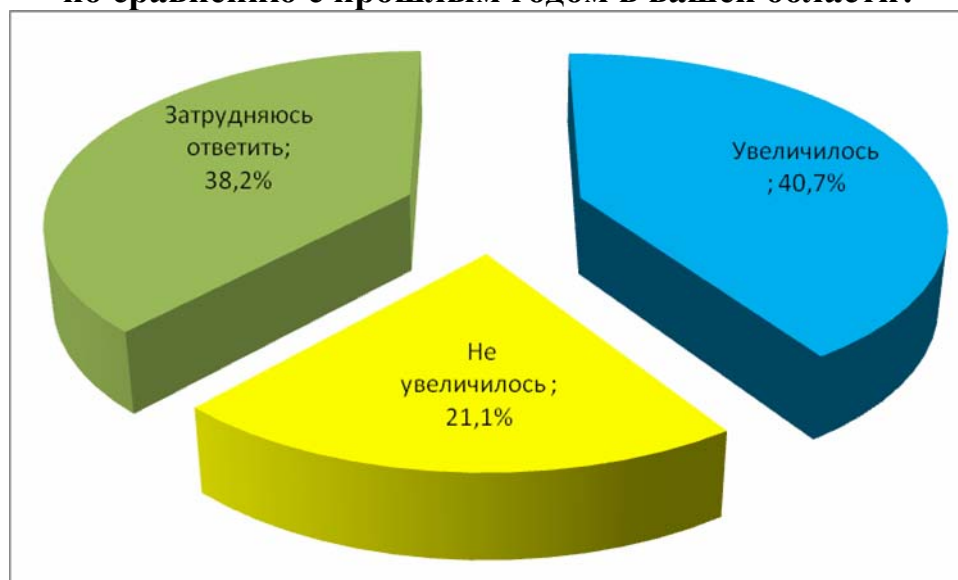
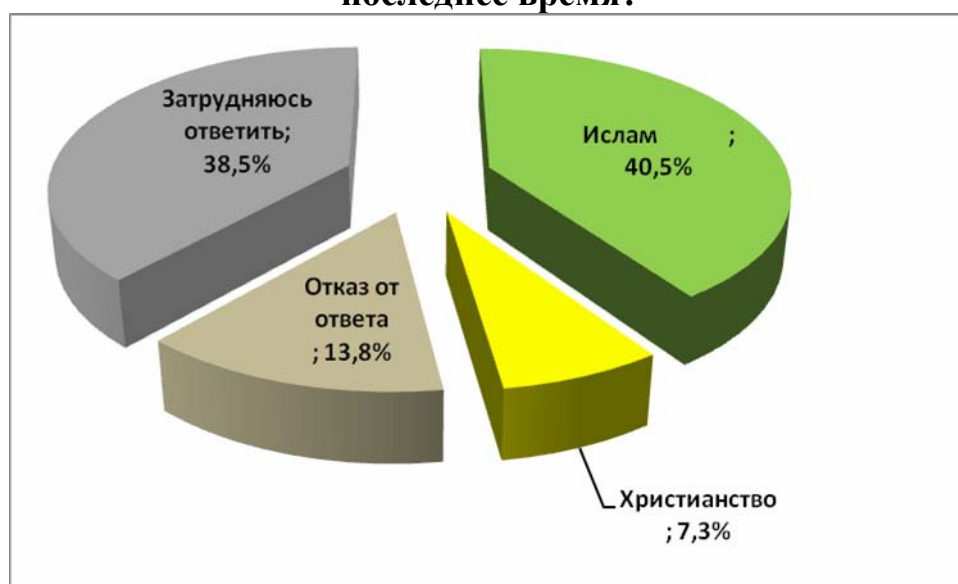

Диаграмма 6 (в % к числу опрошенных)
Назовите, пожалуйста, религиозные конфессии или религиозные организации, или течения, которые, по Вашему мнению, увеличилось в последнее время?

По данным опроса, в последнее время увеличилось число сторонников традиционных конфессии, ислама (40,5%) и христианства (7,3%). Поэтому, ДУМК и РПЦ следует активизировать религиозно – просветительскую работу среди новых сторонников, чтобы они не пополняли ряды сектантов.

Согласно Посланию Президента десятым вызовом является угроза новой мировой дестабилизации. Проявление этой тенденции в области

межнациональных и межрелигиозных отношений тоже имеет острый и глобальный характер. Естественно, прежде всего, в предстоящих быстро меняющихся сложных исторических условиях. Известно, что ныне государство особое внимание уделяет обеспечению безопасности общественного строя и граждан от глобальных угроз XXI в, посягательства внутренних и внешних деструктивных сил.

Диаграмма 7 (в % к числу опрошенных)
По Вашему мнению, чувствуют ли себя в безопасности население
Западно-Казахстанской области?

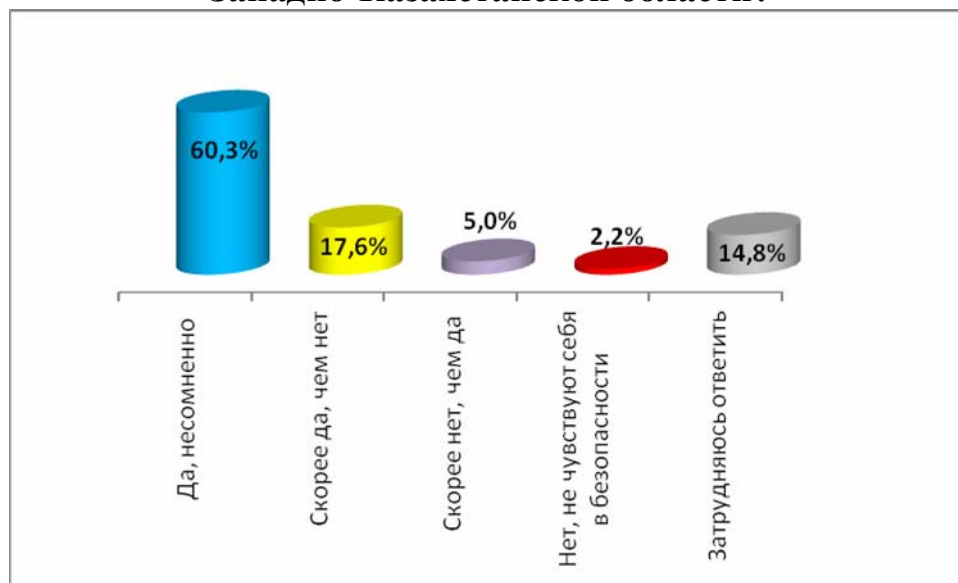
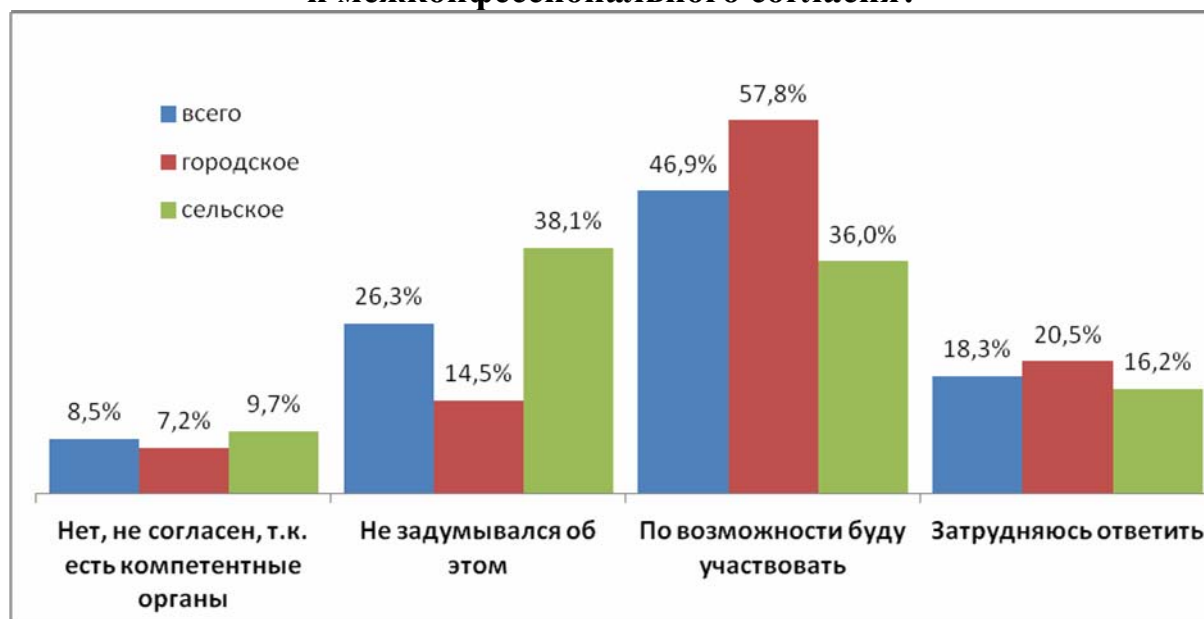

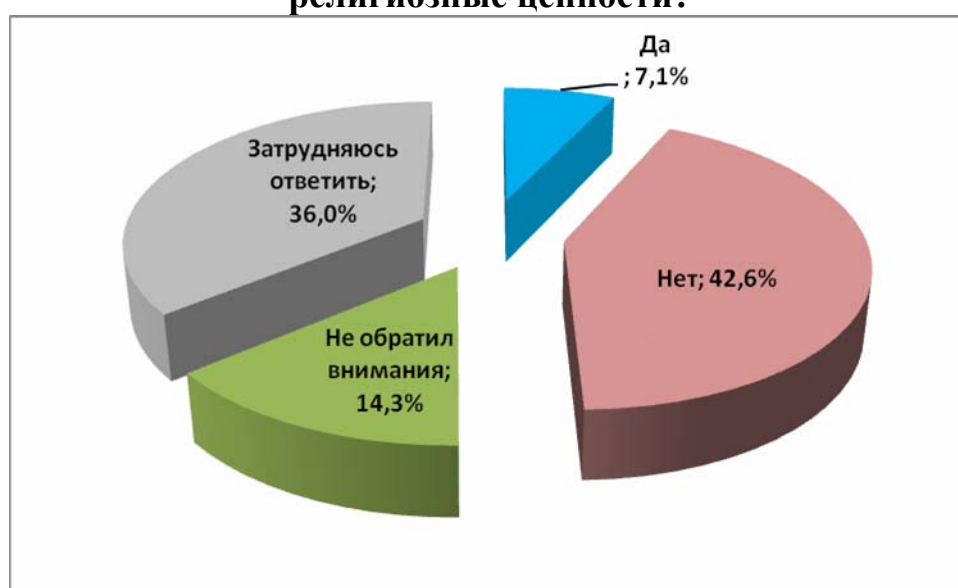
Диаграмма 8 (в % к числу опрошенных)
Согласны ли Вы участвовать в мероприятиях (флеш-мобах, акциях, собраниях и т.д.), направленных на популяризацию модели межэтнического и межконфессионального согласия?

По мнению большинства опрошенных (77,9%) население Западно-Казахстанской области чувствует себя в безопасности от религиозных потрясений. Эти данные показывает эффективность работы местных властей, правоохранительных органов и НПО региона, направленных на профилактику религиозных провокаций и правонарушений. При этом им не следует расслабляться и надо ввести инновационные методы работы. Потому что, 7,2% населения все – таки не чувствует себя в полной безопасности.

Как показывает данные опроса, половина населения (46,9%) готовы участвовать в мероприятиях, направленных на популяризацию модели межэтнического и межконфессионального согласия.

Диаграмма 9 (в % к числу опрошенных)
Заходили ли Вы на какой-либо сайт, который пропагандирует религиозные ценности?

Глава государства с законной гордостью сказал об опыте толерантности Казахстана: "Мы показали всему миру, что фатальной неизбежности конфликтов религий и культур нет даже в пределах одного общества. Поэтому их можно избежать и на любом уровне международной политики". Лидер нации на Съезде лидеров мировых и традиционных религий выдвинул несколько программных предложений, которые уже высоко оценили политики, духовные деятели, активно комментируют мировые СМИ. Это своего рода Декларация о мире.

Во-первых, прекратить все военные конфликты и объявить перемирие, сесть за стол переговоров и выработать соглашения о прекращении насилия, защите мирных граждан, мирном решении всех противоречий.

Во-вторых, в любой стране и межгосударственных отношениях должны быть решительно отвергнуты силовые методы решения любых политических противоречий.

В-третьих, глава государства призвал политических лидеров всех ведущих держав остановить разрастание пропасти недоверия в современном

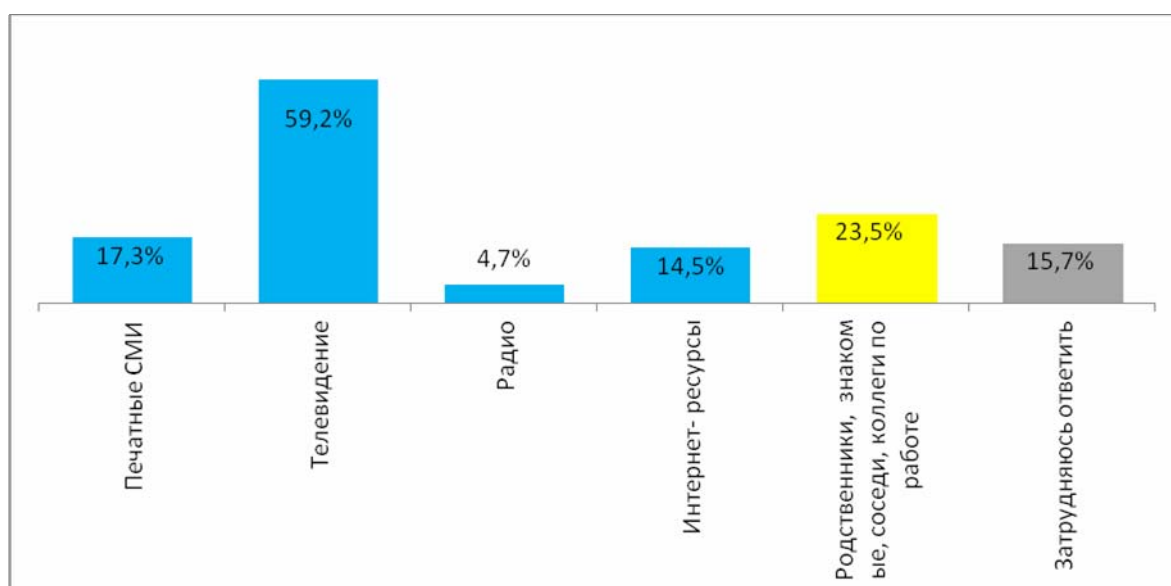
мире, прекратить взаимные санкции. Не возрождать стереотипы «холодной войны» и деления на военные блоки. Он призвал использовать все возможные механизмы ООН и других международных структур безопасности.

В-четвертых, необходимо остановить практику использования средств массовой информации, включая Интернет, для разжигания межконфессиональной розни. Нурсултан Назарбаев считает необходимым повысить моральную ответственность владельцев и издателей масс-медиа.

Как показывает данные опроса, больше половины опрошенных (56,9%) не заходили в какой-либо сайт, который пропагандирует религиозные ценности и не обращает внимания. Эти данные показывает, что в религиозно – социальной жизни западноказахстанцев интернет не играет какую – либо существенную роль. Согласно данным, 7,1% активно использует религиозные сайты и треть населения (36,0%) не хотели отвечать на данный вопрос и скорее всего они заходят на эти сайты и по каким – либо причинам не захотели в этом признаться.

Диаграмма 10 (в % к числу опрошенных)

Как Вы считаете, из каких источников население области в основном узнает о мероприятиях, проводимых государственными органами, направленными на формирование сознания, не приемлющего идеи экстремизма и терроризма?

Население области в основном узнает о мероприятиях, проводимых государственными органами, направленными на формирование сознания, не приемлющего идеи экстремизма и терроризма через телевидение (59,2%) и печатные СМИ (17,3%). Здесь роль телевидение и печатных СМИ неоспорима. оэтому, информационная политика отечественного телевидение и печатных СМИ должно быть под контролем государства и общественности. Скорее всего, следует создать общественные Советы с участием теологов, культурологов, политологов, социологов и других специалистов соответствующих структур.

Журасова А. Ш., Мыразабаева Б. М.
(г.Уральск, Республика Казахстан)

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЕССИИ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Состояние межконфессиональных отношений зависит не только от идеологии разных конфессий, но и гораздо больше - от намерений и настроения политиков и высшего духовенства, а также от уровня развития верующих тех или иных религий/конфессий, их способности без агрессии и высокомерия принимать право каждого человека на свой выбор и способности мирно сосуществовать.

Глава государства очень четко обрисовал позицию Казахстана, где, сущностной основой является многоуровневый конструктивный диалог культур и религии при сохранении светских принципов государства. И в этой связи опыт Казахстана в области сохранения и развития межконфессионального согласия получает все большее признание во всем мире.

Представление светского государства республики закреплено в его Конституции, что уже само по себе выступает фундаментальной основой гарантирующей межконфессиональное согласие, мир и взаимопонимание. Об этом неустанно подчеркивает Первый Президент Республики Казахстан – Лидер нации Н.А. Назарбаев. В наше время светскость государства является одним из залогов стабильности в религиозных и межконфессиональных отношениях. Республика Казахстан проводит эффективную политику по обеспечению межконфессионального мира и согласия.

Согласно статьям 12, 13 и 15 закона Республики Казахстан от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» религиозные организации и их филиалы находящегося на территории Западно – Казахстанской области прошли регистрацию и перерегистрацию в органах юстиции.

В регионе действует управления по делам религии при акиматах, советы старейшин, информационно – пропагандистские группы. При непосредственном руководстве акима области и его заместителей и с привлечением квалифицированных теологов ведется непосредственная работа с населением по разъяснению религиозной ситуации и как следствие такой работы религиозная ситуация в области с каждым днем улучшается.

Важным условием эффективности текущей и перспективной политики в религиозной сфере является её надёжное информационно-аналитическое обеспечение. Вырабатывая и принимая политические решения необходимо владеть достаточно полной, достоверной и оперативной информацией о состоянии тех или иных религиозных процессов и отношений, то есть нужно систематически собирать и анализировать разнообразные социальные и религиозные факты. Действенным инструментом решения данной задачи

являются методы эмпирической социологии, прежде всего социологические опросы. С их помощью можно за сравнительно сжатые сроки собрать большой объем информации о проявлениях ментальности населения, их мыслях и чувствах, ценностях и установках, что позволит лучше постигнуть ту религиозную среду, в которой они живут, понять и спрогнозировать их религиозное поведение.

Аналитики отмечают, что для общества опасность представляют так называемые нетрадиционные религиозные организации, способствующие массовому наплыву в Казахстан иностранных религиозных миссионеров, многочисленных псевдо-религиозных общин и организаций. Многие из них для достижения своих целей добиваются роста политической нестабильности, межконфессиональной напряженности, ухудшения экономического состояния. Успех им обеспечивает высокий уровень агитационной и рекламно-издательской деятельности, а также хорошая финансовая поддержка из-за рубежа. В нашей стране заметно возросла активность религиозных течений, где наиболее серьезным идеологическим вызовом духовному единству мусульман Казахстана стало распространение салафизма.

По Вашему мнению, каковы причины вовлечения граждан в деструктивные нетрадиционные религии (секты) среди населения области?

Религиозная неграмотность	69,9%
Отсутствие религиозного воспитания в семье	14,8%
Особенности возраста	6,0%
Перемены в социальной и культурной жизни общества	3,8%
Привлекательность процесса совершения религиозных обрядов, некоторая его таинственность	4,0%
Активная деятельность зарубежных проповедников	0,2%
Падение популярности традиционных религий	0,6%
Финансовая нестабильность	0,4%
Затрудняюсь ответить	0,2%

По мнению участников опроса, причины вовлечения граждан в деструктивные нетрадиционные религии (секты) среди населения области религиозная неграмотность (69,9%) и отсутствие религиозного воспитания в семье (14,8%).

К новым религиозным движениям (нетрадиционным религиям) обычно относят религии, возникшие сравнительно недавно (в XIX или XX вв.); не связанные четко с определенной этнической группой. Их вероучение, как правило, не имеет глубоких связей с историей и культурой государства или отдельных этносов. Новые религиозные движения часто называют нетрадиционными или альтернативными религиями.

Нередко нетрадиционные религии стремятся в иллюзорной форме компенсировать потребность в контактах, общении, духовной близости через специфический образ жизни, изолирующей человека от всего многообразия

социальных связей. Некоторые из них сознательно противопоставляют себя государству и обществу, как и позициям доминирующих в обществе религиозных общин. Главным инструментом их распространения является активная миссионерская деятельность. Подавляющее большинство нетрадиционных религий стремятся охватить молодежь. Именно молодежь является той социальной группой, среди которой ведется основная миссионерская работа по поиску новых членов. В нетрадиционных религиях молодежь привлекает своеобразная романтика, система тайных инициаций, экзотичность, экстравагантность.

Как Вы относитесь к деятельности нетрадиционных конфессий?

Положительно, так как это говорит о демократии в нашей стране	2,6%
Я равнодушен к вопросам религии, поэтому мне все равно	9,9%
Я что-то слышал об этих религиозных организациях, но не знаком ни с одной из них	22,7%
Я лично состою в религиозной организации, которую считаю нетрадиционной конфессией	1,6%
Считаю, что нетрадиционные конфессии опасны для общества и представляют угрозу для безопасности граждан и общества	42,5%
Затрудняюсь ответить	20,6%

По данным опроса населения 42,5% считает, что нетрадиционные конфессии опасны для общества и представляют угрозу для безопасности граждан и общества и 22,7% слышали об этих религиозных организациях, но не знакомы ни с одной из них.

На фоне возрождения традиционного ислама в Казахстане стала наблюдаться и другая тенденция, которая может дестабилизировать социально-политическую обстановку, — распространение радикальных и фундаменталистских течений ислама, принявших на сегодня форму религиозного экстремизма. Это явление окутало сеть своего течения весь Ближний Восток, постепенно перекинулось в Закавказье и активно проникает в страны Центральной Азии. В свете произошедших событий лета 2011 г. в Западном Казахстане мы видим реальную угрозу развития данной тенденции. Трагические события в Актюбинской, Атырауской, Мангистауской областях демонстрируют нам, что глобализация деятельности различных экстремистских организаций наблюдается и в Казахстане.

На Ваш взгляд, что сегодня может выступить реальной причиной дестабилизации межконфессиональных отношений и возникновения конфликтов на религиозной почве?

Деятельность в республике и области зарубежных миссионеров	2,3%
Международная обстановка	9,0%
Попытки распространения в республике ортодоксального, «чистого» ислама	59,3%

Распространение в республике некоторых христианских конфессий и новых религий	9,4%
Несовершенство казахстанского законодательства в сфере религий	9,1%
Усиление контрольно-регулятивной деятельности государства в сфере религиозных отношений	4,3%
Конфликты между духовенством разных конфессий	4,1%
Отсутствие целенаправленной политики при подаче в СМИ материалов, касающихся проблем религиозного экстремизма	4,5%
Затрудняюсь ответить	11,7%

По данным опроса населения, реальной причиной дестабилизации межконфессиональных отношений и возникновения конфликтов на религиозной почве сегодня может выступить попытки распространения в республике ортодоксального, «чистого» ислама (59,3%), распространение в республике некоторых христианских конфессий и новых религий (9,4%) и несовершенство казахстанского законодательства в сфере религий (9,1%).

Наиболее уязвимые слои населения, подверженные данной идеологии – это молодежь. Радикально настроенная молодежь снабжена всей необходимой литературой, им доступны все информационные каналы, их учителя благополучно получают образование в некоторых исламских странах. Именно среди молодежи все чаще превозносятся в ранг сложных вопросов многие несложные вопросы исламского права и исламского вероубеждения, в том числе обсуждение вопроса о произнесении «аминь» вслух или про себя, вопрос о поднятии рук перед и после руку, празднование Мавлида, и т.п. Накапливание этих моментов ведет к разногласиям среди населения, так как поднимает и пропагандирует вопросы и проблемы, нежелательные для распространения среди граждан, отдаленных от углубленных теологических полемик.

Кто, по Вашему мнению, стремится разжечь межконфессиональные конфликты или поддерживать эти отношения в напряженном состоянии в Вашей области?

Незанятые люди, безработная молодежь	11,5%
Родственные, сословные сообщества и кланы	4,7%
Малообразованные, малокультурные люди	21,5%
Глубоко, фанатично верующие люди и сообщества (секты)	48,8%
Представители криминального мира, мафиозные группы	30,7%
Честные, принципиальные люди, герои и патриоты	1,8%
Коррумпированные чиновники	9,1%
Ослабленная, растерявшаяся интеллигенция	11,0%
Бизнесмены и олигархи	9,9%
Профессиональные сообщества, коллективы	3,0%

Влияние СМИ	5,5%
Затрудняюсь ответить	13,2%

По мнению населения области, глубоко, фанатично верующие люди и сообщества (секты) - 48,8%, представители криминального мира, мафиозные группы - 30,7% и малообразованные, малокультурные люди - 21,5% стремятся разжечь межконфессиональные конфликты или поддерживать эти отношения в напряженном состоянии на всей территории области. Самое опасное для общества и власти это связь криминала с религиозными сектами и их ряды каждым днем пополняется малообразованными молодыми людьми. Население это понимает и открыто высказывает свое мнения.

Сегодня религиозный экстремизм превратился в одну из самых сложных социальных проблем, став частью политики и инструментом проведения внешнеполитической деятельности. В условиях глобализации религиозно-политический экстремизм и радикализм стали наиболее опасными явлениями. Более того, экстремизм, радикализм и терроризм часто рассматриваются как явления, свойственные именно религии мусульман. В связи с этим наблюдается рост исламофобии в глобальном масштабе.

Кто, по Вашему мнению, мог бы стать наиболее вероятным организатором террористических актов в Западно-Казахстанской области?

Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ)	30,0%
Криминальные группировки, во время своих разборок	8,3%
Религиозные экстремисты – граждане нашей республики, требующие расширения влияния религии в Казахстане	16,0%
Отчаявшиеся люди, желающие привлечь внимание властей и общества к своему безвыходному положению	13,8%
Радикальная политическая оппозиция, требующая смены власти в Казахстане	2,2%
Русские националисты, например, казаки	0,9%
Казахские националисты	8,4%
Боевики из Кавказа	5,6%
Иностранные спецслужбы	4,1%
Психически нездоровые люди, которые просто хотят привлечь к себе внимание	13,7%
Незанятые, безработные люди	10,8%
Молодежь	16,5%
Затрудняюсь ответить	38,0%

Как показывает данные опроса, наиболее вероятным организатором террористических актов в Западно-Казахстанской области могут стать боевики Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) - 30,0%, религиозные экстремисты – граждане нашей республики, требующие расширения влияния религии в Казахстане - 16,0% и молодежь - 16,5%. По поводу ИГИЛ, скорее

всего это психологическое влияние СМИ. На сегодня в Казахстане растет число и влияние экстремистских религиозных организаций и они в основном состоят из молодых людей – это уже реальность. Этого наглядно показали события в городе Актобе в начале июня 2016 года.

Известно, что нетрадиционные религии предлагают совершенно новую идентичность. Это связано с тем, что можно быть кем угодно и где угодно, в любом случае новая идентичность даст чувство принадлежности, нравственное превосходство, «чистоту веры». Популярность среди казахстанской молодежи, в частности, салафизма во многом объясняется этим. В отличие от других нетрадиционных конфессий, салафитский такфиризм предлагает радикальную идеологию, которая привлекает именно по социальным и политическим причинам, прежде всего неблагополучную часть нашей молодежи.

Активизация религиозного экстремизма представляет собой реакцию на глобализацию. Следует понимать, что эти явления являются не только угрозой национальной безопасности Казахстана, но имеют и международный характер. Государство, гражданское общество, активные социальные группы должны быть заинтересованы в минимизации негативного воздействия различных нетрадиционных религиозных течений.

Как Вы оцениваете работу общественных организаций в целях укрепления у населения толерантного сознания и воспитания чувства патриотизма, а также предупреждения формирования искаженных религиозных взглядов?

Очень хорошо	10,8%
Хорошо	12,9%
Плохо	6,4%
Очень плохо	2,8%
Удовлетворительно	5,4%
Не знаю их работу\ не слышал об их работе	20,6%
Затрудняюсь ответить	40,8%

По данным опроса, четверть населения области положительно (23,7%) оценивает работу общественных организаций в целях укрепления у населения толерантного сознания и воспитания чувства патриотизма, а также предупреждения формирования искаженных религиозных взглядов. В то же время примерно такое количество респондентов (20,6%) не знает о них. Поэтому, общественным организациям региона следует активизировать свои деятельности, предлагать креативные идеи решения проблем и внедрить инновационные методы работы.

Для того чтобы понять, что представляет собой противник, постараемся понять его истинную сущность и цели. Экстремизм — это приверженность крайним взглядам и, в особенности, мерам. Среди таких мер можно отметить провокацию беспорядков, гражданское неповиновение, террористические акции, методы партизанской войны. А приставка «религиозный» подразумевает

приверженность к какому-либо вероисповеданию. Однако на деле экстремистские организации представляют из себя далеко не обще идеологические объединения. Большинство из них лишь прикрываются принадлежностью к мировым религиям, а на самом деле пропагандируют свои политические интересы.

Знаете ли Вы, где находится в вашем городе центр по оказанию помощи пострадавшим от деятельности деструктивных течений, телефон этого органа?

Знаю	13,1%
Не знаю	25,5%
Не знаю, но хотел (-а) бы знать	32,8%
Не знаю и не интересуюсь	11,2%
Затрудняюсь ответить	17,4%

Как показывает результаты опроса, большинство населения (86,9%) не знает, где находится в своем городе центр по оказанию помощи пострадавшим от деятельности деструктивных течений и телефон этой организаций. Среди них треть (32,8%) хочет связаться с этой организацией, то есть им нужна помощь. По данным опроса центр по оказанию помощи пострадавшим от деятельности деструктивных течений фактически не работает с населением.

Борьба с экстремизмом — вопрос первостепенной значимости в сегодняшнем Казахстане. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в ходе заседания Совета Безопасности поручил правоохранительным и иным государственным органам жестко и своевременно реагировать на проявления экстремизма в стране. Несмотря на то, что Казахстан провозгласил себя светским государством, правительство не может остаться в стороне от регулирования отношений в религиозной сфере, так как от этого зависит спокойствие и благополучие республики.

Знаете ли Вы о деятельности «горячей линии» по оказанию населению консультативной и практической помощи в сфере религиозных отношений?

Знаю	11,3%
Не знаю	9,0%
Не знаю, но хотел (-а) бы знать	55,3%
Не знаю и не интересуюсь	5,7%
Затрудняюсь ответить	18,6%

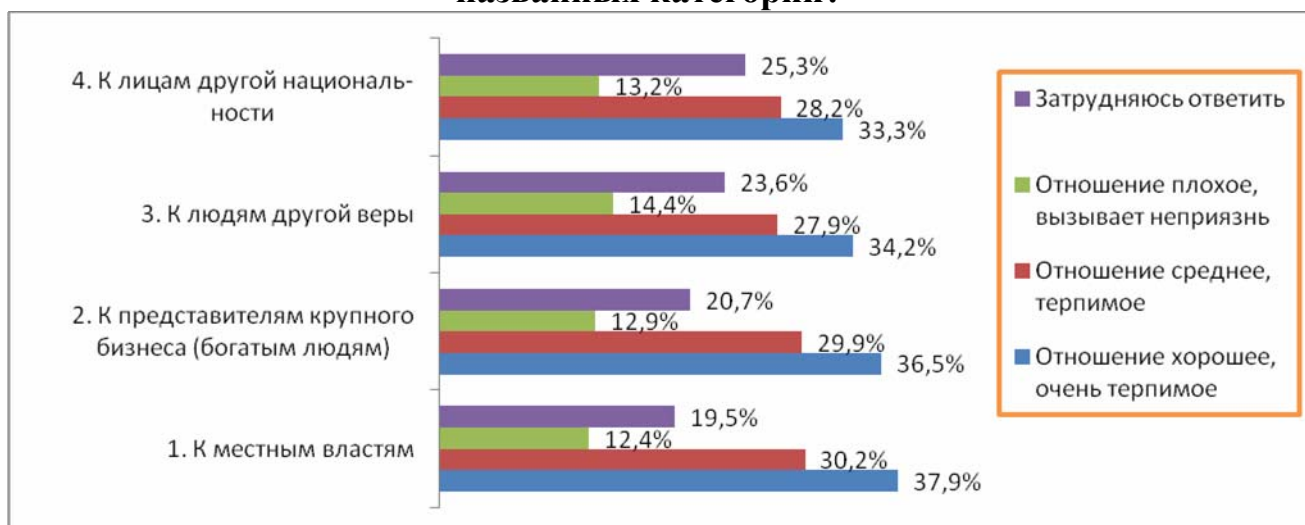
По данным опроса, большинство населения области (88,6%) не знает о деятельности «горячей линии» по оказанию населению консультативной и практической помощи в сфере религиозных отношений. Среди них больше половины (55,3%) хочет связаться по этой линией, то есть им срочно нужна помощь. По данным опроса «горячая линия» по оказанию населению консультативной и практической помощи в сфере религиозных отношений фактически не работает с населением.

ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ К ДРУГИМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ В ОБЩЕСТВЕ И НЕТРАДИЦИОННЫМ РЕЛИГИОЗНЫМ ТЕЧЕНИЯМ

Для объективного понимания роли и места религии в сознании молодежи важно учесть и то, что значительное число молодых людей - отнюдь не только верующих в Бога, но и представителей других мировоззренческих групп, включая индифферентных и неверующих, - считают себя сторонниками традиционных религий.

Сказывается здесь, среди прочих причин, тесная связь религиозного и национального самосознания. Отрицая свою религиозность при мировоззренческой самоидентификации, молодежь в то же время относит себя к приверженцам традиционных религиозных объединений. Таким образом, православие или ислам воспринимаются не только как собственно религиозная система, а как естественная культурная среда, национальный образ жизни ("русский - поэтому православный", "казах - поэтому мусульманин"). Уважение к национально-конфессиональным традициям, однако, вовсе не означает готовности беспрекословно следовать социально-политическим и духовным предписаниям религиозных лидеров. Одной из задач данного исследования было выяснения отношения жителей Актюбинской области к другим социальным группам в обществе и нетрадиционным религиозным течениям. Мнения жителей по данной проблеме можно увидеть в следующих аналитических таблицах.

Диаграмма 1 (в % к числу опрошенных)
**Как бы Вы охарактеризовали свое отношение к представителям
названных категорий?**

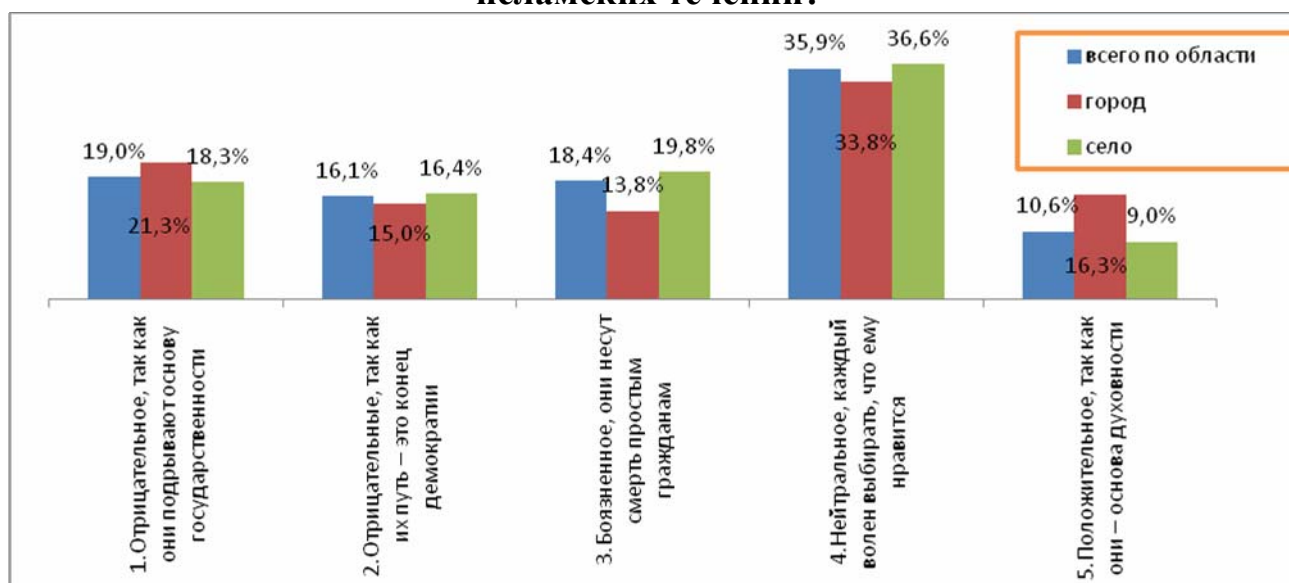

Если опираться на данные опроса, то более одной трети молодежи Актюбинской области (33,3% - 37,9%) и местным властям, и крупному бизнесу, и представителям других религий и этнических групп относится очень хорошо и толерантно. Вместе с тем среди молодого населения области имеется и те (12,4% - 14,4%) кто к ним относится с плохо скрываемым раздражением. Поэтому, следует постоянно проводить мероприятий направленных на воспитание жителей области в духе религиозной и этнической толерантности и уважение к представителям других социальных групп общества.

Распространение нетрадиционных религиозных течений в Казахстане надо рассматривать не только как показатель религиозного плюрализма, но и как новый идеологический постулат, внедренный в общественное сознание казахстанцев и в казахстанскую общественную жизнь. Исследование таких проблем, как эти новые религиозные ценности влияют на духовное развитие индивида, насколько они соответствует духовным образцам нашего общества, насколько они способны развивать или разрушить наше общество на сегодняшний день имеет особую актуальность. Поэтому, исследователи в рамках данного проекта, считает, что для предотвращения неизвестности и волнения в религиозной сфере нужно системные и комплексные мероприятия.

Одно из основных задач данного проекта, было исследование отношения молодежи Актюбинской области к духовной вере и нетрадиционным религиозным течениям. Итак, каково отношения молодежи Актюбинской области к нетрадиционным религиозными течениям? На каком уровне активность религиозных организации? Анализ ответа респондентов на данный вопрос, можно увидеть в следующей таблице.

Диаграмма 2 (в % к числу опрошенных)
Ваше личное отношение к последователям нетрадиционных исламских течений?

Согласно данным исследования, мнения актюбинцев по данной проблеме разделились примерно поровну. Если одна часть относится положительно (46,5%) и считает, что каждый волен выбирать, что ему нравится и это основа духовности, то другая часть населения относится резко отрицательно (53,5%) так как они подрывают основу государственности, демократии и что хуже всего несут смерть простым гражданам.

Диаграмма 3 (в % к числу опрошенных)
Согласны ли Вы с утверждением, что нетрадиционный ислам отрицает традиционные верования казахов (жеті нан, вера в духов предков-аруахов и т.д.)

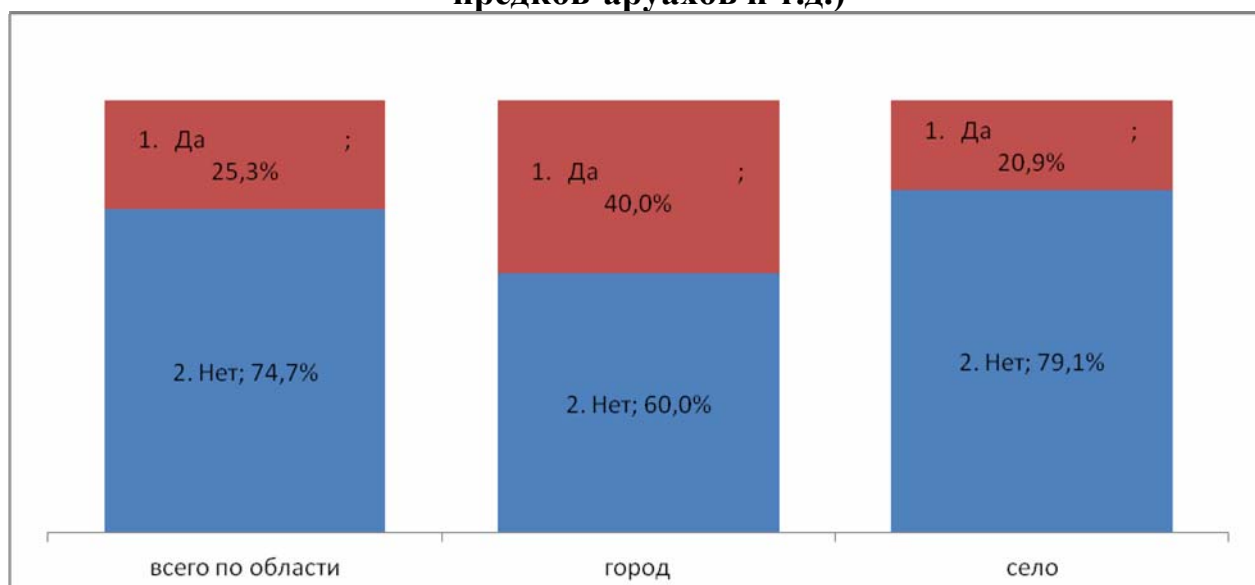
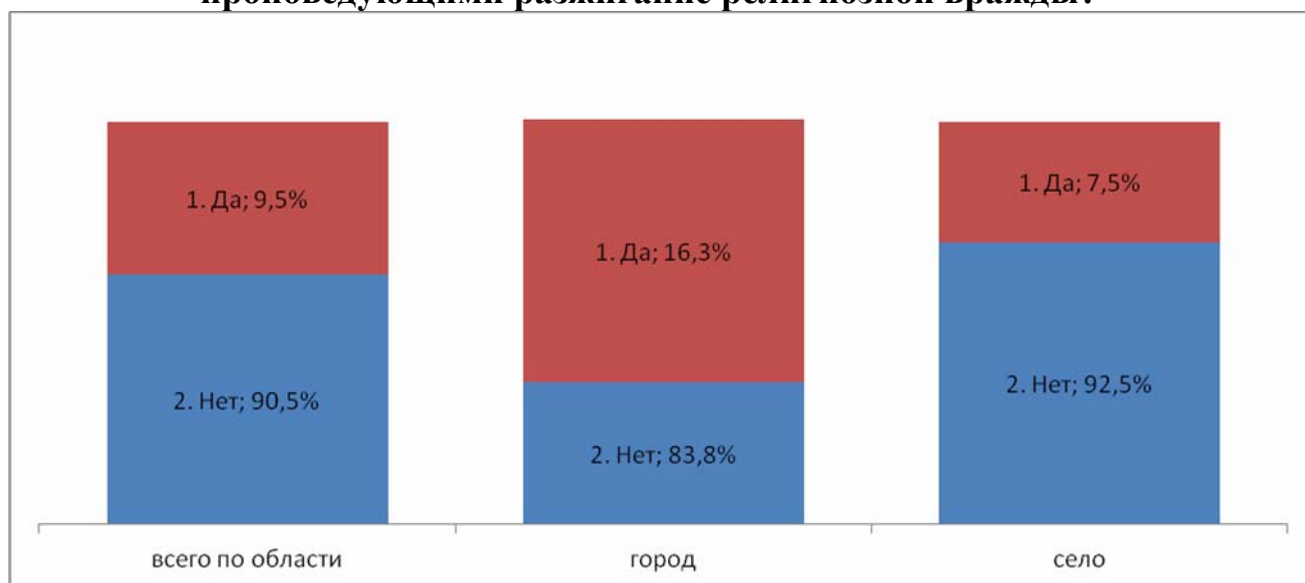

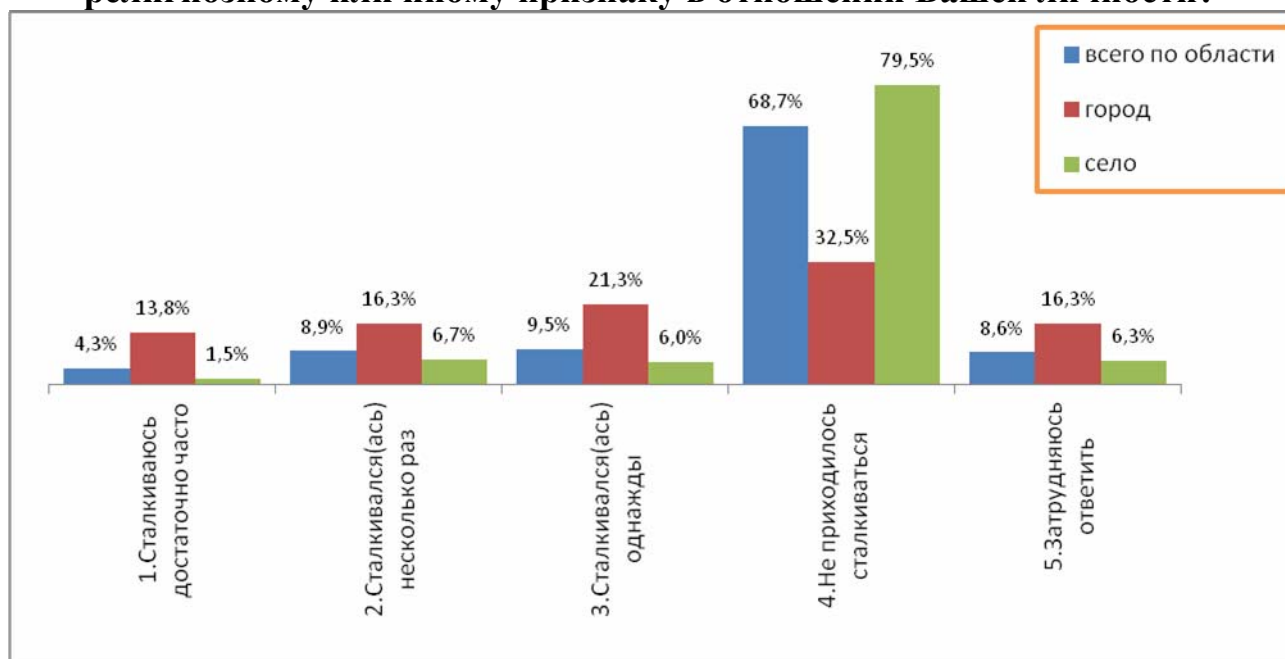
Диаграмма 4 (в % к числу опрошенных)
Приходилось ли Вам встречаться с организациями, проповедующими разжигание религиозной вражды?

Согласно данным исследования, большинство опрошенных Актюбинской области (74,7%) не согласны с утверждением о том, что нетрадиционный ислам отрицает традиционные верования казахов (жеті нан, вера в духов предков-аруахов и т.д.) и абсолютное большинство (90,5%) не встречались с организациями, проповедующими разжигание религиозной вражды. Итак, по нашему мнению нетрадиционные религиозные организации региона стали соблюдать видимость традиционных верований. Поэтому, к этой проблеме надо относиться с осторожностью и местная власть вместе с региональными правоохранительными органами должны внимательно следить за деятельностью нетрадиционных религиозных организаций.

В религиозных отношениях самая сложная проблема для индивида с эмоционально – психологической стороны, это личная дискриминация по религиозному признаку. Такое положение вещей в истории нередко приводила к самым жутким кровавым последствиям. Мы все по истории знаем о Варфоломейской ночи в Париже, когда только из – за веры вырезаны тысячи человек. Итак, имеется ли в Актюбинской области дискриминация людей по национальному, религиозному или иному признаку.

Диаграмма 5 (в % к числу опрошенных)
Сталкивались ли Вы с дискриминацией по национальному, религиозному или иному признаку в отношении Вашей личности?

К большому удовольствию исследователей, большинство опрошенных Актюбинской области (68,7%) не сталкивались с проявлением дискриминации по религиозному признаку. Вместе с тем некоторые граждане региона (22,7%) признается, что в разной степени сталкивались с проявлением дискриминации по религиозным признакам. То, что это очень тревожная ситуация ни у кого не вызывает сомнения. Поэтому, местным властям и правоохранительным органам, а также НПО региона следует внимательно изучать данную проблему.

Некоторые казахстанские средства массовой информации критикуют власти за то, что они не признаются о том, что страна стремительно скатывается в число стран где существенную позицию в общественном строе занимает нетрадиционный исламизм. С одной стороны усиление позиции нетрадиционного исламизма в Казахстане маловероятно, так как Президент Н. А. Назарбаев в течение больше двадцати лет твердо проводит политику межконфессионального и межнационального согласия и стабильности. Итак, возможно ли увеличение число сторонников нетрадиционных течений ислама и что стало причиной ухода молодежи к разного рода нетрадиционным сектам? Анализ ответов на данные вопросы можно увидеть в следующих таблицах.

Диаграмма 6 (в % к числу опрошенных)

Как Вы считаете, возрастет ли в ближайшие 2-3 года количество последователей нетрадиционных течений в нашей области?

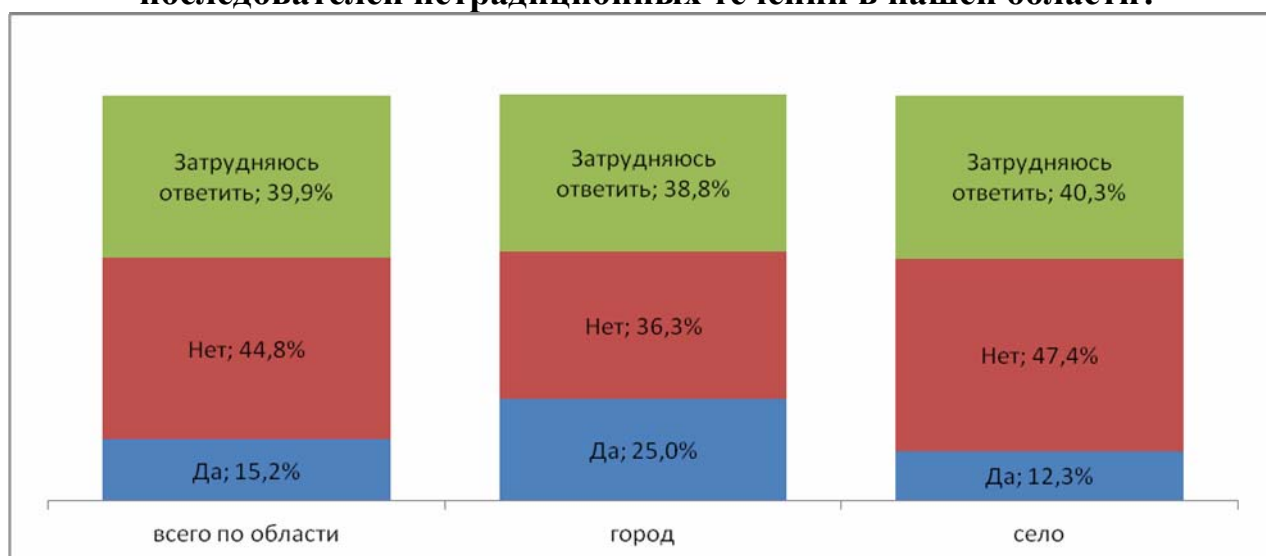
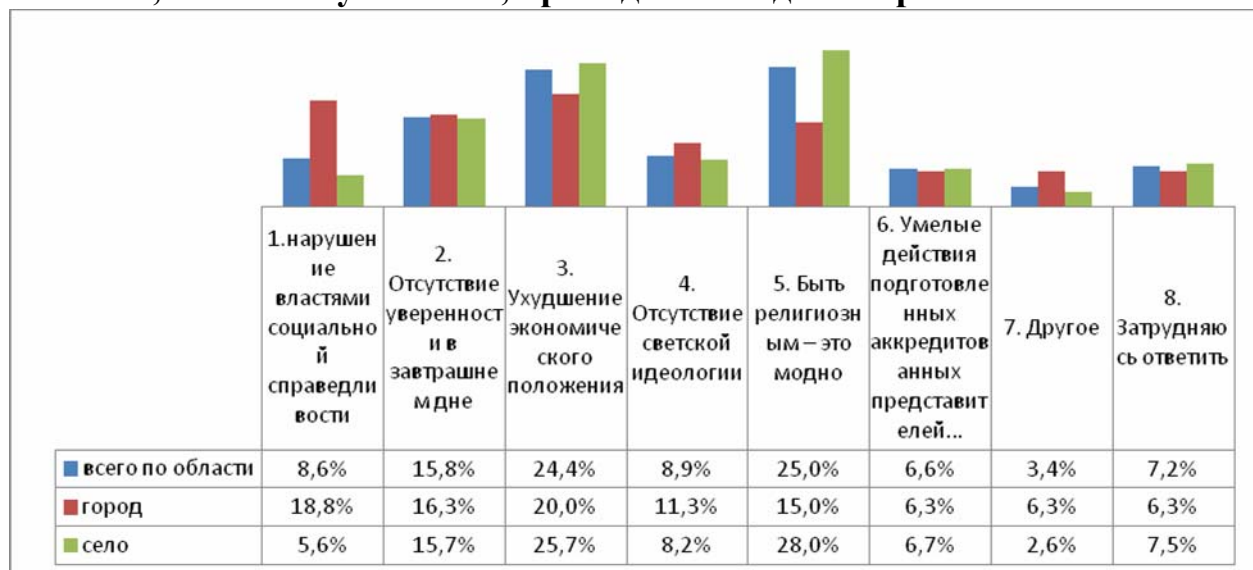

Диаграмма 7 (в % к числу опрошенных)

Что, по Вашему мнению, приводит молодежь к религиозным сектам?

По данным исследования опрошенные отрицают увеличение число последователей нетрадиционных течений в нашей области (44,8%) или затрудняются ответить (39,9%) что означает также отрицание возможности возникновения таких проблем. Это показывает в некотором роде стабильность религиозной ситуации в области.

Итак, три основных причин толкающих молодежь в объятия нетрадиционных религиозных сект выглядит следующим образом:

- во – первых, в настоящее время быть религиозным – это модно - 25,0%;
- во – вторых, ухудшение экономического положения - 24,4%;
- в – третьих, отсутствие уверенности в завтрашнем дне - 15,8%.

Если первая причина является не существенным временным увлечением, то последние серьёзные социально – экономические проблемы, то есть ухудшение экономического положения несет за собой отсутствие уверенности в завтрашнем дне.

**Международная научная конференция
«АЗИАТСКАЯ ЧАСТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В
РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1917 ГОДА»
(г. Оренбург, 31 марта 2017 г.)**

**Аманжолова Д. А.
(г. Москва, Российская Федерация)**

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И ДВИЖЕНИЕ АЛАШ

История казахского демократического движения Алаш сегодня достаточно насыщена всевозможными публикациями. Среди них преобладают популярно-просветительские и полярные по оценкам романтические толкования. В научном плане наиболее значимыми с точки зрения влияния грандиозных событий 100-летней давности на развитие движения Алаш представляются труды Т.Уямы, К.Нурпеисова и некоторых других. При этом правомерно основное внимание уделяется «реперным» точкам 1917 года – областные и общеказахские съезды, формирование партии и провозглашение автономии.

Возникновение движения Алаш в начале XX века определялось сложными внутриэтническими процессами и внешними побудителями. Среди них – растущие импульсы к модернизации, вызванные включением казахского общества в общероссийскую экономику, и обусловленное тем же очевидное обострение социальных противоречий, как и зарождение национальной интеллигенции, которая наиболее чутко улавливала трансформационные сдвиги и в ее лучшей части стремилась найти способы обеспечить прогресс своего народа. В истории Алаш можно выделить этапы становления программы и накопления организационного опыта (1900-1916 гг.), практической реализации автономистского проекта (1917-1920 гг.) и амбивалентный, трагически завершившийся для представителей движения опыт проживания и относительного вовлечения в советское нациестроительство (1920-1930-е гг.). Несомненно, огромное влияние на политическую активность казахской интеллигенции оказали социалистические идеи, а 1917 год можно считать высшей точкой истории Алаш.

Ее значение и последствия следует анализировать в тесной связи с общими революционными событиями столетней давности в России. Изолированные от этого контекста факты и события в развитии Алаш, их последствия и значение невозможно понять и оценить объективно.

Среди наиболее значимых проблем модернизации казахского общества, которые в 1917 г. составили программу движения, а затем провозглашенной партией Алаш и которые решались в радикально изменившихся идеологических и политических обстоятельствах, в т.ч. с участием алашординцев, можно выделить:

- трансформация экономических основ жизнедеятельности казахов, их традиционного хозяйства (масштабы, темпы, условия адаптации к новым условиям, баланс между кочевым скотоводческим, оседлым скотоводческим и земледельческим типами организации);

- создание политико-правовой базы для реализации особо чувствительных нужд и запросов в сфере свободы вероисповедания, прав личности и гражданина, национального равноправия в полном объеме;

- радикальное повышение грамотности, развитие национальной школы, формирование современной общей и политико-правовой культуры;

- включение этнополитической элиты и широких масс в реальный политический процесс через представительные органы, политические партии и общественные организации, органы управления и самоуправления.

В динамике организационно-политических и идеологических конструкторов движения Алаш в 1917 году важно учитывать взаимодействие его лидеров и активистов с общемусульманскими организациями страны. Наряду с этим, весьма полезным представляется сравнительный анализ автономистских проектов, возникших в соседних регионах – Сибири, Башкирии, Туркестане.

К Февральской революции казахский образованный слой пришел с достаточно драматическим опытом, когда в связи с восстанием в 1916 году его наиболее авторитетная часть выступила за компромисс с государством в лице его местных и центральных органов власти и управления¹. Само восстание не вызвало прямых организационно-политических последствий – его участники не стали впоследствии лидерами революционной борьбы в Степи. Наиболее известным был Амангельды Иманов, включившийся в установление советской власти в Тургайской области.

Между тем крах монархии в Казахстане, как и практически везде, вызвал быстрый подъем общественной активности и породил надежды на демократические перемены. В областях и губерниях после падения монархии национальные деятели поначалу вполне успешно вступали в гражданские комитеты, состав которых становился интернациональным и достаточно плюралистичным в политическом смысле. На местах власть перешла в дисперсное состояние, что не могло не вызвать обострение борьбы за ее «нормализацию», т.е. единовластие. Уже с апреля будущие алашординцы стали активно добиваться разделения власти по этнополитическому признаку и заявлять киргизские (казахские) комитеты как единственную власть казахов². Но наличные силы националов были явно недостаточны, к тому же наряду с народившимися этнополитическими структурами в Степи действовали органы

¹ Подробнее см.: Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии в начале XX столетия (1916 год: уроки общей трагедии). Сб. докл. Межд.науч.-пр. конф., г.Москва, 18 сентября 2015 г. М.: б.и., 2016; Туркестанское восстание 1916 г.: факты и интерпретации: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 23-24 мая 2016 г.) / отв. ред. Ю.А. Петров; Ин-т рос. Истории Рос. акад. наук. М.: [ИРИ РАН], 2016; Международное научное совещание «Переосмысление восстания 1916 года в Центральной Азии»: сб. статей. Бишкек: Нео Принт, 2017 и др.

² Новейшая история Казахстана: сб. документов и материалов (1917-1939 гг.). Т.1. Алматы: Санат, 1998. С. 13-15.

Временного правительства, постепенно объединявшиеся советы разных социальных групп и др. Именно с Временным правительством представители Алаш связывали надежды на создание земств, как бессловесных центров самоуправления. В июне 1917 г. правительство приняло решение о введении земства в Сибири и Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Тургайской и Уральской областях, но его реализация была крайне затруднена и состоялась далеко не везде. Это создавало условия для хаотизации в управлении и жизнедеятельности регионов, а также стимулировало стремление казахского общества сохранить апробированные этносоциальные механизмы самоорганизации.

Распад империи стимулировал появление разных вариантов региональной консолидации с отличиями в отношении к переустройству центра власти и внутренней самоорганизации. Продолжающийся кризис общероссийской власти обусловил расстановку приоритетов в тактике национальных структур – мотивация к организационному и политическому объединению, в частности, российских мусульман, ослабевала. На первое место выходили локальные, этнополитические интересы. Алашевцы, объединявшие основную часть образованных казахских кругов, в значительной степени происходивших из традиционной элиты, объективно становились национальными лидерами. Тогда же Букейханов на короткое время стал госслужащим, комиссаром Временного правительства – представителем центральной власти в Тургайской области – одним из наиболее крупных очагов восстания 1916 года. Здесь он вновь проявил себя как гражданин и патриот, противник политического радикализма и любого экстремизма, в т.ч. религиозного.

В апреле при закрытии Тургайского казачьего и крестьянского съездов он, в частности, сказал: «Мы ведем войну с внешним врагом - немцем и внутренним - старым режимом; без победы над врагом на фронте, без мирного труда в тылу мы не укрепим завоеванную свободу. Это помните, крестьяне и киргизы. В тылу сохраните мир, на фронт дайте продовольствие. Киргизы, дайте скот. Русские, дайте хлеб». Факты говорят о постоянном внимании комиссара к урегулированию межэтнических отношений. Так, в мае 1917 г. он обратился в исполком 2-го аула Илекской волости по поводу самовольного захвата его жителями земельного участка. Призвав их «не ссориться с русскими, жить в ладу», Букейханов вновь указал, что в случае сопротивления «киргизы будут наказаны» и «силою выдворены». При этом предлагалось размежевать участки русских и казахов. Обращаясь к ним, он писал: «В настоящее переходное время в интересах государства и закрепления завоеванных свобод необходимо, чтобы все граждане России без различия партий, национальности и вероисповедания, жили между собой в ладу, помогая по силе возможности друг другу», и подчеркивал, что аграрный вопрос решит Учредительное собрание. Вместе с тем Букейханов выступал против частной собственности на землю, за общинное пользование ею казахами при условии,

что «ни один киргиз не может быть без земли»¹. Однако аграрная напряженность, обострявшаяся вследствие переселенческой политики и лишений войны, не снималась призывами обождать до лучших времен. Попытки добиться гражданского мира при сдерживании властями коренных социальных реформ вели к дальнейшей поляризации общественных сил в стране.

Важнейшую роль в политической консолидации казахской элиты сыграли областные и затем общенациональные съезды. Одним из самых представительных был Тургайский в апреле, поскольку на нем были 300 делегатов от 4-х областей и Букеевской орды, а также представители мусульманских организаций из Оренбурга, Казани и Уфы. Особое внимание было уделено созданию гражданских комитетов всех уровней имевшегося административно-территориального деления области, с представительством от казахского населения на основе самых демократических выборных процедур. Лишь в августе на 2-м съезде Тургайской области было заявлено о необходимости автономии. Семиреченский съезд тоже в апреле обнаружил определенную сумятицу во взглядах – признание органов Временного правительства с межнациональным составом сочеталось с надеждой на создание земств и сохранением дореволюционных институтов волостных управителей и аульных старшин. Семипалатинский областной съезд попытался совместить этнический принцип организации местной власти с гражданским, разные общественные инициативы с созданием новой вертикали власти². Обзор совокупности решений и инициатив казахской демократии показывает, что они в значительной степени формировались как пересечение и смешение тех доминант, которые пропагандировали ведущие политические партии России. Они дополнялись или конкретизировались за счет местной специфики. Во многом благодаря этому Алаш обеспечило себе победу на выборах в Учредительное собрание от коренного населения края (избрано 43 участника движения).

Для анализа идейных основ движения показательное содержание дебатов Букейханова с политическими оппонентами. Во время пребывания в Семипалатинске осенью 1917 г. он принял участие в заседаниях областного земельного комитета, руководимого лидером местных эсеров И. Юдиным. Обсуждая доклад последнего об основных направлениях земельной реформы, Букейханов признал приемлемость для казахов «формулы "вся земля всему трудовому народу", т.к. в степи никогда не существовало и не существует частной собственности. В этом принципе ... киргизы расходятся с партией кадет, но, с другой стороны, наемный труд необходим для киргизского хозяйства и должен остаться». Букейханов выразил сомнение в возможности поддержки отмены частной собственности со стороны 15 млн. хуторян, отрубников, подворников и общинников Европейской России. Сепаратистские устремления украинцев он отчасти объяснял их тяготением к частной собст-

¹ Аманжолова Д.А. Движение Алаш в 1917 году. М., 1992. С.6.

² См.: Алаш-Орда. Сб. документов. Кзыл-Орда, 1929.

венности «против давления великороссов-общинников». В ответ на замечание социал-демократа Тимофеева по поводу противоречивости идей Букейханова о землепользовании казахов, последний дает ему «решительную отповедь» о неуместности суждений этой партии о земельной реформе в силу отсутствия собственной программы. «Это знают плехановцы и меньшевики и молчат, а лишь другая часть этой партии кричит «вся земля всему народу» и является партией, не знающей Маркса, - просто шарлатанами». Букейханов рассказал также о работе Тургайского земельного комитета, «старавшегося всеми способами выявить мнение самого местного населения о будущей земельной реформе» без влияния каких-либо партий и с помощью специалистов разработать «стройный план краевой земельной реформы и внести в Учредительное собрание». Он также призвал представителей казачества не обделять казахов - арендаторов их наделов. Комитет избрал председателем И. Юдина, его товарищем - алашевца Х.Габбасова и принял резолюции общего характера об отмене частной собственности на землю и некоторые другие¹.

В 1917 году, когда движение переживало наивысший подъем, как и большинство возникших в разных областях страны этнополитических движений, казахские активисты вместе с областниками по-прежнему отстаивали федерализацию России, но в каждом регионе начались бурные организационно-политические процессы. Особое место в истории Алаш занимают интенсивные контакты с сибирскими областниками².

Хотя до конца 1917 г. казахские автономисты не спешили отрываться от сибирских коллег, предпочитая участвовать в съездах областников и входить в состав создаваемых региональных структур. В то же время параллельно шло создание национальной партии Алаш. В июле 1-й общеказахский съезд в Оренбурге отразил переход к общенациональной программе – приняты решения о создании партии, о необходимости федеративной России и казахской автономии в ее составе. 21 ноября опубликован проект программы партии, который так и не был принят, с теми же положениями о государственном устройстве. При этом социалистические идеи были заметной частью идеологии Алаш, несмотря на резко негативную оценку Букейхановым октябрьского переворота и большевистской тактики конца 1917 г. В частности, программа предусматривала государственную (автономистскую) собственность на природные ресурсы, поддерживала важные положения меньшевистской и эсеровской программ (по рабочему вопросу и федерализации). Собственно этносоциальные проблемы получили выражение в требованиях национального равноправия в избирательных процессах, земельном вопросе, сфере культуры и религии, что в целом также отражало общие демократические приоритеты массового сознания в 1917 году. К тому же, движение Алаш сохраняло приверженность межэтническому согласию и даже в самые драматические

¹ Свободная речь. 1917. 1 ноября.

² О сибирском областничестве см.: *Шиловский М.В.* Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск, 2008; *Шишкин В.И.* Сибирское областничество в контексте революционных событий: марта–октября 1917 года // *Acta Slavica Iaponica*. Tomus 37. Pp. 47–71.

периоды своей истории отвергало любые проявления ксенофобии. В частности, казахские комитеты, ставшие основой партийных и затем автономистских структур Алаш, активно участвовали на местах в урегулировании межэтнических земельных конфликтов¹.

Однако основная проблема состояла в неспособности создаваемых на местах комиссий, земельных и продовольственных комитетов, комиссаров Временного правительства оперативно и эффективно разрешать социальные конфликты, получавшие этническую окраску, вследствие дефицита кадров и финансов, а также нарастания радикальных настроений, острого соперничества немногочисленных активистов и лидеров самых разных партий, движений и социальных групп. Основное размежевание в социальном плане определялось давними противоречиями между 3-мя основными общностями – казахи, переселенцы и казачество. Временное правительство не успевало осмыслить весь комплекс таких проблем в каждом регионе и определить адекватную политическую линию. Это способствовало росту влияния локальных этнополитических и других организованных сил, в т.ч. Алаш в Казахстане.

В Казахстане, как и в Сибири, в ходе революции все более четкие организационно-политические контуры приобретают собственные центры, претендующие на местную власть и на упорядочение отношений с будущей общероссийской властью. Вплоть до конца 1917 г. и те, и другие не решались объявить об автономии и размежеваться. Областники и лидеры Алаш допускали сочетание территориального и национального подходов к федерализации России и самой Сибири, предусматривая включение казахских земель в состав своей автономии.

Представления о типе национально-государственного образования казахов, его месте в рамках евразийского геополитического пространства, объединяемого Российской империей и после ее развала, полномочиях и статусе складывались у лидера Алаш по мере развития политической ситуации и под ее воздействием. В середине 1917 г. и особенно после прихода к власти большевиков вопрос об автономии встал в практическую повестку дня казахских демократов. При этом речь не шла о создании самостоятельного государства, а динамично менявшая политическая ситуация диктовала оперативный характер гибкой тактики. Важно отметить, что образование автономии, и это зафиксировано в решении 2-го всеказахского съезда, было вынужденным как «единственный выход» в связи с тем, что «Российская республика лишилась власти».

Взаимодействие двух автономистских движений развивалось в рамках выработки принципов федерализации России и определения своего места в будущем государстве. На I областном Сибирском съезде 8-17 октября 1917 г. в Томске он заявил: «Самоопределение мы хотим получить вместе с Сибирью». Съезд высказался за включение в автономную Сибирь «всего Киргизского края при свободном на то волеизъявлении населяющего эти пределы населения»².

1 См.: Казахстан в российских революциях 1917 года/ Койгельдиев М.К., Жангуттин Б.О., Есеркемисова Б.А. Алматы: «Алаш» баспасы, 2011. С.66-87.

2 Сибирская жизнь (Томск). 1917. 8, 11, 17, 21 октября; Путь народа (Томск). 1917. 17 октября.

Алашординцы продемонстрировали реализм, осмотрительность и гибкость, стремление конституционным путем выйти из кризиса и намеревались провозгласить автономию на основе легитимного национального учредительного собрания с последующим утверждением ее конституции Всероссийским Учредительным собранием. Симптоматично, что Букейханов на съезде «горячо доказывал, что при современных условиях социальной жизни и состояния культуры и просвещения среди киргиз обособиться им политически и взять самостоятельный курс чисто автономного управления было бы нецелесообразно и неблагоприятно». При этом газета «Казах» вскоре указывала в статье «Что является основой государственности»: «1) наличие отдельной территории, 2) наличие на ней населения, 3) власть, управляющая страной»¹.

Областники, предпочитая национально-культурную автономию, все же шли навстречу казахским лидерам при условии свободного самоопределения народа. Лидеры Алаш учитывали слабость политического и кадрового потенциала своего движения, сложность общей ситуации в стране и регионе, что подвигло их на временное пребывание в составе Сибирской автономии с прицелом на последующее выделение и вхождение в состав Российской федерации как самостоятельного субъекта. Они не сомневались в демократическом характере полиэтничной Сибирской автономии и ее руководства, рассчитывая на возможность свободного «выхода» из нее. Таким образом, два соседних центра автономизма на этом этапе нашли компромисс и не конкурировали, рассчитывая на возможность демократического переустройства всей России и предполагая разные варианты собственных взаимоотношений.

На протяжении всей истории Алаш не раз возникали и внутренние противоречия. Свою роль в этом играли этносоциальные, кланово-региональные и межличностные коллизии. Во всех случаях победу одерживали сторонники А.Н. Букейханова, который был не только представителем традиционной аристократии, ученым и журналистом, но и единственным среди них действующим политиком. Он накопил колоссальный опыт взаимодействия с различными крупными общественными и государственными деятелями и структурами (РГО, Земгор, Дума), был избран в члены ЦК партии кадетов и покинул ее после перехода к автономистскому проекту, как масон знал многих важных представителей других партий.

Важнейшая особенность и принципиальная характеристика развития движения в 1917 году была предопределена именно революцией и состояла в отсутствии статичности, быстрой смене организационных основ и политических приоритетов в деятельности участников движения. После октября 1917 г. естественный ход преобразования движения в партию был нарушен, и вслед за опубликованием 21 ноября проекта программы партии Алаш и II всеказахского съезда (5-13 декабря 1917 г., Оренбург), принявшего решение образовать автономию и избравшего правительство (Алаш-Орда), его организационные структуры из протопартийных превратились в протогосударственные. О.В.

¹ Россия и Казахстан: проблемы истории (XX – начало XXI вв.). М., 2006. С.41.

Волобуев правомерно называет большинство национальных партий России этого периода автономистскими или этнорегиональными, если судить по их цели в вопросе о государственности, а провозглашенную в 1917 г. казахскую партию Алаш протопартией, но вряд ли ее можно отнести к чисто либеральной¹.

II съезд высказался за демократическую федеративную Россию с президентским правлением и включение в ее состав казахской автономии наравне с другими народностями, обеспечение национального равноправия, организацию судопроизводства на родном языке «сообразно обычаю», прогрессивный подоходный налог, отделение церкви от государства. Автономия должна была объединить области, «представляющие сплошную территорию с господствующим населением казак-киргизским единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка»². Таким образом, здесь черты будущего национально-государственного образования выступают достаточно четко, и столь же определенным, с выделением наиболее важных признаков, стало понимание нации как достаточно консолидированной этнической общности. Характерно в то же время, что образование автономии мотивировалось стремлением защитить народ в условиях анархии и разворачивающейся гражданской войны и было естественной реакцией самосохранения в обстановке всеобщего развала государственных институтов и потери управляемости как в центре, так и на местах. Те же явления наблюдались и на территориях казачьего самоуправления, да и во всех регионах России, которая к середине 1918 г. получила более 20 различного рода правительств и автономий.

При этом есть ряд важных вопросов, требующих более пристального и глубокого внимания со стороны исследователей. Среди них, в частности:

- влияние событий 1916 года на политическое поведение и организационное становление движения Алаш в 1917 году;
- конкретно-историческая динамика и значение взаимоотношений казахских демократов с общероссийскими мусульманскими структурами и региональными политическими проектами, прежде всего, сибирскими областниками;
- детальный анализ имеющегося в наличии текста программы Алаш (насколько мне известно, какие-либо черновики и рабочие заметки не найдены), который позволит понять 1) влияние идеологии и программатики общероссийских политических партий (социал-демократов, эсеров, кадетов и др.) на складывание политического мировоззрения Алаш, 2) соотношение этносоциальных и общероссийских задач модернизации и способов их решения и др.;

¹ Волобуев О.В. К вопросу о классификации национальных партий // История национальных политических партий России. М., 1997. С. 288. Программу партии Алаш см.: Казахская партия «Алаш» // Программы политических партий России: Конец XX – начало XX в. М., 1995. С.288.

² Алаш-Орда. Сб. документов. Кзыл-Орда, 1929. С.73-75, 104; Казахстанская правда. 1989. 19 июня.

- внутриэлитные противоречия в рядах лидеров Алаш в 1917 г. Именно они могут объяснить в т.ч. причины и значение раскола в рядах делегатов 2-го общеказахского съезда по поводу объявления автономии, выбора столицы и политических союзников;

- роль отдельных лидеров Алаш, которые именно в 1917 году достаточно неожиданно оказались в составе казахского политического истеблишмента. Это прежде всего относится к Ж.Досмухамедову;

- фактология и значение взаимодействия структур Алаш на местах, прежде всего в городах и уездных центрах, с возникавшими в течение 1917 года общественными и новыми властными органами (советы - в т.ч. казачьи, гражданские комитеты, профсоюзы, земства и др.), а через них – с партийными фракциями.

Распространившееся в последнее время употребление терминов «восточное отделение Алаш-Орды», «восточный филиал Алаш-Орды» и т.п. неправомерны, поскольку на деле в г. Алаш (Заречная слободка, левобережье Семипалатинска) располагалось и действовало полномочное и фактически признанное большевиками и антисоветскими силами правительство автономии Алаш – Алаш-Орда во главе с А.Н. Букейхановым, а в Уральской области в силу объективных сложностей военного времени находилась западная часть правительства со своими управленческими структурами, подчинявшаяся центральной автономной власти. Это было признано и Ж. Досмухамедовым, и всеми участниками политического процесса. В краткосрочной истории Алаш реализовался первый опыт легитимного и коллегиального утверждения современных для начала XX века демократических государственных институтов, связанный с отказом от попыток реконструировать архаичный псевдомонархический режим в территориально ограниченном локусе.

Исторический опыт Алаш имеет актуальный смысл в современном контексте. Он подтверждает, что модернизация политической системы, органов управления и самоуправления тесно связаны с общими социально-экономическими и культурными условиями развития этносоциума, качеством его политико-правовой культуры, организационного и идейного оформления этнополитической элиты, содержанием и качеством ее образования, накопленного ею опыта гражданской-правовой практики и уровня политической ответственности. Реализация демократических избирательных процедур и партийной конкуренции на основе закона, апробированные тогда, остаются острейшими потребностями современной культуры идущих во власть. Умение с достоинством выигрывать и проигрывать, вести честный диалог с массами и соперниками, действовать строго легитимными способами – этому учит политический опыт Букейханова и его соратников. Разработка отвечающей коренным интересам и реалистической программы всесторонней модернизации общества – пример оптимального для своего времени сочетания мирового, российского и национального опыта (социализм, либерализм, национализм).

История Алаш, которая сегодня стала инструментом актуальной политической культуры образованного класса Казахстана, стремящегося

использовать прошлое в борьбе за настроения масс, также демонстрирует гибкий и реалистичный, многовекторный (как принято называть его теперь) подход в отношениях с «внешними» политическими игроками. Она подтверждает исключительную роль трезвого учета сложных комбинаций географических, внутри- и трансконтинентальных, социально-экономических, этноконфессиональных, военных, политических и персоналистских факторов, в совокупности определяющих динамику и границы возможного для успешного государственного строительства и национального прогресса.

**Илхомов З. А. (г. Ташкент,
Республика Узбекистан)**

РЕФОРМАТОРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ МЛАДОБУХАРЦЕВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В середине XIX века три независимые государства Центральной Азии – Кокандское и Хивинское ханства, Бухарский эмират, были разгромлены в итоге военных столкновений с Российской империей. Первое было ликвидировано и вошло в состав Российской империи, последние урезаны в территории, в политической самостоятельности и оставлены под российским протекторатом. Завоевание изменило политическое и экономическое положение народов Туркестана. Развитие национальной государственности было насильственно прервано. Царский режим сформировал специфическую внутреннюю организацию края, призванную способствовать решению колониционных задач.

К 1917 году общественно-политическая обстановка в бывших протекторатах Российской империи - Бухарском эмирате и Хивинском ханстве - была чрезвычайно сложной. Это время характеризуется острым противостоянием между правящей ханской элитой и высшим, консервативным духовенством Бухары и Хивы, с одной стороны, и местными джадидами - реформаторами (младобухарцами и младохивинцами), с другой.

В начале XX века, происходившие политические изменения и отречение царя от престола в центре Российской империи повлияли на политическую и социальную жизнь Туркестанского края. В том числе и на политические процессы в Хиве и Бухаре.

Центральноазиатский регион считался напряженной точкой с нестабильной внутренней социальной жизнью, особенно это проявлялось в колониальном Туркестанском крае.

В этот период прогрессивные силы Бухарского эмирата и Хивинского ханства были устремлены к ограничению монархии, проведению демократических реформ и государственной независимости. Все это привело к непосредственному охвату всего коренного населения Туркестана в революционные события 1917 года в Российской империи [5, С.21].

Появившееся в 1910 году в Бухарском эмирате социально-демократическое движение «молодые бухарцы» объявили себя как независимая организация, а в 1917 году движение младобухарцев еще больше активизировалось на политической арене.

Февральская революция 1917 года в России серьезно повлияла на политическую жизнь Бухарского эмирата и в начале марта 1917 года в ряду городов эмирата, в том числе в Новой Бухаре, Термезе, Чорджоу создавались советы рабочих, солдат и крестьян. В такой ситуации «младобухарцы» были сторонниками проведения демократических реформ в условиях монархии, а также они хотели ограничить власть эмира с установлением конституционной монархии.[3. С.266]

Под решительными требованиями «младобухарцев» Бухарский эмир Сейид Алимхан 7 апреля 1917 года был вынужден подписать указ о проведении демократических реформ в стране. В проводимых реформах предусматривалось ввести изменения в структуру управления государством, перейти на избираемую систему государственных чиновников, а также в столице – в Бухаре – создать советы управлением городским хозяйством, народного образования и здравоохранения, состоявших из чиновников, купцов и духовенства, а также установить единый государственный бюджет, развить торговлю, точные науки и т.д. Однако на деле эти реформы не проводились.

8 апреля 1917 года джадиды провели митинг в Бухаре с требованием проведения реформ, но этих участников митинга разогнали, а многие «младобухарцы» подверглись наказанию и преследованию. После этих событий 14 апреля Бухарский эмир Алимхан окончательно отказался проводить реформы[4, с.141].

В политических процессах в Бухарском эмирате организация младобухарцев сыграла важную роль. Младобухарцам пришлось бороться в двух направлениях - с одной стороны боролись за становление демократической республики в Бухаре и проведение демократических реформ, а с другой - боролись против большевиков за становление независимой Бухарской республики [3, с.259].

Однако, в решающий момент судьбы государства, эмир Бухары не сумел найти общий язык с руководителями младобухарцев, которые пытались установить конституционную монархию и демократические порядки управления, он наоборот взялся за их уничтожение из-за демократических взглядов.

В это время, овладевший политической ситуацией в регионе Совет народных комиссаров Туркестана, пытался свергнуть военной силой Бухарского эмира. С этой целью он всячески поддерживал джадидов и младобухарцев. В конце февраля 1918 года Ф. Колесов с вооруженным отрядом прибыл в Новую Бухару, где, заключив соглашение с частью младобухарцев, подготовил требования к эмиру, в котором последнему обещали сохранить власть при условии включения в нее представителей от младобухарцев. Здесь следует отметить, что большевиков волновала не судьба младобухарцев и бухарского народа, а, прежде всего, возможность установления в Бухаре просоветского режима. После того, как эмир отверг это требование Колесова, 2

марта 1918 года началось наступление красnogвардейцев на Старую Бухару. Это наступление обернулось для Колесова неудачей, так как народ выступил на защиту Бухары, но, тем не менее, 25 марта 1918 года в Кизил-Тепе был заключен мир (Кизилтепинское соглашение) [5, с.116-117].

Позже, после этих событий в своей книге Бухарский эмир Сейид Алимхан[7] написал следующее: “Примерно 117 самаркандцев и ташкентцев объединились и создали свой союз. Двое уважаемых от этого союза Файзулла Ходжаев[8] и Мирзо Мухиддин Мансуров обратились к большевикам и просили помощи. Большевики согласились помочь и вызвав на железную дорогу некого Колесова[9], в субботу месяца жумадис-сани в 1336 году хиджры объявили войну начали военный поход против Бухарского государства...” [2, с.7].

13-14 июня 1920 года Туркестанским центральным бюро партии младобухарцев была принята программа, на которой указывалось о необходимости свержения силой эмирской монархии и провозглашения Бухары Народно-Демократической Республикой.

29 августа 1920 года «признав наличие в Бухарском эмирате революционной ситуации», туркестанским большевикам в старом Чарджоу удалось организовать выступление бухарских коммунистов, что было сразу объявлено началом революции и послужило сигналом к вооруженным действиям. После ожесточенных боев, 2 сентября 1920 года войска Туркфронта под командованием М.Фрунзе вошли в Бухару. Эмир покинул Бухару, вместе с ним из страны эмигрировало несколько тысяч человек. [5, с.130].

6-8 октября 1920 года I Всебухарский курултай народных представителей, собравшийся в эмирском дворце Ситораи Мохи Хоса, провозгласил Бухарскую Народную Советскую республику (БНСР). Эта республика по государственному устройству являлась народно-демократической. Курултай утвердил законодательный орган республики – Бухарский революционный комитет и первое правительство республики – Бухарский Совет Народных Комиссаров. Председателем Совета Народных Комиссаров БНСР был назначен Ф.Ходжаев. Полномочие БСНК утвердилось на II курултае. [6, с.424]

В октябре 1920 года между Бухарской НСР и РСФСР был подписан временный военно-политический договор. 4 марта 1921 года в Москве был подписан союзный договор и экономическое соглашение. Эти договора и соглашения привели к определенному ограничению на право ведения самостоятельной внутренней и внешней политики Бухарского правительства, так как союзный договор разрешил содержание войск красной армии на территории Бухары [5, с.131]. Несмотря на это, Бухарская Народная Демократическая Республика была одна из первых народных республик Востока, которой из монархии шагнула на путь демократических реформ.[1]

Литература:

1. Абдуллаев Ш. XX аср бошларида Хоразм ва Бухоро республикаларидаги сиёсий жараёнлар. <http://conferences.neasmo.org.ua/ru>

2. Амир Саййид Олимхон. Бухоро халқининг ҳасрати тарихи. Т.: «Фан». 1991.
3. Бобожонова Д.Б. ва бошқ. Ўзбекистон тарихи. Т.2011.
4. Медведев В. Нечаянная революция // “Дружба народов”, 1992. №1.
5. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб. Ўзбекистон совети мустамлакаси даврида. Т.: “Шарқ”, 2000.
6. Эшов Б. Ўзбекистон давлатчилиги ва бошқаруви тарихи. Т. 2012.
7. Амир Саид Алимхан – потомок Амир Абдулахадхона, в 1910 г. занял трон, после взятия власти большевиками, 4 марта 1921 года уехал в Афганистан, 28 апреля 1944 году умер в городе Кабуле.
8. Колесов Федор Иванович (1885-1940) - один из большевиков, боровшийся за советскую власть в Центральной Азии, председатель Совета Народных Комиссаров в 1917-1918 гг.
9. Файзулла Ходжаев (1896-1938) – партийный и политический деятель. В 1920 году член Бухарского ревкома, в 1922 году член Среднеазиатского бюро Центрального комитета, с 1925 года председатель Совета народных комиссаров Узбекской ССР, один из председателей ЦИК СССР.

**Чеботарева В. Г. (г. Москва,
Российская Федерация)**

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА (1920-Е ГГ.)

На протяжении веков исконной территорией бухарских эмиров-мангытов была западная часть эмирата; восточная часть представляла собой самостоятельные владения беков, которые в 70–90-х годах XIX в. утратили независимость вследствие завоевания эмиром Бухары. После присоединения к эмирату в Восточной Бухаре были образованы Ширабадское, Сары-Джуйское, Байсунское Курган-Тюбинское, Бальджуанское, Дарвазское, Гиссарское, Динаусское и Кабадианское бекства с общим населением в 470 тыс. человек. К эмирату отошли также районы Западного Памира: восточная часть Шугнана, и Рушана, северная часть Вахана. Присоединенные территории стали источником пополнения эмирской казны за счет многочисленных налогов и поборов.

Восточную часть Бухарского эмирата населяли преимущественно таджики и узбеки, незначительную часть составляли туркмены, киргизы, афганцы, хезарейцы, индийцы и др. Таджики – коренные жители, преобладали в структуре населения, но господствующее положение в социуме занимали узбеки. По мнению полковника Матвеева, посетившего регион в 70-х годах XIX в., узбеки по образу жизни не отличались от остальных племен, но по воинственности далеко превосходили их. Узбеки, отмечал Матвеев, считают себя первенствующим народом потому, что властвующая в ханстве династия

происходит из их рода мангытов, по этой причине все административные должности заняты узбеками¹.

Правительство России, установившее протекторат над Бухарским эмиратом, отнюдь не питало иллюзий относительно лояльности бухарского эмира и его окружения, но, по свидетельству источников, было уверено в благожелательном отношении к России трудового народа. Туркестанский генерал-губернатор К. П. фон-Кауфман в письме от 13 июня 1870 г. писал: «Наша партия в Бухаре состоит главным образом из всего без исключения торгового класса людей, из десятков тысяч рабов, евреев, индийцев, персиян и прочих угнетенных и бедных земледельцев, кои платят в казну и разным чиновникам три четверти своего урожая. Все духовенство и чиновники, живущие без труда за счет народа, – суть наши враги»².

Имея точное представление о характере социального гнета в эмирате, о произволе феодалов и чиновников, царизм не вмешивался в деспотическую систему управления эмиратом, но оказывал непосредственную поддержку властям, исходя из интересов внешней политики России на Востоке.

Авторитетный таджикский историк Б. И. Искандаров, описывая многочисленные повинности, загонявшие крестьян в долговую кабалу, утверждал, что нередко дехканин был вынужден продавать в рабство членов своей семьи на невольничьем рынке в столице эмирата, в Бухаре. Агент министерства финансов при Туркестанском генерал-губернаторе Фарат так описывал в июле 1878 г. свои впечатления о работорговле: «Продажа производится каждый день с соблюдением всех установленных при продаже товара формальностей... Во время моего посещения в сарае находилось около ста человек мужчин, женщин и детей ... Одетые в рубище ... сдержанно молчали, робко озираясь на толпу покупателей, бесцеремонно, вслух оценивавших достоинства и недостатки товара»³.

При абсолютном бесправии жителей эмирата, полном отсутствии даже подобия инфраструктуры, Бухара славилась и среди мусульман Российской империи, и в сопредельных странах Востока, как «Светоч Ислама», как место сосредоточения знаменитых медресе, в которых юноши получают богословское образование. Возможно, столица эмирата и была в далеком прошлом центром развития научных дисциплин, связанных с догматикой ислама, с особенностями мусульманской культуры, но к концу XIX в. блистательный ореол померк.

Обратимся к воспоминаниям авторитетного таджикского писателя Садриддина Айни, который получил образование в одном из бухарских медресе. Он пишет: «Эти старые медресе, построенные три или четыре столетия назад, доныне удивляющие нас своим величием, как бы олицетворяли феодальный строй, внешне нарядный, величественный, а внутри

¹ Искандаров Б.И. Из истории Бухарского эмирата. (Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX века.). М., ИВЛ, 1958. С. 9 – 10.

² Цит. по: Искандаров Б.И. Указ. соч. С. 11 – 12.

³ Цит. по: Искандаров Б.И. Там же. С. 67

темный, удушливый... В этих зданиях выражено лицемерие и жестокость феодализма...»¹.

С. Айни повествует о тяжелых условиях, в которых молодым людям приходилось осваивать основы исламской догматики. Студенты жили в хиджрах – темных каморках, которые приходилось арендовать у их владельцев. Хиджры зачастую не имели окон, свет и дым от очага проникал через дверь; имой юноши страдали от холода, летом – от жары. Студент платил не только за жилье, но и за учебники. Айни происходил из бедной семьи, и чтобы оплачивать хиджру, обслуживал богатого студента: убирал помещение, стирал белье, выполнял другие поручения. Нельзя без сострадания читать признание классика таджикской литературы: он «пережил, перестрадал, прожив в хиджре половину своей жизни – 19 лет».

В программу обучения входили: арабский язык, логика, риторика, естественные науки (по ироничному замечанию Айни – «естественные – в богословском понимании этого слова»); правила омовения, поста, паломничества в Мекку, порядок оформления купли и продажи рабов, ритуал похорон, правила заключения брака, оформления развода и др. В этот кодекс входили также установления шариата, знать которые было необходимо при отправлении религиозных или государственных обязанностей. Математика, литература, родной язык не включались в программу обучения, при желании каждый мог изучать их самостоятельно, или с нанятым учителем. Программа занятий и учебная литература никогда не менялись и базировались на средневековых установлениях – учебники для медресе, как покажем ниже, были написаны авторами – современниками XII-XV вв.

С муллой студент проходил книгу «Бидан», по которой на таджикском языке с примерами на арабском изучалась арабская грамматика; арабскую морфологию осваивали посредством зубрежки по книгам «Муиззи» и «Зинджани»; арабский синтаксис – по книге «Авамил» Абдулкахара Джурджани (ум. в 1080 г.), при чем, правила запоминали наизусть. Затем переходили к учебному трактату «Кафия», автором которого был Ибн-аль-Хаджаба (ум. в 1349 г.). На эти занятия, подчеркивает С. Айни, уходило три года.

Затем принимались за книгу суфия Абдуррахмана Джами (1414 –1492 гг.) «Шархи мулла», толкующую арабский синтаксис «Кафия»; с помощью учителя осваивали и логику по книге Шамсию. Затем два года изучали сочинение видного бухарского богослова и законоведа Садиддина Тафтазани (ум. в 1381г.). Следующие два года постигали основы логики и метафизику по книге «Тахзиб». Два последующие года изучали «Хикмат уль-айн», сочинение, излагающее естественные, а вернее, иронизирует Айни, – «сверхестественные науки». Наконец, еще два года разбирали комментарий «Мулла Джалал», написанный Джалалиддином Давани (ум. в 1502 г.)².

¹ Айни Садриддин. Бухара. Воспоминания. В двух книгах. Книга 1. Душанбе, Изд-во «Ирфон» 1985. С. 135.

² Айни Садриддин. Бухара. Воспоминания. Книга 1. С. 138-139.

Датировка жизни и смерти авторов учебников позволяет сделать вывод о том, что порядок обучения и очередность в усвоении старинных трактатов оставались неизменными на протяжении четырех – пяти столетий. Авторитетные муллы корректировали лишь комментарии, не изменяя ничего существенного в содержании книг. «Можно представить, – заключает С. Айни, – насколько невежественны были профессора, обучавшие в медресе юношей, если они не замечали, что в бухарских медресе не изучались... богословские предметы, кроме метафизической риторики и средневековой схоластики...». Необходимые для мусульманского богослова такие отрасли знания, как толкование Корана, предания о Пророке Мухаммеде, мусульманское право изучались лишь по инициативе самих студентов в частном порядке, но многим это было недоступно из-за отсутствия средств¹.

Писатель обращается к читателю: «Возможно, вы полагаете, что медресе это – высшее учебное заведение?». Нет, официальный курс 19-летнего обучения в бухарских медресе не давал достойного образования, годы уходили на обсуждение с учителем многочисленных комментариев. Между тем, бухарские медресе считались очагами истинного знания, а бухарские муллы – крупными авторитетами в богословии.

Образование в эмирате и не могло быть иным: Бухара далеко отстала от мирового развития. Как в Западной, так и в Восточной Бухаре, господствовал феодальный способ производства, земледелие базировалось на примитивной, средневековой технике, ирригационная сеть находилась в хаотическом состоянии. Путешественники отмечали абсолютно бесправное положение трудового народа. Производители материальных благ – дехкане, ремесленники были задавлены многочисленными налогами, поборами, принудительными повинностями.

Судьбой жителя Бухары распоряжался не только эмир, но и его сановники, крупные землевладельцы, ишаны, ростовщики. При малейшем неповиновении житель Бухары подвергался жестокому наказанию – избиению палками, или камнями до смерти, отдельных несчастных сбрасывали с высокого минарета. Сцены бесправия, унижения человеческого достоинства с огромной художественной силой описал в своих воспоминаниях основоположник советской таджикской литературы Садриддин Айни².

Эмир, опасавшийся народных волнений, установил в крупных населенных пунктах Восточной Бухары военные гарнизоны. Но они не спасали правителя от гнева народного. В 1885 г. волнения охватили Бальджуан, Дарваз, Куляб, Каратегин и Гиссар, всю Восточную Бухару. Народное недовольство вылилось в восстание во главе с Абдул-Восе. Крестьянское движение было жестоко подавлено.

И в период восстания, и после него, жители Восточной Бухары обращались в администрацию Туркестанского губернатора с просьбой принять их бекства в русское подданство. Царский офицер Джиджихия, служивший в

¹ Айни Садриддин. Там же

² Айни Садриддин. Бухара. Воспоминания. В двух книгах. Душанбе. Изд-во «Ирфон», 1981, 1985.

пограничных частях Восточной Бухары, сообщал в донесении: часто по вечерам собирались жители кишлаков и «говорили только о том, когда наступит час присоединения к России». Дехканин Ишан-Ходжа, упоминая о беззакониях эмирских судей, «высказал сожаление, что русские медлят, и не ставят своих представителей на место бухарских. При этом не постеснялся употребить выражение: бухарское правительство следует стереть с лица земли»¹. Ненависть трудового народа к эмиру и его ставленникам была беспредельной.

Благожелательное отношение простых жителей эмирата к России объяснялось многими положительными факторами: по всей земле древнего Мавераннахрa распространялись слухи о политике, которую проводили русские в Туркестане. Было известно, что русские ликвидировали рабовладение, содействовали развитию торговли с Россией, открыли русско-туземные школы и медицинские амбулатории, не вмешиваются в систему обучения в мактабах и медресе, с уважением относятся к религиозным верованиям, культурным и бытовым традициям мусульман.

Но особенно сильное впечатление на жителей эмирата производили научные экспедиции, прибывавшие с середины XIX в. из России в районы Бухары и Туркестана. Русские ученые изучали не только природу, флору и фауну Памира и Бадахшана, но и языки местных народов, их историю, религиозные и бытовые традиции.

Одной из первых экспедиций, положивших начало научному изучению Бухарского ханства и сопредельных регионов была дипломатическая экспедиция, возглавляемая Александром Федоровичем Негри (1784 – 1854), действительным статским советником Министерства иностранных дел России. В состав миссии вошли: статистик - офицер генерального штаба Е. К. Мейендорф; топографы Вальховский и Тимофеев; ученые – натуралисты Х. Г. Пандер, и Э. А. Эверсман, переводчик и секретарь П. Яковлев, священник Будрин.

10 октября 1820 г. миссия отправилась из Оренбурга в сопровождении каравана из 700 верблюдов под охраной конных казаков и пехотинцев. Для безопасности экспедиция была снабжена двумя пушками. Караван взял курс на юго-восток, целью экспедиции была неизведанная, загадочная Бухара. Маршрут экспедиции проходил через реки Карабута́к, Илек, Мугоджарские горы, Приаральские Каракумы, Кызылкумы, пески Бетпак. 20 декабря 1820 г. караван пришел в г. Бухару².

По пути следования участники экспедиции провели топографическую съемку, определили 5 астрономических пунктов, составили карту в масштабе 50 верст. Е. К. Мейендорф собрал ценную коллекцию этнографических сведений о местных народах, описал климат, ландшафт, речную сеть; опросив местных жителей, сделал вывод об усыхании Аральского моря, (что

¹ Цит. по: *Искандаров Б.И.* Указ. соч. С. 85.

² *Чибилев А.А.* В глубь степей. Очерки об естествоиспытателях Оренбургского края. Екатеринбург. УИФ «НАУКА», 1993. С. 47.

подтвердилось в 60-х годах XX в.); описал города Бухарского эмирата, коснулся истории края, особенностей внутренней и внешней торговли. Собранные сведения по Бухаре и Туркестану Е. К. Мейендорф опубликовал в трех книгах, в 1826 г., в Париже.

Другой участник миссии Христиан Генрих Пандер (1794 –1886) на основе собранных материалов создал «Естественно-историческую (натуральную) историю Бухары. Описание страны, заключенной между Оренбургом и Бухарой». Автор представил сведения о геологии и рельефе степи, о растительном и животном мире края. Этот труд Пандера был опубликован в качестве приложения в книге Е.К. Мейндорфа (1826 г., Париж). Столь удачное начало научной деятельности Х. Пандера завершилось впоследствии признанием его заслуг в качестве действительного члена Российской Академии наук.

Третий участник дипломатической миссии А. Ф. Негри Эдуард Эверсман собрал этнографические сведения об этнических сообществах края, данные о полезных ископаемых; высказал предположение о соединении в глубокой древности Каспийского и Аральского морей с Балтийским. Остатками этого периода в истории развития ландшафтов Эверсман считал многочисленные песчаные массивы и озера. В 1823 г. Эверсман издал в Берлине и Лондоне книгу «Путешествие из Оренбурга в Бухару», в которой описал административное устройство Бухарского ханства, отметил этнические типы населения, религиозные устои.

Научная деятельность участников экспедиции была в высшей степени плодотворной: впервые они собрали ценные топографические, географические и этнографические сведения о неизвестном науке и общественности России Бухарском ханстве, о территориях, лежавших по маршруту экспедиции. «Эверсман и Пандер, - писал ботаник В. И. Липский, - были собственно первые натуралисты посетившие Бухару и доставившие настоящие научные сведения. Вообще всей этой экспедиции мы обязаны обширными ценными трудами»¹.

Участие естествоиспытателей в посольстве А. Ф. Негри открыло новый этап в истории географических исследований Арало-Каспийского региона. Высоко оценивал достижения экспедиции в Бухару известный геолог И. В. Мушкетов (1850 – 1901). Деятельность натуралистов в посольстве А.Ф. Негри «...значительно расширила наши естественно-исторические и географические сведения о Туркестане, а первые научные геологические результаты этой экспедиции настолько полны, что и до сих пор еще имеют большое значение»².

До начала XIX в. в мировой науке не было научных данных о богатстве и разнообразии жизненных форм природы в Бухарском эмирате. Замкнутость страны, бездорожье, религиозный фанатизм делали Бухарский эмират недоступным для исследователей. Только отдельным отважным ученым удавалось проникнуть по узким тропам, через горные ущелья в неизведанные

¹ Цит. по: Чибилев А.А. В глубь степей. Очерки об естествоиспытателях Оренбургского края... С. 49.

² Цит. по: Чибилев А.А. В глубь степей... С. 49.

природные оазисы. Отважными путешественниками и первыми открывателями природных богатств эмирата были русские ученые Н.А. Северцов, А.П. Федченко, Г.Е. Грум-Гржимайло, В.Ф. Ошанин и др.

Научный мир Российской империи проявлял особенно большой интерес к изучению природы Горного Бадахшана и Памира. В 1841 г. по Зеравшану, на территории древнего Согда, работал петербургский ботаник А. Леман. Впервые в истории науки он собрал богатую коллекцию флоры. После его преждевременной смерти коллекцию обработал А. Бунге. Результаты этого научного труда были изданы Российской Академией наук в 1854 г.

Изучение флоры Бухарского эмирата проводились на средства Русского Географического общества и университетских обществ. В составе специальных экспедиций работали выдающиеся ботаники: О.А. Федченко, Б.А. Федченко, В.Л. Комаров, В.И. Липский, С.И. Коржинский. Важное значение имела публикация ботанико-географических трудов М.Д. Спиридонова, В.Л. Комарова (1896) С.И. Коржинского (1890, 1898)¹.

В начале XX в. были проведены крупные почвенно-ботанические исследования. Р.Ю. Рожевиц, З.А. Минквиц, А.И. Михельсон, С.С. Неуструев собрали обширные коллекции по флоре, впервые описали многочисленные виды растений. Тогда же вышли в свет: «Флора Памира» (1903), труд О.А. Федченко «Растительность Туркестана» (1915), «Конспект флоры Туркестана» Б.А. Федченко и О.А. Федченко, несколько выпусков «Флоры Азиатской России» под редакцией Б.А. Федченко и др.

Долгое время оставалась не исследованной дикая флора региона. Первое обширное описание растительных ресурсов в эмирате провел в 1916 г. выдающийся биолог и растениевод Н. И. Вавилов. Его научная деятельность в районах Шугнана и Рушана позволила выявить исключительное разнообразие генного состава зернобобовых, нута, ячменя и др. Изучение таджикской культурной флоры, писал Вавилов, явилось «отправным пунктом всех дальнейших географических изысканий, которые привели к полной ревизии наших представлений о культурных растениях, к установлению географической локализации формообразовательного процесса, к овладению огромным новым неизвестным дотоле сортовым материалом, к выяснению проблемы происхождения важнейших культурных растений»². Ранее сделанные ботаниками выводы о богатстве и эндемизме флоры Таджикистана нашли подтверждение у Н.И. Вавилова. Он отнес культурную флору Памира к одному из важнейших мировых центров ее происхождения, к горной территории Восточного Средиземноморья.

Несомненно, деятельность научных экспедиций, прибывавших из далекого Петербурга в Бухару, на Памир и в Бадахшан, уважительное отношение русских ученых к трудовым и культурным традициям местных народов, серьезный интерес к их истории и литературе, первые попытки

¹ Овчинников П.Н. Юнусов С.Ю. Некоторые проблемы ботаники // Наука Советского Таджикистана. Ред. М.С. Асимов и др. Душанбе. Изд-во «Дониш» 1974. С. 78 -79.

² Цит. по: Овчинников П.Н. Юнусов С.Ю. Некоторые проблемы ботаники... С. 78 – 79.

изучения местных диалектов, заложили основу для сотрудничества народов Бухары с Россией на последующем этапе истории – в послеоктябрьский период.

Великая Октябрьская революция сокрушила вековое угнетение и все формы эксплуатации в Российской империи и оказала революционизирующее воздействие на народы стран Востока. 2 сентября 1920 г. свершилась Бухарская революция. В таджикской историографии утверждается концепция: Бухарская революция была логическим продолжением и прямым следствием Великой Октябрьской революции; трудовой народ Бухары, прогрессивно настроенная молодежь из среды национальной буржуазии, при поддержке Советского Туркестана, России, стерли с лица земли деспотический режим в Бухарском эмирате.

В свержение феодальной деспотии существенный вклад внес Советский Туркестан: в боях за ликвидацию власти эмира участвовали войска Чарджуйской группы войск, в состав которой входил отряд бухарский пехоты; Каганская группа, включавшая два татарских стрелковых полка; Первый восточно-мусульманский полк, укомплектованный в Самарканде солдатами, покинувшими эмирские войска, и добровольцами из местного населения; Каттакурганская группа, состоявшая из интернационального кавалерийского полка и отряда бухарской красной конницы; Каршинская и Самаркандская группы войск, предназначенные для освобождения восточных бекств эмирата; ударной была Новобухарская группа (2.5 тыс. красноармейцев)¹. Бухарская реакция в своей борьбе против восставшего народа опиралась на военную поддержку английского империализма. Таджикский партийный деятель К. М. Муртазаев справедливо отмечал: «И если бы Советская Россия своевременно не пришла на помощь поднявшимся против ханского режима народным массам, революция в Бухаре была бы задушена».²

2 сентября 1920 г. революционные повстанческие отряды и части Красной Армии после ожесточенных боев овладели столицей эмирата. Эмир Сейид Алим-хан бежал в Афганистан.

6 октября 1920 г. была провозглашена Бухарская Народная, Советская Республика. Правительство РСФСР, исходя из принципов советской внешней политики, первым признало суверенитет молодого народно-демократического государства и установило с БНСР дипломатические отношения. Россия ликвидировала все царские кабальные договоры с Бухарским эмиратом, отказалась от былых прав на Бухару. В октябре 1920 г. между РСФСР и БНСР был заключен договор о передаче Бухарской республике городов Кагана, Чарджуя, Термеза, Керки, с их промышленными предприятиями и культурными учреждениями. 4 марта 1921 г. между РСФСР и БНСР был подписан союзный договор и соглашения, по которым РСФСР обязывалась

¹ Муртазаев К.М. Пятьдесят лет социалистического строительства в Бухаре // 50 лет Бухарской Народной Советской Революции. Материалы объедин. науч. сессии. г. Бухара, 13 - 14 ноября 1970 г. Ташкент, Изд-во «Фан» Узбекской ССР, 1972. С. 14.

² Там же. С. 13 .

оказать Бухарской республике политическую, экономическую и военную помощь.

Экономическая помощь проявилась не только в предоставлении финансовых средств, но и в разработке финансовой политики. В Бухарском эмирате не существовало системы регулирования финансовой политики: государственные доходы и расходы определялись эмиром. Турккомиссия направила в Бухару группу опытных финансовых работников. Ознакомившись с состоянием финансов, специалисты предложили издать декрет о налогах, с сохранением старых форм обложения, но с изменением их классового содержания.

Первый декрет о налоге (октябрь 1920 г.), отменив все прежние поборы, установил: поземельный налог «ушур» в размере 1/10 части урожая 1920 г.; налог с торговых и промышленных предприятий, который исчислялся на основе специальной таблицы; налог со скота – «зьякет савоим». Таким образом, продналог в форме «ушур» положил начало перестройке с феодальной и создание новой системы.

Введение продналога в Бухаре означало уничтожение эмирской системы взимания амляка, составлявшего в официальном исчислении 40% общего уровня, но фактически доходившего до 60%, и установление налога «ушур» в размере не более 10%; освобождение населения от поборов в пользу чиновников, широко распространенное в эмирате, и перевод содержания аппарата на государственные средства; облегчение налогового обложения дехкан за счет состоятельных торговых социальных слоев¹.

В начале 20-х годов, когда в некоторых районах Средней Азии еще продолжалась Гражданская война, в Туркестане началось становление современной исторической науки. В 1925 г. по инициативе выдающихся русских ученых В. В. Бартольда, М. С. Андреева, А. А. Семенова и др. в Ташкенте создали «Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами». Было положено начало созданию обобщающих трудов по истории и этнографии таджиков. В 1925 г. вышел в свет сборник «Таджикистан» со статьями Бартольда – «Таджики, исторический очерк» и М. С. Андреева – «По этнографии таджиков». В 1926 г. по инициативе «Общества для изучения Таджикистана...» и Среднеазиатского государственного университета была издана монография В. В. Бартольда «Иран. Исторический обзор».

В академических учреждениях Ленинграда и Москвы история таджикского народа исследовалась на основе старинных персидских и арабских рукописей, хранившихся в Азиатском музее. Открытием в историографии стали труды профессора Ф. А. Розенберга, издавшего в 1918 – 1927 гг. ряд согдийских текстов и опубликовавшего в 1925 г. статью «О согдийцах», о народе, сыгравшем существенную роль в этногенезе таджиков².

¹ Сабиров Х.Р. Создание государственных финансов в БНСР. //50 лет Бухарской Народной Советской Революции. С.124–125.

² Б. И. Искандаров. Развитие исторических наук //Наука Советского Таджикистана. Душанбе. Изд-во «Дониш» 1974.С. 175-176.

В середине 20-х годов Академия наук СССР создала Памирскую комплексную экспедицию, которая на протяжении нескольких лет изучала производительные силы Таджикистана. Программа исследования была составлена с учетом того, что территория, почвенно-климатические условия, естественные и людские ресурсы еще не были изучены. Академик А. Е. Ферсман, выступая на первой конференции по изучению производительных сил Таджикистана, сказал: «...еще беспредельно широки и заманчивы проблемы географии и геологии Памира, как узла среднеазиатских и вообще азиатских проблем. Еще нет единой общей карты Таджикистана, нет общего географического описания ее разнообразной территории...»¹.

В 1930 г. Академия наук СССР создала специальную комиссию по изучению истории культуры и экономики Таджикистана. Деятельность научных экспедиций, в том числе комплексной Памирской экспедиции, была весьма плодотворной в изучении истории, языков и этнографии населения Советского Припамирья. Выдающуюся роль в направлении научных поисков сыграл академик С. Ф. Ольденбург – историк, этнограф, искусствовед.

В 1929 г. учреждается Согдийско-Таджикская экспедиция, которой принадлежат заслуги в археологическом изучении древнего Пенджикента и других районов, в корне изменивших представления об исторических периодах и ареалах распространения культуры.

В 30-50-х годах экспедиционные обследования проводились научными коллективами Академии наук СССР, а затем и республиканскими Академиями. В организации и проведении весьма плодотворных исследований ведущая роль принадлежала выдающимся ученым: академикам П. П. Карпинскому, В. Л. Комарову, А. Е. Ферсману, Н. И. Вавилову, А. Ф. Иоффе, В. А. Обручеву и др.².

Бухарский эмират представлял собой типичную азиатскую деспотию с феодально-патриархальными отношениями в обществе, с нескончаемыми феодальными усобицами, с рабскими условиями труда. Феодальный способ производства, его многовековая стагнация обусловили уникальное отставание Бухарского эмирата от мирового прогресса, народы Бухары безнадежно отстали от достижений науки и техники, получивших всенародное признание в европейских и других странах. Идеи Великого Октября, революционные события в России разрушили вековые устои бухарского феодализма. Советская Россия, ее революционные деятели, провозгласившие идеи коренного преобразования государственных устоев, открыли перед молодыми поколениями Бухарского эмирата беспредельные возможности для развития своих способностей, для построения новой жизни – без унижительной рабской зависимости от средневековых догматов, без эксплуатации человека человеком. Несомненно, в трансформации исторических судеб народов Бухары

¹ Цит. по: *Нарзикулов И.К.* Изучение производительных сил – важный участок исследовательской работы // Наука Советского Таджикистана. С. 190.

² Там же. С. 190. -191.

значительную роль сыграли Российская академия наук, ее научные школы и комплексные экспедиции, работавшие в заповедных зонах древнего Мавераннахра.

**Мухидинов С. Р. (г. Душанбе,
Республика Таджикистан)**

РОЛЬ РУССКИХ РАБОЧИХ В РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЕ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС НА СЕВЕРНОМ ТАДЖИКИСТАНА В 1917 ГОДУ

Как известно, 25 октября (7 ноября) 1917 года вооружённое восстание в Петрограде победило. В течение ноября 1917 г. по февраль 1918 г. Советская власть была установлена на громадной территории России, в том числе в национальные окраины.

Северный Таджикистан – обширный край, занимающий пятую часть территории республики. В 60-70-х годах XIX века северные районы современного Таджикистана: Канибадамский, Исфаринский, Аштский, Ура-Тюбинский (ныне Истаравшан), весь Ходжентский уезд (ныне Худжанд), а также Захматабад (ныне Айни), Пенджикент, Панджшанбе (ныне Калининабад), старая Матча (ныне Горная Матча), были включены в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Современные южные и центральные районы Таджикистана, как известно, входили в состав Бухарского эмирата. Присоединение Средней Азии к России открыло новый прогрессивный этап в истории таджиков, как и всех среднеазиатских народов [9,9].

Февральская революция 1917 года глубоко всколыхнула широкие народные массы Средней Азии. Оказала могучее воздействие на рост революционного движения в национальных окраинах, в том числе и в северных районах Таджикистана. Теперь нужен был рост организованности и политической сознательности местных рабочих Северного Таджикистана.

Дело в том, что трудящиеся национальных окраин могли освободиться от социального и национального гнёта только с помощью русского пролетариата, последовательного борца против всякого угнетения. Поэтому эксплуатируемые массы всей страны, охотно шли на союз с русским пролетариатом, который больше всего был заинтересован в ликвидации существующего строя. Таким образом, к 1917 г. складывалась социальная предпосылка союза трудящихся края с русским пролетариатом, базирующаяся на общности их интересов и их конечной цели [1,299].

Общее количество рабочих на севере Таджикистана в канун Октябрьского переворота (по неполным данным) состояло 2935 человек, в том числе на фабрично - заводских предприятиях – 1392. В горной промышленности – 943, на железной дороге – примерно 600; на речном транспорте (предположительно) работало тысяча человек. Значительное число наемных рабочих было занято в ремесленном производстве. Большинство из них являлись временными, сезонными работниками, учитывая, что многие

туркестанские предприятия работали только часть года. В остальное время большинство рабочих освобождалось от работы на заводах и фабриках, и занималось или сельским хозяйством, или каким-нибудь промыслом [6,54-55].

Отмеченные факторы отрицательно сказывались на классовой сплочённости пролетариата, повышении его политической сознательности. Несмотря на это, в условиях Северного Таджикистана начали формироваться первые отряды кадровых фабрично-заводских рабочих. К ним в первую очередь следует отнести около двух тысяч рабочих горнорудных предприятий и железнодорожников. Последние пополнялись за счёт безземельных и малоземельных дехкан, русских переселенческих крестьян, разорившихся ремесленников, русских и других европейских рабочих, вынужденных по самым различным причинам покидать свои родные места. Русские рабочие, прошедшие школу классовой борьбы с царизмом и буржуазией метрополии, являлись авангардными. Передовой силой революционного движения в Туркестанском крае. Близость крупных городов (Ташкента, Коканда, Андижана, Намангана), где были сосредоточены многочисленные отряды промышленных рабочих, оказала революционизирующее влияние на пролетариат Северного Таджикистана [6,55].

В начале марта в ряде русских поселений Бухарского эмирата – Кагане, Термезе, Керках, и Новом Чорджуе, образовались Советы рабочих и солдатских депутатов. Они создавались по примеру петроградских и московских Советов рабочих хлопкоочистительных и маслобойных заводов, железной дороги, работниками типографии и другими слоями населения в союзе с революционно настроенными солдатами как новые органы государственной власти народных масс. Инициатива создания Каганского (Новобухарского) Совета рабочих и солдатских депутатов принадлежала П.Г. Полторацкому – председателю организованной здесь рабочей комиссии. Выражая обеспокоенность по поводу создания подобных комиссий, Российский политический агент 9 марта 1917 г. сообщал министру иностранных дел Временного правительства: «Многочисленные русские рабочие на хлопкоочистительных и маслобойных заводах в Бухаре и железнодорожные служащие Среднеазиатской и Бухарской железной дороги приступили к устройству организаций, долженствующих заменить местную русскую полицию и, по-видимому, другие наши государственные учреждения» [6,110].

Именно создание в Таджикистане, как и во всей Средней Азии, Советов – самой демократической и простой формы государственной власти, стало возможным только в результате братской помощи рабочего класса России отсталым народам Востока [7,122]. Поэтому впервые же дни революции возникают Советы рабочих и солдатских депутатов – вначале в Ташкенте, а затем в ряде других городов, в частности в городах с большим таджикским населением – в Самарканде, Ходженте, Ура-Тюбе и в Новой Бухаре (Каган).

В марте 1917 года во многих городах Туркестана были избраны Советы рабочих и солдатских депутатов. 2 марта в Ташкенте по инициативе рабочих Главных мастерских Среднеазиатской железной дороги был организован большой митинг, на котором приняли участие сотни рабочих. На митинге

выступили большевики Лапин, Колесников и другие. Участники митинга единодушно приняли предложение о создании Совета рабочих депутатов. Здесь же был избран Ташкентский Совет рабочих депутатов в составе 12 человек [3,8]. Данную инициативу поддержали и в других регионах Туркестанского края.

По примеру русских рабочих и солдат Центральной России и Туркестана уже в марте 1917 года трудящиеся Северного Таджикистана приступали к созданию своих Советов. 9 марта 1917 года на общем собрании солдат Ходжентского гарнизона состоялись выборы членов Совета солдатских депутатов. Избранный Совет состоял из 14 человек: 5 от Саратовской дружины, 4 от караульной команды, 3 от Ошской роты, 2 от лазарета. Первым председателем Ходжентского Совета был солдат ошской роты Борис Черняк. Вслед за Ходжентском в марте 1917 года Советы солдатских депутатов возникли в Ура-Тюбе, советы рабочих депутатов – на Шурабских каменноугольных копях и нефтепромыслах «Санто» (сейчас КИМ). 14 марта рабочие и служащие станции Ходжент создали свой Совет во главе с рабочим - железнодорожником Н.Румянцевым, одним из активных участников борьбы за установление Советской власти в Северном Таджикистане, и направили свои представителей в Ходжентский Совет [9,40]. 18 марта при активной поддержке Ходжентского Совета солдатских депутатов был организован Совет рабочих депутатов на Сулюктинских копях. Его председателем шахтёры избрали донбасского горняка, видного революционера-большевика Даниила Деканова. Сулюктинский Совет принял решение о присоединении к Ходжентскому Совету и одновременно просил переименовать его в Совет солдатских и рабочих депутатов. Эта просьба была удовлетворена. Так был закреплён союз рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, и с 22 марта 1917 года Ходжентский Совет стал именоваться Советом солдатских и рабочих депутатов [9,40-41].

С низвержением власти царизма, большевики Северного Таджикистана стремились взять в свои руки руководство революционным движением трудящихся, придать разрозненным и стихийным выступлениям сознательный характер и создать в Северном Таджикистане необходимые условия для организационного выступления революционных сил. В этих целях они возглавили стачечное движение рабочих на заводах и фабриках, направляя его против временного правительства. Рабочие и служащие казённого цементного завода на станции Хилково Среднеазиатской железной дороги (Ходжентский уезд) 28 марта 1917 г. предъявляли администрации требование об обеспечении 550 рабочих и 600 членов их семей продуктами первой необходимости. Заводской комитет, образованный вскоре после революции, потребовал от администрации завода для рабочих и их семей муки, сахара, риса, картофеля и мяса, а также увеличения норм снабжения рабочих хлебом. Администрация завода отказалась выполнить требования рабочих. Последние обратились к Ходжентскому Совету, соглашательские представители, которого уладили конфликт лишь частично удовлетворив требования рабочих. - увеличив нормы снабжения хлебом. Это было одно из первых выступлений рабочих с

требованиями к администрации [7,133]. Таких организационных выступлений во многом стали поводом в организации местных союзов, в том числе трудящихся мусульман.

Например, под влиянием русского пролетариата и с его помощью возникают в ряде городов союзы трудящихся мусульман («Иттифок») и Советы мусульманских рабочих депутатов, где трудящиеся местных национальностей проходили школу борьбы в сотрудничестве с Советами рабочих и солдатских депутатов. В волостях создаются выборные сельские комитеты во главе с выборными же комиссарами, в кишлаках – сельские комитеты с комиссарами [2,460].

Следует подчеркнуть, что двоевластие выразилось в создании (7 апреля 1917 г.) наряду с Советами, также Туркестанского комитета Временного правительства как высшего органа власти в крае и в образовании на местах исполнительных комитетов Временного правительства, называющихся иногда (в Ферганской и Самаркандской областях) комитетами общественной безопасности. Это были все органы буржуазной власти, проводившие политику Временного правительства направленную в частности на сохранение в Туркестане старой государственной машины [2,460-461].

Весной и летом 1917 г. в Северном Таджикистане широко развернулась национально-освободительное и рабочее движение. В начале мая рабочие Сулюктинских каменноугольных копей объявили забастовку, требуя введения 8-часового рабочего дня, улучшения материального положения. Тогда же забастовали рабочие хлопкоочистительного и маслобойного заводов в Канибадаме. 3 мая, все рабочие хлопкоочистительного и маслобойного заводов Потеляхова на железнодорожной станции Драгомирово объявили администрации требование обеспечить снабжение рабочих и их семей продовольствием. Такие забастовки прошли и на других территориях Северного Таджикистана. В ходе забастовок росли организованность и политическая сознательность местных рабочих Северного Таджикистана, укрепляя их союз с русским пролетариатом, чему содействовали «Тыловики» прошедшие в городах России серьезную школу революционной борьбы. Революционное движение на национальных окраинах вообще, в Северном Таджикистане в частности, развивалось в условиях, значительно отличавшихся от тех, какие сложились в центральных районах страны, и в силу этого имело свои особенности. Малочисленность пролетариата, распыленность его по мелким предприятиям обусловили то, что рабочее движение, как по масштабам, так и по степени организованности отставало от рабочего движения экономически развитых районов России [4,28-29].

А к этому времени, назрело вопрос объединения местных трудящихся в единый революционный фронт с русскими рабочими и крестьянами.

Инициатором образования «Союза трудящихся» выступил русский пролетариат. 25 июня 1917 г. «Союз русских рабочих» г. Ходжента обратился в «Совет партии рабочих местных национальностей» с письмом следующего содержания: «Президиум группы русских рабочих города Ходжента просит Совет товарищей туземцев делегировать 2-3 делегатов партии рабочих

туземцев для участия в общем собрании группы русских рабочих..., в коем будет рассматриваться вопрос о соединении обеих групп, об образовании союза трудящихся. С таким же письмом обратился он и к советам рабочих других национальностей Северного Таджикистана. 29 июня 1917 г. в Ходженте состоялось общее собрание организаций всех национальностей города. На собрании присутствовал также комиссар Смирнов. Первым обсуждался вопрос «Об объединении всех находящихся в городе Ходженте рабочих и об образовании «Союза трудящихся» [7,148]. В заключении общее собрание единодушно приняло решение: «Поручить президиуму войти в сношение с рабочими Сулюктинских копей, станций Ходжента, Драгомирово, Черняево с предложением объединиться в один общий союз». В июле «Союз трудящихся» направил на все предприятия Северного Таджикистана и в железнодорожные мастерские официальные письма с уведомлением об образовании в Ходженте «Союза трудящихся» и с призывом вступать в его ряды. К концу 1917 г. число записавшихся в объединённый Союз достигло 1700 человек. И среди них была полная сплочённость и организованность» [7,149].

Большевики Северного Таджикистана, несмотря на свою малочисленность, возглавили борьбу трудящихся за победу пролетарской революции и установление власти трудового народа. Основателями и организаторами социал-демократического движения в Северном Таджикистане были русские рабочие – революционеры. Руководителем ходжентских большевиков, организатором демократического Совдепа в Ходженте являлся московский рабочий - печатник, Евгений Александрович Иваницкий, переехавший из-за полицейского преследования в Туркестан в годы первой мировой войны. С помощью своих друзей и сподвижников Р.В.Барышникова, Н.Румянцева, Д.Деканова, В.С.Кушнарёва, Баранова, Смирнова, Шепелева и других Е.А.Иваницкий поддерживал связь с рабочими массами Ходжентского уезда, налаживал партийно - политическую работу в Сулюкте, Драгагомирове, на нефтепромыслах «Санто», на станциях Ходжент, Придоново, Мельниково и в других рабочих посёлках Северного Таджикистана [9,46-48].

Русские большевики уделяли серьёзное внимание выращиванию партийных кадров из среды передовой, сознательной части местного населения. Партийно-политическая работа в Северном Таджикистане особенно усилилась с возвращением рабочих – «тыловигов», мобилизованных в 1916 году на тыловые работы первой мировой войны. Работая на заводах и фабриках крупных городов России, на строительстве железных дорог и военных учреждений, они вместе с русскими, украинскими и белорусскими рабочими проходили суровую школу революционной борьбы. Под руководством передовых русских рабочих проходил рост классового сознания рабочих местной национальности. Известны факты, свидетельствующие об участии «тыловигов» в демонстрации на городском митинге, организованном в Харькове после победы Февральской революции [9,48].

Некоторые «тыловики» были избраны в состав местных советов рабочих депутатов. Так, ходжентского рабочего Джуру Зокирова избрали членом

Бердянского (город Осипенко Украины) Совета рабочих и солдатских депутатов [8,160]. Хайдар Усманов из Ходжента был участником социал-демократического кружка на Харьковском паровозостроительном заводе [9,48]. С помощью «тыловигов» создавались профессиональные союзы городской бедноты, как например, Союзы портных, сапожников, кузнецов, арбакашей, чайханщиков, Союза дехкан и рабочих шелкоткацкой промышленности [9,49].

Многие из тыловигов под руководством русских большевиков получили революционную закалку, работая бок обок с русским пролетариатом на фабриках и заводах Петрограда, Москвы, Одессы, Харькова и других городов, они принимали участие в революционных выступлениях, получали навыки пролетарской борьбы. Джура Закиров, Абдукадыр Рахимбаев и многие другие были связаны с большевистскими ячейками. Абдукадыр Рахимбаев, отправленный на тыловые работы в Харьков в своих воспоминаниях писал: «Посещая их собрания, я знакомился с их жизнью в России, а они через меня – с жизнью Туркестана. Более грамотные читали газеты и разъясняли. Я в то время был совсем малограмотным, в особенности по европейски; но хотя европейским языком я не вполне владел, все, что говорилось на собраниях, старался усвоить и был переводчиком для других своих товарищей – туркестанцев...имел связь с ячейкой партии большевиков и некоторыми членами» [1,292-293].

Вслед за февральской буржуазно - демократической революцией и появлением Временного правительства в России в Бухаре значительно активизировалась борьба против имперского строя. Важную роль в этом процессе сыграло население тех русских посёлков, расположенных рядом с Бухарой. В сообщении прокурора самаркандского окружного суда, посланном в ташкентскую судебную палату. Указывалось, что в Новой Бухаре имеются областной и местный Советы солдатских и рабочих депутатов и других организаций, из которых авторитетом пользуются Советы солдатских и рабочих депутатов [5,862]. Рабочие хлопкоочистительных и маслобойных заводов, служащие железнодорожных мастерских, пользуясь поддержкой большевиков, приступили к организации рабочей гвардии, которая должна была заменить полицию и другие учреждения Временного правительства, которая подорвала свою репутацию. Образование Совета рабочих и солдатских депутатов в русских поселения эмирата оказало влияние не только на жителей Бухары, но и на население отдаленных бекств [5,863].

Активизация политических событий летом 1917 предвещала революционные выступления осенью 1917. К октябрю 1917 в Туркестане, как и по всей стране, сложилась революционная ситуация. Победа вооруженного восстания в Петрограде, первые законодательные акты советского правительства (декреты о мире и земле, провозглашение права нации на самоопределение и др.), направленные на решение злободневных вопросов всей России и колониальных окраин, сыграли огромную роль в привлечении людей труда на сторону новой власти. Революционные солдатские массы были союзниками рабочих, крепла связь между рабочими и солдатами.

Победа социалистической революции в Петрограде послужила сигналом для взятия власти пролетариатом на окраинах России. 25 октября 1917 г. на закрытом заседании исполкома ташкентского Совета большевики наметили план вооруженного восстания. 1 ноября 1917 г. вооружённое восстание в Ташкенте победило. Власть перешла к Советам. Исполком Ташкентского Совета разослал телеграммы Советам на местах, в которых говорилось: «Всю власть принял Совет. Берите власть в свои руки». Победа вооружённого восстания в административном центре Туркестанского края стала началом победоносного шествия Советской власти в Средней Азии. Окончательный исход борьбы трудящихся за победу Советской власти в Северном Таджикистане зависела от соотношения сил революции и контрреволюции в Самаркандской и Ферганской областях. Решение областного съезда Советов о взятии им власти облегчило борьбу трудящихся Северного Таджикистана – Ходженского уезда, входившего в состав Самаркандской области, Фальгара и Пенджикента, являвшихся составной частью Самаркандского уезда – за установление и упрочение власти трудового народа в этих районах [4.41-42].

Состоявшийся 15 ноября 1917 года Краевой съезд Советов объявил о переходе всей власти в Туркестанском крае в руки Советов. Съезд образовал Совет Народных Комиссаров – первое Советское правительство Туркестана – из 15 человек. Председателем Совнаркома был избран большевик Ф.И. Колесов. Началось становление Советской власти на Северном Таджикистане Ходженге, Ура -Тюбе. К концу 1917 Советская власть была провозглашена на территории всей Средней Азии (кроме Бухарского и Хивинского ханства). Уже к весне 1918 года Советская власть была установлена на всей территории Туркестанского края.

Таким образом, к 1917 г. складывалась социальная предпосылка союза трудящихся края с российским пролетариатом, базирующаяся на общности их интересом и их конечной цели. Трудящиеся национальных окраин могли освободиться от социального и национального гнёта только с помощью российского пролетариата. Создание в Таджикистане, как и во всей Средней Азии, Советов – самой демократической и простой формы государственной власти, стало возможным только в результате братской помощи рабочего класса России отсталым народам Востока. Инициатором образования «Союза трудящихся» также выступил русский пролетариат. Под влиянием русского пролетариата и с его помощью возникают в ряде городов союзы трудящихся мусульман («Иттифок») и Советы мусульманских рабочих депутатов. В ходе забастовок росли организованность и политическая сознательность местных рабочих Северного Таджикистана, укрепляя их союз с русским пролетариатом. Этому содействовали «Тыловики», которые прошли в городах России серьёзную школу революционной борьбы. Революционное движение на национальных окраинах вообще и в Северном Таджикистане в частности, развивалось в условиях, значительно отличавшихся от тех, какие сложились в центральных районах страны, и в силу этого имело свои особенности. Под руководством передовых русских рабочих проходил рост классового сознания рабочих местной национальности.

Примечания:

1. Бабаханов М. Предпосылки революционного союза трудящихся Туркестанского края с Российским пролетариатом. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 312 с.
2. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времён до Великой Октябрьской революции 1917 г. – М.: Госполитиздат, 1949. – 475 с.
3. Додонов И.К. Победа Октябрьской революции в Туркестане. – Ташкент, 1958. – 103 с.
4. История таджикского народа. Переход к социализму (1917-1937). – М.: Наука, 1964. – Том 111. – Кн. первая. – 276 с.
5. История таджикского народа. Позднее средневековье и новое время (XVI–1917 г.). – Душанбе, 2010. – Том IV – 1123 с.
6. История таджикского народа. Новейшая история (1917-1941 гг.). – Душанбе, 2004. – Том V – 752 с.
7. Каримов Т. Победа великой Октябрьской социалистической революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 469 с.
8. Ковалёв П.А. Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны. – Ташкент, 1957.
9. Хайдаров Г.Х. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917–1923 гг.). – Душанбе: Ирфон, 1966. – 184 с.

**Ксенжик Г. Н. (г. Алматы,
Республика Казахстан)**

СТОЛЕТИЕ РЕВОЛЮЦИИ В КАЗАХСТАНЕ: НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ

Независимость и суверенность Казахстана оказала существенное влияние на интерпретацию прошлого и в настоящее время историческая наука уделяет большое внимание поиску новых методов и источников по исследованию переломных событий, которые повлияли на текущую жизнь в Казахстане и в корне изменили ход исторического развития.

В данном исследовании автор рассматривает опыт применения междисциплинарного подхода в изучении революционных событий, применяет сравнительный и картографический метод для рассмотрения и анализа особенностей установления советской власти в Казахстане с целью выявления новых подробностей и данных.

Общеизвестно, что просчеты высшего руководства Российской империи во внешней и внутренней политике, а также в военном, экономическом и социальном планировании накануне и в период Первой мировой войны

привели к тяжелым поражениям и большим потерям на фронте и как следствие усугублению положения населения в Казахстане.

При этом создавшееся кризисное положение в Казахстане осложнилось вследствие массового изъятия рабочих рук из ведения казахских хозяйств, согласно царского указа от 25 июня 1916 г. о «Реквизиции» на тыловые работы (устройство оборонительных сооружений и путей военных сообщений в районе действующей армии) «инородческого» мужского населения Казахстана в возрасте от 19 до 43 лет. Данные обстоятельства привели казахские хозяйства к разорению. Социальный взрыв в регионах Казахстана, вылился в национально-освободительное восстание 1916 г., которое способствовало обострению политического кризиса Российской империи и в дальнейшем её краху в 1917 г. [1, с.49-60].

Процесс установления Советской власти в Казахстане не был «триумфальным шествием» [2, с.121] как утверждалось в советской историографии, вследствие данных обстоятельств вековой юбилей революционных событий 1917 г. – требует своего переосмысления.

Изучение и анализ трагических страниц истории, таких как революция и последовавшая вслед за ней Гражданская война, крайне сложно. Тем не менее, историкам необходимо этим заниматься. Исследователям следует искать, изучать, анализировать новые источники, материалы и методы, чтобы прийти к верному осмыслению этого переломного процесса, изменившему ход исторического развития Казахстана и создать единую инновационную общую концепцию отечественной истории Казахстана.

На современном этапе в развитии методологии истории центральное место занимают идеи междисциплинарности и наблюдается планомерная интеграция исторической науки в единое исследовательское пространство с социологией, экономикой, психологией, картографией, географией и т.д.

К числу основных общеисторических методов научного исследования относятся сравнительный, но использования данного метода в синтезе с картографическим методом, который не принадлежат к числу хорошо разработанных методологий исторической науки, может с нашей точки зрения создать новое междисциплинарное направление и новые возможности в исследовании революции.

Что касается опыта использования сравнительного метода исследования революций, то следует обратить внимание на зарубежное исследование «Русская революция в контексте общеевропейской истории: размышления из Канады» Тони Рокки – (магистр в области исторических наук - Торонто, Канада, 2017г.), где отмечено, что «писать об оппозиционных и революционных движениях в Российской империи от отмены крепостного права в 1861 году до свержения царя Николая II в февральской революции в 1917 году сложное дело. Самое главное обратить внимание на масштабность и многообразие событий в России, особенно в революции 1905-1907, революциях 1917 году и в гражданской войне (главным образом 1917-1921 гг.). Также необходимо учитывать тот факт, что Россия была самая многонациональная страна в Европе».

В связи с данным обстоятельством, автор обращает внимание исследователей на возможности компаративистики в исследовании революции и отмечает, что «сравнительный подход не уменьшает значение и уникальность русской революции. Наоборот, он помогает нам глубже проследить элементы преемственности и перемен, сходств и различий между революциями и контрреволюциями, начиная с французской революции. Этот подход иногда дискуссионный, потому что некоторые историки критикуют сторонников подхода за упрощение, игнорирование уникальных факторов или уменьшение значения великих революций (особенно французской революции)».

Канадский историк пишет в исследовании, что французская революция всегда была образцовой для русских революционеров. Русские революционеры делали сравнения этих революций вплоть до конца НЭПа. Однако при советском режиме, в научных исследованиях посвященных октябрьской социалистической революции сравнительному подходу по идеологическим соображениям не могло быть речи. Даже названия «Великая французская буржуазная революция» и «Великая октябрьская социалистическая революция» исключили возможность прослеживать элементы преемственности и сходств. Между буржуазной и социалистической революцией могли существовать только различия.

Тони Рокки отмечает, что советские историки обвиняли буржуазию в измене революции и подчеркнули, что только «Великая октябрьская социалистическая революция», под руководством ленинской - сталинской партии большевиков могла принести освобождение трудовому народу».

Первое крупное зарубежное исследование «Анатомия революции» (Anatomy of a Revolution) гарвардского историка Крейна Бринтона, использующего сравнительный метод исследования, было издано в 1938 г. Данное исследование переиздавалось несколько раз, где использовался сравнительный анализ четырех революций – английской, американской, французской и русской. Американский историк определил эти четыре революции как «демократические революции и большинства населения против меньшинства. Все эти революции прошли через определенные этапы развития: кризис старого режима (революционная ситуация), власть умеренных элементов (либералы и февральская революция, власть экстремистских элементов (якобинцы во Франции и большевики в России) и т.д.

Сравнительный метод исследования революций использовался также американским историком Роберт Палмером и французским историком Жак Годешо. Они изучали революции в Европе и Америке от 1760 до 1800 гг. и пришли к выводу, что эти революции имели много сходств. Концепция Палмера и Годешо о всеобщей волне революций в конце XVIII века получила название «тезис Палмера-Годешо».

В заключение историк Тони Рокки в публикации «Русская революция в контексте общеевропейской истории: размышления из Канады», констатирует, что сравнительный метод исследования поможет нам лучше понять место русской революции в истории общеевропейских революций [3, электронный ресурс].

Об использовании картографического метода в исторических исследованиях после революции (1917г.), необходимо обратить внимание на исследование советского картографа Н.В. Виноградова «Карты и атласы» (1941г.), который отмечал, что «значение карты трудно переоценить. Даже примитивные картографические схемы, которые касаются военных операций, нередко оказываются для понимания явлений полезнее многословного текста». Учёный накануне Великой Отечественной войны писал о значимости картографического метода исследования в анализе военных действий и революций, «особенно существенна роль карты в деле обороны страны. Недаром с давних пор карту называли глазами армии». Автор в своём исследовании даёт историческую справку развития картографии после Октябрьской революции «в 1918 г. для снабжения картами Красной Армии была учреждена на базе прежнего Корпуса военных топографов Военно-топографическая служба, выполнившая работу по изготовлению карт и снабжению ими многочисленных фронтов гражданской войны». Дальнейшее развитие картографии было определено декретом об организации Высшего геодезического управления при ВСНХ, который был подписан В.И. Лениным 15 марта 1919 г. На высшее геодезическое управление возлагалась ответственная задача по регулированию и проведению съёмочных и картографических работ. 7 августа 1919 г. В.И. Ленин подписал Постановление Совнаркома об изготовлении картограмм, диаграмм, картодиаграмм и других наглядных изображений с целью распространения среди рабочего и крестьянского населения правильных сведений о деятельности советских учреждений и знаний о народном хозяйстве, что тогда поручалось Центральному статистическому управлению совместно с Комиссариатом народного просвещения. В 1923 г. была закреплена для топографических карт система метрических масштабов (1 : 25 000, 1 : 50 000 и 1 : 100 000; позднее также 1 : 5 000, 1 : 10 000 и 1 : 200 000).

В послереволюционный период и до 1941 г. было издано свыше ста листов временного издания 1: 1000000 карты (военным ведомством) и с 1940 г. издается «Государственная карта СССР масштаба 1: 1000000» на всю территорию страны с использованием всех ранее составленных и учтенных материалов по типу международной миллионной карты. В том числе в предвоенный период издаются многочисленные административные карты по отдельным республикам, краям и областям (в крупных масштабах 1: 200000 – 1: 1000000), представляющие собой хорошие справочные издания. Н.В. Виноградов делает вывод в монографии, что «Аналогичных изданий не было в дореволюционной России (кроме карты Тилло, охватывавших не полностью Европейскую Россию)» [4, с. 3-177].

Известный советский исследователь истории, географии, картографии Л.А. Гольденберг (1958г.) отмечал, что «потребность в карте, точно и наглядно передающей многочисленные пространственные связи всевозможных явлений и процессов, особенно остро ощущается в исторических исследованиях, таких как военные операции и ряд других проблем». Советский автор указывал на особую ценность применения картографического метода в исторических

исследованиях «размещение явлений при помощи карт и планов можно показать с такой точностью, с какой их нельзя передать ни в каком описании». Л.А. Гольденберг критикует точку зрения некоторых авторов того периода рассматривающих картографический материал как иллюстрации к издаваемым изданиям, а не рассматривают его как источник, имеющий самостоятельное историческое значение. Интересны его замечания, относящиеся к изучению картографического материала, отображающие события классовой борьбы (революций) и по поводу, что «при использовании картографического метода историки могут преодолеть опасность игнорирования роли и значения географической среды при изучении исторических процессов». Автор даёт рекомендации, какие сведения по военным действиям и революционным событиям может почерпнуть историк из картографического материала (переломные моменты сражений, даты и места сражений и т.д.) [5, с. 3-10].

Первое исследование с помощью картографического метода, посвященное революции 1917 г. в Москве, было осуществлено историком А.Я. Грунтом в 1961 г., но при этом он ограничился лишь одним источником «Статистическим атласом 1924 г., в частности «Схематическим планом города Москвы» в масштабе 1:63000 [6, с. 16-29].

Использование картографического метода в исторических исследованиях проводили, помимо уже выше указанных ученых, следующие исследователи: В.К. Яцунский – 1950 г.; Л.Г. Бескровный – 1971 г.; О.М. Медушевская – 1977 г., Б.Г. Галкович. – 1980 г.; А. М. Берлянт – 1985 г.; А.В. Постников – 1989 г. [7, с. 9].

На основании многолетнего опыта работы над картографическими источниками российским картографом, профессором МГУ А. М. Берлянтом (1985 г.), отмечалось, что «картография не стоит на месте. В ней быстро развиваются новые методы. Карта теперь рассматривается как модель действительности и одновременно как источник информации».

Автор пишет о том, что «Картографическая информация не может быть сведена к сумме условных знаков, она содержит ещё нечто сверх этой суммы. Пытаясь понять сущность картографической информации, никак нельзя забывать, что карта не просто знаковая, но образно - знаковая модель действительности. Свойство образности имеет принципиальное значение для понимания картографической информации, поскольку именно это в корне отличает карты от других источников информации» [8, с.4-51].

Современный исследователь, применения информационных систем в исторических исследованиях Н.В. Пиотух утверждает что, «как в руках историка появился компьютер, картографический метод претерпел большие изменения. Овладения ГИС – технологиями широкими слоями исследователей несомненно, сделает работы историков содержательней и интереснее» [9, с.72-89].

Среди современных зарубежных исследователей наиболее широко использует в исторических исследованиях методы исторической географии и картографии американский ученый профессор, доктор Марк Басин, специалист по исторической географии и геополитике Германии и России. Монография М.

Басина «*Имперские грёзы*» выпущена в престижной научной серии Кембриджского университета «Кембриджские исследования по исторической географии». Публикация серии содействует развитию исследований, посвященных методологическим и методическим вопросам исторической географии и картографии. Работа автора предполагает новый взгляд на сложные проблемы, рассматривает понятие «предопределённой судьбой», зависимость населения от географического пространства.

М. Басин известен своим дискуссионным утверждением в монографии, что «Первая мировая война в корне изменила ситуацию: центр экономического и политического влияния на мировой арене сместился к Новому Свету, на Североамериканский континент» [10, с.274-280].

Таким образом, опираясь на приведенный выше историографический анализ исследований, посвященных методическим вопросам картографии и исторической географии, можно утверждать, что использование картографического метода в рассмотрении установлении советской власти на территории Казахстана в 1917 г. позволит нам наглядно рассмотреть пространственно - временной сторону установления советской власти и выявить динамику революционных действий, получить всевозможные оценки происходящих событий в зависимости от географического месторасположения населённых пунктов.

Поиск картографических документов, отражающих революционные события, происходящие в Казахстане в 1917 г. производился в фонде картографических изданий Российской Государственной библиотеки (РГБ РФ), которая содержит 250 тыс. единиц хранения с XVI в. по настоящее время. Основной фонд содержит атласы, планы, картосхемы, карты. В фонде находятся карты на листах и на тканях, настенные, в рулонах, на картоне, рельефные, в виде открыток и календарей. В собрание фонда входят текстовые, графические, иллюстрированные приложения к картографическим документам. Вместе с основным фондом картографических изданий как часть справочно-поискового аппарата действует специализированный справочно-библиографический фонд. В него входят справочники административно-территориального деления, топонимические и терминологические словари, библиографические и справочные издания универсального характера.

В ходе подборки материала в РГБ РФ, относящихся к установлению советской власти в Казахстане, были обнаружены несколько тематических карт агитационно-пропагандистского содержания и демонстрирующих процесс установления советской власти в Казахстане [11, Ко 37/II- (10-11), Ко 37/ II-12]; [12, Ко 73/V-26];. [13, Ко100/ N-4,5]; [14, Ко70/X-447, 448, 449]. Данные карты имели яркое оформление, дополнялись различными диаграммами, рисунками и имели элементы плаката.

Остановимся более подробно на двух картах (рис.1 и рис.2) и применим метод сравнения для их анализа и выявления особенностей установления советской власти в Казахстане:

1). Дополнительная карта № 4. Великая Октябрьская социалистическая революция. Азиатская часть России. М 1:20000000. - М. - 1958 г. [15, Ко 62/ II-38,39; Ко 62/ II- 40 арх, рис.1].

Рис. 1. Дополнительная карта № 4. Великая Октябрьская социалистическая революция. Азиатская часть России. М 1:20000000. - М. - 1958 г. При составлении использованы материалы сектора истории Гражданской войны Института марксизма – ленинизма при ЦК КПСС. Редактор Кузнецова.// РГБ РФ Ко 62/ II-38,39; Ко 62/ II- 40 арх. СССР – Историческая, 1917-1918.

Описание: На карте условными значками (красными знаменами) показаны места и даты установления Советской власти в Казахстане: Кустанай - 7.01.1918 г.; Актюбинск - 21.01.1918 г.; Петропавловск - 5.12.1917 г. Семипалатинск - 3.02.1918 г.; Верный - 24.02.1918 г. и т.д. Территория Казахстана по революционной активности на карте окрашена в три цвета. Наиболее интенсивный окрас ярко - розовый, соответствует наибольшей революционной активности и отмечен на юге Казахстана, охватывает территорию к югу от реки Сыр-Дарья до границы с Афганистаном. Розовым цветом отмечена средняя революционная активность, которая занимает западную и центральную часть Казахстана до реки Сыры-Су. Бледно розовым показана наименее активная часть Казахстана в революционном отношении, которая включает территорию от реки Сары-Су до реки Иртыш (северо-восточная часть Казахстана). Причем условные знаки наглядно показывают установления советской власти по границам территории Казахстана и её отсутствие, внутри степи.

2) Дополнительная карта. Азиатская часть СССР. Великая Октябрьская социалистическая революция и триумфальное шествие Советской власти (октябрь 1917 – март 1918 г.). – М. ГУГК, 1982 г. 2л. - М 1:22000000. [16, Ко 90/VI-76, 77, 78, рис.2].

Рис. 2. Дополнительная карта. Азиатская часть СССР. Великая Октябрьская социалистическая революция и триумфальное шествие Советской власти (октябрь 1917 – март 1918) Составил и подготовил к печати ПКО Картография ГУКГ в 1981 г. Ред. Н.А. Смирнова.– М. ГУГК, 1982 г. 2л. - М 1:22000000.// РГБ РФ Ко 90/VI-76, 77, 78. г.).

Описание: На карте условными значками (красными знаменами) показаны места и даты установления советской власти в Казахстане: Кустанай – 25.12.1917 (в предыдущей карте 1958 г.- 7.01.1918 г.); Актюбинск – 6.01.1918 г. (в предыдущей карте 1958 г. - 21.01.1918 г.); Петропавловск – 22. 11. 1917г. (в предыдущей карте 1958 г - 5.12.1917 г.); Акмолинск -27.12.1917 г.; Семипалатинск - 17.02.1918 г. (в предыдущей 3.02.1918 г.); Перовск - 30.10.1917 г.; Верный – 3.03.1918 г. (в предыдущей 24.02.1918 г.). Территория Казахстана по революционной активности на карте окрашена в два цвета. Розовый окрас, соответствует наибольшей революционной активности и отмечен на севере, западе и юге Казахстана. Бледно розовым показана наименее активная часть Казахстана в революционном отношении, которая включает территорию от реки Сары-Су до реки Иртыш (северо - восточная часть Казахстана).

В результате сравнения двух этих карт (рис.1 и рис.2), наблюдаем такую закономерность, на карте (рис. 2 «Азиатская часть СССР. Великая Октябрьская социалистическая революция и триумфальное шествие Советской власти (октябрь 1917 – март 1918)», 1981 г.) срок установления советской власти в основном

имеют более раннюю дату. Причем на карте (рис.2) отмечается некоторое усреднение революционной активности, нежели на карте (рис. 1 «Дополнительная карта №4. Великая Октябрьская социалистическая революция. Азиатская часть России», 1958 г.). Но, тем не менее, она наглядно показывает, что советская власть устанавливалась в первую очередь на приграничных территориях с Россией и по линиям железной дороги, которая имела массовое скопление рабочих - железнодорожников, тесно связанных с центральными районами России. Из сравнения и анализа карт следует, что революционная ситуация, была принесена извне и отсутствовала внутри степи Казахстана.

В результате сравнения двух картографических произведений, можно утверждать что карта (рис. 2. – 1981 г.) в более радикальном виде явно хочет продемонстрировать торжество нового мира над старым и показать триумфальное шествие советской власти и идеологически запечатлеть революционные успехи в сознании людей.

Как было отмечено в исследовании «Революция 1917 года в коммеморативных практиках и исторической политике советской эпохи» В.В. Тихонова (к.и.н, Институт российской истории РАН, 2017) в 80-х гг. XX в. «память о Великой Октябрьской социалистической революции буквально пронизывала символическое пространство: монументы, пантеоны героев, о которых знали с детства, города и улицы, названные в честь революционеров и даже юбилеев революции» [17, с.92-112].

По свидетельству историка ГАРФ РФ А.Р. Литвина (2017 г.) «Карты напечатанные в 70-х гг. XX в., исключали массу информации, там отсутствует информация, которая для западного потребителя подобного уровня карт была абсолютно естественной [18, электронный ресурс].

Карта (рис. 1. – 1958 г.) Азиатской части России, выполненная в эпоху Хрущевской «оттепели» стремится максимально достоверно показать процесс установления советской власти в Казахстане, тем самым редактор Кузнецова Н.А. начала процесс демифологизацию революции, но только в дозволенных рамках того периода.

С целью выяснения достоверности и корректировки данных, полученных с картографического материала, используем для сравнения сборники документальных материалов. Произведем сравнение по датам, географическому положению населённых пунктов и выявим особенности установления советской власти в Казахстане, так в материалах отмечено:

- «Раньше всего советская власть установилась южных районах Казахстана (Сыр-Дарьинская и южная часть Семиреченской области), примыкавших к г. Ташкенту, где уже 31 октября (13 ноября) 1917 года (*карта рис. 2 - 30 октября*) победила Советская власть, но и то, что города Перовск (Кзыл-Орда), Чимкент, Туркестан и другие, расположенные по линии железной дороги, имели компактные массы рабочих-железнодорожников и были наиболее тесно связаны с центральными районами страны».

Вскоре после этого советская власть победила в северных районах Казахстана, примыкавших к Западной Сибири, так «22 ноября (5 декабря) 1917

года была установлена Петропавловскими рабочими и солдатами, которыми руководила местная большевистская организация, возглавляемая Дубининым».

Вооруженное восстание рабочих было проведено в «г. Верном (Алма-Ата) под руководством большевиков в ночь со 2-го на 3-е марта 1918 года. На протяжении марта 1918 года она была установлена во всех уездах Семиреченской области».

Исключительно большое стратегическое значение для победы советской власти в Казахстане имела борьба «за г. Оренбург, расположенный на железнодорожной магистрали Самара – Ташкент и связывавшая Казахстан с центральными районами России» [19, с. 92-112].

Согласно данным исследования института истории СССР (1942г.) революция победила в «Акмолинске - 29.12.1917г.» (на карте - рис. 2 27.12.1917 г.) [20, с. 116].

Из архивных данных мы узнаём, что на местах повсеместно испытывались значительные сложности в сохранении советской власти на местах, так например уже «29 декабря 1917г. общее собрание служащих, мастеровых, рабочих станции Перовск обсудив всесторонне события в Оренбурге, постановило немедленно мобилизовать всех могущих носить оружие» [21, с. 116].

Таким образом, в результате сравнительного анализа обнаружено, что имеются небольшие расхождения между письменными и картографическими источниками по историческим датам. Применение картографического метода в синтезе с методом сравнения даёт возможность корректировки сведений и данных, тем самым возрастает степень достоверности и наглядности происходящих революционных событий.

Междисциплинарный подход представляет особую ценность в исследовании революции. Так как при помощи карт, планов, схем можно показать пространственную динамику революционных событий в Казахстане с такой точностью, с какой их нельзя передать ни в каком описании. Рассмотрение картографических документов с привлечением архивных документов и материалов и использования метода сравнения позволяет исследователям не только уточнить исторические даты, но и выявить новые подробности о революционных событиях 1917 г. в Казахстане, а также дает избежать возможных ошибок при интерпретации исторических малоисследованных фактов, заметно углубить и обогатить исторические знания.

Значительные успехи в применении междисциплинарного подхода в изучении революционных событий могут быть достигнуты с помощью средств географических информационных систем (ГИС), которые позволяют осуществлять накопление, хранение, обработку и использование картографического материала.

Литература:

1. Ксенжик Г.Н. Причины и последствия Семиреченского восстания 1916 г. в картографических источниках и документах // Отан тарихи. - 2016. - № 2.(74). - С.49-60.

2. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах.—Алматы: «Атамұра», 2000. — Том 4.— 768 с.
3. Рокки Т. «Русская революция в контексте общеевропейской истории: размышления из Канады». [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://REX.iarex.ru> Статьи> 53569. html от 31 января 2017. Дата просмотра: 5.03.2017 г.
4. Виноградов Н.В. Карты и атласы./ Под редакцией. Проф. М.С. Бондарского и инж. М.П. Мурашова. — Москва — Ленинград: Издательство АН СССР, 1941. — 187 с.
5. Гольденберг А.Г. Русские картографические материалы как исторический источник и их классификация. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М: Издательство АН СССР, 1958. — 17 с.
6. Галкович Б.Г. Источниковые сведения старых карт и планов. // Использование старых карт в географических и исторических исследованиях. Исторические исследования / Ответственный редактор Л.А. Гольденберг. — М.: Московский филиал географического общества СССР. — 1980. — С. 16-29.
7. Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. — М.: Наука, 1989. — 227 с.
8. Берлянт А.М. Карта - второй язык географии: (Очерки о картографии).— М.: Просвещение, 1985. — 192 с.
9. Пиотух Н.В. Картографический метод в исторических исследованиях: прошлое и настоящее // История. Карта. Компьютер. Сб. научных статей. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 1998. — С. 72-89.
10. Bassin Mark. Imperial Visions: Imagination and Geographical Expansion in the Russian Far East, 1840-1865. (Cambridge Studies in Historical Geography, number 29.) (New York: Cambridge University Press. 1999): 280.
11. РГБ РФ Ко 37/II- (10-11), Ко 37/ II-12 . СССР — Историческая, 1917 — 1918 г.г. Великая Октябрьская. Дополнительная карта № 4. Составлена в 1947 г. Исправлена в 1954 г. Редактор Мартова К.Б. - М. ГУГК.- М1:2500 000.
12. РГБ РФ Ко 73/V-26 СССР. Партия — вождь октября. Подготовка социалистической революции. /Сост. И подготовил к печати ПКО «Картография» в 1986 г. Старший ред. И.Я. Сукетин; редактор И.Ю. Каменская. М 1: 6000000. М.:ГУГК 1988. — 1л. многокрасочная диаграмма; Дополнительные карты; 1 Подготовка вооруженного восстания Петрограде; 2 Сибирь и Дальний Восток. М 1:15000000. Диаграмма расстановка партийных сил по районам страны накануне октября. Рост численности членов партии большевиков.
13. РГБ РФ Ко 100 / N - 4, 5. Партия — вождь октября / Составил и подготовил к печати ПКО «Картография» в 1986 г. Старший ред. И.Я. Сукетин; редактор Шаурина Г.В.
14. РГБ РФ Ко 70 /X-447, 448, 449. Партия - вождь октября. Карта 1. Подготовка социалистической революции (март-октябрь 1917 г). Составил и подготовил к печати ПКО «Картография» в 1987 г. Редактор И.Ю. Каменская. Научный консультант д.и.н. П.А. Голут. М 1: 12000000. М. ГУГК, 1987. 1л. Текст, диаграмма. Дополнительная карта Азиатская часть России.

15. РГБ РФ Ко 62/ II-38,39; Ко 62/ II- 40 арх. СССР – Историческая, 1917-1918. Великая Октябрьская социалистическая революция. Дополнительная карта № 4. Азиатская часть России. М 1:20000000. – М. 1958 г. При составлении использованы материалы сектора истории Гражданской войны Института марксизма – ленинизма при ЦК КПСС. Редактор Кузнецова Н.А.

16. РГБ РФ Ко 90/ VI-76, 77, 78 Великая Октябрьская социалистическая революция и триумфальное шествие Советской власти (октябрь 1917 – март 1918 г.). Дополнительная карта. Азиатская часть СССР. Составил и подготовил к печати ПКО Картография ГУКГ в 1981 г. Ред. Н.А. Смирнова. – М. ГУКГ, 1982 г. 2л. - М 1:22000000.

17. Тихонов В.В. Революция 1917 года в коммеморативных практиках и исторической политике советской эпохи // Российская история. – 2017. – № 2. – С. 92-112.

18. Литвин А. Р. Россия как цивилизация. Зеркало мира (картография). [Электронный ресурс]. Режим доступа. archive.svoboda.org/programs/civil/2004/civil.Commons - от 22.02.2017. Дата просмотра. 5.03.2017 г.

19. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР (сборник документальных материалов) / Под редакцией Покровского С.Н. – Алма-Ата: Казахское объединенное государственное издательство, 1947. – 290 с.

20. Летописи Великой Октябрьской Социалистической революции / Под редакцией А.М. Панкратовой и Г.Д. Костомарова. – М.: Издательство АН СССР, 1942. – 147 с.

21. 1917 год в Казахстане. Документы и материалы. Алма-Ата: «Казахстан», 1977. – 284 с.

**Косцова Е. Н. (г. Оренбург,
Российская Федерация)**

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (ПО ДОКУМЕНТАМ ГБУ «ГАОО»)

Документы участников революционных событий и Гражданской войны собирались работниками Государственного архива Оренбургской области в 60-80-е годы XX века. Несмотря на то, что авторы рассказывают о событиях, произошедших много лет назад, и эти мемуары имеют определенную идеологическую направленность, воспоминания непосредственных участников событий имеют несомненную историческую ценность, так как по ним можно проследить события с точки зрения обывателя.

Документы личного фонда Быстрова Михаила Матвеевича поступили в Государственный архив Оренбургской области в 1981 году.

Михаил Матвеевич родился в 1897 году в г. Астрахани. В 1916 году был призван на фронт. Проходил службу на крейсере «Александр II» Балтийского

флота. Участвовал в Февральской революции. В архиве хранятся воспоминания Михаила Матвеевича о периоде службы на крейсере: «После февральской революции личный состав крейсера продолжил нести службу. Командовал личным составом крейсера судовой комитет, который проводил политику большевиков»¹.

В августе 1917 года на крейсере был создан отряд из 180 человек, входивших в экспедиционный отряд кронштадтских моряков, в котором состоял М.М. Быстров.

Он вспоминал: «24 октября на крейсере была объявлена тревога. Когда мы собрались и выстроились на палубе, председатель судового комитета зачитал нам приказ председателя Центробалта Павла Ефимовича Дыбенко, чтобы мы матросы экспедиционного отряда, с крейсера должны прибыть в 4 часа утра 25 октября в Кронштадт. Что было нами и сделано. В Кронштадте мы погрузились на плавучие средства и поплыли в Петроград, куда прибыли в 10 часов утра 25 октября 1917 года»².

Воспоминания Михаила Матвеевича содержат большое количество бытовых подробностей: «Утро было холодное. Моросил мелкий холодный дождик. Моряки одеты были по форме, т.е. в бушлаты, бескозырки. У каждого были гранаты «лимонки». Опоясаны были пулеметными лентами, патронташами. У каждого было по 100 и более патронов. Наш отряд был вооружен японской винтовкой. Она ничем не отличалась от нашей винтовки, кроме штыка. Штык на винтовке был кинжального типа, а у наших винтовок четырехгранник»³.

«В Петроград нас прибыло из Кронштадта 5 тысяч моряков. Кроме этого плыли моряки из Гельсинфорса (ныне г. Хельсинки (Финляндия) – Е.К.). Всего прибыло в Петроград около 10 тысяч моряков. Выгружались мы в одном километре от Дворцового мостика. Член кронштадтского комитета партии, товарищ Флеровский разъяснил нам обстановку. Он рассказал, что под руководством Военно-революционного комитета моряки, солдаты, рабочие и красногвардейцы заняли в Петрограде все учреждения, почту, банки, осталось взять Зимний Дворец, где находится Временное правительство. В 9 часов я и все моряки услышали залп с «Авроры» и пошли на штурм Зимнего дворца. Наш отряд наступал с левой стороны Зимнего дворца со стороны Невы. Я тоже бежал в первых рядах своего отряда. Но немного не добежал, почувствовал, что-то хлюпает в сапоге и жжет ногу. Пришлось приостановиться. Но меня донесли до самого входа, где меня оставили, а сами моряки бросились во дворец. Подоспели санитары, и оказали мне медицинскую помощь»⁴.

После выздоровления, до 1923 года Михаил Матвеевич Быстров служил на флоте. После демобилизации работал в различных организациях г. Астрахани. В 1939 году был избран председателем Чкаловского (Оренбургского) горисполкома. В годы Великой Отечественной войны служил комиссаром тыла и заместителем начальника тыла 6-й и 46-й армий.

После войны Михаил Матвеевич работал заместителем председателя облисполкома, начальником Чкаловского (Оренбургского) управления

совхозов. В 1960 году ушел на пенсию. В 1979 году М.М. Быстрову было присвоено звание «Почетный гражданин города Оренбурга».

В 1957 году в Оренбургский областной архив поступили документы П.П. Олеандра. Павел Петрович родился в 1895 году в г. Шаторальяуйхейе Австро-Венгрии. В августе 1914 году был призван на фронт. В том же месяце был взят в плен и отправлен на Дальний Восток в лагерь для военнопленных. За агитацию против войны в апреле 1917 года переведен на принудительные работы в г. Оренбург⁵.

В архиве хранятся воспоминания П.П. Олеандра об участии военнопленных в революционных событиях 1917 г.: «В воскресенье последнего числа декабря 17-го года мы, как и русские товарищи не вышли на работу. В 10 часов утра комендант станции узнав о том, что военнопленные отказались выйти на работу, отдал распоряжение юнкерам немедленно оцепить барак военнопленных, а сам с 10-ю юнкерами зашел в барак на расправу с непослушными. Комендант спросил: «Кто у вас переводчик?» Участковый инженер Сдобнов указал на меня...Комендант подошел ближе ко мне и говорит: «Сегодня вами было получено распоряжение от вашего начальства о том, что вы должны выйти на работу?...Почему не вышли?» Я ответил: «Потому что сегодня воскресенье, день, который мы по нашему закону празднуем». Комендант закричал на меня: «Врешь...», и нанес мне несколько ударов по щеке с криками: «Ты такая-же(опущено слово из ненормативной лексики), как и все большевики, я расстрелял бы вас всех как собак». В это время юнкера наносили мне удары прикладами по груди и спине. От сильных ударов я упал в обморок. Очнулся я уже в приемном покое на станции, куда меня перенесли рабочие железнодорожники, а остальных моих товарищей выгнали на работу. Они отработали этот день до вечера, а ночью разбежались по деревням»⁶.

Павел Петрович Олеандр, активный участник революционных событий в Оренбургском крае, был расстрелен весной 1937 года за шпионаж.

В Государственном архиве Оренбургской области хранится фонд – Коллекция документальных материалов участников Гражданской войны в Оренбургском крае. Коллекция формировалась на протяжении многих лет с 1984 по 2016 год. В фонде собраны воспоминания более 200 очевидцев революционных событий 1917 года и Гражданской войны в Оренбуржье.

О событиях 1917 года в г. Оренбурге вспоминает рабочий Ташкентской железной дороги К.Н. Власов: «Станция Оренбург, как железнодорожный узел, во время войны являлся стратегическим узлом для обеспечения всем необходимым фронт, а поэтому жандармское управление усилило надзор работы всего узла. С фронта из верных временному правительству полков, были присланы на пополнение жандармерии солдаты из комсостава в чине не ниже младшего унтер-офицера. Прибывшее пополнение одевали в жандармское обмундирование, закрепляли их по службам на узле не как жандармов – блюстителей порядка, а как квалифицированных рабочих. Так, например: я работал в службе пути ст. Оренбург. Наш участок был не так многочислен, в мастерской работало примерно человек 150 разных профессий: плотники,

столяры, маляры, кузнецы и т.д. К нам в мастерскую было прикомандировано 6 человек из числа этих жандармов разных квалификаций. Эти «рабочие-жандармы» находились примерно с марта и до сентября месяца 1917 г. Потом исчезли с производства и стали появляться на станции как блюстители порядка»⁷.

Власов К.Н. входил в состав Центрального стачечного комитета, который в ноябре 1917 года руководил «всеобщей политической стачкой протеста». Он писал: «Когда проводился митинг в депо, чтобы объявить о присоединении к рабочим главных мастерских, тут же избирались представители от каждой службы узла в Центральный стачечный комитет. От участка службы пути был послан Львов Дмитрий Иванович, и я, Власов К.Н.

Со дня объявления стачки рабочие главных мастерских, лесозавода Пимена, мельничных предприятий Эверта и другие не стали выходить на работу. Дутов меньше всего обращал на это внимание.

Другое дело, станция, узел, депо, телеграф, подвижной состав, исправность путей. Это для комитета спасения родины от революции (так в документе, правильно Комитет спасения родины и революции – Е.К.), необходимо было, как воздух. Дутов узел станции Оренбург взял в железное кольцо. Охрана была исключительно из юнкеров, прапорщиков и отборных белогвардейцев – казаков старшего возраста. Рабочих под охраной заставляли ремонтировать паровозы, подвижной состав.

Тогда перед руководством Центрального комитета стачки встал вопрос, как поступить? Рабочие были совершенно не подготовлены к вооруженному сопротивлению против Дутова. Штаб стачечного комитета принял решение: временно дать возможность работать узлу до момента приближения наступающих частей Красной Гвардии»⁸.

Всеобщая забастовка рабочих города Оренбурга была акцией протеста против арестов большевиков. В Государственном архиве Оренбургской области хранятся воспоминания девушки, которая помогла организовать побег арестованных из губернской тюрьмы.

Бажанова Софья Ивановна родилась в 1899 году в селе Ново-Спасское Оренбургской губернии. В октябре 1917 года работала на 4-м участке службы пути при Главных мастерских Ташкентской железной дороги. Член Центрального стачечного комитета в г. Оренбурге, «который руководил всеобщей забастовкой и вел переговоры с Дутовым об освобождении арестованных большевиков. Председателем был т. Андреев Иван Ильич, секретарь Мищанов, казначей Землянский А., члены – Иванов Н., Сергеев С., Григорьев И.Н., Ицкович Б., Милентьев А., Колыхалов К., Юдин В., Котов К., Бажанова Соня (автор воспоминаний – Е.К.) и ряд других товарищей. Вскоре освободили Путинцева, Постникову Марию, еще одного товарища, фамилию не помню, а один отрекся от всего и его освободили. 32 товарища находились в тюрьме»⁹.

Когда переговоры центрального стачечного комитета с Дутовым об освобождении ни к чему не привели, арестованные объявили голодовку. Я была постоянно связана с тюрьмой, доставляла большевикам новости с воли».

Однажды Софья Ивановна застала в тюрьме представителей комитета спасения родины и революции Барановского и Константинова, которые прибыли к арестованным с предложением прекратить голодовку. «Но товарищи с ними даже разговаривать не захотели».

После доклада Бажановой С.И. о произошедшем, общее собрание Центрального стачечного комитета также обратилось к заключенным с просьбой прекратить голодовку. «Тюремное питание было очень плохое. Поэтому Центральный стачечный комитет решил сам обеспечивать питанием заключенных. Это было поручено мне с тем расчетом, чтобы можно было чаще там бывать. Я высмотрела весь двор и обнаружила, что задняя часть его выходила на другую улицу. Там была оранжерея, забор был досчатый и со двора, не очень высокий»¹⁰.

Наблюдения Софьи Ивановны помогли большевикам разработать план побега. «Было условлено: если с воли принесут табак, то бежать нельзя, а если хлеб, то все готово. В это день тов. Андреев Иван Ильич в 12 часов дня отправил меня домой: иди, затей тесто и в 8 часов вечера доставь его в тюрьму. Почему было тесто, а не хлеб? Для приготовления обеда, ужина разрешали брать только 2 человека, а остальные должны были находиться в камере, а на приготовление беляшей дали людей больше, чтобы не затягивать ужин. Товарищи распределились на 4 группы: одной – разоружить офицера, второй – наружного часового, третьей – привратника, четвертой – юнкеров. Сигналом побега – как запоят Интернационал, все как один должны приступить к своим обязанностям. Юнкеров согнали в одну камеру, где сами сидели, дали им беляшей, ешьте, а дверь не открывайте, «ложим» (так в документе) бомбу, откроете, все погибните. Но это была обыкновенная свекла с гильзой. Когда подошли к офицеру, скомандовали «руки верх», он побледнел и упал в обморок. Наружный офицер, увидев в окно, что там делается, сбежал, и теперь минуты нельзя было терять. Все стали бегать через забор, где их встречали красноармейцы под командованием тов. Левашова А. Все ушли благополучно»¹¹.

В Коллекции документальных материалов участников Гражданской войны в Оренбургском крае хранятся воспоминания о событиях 1917-1918 гг. происходящих в губернии.

Шарипов Зайни Тамирович родился в 1894 году в г. Орске. В 1917 году Зайни Тамирович служил во вновь организованной народной милиции. Он вспоминает о произошедшем в г. Орске летом 1917 года восстании: «В конце мая мой старший брат Шарипов М.Т. мне сообщил, что он от грузчиков Хусаинова и других слышал, что скупщики хлеба хотят оправить из города весь хлеб в Актюбинск, оставить весь город без хлеба. В мельнице Нидеккера весь склад перегружен кантарными (так в документе) мешками с мукой, которые также готовят к отправке. Хусаинов брату сказал, что они закантарили (так в документе) 700 мешков пшеницы, через два-три дня хлеб уйдет из города. Также Рахматуллин, Мукминов и другие отправляют свой скот и мясо из бойни в сторону Верхне-Уральска. Я об этом немедленно доложил А. Малишевскому, главе подпольной организации рабочих. После моей информации он поручил

все это передать народной милиции, принять меры, чтобы не одного грамма хлеба не вывозили из города.

4 июня 1917 года, примерно к двум часам утра, в потемках подошел караван (обоз) – несколько десятков подвод, загруженных зерном (пшеницей). Весь обоз был задержан народной милицией и возвращен в город. Весь хлеб изъяли в фонд революции.

Проверкой было установлено, что обоз с хлебом принадлежал Тетеревятникову, Попову Ф.Е. и ещё кому-то, не помню. Была команда привести всех этих купцов в штаб. Тетеревятникова застали дома, а других сразу не сумели найти. Все граждане города, узнав об отправке хлеба из города, сильно возмутились. Народ хотел бить купцов и сделать им самосуд, но не допустили до этого. Но все же большая толпа, повесив на шею Тетеревятникова мешок с пшеницей, водили его по городу»¹².

Забелин Алексей Иванович родился в 1901 г. в с. Палимовка Бузулукского уезда. В 1918 году Алексей Иванович добровольно вступил в ряды Красной Армии. Он служил в продовольственном отряде, задачей которого была заготовка хлеба для Красной армии: «Первая наша остановка и работа наша – село Клявлено (Самарской губернии – Е.К.), и тут мы столкнулись с большими трудностями. Прошли мы по дворам, но хлеба не оказалась. Тут мы задумались, слух был, что хлеб есть, но как его взять и где найти? И тогда мне вспомнилось, когда я был в батраках, хозяин меня не стеснялся. Он хлеб прятал, капали яму на гумне и отпускали туда сбитый из досок ящик, а сверху ставили омет соломы. С этим опытом мы начали искать и было все удачно. Сделали железные щипы и начали прощупывать и находить спрятанный хлеб. Но здесь случилось несчастье, я заболел тифом, и меня отправили в Самару»¹³.

После выздоровления, через полгода, Алексей Иванович вновь вернулся в отряд: «Хлеб был спрятан в разных местах, его находили в ямах под навозными кучами, под дровами, под полом... Сарай сложен из самана с двумя стенами, а в промежутках засыпан хлеб. Сложена в избе печь, которая занимает 3\4 дома, а заглянешь в неё она маленькая, начнешь ковырять печь, а там тоже засыпан хлеб»¹⁴.

Коллекция документальных материалов участников Гражданской войны в Оренбуржье является богатой источниковой базой для исследования темы Октябрьской революции и Гражданской войны, становления Советской власти на местах. Неоспорима их главная ценность: такие документы дают исследователям яркое и неповторимое ощущение исторических событий, непосредственными свидетелями и участниками которых являются фондообразователи. Подобное документальное наследие позволяет объективно, всесторонне и углубленно изучать свое историческое прошлое.

Примечания:

1. ГАОО. Р. 2026. Оп. 1. Д. 1. Л. 7
2. ГАОО. Р. 2026. Оп. 1. Д. 1. Л. 9

3. ГАОО. Р. 2026. Оп. 1. Д. 1. Л. 10
4. ГАОО. Р. 2026. Оп. 1. Д. 1. Л. 14-15
5. ГАОО. Р. 2484. Оп. 1. Д. 3. Л. 1
6. ГАОО. Р. 2484. Оп. 1. Д. 1. Л. 29-30
7. ГАОО. Р. 2897. О. 1. Д. 197. Л. 22
8. ГАОО. Р. 2897. О. 1. Д. 197. Л. 23
9. ГАОО. Р. 2897. О. 1. Д. 193. Л. 2
10. ГАОО. Р. 2897. О. 1. Д. 193. Л. 4
11. ГАОО. Р. 2897. О. 1. Д. 193. Л. 6
12. ГАОО. Р. 2897. О. 1. Д. 67. Л. 8
13. ГАОО. Р. 2837. Оп. 1. Д. 203. Л. 4
14. ГАОО. Р. 2837. Оп. 1. Д. 203. Л. 5

**Шахаман З. Б. (г. Костанай,
Республика Казахстан)**

ПЕРЕОЦЕНКА ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 Г. В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

История, претендующая на высокое звание научной дисциплины, вынуждена сегодня, как и 100 лет назад доказывать свою «научность». Нигилистическое отношение к национальной истории – феномен, характерный для постсоветских обществ, где официальная история в недавнем прошлом дискредитировала себя коммунистической идеологизированностью и ролью идейно-политической obsługi партийной бюрократии.

С отходом от возведенного ранее в ранг универсального формационного подхода методологический плюрализм привел к «множественности» историй (в том числе и учебной литературы по истории), дискуссиям по поводу альтернативных вариантов развития. Например, «если бы в 1917 году царь не отрекся от престола и не допустил Февральского переворота, то...». Или же «если бы Германия победила во Второй мировой войне». В прошлое ушел незыблемый лозунг историков о том, что «история не терпит сослагательного наклонения». В поисках выхода из методологического кризиса после отказа от марксистско-ленинской концепции исторического развития обществоведы стали присматриваться к возможности «примерить» в области своих изысканий методы естественно-математических дисциплин.¹

Данная статья, не претендуя на всеохватность (формат статьи этого и не предполагает), является попыткой освещения переоценки исторического

¹ Абиля Е. История Казахстана и проблемы мифотворчества. С. 210-220.

Применение методов естественных наук в историческом исследовании: обзор современного состояния. / Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». Барнаул. - № 4/2. – 2007. – С. 7-15.

значения и последствий Февральской и Октябрьской революций в современной казахстанской историографии.

Современная историческая оценка революционных событий 1917 года, как теоретическая проблема, актуальна в связи с волной разного рода революций в конце XX - начале второго десятилетия XXI века. Речь идет о «бархатных» и не только (как, например, в Румынии) революциях в Восточной Европе на рубеже 80-90-х годов XX века. А так же о «цветных» революциях в странах СНГ (ранее в Сербии) в новом тысячелетии: «оранжевой» в Украине, «революции роз» в Грузии, «революции тюльпанов» в Кыргызстане.

В 2010-2011 годах революции сотрясли страны арабского Ближнего Востока, приведя к смене политических режимов в Тунисе, Египте и Ливии. Революционный процесс поистине стал «мировым», как мечтали большевики, но содержательная часть, конечно, изменилась. В частности, отмечают, что в «цветных революциях» акселераторами процесса явились различные НПО, финансируемые США, или же такую же роль сыграли IT-технологии, интернет.

Особняком в ряду относительно современных революций стоит «белая революция шаха и народа в Иране» 1978 года, осуществленная в целях модернизации страны. Из-за своего «вестернизованного» характера она получила контрреволюционный отпор в лице исламского Ренессанса, реставрацию теократического государства. Однако, сегодняшний Иран (даже, несмотря на длительное эмбарго), как и Турция, как и Китай, идут по «собственному» пути, которому архаизация сторон общественной жизни не мешает экономической и социальной модернизации и интеграции в глобализационные процессы, получению от них ощутимых выгод.

В это же время в РФ некоторые ученые бьют в набат «о возвращении к средневековью» и сопряженным с ним потерями либерально-демократических завоеваний, жестко связывая социальное благоденствие общества с западными ценностями – индивидуалистическими свободами и правами.¹

Постулат европоцентризма об успешном построении «общества всеобщего благоденствия» только на основе свободы предпринимательства, христианской этики и демократических ценностей пошатнули примеры успешных и далеких от «образцовой» демократии новых индустриальных стран - Южной Кореи, Сингапура, Тайваня и Гонконга. В Южной Корее несколько президентов отбывали срок за коррупционные преступления, в результате коррупционного скандала в текущем году вынужденно подала в отставку и первая женщина в должности президента Южной Кореи Пак Кын Хе. Темпы экономического роста последних десятилетий коммунистических Китая и Вьетнама, Индии, Нигерии, которым до западной демократии, как до Луны, поражают воображение.

И, конечно, факт остается фактом: в супердемократии США за все время независимого существования из 45 президентов всего один был представителем черного меньшинства, и ни одной женщине (а это демографическое

¹ Николаева У.Г. Грозит ли России новое Средневековье. Не феодализм, а нечто более древнее стучится к нам в дверь. // Независимая газета. 25.10.2015. http://www.ng.ru/stsenarii/2016-10-25/9_6843_middleages.html

большинство) не удалось пробиться к должности президента, в то время как «отсталые» страны Востока явили миру целую череду женщин-президентов и премьер-министров. Например, в Индии, Пакистане, Индонезии, Турция, Филиппинах, Бангладеш, Южной Корее, Тайланде, в Либерии и Малави.

Казахстан возглавляет последний лидер советской эпохи – Нурсултан Назарбаев, остальные либо отошли от дел и мирно здравствуют, либо ушли уже в мир иной, как Звиад Гамсахурдия, Борис Ельцин, Ислам Каримов, Сапармурад Ниязов и Рахмон Набиев. В «параде суверенитетов» на рубеже 80-90-х годов XX века Казахстан не рвался вперед. Являясь самой крупной в мире сухопутной страной, он до последнего стремился сохранить наработанные десятилетиями связи и добрососедские отношения по периметру своих необъятных границ.

Так же взвешенно, на наш взгляд, в научной исторической среде и историографии Казахстана происходит смена парадигм, порой мучительно и больно, но так, чтобы «возвысить Степь, не принижая горы». В советском Казахстане освещением проблемы революционных событий 1917 года занимались Елеуов Т., Покровский С.Н., Пахмурный П., Григорьев В.К., Сулейменов Р.Б., Нурпеисов К.Н., Козыбаев М.К., Алдамжаров З.А. и другие исследователи¹.

На рубеже 1980-1990-х годов, когда ослабла цензура и самоцензура, внутренний страх, в прессе, прежде всего в казахскоязычной, появились (и множились) публикации, связанные с острыми, «неудобными» вопросами национальной истории – деятельностью алашской интеллигенции, объявленных ранее «врагами народа»; голодом 1930-х годов, имевших катастрофически последствия для нации; репрессиями 1920-1930-х годов, каторжными лагерями; депортацией народов СССР в Казахстан; о «Туркестанском легионе»; о декабрьских событиях 1986года.

Декабрь 1986 года, когда жестоко и бесчеловечно была подавлена первая попытка гражданского протеста молодежи национальной республики, поверившей в горбачевский лозунг «перестройка, демократия, гласность», «разбудил» общество. Был запущен процесс этнической самоидентификации казахов, возрос интерес к национальной истории, культуре, стремление к возрождению языка и традиций, и инициированное периодическими печатными изданиями.

Речь идет о газетах «Ана тілі», «Қазақ», «Жас алаш», «Егемен Қазақстан», журнале «Ақиқат», которые публиковали письма, воспоминания современников о значимых исторических событиях, документы и статьи научного плана. В частности, осенью 1990 г. в «Ана тілі» была опубликована серия статей «Алаш ұраны - азат» казаха-репатрианта Хасена Оралтая, который долгие годы жил за границей и работал редактором казахских программ на

¹ Елеуов Т. Қазақ ауылында Совет өкіметінің орнауы және нығаюы. – А., 1967, 171 б.; Алдамжаров З.А. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. – Алма-Ата, 1983; Сулейменов Р.Б. Великий Октябрь в Казахстане. – А., 1977; Григорьев В.К. Противостояние (большевики и непролетарские партии в Казахстане. 1917-1920 гг.). – Алма-Ата: Казахстан, 1989. – 248с.; Пахмурный П., Григорьев В. Октябрь в Казахстане. Алма-Ата: Казахстан, 1978. – 224 с.

радио «Свобода» в Мюнхене. В них со ссылкой на источники были опубликованы ценные сведения по истории алашского движения.¹

Заслуга журналистов, писателей, деятелей культуры Казахстана состояла в том, что еще в предверии распада СССР они поставили вопрос о необходимости новой обновленной целостной национальной истории без «белых пятен». Были переизданы сборники документов по истории Алаш-Орды.² Впервые опубликованные в 1920-е годы, они затем были преданы забвению под грифом «совершенно секретно», и только в начале 1990-х годов переизданы издательством «Айқап» в Алматы. В документах сборника нашли отражение становление, расцвет и гибель Алаш - события 1913-1920 годов: Первая мировая война, восстание 1916 года, две русские революции, гражданская война.

За дело взялись профессиональные историки, которые до сих пор еще «работают над ошибками» и переосмыслением истории и методологии, давая отпор псевдонаучным изысканиям. Конечно, нельзя в этой связи не отметить заслуг Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова АН РК (сейчас МОН РК) и долгие годы его возглавлявшего академика М.К. Козыбаева, в чьих работах нашли отражение переоценки событий советского периода в Казахстане, и кто первый начал работу по созданию новой методологически обновленной истории Казахстана.

В 1993 году вышла в свет совместная работа этого института с Институтом археологии им. А.Х. Маргулана «История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерки)», которая стала первым академическим обобщающим трудом и попыткой системного переосмысления национальной истории после объявления независимости Казахстана. В «Очерках» отмечалось, что М.К. Козыбаев и А.К. Бисембаев дали оценку событий 1916 года в Казахстане как «национально-освободительной революции, одной из первых такого типа, происходивших в колониях царской России»³. При этом авторы идеи исходили из таких параметров как массовость, выдвижение национальных лозунгов и имевших место фактов реставрации ханской власти на местах. Приводился, наш взгляд, весьма актуальный сегодня тезис А.В. Пяковского, высказанный еще в 1960 году о том, что «восстание в Средней Азии и Казахстане 1916 года, несомненно, было одним из звеньев разгоравшейся революционной борьбы колониальных народов (Китая, Персии, Южно-Американского союза и др.) против империалистического ига»⁴.

В сборнике статей «Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане» А. В. Пяковский (ответственный редактор сборника) в предисловии приводил примеры активизации национально-освободительной борьбы в странах Азии и Африки в годы первой мировой войны: в Индонезии, Ньясаленде, Пенджабе,

¹ Оралтай Хасен. Ана тілі. 1990, қазан

² «Алаш-Орда». Сб. док. Сост. Н. Мартыненко. – Алма-Ата: Айқап, 1992.

³ История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерки). – Алматы: Дәуір, 1993. -41бс.

⁴ Там же, с. 276-277

Сайгоне¹. На ум сразу приходят арабское восстание 1916-1918 годов против османских турков и ирландское Пасхальное восстание против Великобритании. Только последнее длилось несколько дней, а первое при поддержке англичан - несколько лет. В восстании 1916 года в Средней Азии и Казахстане современные российские ученые усматривают внешний - «немецкий, турецкий след»². Данный тезис казахстанскими исследователями поддержан пока не был.

По оценке восприятий казахами Октябрьской революции «Очерки» (1993 года) перекликаются с «Колониальной революцией» Г. Сафарова³, читая которого создается впечатление, отражающее объективные обстоятельства, об эскалации революции или же русском характере революции в Туркестане. Дехкане были вынесены за скобки. Это впечатление углубляет книга Мустафы Чокая «Туркестан под властью Советов»⁴. Переиздание этих «крамольных» книг стало возможно в 1993 году и пополнило историографию проблемы. Публикации работ лидеров Алаш – А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова существенно обогатили историографию проблемы, дали возможность посмотреть на ситуацию глазами оппозиционных современников⁵.

При анализе оценочных суждений по поводу революционных событий, восстаний и прочих экстремальных формах массового протеста против существующих политических режимов бросается в глаза некая произвольность в толковании отечественными историками терминов «революция», «переворот», соотношения терминов «национально-освободительное восстание» и «национально-освободительное движение», а также расхождением в определении политических оценок смены власти в Октябре 1917 года в России.

В работе Нурпеиса К. «Алаш һәм Алашорда» (1995г.) на страницах 73, 75 о событиях Февраля 1917 года встречаем обе характеристики: и «переворот», и «революция». В этой же работе на страницах 133, 134 разнятся оценки Октября 1917 г. – «октябрьский переворот» и «октябрьская революция»⁶. В своей работе «Актуальные проблемы изучения отечественной истории» (1998 г.) Козыбаев М.К. предостерегал историков от трактовки Октября 1917 года, как «переворота» или «заговора», поскольку природа его как многомерного исторического действия более сложна, чем содержание данных категорий.⁷ Отметим, что в его же работе 1994 года «Еще раз о проблеме истории

¹ Восстание 1916г. в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. // отв. ред. Пясковский А.В. – М: изд-во АН СССР, 1960. – С. 18

² Цит. по: Сактаганова З.Г. К 100-летию национально-освободительного движения: о причинах восстания казахов 1916 года. // Вестник Карагандинского государственного университета им. Е. Букутова. 2016, № 4. С 96.

³ Сафаров Г. колониальная революция (опыт Туркестана). Бочагов А. Алаш-Орда. – Алматы: «Жалын», 1996. – 272с. первая Издана была Госиздатом в 1921г. второй сборник.

⁴ Мустафа Чокай-оглы. Туркестан под властью Советов (к характеристике диктатуры пролетариата). Текст печатался по изданию «Яш Туркестан», Париж, 1935. – Алма-Ата: «Айқап», 160с.

⁵ Бөкейханов Ә.Шығармалары. – Алматы: Қазақстан, 1994. – 248б.

⁶ Нұрпейісов К. Алаш һәм Алашорда. – Алматы: Ататек, 1995. - 256 б.

⁷ Козыбаев М.К. Актуальные проблемы изучения отечественной истории (1998г.). // В кн.: Козыбаев М.К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (Избранные труды). Алматы: Ғылым. 2006. – С. 14-27.

национально-освободительного движения в Казахстане» он сам писал об «октябрьском перевороте»¹. Это свидетельство того, что историки Казахстана, как и все историки бывшего СССР в первой половине 1990-х годов, оказались методологически безоружны и находились в процессе эволюции воззрений и разработки обновленного тезауруса.

О том, что методологический кризис не преодолен свидетельствуют современные публикации, в которых разные по содержанию термины взаимозаменяются. В частности, название статьи д.и.н. Сактагановой З.Г. в «Вестнике КарГУ им. Е. Букетова» № 4 за 2016 год звучит как «К 100-летию национально-освободительного движения: о причинах восстания казахов 1916года», а в последнем абзаце резюмирует: «Подводя итоги, следует выделить ряд причин национально-освободительного движения 1916 года в Казахстане...»². Получается, эти категории тождественны.

Заместитель директора Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова д.и.н. Светлана Смагулова в своей статье «Ақпан тоңкерісі һәм Алаш жұрты» в названии статьи пишет «февральский переворот», а в тексте с первого до последнего абзаца фигурирует «февральская революция».³ В условиях отсутствия строго определенных исторических научных категорий такие огрехи – обычная практика, а не из ряда вон выходящий случай.

На наш взгляд, термин «Февральская революция 1917 года» утвердился в современной отечественной историографии, и определение этих событий в качестве «переворота» встречается, скорее, как оговорка или небрежная описка. «Октябрьский переворот» - более устойчивое словосочетание, особенно в публицистике, хотя по своим радикальным последствиям, которые сегодня коммунисты оправдывают необходимостью «модернизации отсталого традиционного общества», чудовищная монстроидальность Октября ставит его в ряд событий XXI века, следствием которых стала коренная ломка «старого» мира, приведшая к гуманитарной катастрофе на «пятой части суши».

Такие разночтения, связаны, конечно, с методологическими «пробелами» в исторической науке, тезаурус истории Казахстана - весьма специфический феномен, - и все еще на стадии разработки. Если «умом Россию не понять, аршином общим не измерить», то Восток, как давно уже признали все востоковеды, настолько специфичен, что западные теории зачастую тут просто «не работают». На злобу дня обязательно вылезет проблема корректности «опрокидывания» матриц европейских школ (французской или англо-американской) на нашу историческую почву.

В условиях такого «методологического кризиса» М.К. Козыбаев в статье «Қазақстанның XX ғ. тарихының зерделеу проблемалары» попытался дать определение таким понятиям, как «восстание (ссылка на словарь Даля – «возмущение, мятеж») и «национально-освободительная революция». События

¹ Козыбаев М.К. Еще раз о проблеме истории национально-освободительного движения в Казахстане // Козыбаев М.К. Историография Казахстана (XVIII-XX вв.). В 2 кн. Кн. 1., А: 2000. –С. 167.

² Там же. С. 102.

³ Смагулова С. Ақпан тоңкерісі һәм Алаш жұрты. // Егемен Қазақстан, 17 ақпан, 2017 жыл.

1916 года в разных работах у него определены как «национально-освободительная революция» и «национально-освободительная война». В расчет принимались масштабность событий, размах и характер операций против карательных экспедиций¹.

Однако, в в 4 томе последнего академического издания «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» события 1916 года были определены как «восстание».² Таджикский исследователь И.А. Мамадалиев в своей статье «Восстание 1916 года через призму XXI века (посвящается 100-летию восстания в Худжанде)» это отметил. Сделав вывод, что тезис Козыбаева М.К. о том, что надо воспринимать события 1916 года в Средней Азии и Казахстане «как части мирового национально-освободительного движения... как революцию, равную февральской» свидетельствует о политизации истории и желании «повысить статус» локального, по его мнению, события.³ Примечательно, что начались эти «локальные события» на родине И.А. Мамадалиева в Худжанде (и скоро потерпели поражение), а на родине М.К. Козыбаева - в Костанайской области - продолжились до весны 1917 г. (Батпакаринское восстание в Тургае).

Козыбаев М.К. в статье «Қазақстанның XX ғ. тарихының зерделеу проблемалары» (1999 г.) развенчал мифы отечественной истории. В частности, отметил что в литературе преувеличиваются недостатки Февральской революции, скрываются ее положительные последствия для края, и Февраль в сравнении противопоставляется Октябрю. Мифом он назвал так же закономерность Октябрьской революции, утвердившейся как приоритет в исторической науке.⁴

Как отмечено в том же 4 томе академического издания «Истории Казахстана с древнейших времен до наших дней», «в казахстанской историографии темы «Октябрь и гражданская война в Казахстане» выделяют несколько периодов: первый – 1920-1930-е годы, второй – 1940-1950-е годы, третий – 1960-1980-е годы. С конца 1980-х годов начинается качественно новый этап историографии данной темы и связан он с пересмотром целого ряда важных вопросов истории указанного периода, в первую очередь с это относится к истории движения Алаш и Алаш-Орды».⁵

Историография этой проблемы дана в работе Р.К. Нурмагамбетовой «Движение Алаш и Алаш-орда. Историография проблемы. 1920-1990-е годы

¹ Козыбаев М.К. Историография Казахстана (XVIII-XX века).// Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. В 2 книгах. КН. Первая. – Алматы: Ғылым, 2002, 420с. – С.154.

² История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5 т. – Алматы: Атамұра, 2010, 4 т.

³ Мамадалиев И.А. Восстание 1916 года через призму XXI века (посвящается 100-летию восстания в Худжанде). – Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. № 2(43). 2015.

⁴ Козыбаев М.К. Қазақстанның XX ғ. тарихының зерделеу проблемалары // Козыбаев М.К. Өркениет және ұлт. – Алматы: 2001, 369 б. – 34-68 бб.

⁵ История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5 т. – Алматы: Атамұра, 2010, 4 т., С. 18.

XX века» (2003)¹. Как новый этап исследования проблемы были ею оценены монографии по проблеме: Д.А. Аманжоловой «Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш» (1994 г.); Нұрпейісова К. «Алаш һәм Алашорда» (1995 г.).²

Стремление «определиться в понятиях» в отношении категорий «переворот» и «революция» после Козыбаева предпринял еще один казахстанский ученый – Абылхожин Ж.Б. в коллективном труде «История Казахстана и Центральной Азии» (2001 год). Он сослался на определения этих дефиниций у Штомпка П. в «Социологии социальных изменений». В отличие от Козыбаева М.К. он негативно отозвался о последствиях деятельности Временного правительства в крае (амнистия палачам восстания 1916 года, продолжение политики репрессий, отказ от возвращения беженцам из Китая), а по поводу Октябрьской революции писал как о «созвучной и докапиталистическому характеру социальной структуры, сущностной природы аграрного общества (в культурно-цивилизационном плане) с его извечной ориентацией ценностей коллективизма и равенства»³

Таким образом, историография проблемы в последние 20-25 лет была обогащена вводом новых источников, которые условно можно разделить на следующие группы. Первое – сборники документов.

Второе - труды самих участников событий, партийных работников (Сафаров «Колониальная революция»), а так же бывших «по ту сторону баррикад» деятелей Алаш-Орды (А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова, М. Чокая и других). Вслед за А. Байтурсыновым укрепилось положение о радостном восприятии казахами Февральской революции и непониманием сущности Октябрьской революции в России в силу чуждости идей о непримиримой классовой борьбе в мире капитала, как чуждой реальности.

Третье, монографии на казахском языке по истории алашского движения (М. Кул-Мухаммед, М. Койгельдиев, К. Нурпеисов) и на русском – по казахскому автономизму (Д.А. Аманжолова) освещали проблематику с точки зрения имевшейся, но не утвердившейся в крае альтернативы большевизму. Целый ряд диссертационных исследований был посвящен отдельным личностям – представителям алашского движения.

Четвертое, особо следует отметить труды М.К. Козыбаева, в которых были обозначены актуальные проблемы истории Казахстана, в частности, обновления методологии истории и переоценки многих узловых проблем, в том числе значения Февральской революции для края, оценки Октябрьской

¹ Нурмагамбетова Р.К. Движение Алаш и Алаш-орда. Историография проблемы. 1920-1990-е годы XX века». – Алматы, 2003. – 153с.

² Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. (Серия «Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова). – Москва: ИЦ «Россия молодая», 1994 – 216с. Нұрпейісов К. Алаш һәм Алашорда. – Алматы: Ататек, 1995. - 256 б.

³ Абусейтова М.Х., Абылхожин Ж.Б., Кляшторный С.Г., Н.Э. Масанов, Султанов Т.И., Хазанов А.М. «История Казахстана и Центральной Азии» (учебное пособие). – Алматы: Білім, 2001 № -620с. – с. 436.

революции и роли национальной, весьма разнородной по составу и идеологической ориентации интеллигенции того периода.

Пятое, материалы научных конференций и сборников ведущих исследовательских институтов РК («Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. вып. 3-4, А, 1993» и «Национально-освободительное движение в Казахстане, Средней Азии и в 1916 году: характер, движущие силы, уроки» Материалы международной конференции. - А, 1997г.) и др. В 2010 году вышел в свет 4 том «Истории Казахстана» (1917-1985гг.) Института истории и этнологии МОН РК, в котором были закреплены новейшие наработки казахстанских историков по советскому периоду.

Таким образом, на базе методологического обновления, анализа старых и новых источников по проблеме произошла качественная переоценка исторического значения и последствий революционных событий 1917 года для Киргизского края и Туркестана в современной казахстанской историографии.

Революционные события Февраля 1917 года как бы уходят в тень событий национально-освободительного движения 1916 г., Батпаккаринский очаг которого пережил падение самодержавия, если не будучи в силе, то все еще тлея. Делается акцент на положительные стороны деятельности Временного правительства в обескровленном царскими репрессиями против национально-освободительного движения 1916 года в крае. В частности, то, что впервые в высшие органы управления краем были включены представители казахского народа. А так же о благом намерении остановить репрессии в крае против мирного населения в ходе национально-освободительного движения 1916 г. И принятие мер по возвращению беженцев из Китая.

Идеологически заданная прежняя оценка интеллигенции, группировавшейся вокруг газеты «Казах» и отстаивавшей идею казахской автономии как «мелкобуржуазной, националистической», сменилась на «либерально-демократическую», произошло признание ее вклада в фундамент современной независимости Казахстана.

Отвергнуты были тезис о прогрессивности Великой Октябрьской социалистической революции (с учетом трагических социокультурных последствий для народа), о борьбе масс казахских шаруа за власть Советов и победе как составной части социалистической революции под руководством российского рабочего класса и во главе с В.И. Лениным. Характер общественных движений края определяется не как классовый, а как национально-освободительный.

Относительно теории революции историческую методологию, основанную на трудах К. Маркса и В. Ленина, для которых революция была «локомотивом истории» и «праздником угнетенных», существенно дополнили как западные классики социологии, политологии, конфликтологии, так и практика стран Востока. К первым относятся А. де Токвиль, Лебон, А. Бринийон, Ч. Джонсон, Д. Дэвис и Т. Гурр, С. Хантингтон, ко второй группе - труд аятоллы Хомейни «Иран и исламская революция», а так же теория и практика маоистского Китая. По нашему мнению, заимствование категорий, терминов из инструментария социологии и политологии существенно

обогастило бы теоретический багаж историков. В частности, определения общественных движений, восстаний, революций и характеристики выше указанных работ содержатся в словарях по политологии¹. Их можно критиковать, дополнять, приспособлять к нашим реалиям, но игнорировать не стоит.

**Гаффоров Б. В. (г. Душанбе,
Республика Таджикистан)**

КУЛЬТУРА ТАДЖИКСКОГО НАРОДА НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Как известно, таджики на протяжении многих тысячелетий в сложных социально-политических и экономических условиях создали ряд выдающихся цивилизаций, обогатили восточную и мировую культуру. Вершиной расцвета культуры таджикского народа являлись эпоха существования государства Саманидов. В последующем, несмотря на отсутствие национальной государственности, он, сумел выдвинуть из своей среды целую плеяду выдающихся ученых, мыслителей и поэтов, деятелей искусства. В дореволюционный период среди таджикской интеллигенции, главными очагами сосредоточения которой являлись города Бухара, Самарканд, Худжанд, Пенджикент и Ура-Тюбе, было немало талантливых представителей различных сфер интеллектуальной деятельности [7, 344].

В деле просвещения народа в начале XX века особое место занимает просветительства, родоначальником которого является выдающийся таджикский мыслитель XIX века Ахмад Махдум Дониш [2, 430]. Становление просветительства как течения общественной мысли относится к началу XX века. Как культурный феномен, он по природе своей является интернациональным явлением. С возникновением просветительства меняется сама проблематика общественной мысли, ее направленность и тенденции развития. Просветители выступают пропагандистами светского образования, равенства, свободы и человеческого достоинства. Просветители в своих сочинениях стали затрагивать вопросы политики, религии, науки, культуры, быта, а в художественных произведениях критически стали отражать современный им общественный порядок. Борьба с невежеством, отсталостью и деспотизмом становится основным и ведущим направлением в просветительской литературе [6, 343].

Среди передовых людей Таджикистана усиливается тяга к изучению русского языка, знание которого давало возможность познакомиться с достижениями русской и мировой культуры. Велико было влияние передовой русской культуры на творчество прогрессивных таджикских просветителей

¹ Новейший политологический словарь/ авт.-сост. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. - Ростов н/Д: Феникс, 2010. - 318 с. - (Словари).

начала XX в. – М.Хайрата, М.Сахбо, Т.Асири, С.Айни, А.Фитрата. Восприняв передовые идеи русского народа, боролись за переустройство быта, за научные знания, за развитие светской культуры [5, 149].

Накануне Октябрьской революции в литературе таджикского народа наметились две тенденции: реакционная и прогрессивная. Писатели, выражавшие реакционную идеологию клерикально-монархических кругов, проповедовали веру в незыблемость существующего строя, покорность эмиру, всячески стремились поддерживать в народе религиозный фанатизм, наиболее демократические и революционные идеи, прогрессивные, нашли свое выражение в творчестве Т. Асири, С.Айни, М. Хайрата, М. Сахбо и некоторых других, а также в устной народной поэзии [5, 153].

В начале столетия благодаря благотворному влиянию передовой русской культуры происходят значительные сдвиги в культурной жизни таджикского народа. На таджикском языке начали печататься книги, сдаваться газеты и журналы. В городах Ходженте и Ура-Тюбе были открыты библиотеки и читальные залы. Большую и полезную работу в области организации народных библиотек, новометодных школ и медицинского обслуживания населения вели различные просветительные и благотворительные общества. На территории современного Таджикистана, правда, имелось мало городов. Самыми крупными из них были Ходжент, Ура-Тюбе, Гиссар и Куляб. Постепенно в местном градостроительстве распространяются элементы русской архитектуры. Под влиянием передовых общественных сил России в конце XIX – начале XX вв. на территории северных районов Таджикистана также были открыты больницы, амбулатории и аптеки. Городские больницы имелись в Ходженте и Ура-Тюбе, сельские лечебницы в Нау и Пенджикенте. В пределах современного Таджикистана в 1913 г. было всего 13 врачей и 38 лиц среднего медицинского персонала [5, 149]. Обслуживать широкие слои населения они не имели никакой возможности, но сам факт создания первых лечебных учреждений имел прогрессивное значение.

В начале XX в. в результате благотворного влияния русской культуры произошли заметные изменения в быту местного населения. Это, прежде всего, сказалось на устройстве жилища, домашней утвари, одежде, ремесленном производстве, сельскохозяйственных процессах [5, 155].

Крупнейшим явлением общественно-политической и культурной жизни Средней Азии в конце IX- начале XX века было развитие сети русско-туземных, новометодных школ и приходских училища.

Господствующей системой образования в Средней Азии в первые десятилетия XX века была традиционная, веками сформировавшая система обучения и воспитания- мактабы и медресе. Его функционирование было органически связано с таким очень действенным социальным институтом, как мечеть. Мечети были важными центрами обучения и образования. При них действовали школы-мактабы. В 1907 году в городе Ходженте действовали 43 мактабов с 415 учениками [11, 21-22].

Веками установившееся доверие к мусульманству со стороны государственной власти, дало возможность существование огромной сети,

фактически совершенно автономных, конфессиональных мусульманских мактабов и медресе, зависящих исключительно от мусульманского духовенства. Татарские деятели, направив свои главные силы на реформу мусульманской школы, достигли в этом направлении заметных успехов: они постепенно развернули широкую сеть новометодных школ, превратив конфессиональные школы в учебные [12, 81].

Медресе, как традиционное высшего учебно-педагогическое заведение, играло важную роль в культурной жизни среднеазиатского общества и всего мусульманского Востока. До установления Советской власти в Ходженте действовали 58, в Ура-Тюбе (Истаравшан)- 5, в Кулябском регионе- 30, в Душанбе- 2, в Хисаре- 3 медресе [11, 22].

Передовые представители местной интеллигенции под влиянием демократических идей русской культуры понимали необходимость изменения всей системы народного образования. Начиная с 1905 г. по их инициативе открываются новометодные школы. В 1911 г. в северных районах Таджикистана насчитывалось 4 новометодных, а уже к 1917 году 10 русско-туземных школ. Изучение в них русской грамоты, географии, истории, математики и других предметов было шагом вперед по сравнению с мактабами. Обучение в них было построено так, чтобы как можно скорее научить детей чтению, письму и арифметике. Кроме того, преподавались зачатки географии и истории. В некоторых из школ, начиная с 1910 г., стал изучаться и русский язык. Кроме русско-туземных школ, в северных районах Таджикистана создавались русско-туземные и приходские училища. Однако расходы на образование были не самым лучшим. В Ходженте расходы на народное образование в среднем на одного человека в 1913 г. составляли 6 копеек, в Ура-Тюбе - 10 и в Пенджикенте - 22 копейки [5, 150]. Процент грамотности населения на территории современного (северным районы) Таджикистана в дореволюционный период, (перепись населения 1897 г.) по грамотности таджикского населения в среднем— 2,3% [7, 348].

Русско-туземные школы, приходские и русско-туземные училища, несмотря на все свои обусловленные общественно-политическим строем недостатки, заложили основы светского первоначального образования, способствовали распространению передовой русской культуры среди таджикского народа. Из стен русско-туземных школ вышли многие представители таджикской интеллигенции, которые принимали впоследствии активное участие в создании социалистической культуры.

В начале XX в., как и в прежние времена, театральное искусство было представлено двумя разновидностями- театрами масхарабозов и кукол. Самым любимым народным зрелищем был театр масхарабозов, объединявший певцов, музыкантов, фокусников, канатоходцев, танцоров, акробатов. Репертуар этого театра был очень разнообразен. Представления ярко изображали жизнь трудового народа, остроумно высмеивали баев и мулл, выражая социальное недовольство народных масс. В северных районах Таджикистана начинает ощущаться прогрессивное влияние русского искусства. Постепенно оно оказывает все более заметное воздействие на различные области искусства

таджиков, которое получает и новые идеи, и новые технические возможности. В таджикских городах стали возникать любительские театральные кружки. В 1910 г., такой кружок удачно поставил в Ходженте комедию А.И. Островского «На бойком месте». Однако настоящего профессионального театра в Таджикистане до Октябрьской революции не было. Профессионально-музыкальное искусство было представлено «Шашмакомом» [5, 151].

Революция застала Бухару в состоянии чрезвычайно медленного проникновения в ее экономику капиталистических отношений. В экономическом отношении Бухарский эмират был страной преимущественно натурального хозяйства со слабо развитым средневековым ремеслом. Революция победила в Бухаре при отсутствии пролетариата: она победила в крестьянской стране. Накануне революции трудовой народ эмирата был поголовно неграмотным, никаких учреждений культуры и просвещения здесь не существовало. Если в Туркестанской АССР социалистические преобразования в области культуры начались при наличии известного количества прогрессивно настроенных дореволюционных кадров, то Бухара в этом отношении находилась в менее выгодных условиях. Именно этим объясняется то, что каждое начинание на любом участке культурного строительства в Бухаре сопровождалось особенно большими трудностями.

Октябрь 1917 г. коренным образом изменил социальные, экономические и политические отношения в обществе. В программе строительства нового общественного строя в области культурного развития на первый план выдвигалась задача повышения грамотности населения. Развитие культуры должно было осуществляться в процессе практического созидания социалистического общества. Необходимо было коренным образом изменить сознание масс, внедрив в него новое- марксистское мировоззрение, преодолеть буржуазные и патриархально-феодальные взгляды [7, 343], которые существовали среди населения территории сегодняшнего Таджикистана до Октябрьской революции. В этой связи, культурно-просветительные учреждения рассматривались как средство пропаганды политики партии.

Преодолеть культурную отсталость населения Таджикистана стало возможным только в годы Советской власти. Первые советские культурно-просветительные учреждения (школы, клубы, библиотеки и т.д.) на территории бывшего Бухарского эмирата возникли и развивались в ожесточенной борьбе с фанатизмом, косностью и невежеством, которые упорно отстаивало духовенство в блоке со всеми остальными силами реакции.

С установлением Советской власти в культурном строительстве на первый план выступила культурно-просветительская работа, основой которой стало политическое воспитание трудящихся. Возглавили её компартии республик, которые главным считали внедрение в сознание масс абсолютной непримиримости с прошлым мировоззрением, овладение коммунистической идеологией, единственно верной, с точки зрения сторонников марксизма-ленинизма.

Основным звеном массовой политико-просветительной деятельности стала агитационная работа. В этой связи ходжентские коммунисты на II

уездном съезде, состоявшемся в октябре 1919 г., приняли решение “Об усилении агитационной работы среди трудящихся местных национальностей”. Для успешного ее проведения Ходжентский горком партии в феврале 1920 г. создал двухмесячные агитационно-организаторские курсы в Ходженте и Сулюкте [7, 347].

Культурное строительство в первые годы Советской власти и вплоть до образования Таджикской ССР в северных районах и в Восточной Бухаре проходило в своеобразных формах и имело свои специфические особенности, обусловленные своеобразием их политического и социально-экономического развития [7, 345].

С первых лет установления Советской власти стала проводиться политика ликвидации массовой неграмотности. Так, уже в мае 1918 г. Совнарком Туркестанской АССР принял решение приступить к немедленной организации школ для всех желающих учиться [7, 348]. Первые курсы для обучения взрослых в Ходженте были открыты в январе 1919 г. по постановлению Ходжентского Совета [1, 94-95]. Занятия с взрослыми проводились в вечернее время, после трудового дня, в течение двух часов в сутки. Неграмотных обучали арифметике, грамматике, истории, велись также занятия по политграмоте.

В короткий срок, с декабря 1919 г. по август 1920 г. в Ходжентском уезде было организовано 40 вечерних курсов для обучения взрослого населения, причем 39 из них – для коренного населения. Первоначально на курсах занималось 3 тыс. человек [8, 50].

В работе школ ликбеза встречались серьезные трудности: не хватало письменных принадлежностей- бумаги, карандашей и учебников, помещений для занятий. Органам Наркомпроса было предоставлено право использовать для размещения этих школ народные дома, церкви, клубы, частные дома, подходящие помещения фабрик, заводов, советских учреждений [9, 153-154].

Большие трудности в организации обучения взрослых заключались в привлечении в школы учащихся, особенно женщин. С этой целью велась широкая общественная пропаганда, применялись всевозможные формы поощрений и проведение конкурсов. Проводились «недели просвещения», в период которых собирались средства на нужды ликбеза [7, 347].

По состоянию на 1 апреля 1924 г. в Туркестанской АССР функционировало 447 школ для неграмотных. По языку обучения для национальных меньшинств было только 10 школ [15, 55].

В Бухарской республике после свержения эмира начало осуществляться просвещение взрослых. Это было зафиксировано и в принятой в декабре 1921 г. программе Бухарской Коммунистической партии. Весной 1921 г. в Гиссарском, а затем и в других вилоях начали функционировать курсы по ликвидации неграмотности [5, 149]. IV курултай Бухарской Компартии в январе 1924 г. принял решение «обратить внимание на ликвидацию безграмотности среди малых национальностей, населяющих Бухару, туркмен, киргизов и таджиков» [3, 142].

Были сделаны первые попытки обеспечить школы ликбеза учебными

пособиями: в 1923 г. был подготовлен «Букварь таджикского языка» («Алифбои забони толик»), а в следующем году вышло из печати «Руководство для неграмотных» («Роъбари бесавод») [7, 350].

После установления Советской власти в 1918 г. в Туркестанской АССР были приняты решения о бесплатном обучении, снабжении учащихся и учителей питанием и одеждой, об обеспечении школ учебниками, учебными пособиями и необходимыми школьными принадлежностями, об открытии интернатов, находившихся целиком на государственном содержании [7, 348].

21 мая 1918 г. был организован Наркомпрос Туркестанской АССР, при нем создается Совет по просвещению национальных меньшинств (Совнацменьш), имевший девять национальных бюро; одно из них ведало школьным делом среди таджикского населения [15, 48]. Было предоставлено права обучения детей в национальных школах на родном языке, вводилось также обязательное изучение русского языка [9, 172].

В Ходженте Совет народного образования был основан 26 апреля 1918 г., а несколько позже – в Ура-Тюбе, Пенджикенте, Кистакузе. С созданием нового аппарата управления народным образованием выросла и сеть единых трудовых школ в северных районах Таджикистана. Если к концу 1918 г. их здесь насчитывалось 15, то в 1919 г. школьная сеть возросла до 73 [13, 16]. В 1919 г. в Ходженте открывается первая единая трудовая школа II ступени (с пятилетним сроком обучения). Школы открываются не только в городах, но и в сельской местности. В 1923 г. советские школы начали работать в кишлаках Кистакузе, Гулякандозе, Нау, Унджи, Исписаре и других [7, 351].

В 1923 г. на Памире был учрежден областной ревком, а при нем – отдел народного образования. На Памире первые советские школы были открыты при пограничном отряде. В 1922 г. на Хорогском посту был создан интернат на 15 учащихся, а в 1923 г. открылась школа на 50 учащихся. В 1923 г. были открыты советские школы в Поршневе и Вомаре, в 1924г. - в Ишкашине и Вахане [13, 16].

Одновременно при школах организуются курсы ликбеза для взрослых. Обучение на Западном Памире шло на литературном таджикском языке, которым к тому времени большинство населения области владело плохо, что отрицательно сказывалось на качестве обучения. В 1924 г., накануне образования Таджикской АССР, в Восточной Бухаре имелись 3 школы (в Сарыассия, Муминабаде и Ховалинге) и 4 школы-интерната (в Кулябе, Гарме, Каратаге и Душанбе), 152 ученика и 26 преподавателей [13, 16].

Сложной проблемой было женское образование, так как девочек в советскую школу родители отдавали неохотно. Поэтому стали создаваться специальные женские школы. Первая школа для девочек местной национальности была открыта в Ходженте, женские классы в начальной школе – в Кистакузе. Для просвещения взрослых женщин в Ходжентском уезде были открыты вечерние курсы, громкочитальни, клуб.

В Восточной Бухаре, в связи со сложной военно-политической обстановкой, становление новой системы народного образования испытывало еще большие трудности. В Восточной Бухаре в 1923/24 учебном году, кроме двух интернатов с 35 учащимися, других типов школ не было [15, 70].

Одним из препятствий в развертывании советской школьной сети являлась нехватка помещений. Ремонт и строительство школ велись медленно. Школы испытывали острую нужду в учебниках, программах, тетрадях, в канцелярских принадлежностях. Вместо бумаги использовали старые газеты и журналы.

Кадровая проблема на территории Восточной Бухары и Северного Таджикистана имела первостепенное значение. Особенно остро ощущалась нужда в учительских кадрах для национальных школ. Старые кадры учителей работали в основном в старометодных школах. Чтобы обеспечить советские школы преподавателями, все военнослужащие, имевшие профессию учителя, были уволены в запас из воинских частей и ведомств Туркестанского военного округа; [9, 207] были приняты меры по урегулированию оплаты труда учителей, снабжению их жилплощадью и топливом; открывались краткосрочные курсы для подготовки и переподготовки учителей.

Специалистов высшей квалификации готовили в Москве и Ленинграде. В 1924/25 учебном году в центральные города Союза из Ходжента было послано 80 человек [7, 354].

На первых порах культурно-просветительные учреждения создавались без точного плана, часто стихийно, без учета интересов республики и нужд коренного населения. В органы просвещения в Туркесреспублике нередко пробирались чуждые элементы, представители свергнутых революцией эксплуататорских классов, которые всячески оказывали сопротивление проводимым Советской властью мероприятиям [15, 42].

На территории современного Таджикистана культурно-просветительские учреждения начали создаваться сразу же после установления Советской власти, еще в условиях гражданской войны. В течение 1917-1924 гг. здесь были открыты библиотеки, клубы, красные чайханы, Дом дехканина, кинотеатры, организованы уголки «За грамоту», ленинские уголки. К 1924 году сеть культурно-просветительных учреждений на всей территории современного Таджикистана состояла из 13 библиотек, 5 клубов-читален, 10 красных чайхан, Дома дехканина, 1 театра, 1 музея и 2 кинотеатров. Все они, за исключением единственной библиотеки в Восточной Бухаре, находились в северных районах республики [4, 199]. В них устраивались громкие читки газет и журналов для населения, из которых дехкане узнавали о последних событиях в стране и за рубежом, проводились беседы и лекции на различные темы [7, 354].

С целью подготовки кадров лекторов и инструкторов из числа лиц местной национальности в Ходжентском уезде были организованы школы политграмоты, кружки, курсы ленинизма и ликвидации неграмотности.

В идейно-политическом воспитании масс, их культурном просвещении практическую помощь народам Средней Азии, в том числе и таджикам, оказала Советская Россия. Здесь побывали агитационно-инструкторский поезд «Красный Восток» и бронепоезд им. Розы Люксембург. Агитпоезд «Красный Восток» совершил в Туркестан и Бухару два рейса – в 1920 и 1921 гг., побывав во многих городах, в частности в Ходженте, Ура-Тюбе, Самарканде, Катта-Кургане, Кагане, Каршахе [7, 356]. Его сотрудники проводили митинги,

собрания, беседы с населением. Так, в августе 1920 г., прибыв в Ходжент, инструктора поезда с местными коммунистами провели в городском клубе митинг-концерт, на котором был сделан доклад о текущем политическом положении и показан спектакль «Революция на Кавказе». Митинг проводился на таджикском языке [7, 357]. Такие же митинги состоялись на нефтепромыслах «САНТО» и железнодорожной станции Драгомирово. Работники поезда демонстрировали кинофильмы, распространяли книги, брошюры и периодические издания на местных языках, снабжая ими библиотеки, красные чайханы и ленинские уголки.

Большую идеологическую работу провел и бронепоезд им.Розы Люксембург, в феврале 1920 г. побывавший в Ходженте.

Определенную культурную помощь РСФСР оказала Бухарской НСР. В 1921 г. по решению правительства РСФСР сюда были отправлены 6,5 тыс. экз. различных учебников и литературы, значительное количество канцелярских принадлежностей и агитплакатов; была оказана помощь в оборудовании типографии. Из Туркестанской АССР в БНСР выехала группа учителей, врачей, сельскохозяйственных работников, были посланы учебники, два киноаппарата и несколько кинофильмов [14, 24].

Получив эту помощь, БНСР смогла, в свою очередь, оказать культурное содействие населению Восточной Бухары. 26 июня 1921 г. правительство БНСР издало декрет о проведении в республике «недели помощи разоренному населению Восточной Бухары». Совет Народных Назиров решил создать Чрезвычайную пятерку для проведения политической работы среди населения. ЦК Бухарской Компартии откомандировал в Восточную Бухару 100 партийных и советских работников. С их помощью в Душанбе, Гиссаре, Ширабаде и других местах были организованы первые культпросветучреждения – красные чайханы, клубы, кружки художественной самодеятельности. В 1923 г. в Душанбе из Карши доставили 3 тыс. книг для создания здесь первой библиотеки. Сюда направлялись также агиткараваны, привозившие книги, плакаты и пр.

С самого начала литература и искусство советского общества рассматривались как средство воспитания народных масс в духе идеологии марксизма-ленинизма, распространения идей коммунистического мировоззрения. Таджикские литераторы в те годы группировались вокруг прессы. В журнале «Пламя революции» печатались стихи и публицистические статьи С.Айни, в бухарской газете «Кутулыш» – стихи и воззвания А.Хамди («Обращение к подданным Бухары», «Признак надежды»), А.Мунзима («Картина жизни», «Доколе»). В 1920 г. Пайрав Сулаймони опубликовал свои стихи «В честь Бухарской революции», а стихотворением «Люди с золотыми поясами» начал свой литературный путь Мухаммаджон Рахими.

Главными темами их литературных произведений стали прославление революции, призыв к классовой борьбе, критика духовенства, обличение старого феодального мира, утверждение социалистического строя, раскрепощение женщины.

Уже в первые годы Советской власти было положено начало театральному искусству. Советский таджикский театр возник и сложился под

непосредственным воздействием русского искусства, узбекского театра, выступлений на таджикской земле азербайджанских и армянских трупп. Источником таджикского советского профессионального сценического искусства и драматургии являлись также развитые демократические традиции народного творчества [10, 26].

Под влиянием, созданного в 1918 г. в Самарканде первого таджикского кружка художественной самодеятельности, возникают любительские коллективы в Ходженге, Ура-Тюбе, Исфаре и Канибадаме. Их организаторами явилась местная интеллигенция – учителя, служащие, учащиеся. В то время еще не было переводных пьес, не существовало и таджикских драматургических произведений.

Литература и искусство становились проводником в жизнь политики РКП (б) и Советского правительства, активно участвуя в формировании у населения коммунистической психологии.

Таким образом, можно заключить, что до Октябрьской революции в деле просвещения народа особое место занимал просветительское движение. С возникновением просветительства меняется сама проблематика общественной мысли, ее направленность и тенденции развития. В этот период, среди передовых людей Таджикистана усиливается тяга к изучению русского языка, знание которого давало возможность познакомиться с достижениями русской и мировой культуры. В начале столетия благодаря благотворному влиянию передовой русской культуры происходят значительные сдвиги в культурной жизни таджикского народа. На таджикском языке начали печататься книги, сдаваться газеты и журналы. Были открыты библиотеки и читальные залы. Большую и полезную работу в области организации народных библиотек, новометодных школ и медицинского обслуживания населения вели различные просветительные и благотворительные общества. Крупнейшим явлением общественно-политической и культурной жизни Средней Азии было развитие сети русско-туземных, новометодных школ и приходских училища.

Из стен русско-туземных школ вышли многие представители таджикской интеллигенции, которые принимали впоследствии активное участие в создании социалистической культуры.

В начале XX в., как и в прежние времена, театральное искусство было представлено двумя разновидностями- театрами масхарабозов и кукол. Театр масхарабозов объединяли певцов, музыкантов, фокусников, канатоходцев, танцоров, акробатов. С установлением Советской власти в культурном строительстве на первый план выступила культурно-просветительская работа, основой которой стало политическое воспитание трудящихся. С первых лет установления Советской власти стала проводиться политика ликвидации массовой неграмотности. Неграмотных обучали арифметике, грамматике, истории, велись также занятия по политграмоте.

Примечания:

1. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходженском

уезде (1917-1920 гг.). Сб. док. – Ленинабад, 1957. – С.92-105.

2. Гафуров Б.Г. История таджикского народа (в кратком изложении). – Т.І. – М.: Политическая литература, 1949. – 475 с.

3. История Бухарской Народной Советской Республики. – С.142.

4. История культурного строительства в Таджикистане (1917 – 1977 гг.) / Под ред. К.П. Марсакова. – Душанбе: Дониш, 1979. – Том І. – 283 с.

5. История таджикского народа. Переход к социализму (1917-1937). – М.: Наука, 1964. – Т.3. – Кн.1. – 276 с.

6. История таджикского народа. Т.IV. Под ред. проф. Х.П. Пирумшоева. – Душанбе, 2009. – 896 с.

7. История таджикского народа. Т.V. Под ред. акад. Р.М.Масова. – Душанбе, 2001. – 762 с.

8. Кадыров А. Создание социалистической культуры в Северном Таджикистане (1917-1924 гг.). – Душанбе, 1977. – С.50.

9. Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917-1924 гг.). Сб. док. – Ташкент, 1973. – Т.1. – 372 с.

10. Нурджанов Н.Х. История таджикского советского театра (1917-1941 гг.). – Душанбе: Дониш, 1978 – 262 с.

11. Расулов К. История культуры таджикского народа в первой четверти XX века: Автореф. дисс... д.и.н. – Душанбе, 2011. – С.21-22.(42 с.)

12. Умняков И.И. К истории новометодной школы в Бухаре // Бюллетень САГУ. Вып.16. Под ред. П.А. Баранова. – Ташкент, 1927. – С.81-98.

13. Усмонов А.И. Исторический опыт культурного строительства в Таджикистане (1917-1991 гг.): Автореф. дисс... д.и.н. – Душанбе, 2016. – 53 с.

14. Шевченко З.М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане. – Душанбе, 1968. – 109 с.

15. Шукуров М.Р. История культурной жизни Советского Таджикистана (1917-1941 гг.). Ч.1. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 494 с.

**Дубовицкий В. В. (г. Душанбе,
Республика Таджикистан)**

РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ РУССКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Русские революции 1917 г. (февральской и октябрьской) имели свои особенности на территории Средней Азии. Они были связанные, как с национальным и религиозным составом ее населения, так и с отдаленностью от генерировавших революционные процессы политических центров России. С перечисленными факторами связаны и особенности последовавшей за этими событиями гражданской войны, отличавшейся в названном регионе длительностью и ожесточенностью.

Европейское население в Средней Азии к 1917 г. составляло ничтожно малую его часть. По данным В.И. Масальского, относящимся к 1897 г.,

численность православного населения здесь не превышала 3,7%.¹ Представители других европейских этносов (немцы, поляки, австрийцы) насчитывали еще несколько тысяч человек.

Для изучения революционных процессов на территории Среднеазиатского региона особый интерес представляют свидетельства немногочисленной интеллигенции европейского происхождения, проживавшей здесь постоянно с 1867 г. и позже. Отстраненность от большинства политических процессов передела власти и высокий уровень профессиональной подготовки этих людей, давали им возможность достаточно объективно отслеживать события того времени. Особый интерес представляют свидетельства о революциях, принадлежащие профессиональным историкам и востоковедам, жившим и длительное время работавшим в администрации либо в учебных заведениях края.

Особняком в их ряду стоит известный русский востоковед, специалист по истории ислама, один из первых археологов Средней Азии - Николай Петрович Остроумов. В данной работе приводятся материалы, относящиеся к его жизни и деятельности в период 1917-1928 гг.

Н.П. Остроумов проживал в Ташкенте с 1877 г., куда он был приглашен для работы по линии народного образования из Казанской Духовной Академии. Это высшее духовное православное учебное заведение России в конце XIX в. было известным центром подготовки православных священников для службы в среде нехристианского населения: буддисто-ламаистов Калмыкии, Тувы, Бурятии; исповедующих анимистические культы народов Сибири; и, конечно же, в среде мусульман. Высокий уровень специальной подготовки Н.П. Остроумова включал и знание арабского, персидского, турецкого, татарского, киргизского (казахского), немецкого и французского языков.

В Ташкенте он с 1879 г. долгое время возглавлял учительскую семинарию, а также занимался организацией системы русско-туземных школ для местного населения. С 1883 по 1917 гг. Николай Петрович организует и издает на сартовском (узбекском) языке «Туземную газету», которая, по единодушному мнению и современников, и советских исследователей, играла для Средней Азии роль подобную «Ведомостям» - первой русской газете для населения в XVIII в. Значительную часть его деятельности в Туркестане составляло издание переводов на узбекский язык произведений классиков русской литературы, а также публикация в центральных и местных изданиях произведений среднеазиатских писателей и поэтов: Фурката, Мукими, Махтумкули.

Им были проведены первые археологические раскопки близ Ташкента и собрана солидная коллекция археологических и нумизматических находок. Н.П. Остроумов в декабре 1893 г. стал одним из организаторов Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА), в также Туркестанского отдела Русского Географического общества (1896 г.), активным членом которых он

¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества - т. XIX Туркестанский край. Сост. князь В. И. Масальский. - Спб., 1913., С.187.

был вплоть до 1917 г.¹ Вся эта большая научно-исследовательская и организационная работа очень скоро сделала его лидером русского востоковедения в Туркестане. По словам академика В.В. Бартольда, - «...для многих ученых ориенталистика в Средней Азии связана, прежде всего, с Остроумовым; он заслуженно считается «патриархом туркестановедения».

В советское время Н.П. Остроумов воспринимался властями Советского Туркестана, а затем и Узбекской ССР в качестве «престарелого колонизатора», «миссионера» и «реакционного элемента», занимавшегося «русификаторством коренного населения Средней Азии». Это ярлык на его имени в советской историографии сохранялся вплоть до 1991 г. (в современной же историографии Узбекистана он сохраняется до сих пор).

Н.П. Остроумов оставил после себя огромное научное и публицистическое наследие, насчитывающее сотни книг, брошюр, статей и заметок, огромную массу неопубликованных дневников и переписки с десятками ученых, политических деятелей, своих бывших учеников.

Революционные события 1917 г. были восприняты Николаем Петровичем очень критично. Наиболее четко мнение о них было высказано им в нескольких дневниковых записях, сохранившихся в настоящее время в личном фонде ученого в ЦГА Республики Узбекистан: «Пятидесятилетие русского управления в Туркестане (1867-1917 гг.). От К.П. Кауфмана до А.Н. Куропаткина»², а также «Жизнь в Сасово Тамбовской губернии в 1917-1920 гг.»³; «Дневник Остроумова»⁴, включающий в себя, в свою очередь, отдельные работы: «Что я видел во время революции», «Итоги моей жизни» и другие разделы, написанные в разные годы. Названные записи ценны тем, что значительно дополняют друг друга. Если в первой из них (относящейся примерно к 1924-1925 гг.) содержится оценка причин и последствий революционных событий для региона Средней Азии, то основа второй работы – живое восприятие ежедневных событий революции в российской глубинке. «Дневник» же является изложением самых разнообразных фактов, наблюдаемых автором за более чем полвека жизни в Средней Азии.

Как следует из воспоминаний Н.П. Остроумова, временный и спешный отъезд его из Средней Азии был связан с его профессиональной и общественной деятельностью: «С объявлением в Ташкенте революции я решил оставить службу выйдя в отставку и подал в апреле 1917 года ташкентскому комиссару по народному образованию Лигавскому (бывший мой ученик по Ташкентской гимназии) прошение об увольнении меня в отпуск, а затем и от службы. Главный комиссар по управлению Туркотрядом Н.Н. Щеткин разрешил мне просимый мной отпуск, а прошение об отставке отправил в

¹ Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского Отдела Русского Географического Общества по изучению территории Таджикистана (1897-1917гг.), Душанбе, 2006г., С.30.

² ЦГА Республики Узбекистан, ф.1009, Остроумов Николай Петрович, оп.1, д.45, Пятидесятилетие русского управления в Туркестане (1867-1917гг.) От К.П.Кауфмана до А.Н. Куропаткина. Л.1-35.

³ ЦГА РУ, ф.1009, оп.1, д.172. Личные воспоминания Остроумова 1846-1877гг. Жизнь в Сасово Тамбовской губернии в 1917-1920гг. Л.9-67.

⁴ ЦГА Республики Узбекистан, ф.1009, Остроумов Николай Петрович, оп.1, д.67, Дневник Остроумова. Л.1-121.

Петроград, в Мин[истерство] Народного просвещения с ходатайством о назначении мне пенсии за 47 летнюю службу (в том числе 40 лет в Ташкенте). Получив отпуск, и билет на проезд, я по совету одного мусульманина, поспешил уехать из Ташкента, чтобы не подвергаться неприятностям и даже смерти за свои взгляды на ислам и за обвинения относительно неприемления революционных призывов в Туркестане, среди туземного населения, прожившего тысячу лет под натуральной деспотией и руководствующихся в своей жизни Кораном и Шариатом. Утром 2 мая 1917 года я один, без детей и внуков сел в вагон Оренбург – Ташкентской железной дороги и 7-го того же месяца прибыл в Сасово и поместился в доме старшей своей сестры Елизаветы Петровны....»¹.

На месте своего временного проживания Н.П. Остроумов мог наблюдать события общественно-политической жизни не только на уровне села Сасово, но и в Тамбове. В его оценках происходящего заметно явное разочарование состоянием духовной жизни русской глубинки и непонимание психологического состояния соотечественников на родине: «Революционные народники тогда только ещё начинали проявляться. Но в Сасово, в некоторые дни, двигались манифестации с революционными флагами и плакатами, случайные ораторы влезали среди улицы на табуреты и обращались к определяющей их теме с революционными речами. По слухам, везде устраивались тогда народные сходки, сопровождающиеся шумом–гамом, а иногда сердитыми перебранками, оканчивающимися стрельбой, погоней друг за другом и арестами. Комиссары и прочие представители комиссарии не знали, что делать и как сдерживать народные порывы; а секретари обычно были пройдохи-ловкачи, которые использовали собрание и народное возбужденное настроение. Я видел лично одно такое собрание в с. Пеньках (...), куда приехал к своему родственнику в гости. Там всеми делами ворочал однорукий учитель (мальчишка из местных крестьян). Таких пробивных личностей я раньше никогда не встречал! Он весь разговор и свои разъяснения сводил к пустой говорильне: продавал окрестные пашни, луга и дрова в лесах - собственность помещиков–дворян и земледельцев. Всё это условно раздал между товарищами-крестьянами. С тех пор слово «товарищ» стало резать мне ухо. Я стал бояться этого слова...»².

Н.П. Остроумов, не вдаваясь в особенности политических программ тех или иных партий России того времени, отмечает не только полное несоответствие лозунгов о всеобщем равенстве и братстве, переделе собственности для населения, но и полную непригодность для такого рода работы тех «революционеров», которые взялись за дело на местах: «Я видел и беседовал с одной группой учителей народных школ, когда они ехали в Тамбов на курсы и убедился в их недалеком умственном развитии вообще и в негодности их для пропаганды новых революционных идей и порядков»³.

¹ Там же, Л.9.

² Там же, Л.11.

³ Там же, Л.12.

Николай Петрович отмечает также полную интеллектуальную и духовную дезориентацию населения в революционных процессах, которые воспринимались частью его, как апокалипсические: «Одна набожная студентка спрашивала благословения у архиерея по поводу своего голоса (на выборах в губернский совет - В.Д.) и высказала при этом опасение, как бы ни выбрать антихриста.... Это действительный факт»¹.

Перечислив и проанализировав факты революционного процесса на своей родине, в Тамбовской губернии, Н.П. Остроумов задался вопросом о причинах такого положения дел: «Грустно было размышлять о причинах такого непредвиденного распада русской жизни, которая ушла в сторону бестолкового разрушения и безрадостного будущего. Редко можно было услышать собственную причину государственной разрухи... Такое безобразие в России стряслась не вдруг, а постепенно, в течение целого столетия, но таково знакомство русского интеллигента с идеалами французского просвещения в конце XVIII в.»².

В то же время, отмечая «духовное предательство» отечественной интеллигенции, он считает, что русскому национальному духу свойственна анархия и склонность к бунтарству: «Ученые – историки русской культуры и православия погрешили и погрешат в том, что рассматривали и рассматривают развитие политических идей в России односторонне, отвлеченно и при этом сверху, а не с низов, куда проникло «Просветительство» в форме безверия и политической анархии. Я готов сказать, что дух народных дум – анархический по природе, так как порядка страна никогда не знала («земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет»), не воспитывалась правами, а жила себе, как придется, как она живет, во что верит и какими идеалами руководится. Типичными представителями русского народного духа с древних (летописных) времен были: Соловей-разбойник, Васька Буслаев, ушкуйники, запорожцы и вообще вольные казаки, выдвинувшие в разные годы цели для духовного развития и бунтарства (Степан Разин, Емельян Пугачев), а также регулярные революционеры (декабристы). После освободительной эпохи выступили «нигилисты», а за ними «анархисты» и «босяки» (большевики и так называемые социалисты) и коммунисты. Такому разнообразию политических типов в России способствовали еще более многочисленные формы русского разномыслия (раскольники и сектанты, Новый Израиль). А все вместе свидетельствует о большой неразберихе в русской народной жизни, искатели духа которой из духовенства и представители Государственной Думы, не дают себе довольно отчета в том, к какому концу они всем этим Россию приводят. Последствием этого получилось то, что вместо ограниченной монархии, к которой стремилась наша Дума, в России водворилась неограниченная анархия!

Как же это случилось? Кто в этом виноват? Случилось это так потому, что должно было случиться. В будущих записях русской истории должны быть признаны виновными в революции все классы русского общества, но больше

¹ Там же.

² Там же, Л.14.

всех – русская интеллигенция, в большинстве своем беспринципная и безрелигиозная.

...Не нужно теперь забывать, что после объявления свободы совести и после отделения церкви от государства настроением русского правящего класса стало отрицательство. Пренебрежение к православной вере и подозрительность к русской православной церкви вообще и православному духовенству обнаруживается в декретах; и особенно резко и гадко в распространяемых всюду коротеньких брошюрах, листках и карточках. В них враждебные выпады против церкви и православия слышались в публичных речах, на митингах, и др. народных собраниях, раздавались голоса о закрытии монастырей: у церкви и монастырей отбиралось имущество и продовольственные запасы; раздавались выкрики: «Долой попов!», «Долой церкви!». Даже иногда женщины (солдатки), подражая мужчинам, кричали: «Нам церковью не нужно; запереть их, или обратить их в камеру для провизии»¹.

Особый интерес представляют выводы Н.П. остроумова относительно революционных событий в Средней Азии, где он, к моменту происходивших революционных событий прожил уже сорок лет. По сути дела его работа «Пятидесятилетие русского управления в Туркестане (1867-1917 гг.). От К.П. Кауфмана до А.Н. Куропаткина», представляет собой нечто среднее между аналитической запиской и завещанием, содержащим анализ культурного и образовательного процесса в Туркестанском генерал-губернаторстве и, частично, на территории Бухарского и Хивинского ханства, проводимого усилиями Российской Империи, с момента присоединения края. Глубину и критичность работы подчеркивают два эпиграфа, предпосланные тексту: «Незнание психологии народа является источником пагубных политических ошибок. (Ле-Бон); «Думать о судьбе людей, которые будут жить после нас, составляет единственное утешение для тех, кому нужно умирать». (Жан-Экар).

Преамбула этого архивного документа, до сих пор не опубликованного², также отражает итоговый характер работы: «Прожив в Ташкенте на учебной службе сорок лет (1877-1917 гг.), приближаясь к смерти; я беру на себя смелость представить русскому читателю свой личный взгляд и свои размышления по поводу истекшего пятидесятилетия русского управления в Туркестане и наступившего затем сокрушительного перелома в жизни туземного населения, не испытывавшего ничего подобного в прежней тысячелетней истории мусульманского владычества»³.

Проводя анализ русской образовательной политике в Средней Азии, Н.П. Остроумов справедливо указывает на усиление в начале XX в. позиций пантюркизма. В тексте своей работы он дискутирует с неким «туркестанцем», написавшим в прессе статью об образовании: «...автор склоняется в пользу

¹ Там же, Л.14-15.

² Во время своей работы в ЦГА Узбекской ССР, в 1988 г., автор этих строк встретил на папке с текстом «Пятидесятилетие русского управления...» надпись сделанную красными чернилами, через всю обложку архивной папки: «Пока не для печати».

³ ЦГА Республики Узбекистан, ф.1009, Остроумов Николай Петрович, оп.1, д.45, Пятидесятилетие русского управления в Туркестане (1867-1917гг.) От К.П.Кауфмана до А.Н. Куропаткина. Л. 1.

русско-туземных школ, начало которых относится к 1884 году; и высказывает надежду, что, когда укрепится фундамент умственного развития туземцев, тогда дальнейшее образование их пойдет совместно с образованием русских детей... К сожалению, спустя почти 40 лет после высказанных «туркестанцем» заключительных слов его статьи, я должен сказать, что радужные надежды, какие возлагали на новые школы русские, не вполне сбылись. В Ташкенте в первые месяцы революции шли ожесточенные дебаты по вопросу о национальной школе для туземцев; и городская Дума уже приняла к исполнению отпуск значительной суммы (более 90 тыс. рублей) на содержание оных. Совершенно иного типа, так называемых «Милли мактаб» для детей туземного населения города; а ташкентские татары решили открыть на свои средства учительский институт, директором в котором предназначался один из казанских татар, получивший образование в Бейрутском Восточном Институте. Таким образом, сама собой прекратилась дальнейшая работа рус. уч[ебного]. Ведомства в Туркестане. Неудивительно, если, при таких условиях и по другим особым причинам, просветительное влияние в Туркестане постепенно переходило в руки татар, а русификация туземной школы заменилась ататариванием ее»¹.

Позже, в конце 1920-х годов, очевидно оценивая политику национально-территориального размежевания в регионе (1924 г.), Николай Петрович отмечает снижение опасности пантюркизма: «Революция 1917 г. помогла разным инородческим племенам Туркестана разобраться в своих национальных интересах и точно определить свои индивидуальные способности, а вместе с тем точнее представить все невыгодные стороны турско-татарского засилья, по-видимому закончившегося с авантюрой известного турецкого выходца Энвербея (Энвер-паша – В.Д.), представлявшего басмачей (грабительские шайки) в Фергане и Бухаре, убитого в одной из стычек с советским конным отрядом»².

Помимо этого, Н.П. Остроумов указывает на распространение в регионе панисламизма, находящего благодатную почву у мусульманского населения, испытывающего чувства завоеванного иноверцами народа: «Сознавая свое бессилие, туземцы продолжали по мусульманской традиции мириться с иноверной русской властью... Но в глубине души и туркестанские мусульмане не могли совершенно отрешиться от тягостного чувства при осознании своей зависимости от русских кафиров. Такие чувства, естественные в каждом мусульманине-патриоте, возбуждались и поддерживались в туземной массе фанатическими блюстителями шариата (ишаны), напоминавшими правоверным о том, что только мусульмане – братья друг другу; а исповедники других религий, не исключая христиан и евреев, - враги мусульманам, о чем ясно и определенно говорится в Коране: «Верующие! Не входите в искреннюю дружбу ни с кем, кроме себя самих» (Коран, 3,-124).

«Верующие не должны брать в друзья неверных, минуя верующих» (Коран, 3,24). «Верующие! В друзья себе не берите ни иудеев, ни христиан: они

¹ Там же, Л.9.

² ЦГА Республики Узбекистан, ф.1009, Остроумов Николай Петрович, оп.1, д.67, Итоги моей жизни. Л.95.

друзья друг другу. А кто из вас подружиться с ними, тот по истине будет в числе их» (Коран, 5,56; ср.4-143). Само собой понятно, что материальные выгоды побуждали мусульман отступать от предписаний религиозного закона (например, в торговле); а за всем тем мусульмане, даже татары в России, живут обособленно от русских. За это единоверная туркестанским мусульманам Турция не только по религиозным побуждениям, но и по соображениям политическим, не порывала своих покровительственных отношений к туркестанцам. Такие отношения Турции к нашим туземцам естественно поддерживались во время ежегодных массовых посещений Стамбула туркестанскими паломниками в Мекку (Хадж). Своекорыстная и дальновидная политика немецкого кайзера также поддерживала у туркестанских мусульман враждебные чувства к России»¹.

Переходя к оценке революционных событий для народов Средней Азии, Н.П.Остроумов непосредственно рассматривает их, как развитие дореволюционной политики России в регионе: «И напрасно русские прогрессисты надеются научить туземцев революции. Если мы отрезвимся от предвзятого увлечения будущими социалистическими перспективами, навеянными современной революцией, и поставим вопрос проще: как вообще туркестанские туземцы относились к русскому господству в Северной Азии? То я также просто ответил бы, что политическое самосознание туркестанских мусульман никогда не было определенным, а колебалось в зависимости от нашей государственной мощи в каждый данный момент... Я лично остаюсь при непреклонном убеждении, что у всех мусульман в отношении христиан один лозунг: мусульмане – верующие и потому друзья друг другу, а христиане – неверные (кафиры), и потому их можно только терпеть, пока нельзя тем или иным способом избавиться от их господства, основанного на военной силе. Равенства и братства между мусульманами и христианами нет и не будет; земледельческие и торговые занятия оседлых туземцев делают их терпеливыми, - и только... никогда не следует забывать, что история ислама была проникнута духом вражды и христианству, начиная с прихода первых арабских завоеваний и кончая турецкими зверскими насилиями над балканскими славянами, в XIX-XX стол., а также над армянами в Армении и евреями в Палестине. История русского мусульманства также не всегда отличалась миролюбием, чем и были вызваны наши завоевания в Средней Азии. Ведь не из любви же к военному искусству мы там воевали...»².

Н.П. Остроумов не ожидает ничего положительного от революционных преобразований в регионе, видя в них крах политического и культурного присутствия здесь Исторической России. Вместе с тем, такое положение дел подводит его к неутешительным выводам об исчезновении пассионарности у русского этноса: «На основании представленных фактов, можно приходить к безрадостному заключению, что русская народность утратила свою историческую способность ассимилировать с собою инородцев и сама

¹ ЦГА Республики Узбекистан, ф.1009, Остроумов Николай Петрович, оп.1, д.45, Пятидесятилетие русского управления в Туркестане (1867-1917гг.) От К.П.Кауфмана до А.Н. Куропаткина. Л.19.

² Там же, Л.21-22.

ассимилируется с туземцами Средней Азии. Не хочется признаваться в понижении национального чувства у современных русских, населяющих г. Ташкент и др. города русского Туркестана, но факты напрямую убеждают в этом... Мы, русские, оказались поработенными едва ли не во всех (...) условиях, не исключая также и науки: так называемые коренизация и национализация затронули даже русскую интеллигенцию, влачащую свое жалкое существование под нажимом командующих классов коренного населения, как нацменьшинство, которому угрожает удаление из завоеванного края, быстро развивающегося в культурном отношении»¹.

Николай Петрович Остроумов, после возвращения в 1922 г. в Туркестан до конца жизни проживал в с. Никольское под Ташкентом – властями ему было запрещено проживание в городе: «...новые власти поставили мне в обвинение прошлую мою должность на ниве просвещения туземцев, считая эти достижения отягощающими и не разрешили въезд в Ташкент, не смотря на то, что в числе новой власти было много моих бывших учеников по учительской семинарии. Так изменились административные взгляды в Ташкенте под влиянием пантюркистов и панисламистов!»².

Лишенный пенсии и права преподавания, ученый-ориенталист влачил полунисщенское существование, распродалая имущество, книги и предметы древности, собранные почти за полвека своей жизни в Средней Азии. «...При новом республиканском правительстве, - писал он в те годы, - я не получал от него никакого денежного вспомоществования и жил на деньги от продажи находившегося у меня движимого имущества и библиотеки, на высылаемые детьми средства; в дополнение к которым, по предложению академика В.В.Бартольда, ассигновала незначительную сумму Археологическая комиссия приобретением в Академию некоторых предметов материальной культуры»³.

Глубокое изучение жизненного пути Николая Петровича Остроумова со всей убедительностью показывает, что он обладал не только незаурядными способностями в области организации народного образования и научных исследований, но и огромной духовностью настоящего русского интеллигента, органически связанного с сокровенными основами православной культуры своего народа. Именно это последнее качество делало его столь привлекательным как для научного мира России, так и для самых широких кругов местного населения. Это же качество сделало бесценными и его оценки революционных событий в России и в Средней Азии 1917 г. Однако до сих пор эта часть архивного наследия Н.П.Остроумова является наименее исследованной и востребованной в науке.

¹ ЦГА Республики Узбекистан, ф.1009, Остроумов Николай Петрович, оп.1, д.67, Дневник Остроумова. Что я видел во время революции. Л.86.

² ЦГА Республики Узбекистан, ф.1009, Остроумов Николай Петрович, оп.1, д.67, Итоги моей жизни. Л.97.

³ Там же, Л.98.

КЫРГЫЗСТАН ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

Огромное значение в пробуждении кыргызского народа к политической жизни сыграла Февральская революция 1917 г.

Могучим «ускорителем» Февральской революции, как указывал В.И. Ленин, послужила мировая война, которая, с одной стороны, подтолкнула «в громадных размерах течение всемирной истории», а с другой – «породила невиданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные»¹.

Основные задачи революции: свержение самодержавия и создание демократической республики, уничтожение помещичьего землевладения, сословного и национального неравенства, установление 8-часового рабочего дня.

Упорная борьба рабочих и крестьян России против царской монархии завершилась победой Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. и падением самодержавия.

Социально-экономические и политические предпосылки Февральской революции в Кыргызстане имели свои особенности, обусловленные её положением российской колонии. Среди них – экспроприация крестьянства и нещадная эксплуатация трудящихся масс. Огромных размеров достиг национальный гнёт, который ещё более усилился после подавления восстания 1916 г. Положить конец национально-колониальному гнёту можно было только путём свержения царизма, создания государства нового типа и осуществления ленинской национальной программы партии.

В стране установилось двоевластие: с одной стороны, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, с другой – Временное правительство как орган власти буржуазии. Недостаточная организованность рабочих и крестьян помешала им взять власть целиком в свои руки, а у буржуазии для этого не хватило сил.

Двоевластие, установившееся по всей стране после победы Февральской революции, В.И. Ленин охарактеризовал как своеобразное переплетение диктатуры пролетариата и крестьянства – в лице Советов рабочих и солдатских депутатов, и буржуазии – в лице Временного правительства.

Создание Советов рабочих и солдатских депутатов в Ташкенте, Самарканде, Коканде, Фергане, Андижане и других городах стало главным фактором политической жизни Туркестанского края. Самый крупный Ташкентский Совет рабочих депутатов был образован 3 марта, он состоял на одну треть из большевиков. В конце месяца он объединился с Советом солдатских депутатов (создан 5 марта).

¹ Ленин В.И. Полн. СОБР. соч., Т. 31. – С. 13.

Под влиянием и с помощью Советов уже 6 марта начинают создаваться демократические организации трудящихся местных национальностей – союзы, комитеты, включавшие в себя рабочих, кустарей, служащих, мелких лавочников и т.д.

Начали восстанавливаться разгромленные царизмом социал-демократические организации и создаваться новые. Они объединили в своих рядах большевиков и меньшевиков. Однако и те, и другие отстаивали свои самостоятельные политические взгляды, тактику и стратегию.

Одновременно с Советами и демократическими организациями трудящихся создаются и буржуазные «исполнительные комитеты», «комитеты общественной безопасности» которые в первые полтора месяца революции пытались стать органами власти Временного правительства.

В Туркестанском крае двоевластие было осложнено местной спецификой. Победа Февральской революции на первых порах не привела к устранению от власти царской администрации, поскольку старый аппарат управления был полностью сохранен. Не претерпела никакого изменения и система так называемого «военно-народного управления», введенная в Туркестане царизмом. Генерал-губернатор Куропаткин, военные губернаторы областей, уездные начальники, приставы управляли краем от имени нового, «революционного» правительства в соответствии с «Положением об управлении Туркестанским краем» 1886 г., официально ссылаясь на его статьи и параграфы.

На протяжении первых полутора месяцев (март – первая половина апреля), до приезда в Ташкент членов Туркестанского комитета Временного правительства, в крае не было ни новых органов власти, ни представителей Временного правительства. Из Петрограда приходили только немногочисленные, предельно лаконичные руководящие директивы на имя генерал-губернатора.

Основная особенность начального этапа двоевластия в Туркестане заключалась в том, что здесь Советы появились не наряду с Временным правительством, как это было в Центральной России, а в условиях безраздельного фактического властвования старой царской администрации, которая вступила в борьбу с революцией.

Временное правительство поддерживало аппарат старой власти в Туркестане не случайно. Оно испытывало страх перед населением огромного и малоизвестного края, опасалось «беспорядков», преследовавших правительство с первого до последнего дня его существования. Получившая хорошую выучку царская администрация была в глазах Временного правительства надежной гарантией порядка и спокойствия. Генерал-губернатор Куропаткин стал фактическим представителем Временного правительства в Туркестане. На протяжении целого месяца он оставался на своем посту, отдавал приказы военным губернаторам областей, от имени «туземного населения» заверял правительство в любви и преданности.

В Туркестане официально декларируемый Временным правительством курс на отстранение старой администрации не был осуществлен. Временное

правительство по своей инициативе не уволило ни одного чиновника старой администрации в Туркестане. Все они были сняты революционным народом.

Развитие Февральской революции в Туркестане было крайне затруднено и замедлено в силу общей экономической и культурной отсталости края, обусловленной его колониальным прошлым, феодально-патриархальными пережитками и влиянием реакционной мусульманской идеологии.

Высшая администрация края с первых же дней революции заняла совершенно определенную враждебную позицию к революции. Затруднен был путь для проникновения сюда революционных вестей.

Но вопреки усилиям царской администрации население узнало о революции, и в Туркестане активизировалась политическая активность трудящихся и начался революционный подъем. В таких условиях генерал-губернатор изменил свою политику, решив «признать» революцию, определить назревающие события и путем обмана и военной силы задушить движение народных масс.

Политическая жизнь бурлила в Туркестане. В начале марта здесь стали создаваться буржуазные исполнительные комитеты (в Ташкенте, Верном), которые позднее образовали разветвленную систему, охватывающую весь край (Пишпек, Пржевальск, Токмак, Ош и др. городах). В отличие от Советов эти комитеты действовали не только в областных центрах, но и в уездах, волостях, сельских районах. В отдельных городах, сёлах и аилах сохранялись старая колониальная администрация – сельские старосты, старшины, волостные управители. Исполкомы состояли из представителей буржуазии и буржуазной интеллигенции.

Столь стремительные темпы роста исполнительных комитетов объясняются тем, что именно в них буржуазия увидела политическую организацию, наиболее отвечающую ее классовым целям. Сказался классовый инстинкт буржуазии, ее стремление раньше других общественных сил сплотиться и получить возможность управлять событиями. Об этом убедительно говорят способ образования исполнительных комитетов, их классовый состав и политическая платформа. Своим быстрым ростом и распространением исполнительные комитеты обязаны также прямому покровительству царской администрации.

Состав исполнительных комитетов был однородным не только в классовом отношении, но обычно и в национальном. В исполкомах было очень мало представителей местных национальностей, например в Ташкентском – четыре, в Скобелевском – шесть человек.

Исполнительные комитеты считались выборными организациями. Но это не означало, что все они действительно избирались. Зачастую выбиралась лишь часть членов комитетов, причем выборы проходили в тесном, узком кругу представителей общественных «верхов», спешно и конспиративно. Тем самым полностью уничтожалась возможность участия в них широких масс населения. Часто о выборах становилась известно лишь после того, как они заканчивались. Так, Пишпекский уездный исполнительный комитет был создан в результате явки представителей поселков, а как и кем они выбирались и выбирались ли

вообще – неизвестно. Пишпекский городской исполнительный комитет состоял из 70 человек, из них избранными были только 16. Остальные прошли явочным порядком¹.

Буржуазия, конечно, скрывала классовое лицо своих представительных органов. Она пыталась представить их как органы власти народа.

Правовая природа исполнительных комитетов и их место в государственной жизни не были в начале ясными. Но какова бы ни была правовая регламентация исполнительных комитетов, они стремились стать органами правительственной власти. В Туркестане в первые два месяца после Февральской революции они таковыми, конечно, не были. Их деятельности мешала старая царская администрация. Этим и объясняются многочисленные требования исполнительных комитетов сместить старых чиновников, их фактически полная бездеятельность. В марте – апреле 1917 г. они были только формой, готовой принять власть. Путь к власти оказался открытым лишь после ликвидации высшей гражданской и военной администрации края и приезда в Туркестан агентов Временного правительства. Председатель Туркестанского комитета Щепкин сразу после приезда в Ташкент на съезд исполнительных комитетов заявил, что исполнительные комитеты будут существовать по назначению Временного правительства до создания органов самоуправления.

Вся деятельность исполнительных комитетов в марте – первой половине апреля заключалась в выражении верноподданнических чувств Временному правительству, в изъявлении готовности поддержать его в любом вопросе. Таким образом, их политическая платформа вполне определилась.

Апрельский кризис Временного правительства и образование в мае 1917 г. первого коалиционного правительства, в состав которого вместе с представителями крупной буржуазии вошли меньшевики и эсеры, стали следствием глубокого недовольства масс антинародной политикой Временного правительства.

Временное правительство, будучи правительством буржуазии и помещиков, не могло удовлетворить нужд и требований трудящихся. Оно не только ничего не делало для народа, а, наоборот, при нем еще более усилились подготовка к развертыванию военных действий, подавлялись попытки крестьян взять землю у помещиков, усилилась эксплуатация рабочих предпринимателями, росли спекуляция, дороговизна, хозяйственная разруха. Положение трудящихся становилось все более тяжелым.

Колонизаторский характер политики Временного правительства ярко проявился и в Кыргызстане. В целях колониальной эксплуатации Кыргызстана и всего Туркестанского края Временное правительство решило сохранить здесь в неприкосновенности бывший аппарат управления во главе с Туркестанским генерал-губернатором Куропаткиным. Только благодаря решительным революционным действиям масс генерал-губернатор, военные губернаторы в областях и уездные военные начальники были отстранены от власти. Тогда Временное правительства, боясь упустить из своих рук власть в крае,

¹ Рудницкая Д.М. Из истории строительства Советов в Туркестане. (1917-1920 гг.). – Ташкент, 1964.

постановлением от 5 апреля 1917 г. образовало Туркестанский комитет, а в области, уезды, волости, айлы, участки назначило новые административные чины – комиссаров, которые опирались на старые органы управления. Они соответствовали губернским комиссарам в центре России и назначались Временным правительством по представлению Туркестанского комитета.

Все проводимые мероприятия были непоследовательными, случайными и разрозненными и, в конечном итоге, не устраняли носителей старой власти, а давали им возможность существовать в новых учреждениях и в новом чине. Это было обусловлено внутренней противоречивостью Февральской революции.

Новые органы власти, созданные Временным правительством в Туркестане, по своему социальному составу, методам управления были столь же враждебны местному населению, как и прежняя дореволюционная администрация.

Только Советы депутатов вели упорную борьбу за удаление старых администраторов. Так, Совет солдатских и рабочих депутатов в Пишпекке 27 июля принял решение удалить всех бывших стражников, полицейских, жандармов и чинов охранного и сыскного отделений со всех должностей, занимаемых ими в общественных и государственных учреждениях, в войсковых частях города и уезда. Однако исполнение решения поручили Комитету общественной безопасности, который совсем не был заинтересован в его выполнении.

Активную поддержку в достижении своих целей буржуазия нашла в лице меньшевиков и эсеров, «революционные» идеалы которых не шли дальше буржуазной парламентской республики. На словах они поддерживали революцию, клялись ее именем, а на деле так же как буржуазия бессовестно обманывали трудящихся.

Июльские события в Петрограде, ознаменовавшие окончание двоевластия в пользу контрреволюции, нашли самый благоприятный отклик в Туркестанском комитете и Краевом Совете Туркестана.

В июле в Туркестане повсеместно создаются комитеты общественной безопасности с целью закрепления победы контрреволюции. 4 июля на совещании у временного помощника командующего войсками Туркестанского военного округа в присутствии начальника штаба округа и представителей Краевого Совета было решено образовать Временный комитет общественной безопасности.

Туркестанский комитет Временного правительства в своей деятельности опирался на местную буржуазию и крупных землевладельцев-мусульман. Малочисленные буржуазно-националистические организации имели обязательным пунктом своих программ «содействие Временному правительству, его поддержку».

Наиболее крупной организацией этого рода была «Шуро-и-Исламия» («Совет Ислама»). Свою реакционную сущность она старалась прикрыть просветительскими целями.

Отношение Туркестанского комитета и эсеров-меньшевистского Краевого Совета к «Шуро-и-Исламии» было самым благожелательным и покровительственным: Совет даже содействовал росту этой организации.

В начале мая возник очень близкий к шуроисламистам «Мусульманский совет народных депутатов Ташкентского уезда».

Феодальные элементы, реакционное мусульманское духовенство и наиболее реакционная часть национальной буржуазии объединились в панисламистскую организацию «Шуро-и-Улема». Шуроулемисты стояли на позициях сохранения феодально-патриархальных условий в быту и общественной жизни «на началах и принципах чистого исламизма». В своей контрреволюционной деятельности они использовали религиозные и националистические предрассудки наиболее отсталой части трудящихся коренных национальностей.

Существенных различий между шуроисламистами и шуроулемистами не было. Впоследствии они объединились в единый блок для борьбы с Советской властью.

Май – август 1917 г. были для Советов Туркестанского края временем политического и организационного укрепления. Советы постепенно освобождались от меньшевистско-эсеровского влияния и выходили на путь борьбы за государственную власть.

Одновременно с органами Временного правительства, буржуазными, мелко - буржуазными и буржуазно-националистическими организациями крепили и вновь организовывались Советы рабочих и солдатских депутатов, которые уже на первом этапе своей деятельности повели успешную борьбу за права рабочих и трудящихся дыйкан, за дальнейшее развитие и закрепление завоеваний революции.

На территории Кыргызстана также было создано более 10 Советов рабочих, солдатских, мусульманских и крестьянских депутатов. Многие Советы солдатских и рабочих депутатов объединялись. Кроме того, образовались организации по своему характеру близкие к Советам, как, например, Кыргызский демократический союз «Букара» в Пишпекском уезде и Союз рабочих и чайрикеров в Ошском уезде.

Инициаторами создания Советов в Кыргызстане были русские рабочие и солдаты, которые были более организованными и сплоченными. Кыргызские дыйкане и русские крестьяне стали вовлекаться в это движение несколько позднее. Это объяснялось тем, что крестьянские массы еще испытывали сильное влияние эсеров, отвлекавших их от Советов к так называемым крестьянским союзам. Дыйкане же были, с одной стороны, забиты, угнетены и запуганы колонизаторами, манапами и баями, а с другой – многим из них мешало недоверие к русским, вызванное всей предыдущей шовинистической политикой русских помещиков и буржуазии.

Если в целом кыргызский народ только еще пробуждался к сознательной политической борьбе, то отдельные его представители из числа рабочих втягивались в социал-демократическое движение и принимали в нем активное

участие¹. Первым на территории Кыргызстана возник Совет рабочих депутатов на угольных копях Кызыл-Кия, находившихся в пределах Кокандского уезда Ферганской области. Шахтеры Кызыл-Кии являлись одним из крупных передовых отрядов Туркестана, первыми после Петрограда и Ташкента создавшими Советы рабочих депутатов.

Шахтеры Кызыл-Кия в то же время имели небольшое, но крепкое ядро революционеров, среди которых были участники первой русской революции, как например, И.И. Едренкин, участвовавший в декабрьском вооруженном восстании в Москве. Заметную роль в революционном движении в Кызыл-Кие играли рабочие Л.Г. Сольнышко, В.С. Воронин, А.И. Майсюк, И.В. Бельков и др.

6 марта 1917 г. по инициативе революционных рабочих на шахтах Кызыл-Кия было созвано общее собрание рабочих и служащих для организации Совета рабочих депутатов (первое время он назывался Комитетом рабочих депутатов).

14 марта был образован Совет рабочих депутатов в другом крупном угольном центре Кыргызстана и всего Туркестанского края – Сулюкте, находившейся в Ходжентском уезде Самаркандской области.

Таким образом, пролетариат Кыргызстана в лице его основного отряда – кызыл-кийских и сулюктинских шахтеров наглядно продемонстрировал передовую роль рабочего класса в борьбе трудящихся за свое освобождение.

Почти одновременно с названными Совет образовался и в г. Пишпек. Обстановка в Пишкеке своей сложностью и разнообразностью резко отличалась от районов Кызыл-Кии и Сулюкты, где основную массу составляли рабочие. Население Пишпека в основном занималось хлебопашеством, огородничеством, садоводством и другими промыслами. Заметную группу населения Пишпека составляли рабочие, но они не представляли такой компактной массы, как шахтеры. В основном это были рабочие-кустари, ремесленники, разобщенные друг от друга.

В образовании Советов и их деятельности большое значение имели солдаты. В Кыргызстане это всего заметное проявлялось в Пишкеке. Этот ранее тихий и сонный городок в годы войны был наводнен солдатами и жил бурной политической жизнью. В 1917 г., кроме местной караульной команды, здесь находились еще 25-я легкая батарея, 2-я Семиреченская особая казачья сотня, отделение конского запаса. Но основную массу, игравшую активную роль, представляли солдаты-отпускники, призывники, съезжавшиеся в Пишпек из уездов и других мест Семиречья для отправки в армию. Временами их собралось до 600 – 800 человек. Большинство было настроено против возвращения в армию и против войны.

Возникновение Советов в Пишкеке относится к марту 1917 г. Первым образовался Совет солдатских и офицерских депутатов, а через несколько дней – Совет рабочих депутатов. Вскоре оба Совета объединились.

¹ Зима А.Г. Киргизия накануне Великой Октябрьской Социалистической революции. – Фрунзе, 1959. – С.79-80

Образование Совета солдатами ошского гарнизона было осуществлено 14 марта 1917 г. на общем гарнизонном собрании. Совет был избран тайным голосованием, в котором принимали участие солдаты и офицеры. В его состав вошли 16 депутатов, в том числе от ошской караульной команды – пять, от 4-й роты Кушкинской дружины – пять, от Уральской особой казачьей сотни – два, от команды ошского лазарета – два, от продовольственного магазина – два и от офицеров – тоже два депутата.

В Нарыне Совет был образован по инициативе солдат местного гарнизона не позднее мая, но всего скорее в апреле 1917 г. В Токмаке и Пржевальске Советы были созданы при помощи депутатов Ташкентского Совета, находившихся в Семиречье в мае – июне.

В апреле-июне 1917 г. были созданы социал-демократические группы в Сулюкте, Пишпеке, Оше и Кызыл-Кие. Особенностью этих групп было то, что сначала в них не было строгого деления на большевиков, меньшевиков и эсеров. В этих объединенных группах представители местных национальностей были пока меньшинством.

Коренные жители Кыргызстана не стояли в стороне от политической борьбы, они также создавали свои политические организации и движения. Так, летом 1917 г. в Пишпеке под руководством А. Сыдыкова было организовано местное отделение национальной партии «Алаш», которая объединяла представителей казахской и кыргызской интеллигенции, демократических настроенную мелкую буржуазию и баев, некоторую часть рабочих и дыйкан, служителей религии. Основной целью партии «Алаш» было создание независимого государства казахского и кыргызского народов. Влияние этой партии было распространено среди определенной части национальной интеллигенции Северного Кыргызстана. Активное участие в организации местных отделений партии приняли кыргызские интеллигенты И. Арабаев, К. Тыныстанов, Н. Тулин, Д. Сооронбаев, С. Чукин и др.

В Южном Кыргызстане был создан местный филиал партии «Шуро-и-исламия» («Совет ислама»), объединившей узбекских и кыргызских баев, служителей мусульманской религии и представителей интеллигенции. Партия была создана в марте 1917 г. в Ташкенте, преследовала цель создания в составе буржуазной России Туркестанской национально-мусульманской автономии и имела определенное влияние среди населения. Местным филиалом партии в Кыргызстане руководил Т. Кудайбергенов.

Партия «Туран» объединила торговую буржуазию и интеллигенцию Туркестана и выступила за создание тюркского государства под эгидой Турции.

Эти партии не имели особых программных разногласий, были объединениями отдельных социальных групп имущей части местных национальностей в борьбе за власть. Определяющей чертой их программ был национализм, в том числе крайне религиозного толка.

Наиболее влиятельной политической организацией был кыргызский демократический союз «Букара», образовавшийся в мае 1917 г. в Пишпекском уезде. Большую роль в его создании сыграли И. Кобеков, Б. Саипбаев, К. Сарыкулаков, К. Сандыбаев и др. Союз выражал социальные и национальные

интересы кыргызской бедноты, распространил свое влияние на весь Северный Кыргызстан и уже к осени 1917 г. объединил более 7 тыс. человек.

Активное участие народных масс в политической жизни ярко проявилось и в создании профсоюзных организации. Наиболее инициативной организованной силой этого движения были бывшие тыловые рабочие, аильная и деревенская беднота, а также немногочисленные рабочие.

Рабочие угольной, нефтяной и рудной промышленности Туркестана создали свой профсоюз под названием «Горнорабочий». В Ферганской области большую роль сыграл «Союз трудящихся мусульман», возникший в апреле 1917 г. Позднее в Ошском уезде создается «Союз рабочих и чайрикеров», объединивший кыргызскую и узбекскую бедноту. Среди рабочих Пишпека большую роль играл «Союз рабочих и ремесленников».

Участвуя в революции, народные массы выступили с требованиями прекращения империалистической войны, передачи всей земли крестьянству, свободы угнетенным нациям и народам, установления 8-часового рабочего дня на производстве, принятия действенных мер против разрухи и голода. Однако Временное правительство не решило ни одной из этих задач.

Февральская революция 1917 г. сыграла важную роль в истории не только России, но и её национальных окраин, свергнув царское самодержавие. Она стала одной из предпосылок победоносной народной революции. Однако подлинной свободы трудящиеся так и не получили, их политические и экономические требования не были осуществлены. Перед пролетариатом встала необходимость взять власть в свои руки. В сложных социально-политических условиях большевики начали разработку программы социальной революции, которая бы полностью освободила трудящиеся массы от эксплуатации.

**Абдуллаев Д. Н. (г. Ташкент,
Республика Узбекистан)**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФЕВРАЛЬСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Среднеазиатский регион был очень важным оплотом царской России не только в плане колониальной политики но и в геополитическом укреплении империи. Туркестанский край простиралась к востоку от Каспийского моря вдоль северных границ Персии, Афганистана и Индии и на востоке граничила с Синьцзяном (так называемым Китайским Туркестаном). Туркестан стал важным центром торговли, особенно связи с развитием хлопководство, и его население общей численностью около 12 млн.¹ человек.

Неудачи русских армий на в первой мировой войне, ухудшение положения в тылу создали массовое недовольство не только в самой России но

¹ Государственный архив Республики Узбекистан. 34-фонд, 1-опись, 86-дело, 8-страница

и в колониальных странах. Затягивание войны отражалось на моральном состоянии народов империи. Разочарование и недовольство политикой царского правительства все более охватывали общество.

В экономической жизни Центрально Азиатского региона не был решён аграрный вопрос, крестьяне страдали от нищеты и малоземелья. Рост цен, инфляция, экономическая разруха, вызванная войной оказали губительные влияние на основное население. Почти прекратились меры по социальной защите населения.

Ко времени рассматриваемых событий Туркестан находился в достаточно сложном социально-политическом и экономическом положении. С 1916 года в целом ряде регионов Средней Азии полыхало народное восстание против царских властей, поднятое коренным населением, недовольным земельной политикой империи и принудительной мобилизацией мужского «инородческого» населения на тыловые работы в прифронтовой полосе. Восстание началось в Ходженте (ныне — Таджикистан) и перекинулось на другие районы Средней Азии. Свою роль играла турецкая и немецкая агентура, занимавшаяся агитацией местного населения к выступлениям против Российской империи. На подавление народного восстания были направлены казачьи и армейские части, только лишь к концу января 1917 года войскам удалось ликвидировать последние крупные центры сопротивления в Закаспийской области. Однако, в Тургайских степях продолжали действовать казахские повстанческие отряды под командованием Амангельды Иманова, которые вели бои с российскими войсками вплоть до середины февраля 1917 года.

Жестокое подавление Среднеазиатского восстания, разумеется, не способствовало росту симпатий к российской власти со стороны местного населения. Скорее оно углубляло межнациональные противоречия, которые и так существовали между казачьим и русским поселенческим населением с одной стороны, и местными жителями — с другой стороны. Следует отметить, что в сохранении существующих порядков была заинтересована лишь часть местной элиты. Однако, националистически настроенная часть интеллигенции и торговых слоев среднеазиатских народов воспринимала царский режим скорее негативно. По крайней мере, основное население региона видели необходимость политических преобразований если не в России в целом, то, по крайней мере, в ее среднеазиатских владениях.

Февральская революция 1917 года была встречена в Средней Азии неоднозначно. Во-первых, местное население было шокировано крушением режима «белого царя», которого прежде представляли могущественнейшим властителем. Во-вторых, часть традиционной элиты находилась в растерянности, поскольку не было до конца понятно, что дальше ждет Среднюю Азию и как будут развиваться события, смогут ли ханы и баи сохранить свой статус, свои привилегии и реальную власть над населением. В-третьих, радикально настроенные националисты свержение царя приветствовали, поскольку считали, что Февральская революция откроет для народов Средней Азии новые горизонты и станет поворотным этапом в их

истории. В принципе, они оказались правы. За Февральской революцией действительно последовали масштабные перемены в жизни российского Туркестана.

Переселение русских крестьян из западных областей империи в Туркестан стало одним из важнейших факторов, детерминировавших Среднеазиатское восстание 1916 года. Русские крестьяне — переселенцы играли ключевую роль в российской экспансии в Средней Азии и Сибири. Именно для защиты поселенцев российское правительство отправляло отряды войск, которые становились гарнизонами и обеспечивали силовую поддержку утверждения имперских интересов. Недовольство туркестанских народов, вызывало перераспределение наиболее пригодных для ведения сельского хозяйства земель в пользу русских переселенцев. Во-вторых, надо отметить, что в качестве важной причины социального недовольства и политику обложения местного населения Туркестана всевозможными сборами и повинностями, которая особенно ужесточилась после начала Первой мировой войны.

В начале марта 1917 года известие о свержении царя стало быстро распространяться по телеграфу в городах Туркестана - "первые телеграммы брались с бою". Это событие вызвало мощную волну общественной активности, пробудив даже у наиболее инертной части туркестанцев небывалый интерес ко всему происходящему. Во многих местах прошли многотысячные митинги и демонстрации. 5 марта в Ташкенте состоялся общегородской митинг, на котором генерал-губернатор Куропаткин, прочитав официальное сообщение от комитета Государственной Думы об отречении царя, призвал присутствующих "в целях сохранения мира и спокойствия и заканчивая военных действий против внешних врагов до победного конца верно служить вновь назначенному правительству".

Февральскую революцию приветствовали не только русские либералы и демократы, но и передовая часть коренного населения Туркестана, у которой появилась надежда на скорое и справедливое решение насущных проблем. По их инициативе, повсюду стали создаваться специальные комитеты, ставившие своей целью разъяснение населению значения победы над старым порядком.

Казалось, что только теперь униженные, отчаявшиеся люди смогут наконец-то удовлетворить свое долгожданное стремление к свободе, национальному самоопределению и выразить годами копившийся гнев на власть паря.

В национальных газетах печатались десятки воззваний и прокламаций с призывами о поддержке революции. В одном из первых своих номеров самаркандская газета "Хуррият", обращаясь к своим читателям, писала: "... долгожданные перемены в России стали реальностью, мы получили право свободно говорить и писать. Теперь никто не может этого нам запретить, теперь будут прислушиваться к нашим требованиям."

Под давлением туркестанской общественности 30 марта было принято постановление об отстранении от должности и взятии под домашний арест генерал-губернатора и командующего войсками Куропаткина, его помощника

Ерофеева и начальника штаба округа Сиверса. На место устранившегося командующего войсками был избран полковник Черкес (правый эсер).

Вместо старой администрации специальным решением от 7 апреля был образован туркестанский комитет Временного правительства, для управления краем во главе с Н.Н. Щепкиным. Комитет уполномочивался действовать от имени Временного правительства в пределах Самаркандской, Сырдарьинской, Ферганской, Закаспийской и Семиреченской областей, а также Хивы и Бухары.

В эти апрельские дни состоялся I Туркестанский краевой съезд Советов, преимущественно европейский по своему составу, избравший краевой Совет и съезд исполнительных комитетов края. Они продемонстрировали игнорирование интересов коренного населения. Туркестанцы становятся свидетелями формирования нового политического контекста: появления множества партий, движений и групп, стремящихся как можно скорее заявить о своих намерениях. Особенностью данного процесса было то, что наряду с новыми общероссийскими партиями (членами которых были преимущественно представители европейского населения края), зарождались и молодые национальные организации с модернизированными программами, более ясной стратегией и тактикой, пользующиеся поддержкой и сочувствием со стороны широких масс туркестанских мусульман. В первые же дни после Февральской революции оформились организации: "Маърифат ва шариат", "Иттифок исломия", "Тижорат ул-ислом", "Саноул-Ислом", "Хадд-дул-Ислом" - в Андижане; "Мирваж-ул-Ислом" - в Самарканде; "Равнак-ул-Ислом", "Гулистон" - в Каттакургане; "Муайин-ат-толибин" в Ходженте; "Джамият Исломия" - в Намангане и т.д.

Однако, все же наиболее значительными из национальных организаций, действующих в те дни, были: "Шурои-Исломил" ("Совет Ислама" или "Исламский Совет"), "Шурои-Уламо" ("Совет духовенства"); "Турк одами марказият фиркаси" ("Партия тюркских федералистов"). Одной из самых популярных и авторитетных среди названных организаций была "Шурои Исломия", организационно оформившаяся 9 марта на собрании (проходившем в "старом" Ташкенте), созванном обществом "Турон". За короткий срок "Шурои-Исломия" создает свои филиалы в Коканде, Андижане, Скобелеве, Маргилане, Самарканде и других городах Туркестана и усиливает тем самым свое влияние в регионе. Членами этой организации стали представители духовенства, национальной интеллигенции, чиновничества, купечества и зарождающейся промышленной буржуазии. В руководящее ядро «Шурои-Исломия» входили известные всему Туркестану реформаторы: Мунаввар Кори, Убайдулла Ходжа, Ташпулатбек Норбутабеков и др.

Во многом, благодаря их инициативе, по всему Туркестану стали выходить на местных языках десятки газет и журналов, среди которых особым успехом пользовались такие издания как: "Шурои Исломия", "Нажег", "Кенгаш", "Хуррият", "Эл байроги", "Улуг Туркистон". Материалы, публиковавшиеся в национальной прессе, были призваны сплотить народ вокруг идеи свободы и национального самоопределения, возможность реализации которого была дарована (как казалось) Февральской революцией.

С этими надеждами пришли делегаты со всего Туркестана и на 1-ый краевой мусульманский съезд, проходивший в Ташкенте с 16 по 23 апреля 1917 года, во время открытия которого было заявлено, что съезд верит в "наступление лучших времен, когда все народы, населяющие Россию, будут иметь равные права, когда не будет старших и младших братьев, но все будут просто братьями."

Основное население Туркестана требовала, чтобы новая система управления учитывала интересы коренного населения. Для этого ее было необходимо организовать на коалиционных началах — с привлечением как русских революционеров, так и представителей национальных организаций. Однако, многие русские революционеры к такому повороту событий готовы не были. Это объяснялось, в первую очередь, существовавшей «прохладой» в отношениях между русским и местным населением Туркестана. Местные народы видели в русском населении проводников чужого культурного влияния, а то и прямых захватчиков своих сельскохозяйственных земель. В свою очередь, русские крестьяне и рабочие помнили недавнее Среднеазиатское восстание 1916 года, когда отряды повстанцев зверски расправлялись с переселенцами. Взаимное непонимание и давние обиды привели к тому, что русские и тюркские социалисты и революционеры в Туркестане действовали порознь. Широкую популярность среди местного населения обрела организация «Исламский совет» — «Шура-и исламия». Ее возглавил известный узбекский политический деятель Мунаввар Кары Абдурашидхонов (1878-1931). Исполнительным органом «Шура-и исламия» стал Туркестанский краевой мусульманский совет, который и возглавил казах Мустафа Чокаев. Уже на апрельском съезде «Шура-и исламия» были выбраны делегаты, которым предстояло отправиться в Москву — на I-й Всероссийский мусульманский съезд, который был назначен на 1-11 мая 1917 года.

На мусульманском съезде, состоявшемся в Москве, подавляющее большинство делегатов поддержали идею федеративной государственности России и предоставления национальным регионам политической автономии в качестве равноправных частей. Однако, после завершения съезда национальные организации, действовавшие на Кавказе, в Поволжье, в Средней Азии, продолжали работать изолированно друг от друга. В Туркестане наиболее сильные позиции обрели джаиды, придерживавшиеся федералистской точки зрения. Однако, оказать реального влияния на политику Туркестанского краевого совета (Краса), превратившегося в главный орган политического управления в Средней Азии, они не могли. Фактически Туркестанский краевой совет представлял интересы только русской части туркестанского политического спектра. Немногочисленные туркестанцы в его составе не предпринимали каких-либо серьезных усилий, направленных на исправление ситуации. С другой стороны, еще в апреле 1917 года была выдвинута идея политической «сегрегации» русского и туземного населения Туркестана. В первую очередь, предусматривалось создание бинарной системы законодательной власти в туркестанских городах — т.е., предлагалось создать отдельно думы для русского (и приравненного к нему) населения и отдельно

думы для туркестанских мусульман. Автором проекта разделения городских дум был тюрколог профессор Николай Григорьевич Маллицкий (1873-1947), в 1907-1917 гг. возглавлявший городское управление Ташкента. Еще один политик, эсер М.И. Сосновский, предложил провести выборы во Всероссийское Учредительное Собрание, также руководствуясь принципом разделения по национальному признаку. Эти идеи объяснялись весьма утилитарными соображениями. Русское и русскоязычное население в Туркестане в то время было крайне малочисленным по сравнению с мусульманским населением, поэтому при равенстве избирательных прав русские просто остались бы без представительства в законодательных органах власти. Но подчинить русское население воле туркестанцев было бы неправильно, поэтому и находила своих сторонников концепция политического разделения по национальному признаку. Идея сегрегации поддерживалась подавляющим большинством русского населения Средней Азии, вне зависимости от его политических взглядов и представлений. В этом сходились меж собой и революционеры, и контрреволюционеры, поскольку оппонирующие друг другу в политических вопросах, они были солидарны по принципиально важному вопросу о положении русского населения в Туркестане.

Принципиальным противником разделения по национальному признаку выступил как раз Мустафа Чокаев, который в августе 1917 г. был включен Временным правительством в состав Туркестанского комитета. Он же предложил привлечь мусульманское население к отбыванию воинской повинности, по крайней мере, на добровольных началах. К слову, часть туркмен Закаспийской области уже несла милиционную службу. Но идея вооружения туркестанцев не нашла сторонников среди русских политиков края.

С точки зрения туркестанских националистов, подобная политика русской революционной власти свидетельствовала о глубоком недоверии к местному населению. И это действительно было так. В свою очередь, среди туркестанских мусульман постепенно росло разочарование в Февральской революции. Тюркские националисты поняли, что революционная власть не собирается идти на кардинальное изменение политического строя в Средней Азии и не намерена реально повышать уровень автономии местного населения. В Туркестане стали нарастать националистические настроения, все более прочные позиции завоевывали консервативные силы, возглавляемые духовенством. В это же время возрастали и противоречия среди русских революционеров. Более радикальные большевики и анархисты стремились к дальнейшему продолжению революционных преобразований и приданию революции социалистического характера. Баталии российских столиц постепенно перекинулись и на Среднюю Азию. Стремясь упрочить свои позиции, и сторонники Временного правительства, и большевики попытались заручиться поддержкой туркестанских националистов. Когда произошла Октябрьская революция, большевики поспешили предложить Мустафе Чокаеву пост председателя Туркестанского совнаркома. С другой стороны, к нему же обратились и противники советской власти, которые считали, что туркестанские националисты смогут урезонить большевиков. Однако,

достаточно быстро Чокаев выяснил, что туркестанское население не собирается выступать на стороне Временного правительства и не видит смысла в его поддержке. Это также было объяснимо, поскольку за месяцы правления Временного правительства туркестанцы так и не увидели каких-либо масштабных изменений в своей жизни, в системе управления краем. Серьезной проблемой для Туркестана стало и отсутствие единства политических организаций и лидеров коренного населения. Реально Средняя Азия была разделена по этническому и административно-территориальному принципам и не могла демонстрировать единой позиции по важнейшим политическим вопросам.

Победа февральской революции была победой всех деятельных слоев населения над самодержавием, рывком, поставившим страны Центральной Азии вровень с передовыми странами в смысле провозглашения демократических и политических свобод.

Надо отметить, что в годы независимости историки Узбекистана пытаются дать объективную оценку событиям 1917 года в России и в Центральной Азии¹. Следует отметить, что эти события коренным образом изменили ход социально-политического положения всех народов мира.

**Степаненко Н. В. (г. Актобе,
Республика Казахстан)**

ТУРКЕСТАНСКАЯ АВТОНОМИЯ – НЕПРИЗНАННОЕ ГОСУДАРСТВО

Туркестанская автономия – непризнанное государство просуществовало с 27 ноября 1917 года по 22 февраля 1918 года на территории современных Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана, а в то время на территориях Семиреченской, Сырдарьинской и Ферганской областей Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи.

Свержение царизма в России в феврале 1917 года вызвало усиление политизации туркестанского общества. Повсеместно создавались общественно-политические организации и партии, появилась возможность свободно выражать свои политические взгляды и интересы. Февральская революция была восторженно встречена жителями Туркестана. Самаркандская газета «Хуррият» писала: «Наконец-то в России свершилась революция, о которой мы мечтали и которую мы с нетерпением ожидали. Свергнуто старое правительство. Нам предоставлены свободы. Теперь мы имеем свободу слова, свободу печати. Теперь, когда мы будем говорить правду, нам не станут затыкать рты. К нам будут прислушиваться, когда мы будем требовать свои права» [1]. Однако, как показали последующие события, демократический

¹ Нуриддинов Э. Узбекистан – Россия: идентичность мультикультуральных позиций. // Материалы конференции «Россия Узбекистан: новые горизонты сотрудничества» посвященной 25-летию образования СНГ и установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. – Ташкент, 2016. 76 с. (Стр. 10-16)

потенциал февральской революции оказался не полностью реализованным. Многие обещания оказались невыполненными. Призывы к кардинальным переменам не воплотились в конкретные дела. Особенно это касалось важнейших для коренного населения Туркестана вопросов национального самоопределения, ликвидации колониального статуса края, права самим определять свою судьбу. К сожалению, Временное правительство России не смогло преодолеть барьер имперского мышления. Оно однозначно высказалось против самоопределения народов колониальных окраин России. В тоже время вопрос об автономии Туркестана был одним из важнейших, о чём свидетельствуют материалы съездов общественных организаций, прошедших в апреле 1917 года.

С 7 по 15 апреля 1917 года в Ташкенте прошёл I Туркестанский краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, с 9 по 16 апреля 1917 года в Ташкенте состоялся съезд исполнительных комитетов Туркестанского края. В решениях этих съездов вопрос о создании автономии в Туркестане был отклонён, как не своевременный и не обоснованный. Отношение местного населения к главной проблеме Туркестана - автономии края — ярко проявляется в решениях краевых съездов мусульман, состоявшихся в 1917 году. Однако и в этом вопросе возникли разногласия между представителями различных слоёв населения края. Истоки противоречий, разъединявших туркестанское общество, крылось в неоднозначности восприятия путей реализации национальной идеи, подходов к перспективам общественного переустройства края, форм и методов национального самоопределения. Эти противоречия оказывали влияние на деятельность одной из самых представительных мусульманских политических организаций Туркестана — «Шуро-и-Исламия». Общественно-политическая организация «Шуро-и-Исламия» была образована в марте 1917 года. Она была основана в среде идеологически либерального и демократического движения Джадидизм. Джадиды являлись проводниками идеи борьбы за национальный прогресс и независимость. Они ставили перед собой две цели: строительство в Туркестане национального демократического государства и пробуждение в народе стремления к знаниям. Позднее от «Шуро-и-Исламия» отделяется общественно-политическая организация «Шуро-и-Улема» (Совет духовенства), созданная кадимистами (исламские традиционалисты).

На первых выборах лета 1917 года кадимисты уверенно обошли джадидов. В марте 1917 года создается «Союз трудящихся мусульман», сыгравший важную роль в борьбе за Советскую власть в Туркестане и его противниками.

После победы Октябрьской революции в России Советом Народных Комиссаров 2 ноября 1917 года принимает «Декларацию прав народов России». В ней особо отмечалась, что, исполняя волю народов, СНК будет строить свою национальную политику на основе равенства, суверенности народов, права народов на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Одновременно с этим Совнарком 12 ноября 1917г. обратился с «Обращением к мусульманам России». В нём большевики

обещали уважать национальные обычаи и традиции и вновь подтвердили право этих народов самим решать свою судьбу. Однако, как показали дальнейшие события, на словах декларируя права на самобытное национальное развитие, новая власть, исходя из своих стратегических установок марксистского учения, всячески препятствовала реализации этих прав на практике. Наиболее наглядно это проявилось в отношении Туркестанской Автономии.

15 ноября 1917 года в Ташкенте прошел III «Всетуркестанский Курултай мусульман». В работе съезда участвовало 114 делегатов, представители большевиков, левых эсеров и отдельные представители меньшевиков. На съезде было избрано советское правительство Туркестана из 15 человек, но не один представитель коренного населения не был включён в это правительство. Принципы организации новой революционной власти были изложены в Декларации съезда. В нём указывалось, что: «Привлечение в настоящее время мусульман в органы революционной высшей краевой власти является неприемлемым как ввиду полной неопределённости отношения туземного населения к власти солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, так и ввиду того, что среди туземного населения нет пролетарских классовых организаций, представительство которых в органе высшей краевой власти фракция приветствовала бы» [2]. Но большевики ошибались в отношении неопределённости местного населения к большевистской власти. Определённость была, и она была представлена в развёрнутом виде в выступлении лидера улемистов Шерали Лапина. Он указал на недопустимость передачи власти в руки Советов, нацеленных на установление единовластия большевиков и отторжение мусульман от участия в организации новой власти. Отметив, что мусульмане «не примирятся, если в крае будет властвовать только одна революционная демократия», Лапин заявил, что «мусульмане могли бы потребовать себе всей власти, но делают уступку пришлым элементам, допуская их представителей к власти» [3].

22 ноября в Ташкенте проходит III «Краевой обще мусульманский съезд», на котором была сделана попытка формирования нового правительства национальной автономии. Но это решение вызвало протест со стороны представителей левых мусульманских движений и партий, выступавших за СНК как единственную легитимную власть.

В ответ на создание в Ташкенте СНК, 26 ноября 1917 года в Коканде, под руководством «Шуро-и-Исламия», проходит IV «Всетуркестанский Курултай мусульман» на котором было объявлено об образовании Туркестанской автономии «территориально автономной в единении с федеративной демократической Российской республикой». На курултае также было решено назвать новое государственное образование «Туркистон мухториати» (Туркестанская автономия). Демократичный характер съезда нашёл своё выражение и при выборах органов власти. До созыва Туркестанского Учредительного собрания вся полнота власти сосредоточивалась в руках Туркестанского Временного Совета и Туркестанского Национального собрания (Миллий мажлис). В составе Народного Совета, численностью 54 человека, 1/3 мест выделялось представителям европейского населения. Из членов

Временного Совета должно было быть сформировано правительство из 12 человек, где также 4 места выделялось представителям русскоязычного населения. Председателем Временного правительства был избран М. Танышпаев, депутат Государственной Думы второго созыва. В состав правительства вошли:

Шах-Ислам (Ислам) Шагиахметов – заместитель премьер-министра, член ЦК Всероссийского мусульманского Совета, юрист по образованию. - Мустафа Шокай – министр иностранных дел, председатель ЦК Туркестанского мусульманского Совета, юрист по образованию.

Убайдулла Ходжаев – военный министр, член ЦК Всероссийского мусульманского Совета, юрист по образованию.

Юрали Агаев — министр земледелия и водных ресурсов.

Обиджон Махмудов — министр продовольствия.

Абдурахмон Уразаев — зам. министра внутренних дел.

Соломон Герцфельд — министр финансов.

Таким образом, в состав правительства из необходимых 12 вошли 8 человек, ещё 4 человека должны были представлять интересы русскоязычного европейского населения. В принятом на съезде документах указывалось, что съезд, «выражая волю населяющих Туркестан национальностей к самоопределению на началах, возведённых Великой Российской революцией, объявляет Туркестан территориальной автономией в единении с Федеративной Российской Республикой, предоставляя право установления форм автономии Туркестанскому Учредительному собранию» [4].

Одной из ключевых проблем Туркестанской автономии, с самого начала её существования, стали непреодолимые разногласия между различными политическими течениями, участвующими в её создании. В первую очередь между джадидами и кадимистами. Последних в правительстве представлял Кичик Эргаш. Возрастающее влияние кадимистов в правительстве вынудила в декабре 1917 уйти в отставку председателя правительства М. Танышпаева, которого сменил на этом посту Мустафа Шокай. В условиях политического кризиса осени 1917 года у автономистов отсутствовала единая позиция ни в отношении внешнеполитической ориентации, ни в отношении Советов, ни в отношении дальнейших социально-политических преобразований. Попытки правительства привлечь на свою сторону широкие круги коренного населения, путём отправки в города Туркестана ораторов и пропагандистов — не давали желаемых результатов. Обострил ситуацию и тот факт, что руководители «Шуро-и-Улема» отказались войти в состав правительства автономии. В январе 1918 года в ответ на предъявленный ультиматум Шокай отказался признать власть Советов.

Для ликвидации самопровозглашённой Туркестанской автономии из Москвы в Ташкент прибыли 11 эшелонов с войсками и артиллерией, под командованием Константина Осипова. Всего отряд К. Осипова насчитывал 120 человек и имел на вооружении 4 пушки и 4 пулемёта. Автономному правительству был направлен ультиматум о сдаче. Положение автономистов осложнялось и тем, что среди них не было единства. Если умеренное крыло

склонялось к переговорам, то радикально настроенные сторонники требовали перехода к решительным боевым действиям. В результате, 18 февраля радикальные силы, представленные в основном улемистами, открыто выступили против Временного правительства во главе с Мустафой Шокаевым и свергли его. Власть перешла в руки начальника милиции Коканда курбаши Эргашу. В Коканде шли ожесточённые бои. Город был сожжён, погибло около 10000 человек [5]. В результате карательных акций погибли десятки тысяч мирных жителей. Туркестанская Автономия была ликвидирована.

Насильственный разгон Туркестанской автономии, подкреплённый решением Совнаркома о его ликвидации, принятым в феврале 1918 года свидетельствовал о явном игнорировании большевиками кровных интересов коренного населения. Туркестанская автономия была ликвидирована большевиками и дашнаками всего через три месяца после создания. Её сменил Советский Туркестан.

Свержение правительства Туркестанской автономии было воспринято коренным населением как новое свидетельство агрессивных планов большевиков в отношении Туркестана и они с оружием в руках поднялись на защиту своей Родины. Тем самым было положено начало массовому движению против советского режима в Туркестане.

Примечания:

1. Голованов А. А. Как нации «самоопределились» // «Звезда Востока». 1992. № 5
2. Арифханов Б. А. Создание туркестанской автономии — первый шаг к созданию национально-демократической государственности в Туркестане // Молодой ученый. — 2015. — №18. — С. 347-351.
3. Улуғ Туркистон. 1917. 8 декабря
4. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Т.2. Т. 2000
5. Агзамходжаев С. и. История Туркестанской Автономии. 2006. с.185

**Лутцев М. В. (г. Оренбург,
Российская Федерация)**

РОССИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В этом году исполняется 100 лет Великой Русской революции 1917 г., следствием которой стал распад этой величайшей евроазиатской империи. На ее развалинах сформировалась другая империя, вошедшая в историю под аббревиатурой СССР, однако в прошлом году миновало 25 лет и со дня ее распада. Споры о том, чем же они были в истории: «тюрьмами народов» либо «союзами народов» не утихают до сих пор. Столь же остро стоит вопрос и о роли в нем России, а именно: кем же она была? Осуществляла ли она полноценную колониальную экспансию, подобно западным странам, или

разрасталась «вширь», защищаясь и обороняясь от агрессивных соседей. Была ли она сама тюремщиком других народов или узником собственной империи или? Иными словами, была она колонизатором, порабовавшим другие народы, или цивилизатором, приобщавшим народы менее развитые к благам современной цивилизации.

Одним из направлений, по которому Россия разрасталась вширь стало направление на юго-восток в сторону Казахстана и Центральной Азии.

Исследуя колониальную политику России, Г.П. Федотов писал: «Ценой эксплуатации и угнетения Россия несла в дикий или варварский мир семена высшей культуры. Издеваться над ним смеет только тот, кто исключает сам себя из наследия эллинистического мира. ...На Востоке, при всей грубости русского управления, культурная миссия России бесспорна. ... В странах ислама, привыкших к деспотизму местных эмиров и ханов, русские самодуры и взяточники были не страшны. В России никого не сажали на кол, как сажали в Хиве и Бухаре. В самих приемах русской власти, в ее патриархальном деспотизме, было нечто родственное государственной школе Востока, но смягченное, гуманизированное. И у русских не было того высокомерного сознания высшей расы, которое губило плоды просвещенной и гуманной английской администрации в Индии русские не только легко общались, но и сливались кровью со своими подданными, открывая их аристократии доступ к военной и административной карьере».¹

Действительно, на Востоке, в т.ч. и Центральной Азии (в т.ч. и в Казахстане) русская колонизация действительно проходила по иным сценариям и принципам, нежели в отношении западных окраин. Царское правительство «смирной овечкой» не было. Чаще и в более жесткой форме при подчинении Казахстана и Туркестана применялась сила оружия. Русские генералы «туркестанцы» М.П. Черняев, К.П. Кауфман, и особенно М.Д. Скобелев в войнах с «туземцами» к проявлению гуманности не стремились, подавляли сопротивление «железом и кровью». Столь же безжалостно подавлялось сопротивление местного туземного населения уже после завершения завоевания. Силу новой власти должны были видеть все, ни у кого не должно было возникнуть сомнений в том, кто есть хозяин. Покоренный как мирным путем, так и силой, Туркестан так и не был замирен окончательно и восставал часто, вплоть до Первой мировой войны. Это были обычные колониальные войны, аналогичные колониальным войнам, которые вели Испания, Португалия, Англия, Франция, Голландия, Германия, США в т.н. «период первоначального накопления капитала», с XVI по XX век.

Вместе с тем, завоевательная политика России, в отличие от аналогичной политики западных держав имела некоторые особенности. Особенности это проявились, во-первых – в масштабах жестокости русских «колонизаторов» по отношению к «туземцам», во-вторых – в том, что сила применялась ими лишь в случае необходимости, как ответная мера на насилие со стороны этих самых «туземцев». Подчинение и «замирение» Туркестана Кауфманом, Черняевым,

¹ Федотов Г. П. Судьба и грехи России... Т. 2. М.: Мысль. 1991, С. 319.

Скобелевым, Веревкиным, при всей своей жестокости, было отнюдь не более жестоким, чем действия англичан в Индии, французов в Алжире или американцев на «Диком Западе».

Да и могла ли Россия вести себя иначе?

Покорение Туркестана, также как присоединение Поволжья, Сибири, Кавказскую войну ее недоброжелатели (на Западе, в самих центральноазиатских республиках, да и «либералы» в самой России) часто ставят в упрек России, обвиняя ее в колониальной экспансии. Но при более тщательном рассмотрении, это утверждение выглядит весьма сомнительно

Вхождение Среднеазиатского региона в состав России началось еще в XVIII в., когда о намерении принять русское подданство заявили ханы Младшего и Среднего Казахских жузов. Причины для этого у них были весьма серьезные.

Во-первых, военно-политическая. Она была вызвана реальной угрозой со стороны джунгар, которые нападали на казахов, угоняли скот, грабили и убивали при малейшем сопротивлении. Самостоятельно противостоять сильному врагу, казахи не смогли, поэтому покровительство мощной державы с сильной регулярной армией было весьма кстати. Даже если принятие русского подданства казахскими ханами было мерой вынужденной, это было, по меньшей мере, меньшим из зол.

Были для этого также и экономические причины. В страшные годы бескормицы и массового падежа скота русское зерно и мука становились серьезным подспорьем в жизни казахов-кочевников. В благополучные же годы казахи-скотоводы имели в России гарантированный рынок сбыта животноводческой продукции. Так что выгода была очевидной и обоюдной.

Вхождение Младшего и Среднего казахских жузов в состав России было действительно добровольным. Добровольность вхождения во многом определялось тем, что подданство это было чисто формальным: казахи жили по своим законам и обычаям, в их внутреннюю жизнь русская администрация до поры до времени не вмешивалась.

Вмешательства начались позже, когда Россия вновь напрямую столкнулась с реалиями кочевого мира, подобными тому, что было в предшествующие века, на своих юго-восточных, степных границах. Там с давних времен выработался и другой, весьма специфический для кочевых регионов «тип экономики» - набеги с последствиями - разбоем и грабежом соседей, угоном скота, похищением и продажей в рабство людей стали реальной обыденностью жизни некоторых кочевых сообществ. Объектом же набегов, как правило, становились те, кто вел более эффективное хозяйство, был богаче, с кого можно было «получить» побольше. т.е. с русских поселенцев, успешно осваивавших плодородные земли Поволжья, Приуралья и Южной Сибири. Нападения на русские поселения никем не контролируемых шаек степных разбойников, людокрадов-работоторговцев, с целью похищения людей и продажи их в рабство в среднеазиатские ханства вновь, как и раньше стали обыденностью русского юго-восточного пограничья. Примешивался и религиозный фактор – для

мусульман-неофитов, каковыми были кочевники, грабеж и насилие в отношении «неверных» не только не считалось чем-то предосудительным, но напротив, делом весьма достойным мужчины и воина. И примечательно, что многие «официальные» казахские власти – султаны и прочие не только не сдерживали этих действий, но и негласно поддерживали их, покровительствуя разбойникам, давая им на своей территории убежище (и получая от них свою долю прибыли от работоторговли). Выступить против «своих», поддержать «неверных» – значило навлечь на себя неприятности со стороны своих соотечественников. Принцип «кто прав – кто виноват» подменялся на принцип «свой - чужой».

Защитить от смерти, грабежа, пленения и продажи в рабство своих «старых» и «новых» подданных есть дело чести любого уважающего себя государства. Ответ насилием на насилие, кровью на кровь – только такой язык понимали кочевники. У России не осталось никакого выхода, кроме как начать действовать силой, громя и подавляя агрессивные кочевые сообщества, а заодно и «цивилизуя» казахскую территорию путем строительства крепостей, привлечения к сотрудничеству «лояльных» казахов, упразднения работоторговли, упорядочения сбора налогов, а заодно и ограничивая власть султанов и родовых вождей в пользу русской администрации. Вот это властителям степи уже не понравилось. Мятежи против Империи Срыма Датова, Кенесары Касымова и других менее известных степных владык были явлением закономерным. Столь же закономерным было и их поражение, вызванное не только техническим превосходством Империи, но и тем, что большая часть казахов их не поддержала, оставшись в стороне. Вслед за подавлением мятежей, Россия идет в глубь степи, присоединяя к своим владениям и Стерший жуз. Впрочем, даже после силового подавления мятежа, Империя сохранила за казахскими территориями значительную часть прежних прав и привилегий, заодно предоставив желающим казахам интегрироваться в русское общество. И таковые желающие нашлись: казахи на равных с другими нерусскими подразделениями участвовали в политической, военной, культурной жизни страны.

Присоединение Казахстана с последующим «замирением» непокорных позволили задуматься и о присоединении Средней Азии. Здесь, здесь, в отличие от Казахстана причины были иными. Под покровительство России различные племена и феодальные образования «туземцев» Центральной Азии (Хива. Бухара. Коканд), не просились. Экономических причин для колониальной экспансии также не было: хлопок – главный товар, который могли бы предложить среднеазиатские ханства для растущей русской текстильной промышленности, в необходимых количествах еще не выращивался, да и главным поставщиком его в Россию были южные штаты США.

Причины были следующими: именно среднеазиатские ханства, феодальные государства с богатейшей древней культурой, но при этом крайне отсталые и примитивные, были главными заказчиками и потребителями рабов, захватываемых казахами и туркменами на русских территориях. Отношения же

к работорговцам и рабовладельцам в России было жестким. Их следовало только подавлять силой. Кроме того, в Средней Азии активизировалась деятельность и главного конкурента России в колониальных делах на Востоке – Англии. Увидеть английские гарнизоны под Оренбургом, Уральском, Омском – это уж слишком. Поэтому Россия и вынуждена была начать наступление. Причем, как военное, так и мирное.

При покорении некоторых наиболее агрессивных племен, они опирались на поддержку других племен и родов, более лояльных к России. Скобелев, например, в борьбе с самыми воинственным туркменским племенем – текинцами, опирался на поддержку не только казахских, но и ряда туркменских племен. И причины этой поддержки со стороны местного населения были. Американский журналист Мак-Гахан, сопровождавший отряд Скобелева при штурме Геок-тепе, обвинял русских в чрезмерной жестокости. Но вместе с тем, сколь бы жестко не поступала российская власть в отношении «туземцев» она не допускала против них действий, подобных действиям, например американских генералов и офицеров. Ее колониальные «подвиги» не идут ни в какое сравнение, например с действиями американских генералов истреблявших американских аборигенов целыми племенами, англичан в Индии, французов в Алжире и Западной Африке, немцев в Юго-западной Африке, голландцев в Индонезии. Большинство городов Средней Азии, были взяты либо после коротких осад и штурмов, либо вообще без боя. Так что сопротивление русской колониальной экспансии со стороны местного населения Средней Азии было незначительным. А ее военные потери весьма скромными (более даже от непривычного климата, чем военные).

Характерной чертой российского колониального правления являлось еще и то, что российская власть в глазах нерусского населения на Востоке, после присоединения (мирного или военного) их территории к России, стремилась выглядеть как можно более привлекательной. Революционер С.М. Степняк – Кравчинский писал: «Сразу после завоевания или мирного присоединения края русское управление представляется в самом выгодном свете. Устанавливается порядок, исчезает рабство и расовая дискриминация, вводятся равные законы для всех и уважение к ним достигается строгостью, умеряемой справедливостью. Управлять вновь приобретенными краями были посланы лучшие люди империи, такие, как граф Перовский, Черняев, Кауфман, у которых честолюбие сильнее, чем алчность»¹.

Действительно, русская администрация, после присоединения к России новых регионов, полностью сохраняет местное самоуправление, упраздняя лишь чуждое, враждебное, то, что враждебно мешает ее эффективной работе. Центральнаяазиатские регионы управлялись на основе ранее действовавших местных обычаев и даже шариатского права. Хива и Бухара, ставшие вассалами России, вообще сохранили все атрибуты государственности, кроме права на самостоятельное ведение внешней политики. Все регионы, вошедшие в состав

¹ Степняк – Кравчинский, С.М. В Лондонской эмиграции. С.М. Степняк – Кравчинский. М. : Политиздат, 1968, С. 137.

России, продолжали обычную жизнь, сложившуюся задолго до этого присоединения. Иными словами, в нерусском населении России власть видела таких же подданных, как и коренных русских, наделяла их правами и накладывала на них обязанности (последние, причем были намного меньшими, чем обязанности «коренных» русских). Представители местной элиты привлекались к сотрудничеству. Лорд Керзон, вице-король Индии, посетив Среднюю Азию в 80-е годы XIX века, писал: «Россия, бесспорно, обладает замечательным даром добиваться верности и службы тех, кого она подчинила силой. Я вспоминаю церемонию встречи царя в Баку, на которой присутствовали четыре хана из Мерва в русской военной форме. Это всего лишь случайная иллюстрация последовательно проводимой Россией линии. Хань были посланы в Петербург, чтобы их удивить и восхитить, и покрыты орденами и медалями, чтобы удовлетворить их тщеславие. По возвращении их восстановили в прежних правах, даже расширив их. Англичане никогда не были способны так использовать своих недавних врагов».¹ При этом на территории Туркестанского генерал-губернаторства появились «блага цивилизации» - атрибуты современной на тот период жизни: железные дороги, промышленные предприятия, учреждения образования и здравоохранения, пользоваться которыми могли и «туземцы». Отсюда и восстания против русских властей в нерусских регионах были достаточно редки.

Разумеется, представить Российскую империю в идиллическом виде, как общий дом для всех ее народов было бы неверным. Нельзя отрицать, что пресловутый «национальный вопрос» в России возникали не раз и далеко не всегда они разрешались мирным путем. В 1922 г. основатель Советского государства, первый председатель Советского Правительства В. И. Ленин, говоря о взаимоотношениях «большой» (русской) нации с нациями «меньшими» писал: «Мы, националы большой нации, оказываемся виноватыми в бесконечном количестве насилий, и даже больше того — незаметно для себя совершаем бесконечное количество насилия и оскорблений»². Он имел ввиду войны, которые вели русские войска в XIX в на Кавказе, однако это частично справедливо и для центральной Азии.

Частично Ленин был прав. Когда рвавшиеся к власти большевики для завоевания авторитета среди нерусских народностей России, провозгласили «право наций на самоопределение», национальные элиты многих народов России восприняли это как сигнал к действию. Центробежные тенденции взяли верх, и некоторые национальные окраины объявили о выходе из состава России (в т.ч. и Центральная Азия). Именно поддержка национальностей в немалой степени помогла победе большевиков над белыми, многие из которых выступали с лозунгом «Единой и неделимой России». Однако, достаточно окрепнув, большевики, подавив национальный сепаратизм («алашистов» в Казахстане, басмачество в Средней Азии), вновь объединили (в том числе и силой) большинство частей бывшей Российской империи.

¹ Цит. по: Нестеров Ф.Ф. Связь времен. Опыт исторической публицистики. — М., 1984. — С. 108.

² Ленин В.И. Полн. Собр. соч. изд. 5 Т. 45. С. 359.

Созданное большевиками новое государство объявило о полном разрыве с прежней политикой российской империи. В первые годы советской власти Российская империя объявлялась агрессором и колонизатором, силой подчинявшей «свободолюбивые народы» Казахстана и Средней Азии. Силы же противостоявшие ей, (в т.ч. мятежники-феодалы, боровшиеся за свои старые привилегии и обычные разбойники) объявлялись «прогрессивными борцами с царизмом». Правда в сталинский период отношение к колонизационной политике царской России меняется: она по-прежнему считается злом, но теперь уже злом относительным. Наряду с «порабощением» народов Центральной Азии говорится также и о прогрессивном значении их вхождения в состав России.

Своей идеологией советское руководство провозгласило «пролетарский интернационализм» и «дружбу народов». За ширмой красивых деклараций о «союзе нерушимом республик свободных», сплоченных «великой Русью», происходило то, что из России, «главной» республики СССР - станового экономического и политического хребта государства, изымались средства на дотации для развития других национальных «братских» республик. Вообще, национальные окраины (в значительной степени – дотационные регионы) жили гораздо лучше главной республики-донора – РСФСР. Объем потребления на душу населения в них значительно превышал объем производства.

В «брежневские» годы партийные руководители национальных республик (особенно в Центральной Азии), занимавшие свои посты в течение долгих десятилетий, фактически стали «удельными эмирами» (Ш. Рашидов в Узбекистане, Д. Кунаев в Казахстане и др.) с соответствующим к ним отношением населения. Личная дружба с Брежневым, гарантировали руководителям этих республик иммунитет от «внимания» к ним правоохранительных органов. А проявлять к ним интерес было за что. Именно тогда в этих регионах пышным цветом расцвели коррупция, клановость, кумовство. Бесспорно, под их руководством национальные окраины развивались достаточно интенсивно, однако ресурсы для этого развития изымались из общесоюзного бюджета. К концу советского периода начали зримо проявляться и межнациональные противоречия. Впрочем, растущее недовольство заглушалось демагогическими декларациями советского руководства о СССР как «семье братских народов», живущих в мире и согласии.

Распад СССР кардинально изменил ситуацию на всем постсоветском пространстве. К власти в национальных республиках пришли национальные элиты, объявившие о разрыве прежних отношений с Россией и намерении строить национальные государства с привилегированным положением т.н. «титულიной» нации, или вообще «этнически чистых». Русские же и т.н. «русскоязычные» в ряде этих молодых государств из «старшего брата» сразу превратились в изгоев, людей второго сорта, «неграждан», оккупантов и т.д.. Их сразу стали выдавливать из этих стран в Россию, причем формы этого давления были самыми различными: от ущемления русской культуры, образования на русском языке, запрета русского языка как языка

национального общения, блокирования поступления русских и «русскоязычных» на некоторые должности в государственной службе в пользу граждан т.н. «коренной» национальности (Казахстан. Узбекистан, Туркменистан) до прямой физической расправы (как это было в охваченном гражданской войной Таджикистане).

Началось и переписывание общей истории. В Туркмении, например, генерала М.Д. Скобелева, которого в России считают героем и выдающимся полководцем, объявили «царским сатрапом и палачом». В Казахстане национальными героями были объявлены «борцы с русским колониализмом» С. Датов и К. Касымов, им поставлены памятники. В Киргизии и «историки», и экс-президент Киргизии А. Акаев пели дифирамбы киргизской датке (царице) Курманджан, которая благодаря своему дипломатическому искусству якобы, спасла киргизский народ от массового истребления со стороны Скобелева.¹

Распад СССР повлек за собой и возникновение на «постсоветском пространстве» разнообразных этнополитических конфликтов, обусловленных стремлением пришедших к власти в некоторых странах этнических элит укрепить свое политическое положение в стране за счет притеснения других народов и ущемления их прав, как это происходит в том числе и в центральноазиатских государствах.

Между тем, построение т.н. «этнически чистых» государств, роста благосостояния его гражданам (кроме, разумеется, элиты) отнюдь не дало. Напротив, ряд этих стран, под предлогом «укрепления национальной независимости» и «поиска идентичности» по многим параметрам (политическим, экономическим, социальным) скатились на уровень средневековья. В результате выдавливания русского (и русскоязычного) населения, как правило, самого образованного и экономически активного и разрыва отношений с Россией, в ряде их экономическая и социальная ситуация значительно ухудшилась. Бедность и безработица толкали и толкают жителей государств Центральной Азии на заработки в другие страны, среди которых основное место занимает, разумеется, Россия, всегда испытывавшая недостаток рабочих рук, прежде всего в мегаполисах и крупных городах. Трудовые мигранты работают, как правило, в сферах, которые «коренные» россияне в силу ряда экономических и социальных причин занимать не спешат. В некоторой степени это позволяет решить проблему рабочих рук. Но вместе с тем, этнические «трудовые мигранты» наряду с несомненной пользой для российской экономики создали немало негативных явлений: отсутствие налоговых поступлений с доходов мигрантов, неконтролируемый вывод за рубеж денежных средств, этническую преступность, распространение инфекционных заболеваний и целый комплекс других проблем. Наибольшую же опасность для России со стороны ее бывших центральноазиатских соседей по СССР представляют наркотрафик из Афганистана, провоз антироссийской экстремистской литературы, оружия, а также терроризм, религиозный экстремизм, разведывательная и подрывная деятельность граждан Средней

¹ Акаев, А. Чудесный оазис древнего шелкового пути. // А. Акаев. Независимая газета. 30. 09. 2000.

Азии в ряде российских (прежде всего – мусульманских) регионов. Нередко, трудовые мигранты, приезжающие в Россию, не желают подчиняться устоявшимся условиям существования, требуют от российского общества особого положения и возможности жить по своим правилам, вызываям у россиян в лучшем случае недоумение. Сколько сегодня в России мигрантов из Центральной Азии не знают даже самые компетентные органы ФМС, ФСБ, МВД. Все это не может не раздражать коренное население, что находит выражение, в том числе и в актах насилия по отношению к мигрантам, которых уже не воспринимают как «своих», т.е. вышедших из советской системы.

Неудивительно миграционная политика российских властей в последнее время начала меняться. Желание навести в этой сфере порядок и если не полностью прекратить поток мигрантов, то хотя бы поставить его под контроль, разрешив въезд в Россию только тем, кто действительно будет востребован, вызывает ее поддержку со стороны населения (явление, заметим нечасто встречающееся в реалиях российской действительности). К этому толкает и негативный пример Европы, в которой провалилась ранее широко пропагандируемая политика «мультикультурализма», а отношения между «коренными» европейцами и мигрантами, и без того не идеальные, все более обостряются

Сегодня хочется надеяться, что самое худшее уже позади. Центробежные тенденции постепенно сменяются сближением позиций постсоветских республик по многим позициям, прежде всего в сфере создания единого экономического пространства, Таможенного и Евразийского союза. Россия в этом интеграционном процессе самой историей определено играть определяющую роль. В связи с этим чрезвычайно полезно не отбрасывать опыт прошлого, а опираться на него, объективно оценивая его негативные и позитивные стороны. Опыт сравнительно мирного сосуществования различных народов в составе Российского государства на различных этапах его истории при строительстве новой России может быть бесценен. Очевидно, что СССР не вернуть, но цивилизованные и взаимовыгодные отношения между его бывшими союзными республиками вполне возможны. Но в первую очередь, России следует думать о защите собственных национальных интересов, заботиться жизни и безопасности своих граждан.

**Тугай Т. И. (г. Оренбург,
Российская Федерация)**

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДВИЖЕНИЯ АЛАШ В ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ КАЗАХСТАНА

Казахское движение Алаш зародилось в 1905 г., в 1917 г. была создана одноименная партия. Партия Алаш стремилась к созданию национально-территориальной автономии казахов в составе Российской Федерации. На II

Всеказахском съезде (1917) её сторонники провозгласили автономию и создали правительство Алаш-Орда, которое в 1918-1919 гг. пыталось добиться автономии в союзе с белыми, а после их поражения было распушено. С 1919 г. алашординцы стали переходить на сторону Советской власти, некоторые из них даже вступили в РКП(б), в надежде реализовать принцип самоопределения казахов в Федеративной Советской России¹. Очевидно, именно этот мотив был определяющим для большинства участников движения Алаш, амнистированных в ноябре 1919 г. и вскоре привлеченных большевиками к государственному строительству.

В 1920-1925 гг. административным центром КАССР являлся Оренбург, ставший опорным пунктом проведения советских преобразований. Под правительственные учреждения автономии были переданы лучшие здания города. Здесь жили и работали сотрудники первых казахстанских наркоматов². В правительство КАССР были введены и деятели быв. Алаш-Орды.

Так, наркомом юстиции стал Алибеков Губайдулла Алибекович. Им были подготовлены проекты первых декретов об отмене калыма, о борьбе с барантой, декрет «О брачном праве киргизов (казахов)», «Декрет об отмене куна у киргиз (казахов)». С 1920 г. Алибеков занимал пост главного прокурора Казахстана. Ермаков Алимхан Абеуович - ученый, первый казахский профессор-математик - в 1920 г. стал членом Центрального исполкома КАССР. На заседании Совнаркома в Москве под председательством В.И. Ленина он сделал доклад о положении Казахстана. В процессе острой дискуссии о границах республики ему удалось добиться возвращения Казахстану ряда важных территорий, которые ранее принадлежали России. Среди них Коростылевская степь, Семипалатинская, Акмолинская области и северное побережье Каспийского моря. А.А. Ермаков становится председателем Коллегии по управлению краем при ВЦИК, а в Оренбурге утверждается заместителем председателя Госплана Казахстана и одновременно руководит секцией промышленности³.

Нарком земледелия (1924-1926) Алиаскар Мендиярович Алибеков в 1918-1919 гг. работал в органах самоуправления Западного отдела Алаш-Орды. Перейдя на сторону советской власти в 1919 г., он вступил в РКПб. Телю Жаманмурынову в апреле 1921 г. КирЦИК поручил работу члена коллегии Наркомзема, в составе которого он проработал девять лет. Жаманмурынов занимался проблемой орошаемого земледелия, руководил подготовкой систем мелиорации⁴.

¹ См.: Аманжолова Д.А. НА ИЗЛОМЕ: АЛАШ в этнополитической истории Казахстана. Алматы: Таймас, 2009 г. 411 с.

² См.: Тугай Т.И. Казахская и русская интеллигенция в первых органах власти КАССР // Российская нация: этно-культурное многообразие в гражданском единстве: сб. мат. Всерос. науч.-пр. конф. / под общ.ред. В.В. Амелина. Оренбург: ГУП Орен. обл. «Бузулуская типография». 2011. С. 117-127.

³ Ермаков Алимхан Абеуович. [Электронный ресурс]. URL: http://www.inform.kz/ru/ermekov-alimhan-abeuovich_a2205153 (дата обращения: 23.02.2017).

⁴ Ералы ТУРАБАЕВ. Кто он, Тель Жаманмурынов? // Актюбинский вестник, 2013, 30 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nomad.su/?a=15-201305310013> (дата обращения: 03.02.2017).

К работе Народного комиссариата земледелия был привлечён лидер Алаш Алихан Букейханов. Много лет исследованием его жизни и творчества занимается директор НИИ «Алаш» ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва Султан-Хан Акулы. В одном из последних исследований учёный предполагает, что А. Букейханов в 1923 г. работал в составе Наркомзема¹ - оренбургские источники подтверждают этот факт². Включение Букейханова в состав Наркомзема было обусловлено его богатым дореволюционным опытом изучения хозяйства казахов. Он принимал участие в составе экспедиции по исследованию степных областей в статистико-экономическом отношении, руководимой Ф.А. Щербиной (1896-1903), написал ряд монографий по скотоводческому хозяйству. Всероссийский мусульманский съезд в мае 1917 г. выдвинул Букейханова на пост заместителя министра земледелия³. Именно им была выношена идея национально-государственного самоопределения. Организатор Всекиргизских съездов 1917 г. - в 1920 г. он участвовал в работе Учредительного съезда, провозгласившего образование Казахской АССР. В соответствии с Декретом о земле на съезде был поставлен вопрос о формах и методах землепользования, которые в перспективе обеспечивали бы переход к обобществлению сельского хозяйства в республике, было принято решение приостановить колонизацию края пришлым населением. Характерно, что решения съезда в основных своих положениях дублировали резолюции по земельному вопросу первого Общеказахского и второго Тургайского областного казахского съездов (1917), организованных лидером Алаш и его соратниками⁴. Не случайно председатель СНК КАССР В. Радус-Зенькович заявил на I Казахской партконференции в 1921 году, что Букейханов — «лучший знаток края».

В 1925 г. Букейханова пригласят в Особый Комитет при Академии Наук в качестве эксперта по Казахстану, а в 1926 г. он будет назначен в экспедицию АН в Адаевском уезде руководителем исследовательской партии. В структурах Наркомзема А. Букейханов работал и в 1927 г. За короткое время он успел изучить состояние сельского хозяйства Каракалпакской автономной области - ранее малоизученной им самим, и опубликовал научно-аналитический очерк «Сельское хозяйство Кара-Калпакской области» в журнале «Народное хозяйство Казахстана». По некоторым данным, в Наркомземе Букейханов занимал должность начальника Центрального Управления Землеустройства⁵.

Другой лидер Алаш – Ахмет Байтурсунов – в 1919 г. входил в состав Казахского ВРК, в 1920 г. был назначен заместителем председателя. Сталин в записке Е.Д. Стасовой сразу после образования КирВРК писал: «Я его не

¹ «Московская клетка» для лидера нации (Часть четвертая). [Электронный ресурс]. URL: <https://planetanyne.ru/moskovskaya-kletka-dlya-lidera-natsii-ch/> (дата обращения: 10.03.2017).

² Центральное статистическое управление СССР. Статистико-экономический обзор Киргизской советской социалистической республики. Оренбург: Типогр. №1, 1923. С. 180-182 (здесь Букейханов в списке долж. лиц).

³ Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 – лето 1918 гг.) М.: ИРИ РАН. 2003. С. 151-157.

⁴ История западного отделения Алаш-Орды. Сб. док. и мат. / под общей ред. М.Н. Сдыкова – Т.1. Уральск. 2012. 464 с. С. 50-51; 60-61.

⁵ «Московская клетка» для лидера нации...

считал и не считаю революционером-коммунистом или сочувствующим, тем не менее, его присутствие в ревкоме необходимо»¹. С октября 1920 г. А. Байтурсунов стал наркомом просвещения Казахстана². О дореволюционной просветительской деятельности первого наркома просвещения мы узнаём из «Трудов Общества по изучению Киргизского края» (1922) - это ст. Ил. Омарова «Учёная деятельность А.Б. Байтурсунова» и биографический очерк М. Дулатова. Они были написаны в честь 50-летия первого наркома. И. Омаров сравнивает его с М.В. Ломоносовым: «Обучившись грамоте у аульных мулл, с случайными попутчиками добрался он из Тургайского уезда до Оренбурга, чтобы поступить (в 1891 г.) в Киргизскую учительскую школу»³. В 1895-1909 гг. Байтурсунов преподавал в аульных волостных училищах Актюбинска, Кустанайского и Каркаралинского уездов. В 1896 году в Омске он познакомился с известным оренбургским краеведом-исследователем А.Е. Алекторовым, возглавлявшим в то время школьное дело в северных областях Степного края. Алекторов приобщил Байтурсунова к просветительской деятельности Н.И. Ильминского и рекомендовал в члены Оренбургской ученой архивной комиссии. В 1921 г. его избрали почетным председателем Общества изучения Киргизского Края.

В 1920-е годы огромной популярностью пользовались написанные Байтурсуновым учебные пособия по родной речи, учебники для системы ликбезов, иллюстрированный букварь, выдержавший несколько изданий в Оренбурге. В 1924 г. он занялся реформированием арабской графики с целью приспособить ее к особенностям казахского и татарского языков. Эта его работа заслужила высочайшую оценку такого авторитетного специалиста, как Е.Д. Поливанов⁴. Созданная им и названная его именем графическая система позволила быстрее ликвидировать неграмотность. Новый алфавит, получивший название «Жана Емле» («Новая орфография»), до сих пор применяется казахами, живущими в Китае, Афганистане и Иране.

В 1921 г. был образован Академический центр НКП КАССР – и Председателем назначили Байтурсунова. Невзирая на тяжелые условия, связанные с голодом и разрухой в республике и нехваткой кадров, перед Академическим центром им были поставлены следующие практические задачи:

- 1) изучение информационного материала о положении дела просвещения на местах;
- 2) выработать реальный план подготовки достаточного числа школьных работников;
- 3) составление списка лучших учебников для переиздания;

¹ Цит. по: Аманжолова Д.А. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ЭТНОБЮРОКРАТИИ В 1920-Е ГГ. // АЗИАТСКАЯ РОССИЯ: ЛЮДИ И СТРУКТУРЫ ИМПЕРИИ / сб. науч. трудов. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск, 2016. С. 63-73.

² См.: Тугай Т.И. Ахмет Байтурсунов в Оренбурге. Первый нарком Просвещения КАССР // История Западного Отделения Алаш. Сборник научных статей / под общ. ред. М.Н. Сдыкова. Уральск: Западно-Казахстанский Центр истории и археологии. 2012. С. 299–313.

³ См.: Омаров Ил. Ученая деятельность А.Б. Байтурсунова. // Труды ОИМК, вып. III, 1922; М. Дулатов. Ахмет Байтурсунович Байтурсунов (биографический очерк). – Там же. С. 10-14.

⁴ Там же. С. 10-14.

- 4) выработать список необходимых наглядных пособий;
- 5) разработать совместно с соответствующими главками учебные планы и программы различных типов учебных заведений и особенно для начальной общеобразовательной школы для киргиз и русских;
- 6) рассмотреть готовые учебные планы и программы с целью согласования их друг с другом;
- 7) согласование учебных планов и программ в художественной области для всех типов учебных заведений;
- 8) собирание киргизских мелодий и других произведений народного творчества на киргизском языке... и художественная переработка их¹.

Искренним уважением пользовался Байтурсунов и у своих русских коллег, а известный собиратель и стилизатор национальных мотивов А.В. Затаевич посвятил ему один из своих “казахских маршей”².

С 1925 г. А. Байтурсунов - преподаватель (с 1928 г. – профессор) Киргизского (Казахского) университета в Алма-Ате, председатель Академического центра и научно-литературной комиссии при Наркомпросе.

Заместителями наркома просвещения в начале 20-х гг. были бывшие алашординцы Асфандияр Кенжин и Смагул Садвокасов (писатель, журналист, зять А. Букейханова). На I съезде Советов Казахстана Садвокасова избрали членом президиума КазЦИКа, а позже и членом ВЦИКа. Во время формирования правительства С. Садвакасова назначают заместителем наркома народного образования, а в 1925 году двадцатипятилетний Садвакасов и сам становится наркомом просвещения.

Сотрудниками Кирнаркомпроса были и другие деятели Алаш. Это Мир-Якуб Дулатов – энциклопедист - так его называют в одном из отчетов Общества изучения Киркрая. Он составил задачник в трех частях на казахском языке и написал «Историю Киргизии». Дулатов работал в научном совете НКП республики. Показательно, что в 1930-е гг. его имя уже было в «Литературной энциклопедии», а также в «Малой Советской Энциклопедии». В Соловецком лагере Дулатова пытался спасти от тяжелых работ о. Флоренский, устроив фельдшером в больнице - но тот скончался в 1935 г. М. Джулдубаев – обществовед – перевел на казахский язык «Манифест» Маркса и другую марксистскую литературу, сочинения Л. Троцкого и Н. Бухарина. В 1924 г. он занимал пост председателя научного совета. И. Омаров – математик и историк – составил учебники физики и геометрии на казахском языке для Киргизского института народного образования³.

К сер. 1920-х гг. начинается процесс выдавливания алашской интеллигенции из руководящих органов республики. А. Букейханов был отправлен в «почётную ссылку» в Москву, А. Байтурсунов оставил пост наркома... Ситуация усугубляется с приходом Ф. Голощекина - секретаря Казахского краевого комитета ВКП (б) в 1925-1933 гг. В статье, опубликованной в журнале «За партию» в начале 1930 г. он писал: «Это время

¹ ЦГА РК. Ф. 693. Оп. 1. Д. 2. Л. 59.

² Тугай Т.И. Ахмет Байтурсунов в Оренбурге. Первый нарком Просвещения КАССР...

³ ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 8. Д. 274. Л.34-35.

[1920-1925 гг.] характерно не партийным строительством, а господством группировок, господством идеологии Алашорды вне партии, господством идеологии ходжановщины, рыскуловщины и садвокасовщины, отражавших тогда алашординскую идеологию внутри партии. Это время, когда руководство было в руках всех этих группировок националистов... Я утверждаю, что в то время трудно было найти коммуниста-казаха, который не принадлежал бы к какой-либо группировке...»¹. Идеологическая линия Голощёкина была подхвачена А.К. Бочаговым – быв. заведующим Киргизским (Казахским) издательством (1921-1925). В 1927 г. в Кзыл-Орде Госиздатом КАССР была издана его брошюра «Алаш-Орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане». Политическая кампания против «националистов» закончилась тем, что их вынудили в 1929 г. выступить в печати с открытым письмом, в котором они заявили об отказе от своих прежних позиций². Репрессии 1937-1938 гг. стали заключительным актом этой политической кампании.

Позже, в своих мемуарах Бочагов вспоминал: «В Академическом центре Наркомпроса активно работала группа коммунистов во главе с С. Сейфулиным. Но слой образованной национальной интеллигенции, преданной советской власти, был невелик. Поэтому приходилось использовать и недавних открытых противников нового строя, буржуазных националистов (Байтурсунова, Омарова, Дулатова и др.)»³. Даже в 1970-е гг., не сомневаясь в справедливости обвинений тех лет, он писал: «Национал-уклонисты стремились сохранить старые общественно-экономические отношения в ауле. Они были против экспроприации хозяйств баев, против коллективизации и перехода к оседлости и земледелию кочевого и полукочевого населения. Фактически они являлись выразителями идеологии Алаш-Орды»⁴.

Подобные и еще более категоричные оценки мы находим в литературе 1960-х гг. Используя формулировки обвинений, выдвинутых сначала в конце 20-х, а затем в 1937 г., авторы извращают ситуацию, приписывая национальной интеллигенции откровенную антисоветскую деятельность. Так, например, Э.А. Масанов в 1966 г. писал, что «буржуазные националисты не просто проповедовали свои антинаучные взгляды, они навязывали их всеми доступными средствами. Занимая ответственные должности в органах просвещения, науки и культуры, они забрали в свои руки издание учебников, составление руководящих распоряжений, инструкций, программ. Всюду они насаждали свои кадры»⁵.

¹ Цит. по: «Московская клетка» для лидера нации...

² Сулейменов Р.Б., Бисенов Х.И. Социалистический путь культурного прогресса ранее отсталых народов. Алма-Ата. 1967. С. 140-141.

³ Бочагов А.К. У истоков. Воспоминания. / А.К. Бочагов. - Алма-Ата: Изд-во «Казахстан», 1972. 107 с. С. 52.

⁴ Там же. С. 98.

⁵ Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР / Э.А. Масанов. - Алма-Ата: Изд. «Наука» Каз. ССР, 1966. С. 295-299. См. также: Сулейменов Р.Б., Бисенов Х.И. Социалистический путь культурного прогресса... - С. 140.

Одним из нелепейших обвинений было то, что бывшие деятели Алаш всячески противились осуществлению в Казахстане “решительных мероприятий Советской власти в области просвещения и образования” и выступали против дружбы с русским и другими народами, ратуя за “самобытную национальную культуру”. Между тем, еще до революции идеологию обновления казахского общества Мир-Якуб Дулатов видел не в кочевой, а в русско-европейской и мусульманской цивилизациях¹. А. Байтурсунов на 1-м Тургайском съезде (Оренбург, 2-8 апреля 1917 г.) убедил казахских делегатов не добиваться у властей выселения русских переселенцев, так как их опыт принесет существенную пользу казахскому хозяйству². Даже жёны у многих алашординцев были русскими, Букейханов и дочь свою назвал русским именем Елизавета. Следует заметить вопреки устоявшейся тенденции казахстанских исследователей и журналистов называть имя первого наркома просвещения – Байтурсынов, что сам он, как свидетельствуют архивные документы, ставил подпись в русской транскрипции – Байтурсунов.

Султан-Хан Акулы отмечает, что в массовых репрессиях 1930-х гг. из числа алашординцев выжили двое – Алимхан Ермеков и Мухтар Ауэзов (он занимал пост секретаря КазЦИКа в Оренбурге). Но в живых остался и И.О. Омаров. Он полностью перешел на позиции Советской власти. В 1947 г. Управлением пропаганды и агитации при ЦК ВКП (б) была подвергнута идеологическому разгрому как “антирусская” книга «Истории Казахской ССР», написанная в 1943 г. казахскими историками под руководством А.М. Панкратовой (зам. директора Инст. истории АН). В результате было принято постановление Бюро ЦК КП (б) Казахстана о подготовке 2-го издания. Одним из составителей нового издания вместе с Панкратовой стал И.О. Омаров. В соответствии с идеологическими установками, в 1947 г. книга была ими написана и издана. Следует отметить, что ЦК ВКП (б) подверг уничтожающей критике “прославляющие феодальное прошлое” сочинения соратника С. Сейфулина – твердого большевика-интернационалиста – С. Муканова и будущего автора книги «Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов» - Р.Б. Сулейменова³.

¹ Исхаков, С.М. Российские мусульмане и революция... С. 62

² Там же. – С. 208.

³ См.: Докладные записки в ЦК ВКП (б) о состоянии идеологической работы в Казахстане (1945) // Вопросы истории. 2002, №5. С. 2-10.

Международный круглый стол
«ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ
И КАЗАХСТАНА»
(г. Оренбург, 28 апреля 2017 г.)

**Айталы А. Ә. (г. Актобе,
Республика Казахстан)**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ**

В 1994 году Н.А.Назарбаев выдвинул идею евразийской интеграции. Однако дискуссии вокруг нее не утихают до сих пор. Власть как всегда нарисовала радужную картину. Многие, в том числе и депутаты Парламента, не всегда четко понимали суть дела, хотя голосовали «за». Предприниматели, аграрники в большинстве своем настроены пессимистически.

Особенностью развития мировой экономики и международных отношений второй половины XX века является формирование экономических, интеграционных и других союзов, транснациональных корпораций. Сегодня весь мир, где это возможно, объединяется в экономические союзы.

Это происходит и в Америке - Южной и Северной, и в Африке, и в странах Тихоокеанского региона. Если 20 лет назад в мире было где-то 23 таможенных, экономических или других союзов, то сегодня их более 150.

В связи с этим в мире впервые встал вопрос о защите независимости, потому что любой союз, любая коалиция подвергает коррозии суверенитет государства. Многие из них в условиях вступления в экономические и другие союзы утрачивают способность управлять экономическими процессами в своей стране. Отсюда и актуальность вопроса о плюсах и минусах экономической интеграции.

С одной стороны, вступать в экономические отношения надо, с другой - это чревато угрозой экономической и иной независимости страны. Именно поэтому Великобритания выходит сегодня из Европейского союза. Не секрет, что после развала Советского Союза все постсоциалистические государства, шарахались от России. Они опасаются и вступают в ВТО, членами которой сегодня являются более 155 государств мира, вступают также в Европейский Союз, другие организации, но не спешат в объятия России. Таким образом, многие страны в значительной мере дистанцируются от России.

И вдруг в этих условиях на территории бывшего Советского Союза создается Таможенный, потом экономический союз. Многие аналитики сегодня задаются вопросом: готова ли Россия к демократическим, экономическим отношениям с другими странами СНГ? Не пытается ли Россия под эгидой Евразийского Союза в той или иной форме возродить СССР?

Многие эксперты считают, что сегодня Россия не готова к равным партнерским отношениям, и любой экономический союз с Россией так или иначе наносит ущерб экономическим и другим интересам участников этого союза.

На мой взгляд, интересны рассуждения известного американского ныне покойного политолога З. Бжезинского. Он считает, что Казахстан, как и другие бывшие советские республики, заинтересованы в союзе Россией. Это нормально, в нем есть необходимость. Но Россия этот союз все-таки использует в своих интересах, она по-прежнему лелеет свои имперские амбиции.

Дело в том, что, по оценке западных экспертов, хотя в России говорят о новых демократических процессах, произносят высокопарные слова о партнерстве, все же она недалеко ушла от Советского Союза. По существу, за демократической фразеологией в России скрываются те же тоталитарные, имперские амбиции. И в этих условиях равноправный союз с этим государством быть не может. Об этом говорят и у нас, и в Европе, особенно после присоединения Крыма.

С этой точки зрения любопытно такое высказывание З. Бжезинского: «Вот рухнул фашизм. Что было бы, ели бы все фашистские чиновники остались у государственного аппарата? Что, всю вину свалили бы на Гитлера?» [1].

Действительно, стала бы Германия демократическим государством, не отказавшись полностью от наследия идеологии и политики фашизма? Конечно, нет. Россия не отказалась от тоталитарного прошлого.

Тем не менее накануне и после подписания договора о создании Евразийского экономического союза главами трех государств, Казахстаном, Россией и Белоруссией многие экономисты, члены правительства утверждали, что Евразийский экономический союз - это только благо, точно также, как Европейский союз. Хотя между этими союзами есть существенные различия. Но тут, на наш взгляд, больше лукавства. Потому что между ЕС и Евразийским экономическим союзом есть существенные различия, которые наша официальная пропаганда предпочитает умалчивать.

Во-первых, в ЕС не доминирует какая-то страна, которая затмевает и превосходит другие страны-члены ЕС. В этом союзе все имеют одинаковый голос, равные права.

Во-вторых, ЕС возник не на месте бывшей империи. Там нет имперских амбиций. Те же Франция, Германия давно освободились от державности и сегодня с глубоким уважением относятся даже к маленьким государствам, готовы им помочь, предоставить дотации.

В-третьих, все западные страны, которые вошли в ЕС,- демократические государства. Они не в один день, не в один час, а в течение более 50 лет постепенно убеждались в превосходстве такого союза. Никто их туда их не торопил. Страны в разное время, а главное – осознанно и добровольно вступили в этот союз. То есть это был естественный и объективный процесс [2]. Хотя далеко не бесконфликтный.

Другое дело - Евразийский союз. Его формирование шло буквально в течение нескольких месяцев, причем ускоренными темпами.

О чем говорят итоги первых лет Евразийской экономической интеграции? В конце 2015 года Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук и Российская академия социальных наук провели «круглый стол» по теме «Евразийская интеграция: социально-политическое измерение».

Судя по теме «круглого стола» российские ученые рассматривают объединения России, Казахстана и Белоруссии шире чем экономическая интеграция и изучают его с позиции социально-политических измерений. Советник Президента РФ, академик РАН С.Ю. Глазьев сетует на то, что «практически вся работа ведется в прагматично-экономическом ключе, а социально-политическая проблема сознательно выведена за пределы экономического процесса. Речь идет о необходимости унификации образования, которая была присуща советскому образованию».

Он отмечает, что фактически формирование Единого экономического пространства еще получилось, потому что многие проблемы не обсуждались, перенесены на более поздние сроки. В частности, такие чувствительные проблемы, как энергетический рынок, рынок транспортных услуг, банковский сектор находятся на стадии обсуждения, а об единой валюте, парламенте пока речи быть не может, хотя российскую сторону это не устраивает [3].

Вместе с тем, на «круглом столе» отмечались крайние негативные факторы на интеграционном процессе. Во-первых, резкое падение взаимной торговли. Во-вторых, резкие колебания курса рубля, что отталкивает от работы с рублем. В-третьих, государства евразийской интеграции больше торгуют с другим государствами, чем между собой [4].

Академик С.Ю.Глазьев обращает внимание на то, что молодое поколение Белоруссии в меньшей степени заинтересовано в Евразийской интеграции, чем старшее поколение. В Казахстане такие исследования не проводились [5].

Т.С. Гузенкова, доктор исторических наук, заместитель директора Российского института стратегических исследований упрекает независимые государства в сильных тенденциях суверенизации и обособления: «Политические элиты и правящие круги практически во всех государствах стоят на страже национального государственного суверенитета, а при этом почти во всех молодых постсоветских государствах с различной степенью интенсивности де-факто реализуется политика этнотитульного национализма, конечно, разной степени умеренности или, наоборот, выраженности» [6]. Об исторических и социально - психологических причинах национально-охранительных тенденций мы уже говорили, так что подобная симпатия к автономизму и политически, и экономически с позиции бывших постсоветских республик оправдана. В то же время, говорит Т.С. Гузенкова, население России «при всех симпатиях к постсоветскому пространству все-таки во многом тяготеет к автономизму».

Какие позитивные и негативные тенденции Евразийской интеграции проявляются в Казахстане с точки зрения казахстанских экспертов? Своим анализом о плюсах и минусах интеграции поделился А. Кошанов, академик Национальной Академии Наук Республики Казахстан.

Президент Казахстана Н.Назарбаев придерживается исключительно экономического характера содержания ЕАЭС (Евразийский экономический союз) как это отражено в положениях Договора об интеграционном союзе.

Преимущества и выгоды Казахстана в составе ЕАЭС очевидны:

- более упрощенный вариант транзита и продажи наших основных товаров (нефти, сырья, зерна и пр.) основным потребителям;
- целый ряд российских и белорусских предприятий открыли свои филиалы в Казахстане.

Казахстан в Центре Евразии относится к числу т.н. закрытых стран. Для нас важен доступ к мировым рынкам как для экспорта, так и импорта. Единое экономическое пространство, доступ к морям нам крайне важен как в реализации, так и в транзите наших товаров [7].

На интеграционном пространстве негативно сказываются антисанкции России к производителям продуктов из США, ЕС и других стран. Вследствие чего нарушен важный базовый принцип организации ЕАЭС, торговая политика стала менее согласованной. Вообще международные проблемы России, ее отношения с Западом негативно отражаются на положении Казахстана, который теперь ищет своих партнеров вне пределов ЕАЭС. На путях выхода из кризиса Казахстан инициирует связь с рынками технологически развитых стран.

Как пишет академик А. Кошанов, «для сбыта своих товаров Россия использует т.н. ограничительные (более низкие пошлины, что равнозначно экспансии (демпингу) российских товаров в Казахстане в ущерб организации производства идентичной продукции в самой республике)».

Автор подчеркивает, что «это сдерживающий фактор диверсификации национальной экономики»[8].

Обращает на себя внимание сложившееся неравноправное распределение таможенных пошлин: 88 процентов - РФ, 7,5 процента Казахстану и 3,5 процента Республике Беларусь. Несправедливо распределены голоса интеграционного союза: 75 процента голосов-РФ, по 21,5 процента у Казахстана к Белоруссии. [9]. Настораживают попытки России политизировать ЕАЭС, предложения Госдумы о единой валюте, едином парламенте, общем оборонном союзе, что оправдывают опасения населения

Европейский союз к взаимной кооперации, выравниванию экономик, оптимизации финансов, выработке общих позиции пришел в течение нескольких десятилетий, хотя нерешенных проблем еще предостаточно. Требуется не одно десятилетие для взаимоувязанного развития интегрируемых экономик Евразийского Союза.

Примечания:

1. Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска. – Москва, 1999. – С.127.
2. Там же. С.135-136.
3. Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 4. – С. 121.
4. Там же. С.123.

5. Там же. С.127.
6. Там же. С.135.
7. Кошанов А. ЕАЭС: плюсы и минусы интеграции // Мысль. – 2017. – № 4. – С.18-19.
8. Там же. С.20.
9. Там же. С.21.

Кунуркульжаева Г. Т.
(г. Актобе, Республика Казахстан)

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ И АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Казахстан и Россия уверенно продолжают работу по углублению региональной интеграции. Особое место в этом процессе занимают приграничные территории, в частности, Актюбинская и Оренбургская области.

Актюбинская область - крупный агропромышленный регион Казахстана по выращиванию зерновых культур, кормов для крупного рогатого скота мясных пород, молочного скотоводства, овцеводства, птицеводства, выращиванию свиней, табунного коневодства, производству кумыса и шубата, производству картофеля, овощей и бахчевых. Область имеет удобное географическое расположение и располагает возможностями для полного продовольственного обеспечения населения Западного Казахстана. [1]

Оренбургская область как приграничный регион имеет свою специфику, которая заключается в общности многих проблем и вопросов, непосредственно затрагивающих интересы людей, проживающих по обе стороны государственной границы. Круг вопросов, включаемых в данный перечень, весьма разнообразен. Это и хозяйственные аспекты, и экологические проблемы, транспортные вопросы, гуманитарные контакты, а также помощь в чрезвычайных ситуациях и при стихийных бедствиях. Мощный торгово-экономический потенциал области и её приграничное положение создали условия для развития внешней экономики, направленной, прежде всего, на укрепление внешнеэкономических связей с сопряжёнными территориями. [2]

Стабильные положительные тенденции в развитии двустороннего сотрудничества открывают широкие возможности для дальнейшего развития регионов. В современных условиях первостепенными являются вопросы обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне.

События, происходящие на мировых продовольственных рынках, негативным образом отразились и на казахстанской экономике, т.к. она все больше интегрируется с мировой экономикой и все происходящие изменения в

ней в той или иной мере отражаются на внутреннем продовольственном рынке. Это произошло в виде повышения цен на основные виды продовольственных товаров, интенсивного вывоза их на внешние рынки и сокращения их запасов [3].

Необходимым условием обеспечения продовольственной безопасности является физическая и экономическая доступность продуктов питания для населения. Попытки разработать обобщающий показатель доступности для населения основных социально значимых продовольственных товаров, как показала мировая практика, имели место всегда, и они продолжают.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 марта 2010 года № 145 [4] в соответствии с Законом Республики Казахстан от 8 июля 2005 года «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» утвержден Перечень социально значимых продовольственных (таблица 1).

Таблица 1 – Перечень социально значимых продовольственных товаров

№ п/п	Наименование товара
1	Мука пшеничная первого сорта
2	Хлеб пшеничный из муки первого сорта (формовой)
3	Рожки (весовые)
4	Крупа гречневая (ядрица, весовая)
5	Рис шлифованный (круглозерный, весовой)
6	Картофель
7	Морковь столовая
8	Лук репчатый
9	Капуста белокочанная
10	Сахар белый – сахар-песок
11	Масло подсолнечное
12	Говядина (лопаточно-грудная часть с костями)
13	Мясо кур (бедренная и берцовая кость с прилегающей к ней мякотью)
14	Молоко пастеризованное 2,5% жирности в мягкой упаковке
15	Кефир 2,5% жирности в мягкой упаковке
16	Масло сливочное (несоленое, не менее 72,5 % жирности, без наполнителей и растительных жиров)
17	Яйцо куриное (I категория)
18	Соль поваренная пищевая (кроме "Экстра")
19	Творог: 5 – 9 % жирности

Остановимся на физической обеспеченности Актюбинской области социально значимыми продовольственными товарами, которая определяется реальным потенциалом собственного производства, ввозимой продукцией из других регионов Казахстана и импортом из-за рубежа, а также их использованием посредством внутреннего потребления и вывоза в другие регионы страны и за рубеж (таблица 2).

Таблица 2. Баланс продовольственных товаров по Актюбинской области

Наименование товара	Ресурсы, тонн				Использование, тонн				
	Запасы на начало года	Объем собственного производства, тонн	Ввоз продукции		Объем потребления*, тонн	Объем потребления (фактический), тонн	Вывоз продукции за пределы		Запасы на конец года
			Ввоз продукции	в т.ч. импорт			Вывоз продукции за пределы	в т.ч. экспорт	
Мука пшеничная	167587	167435	152	152	70009,9	70010	97577	3906	5834
Хлеб пшеничный	55944	55944			55944	55944			0
Макаронные изделия	5194	3631	1563	1563	3516,5	3516	1678	45	293
Крупа гречневая	1598		1598		1598,4	1598			133
Рис	8045		8045	8045	6793	6793	1252	1252	566
Картофель	86950	86900	50	50	75924	75924			31635
Морковь	15984	10480	5504		15984	15984			6670
Лук репчатый	15984	5662	10322	8	15984	15984			6660
Капуста	19980	1168	18812		19980	19980			8325
Сахар белый	14386		14386	624	14386	14386			1199
Масло подсолнечное	36006	20600	15406	15406	7193	7193	28813	1409,5	599
Говядина	23021	19804	3217	3217	11988	11988	11033	62	999
Мясо птицы	15764	1065	14699	14699	3996	3996	11768		333
Молоко	67932	56451	11481	218	67932	67932			5661
Кефир	5976	5236	740	667		5939	36,4	36,4	0
Творог	3836	52	3784	100	3836,2	3836,2			150
Масло сливочное	3516	9	3507	1181	3516	3516			293
Яйцо (тыс.шт)	198966	161488	37478	37478	113486,4	113486	85480		9457
Соль	1678		1678	9	1678	1678			139,8
Сыр сычужный	1838		1838	1838	1838,2	1838,2			153
Чай	535		535	9	535	535			44,6

*в соответствии с утвержденными минимальными нормами потребления [5]

Определенный интерес вызывают результаты SWOT – анализа, проведенного по данным таблицы 2, которые отражают реальную картину физической обеспеченности Актюбинской области социально значимыми продовольственными товарами (таблица 3).

**Таблица 3. SWOT – анализ продовольственной безопасности
Актюбинской области (в рамках физической доступности)**

«+»	Сильная продовольственная позиция региона		Продовольственные возможности региона		«+»
	Наименование товара	Обеспеченность региона, %	Наименование товара	Экспорт/вывоз в др. регионы РК, %	
≥ 100%	Масло подсолнечное	165,1	Масло подсолнечное	65,1	> 100%
	Мука пшеничная	158,2	Мука пшеничная	58,2	
	Говядина	139,5	Говядина	39,5	
	Яйцо куриное	129,7	Яйцо куриное	29,7	
	Картофель	112,6	Картофель	12,6	
	Макаронные изделия	113,2	Макаронные изделия	13,2	
	Хлеб пшеничный	100			
«-»	Слабая продовольственная позиция региона		Продовольственные угрозы региона		«-»
	Наименование товара	Обеспеченность региона, %	Наименование товара	Импорт/ввоз из др. регионов РК, %	
< 100%	Кефир	88,2	Сахар белый	100	≤ 100%
	Молоко питьевое	83,1	Крупа гречневая	100	
	Морковь	65,6	Рис	100	
	Лук репчатый	35,4	Соль	100	
	Мясо птицы	26,7	Масло сливочное	99,7	
	Капуста	5,8	Творог полужирный	98,6	
			Сыр сычужный	100	
			Чай	100	

В результате swot-анализа физической доступности социально значимых продовольственных товаров обоснованы продовольственные возможности и угрозы Актюбинской области. Определены социально значимые продовольственные товары (мука пшеничная, макаронные изделия, масло подсолнечное, мясо, яйца, картофель), которыми данный регион обеспечен полностью собственным производством, а также имеется возможность их экспортировать или импортировать в другие регионы страны. В то же время, выявлены потенциальные угрозы продовольственной безопасности из-за полного или частичного отсутствия собственного регионального производства таких социально значимых продовольственных товаров, как сахар, гречневая крупа, рис, соль, чай, сычужные сыры. [6]

В этой связи, усиление импортозамещения собственной экологически чистой продукцией стало одной из ключевых задач в регионе.

В целях реализации соответствующих проектов агропромышленного комплекса, в г.Актобе выделено около 100 гектаров земли в районе 41-го разъезда для создания аграрно-индустриальной зоны.

На территории индустриальной зоны аграрного сектора региона будет создано 5 промышленных предприятий: завод по переработке томатов; завод по производству детского молочного питания; завод по переработке рыбы

(вяление, сушка, копчение); завод по производству яичного порошка; фрукто-овощехранилища, транспортно-логистический центр. Кроме того, будут созданы 2 тепличных комплекса.

Таблица 4. Краткий обзор планируемых производств
(базовые предприятия)

№	Наименование организации	Инновационные проекты индустриальной зоны	Примерная площадь под проект (га)	Численность работников (планируемая)
1	ТОО «ТРЕНД Капитал»	Завод по переработке томатов	4	80
2	ТОО «Айс»	Завод по производству детского молочного питания	5	100
3	ТОО «Рокос»	Фрукто-овощехранилища транспортно-логистический центр	9	130
4	ТОО ТРЕНД Капитал»	Тепличный комбинат по выращиванию овощей закрытого грунта	15	150
5	к/х «Сабырша»	Тепличный комбинат по выращиванию ягод закрытого грунта	9	140
6	ИП «Уксукбаев»	Завод по переработке рыбы (вяление, сушка, копчение)	4	50
7	ТОО «Рамазан»	Завод по производству яичного порошка	5	70
	Итого		51	720

Примечание: Составлено на основе источника [7]

Остальные участники данной индустриальной зоны будут определены в соответствии с планом развития индустриальной зоны и результатом отбора инвестиционных проектов Акиматом Актюбинской области.

В результате реализации проекта будет затрачено порядка 2,790 млрд. тенге бюджетных инвестиций. Ожидаемая внутренняя норма рентабельности более 12,5 % делает бюджетные инвестиции доходными.

Будут созданы дополнительно тысячи рабочих мест, что позволит сократить количество безработных в Актюбинской области на 7 % и снизить уровень безработицы на 1 %. [7]

Реализация проекта по созданию индустриальной зоны позволит обеспечить развитие инженерной, дорожно-транспортной инфраструктуры, будет способствовать активизации деятельности транспортно-логистических коридоров страны, повышению уровня занятости и улучшения качества жизни населения.

Стратегию импортозамещения активно реализуют и в Оренбуржье. Регион в практике импортозамещения ориентируется на традиционно сильные

отрасли экономики Оренбуржья - машиностроительный комплекс и сельское хозяйство. К примеру, в Оренбургской области реализация инвестиционных проектов по строительству тепличных комплексов стала одним из приоритетных направлений в сфере импортозамещения овощей.

Сегодня практически нет такой сферы, в которой бы на доверительной основе не взаимодействовали наши страны. Так, в Актобе стали традиционными ежегодные международные выставки «Европа-Азия. Сотрудничество без границ». Организаторами крупнейшей выставки, выступают акимат Актюбинской области, Правительство Оренбургской области, ООО «Союз предпринимателей и работодателей Актюбинской области». Выставка проводится в целях развития экономического, научно-технического, гуманитарного сотрудничества между регионами России и Казахстана, укрепления связей между предпринимателями Актюбинской и Оренбургской областей, развития совместных бизнес-проектов, торгово-экономических и инвестиционных отношений, а также мониторинга нерешенных проблем приграничного сотрудничества в условиях Таможенного союза и Единого экономического пространства.

В 2016 году Казахстан представили «Актюбинский завод хромовых соединений», «Актюбинская медная компания», «Восход – Oriel», «АРБЗ», «Стройдеталь», алматинская компания «Склад ОВ», представляющая TPIIDO – первый в Казахстане завод по производству алюминиевых радиаторов отопления, единственный в Казахстане производитель по уникальной голландской технологии брусчатки на гибких связях ТОО «Камни Азии», шымкентское ТОО «Зерде-Керамика» и многие другие.

Среди экспозиций российских участников были: «Завод котельного оборудования» (Белгородская область), «Орский завод электромонтажных изделий», ПАО «Кувандыкский завод КПО «Долина», «Оренбургский завод ТЭНов «КВАНТЭМ», «Новотроицкий завод «Арго», ООО «МК ЖеЛеН», «Оренбургская чайная фабрика», «Новотроицкий мясокомбинат» и мн. др. [8]

С целью укрепления регионального торгово-экономического приграничного сотрудничества, и для обеспечения продовольственной безопасности наших областей, следует усилить следующие направления деятельности:

- 1) увеличение объемов взаимной торговли;
- 2) обеспечение надлежащего качества ввозимой и вывозимой продукции;
- 3) усиление импортозамещения собственной экологически чистой продукцией.
- 4) заключение длительных двухсторонних соглашений между руководством региона и местными производителями социально значимых продовольственных товаров.
- 5) Содействие участию субъектов малого и среднего бизнеса в госзакупках.
- 6) развитие российско-казахстанских проектов производственно-сбытовой кооперации.

Динамичное развитие приграничного сотрудничества является характерной особенностью современного этапа международных отношений.

Литература:

1. www.aktobe.kz
2. Прошкина Е.Г. Проблемы и перспективы экономического развития Оренбургской области в условиях приграничных взаимоотношений // Известия ОГАУ. 2011. №32-1.
3. Тобылов, К.Т. Формы и методы государственного регулирования конкурентоспособностью сельскохозяйственной продукции / К.Т. Тобылов // АльПари. – 2010. № 4.
4. Постановление Правительства Республики Казахстан «Перечень социально значимых продовольственных товаров» от 1 марта 2010 года № 145.
5. Официальный сайт Комитета по статистике РК – www.stat.kz
6. Лыгина О.И. Региональная продовольственная безопасность (на примере Актыбинской области, РК) сборник научных трудов XI МНПК «актуальные проблемы торгово-экономической деятельности и образования в современных условиях», Оренбург 2016 // ОФ ФГБОУ «РЭУ им. Плеханова»
7. Техничко-экономическое обоснование «Создания аграрно-индустриальной зоны города Актобе» в Актыбинской области-Астана: ТОО «BusinessQuasar», 2016
8. www.tilshi.kz

**Куантаева С. М. (г. Актобе,
Республика Казахстан)**

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Образовательная система любого государства выступает важнейшим институтом общества, определяющим лицо современного цивилизованного развития. В настоящее время она является тем рычагом, с помощью которого решаются многие общенациональные проблемы и достигается прогрессивное развитие во всех отраслях экономики, культуры, науки, образования и т.д. Вхождение России и Казахстана в мировое образовательное пространство поставило эти страны перед необходимостью создания согласованного стратегического плана развития высшего профессионального образования. Это тем более актуально, что образование и наука как сферы сотрудничества в общественном сознании наших народов воспринимаются значительно позитивнее, чем партнерские отношения и сотрудничество в области политики и экономики.

В озвученной 14 декабря 2012 года Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым новой Стратегии «Казахстан-2050» поставлена четкая задача

— войти в число 30-ти наиболее развитых и конкурентоспособных стран мира. Одно из ключевых мест в формировании современной конкурентоспособной нации занимает система образования. В Казахстане по различным образовательным программам обучаются почти 4,5 млн. человек. Работают в системе образования и науки около 500 тыс. педагогов и ученых. Таким образом, почти 30% населения республики охвачены системой образования и науки, 85% населения в возрасте от 5 до 24 лет — образовательными программами; 99,5 % населения республики — грамотные люди. За последние годы в результате повышения индекса человеческого развития (ИЧР) Казахстан в соответствующем рейтинге стран продвинулся на 20 позиций вверх и опережает все страны СНГ, кроме Беларуси и России. При этом снижение ИЧР в начале 90-х годов прошлого века в значительной мере было обусловлено снижением показателя ожидаемой продолжительности жизни и ВВП и незначительно — показателя уровня образования. В своем ежегодном Послании народу Казахстана «20 лет мира и созидания» Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев указал: «Мы обязаны обеспечить новый уровень развития университетского образования и науки. До 5-ти процентов увеличится доля вузов, осуществляющих инновационную деятельность и внедряющих результаты научных исследований в производство».

В свою очередь интеграция науки и образования представляет собой процесс взаимодействия и сотрудничества научных организаций и учреждений высшего образования, направленный на создание эффективной системы развития фундаментальных наук за счет кооперации ученых и научно-исследовательских институтов, сохранения ведущих научных школ, повышения качества образования, развития новых форм организации учебного процесса двух стран.

С 1990 года и в Российской Федерации и в Республике Казахстан были приняты различные законы о модернизации высшего профессионального образования, однако в этот период не произошло эффективного развития высшего профессионального образования в этих странах. 2000 год стал переломным этапом как для России, так и для Казахстана, так как начался новый виток в реформировании российского и казахстанского высшего профессионального образования. Для России это было принятие «Национальной доктрины образования в Российской Федерации», а для Казахстана «Стратегии развития образования до 2010 года».

Важной задачей модернизации российского и казахстанского высшего профессионального образования явилась организация двустороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан в этой области. Аналогичное сотрудничество успешно развивалось еще до распада СССР. Об этом свидетельствует наличие филиалов российских вузов, которые были открыты на территории Казахстана как в советские, так и в исследуемые годы. Деятельность филиалов ведущих российских вузов положительно сказывается на академической мобильности студентов, аспирантов и преподавателей как в России, так и в Казахстане.

Основные задачи, осуществляемые в высшем профессиональном образовании Российской Федерации и Республики Казахстан: развертывание в системе высшего образования интеграционных и инновационных процессов, внедрение новых технологий и методик обучения, повышение самостоятельности студенчества, совершенствование научно-исследовательской работы и др. Многими вузами России и Казахстана были разработаны перспективные планы вхождения в Болонский процесс, учитывающие все аспекты многогранной деятельности вуза. Особое внимание было уделено вопросам, ранее незнакомым высшей школе обеих стран: введение зачетных единиц, ступеней образования, ученых степеней, развитие мобильности студентов и преподавателей и др.

Успешно работает национальная казахстанская программа «Болашак», благодаря которой сотни талантливых казахстанских студентов получили возможность обучаться за пределами своей страны, в том числе и в России.

Говоря об интеграции российского и казахстанского высшего профессионального образования в мировое образовательное пространство следует отметить, что еще задолго до официального подписания Болонской декларации в России и Казахстане начали осуществляться основные ее принципы, а высшее профессиональное образование Российской Федерации и Республики Казахстан в исследуемые годы находилось на пути реформирования, обусловленного не только внутренними, но и внешними обстоятельствами, в том числе Болонским процессом, в частности. Известно, что основная суть Болонского процесса - это создание единого общеевропейского образовательного пространства, построенного на общих принципах и предполагающих получение весьма конкретных и осязаемых результатов в виде повышения качества образования, повышения мобильности выпускников, получающих возможность работать по приобретенной специальности практически во всех странах Европы. Все эти принципы высшие школы, России и Казахстана соблюдали в совместной деятельности.

В целом, изучение доказывает, что успешная интеграция российской и казахстанской высшей школы в общеевропейское образовательное пространство, может привести к следующим результатам:

- Существующая в Российской Федерации единая система аттестации школьников – ЕГЭ и существующая в Республике Казахстан единая система тестирования – ЕНТ позволит выпускникам подавать документы не только в российские и казахстанские вузы, а также и в европейские;

- Система российского и казахстанского высшего профессионального образования может быть приведена к европейским стандартам и обеспечит сопоставимость учебных программ и курсов, при следующих условиях: введение единой системы оценки качества образования, обязательное обучение для каждого студента в любом европейском вузе в течение как минимум одного семестра, качественное овладение английским и другими иностранными языками, совершенствование системы послевузовского образования - признание в качестве эквивалентных дипломов кандидатов наук и PhD,

создание необходимой инфраструктуры для обучения иностранных студентов, включая из стран СНГ, как в России, так и Казахстане и т.д.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что в Казахстане и в России на сегодня создана национальная модель образования, в достаточной мере конкурирующая с западноевропейскими и американской системами образования.

Литература:

1. Иванова, И. Н., Миронова, Р. Е. Реинтеграционные связи в сфере образования на постсоветском пространстве // Поволжский торгово-экономический журнал. Вып. 3
2. Осик, Ю.И., Надыров, А. И., Осик, Л. Г. Сетевые структуры и проблемы высшей школы // Труды международной научной конференции «Наука и образование — ведущий фактор Стратегии «Казахстан-2030» посвященной 10-летию независимого Казахстана. Караганда, 2001.
3. Вагнер М.Н. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в области образовательной и научной деятельности в 1991-2010 годы
4. Байденко, В. И., Гришанова, Н. А., Пугач В. Ф. Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы // Высшее образование сегодня. — 2005. — № 5.

**Международный круглый стол
«ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И
ГУМАНИТАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАДЖИКИСТАНА
И СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА»
(3 апреля 2017 г., г. Худжанд, Республика Таджикистан)**

Бондаренко В. А. (Российская Федерация)

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Дорогие коллеги, друзья, все участники международного круглого стола «Перспективы экономического и гуманитарного взаимодействия Таджикистана и стран евразийского интеграционного проекта. Позвольте мне поприветствовать всех Вас в стенах одного из самых известных в научных, общественных и студенческих кругах учебных заведений не только в Таджикистане, но и далеко за его пределами Худжандского государственного университета им. академика Бабаджон Гафурова.

Россия и Таджикистан сегодня уверенно движутся по пути развития и укрепления политической и экономической независимости, сохраняя при этом богатейшее историческое и культурное наследие. Одновременно неизменным остается стремление Москвы и Душанбе развивать прочные, основанные на принципах равноправия и взаимного уважения, двусторонние отношения. Главы наших государств В.В.Путин и Э.Рахмон в ходе встреч неизменно подчеркивают стратегический характер выстраиваемого взаимодействия, охватывающего все сферы жизни: от вопросов безопасности, до самого широкого сотрудничества в гуманитарной области.

Я не буду подробно сейчас останавливаться на достижениях, которыми, мы по праву, можем сегодня гордиться и приводить в качестве примеров взаимовыгодного, а иногда и бескорыстного, но однозначно пропитанного духом дружбы, сотрудничества. Равно как и на проблемных вопросах.

О них открыто и детально говорили лидеры наших государств в ходе состоявшегося месяц назад визита В.В.Путина в Душанбе, по итогам которого были определены новые векторы совместной работы, прежде всего, в экономическом секторе, включая более широкое вовлечение бизнес-структур, и, что немаловажно и очень значимо, - в сфере образования.

Сегодняшняя наша встреча нацелена как раз на реализацию договоренностей президентов. Уверен, что именно свободные открытые дискуссии в общественных, научных, дипломатических кругах, то есть там, где люди умеют и желают слушать и слышать друг друга, могут вывести на осознанные, основанные на современных реалиях и уже наработанном каждой из сторон опыте, решения.

Взаимная потребность в этом, несомненно, имеется.

В завершение хочу поблагодарить руководство университета за теплый прием и возможность проведения круглого стола на базе ХГУ. Российскую

делегацию, насколько это может звучать корректно на таджикской земле из моих уст, призываю чувствовать себя как дома. Ну, и, конечно же, всем участникам нашей встречи желаю хорошей и плодотворной работы.

**Набиев В.М. (г. Худжанд,
Республика Таджикистан)**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ МОЛОДЕЖИ ТАДЖИКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Независимость Таджикистана создала благоприятные условия для разработки государственной молодежной политики. «Государственная молодежная политика, - отметил Основоположник мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, - это политика, реализация которой требует совместной деятельности различных правительственных и общественных структур.

С другой стороны, можно решить проблемы молодежи путем использования ее созидательного потенциала в интересах развития государства и общества, путем создания условий для ее активного участия в политической, экономической, общественной и культурной жизни страны». [7, 162]

В этом ракурсе особое место занимают дружественные связи молодежи Таджикистана с молодежью зарубежных стран, в частности с молодежью Российской Федерации. Согласно Закону Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» содействие международному сотрудничеству молодежи считается одним из приоритетных направлений. [3, 43]

Юноши и девушки суверенного Таджикистана, продолжая добрую традицию дружбы и сотрудничества, проверенную веками, стараются найти новые формы и методы сотрудничества.

Так, молодые депутаты Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан Давлахмад Одинаев, Тоджинисо Махмадова во главе с заместителем председателя Комитета Маджлиси намояндагон по международным вопросам, общественным объединениям и информации Мирзодавлатом Одинаевым по приглашению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с 15 по 20 ноября 2000 г. приняли участие на встрече молодых членов парламента стран-участников Содружества Независимых Государств, которая была посвящена теме «XXI век, общества и молодежь». [5, 205]

Новую страницу в укреплении дружбы и сотрудничества открыло Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств участников Содружества Независимых Государств, подписанное в городе Казань 26 августа 2005 г.

В рамках данного Соглашения 18-19 сентября 2008 г. в городе Душанбе состоялся III Форум ученых и творческой интеллигенции государств

участников Содружества Независимых Государств. На секции «Поддержка молодого поколения государств Содружества» руководители представителей Форума из Беларуси, Армении, Азербайджан, Киргизии, Российской Федерации и Таджикистана говорили о жизни и деятельности молодежи своих стран и отметили, что поддержка начинаний и инициатива молодежи находится под постоянным вниманием руководителей государств. Изучение культуры взаимопонимания и сотрудничества молодежи в области науки способствует укреплению дружбы сторон.

По предложению руководителя представителей Беларуси и председателя Совета по работе с молодежью государств членов Содружества Независимых Государств Т. Ковалёвой 2009 год был объявлен - Годом молодежи Содружества Независимых Государств. [12]

Логическим продолжением этого важнейшего политического события стала встреча руководителей молодежи членов Содружества Независимых Государств 7 октября 2008 г. в столице Республики Кыргызстан – в городе Бишкек. Руководители молодежных организаций Российской Федерации, Казахстана, Армении, Киргизии и Таджикистана приняли Обращение к главам государств членов СНГ, и направили его в адрес очередной встречи глав государств СНГ.

Уместно отметить, что 10 октября 2008 в Бишкеке на Совете глав государств членов СНГ это Обращение было одобрено. И 2009 год был объявлен Годом молодежи СНГ. [1]

С продвижением общества вперед, расширяется география сотрудничества молодёжных организаций. Например, общероссийская общественная организация Союз молодежи России и Молодежная палата при поддержке Министерства иностранных дел Российской Федерации, Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Аппарата Президента Российской Федерации выступили с инициативой о создании Совета молодежи Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Учредительная концепция данного Совета со стороны Союза молодежи России и Общественная палата молодежи была предоставлена 7 мая 2007 г. в Пекине на встрече Глав государств СНГ. Большинство государств поддержали создание Совета молодежи ШОС.

Также, 27 октября 2007 г. в Москве представители национальных молодежных организаций стран ШОС поддержали создание Совета молодежи ШОС. Согласно договоренности стран 20-21 октября 2008 г. в городе Санкт-Петербурге на очередной встрече представителей молодежных организаций ШОС, большинство представителей проголосовали за создание Совета молодежи ШОС. [14]

1-2 сентября 2011 г. в городе Душанбе состоялось очередное заседание Совета по работе с молодежью СНГ, в котором приняли участие представители Российской Федерации, Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана, Армении, Беларуси, Молдовы, Таджикистана и Украины.

В рамках программы заседаний, были рассмотрены и приняты проекты планы мероприятий на 2012-2013 годов по реализации Стратегии международного сотрудничества молодежи СНГ на период до 2020 года.

Решением заседания 2012 год в СНГ объявлен Годом спорта и здорового образа жизни. [13]

Целесообразно отметить, что из года в год расширяется сотрудничества Биржи труда Комитета молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан с соответствующими организациями стран СНГ.

Ещё в начале 2001 года Биржа труда при Комитете молодежи Республики Таджикистан подписала очередные договора с рядом областей Российской Федерации - Калужской, Московской, Волгоградской, Астраханской, Тюменской, Пензенской.

В соответствии с договорённостями на указанные регионы в первом квартале 2001 года на постоянные и сезонные работы были мобилизованы 1720 молодежи, представляющие различные профессии. [10]

Также Биржа труда подписала договор с администрацией Астраханской и Волгоградской области об организации лагеря труда и отдыха для учащихся средних школ. На основе этих договоров в мае-июне 2001 года только в Волгоградскую область было мобилизовано 350 учеников.

Государственное унитарное предприятие «Биржа труда молодежи» в 2011 года на основе двухсторонних договоров с хозяйственными субъектами Российской Федерации, в частности городов Волгограда, Иркутска, Самары, Рязани, Казани, Якутии отправила туда на работы 195 трудовых мигрантов, в том числе 10 женщин.

В тоже время, в июле-августе 2011 г. в Республиканском молодежном центре «Ориёно» состоялся встреча и круглый стол с представителями культурных центров и таджикских диаспор – Иркутской, Братской, Волгоградской, Самарской областей по вопросам миграционной политики, созданию новых рабочих мест с привлечением представителей таджикских диаспор. [2, 76-77]

В региональном масштабе Комитетом по делам молодежи Таджикистана было подписано соглашение с Комитетом по делам молодежи при Правительстве Республики Кыргызстан и Министерством информации и общественного единства Республики Казахстан.

В результате плодотворной работы Комитета по делам молодежи при Правительстве Республики Таджикистан развиваются его связи не только с регионом Центральной Азии, но и в масштабе Содружества Независимых Государств. Свидетельством этого является подписание Соглашения Комитета по делам молодежи при Правительстве Республики Таджикистан с Комитетом по работе с молодежи Республики Беларусь, Министерством образования и спорта Республики Беларусь, Государственным департаментом Грузии по работе с молодежи, Министерством молодежи и спорта Республики Азербайджан. [6, 274]

Одним из ярких страниц политического движения молодежи Центральной Азии являются Фестивали дружбы, которые внесли достойный вклад в укрепление дружбы и сотрудничества юношей и девушек.

Целесообразно отметить, что это славная и добротная традиция началось еще при Советском Союзе. Его инициатором являлся ЦК ЛКСМ Таджикистана. Именно, по его инициативе в апреле 1980 года и в августе 1982 года в городе Исфара проводились I и II Фестиваль молодежи республик Средней Азии и Казахстана.

Несмотря на распад Советского Союза продолжается добрая традиция – проведение фестивалей молодежи.

В целях привлечения молодежи в ряды активных борцов за мир и солидарность, усиления их патриотического и интернационального воспитания с 7 по 10 сентября 1993 в городе Чорджоу Республики Туркменистан состоялся Фестиваль молодежи республик Средней Азии и Казахстана, на котором участвовали 14 посланцев молодежи Таджикистана. [4, 30]

В процессе работы фестиваля был организован круглый стол с участием представителей молодежи семи республик – Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Украина, Молдова и России. Именно на этой встрече представители вышеназванных республик приняли Обращение о создании Совета по координации.

Уместно отметить, что в условиях государственной независимости инициатива молодежи по проведению фестиваля дружбы вошла в добрую традицию фестивального движения. Так, в 2003 году в соответствии с Соглашением о сотрудничестве в области государственной молодежной политики между Комитетом по делам молодежи при Правительстве Республики Таджикистан и Государственным комитетом Республики Кыргызстан по туризму, спорту и молодежи в городе Исфаре состоялся Фестиваль дружбы молодежи Таджикистана и Кыргызстана.

В 2004 году кыргызская молодежь пригласили таджикских друзей на Фестиваль, который проводился в исторической местности – Иссык-Куль.

В условиях государственной независимости стран членов СНГ возродился один из популярнейших видов творческого сотрудничества молодежи – Клуб веселых и находчивых (КВН). Это движение имеет более чем сорокалетнюю историю. Игры КВН покорили сердца многих миллионов телезрителей Советского Союза. Он является истинным первопроходцем общественного молодежного движения.

Клубы веселых и находчивых плодотворно работают во всех странах Содружества Независимых Государств, свидетельством чего является программа «КВН» Общественного Российского телевидения (ОРТ).

В результате поддержки исполнительных государственных органов из года в год улучшается деятельность движения КВН. Сборная команда Клуба веселых и находчивых города Худжанда, созданная из числа лучших команд сезона – «Афандии худжанди» («Худжандкий Афанди»), «Қонундонҳо» («Законники»), «Вазъияти вазнин» («Тяжелый случай») в 2001 г. участвовала на XII Международном фестивале Клуба веселых и находчивых в городе Сочи и

вошла в первую лигу Клубов весёлых и находчивых стран Содружества Независимых Государств. 4 мая 2001 г. сборная команда Клуба весёлых и находчивых города Худжанда успешно выступила в Играх лиги Евразия в городе Алматы. [10]

В 2013 году в Кыргызстане образовалась и получила статус официального Региональная лига Клубов весёлых и находчивых – «Ала-Тоо». В её презентации участвовали две команды из Согдийской области – «Тоджмахал» и «Новые люди».

Выступлению таджикских команд высокую оценку дали один из преуспевающих руководителей Клуба весёлых и находчивых Содружества Независимых Государств Александр Маслюков – младший, и известный капитан команды Астрахани Азамат Мусогоалиев. Они рекомендовали создать сборную команду и надеялись на то, что она с успехом может выступать в высшей лиге Клуба весёлых и находчивых. [9]

В годы суверенитета расширялась география творческих связей молодежи Таджикистана и Российской Федерации. И за этот отрезок времени углубился процесс взаимодействия культуры и искусства обеих стран. Выступая на церемонии открытия Дней культуры Таджикистана в России Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон подчеркивал: «Наши народы имеют богатую культуру, и её представители пользуются всемирной славой.

Из глубины веков, подобно свету далёких звезд, освещают наш путь и вдохновляют на новые свершения идеи и подвиги Исмаила Сомони и Петра Великого, великие научные открытия Авиценны и Михайло Ломоносова, бессмертная муза Рудаки и Пушкина, картины Бехзода и Репина, творения Айни и Шолохова, Бободжона Гафурова и Евгения Павловского и многих других, составлявших славу и гордость наших народов.

Мы являемся наследниками нерушимой дружбы наших отцов и дедов, и должны не только гордиться ею, но и умножить, и крепить её на благо наших народов.

Приятно осознавать, что и в нынешних непростых условиях процесс взаимообогащения культур, имеющих вековую традицию, находит своё продолжение». [8, 323]

Исторических факты доказывает, что российские сцены послужили прекрасным трамплином для творческого взлёта таджикских исполнителей.

Большую роль в укреплении дружбы народов сыграет Международный фонд гуманитарного сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств (МФГС). МФГС создано в 2006 году решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств. Договор о создании Фонда подписали 9 стран: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

МФГС является учредителем главной Межгосударственной премии СНГ – «Звезды Содружества» и премии для талантливой молодежи «Содружества дебютов».

Международная премия «Содружество дебютов» ежегодно присуждается молодым специалистам в той гуманитарной области, которая соответствует главной теме Года в СНГ.

27-28 октября 2016 г. в Бишкеке состоялся XI Форум творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ. В нём подытоживался главная тема 2015 года – Год ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Основная цель этого форума – продолжить работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, довести до молодежи историческую правду о Великой Отечественной войне, боевом и трудовом подвиге многонационального советского народа. Активными участниками всех мероприятий является молодежь стран СНГ. Участник Форума молодая аспирантка кафедры отечественной истории Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова Мавлуда Каримова за разработку темы «Из истории эвакуационных мероприятий в Таджикистане в годы Великой Отечественной войны» (научный руководитель, профессор Набиев В.М.) стала лауреатом Международной премии – «Содружество дебютов».

На основе вышесказанного можно смело утверждать, что молодежь стран СНГ, в частности Таджикистана и России вносит достойный вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между нашими странами.

Примечания:

1. Воҳ=рии сарварони жавони ИДМ // Жавонони Тоҷикистон. – 2008. – 23 окт.
2. Дастури методц-амалц оид ба татбики сиёсати иҷтимоии жавонон дар Жумбурии Тоҷикистон. – Мажм=аи №12-04. – Душанбе, 2012. – 108 с.
3. Закон Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» // Р.Асадуллоев, М.Шарифов. Ёонуни Жумбурии Тоҷикистон «Дар бораи жавонон ва сиёсати давлатии жавонон»: аъамият ва мавъеъҳои асосии он. – Душанбе: Деваштич, 2005. – С.40-69.
4. Латипов, А. Кольцо дружбы (воспоминание о фестивале) / А.Латипов // Фардо аз имр=з ибтидо мегирад. – Душанбе, 1994. – С.29-33.
5. Материалы международной конференции «Межцивилизационное взаимодействие на евразийском пространстве: история, современные тенденции и перспективы». – Душанбе, 2015. – 356 с.
6. Набиев, В. Созандагони Тоҷикистони сойбистиёлол / В.Набиев. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 340 с.
7. Рахмонов, Э. Любите свою Родину, цените и защищайте её: Выступление на встрече с представителями молодёжи Таджикистана (Душанбе, 21 мая 2005 г.) / Э.Рахмонов // Независимость Таджикистана и возрождение нации. – Душанбе: Ирфон, 2007. – Т.6. – С.159-183.
8. Рахмонов, Э. Духовность – основа прогресса человечества: Выступление на церемонии начала Дней культуры Таджикистана в России.

(Москва, 6 октября 2005 г.) / Э.Рахмонов // Независимость Таджикистана и возрождение нации. – Душанбе: Ирфон, 2007. – Т.6. – С.321-323.

9. Сулейманов, Э. Успех худжандских КВН-щиков в Бишкеке / Э.Сулейманов // Согдийская правда. – 2013. – 13 апр.

10. Худжандцы стремятся в высшую лигу КВН // Азия-плюс. – 2001. – 10 мая.

11. Жавонони Тожикистон. – 2001. – 17 мая.

12. Жавонони Тожикистон. – 2008. – 29 сент.

13. Жавонони Тожикистон. – 2011. – 5 окт.

14. Эмом, Н. Таъсиси Ш=рои жавонони СЫШ // Н.Эмом Жавонони Тожикистон. – 2008. – 23 окт.

**Бурлуцкая Е. В. (г. Оренбург,
Российская Федерация)**

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА КАК СФЕРЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Увеличение масштабов и многообразия форм международного сотрудничества высших учебных заведений представляется на настоящий день важным аспектом в развитии российской системы высшего образования. Международное взаимодействие значительно обогащает деятельность вузов, расширяет сферу научных интересов профессорско-преподавательского состава, увеличивает возможности получения высоких результатов в учебной и научной работе, повышает эффективность подготовки профессиональных кадров, способствует приобщению коллектива к международным образовательным и научно-исследовательским практикам.

Целью развития международных контактов в сфере образования на национальном уровне является интеграция России в международное образовательное сообщество в качестве полноправного партнера. 2017 год стал для Оренбургского государственного педагогического университета временем расширения международного сотрудничества с высшими учебными заведениями сопредельных стран. Были подписаны новые договоры с вузами Казахстана, Беларуси, Таджикистана. Совершенствование международной деятельности позволяет вузу повышать собственную конкурентоспособность и эффективность образовательной, научной и другой социально ориентированной деятельности.

География международного сотрудничества педагогического университета на сегодняшний момент охватывает 11 государств, с которыми заключено более 30 договоров (из них 18 договоров с Казахстаном, 3 с Беларусью, остальные – с Узбекистаном, Финляндией, Венгрией, Германией, Китаем, другими странами). Как видно, самым продолжительным и наиболее плодотворным является сотрудничество ОГПУ с научными и

образовательными учреждениями Казахстана. Среди них - высшие учебные заведения, занимающие первые места в списке национального рейтинга лучших вузов Казахстана: Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахский национальный университет имени аль-Фараби и другие многопрофильные и специализированные вузы. Заключаются договоры не только с учреждениями образования, но и с музеями (Актюбинский историко-краеведческий музей), научно-исследовательскими центрами (Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Институт зоологии РК, Мангистауский государственно-историко-культурный заповедник и др.).

Направления международного сотрудничества включают в себя:

- Организацию и проведение совместных научных мероприятий.
- Разработку и реализацию совместных научно-исследовательских проектов.
- Обмен инновационным методическим опытом.
- Академический обмен специалистами.
- Организацию стажировок и курсов повышения квалификации.
- Организацию работы в архивах и фондах научных организаций.
- Осуществление взаимного рецензирования научных работ.

На практике эти направления реализуются в самых разнообразных формах.

На первом месте традиционно располагается участие в научно-практических конференциях, форумах, семинарах, проводимых на базе вузов-партнеров. В 2016 году ОГПУ организовал 8 крупных международных конференций, участниками которых стали зарубежные коллеги. Текущий год не стал исключением – была проведена масштабная конференция, посвященная столетию революционных событий 1917 года («Россия в условиях кризисов XIX-XX вв.»), ежегодная международная студенческая конференция «Молодежь. Наука. Будущее». В октябре 2017 года планируется проведение конференции, объединяющей ученых-экологов Арало-Каспийского региона.

Организация и проведение Международных конкурсов научно-исследовательских работ также позволяет укрепить международные контакты, привлечь к взаимодействию учащихся различных ступеней образования. Примером такого сотрудничества может быть назван Международный конкурс студенческих научно-исследовательских работ по психологии и коррекционной педагогике, организованный ОГПУ совместно с Западно-Казахстанским государственным университетом имени М. Утемисова и Казахским национальным педагогическим университетом имени Абая.

Совместное издание научной и учебно-методической литературы как форма международного взаимодействия весьма распространена у сотрудников Археологической лаборатории ОГПУ. В ситуации, когда сотрудникам этого подразделения не хватает необходимого для научного анализа оборудования (к примеру, для максимально точной датировки артефактов), материалы могут направляться зарубежным коллегам. Итогом этого взаимодействия становятся коллективные монографии.

Получение консультативной помощи также является действенной формой международного взаимодействия в сфере науки и образования. Вузы-партнеры заключают соглашения об организации стажировок студентов и магистрантов. Гости из других стран имеют возможность общаться с ведущими учеными, работающими в ОГПУ, работать в архивных фондах. Помимо международного сотрудничества в рамках постоянно действующих договоров, преподаватели взаимодействуют с зарубежными коллегами, выезжая на специально организуемые стажировки. Это в большей степени касается преподавателей факультета иностранных языков, которые повышают свою профессиональную компетентность в вузах ФРГ в Мейссене, Дюссельдорфе.

Приглашение для чтения лекций известных в своих областях научных знаний специалистов – докторов наук, профессоров, а также обмен электронными библиотечными ресурсами позволяют сделать процесс обучения более эффективным для обоих участников партнерских программ.

Одним из относительно новых вариантов взаимодействия ОГПУ с зарубежными партнерами стал Центр тестирования граждан зарубежных стран, открывшийся в ОГПУ 6 мая 2014 года. В настоящее время Центр осуществляет свою деятельность на базе филологического факультета ОГПУ.

Учебная и научная деятельность Центра тестирования граждан зарубежных стран направлена на следующие цели:

а) в научной сфере:

- исследовать процессы языковой адаптации иностранных граждан в российском обществе
- разрабатывать учебные и учебно-методические материалы, способствующие овладению русским языком иностранными гражданами

б) в образовательной сфере:

- оказывать консультационную и учебную помощь иностранным гражданам в овладении русским языком, историей России и основами российского законодательства
- готовить иностранных граждан к сдаче экзамена (теста) по русскому языку или междисциплинарного экзамена по русскому языку, истории России и основам российского законодательства для получения сертификата;
- проводить государственное тестирование граждан зарубежных стран по русскому языку как иностранному в виде стандартизированного контроля уровней усвоения русского языка в различных сферах общения.

в) в социальной сфере:

- способствовать языковой и культурной интеграции иностранных граждан в российское сообщество

В настоящее время Центр осуществляет свою деятельность в трех основных направлениях:

1. Проведение сертификационных экзаменов по русскому языку как иностранному

2. Реализация программ адаптации и интеграции мигрантов и членов их семей в российское сообщество на базе центра социальной адаптации трудящихся мигрантов

3. Оказание научно-методической помощи образовательным организациям (школам), в которых обучаются дети мигрантов.

В период с 2014 года в ЦТ ОГПУ было протестировано более 10 000 мигрантов. Национальный состав тех, кто прошел тестирование в ЦТ ОГПУ, представлен гражданами Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Украины, Молдовы, Вьетнама, Турции, Греции, Афганистана, Италии, Сербии.

Помимо перечисленных направлений, в рамках которых уже осуществляется тесное межгосударственное сотрудничество в научной и образовательной сфере, Оренбургский государственный педагогический университет видит и другие перспективные возможности. Значительным потенциалом в данном аспекте обладает, к примеру, возможность подготовки на базе ОГПУ специалистов в сфере дошкольного и начального образования, которые после окончания нашего Университета у себя на родине в русскоязычных классах или школах будут способны обучать русскому языку, основам российской истории детей младшего возраста. Перспективной представляется возможность подготовки на базе ОГПУ учителей русского языка для русскоязычных школ стран СНГ. Кроме того, вполне осуществимой кажется идея о подключении российских (в частности, оренбургских) преподавателей к чтению лекций по русскому языку или российской истории для студентов сопредельных государств, планирующих в дальнейшем поступать в магистратуру или аспирантуру на территории РФ.

Отмеченные возможности в апреле 2017 г. с интересом обсуждались в ходе встречи оренбургской делегации с руководством и профессорско-преподавательским составом Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова (г. Худжанд, Таджикистан). Коллеги из Таджикистана проявили большую заинтересованность в установлении тесных контактов между вузами двух стран, организации академического обмена студентами, приглашении ведущих ученых вузов-партнеров для чтения отдельных курсов лекций. В ходе мероприятия был подписан договор о сотрудничестве в сфере науки и образования между Худжандским государственным университетом имени академика Б. Гафурова и Оренбургским государственным педагогическим университетом.

В итоге можно констатировать, что наука и образование, действительно являются в современных условиях сферами, обладающими огромным интеграционным потенциалом, позволяющим организовать межгосударственное сотрудничество в самых разных формах.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

В современных социально-экономических условиях особая роль отводится школьному экономическому образованию, призванному сформировать экономическое мышление, привить навыки рационального экономического поведения. Сегодня экономическая подготовка, основы которой должны быть заложены в школе, стала необходимым условием любой целесообразной деятельности.

Простой пример. Во всем мире именно малый сектор является мощным двигателем развития, формируя в среднем от 50 до 80% ВВП (показатель стран с развитой рыночной экономикой). США где 10 млн. малых предприятий формируют 50% ВВП и обеспечивают такую же долю занятости, и это далеко не самый высокий показатель по «двадцатке» ведущих стран мира. Следовательно, речь идет об охвате подавляющего большинства населения обучением экономическому образованию. В ВУЗи республики, где обучаются курсы экономической теории поступает всего примерно трет выпускников средней школы. Хотя изучения курса экономической теории, в том виде как это сегодня подносится, нельзя назвать экономическим образованием.

Среди целей школьного экономического образования можно выделить:

- формирование у школьников основы системного и экономического мышления, позволяющего приобрести умения и навыки осмысления новых экономических институтов, их взаимосвязей, и на основе этого аргументировано объяснять экономические явления и прогнозировать свои действия;
- воспитание экономически грамотного члена общества, умеющего понимать и оценивать социально-экономические процессы, способного включиться в экономическую жизнь страны;
- помощь в приобретении опыта самостоятельного принятия решений в жизненных ситуациях как гражданина, потребителя и формирование готовности использовать этот опыт в дальнейшей общественной и трудовой деятельности.

Экономика - дисциплина, являющаяся одной из важнейших составляющих гуманитарного образования, позволяющая сформировать целостное мировоззрение современного школьника, вооружить его базовыми знаниями об основах экономических отношений и широким спектром социально-экономических компетенций.

История школьного экономического образования и зарубежный опыт

Как на западе так и в постсоветских странах ИЭО берет начало с начала прошлого века. Хотя содержание являются различными. В постсоветский странах целенаправленные работы, в разной степени проводились начиная с 90-х годов прошлого столетия. Накоплен определенный опыт, сделаны выводы в

пути достижения намеченных целей. Более богатым, системным и последовательным в этом отношении является опыт РФ.

В новейшей истории РФ выделяют три этапа.

Первый этап (1992-1996 г.г.) - Определение целей и задач исследования. Формирование методики опытно-экспериментальной работы. Изучение проблем экономического образования в теории и на практике.

Второй этап (1996-1999 г.г.) - продолжено исследование состояния обозначенных проблем. Изучалась теоретическая и учебная литература. Обобщался собственный опыт педагогической работы. Разрабатывались методики обучающей деятельности. Третий этап (1999-2001 г.г.) - обобщались полученные материалы, оценивались результаты исследования. Разработаны и изданы учебное пособие и программы. Оформлялись результаты в виде рукописи диссертации и научных трудов.

Особо в этом отношении я бы хотел отметить 2004 год.

Впервые курс экономики вошел в федеральный базисный учебный план в 2004 г., при этом предусматривалось, что экономическое образование в разных формах будет включено во все ступени общего образования. В основной школе федеральный компонент государственного стандарта предполагал преподавание экономического блока в составе курса обществознания. На ступени среднего (полного) общего образования курс экономики был выделен в особую предметную область (приказ Минобрнауки РФ от 05.03.2004 № 1089 (ред. от 19.10.2009) «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования»). Знаменателен тем, что основной пакет нормативных документов был принят.

В Европе изучение основ предпринимательства начинается еще на этапе начального обучения, когда учеников знакомят с азами экономики. В Норвегии в начальной школе преподается курс «Домашняя экономика». В Великобритании «Экономика» входит в число обязательного образовательного минимума, наряду с языком и математикой и т.п. В средней и старшей школе преподаются уже основы предпринимательства, при этом основной акцент делается на практическую составляющую курса. Во Франции и в некоторых других странах Европы разработана концепция «Образование в целях подготовки к карьере», которая представляет собой программу интенсивной подготовки к предпринимательской деятельности в процессе общего образования, профессионально-трудового обучения и профориентации. Результатом такого подхода в обучении и становится в итоге развитый малый сектор экономики.

В США дело обстоит по-другому. Там теория и практика дифференцированного обучения, которая имеют давнюю историю. Его возникновение и последующее развитие отличаются определённым своеобразием по сравнению с другими развитыми капиталистическими странами. Уже на рубеже XIX—XX веков в силу особенностей экономических, политических и социальных факторов обучение в американской школе в соответствии с законами большинства штатов стало обязательным для

подростков 14—17 лет. Законодательные акты стимулировали значительный и постоянный рост школьных контингентов. Однако на каком-то этапе увеличение количества выпускников школ стало превышать экономические, политические и социальные потребности общественного развития; в США начались поиски путей ограничения образования некоторых групп учащихся определёнными рамками. Выход был найден в создании единой «всеохватывающей» школы, внутри которой учащиеся должны обучаться по различным учебным направлениям (потокам). Организационная структура средней общеобразовательной школы США, базирующейся на принципе дифференциации, благодаря гибкости смогла быстро и с наименьшими трудностями приспособиться к изменившимся потребностям общественного развития, обеспечить в определённой мере более безболезненный характер вступления молодёжи в мир труда. Так, в частности, согласно требованиям Национальной ассоциации промышленников о расширении профессионального обучения, последнее было включено в программу общеобразовательной школы. В 60-е годы на основе профилизации, а именно, усовершенствования учебного процесса на академических потоках, была предпринята попытка усилить интеллектуальный потенциал нации за счёт повышения качества обучения одарённых и талантливых детей. Заслуживают внимания реализуемые школой США с помощью профильной дифференциации меры по выявлению и обучению талантливой молодёжи, формированию у нее способности и стремления к получению знаний, повышению своего профессионального уровня в течение всей жизни. Это и ряд других мер обеспечили решение некоторых сложных проблем образования, что в свою очередь способствовало формированию творческого потенциала этой страны, повышению эффективности её экономики. Нами изучались, анализированы опыт и достижения многих стран дальнего и ближнего зарубежья. В нашей стране особых реформ в системе средних или обще образовательных школ не проводились. Следовательно не все достижения ЭО в школах является премилыми. К примеру дифференцированное обучение не позволяет система средний школы. В этом отношении заслуживает внимание опыт и разработки РФ

Важным вкладом в разработку теоретических основ экономического образования школьников в РФ стала Концепция непрерывного экономического образования школьников с 1 по 11 классы. Центральная мысль концепции заключается в создании модели экономического образования, способствующего подготовке учащихся к жизнедеятельности в условиях рыночной экономики. Концепция раскрывает содержание основных функций и принципов организации экономического образования, важной составляющей которого является предпринимательская подготовка школьников.

ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Межгосударственный диалог Российской Федерации и Республики Таджикистан осуществляется по ряду направлений международного сотрудничества, одним из которых является культурно-гуманитарный вектор.

Политико-правовой обзор современных российско-таджикских отношений свидетельствует о том, что в период с 1992 г. по 2016 г. между Россией и Таджикистаном заключено более 300 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений. Часть из них выступает правовой платформой для реализации межрегиональных направлений сотрудничества.

В частности, что касается межрегионального диалога «Оренбургская область-регионы Республики Таджикистан» на современном этапе реализуются, подписанные меморандумы о сотрудничестве между Правительствами Оренбургской области и Согдийской и Хатлонской областями Республики Таджикистан о торгово-экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве.

Хотелось бы подробнее остановиться на одном из направлений, а именно, культурно-гуманитарном и научном сотрудничестве в сфере высшего образования.

Оренбуржье, в силу своего геополитического положения, ощущает на себе влияние миграционных потоков. Ежегодно через пункты пропуска Оренбургского участка границы въезжают и выезжают более 2,5 млн. человек из стран Центральной Азии, в том числе из Республики Таджикистан. Одной из наиболее распространенных целевых установок граждан Таджикистана въезжающих на территорию Оренбургской области является «работа», незначительный процент мигрантов имеют целевую установку «учеба». Подобная динамика имеет отражение и в данных Министерства образования Оренбургской области, на сегодняшний день в вузах Оренбургской области обучаются порядка 40 студентов из Республики Таджикистан, для сравнения, студентов их Республики Казахстан в Оренбургских вузах примерно 1700 чел.

Сегодня, абитуриенты из Республики Таджикистан имеют возможность поступать в российские вузы как по линии Россотрудничества, так и имеют право участвовать в программах вступительных испытаний при поступлении в российские вузы на общих основаниях с гражданами Российской Федерации.

С целью презентации российских вузов в странах СНГ ежегодно организуются выставки-ярмарки образовательных услуг. Число российских вузов, участвующих в подобных выставках в Республике Таджикистан ежегодно увеличивается.

Информационно-презентационная работа это только одна часть комплексной рекрутинговой деятельности российских вузов по привлечению

абитуриентов из Республики Таджикистан. В ряду мероприятий, открывающих дополнительные возможности для поступления в российские вузы абитуриентов из Республики Таджикистан можно назвать дистанционные олимпиады для школьников по результатам, которых они могут быть зачислены в вуз.

Российско-таджикская интеграция в сфере высшего образования предполагает сотрудничество не только в вопросах рекрутинговой деятельности – привлечения таджикских абитуриентов в российские вузы, но и межвузовский диалог в сфере науки, образования и социализации студентов.

Основанием для такого взаимодействия служат договоры о международном сотрудничестве, заключаемые между учреждениями высшего образования иностранных государств. Например, Оренбургский государственный аграрный университет ориентируется в своей международной деятельности на ряд договоров о международном межвузовском сотрудничестве с учреждениями науки и образования Республики Таджикистан. На сегодняшний день это 9 реализуемых договоров, с такими учреждениями как:

1. Институт ботаники, физиологии растений и генетики Академии Наук Республики Таджикистан
2. Институт садоводства и овощеводства Таджикской академии сельскохозяйственных наук
3. Институт животноводства Таджикской Академии сельскохозяйственных наук
4. Таджикский национальный университет
5. Российско-Таджикский Славянский университет
6. Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими
7. Таджикский аграрный университет имени Шириншох Шотемур
8. Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
9. Ну и конечно же, Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова, в стенах которого нам очень приятно находиться сегодня. Подписание договора осуществлялось почтовым сообщением в конце 2016 г., отрадно сознавать, что наша сегодняшняя встреча это первый шаг к его практической реализации.

Имеющаяся договорная реальность позволяет выстраивать межвузовский диалог в формате реализации программ академической мобильности студентов и представителей ППС вузов. Так, в частности в Оренбургском государственном аграрном университете проводятся международные научные стажировки, в том числе в дистанционной форме, учитывая достаточно сложную логистику между Оренбургской областью и регионами Республики Таджикистан, этот формат может оказаться наиболее приемлемым для студентов таджикских вузов. Одним из направлений сотрудничества могут выступать программы «Приглашенный лектор», в рамках реализации данного направления сотрудничества в 2016 г. ОГАУ в статусе «визит-профессора» посетили представители таких вузов Республики Таджикистан как: Таджикский национальный университет; Российско-Таджикский Славянский университет;

Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими, в рамках визитов были проведены занятия на юридическом и техническом факультетах университета.

Основным направлением сотрудничества в сфере науки являются:

- проведение совместных научно-исследовательских работ (например, на базе ОГАУ реализуется совместный научно-исследовательский проект «Изучение биологии дикорастущих и культивируемых садовых и овощных растений, произрастающих в условиях Южного Приуралья России (Оренбургская область) и горной зоны Республики Таджикистан»);

- представители ППС ОГАУ осуществляют научное руководство при выполнении кандидатских и докторских диссертационных работ исследователями из Республики Таджикистан;

- публикация научных статей ученых из Республики Таджикистан в научном журнале «Известия Оренбургского ГАУ» и др.

Необходимо отметить, что лингвистической основой для российско-таджикской интеграции в том числе и для сотрудничества в сфере науки и образования служит русский язык. Русский язык по распространению занимает третья место в мире. Он уступает только английскому и китайскому языкам. По оценкам экспертов, общее количество владеющих русским языком составляет более 500 млн. человек. Русский язык является официальным или рабочим языком многих международных организаций – ООН, ЮНЕСКО, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ, МАГАТЭ, ЕАЭС и других.

На рост интереса к изучению русского языка в мире влияет, среди прочего, расширение международного научно-образовательного и культурно-гуманитарного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными государствами. Прежде всего, русский язык является важным инструментом взаимодействия на пространстве Содружества Независимых Государств, речь идет о наших ближайших соседях, участниках экономической интеграции, странах, с которыми Россию связывают исторические корни.

Более того, коллеги, хотелось бы привлечь ваше внимание к такому факту, что русский язык – один из немногих языков в мире, который вовлечен в интернациональную интеграционную систему с развитием технологий в качестве научного языка.

Вместе с тем, хотелось бы подчеркнуть, что расширение границ лингвистической культуры и переход в процессе коммуникации и в процессе реализации научных исследований на другой язык не означает утрату идентичности (принадлежности к тому или иному народу, государству, нации), это дополнительная возможность для научного и культурного развития.

На сегодняшний день русский язык преподается в 100 странах мира. Отрадно, что на современном этапе в рамках конструктивной реализации совместных научных проектов актуальность использования русского языка как лингвистической платформы осознается на уровне управленческих структур высших учебных заведений. Вместе с тем, практика изучения русского языка в общеобразовательной школе того или иного национального государства, общение на русском языке в процессе социальной коммуникации порой не

позволяет проявить необходимую степень лингвистической компетентности при выполнении научных исследований на русском языке.

В этой связи предлагается совместное участие в мероприятиях, посвященных изучению русского языка и русской культуры в мире. На базе ведущих вузов Республики Таджикистан инициировать создание центров русского языка как эффективной лингвистической площадки для совместного научного диалога – издания совместных монографий, выполнения опытных, конструкторских и других видов научно-исследовательских работ.

Актуальным, среди прочего, является такое направление российско-таджикской интеграции в сфере высшего образования как социализация студентов.

Одним из векторов российско-таджикского сотрудничества, является противодействие трансграничным вызовам и угрозам. Возникновение в последнее время новых очагов противостояния и конфликтов в разных регионах мира привело к эскалации политической напряженности и распространению международной преступности, это, среди прочего, повлекло распространение экстремистских убеждений в молодежной среде. Акторы подобных форм социализации проявляют невероятную активность в последнее время по внедрению в ментальность, в сознание молодежи разного рода убеждений. Это усиливает значимость сотрудничества и стратегического партнерства в межвузовском диалоге по организации мероприятий превентивного характера, направленных на противодействие современным вызовам и угрозам.

Молодежь является одной из самых неустойчивых в психологическом плане социальных групп общества, в среде которой с наибольшей вероятностью могут быть распространены экстремистские убеждения. Возможные внедрения в социализацию молодежи – реальная основа для преобразования политической системы. Разыгрывать подобный сценарий деструктивных преобразований политической реальности того или иного государства наиболее удобно, делая ставку на молодежное студенческое сообщество как ителлетуальную часть социума в руках которой в будущем окажутся инструменты управления государством.

Профилактическая деятельность в молодежной студенческой среде ОГАУ осуществляется комплексно – проводятся просветительские лекции, интерактивные занятия – семинары-тренинги, транслирование видео-роликов антитеррористической направленности.

Студенты, в тренинговом пространстве знакомятся с понятием экстремизм, его видами, обсуждают причины возникновения экстремистских настроений, предлагают меры профилактики экстремизма в молодёжной среде, в частности, в вузе.

Семинары-тренинги, позволяют выяснить взаимосвязь между стереотипами, предрассудками и возможным проявлением нетерпимости по отношению к другим. Студенты на семинарах-тренингах имеют возможность ближе познакомиться друг с другом, узнать интересные подробности, связанные с национальными и культурными особенностями народов,

представителей тренинговых групп, делают собственные открытия о проявлениях экстремизма. Организация подобных мероприятий возможна в формате «телемост», в он-лайн режиме наши студенты уже имеют опыт совместной работы со студентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и студентов вузов Республики Таджикистан мы приглашаем к подобному актуальному на современном этапе межвузовскому диалогу.

У Таджикистана и России были, есть и будут общие интересы и что еще более важно в современном изменчивом мире – общие ценности. Это нас объединяет и сохраняет устойчивость во взаимоотношениях. Наша задача передать эти ценности молодому поколению граждан наших государств и межвузовское партнерство – хорошая для этого платформа.

Дусматова Ш. В.
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)

ДИНАМИКА РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИХ ОТНОШЕНИЙ. ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Республика Таджикистан при неизменной поддержке России становится все более активным и влиятельным субъектом региональной и международной политики.

В связи с 25-летием установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан было отмечено развитие многоплановых двусторонних отношений, которое отвечает интересам наших государств и способствует всемерному укреплению традиционной дружбы и взаимопонимания между Россией и Таджикистаном. Стремление наших стран к тесному сотрудничеству позволяют вывести отношения между нами на новый уровень, соответствующий потенциалу и потребностям наших народов.

Россия и Таджикистан - это братские страны, и благодаря усилиям наших президентов в последние годы отношения России и Таджикистана в области культуры и образования стали динамично развиваться.

Особое внимание в нашем стратегическом партнерстве уделяется реализации гуманитарных проектов. Укрепление двустороннего сотрудничества в области образования, науки и культуры не только отвечает интересам народов наших стран, но и формирует прочную основу для двусторонних связей на перспективу. Наличие совпадающих интересов в данной сфере консолидирует наше сотрудничество на всех остальных направлениях, является гарантом сохранения и приумножения многолетних традиций взаимного уважения, дружбы и сотрудничества между нашими народами.

В Таджикистане на всех уровнях подчеркивается заинтересованность в дальнейшем развитии образовательного сотрудничества с Российской Федерацией. Российское высшее образование пользуется исключительно высоким спросом у таджикской молодежи. Важную роль в этом деле играют

действующие в РТ филиалы российских вузов - МГУ им. М.В. Ломоносова (открыт в 2009 г.), Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (Московский институт стали и сплавов, 2012 г.), Национальный исследовательский университет «МЭИ» (Московский энергетический институт, 2013 г.), а также Российско-Таджикский (славянский) университет (РТСУ).

Сегодня в них обучается около 7 тыс. таджикских студентов. Кроме того, в настоящее время в высших учебных заведениях на территории России учатся еще около 15 тыс. таджикских граждан. Только в 2016 году на учебу в Россию выехали около 4000 студентов из Таджикистана. Хотелось бы отметить позитивный опыт ежегодно проводимых в Таджикистане международных выставок-ярмарок российского образования, участниками которых становятся десятки вузов из самых разных регионов России. На фоне очевидной востребованности российского высшего образования, весьма примечательно, отметить, что ежегодно выделяется несколько сот квотных мест для студентов Таджикистана со стороны Российской Федерации.

Опыт нашей ежедневной работы показывает, что в Таджикистане интерес к получению образования на русском языке - от средней школы до высшего образования - не только не снижается, но из года в год растет. Мы приветствуем эту тенденцию, поскольку убеждены, что именно русский язык позволяет сохранить Таджикистан в едином с Россией многомерном пространстве.

Министерства образования и культуры находятся в постоянном контакте, оказывают помощь библиотекам и учебным заведениям Таджикистана. Авторитет российских, русских школ в Таджикистане очень высок. Об этом говорит и успешно прошедший в Республике Таджикистан Год русского языка. За последние годы мы получили около 300 тыс. экземпляров учебной и художественной литературы таджикским школам, где изучается русский язык.

Учебная и художественная литература неоднократно была дарована и факультету русской филологии ХГУ им. академика Б.Гафурова, который в течение нескольких лет ведет тесное сотрудничество с Российским консульством в Худжанде.

Славная история и легендарная повесть, путь, пройденный факультетом русской филологии в течение всей своей многолетней и многоаспектной плодотворной деятельности во благо образования и просвещения - это часть истории Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова, отмечающего в этом году свой 85-летний юбилей образования и достойного шествия по ниве просвещения.

Наш век славен множеством достойных уважения и почитания имен, составляющих основную культурную силу просвещенцев страны, силу, устремленную к прогрессу, насыщенную общественными просветительскими идеями, открывающими студенту-таджику волнующий звук русской интонации, передающую дух культуры Руси. Верим и убеждены, что XXI век даст человечеству новый взлет интеллектуального знания и устремления. На передний план мировой культуры вновь выйдет и Независимый, суверенный,

демократический Таджикистан.

Ученые и педагогический коллектив факультета осуществляют тесное научное сотрудничество с коллегами из Германии, Израиля, России, Украины, Белоруссии. Определенная часть выпускников факультета и бывшие преподаватели, получившие в ХГУ ценностный опыт, ныне являются научными сотрудниками не только в пределах учебных и научных центров республики, но и ведут активную творческую деятельность в странах Ближнего и Дальнего зарубежья. Это В.И. Казарина - профессор, заведующая кафедрой языкознания государственного педагогического университета г. Елецка; Наталья Вл. Солоник - профессор, проректор по науке педагогического университета Соликамска; Т.П. Дудина - доцент государственного педагогического университета Елецка; А.М. Пронин - профессор педагогического университета востоковедения Камышинска; А.Р. Гейзер - доцент, сотрудник общества «Германия и Таджикистан»; Г.В. Матешина - доцент государственного университета востоковедения Брянска; Р.Г. Топилова - доктор наук, профессор государственного педагогического университета Тюмени; Югай Л.И. - кандидат педагогических наук, научный сотрудник военно-морской академии Новокузнецка; Л.И. Черкашева - доцент педагогического университета Москвы. В сей плеяде уместно упомянуть и ныне покойного Долина Ю.Т. - бывшего декана факультета русской филологии, профессора, заведующего кафедрой журналистики Оренбургского государственного университета им. Т.Г.Шевченко.

Научные контакты факультета с названными вузами и их учеными являются одним из весомых и значимых предпосылок развития связей с центрами наук, дружбы между нациями и совершенствования процесса обучения русскому языку в этих вузах.

Факультетская общественность, ученые, преподаватели и студенчество постоянно изыскивают возможности развития таджикско-русских взаимоотношений в сфере обучения, дружбы и культурных взаимосвязей между таджикским и русским народами, внедрения новых специальностей, соответствующих требованиям нового времени. На этой основе раскрываются возможности для защиты докторских и кандидатских диссертаций, написания и издания учебников, учебных пособий, методических руководств.

Еще одним ярким подтверждением тесных дружественных отношений между Россией и Таджикистаном стала деятельность Российской некоммерческой организации Фонд развития «Институт Евразийских Исследований».

Цели и задачи фонда состоят в восстановлении и развитии культурных, гуманитарных, образовательных связей между Россией и бывшими республиками СССР, принадлежащими к историческому пространству Евразии. В этих государствах успешно работают филиалы Фонда.

При содействии Фонда в Таджикистане началось издание первого за 15 лет детского журнала «Почемучка» и республиканского журнала «Содружество».

Одним из приоритетных направлений деятельности Фонда является

работа с молодежью. С целью поощрения социально-значимой, учебной и научно-исследовательской деятельности студентов, обучающихся на естественно-технических, экономических, гуманитарных факультетах в государственных высших учебных заведениях Таджикистана Фондом учреждена именная стипендия имени Дмитрия Ивановича Менделеева и Михаила Васильевича Ломоносова.

За все время сотрудничества филиала Фонда в г. Худжанде в лице его директора Садыковой Хуршеды Ходжиевны и Худжандского госуниверситета большое количество студентов стали лауреатами стипендии имени Д.И. Менделеева и М.В. Ломоносова. В частности, на факультете русской филологии ежегодно среди студентов проводится конкурс на получение звания лауреата конкурса имени М.В. Ломоносова. Лауреаты определяются в результате конкурсного отбора за особые успехи в учебе в области русского языка, литературы и искусства, а также за научные исследования и творческую деятельность. До сегодняшнего дня на факультете именные стипендии получили около 15 студентов.

Еще одним доказательством высокого внимания со стороны России к развитию и обеспечению дальнейшего успешного сотрудничества и взаимодействия между нашими странами является Российский Центр науки и культуры в г. Душанбе, функционирующий в целях продвижения и поддержки всевозможных гуманитарных проектов в Республике Таджикистан, в том числе мероприятий по сохранению родного языка и ценностей национальной культуры российских соотечественников, удовлетворению их культурных, научных, образовательных и информационных потребностей и по сохранению и развитию русского языка в Таджикистане, сотрудничества между вузами, школами и другими образовательными учреждениями России и Таджикистана в области преподавания русского языка, проведению выездных семинаров-практикумов, методических мастерских, Дней и праздников русской словесности для русистов Таджикистана.

Отрадно отметить, что на состоявшейся в феврале текущего года пресс-конференции РЦНК г. Душанбе, было отмечено, что в Худжанде открывается отделение Российского центра науки и культуры, который будет способствовать расширению культурно-гуманитарного сотрудничества Таджикистана и России.

В Худжанде планируется развить деятельность центра в сфере образования и науки, культурного просвещения и организации интересного и познавательного досуга для жителей Согдийской области, интересующихся русской культурой и русским языком. Новый Центр станет местом притяжения молодежи, где не только взрослые, но и дети дошкольного возраста смогут изучать русский язык, получать информацию о России, обучаться посредством современных мультимедийных программ. В отделении РЦНК в Худжанде, также как сейчас в столице страны, будут проходить разнообразные мероприятия, ориентированные на молодежь. Появление нового отделения в Худжанде, учитывая значимость этого города для мировой истории и истории Таджикистана и России, даст начало интересным историко-культурным и

образовательным проектам.

Правительство Республики Таджикистан рассматривает образование в качестве одного из основных национальных приоритетов и желает видеть в ближайшем будущем национальную систему образования соответствующей современным международным требованиям.

Наше сотрудничество набирает обороты и выходит с каждым годом на новый уровень. Хочется выразить уверенность, что возможности Российского центра науки и культуры будут способствовать установлению и развитию новых партнёрских связей двух стран, развитию сотрудничества в научной, культурной и образовательной областях.

Таджикский народ - народ дружбы и сотворчества, духовно близкий к русскому народу и к России. Лучшие годы нашего сотворчества и дружбы еще впереди. Характер и перспективы российско-таджикского сотрудничества позволяют с оптимизмом смотреть на будущее наших отношений. Сложившиеся между Россией и Таджикистаном традиционные отношения дружбы и стратегического партнерства будут и далее закрепляться конкретными делами и получают новый уровень развития, который отвечает интересам и потенциалу наших государств и народов, и укреплению мира.

Пулатов И.М.

(г. Худжанд, Республика Таджикистан)

СОТРУДНИЧЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ

В условиях национального суверенитета Республики Таджикистан с одной стороны, и глобализации, и в связи с этим интенсификации международных отношений, с другой, остро встаёт вопрос об оптимизации сфер образования и науки. Поэтому в государственной политике обоих государств развитие этих сфер считается приоритетными направлениями. Как отмечает учений философ Б.С. Гершунский: «В преддверии XXI века особую актуальность и значимость приобретает анализ тех глобальных тенденций, которые зародившись в XX веке, могут иметь продолжения и в грядущем столетии, бросая тем самым вызов человеческой цивилизации, вызов его способности противостоять разрушительным тенденциям и поддержать тенденции созидательные, прогрессивные.

Этот вызов имеет самое непосредственное отношение и к сфере образования, которое призвано корректировать свои приоритеты и ценности с учётом не только актуальных, но и перспективных запросов, и человека, и общества» [1,13]. Образование и наука являются системообразующим средством подготовки человека - социальной группы - общества к жизни и труду. Развитие данных сфер социальной жизнедеятельности наряду с

развитием других сфер активно влияет на качество жизни людей, на их материальное и духовное благосостояние.

В условиях глобализации политические, экономические и культурные процессы, имеющее место в каждой отдельной стране, тесно связаны с аналогичными мировыми процессами. Более того, глобальные вызовы, кризисы и проблемы диктуют острую необходимость консолидации усилий и стремлений всех народов и всех стран, ибо ни одна страна в одиночку не может решать эти глобальные проблемы. Только в содружестве и в сотрудничестве можно решать как глобальные так и региональные и локальные проблемы политического, экономического и культурного характера, от успешного решения которых зависит прогрессивное развитие как отдельных стран, так и всего человеческого сообщества.

В свете всего этого сотрудничество Таджикистана и России в области науки и образования представляет собой форму выражения дружбы двух стран. Дружба народов Таджикистана и России давно прошла суровое испытание временем. Поэтому они правомерно считают друг друга стратегическими партнёрами. Дружба народов это прежде всего духовная ценность и духовная сила, которую нельзя купить и невозможно измерит критериями и показателями измерения материальных ценностей.

Сотрудничество и дружба народов всегда опирается на взаимодоверие и взаимопонимание, взаимоуважение и взаимопомощь. Взаимопонимание базируется, прежде всего на знание языка и воспитания людей в духе дружбы народов. В Таджикистане после родного языка именно русский язык считается самым важным и нужным языком, языком науки и учёбы и языком межнационального общения.

В каждой семье, в каждом трудовом коллективе изучению и общению на русском языке придаётся особое значение. Знание русского языка, это доступ к современным научным знаниям без усвоения, которых невозможно формирование научного мировоззрения и профессионально-трудовой компетенции кадров. Россия вносит огромный вклад в деле подготовки высококвалифицированных кадров, остро востребованных на рынке труда, в том числе и для Таджикистана. Нынче в вузах Российской Федерации учатся 21 тысяча студентов из Таджикистана, из них 10 тысяч на – бюджетной основе. Российская страна готова рассмотреть предложения Таджикистана о расширении сотрудничества стран в области образования. Об этом 27 февраля текущего года заявил президент Российской Федерации Владимир Путин на встрече в Душанбе с президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном. Речь идёт о расширении сотрудничества не только высшего, но и школьного образования. В настоящее время в Таджикистане пристальное внимание уделяется изучению русского не только в системе высшего и школьного образования, но и в системе дошкольного образования. Это создаёт оптимальные психолого-педагогические условия для глубокого и всестороннего овладения русским языком. Функционирование Российско-Таджикского-Славянского Университета (РТСУ) можно считать успешным проектом сотрудничества двух стран в системе высшего образования. По словам депутата нижней палаты парламента

Таджикистана Нурулло Окилова «Договорённости Таджикистана и России о развитии сети русских школ в республике, их обеспечении российскими учебниками, пособиями не имеют аналогов на постсоветском пространстве». В настоящее время действует договор, направленный на дальнейшее развитие и укрепление международного сотрудничества в области образования и науки между РТ и РФ в оказании содействия в обмене учебно-методическими материалами, сотрудничество в подготовке и издании учебно-методической и педагогической литературы и монографий и учебников. Также в этом документе предусмотрена организация мероприятий по повышению квалификации и стажировок специалистов, докторантов и аспирантов и магистров. Лозунг «Кадры решают всё» актуален во все времена. Нынешнее время не исключение. Плодотворное сотрудничество Таджикистана и России в области подготовки и переподготовки кадров является примером компетентного подхода подготовки и переподготовки кадров. В этом плане было бы очень уместно расширение сотрудничества Таджикистана и России в области подготовки педагогических и научных кадров для вузов РТ – это бы стало системообразующим звеном в деле подготовки высококвалифицированных кадров по всем отраслям социальной жизнедеятельности РТ.

С пониманием следует, относится к тому, что с 1 января 2015 года в России был введён обязательный комплексный экзамен для мигрантов, желающих получить разрешения на временное проживание (РВП) и трудоустройство, а также вид на жительство (ВИЖ) в стране. Комплексный экзамен включает экзамен по русскому языку, истории России и основа законодательства. Такая мера способствует оптимальной адаптации мигрантов в новой для себя языковой, профессионально-трудовой и в целом в новой жизненной среде. В связи с этим в настоящее время в соответствующих системах среднего специального образования важное значение придаётся изучению предметов, включенных в состав комплексного экзамена.

Перспектива дальнейшего расширения и углубления сотрудничество Таджикистана и России в области образования и науки в частности может включать следующие направления.

1) Совместное историко-педагогическое исследование опыта советской системы образования и науки, поскольку Россия и Таджикистан являются правоверными наследниками данного опыта наряду с другими постсоветскими странами. В этом смысле прав А.И.Ракитов автор книги «Историческое познание» когда пишет: «Оно (историческое познание - И.П) обеспечивает связь поколений, их преемственность, создаёт условия для общения, взаимопонимания и определённых форм сотрудничества людей в различных сферах социальной деятельности» [2,9].

Изучение, критическая обработка, обобщение и творческое применение данного историко-педагогического опыта в современных реалиях системы образования и науки будет иметь огромную научную и методическую ценность. Таковыми научными проблемами вкратце являются опыт подготовки педагогических и научных кадров, разработка учебных программ, учебников,

учебно-методических пособий, а также форм организации обучения и воспитания. В частности, опыт проблемного обучения, опыт программированного обучения, опыт развивающего обучения, опыт воспитывающего обучения, опыт педагогики сотрудничества, опыт организации патриотического и интернационального воспитания молодёжи, опыт воспитательной работы с трудновоспитуемыми (А.С. Макаренко) и многих других ценных историко-педагогических опытов.

2) Совместное научно-педагогическое исследование современного передового мирового опыта на примере организации системы образования и науки в развитых странах мира с целью их изучения, анализа, сравнении, критической обработки, обобщения и их творческого применения в реалиях систем образования и науки РТ и РФ. Это касается организации систем дошкольного, школьного и высшего образования, технологии введения научных исследований, внедрения информационных технологий в системе образования и науки, разработки содержания образования, форм и методов обучения, форм и методов подготовки педагогических и научных кадров, форм и методов приобщения молодёжи к здоровому образу жизни и других актуальных проблем систем науки и образования.

3) Совместное научное исследование в области разработки целей, задач, содержания образования и воспитания человека воспитанного в духе национального и межнационального единства, в духе национального и межнационального патриотизма на основе национальных и общечеловеческих ценностей, профессионально-компетентных, с высокой культурой национального и интернационального сознания и культуры поведения, поскольку условия глобализации и будущее человечества зависит от подготовки человека - социальной группы - общества людей, ориентированных жить, учиться и работать не только в своей стране, но и в любой другой точке земного шара и готовых компетентно решать любые локальные, региональные и глобальные проблемы экологического, политического, экономического и культурного характера только на основе мирного сосуществования и плодотворного сотрудничества всего человеческого сообщества.

Литература:

1. Гершунский Б.С. Философия образования - М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1998. – 432 с.
2. Ракитов А.И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход. - М.: Политиздат, 1982. – 303 с.

**Международная экспертная площадка
«ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИРОДООХРАННЫХ
ТЕРРИТОРИЙ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ И
КАЗАХСТАНА»**

(г. Оренбург, 24 мая 2017 года)

**Кулагин Д. В. (г. Оренбург,
Российская Федерация)**

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые участники экспертной площадки! Дорогие гости и земляки!

Указами Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина текущий 2017 год объявлен в нашей стране не только Годом экологии, но и Годом особо охраняемых природных территорий.

С одной стороны, это решение призвано в очередной раз привлечь внимание общества к многочисленным вопросам экологии и охраны окружающей среды от негативного воздействия человека. С другой стороны, оно приурочено к отмечаемому в этом году 100-летию создания заповедной системы России. Напомню, что 11 января 1917 г. был образован старейший в нашей стране Баргузинский государственный заповедник на северо-восточном побережье озера Байкал. Тогда же впервые был принят специальный Закон об охране охотничьих заповедников. С этой даты и ведёт своё летоисчисление государственная система заповедников России.

К настоящему времени она насчитывает более 13 тысяч особо охраняемых природных территорий, в том числе 109 государственных природных заповедников, 49 национальных парков, 59 государственных природных заказников федерального значения, более 8 тыс. памятников природы и более 5 тыс. иных особо охраняемых природных территорий регионального и муниципального значения. В общей сложности они занимают более 207,5 млн. гектаров или 11,4 % территории Российской Федерации.

Вопросы экологии, сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, памятников природы являются одними из приоритетных и в деятельности органов государственной власти на территории Оренбургской области. В нашем регионе на федеральном уровне созданы национальный парк «Бузулукский бор», государственные природные заповедники «Оренбургский» и «Шайтан-Тау», а на областном уровне образован биологический заказник «Светлинский». В рамках нынешнего Года экологии и Года особо охраняемых природных территорий в Оренбургской области запланирована организация ещё 2 новых областных заказников «Карагай-Губерлинское ущелье» и «Губерлинские горы» в Гайском районе и около г. Новотроицка. Разработаны проекты создания этих заказников и получены положительные заключения

государственной экологической экспертизы. Ведутся работы по подготовке и согласованию в установленном порядке соответствующих постановлений Правительства Оренбургской области.

Однако ни одна страна не может в одиночку эффективно решать вопросы охраны биологического разнообразия евразийских степей в силу взаимосвязи экосистем, воздушных и водных масс, миграций животных, особенно в приграничных регионах России и Казахстана. Перспективными направлениями такого международного сотрудничества могут стать обмен данными мониторинга окружающей среды, результатами научных исследований, передовым опытом организации заповедного дела, реализация совместных научных проектов в сфере экологии и природопользования, создание трансграничных особо охраняемых природных территорий на основе объединения и расширения существующих в приграничных районах России и Казахстана.

Надеюсь, что в ходе работы сегодняшней экспертной площадки учёные разных стран завяжут новые контакты и заложат основы такого взаимодействия на будущее в наших общих интересах.

От всей души желаю успешной и продуктивной работы!

ДОКЛАДЫ

Суханбердина Л. Х.
(г. Уральск, Республика Казахстан)

СОСТОЯНИЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Западно-Казахстанская область характеризуется богатым видовым разнообразием животного и растительного мира.

Растительный покров области отличается преобладанием травянистой и кустарниковой растительности, приуроченной к степной, полупустынной и пустынной зонам. Основное флористическое биоразнообразие сосредоточено в пойменных лесах и лесонасаждениях, площадь которых составляет 94,5 тыс. га.

Фауна Западно-Казахстанской области насчитывает более 400 видов животных, в том числе 75 видов млекопитающих, 314 видов рыб. Экологические угрозы животному миру связаны с масштабной антропогенной деятельностью и, прежде всего, с хищническим отношением к промысловым видам. В связи с этим в последние десятилетия крайне обострились проблемы сохранения и восстановления поголовья сайгаков, редких видов животных и ценных пород рыб.

В Западно-Казахстанской области насчитывается около 200 уникальных природных объектов, в том числе долина р. Урал, озеро Шалкар, песчаный массив Ак-Кумы, урочище Караагаш, урочище Актау, гора Большая Ичка, лесные ландшафты Бокейординского района и другие.

На территории области в настоящее время существует всего 3 государственных заказника и заповедная зона республиканского значения, 5 заказников и 2 памятника природы областного значения общей площадью 188706,3 га, а также воспроизводственное охотничье хозяйство общей площадью 462 тыс. га, что составляет 3 % от общей площади территории области.

Лесные угодья составляют всего 80295 га, в том числе покрытые лесом 35004 га, непокрытые лесом 45291 га, нелесные угодья 108411 га.

Наличие видов растений: всего – 512, из них занесенные в Красную книгу РК – 32, число индикаторных видов – 12.

Наличие видов млекопитающих: всего – 25, из них занесенных в Красную книгу – лесная куница – 269 особей. Число индикаторных видов: лось – 18 особей, косули – 599 особей.

Наличие видов птиц: всего – 120, из них 3 занесены в Красную книгу РК: филин – 30 особей, кудрявый пеликан – 32, степной орел – 81.

Государственные заказники. Среди объектов природно-заповедного фонда 3 объекта носят статус государственных заказников. Это Кирсановский, Бударинский и Жалтыркульский зоологические заказники.

Кирсановский зоологический заказник. Организован с целью сохранения и воспроизводства редких видов животных: лося, кабана, косули, барсука, лисицы, зайца, речного бобра.

Площадь заказника составляет 61 тыс. га, располагается на территориях Бурлинского, Теректинского и Зеленовского районов области. Здесь довольно многочисленны гнездовья водоплавающей птицы. Заказник является единственным на территории Казахстана естественным местом обитания небольших колоний речных бобров, что подчеркивает его большое значение.

Очень интересен растительный мир. Многие виды растений, занесенных в Красную книгу Республики Казахстан, не только распространены, но и многочисленны. Например: дуб черешчатый образует леса, а бересклет, калина, яблоня, смородина, черемуха – подлесок. Здесь обычны редкие в области виды растений: сныть, сальвиния, двукисточник, горечавка, чистотел.

Бударинский зоологический заказник. Площадь заказника – 80 тыс. га. Для долинных и озерно-болотных ландшафтов характерна богатая и разнообразная орнитофауна.

Основная задача – охрана охотничье-промысловых видов водоплавающих озерных птиц и боровой дичи, заселение охотничье-промысловыми видами животных.

Бударинский заказник организован с целью сохранения и воспроизводства редких видов животных и птиц: норки европейской, куницы лесной, выхухоли, орлана-белохвоста, тетерева, сохранения естественной среды обитания животного мира, а также воспроизводства других видов животных: кабана, зайца, лисицы, корсака, лося, косули, барсука. Из птиц наиболее распространены серая утка, лысуха, нырок, бекас. Большой интерес вызывают богатые рыбные ресурсы реки Урал.

Жалтыркульский зоологический заказник. Заказник организован с целью сохранения и воспроизводства редких видов птиц, занесенных в Красную книгу Республики Казахстан: кудрявого пеликана, журавля красавки, каравайки, черноголового хохотуна, а также воспроизводства и использования других видов животных: кабана, зайца, лисицы, барсука. Площадь заказника составляет 19 тыс. га, располагается он на территории Жангалинского района. Типичные ландшафты – речные и озерные разливы в низовьях Кушума – правого притока Урала.

Особо охраняемые природные территории местного значения. На территории Западно-Казахстанской области созданы 7 объектов особо охраняемых природных территорий местного значения общей площадью 28706 га, из них 2 государственных памятника природы площадью 325 га (Садовское озеро – 150 га, Большая Ичка – 175 га) и 5 государственных природных заказников площадью 28381,3 га.

Ботанический памятник природы «Дубрава». Расположен на левом берегу реки Урал к северу от пос. Джамбул Теректинского района на площади 6 гектаров. Создан с целью сохранения уникальной для области дубово-лещинной рощи и других растений. Здесь типичны ландыш, папоротник-орляк, хвощ, колокольчик, малина. Также имеются заросли девясила высокого, изредка встречаются гравилат, бубенчик и другие редкие виды растений.

Ботанический заказник «Селекционный». Занимает 36,3 га в пойменной излучине реки Деркул, в 1,5 километрах от пос. Маштаково Зеленовского района. На территории заказника сохранились природные комплексы красочных ковыльных и типчаковых степей с таволгой и пырейно-костровыми лугами, луга с богатым разнотравьем.

Ландшафтный заказник «Ак-Кумы». Расположен на территории Чингирлауского и Каратобинского районов на площади 7984 га. Имеющиеся на его территории небольшие колочные леса являются убежищами для животных и редких растений: белозер и дремлик, первоцвет. Здесь обитает занесенный в Красную книгу Казахстана гигантский слепыш. На западе заказника встречаются заросли черемухи, на склонах песчаных бугров произрастают кусты можжевельника.

Ботанико-зоологический памятник природы «Миргородский». Площадь составляет 3950 га, находится он на территории Бурлинского района.

Во флоре «Миргородского» заказника насчитывается 365 видов цветковых растений, 4 вида реликтовых растений. Здесь хорошо сохранились красочные степи с перистыми ковылями, полями тюльпанов. Это единственное место обитания занесенного в Красную книгу Казахстана растения – тонконога жесткого. На территории заказника сохранились редкие и исчезающие виды птиц и животных: дрофа, стрепет, журавль-красавка, степной орел.

Урдинский геоботанический заказник. Организован с целью сохранения уникальных сосновых и тополевых насаждений нарынских песков, редких видов растений и животных, а также эталонных участков природного комплекса на площади 16405 га. Более 100 лет назад в окрестностях Ханской ставки впервые в Казахстане были начаты работы по облесению песков, в

котловинах выдувания высаживались сосна крымская, акация белая, ольха, аморфа, береза, акация желтая. Только в этих местах в Казахстане сохранились тугай из лоха и тополя нарынского.

Высокую численность в этих местах имеет крупный грызун – желтый суслик. Пески также населены мохноногими тушканчиками, ящерицами, песчаными удавами и т. д. Иногда сюда заходят с юга джейраны.

Областной памятник природы гора «Большая Ичка». Расположен в Таскалинском районе, площадь составляет 175 гектаров, имеет уникальный ландшафт, на котором собраны растения пустынь, степей и лесостепей, здесь встречается 41 вид редких растений, включенных в Красную книгу.

Памятник природы озеро «Садовское». Создан с целью сохранения уникального природного комплекса, находится на северной окраине областного центра. Озеро площадью 150 гектаров представляет собой подковообразную старицу реки Чаган, выполняет рекреационные, гидрологические и водоохраные функции.

Все особо охраняемые природные территории области имеют большое познавательное значение в вопросах экологического воспитания студентов и школьников. На их базе Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана, школы проводят практические занятия, изучают природу родного края.

Мероприятия по расширению ООПТ. На территории области, проводятся мероприятия по дальнейшему расширению охраняемых территорий.

Разработано естественнонаучное и технико-экономическое обоснование создания государственного резервата «Бокейординский» на площади 343040 га.

Начата разработка проекта государственного природного резервата «Жайык орманы» в пойме реки Урал. Площадь резервата составит 28188 га. На сегодняшний день для его создания ведется работа по резервированию земель и получению заключения государственной экологической экспертизы.

Пути решения проблем ООПТ:

1. Необходимо повышение эффективности управления биологическими ресурсами: совершенствовать правовые основы и привести их в соответствие с ратифицированными международными конвенциями и международными договорами в области сохранения биоразнообразия.

2. Повышение уровня просвещения и обеспечение участия общественности в управлении.

3. Развитие системы информационного, кадрового и научного обеспечения.

4. Расширение международного сотрудничества в области сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия путем активного участия в международных соглашениях и реализации международных программ.

РАЗРАБОТКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТУРОВ КАК ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООПТ

В рамках Года Экологии объявленного в России и Года Особо охраняемых природных территорий Оренбургской области, важное значение приобретает разработка эколого-познавательных туров по заповедному Оренбуржью.

Предложенный президентом акцент на увеличении доли внутреннего туризма на туристическом рынке дает толчок к разработке и организации экологического туризма, как для экопросвещения, так и призванного обеспечить использование экосистемы планеты в режиме сохранения. С каждым годом показатели популярности экотуризма только растут, к тому же Всемирная туристская организация прогнозирует и дальнейший рост популярности экологического туризма быстрыми темпами.

В России 2017 год объявлен годом экологии, что еще раз подтверждает заинтересованность людей в том, чтобы быть ближе с природой и сохранить её для своих потомков. Россия обладает огромным экологическим потенциалом, и развивать экологический туризм можно практически во всех уголках её территории. Оренбургская же область на карте Российской Федерации представлена уникальными степными ландшафтами, заповедными зонами, на территории которых сохранились природные объекты, имеющие высокую экологическую ценность. Организация эколого-познавательных поездок поспособствует продвижению Оренбуржья на рынке экологического туризма, поможет привлечь внимание туристов и ученых к природным территориям региона.

Цель нашей работы привлечь внимание граждан к проблемам ООПТ через вовлечение их в путешествия по родному краю, для чего разработать туристические эколого-познавательные поездки по ООПТ Оренбургской области.

Такие туры могут быть интересными для ученых-экологов, работников экологических организаций, а так же для людей, деятельность которых связана с природой и её охраной, в том числе фотографов. ООПТ Оренбургской области федерального значения имеют высокую ценность с научной точки зрения, именно поэтому необходимо изучение имеющихся ресурсов именно профессионалами, которые впоследствии смогут привлечь внимание общественности к туристическому потенциалу области в рамках экологического туризма.

Современная концепция экотуризма это целенаправленные путешествия в природные территории с целью более глубокого понимания местной культуры и природной среды, которые не нарушают целостность экосистем, при этом делают охрану природных ресурсов выгодной для местных жителей [1]. Поэтому важна разработка туристических маршрутов для изучения экосистем степей и лесостепей во всем многообразии, которое характерно для нашего

родного края Оренбуржья. Основными объектами экологического туризма являются уникальные природные комплексы, в том числе ООПТ, которые есть на территории Оренбургской области. В рамках познавательного туризма, предназначенного для организации экологического просвещения и ознакомления с достопримечательными, мы разработали, такой тур, который должен дать представление об особенностях степной зоны и её медленного перехода в лесостепь. Сформировать представление о растениях и животных населяющих заповедные территории. Проанализировав ландшафтную привлекательность и совместив её с логистикой путешествия можно создать увлекательные условия для туристов.

Говоря об основных моментах организации и проведения таких поездок, мы сгруппировали целевые аудитории.

Целевая аудитория 1: ученые биологи, экологи

Целевая аудитория 2: сотрудники природоохранных и экологических организаций, люди, чья деятельность связана с охраной природы, её изучением и продвижением принципов рационального природопользования, фотограф

Целевая аудитория 3: блогеры, фотографы, студенты, школьники.

Целевая аудитория 4: люди активного образа жизни, искатели приключений.

Целевая аудитория 1: Для ученых мы предполагаем, сосредоточить маршрут на долгих остановках способствующих наблюдению. Такого типа люди, не любят спешить, им нужно сосредоточено наблюдать. Многие из них являются «Собираателями фактов» их цель обнаруживать материалы, нужные впоследствии для других ученых, а для этого нужно время. Экскурсионная программа должна быть насыщена серьезными фактами и наукоемкими материалами.

Целевая аудитория 2: по своей деятельности они связаны с хозяйственной составляющей ООПТ, им интересен новый опыт. Экскурсионная программа должна быть сосредоточена на объектах хозяйственности и включать диалоги о трудностях ведения ООПТ.

Целевая аудитория 3: Эта целевая аудитория не любит долгих созерцаний, им интересна визуальная картинка и яркие образы, с экскурсионной программой насыщенной запоминающимися фактами.

Целевая аудитория 4: Эта целевая аудитория– люди действия им как воздух нужны перемены. Это прирожденные путешественники, которые не могут отдыхать два года подряд в одном и том же месте. Их кредо « иду туда – не знаю куда, за тем – не знаю за чем». Поэтому для них нужна смена места, марш-броски, немного экстрима. Экскурсионная программа должна быть насыщена «побасенками» о приключениях на маршруте и «пугающими историями».

Наша задача, при разработке экологического маршрута соблюдать экологическую безопасность территории, и использовать экотехнологичные виды транспорта, объекты размещения туристов и туристского снаряжения; экологически чистые и преимущественно местные продукты питания;

квалифицированных гидов, опытных проводников, а также дидактические и информационные материалы.

Материальная база может быть скромной, потому что такого рода туристы очень непривередливы и привыкли к порой суровым условиям путешествия. Поэтому нет необходимости осуществлять расселение в гостинице и организовывать питание в кафе/ресторанах. Для ночевки можно использовать палатки или сторожки, находящиеся в районе каждого из запланированных объектов, питание будет организовываться на базе сухого пайка или в условиях полевой кухни.

Естественно такие поездки, согласно законодательству нельзя осуществлять самостоятельно, въезд в заповедник, в том числе и пребывание в нём без специального разрешения запрещен (основание – Закон об особо охраняемых природных территориях). Особо четко надо определиться с приграничными территориями, где необходимо оформление специальных пропусков. Продолжительность поездки – 4 дня, но программа тура может меняться в зависимости от пожеланий туристов.

Разработка маршрутов должна проводиться с учетом главных критериев: привлекательность, доступность и информативность. Привлекательность троп для посетителей по нашему мнению складывается из трех компонентов: красоты природы, ее своеобразия и разнообразия. Живописность пейзажа и отдельных объектов, в районе которых пройдет маршрут, непременно должны учитываться при составлении проекта тропы, наряду с другими факторами, о которых будет сказано ниже. Каждый маршрут должен быть не похож на другие. Кроме того, для каждого маршрута важно своевременно предусмотреть остановки, что бы путешествующие не испытывали дискомфорта от усталости. Маршруты надо постараться сформировать так, что бы они не были монотонными. Еще один важный аспект для привлекательности маршрута это выбор так называемых обзорных точек, то есть площадок, с которых наилучшим образом открывается панорама местности. Выбирая маршрут, необходимо спланировать его таким образом, что бы соблюсти природоохранные требования. Маршруты запланировать таким образом, чтобы по возможности обойти стороной те места, где встречаются редкие виды растений и животных, занесенные в Красную книгу. Во время экскурсии желательно использовать интересные неожиданные ситуации и наблюдения по теме, не поощряя случайные вопросы, давая на них краткие ответы или замечания [2]. Важно в экологическом туризме, характеризуя биологию того или иного вида, его приспособленность к жизни в конкретных условиях среды, обращать внимание на взаимные связи растений, животных и окружающей среды. Во время экскурсий стоит, чтобы подчеркнуть своеобразие и красоту природы, пользоваться художественными образами из литературы и живописи. Непременно надо направить внимание участников маршрута на самостоятельные наблюдения, целью которых является научить видеть явления природы и понимать их. Очень важно для экологического образования участников экологических маршрутов научить основным позициям оценки сред жизни.

В рамках прохождения маршрутов турист увидит фаунистический и флористический состав, ознакомится с ландшафтами и геологическими особенностями. Получит знания, позволяющие наукоемко наблюдать за природой и позитивно относиться к природным явлениям. Научится целостно воспринимать мир и получит новых друзей-единомышленников.

Усталость от цивилизации заставляет говорить о феномене так называемого экологического туризма, особого сектора туристской области, который, по некоторым оценкам, уже охватывает более десяти процентов туристского рынка, а темпы его роста в два-три раза превышают соответствующие темпы во всей индустрии туризма. Люди по причинам урбанизации, индустриализации стали испытывать возрастающую потребность в общении с природой. Все это дает экологический туризм.

Список использованной литературы:

1. Жохова В.В. Оценочные критерии конкурентоспособности эколого-туристского продукта//Сборник межвузовской научно-практической конференции.- Находка, Изд-во ИтиБ, 2014. – С. 8-9
2. Затеев А.А. Актуальные проблемы экологического туризма в современной России// География в школе. – 2011. – № 3. – С. 61-63.

**Касенов К. М. (г. Алматы,
Республика Казахстан)**

НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА НА СОСТОЯНИЕ КОМПОНЕНТОВ ЭКОСИСТЕМ

В Казахстане очень уязвимая природная среда. Территорию республики в основном составляют степи, полупустыни и пустыни. В результате антропогенных нагрузок практически на всей территории Казахстана нарушена естественная способность природной среды обеспечивать будущее экономическое и социальное развитие страны.

В последнее время значительные территории Республики Казахстан все интенсивнее вовлекаются в сферу антропогенного освоения, неизбежным следствием которого является ухудшение экологической обстановки региона. На сегодняшний день одной из актуальных экологических проблем является загрязнение окружающей среды в районах нефтегазодобычи. Рост антропогенной нагрузки при освоении месторождений нефти и газа приводит к изменению физико-химических свойств почвы, обеднению и изменению видового состава, структуры и продуктивности фитоценозов, а также к сокращению пространственного размещения и численности популяций животных, негативно отражаясь на процессах сохранения и естественного

возобновления природных ресурсов. Сокращение биологического разнообразия представляет в настоящее время реальную экологическую угрозу.

Крайне сложная экологическая обстановка в Западном Казахстане складывалась на протяжении многих лет. Имеющиеся исторические загрязнения, в том числе и радиоактивные, миллиарды тонн промышленных и бытовых отходов, сверхнормативное загрязнение водных немногочисленных объектов и воздуха в городах представляют огромную экологическую угрозу.

Многие отечественные авторы отмечают что, Западный Казахстан отличается неблагоприятной экологической обстановкой, что обусловлено расположением в данном регионе крупных нефтегазовых и промышленных предприятий, существенно загрязняющих окружающую среду. Территорию Актюбинской области относят к двум биогеохимическим провинциям: хромовой и борной, где одна из причин избытка этих элементов вызвана техногенным загрязнением окружающей среды. В Актюбинской области находятся: второе по величине в мире Южно-Кемпирсайское месторождение хромовых руд, крупные заводы хромовых соединений и ферросплавов, использующих оксид бора для обогащения хромовых руд. В соседней Атырауской области расположено крупное месторождение бора – Индер и нефтегазовые месторождения. В результате производственной деятельности Жанажольского газоперерабатывающего завода в атмосферу выделяются различные химические вещества, распространяющиеся на значительное расстояние и накапливающиеся в объектах окружающей среды. Эксплуатация данного предприятия сопряжена с выбросами в окружающую среду сероводорода, диоксида серы, окислов азота.

Согласно исследованиям врачей-гигиенистов Актюбинской области, основными источниками выбросов в атмосферный воздух на территории города Актобе являются крупные предприятия химической, металлургической, энергетической промышленности. Основной вклад выбросов вносят АО «Феррохром», ОАО «Актобемунайгаз», ОАО «АЗХС». Завод ферросплавов ежедневно выбрасывает следующие вещества: крупнодисперсная пыль, окислы хрома, сернистый ангидрид, двуокись азота, окислы углерода; завод хромовых соединений – неорганическую пыль, содержащую аэрозоли 3-х и 6-ти валентного хрома, сернистый ангидрид, окись углерода, сероводород. Атмосферный воздух жилых кварталов г. Актобе в основном загрязнен 6-ти валентным хромом, выбросами АЗХС, АЗФ, ТЭЦ по господствующему направлению ветра С, СВ и СЗ.

Многочисленные исследования здоровья населения Западного региона показывают повышение уровня заболеваемости по сравнению с прошлыми годами, связанное с отравлениями химическими веществами, такими как хром и бор.

Не менее остро проблема экологического загрязнения окружающей среды стоит и в соседних областях. Например, Карачаганакское нефтегазоконденсатное месторождение, находящееся в Западно-Казахстанской области, выбрасывает в атмосферу соединения, содержащие свинец, кадмий, цинк, железо, кобальт, ванадий, загрязняя почву, растительность,

сельхозпродукты и водные источники. В населенных пунктах региона за последние 10 лет ухудшились демографические показатели здоровья населения, выражающиеся в снижении рождаемости, в росте общей смертности населения, в резком ухудшении воспроизводства.

Атырауская область является одной из самых динамично развивающихся областей Республики Казахстан. На территории области находятся 80 месторождений углеводородного сырья, из них 62 нефтяных, 14 газонефтяных, 3 нефтегазоконденсатных, 1 газоконденсатное. В регионе действуют нефтегазодобывающие компании республики: ТОО СП «Тенгизшевройл», Аджип ККО, ОАО «Казахойл-Эмба» и Атырауский НПЗ. В этой области зарегистрированы самые низкие показатели продолжительности жизни населения.

Нефтяная и газовая промышленность традиционно занимает первое место среди отраслей промышленности по объемам инвестиций. Несмотря на это, в основных районах нефтегазодобычи и нефтепереработки – Атырауской и Мангистауской областях государственные расходы на охрану окружающей среды остаются самыми низкими среди стран Евразии. Они составляют не более 0,5 долл. США в год на одного человека.

Производственная деятельность предприятий нефтяной и газовой промышленности, обеспечивающих добычу, транспортировку и переработку углеводородного сырья, является ведущим фактором антропогенного воздействия на окружающую природную среду. При этом основными загрязнителями являются добываемые нефть, газ, минерализованные пластовые воды, буровые растворы, шламы выбуренных пород, которые поступают в окружающую среду на этапе изысканий и строительства, в результате нарушения технологии добычи, а также во время аварийных ситуаций, связанных с выбросами нефти и газа, вызывая резкие ответные реакции всех компонентов экосистем: почвы, растительного и животного мира.

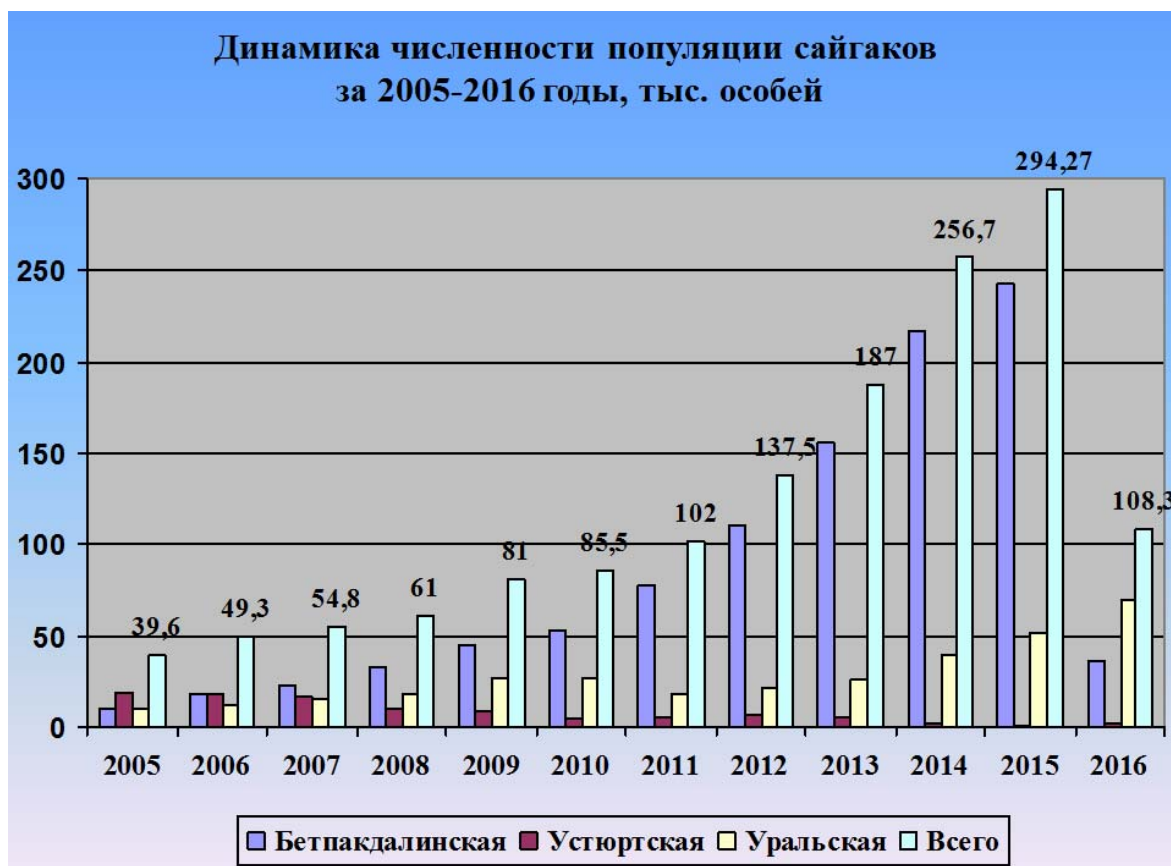
Интенсивное загрязнение воздуха, воды и почв, деградация животного и растительного мира, истощение природных ресурсов привели к разрушению экосистем, опустыниванию и значительным потерям биологического и ландшафтного разнообразия, росту заболеваемости и смертности населения. Следствием подобных изменений является снижение качества жизни населения и неустойчивое развитие республики.

Список литературы:

1. Савченко О. А., Аникин В. В., Киреев Е. А. О некоторых флористических находках в Западно-Казахстанской области // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Вып. 9. – Саратов, 2006.
2. Бобырева М. М., Шайхисламов К. Н., Дема, Е. В. Экологические проблемы Западного Казахстана. – Уральск, 2008.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОЛОДНЯКА САЙГАКОВ В УСЛОВИЯХ НЕВОЛИ

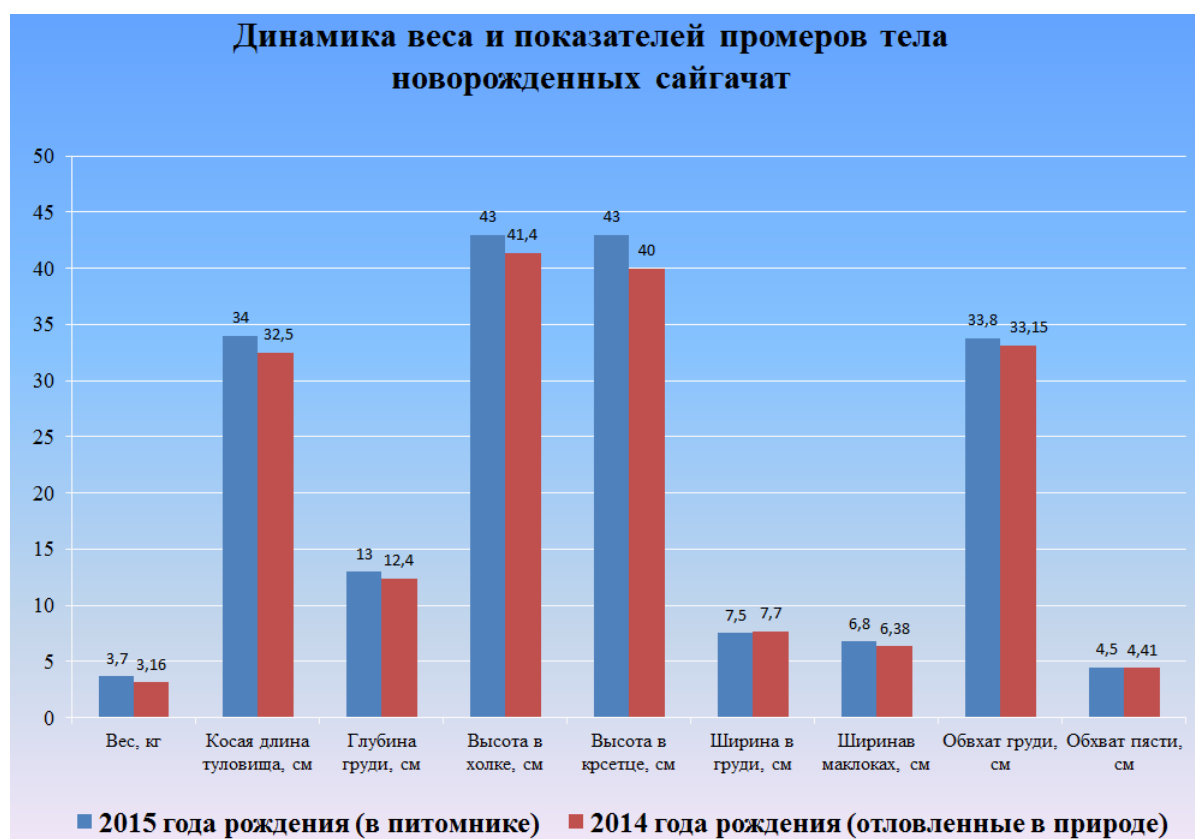
Сайгак – является ценным достоянием Республики Казахстан. В последние годы численность его поголовья в стране резко сократилась после массовых падежей.

Поэтому в 2012–2014 гг. на базе Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир хана впервые в республике был организован и создан питомник для разведения и содержания сайгаков в условиях неволи. Он расположился на землях вуза в Таскалинском районе Западно-Казахстанской области, в 150 км от г. Уральска, на зимовке Волжанка.

За период содержания сайгаков в условиях неволи были составлены рационы кормления, проведено ветеринарное обследование животных, этологические наблюдения за сайгаками в вольерах. Они дали следующие результаты:

Динамика численности молодняка сайгаков в Центре			
	2015	2016	2017
Родилось, всего	6	12	15
из них самцов	3	3	8
самок	3	9	7
Погибли, всего	2	4	4
из них самцов	1 (2 года)	2 (1 мес., 7 мес.)	2 (1 сутки)
самок	1 (2,5 года)	2 (6 дней)	2 (2 суток)
Двойни	1	4	6
Одинарные	4	5	3
Самки, яловые	1	-	3
Зоопарк, прир. среда	-	3	5 (3+2)
Итого	4	5	11+5
самцов	2	1	9
самок	2	4	7

Масса тела и промеры новорожденных и 6-ти месячных сайгаков 2016 года рождения, см									
Пол, кличка	Вес, кг	К. длин а	Глуб. груди	В. в холке	В. в крест	Ш. груди	Ш. в макло ках	Обхв. груди	Обхв. пясти
Найза ♂-2	3,18 28,6	32 68	13 33	43 68	44 67	9 16	8 14	32 82	5 7
Қарақоз ♀-1	3,44 26,0	34 66	16 30	41 63	44 64	9 16	9 13	33 82	5 7
Шұғыла ♀-2	3,42 27,0	34 68	16 33	46 66	46 67	10 16	10 15	33 77	5 7
Valkeriya ♀-1	2,96 24,0	33 65	14 30	43 69	44 66	8 16	9 13	33 75	4 6,5
Айтұмар ♀-2	2,8 26,2	28 68	16 28	43 65	44 66	8 17	8 15	32 76	5 7
Среднее	3,17 26,7	32,3 66,8	14,8 30,8	43 66,2	44,3 66	8,7 15,8	8,6 13,6	32,6 78	4,8 6,9

Данный опыт работы создает возможность для массового выращивания сайгаков в неволе и пропаганды охраны этих уникальных животных.

В перспективе планируется поиск и налаживание связей с международными организациями, занимающихся природоохранной деятельностью и сохранением биоразнообразия для обмена опытом и сотрудничества в развитии питомника по разведению сайгаков в неволе.

Кушалиев К. Ж., Усенов Ж. Т.
(г. Уральск, Республика Казахстан)

ГЕЛЬМИНТОЗЫ САЙГАКОВ ПРИ ВОЛЬЕРНОМ СОДЕРЖАНИИ

Сотрудниками Центра сохранения биоразнообразия диких животных Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир хана было проведено исследование с целью изучения гельминтофауны сайгаков, содержащихся в условиях неволи, для разработки ветеринарно-санитарных мероприятия по профилактике паразитарных болезней.

Объектами исследования стали 16 особей сайгаков (4 самца и 12 самок), содержащиеся в питомнике Центра.

Капрологическим методом были изучены 46 проб фекалий, взятых от 16 особей сайгаков разных половозрастных групп, и содержимое тонкого отдела кишечника павших сайгаков (2 образца). Пробы фекалий исследованы

методом Фюллеборна, а содержимое точного отдела кишок – методом последовательных промываний.

По результатам капрологических исследований и изучения тонкого отдела кишечника из 18 особей сайгаков, содержащихся в Центре, 9 оказались инвазированы различными видами паразитов, что составило 50 %.

Зараженность гельминтозами

Пол	Количество сайгаков	Количество зараженных	Экстенсивность инвазии, %			
			стронгиляты желудочно- кишечного тракта	диктиокаулюсы	мониезии	трихоцефалы
Самцы	5	2	40,0	–	–	–
Самки	13	7	46,1	–	–	7,6
Всего	18	9	50,0	–	–	–

Исследование показало, что в Центре сохранения биоразнообразия диких животных ЗКАТУ сформировались природные и синантропные очаги гельминтозов, которые могут существовать независимо друг от друга.

Возможным путем передачи гельминтозов является механический.

По данным исследования будут разработаны планы профилактических и лечебных мероприятий.

Айдарова А. З., Бақытова Н. А.
(г. Актобе, Республика Казахстан)

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИИ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ РОССИИ)

Последние десятилетия XX века на территории постсоветских государств происходили глобальные геополитические перемены. Такие перемены ознменовались не только появлениями на карте новых государств, но и некоторыми изменениями государственных границ.

Изменения государственных границ привело и к изменениям между соседними государствами. В результате таких перемен возрос необходимость пересмотра новых межгосударственных и межрегиональных взаимоотношений.

На межгосударственном уровне начиная с 2003 года проводились встречи глав приграничных регионов Казахстана и России, где рассматривались пути взаимоотношении между государствами и принимались конкретны решения.

На межрегиональном уровне примером таких отношении можно назвать подписание четырехстороннего соглашения между Оренбургской областью

Российской Федерации и Актыбинской, Западно Казахстанской и Кустанайской областями Республики Казахстан о экономической, научно-технической и культурных отношениях.

12 субъектов Российской Федерации граничат с 7 сопредельными территориями Республики Казахстан. Сотрудничество между ними осуществляется, в частности, на основе трансграничных экономических схем: поставки Казахстаном Экибастузского угля на электростанции Урала и Сибири с отправкой в обратном направлении электроэнергии, поставки казахстанского минерального сырья на горно-металлургические и химические предприятия Южного Урала в обмен на их готовую продукцию, поставки казахстанскими партнерами нефти, сырого газа, газового конденсата на перерабатывающие предприятия Самарской, Оренбургской областей и Башкортостана под встречные поступления нефтепродуктов и очищенного стабильного природного газа [1].

Одними из предпосылками отношения Казахстана и России можно назвать наличие самой протяженной в мире сухопутной границей, которая по состоянию на 2011 год полностью делимитирована.

Между Россией и Казахстаном протекает самая длинная в мире сухопутная граница – ее протяженность около 7 тыс. км, из них на сегодняшний день согласовано прохождение более 6,5 тыс. км. Не стала исключением и территория Оренбургско - Казахстанского трансграничного региона, которая на протяжении последних 300 лет развивалась как единое целое историко-географическое, этническое, экономическое, эколого-хозяйственное и информационное пространство.

Оренбургско-Казахстанский трансграничный регион охватывает юго-восточную окраину Восточно-Европейской равнины (включая Прикаспийскую низменность и Предуральское плато), часть Южного Урала (с Мугоджарами), а также юго-запад Западносибирской низменности (с Тургайским плато). Его территория только на северной окраине расположена в лесостепной зоне, в основном же это степь, полупустыня и пустыня с обширными пространствами пастбищ. Регион занимает площадь 772 тыс. км², численность населения составляет 4300 тыс. ч. (средняя плотность 7 ч/км²). В его состав входят 4 административно-территориальные образования: Оренбургская область (Россия) и Западно-Казахстанская, Актыбинская и Кустанайская области Казахстан. Они связаны между собой тесными экономическими, политическими и культурными отношениями, а также общностью исторического развития.

Разнообразные естественные ресурсы, сосредоточенные на территории региона, имеют региональное и международное значение. Вместе с тем - это территория (на большей своей части) со своеобразными и трудными для освоения природными условиями, слабозаселенная, с неразвитой инфраструктурой, что формирует специфические проблемы местного природопользования. Наибольшее значение имеют ресурсы полезных ископаемых (нефть, газа, железные и хромитовые руды, асбест, редкие металлы и др.) и земельные [2].

Если сделать историческое отступление, в связи с образованием Оренбургской губернии в 1744 году и ростом экономической роли Оренбурга большое значение приобретала хозяйственная деятельность по следующим направлениям: разведка полезных ископаемых, строительство горных заводов, развитие земледелия и торговли.

Новый этап заселения и хозяйственного освоения Оренбургского края приходился на первую половину XIX века. В этот период началось активное переселение русских государственных крестьян из центрально-черноземных губерний. Большой прирост крестьянского населения обусловил высокие темпы земледельческого освоения плодородных земель и значительный рост всего сельскохозяйственного производства.

Отмена крепостного права во второй половине XIX века явилось главным социальным и внешнеэкономическим событием этого периода в дальнейшем определившим развитие хозяйства. Под влиянием этого события в пореформенный период происходили глубокие перемены в экономической жизни Оренбургского края, наиболее значительные изменения произошли в земледелии [3].

Территория Оренбургской области – часть Оренбургско-Казахстанского этнокультурного трансграничного региона (ЭКТГР), сформировавшегося в результате длительного периода массовых миграций, а сходные ландшафты и положительная комплиментарность способствовала этнокультурной конвергенции этносов, сопровождавшейся процессами межэтнического и межконфессионального взаимодействия. По обе стороны государственной границы пространство ЭКТГР едино: смешанное население, однотипная экологическая культура и культурные ландшафты, архитектурно-планировочные решения и т.д. Тем не менее этнокультурные различия, адаптированные к степному ландшафту, сохраняются.

Каждый этнос адаптируется к природной среде, формируя сложнейшую систему связей с природным ландшафтом – особую в каждом регионе, обуславливающим вкупе со взаимодействием с другими этносами весь уклад его жизни. Наличие незаселенных пространств, относительно благоприятные условия для жизни и развития сельского хозяйства, наличие рек и отсутствие труднопроходимых орографических рубежей, разнообразные ресурсы региона были привлекательными для освоения. Географическое положение региона на стыке Европы и Азии в зоне соприкосновения культур также является важным фактором в формировании поселенческих традиций.

Кроме того, эта территория обладала богатыми почвенными, биологическими и минеральными ресурсами. На территории Оренбургско-

Казахстанского трансграничного региона сложились межотраслевые хозяйственные комплексы с выраженной сырьевой ориентацией: топливно-энергетический и металлурго-химический. Меньшее значение имеют комплексы отраслей конечного потребления, производящие готовые изделия и удовлетворяющие потребительский спрос населения. К числу таких отраслей, прежде всего, относятся машиностроение, легкая и пищевая промышленность,

а также производство товаров потребительского назначения других отраслей [4].

На Оренбургскую область, как приграничный субъект Российской Федерации, приходится самый протяженный участок российско-казахстанской границы, составляющий 1876 километров, что обуславливает тесное взаимодействие региона с Казахстаном. Указанное взаимодействие осуществляется в следующих сферах:

- 1) Оренбургская область является важнейшим стратегическим и крупнейшим торговым партнером республики Казахстан;
- 2) Казахстан активно инвестирует в экономику Оренбургской области;
- 3) 70 % (21 млрд. долларов) межрегиональной и приграничной торговли приходится на долю Российско-Казахстанского товарооборота. В том числе среди лидеров есть и Оренбургская область, которая занимает четвертое место и дает 10 % общего оборота торговли между государствами.
- 4) Важным направлением развития сотрудничества Оренбуржья и Казахстана является совместная реализация проектов в сельскохозяйственной сфере;
- 5) Оренбуржье сотрудничает с Республикой Казахстан также в космической, гуманитарной и иных сферах.

Приграничное положение Казахстана с Оренбургской областью обуславливает активные миграционные отношения. Миграционные отношения Казахстана и Оренбуржья характеризуются активными миграционными потоками. Так, за 2004-2010 годы из Казахстана в Россию прибыли 1849,4 тысячи человек, что позволило компенсировать потери от депопуляции.

Приграничное и межрегиональное сотрудничество России и Казахстана является важнейшим фактором двусторонних отношений двух государств. Тесные связи с казахстанскими партнерами поддерживают 76 из 85 субъектов Российской Федерации. Для многих из них Казахстан является крупнейшим внешнеэкономическим рынком. В лидерах – Татарстан, Свердловская, Челябинская и Оренбургская области. У каждого из этих регионов товарооборот с Республикой Казахстан превышает 1 млрд. долларов США.

Россию и Казахстан связывает участок государственной границы протяженностью более 7,5 тысяч километров, 1876 км. из которых приходится на Оренбургскую область.

Оренбуржье поставляет казахстанским партнерам природный газ, сырую нефть, нефтепродукты кокс, продукцию машиностроения, продовольственные товары, черные и цветные металлы, цемент, удобрения, асбест, белую бытовую технику. В свою очередь по импорту из Республики Казахстан регион получает продукцию топливно-энергетического комплекса, черные металлы и изделия из них, хромовую руду, продукцию АПК, кварциты, продукты неорганической химии.

Весомый вклад в обеспечение стабильной деятельности Оренбургского газо-химического комплекса вносят казахстанские партнеры. Свыше 8 миллиардов кубометров газа и около 1 миллиона тонн газового конденсата в год поступает в регион на переработку с газоконденсатного месторождения

Казахстана. Долгосрочный договор на поставку сырья заключен до 2022 г. В настоящее время ведутся переговоры по пролонгации договора до 2038 г. с увеличением ежегодных объемов поставки до 9 миллиардов кубометров.

Правительство Оренбургской области заинтересовано в промышленной кооперации новотроицких металлургов с рельсобалочным производством в г. Актобе. Речь идет о возможном долговременном контракте на поставку металлической заготовки для выпуска рельса большой длины (более 100 м) для высокоскоростных государственных железнодорожных магистралей [5].

Также приграничные области двух государств объединяют усилия и налаживают более тесное взаимодействие в реализации крупных инфраструктурных проектов, имеющих значение для обеих сторон.

- Это завершение проектирования и начало строительства участка международной скоростной автотрассы «Европа – Западный Китай» с точкой входа на многостороннем автомобильном пункте пропуска «Сагарчин».

- Это проект дальнейшего развития региональной авиации с последующим увеличением числа воздушных судов и маршрутов полетов из Оренбурга в том числе в областные центры Республики Казахстан.

- Следует объединить усилия по наполнению созданных на приграничных территориях России и Казахстана промышленных парков проектами предприятий и организаций, частных инвесторов по созданию новых производственных площадок и др.

В сентябре 2015г. на XII Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана с участием глав государств в г. Сочи поставлена задача по объединению усилий наших аграрников, переработчиков, ученых по решению проблемы продовольственной безопасности, импортозамещения в аграрной сфере и превращения наших государств в крупных экспортеров продукции и продовольствия собственного производства на рынки третьих стран.

Начато строительство первого логистического центра первичного хранения выращенных овощей и фруктов, их переработки, сортировки, фасовки и последующей транспортировки в крупные торговые сети промышленных центров России и, возможно, Казахстана.

Хотя рассмотрена лишь незначительная часть существующих и потенциальных российско-казахстанских проектов, но даже она дает представление о масштабе экономических отношений. Почти трехсотлетняя история российско-казахского сотрудничества и взаимодействия создает превосходную почву для дальнейшей совместной работы. Современные реалии глобального рынка вынуждают игроков консолидироваться, объединять усилия для достижения успеха. Но именно региональное, приграничное сотрудничество менее всего зависит от политической конъюнктуры. Поэтому вклад приграничной и региональной торговли во взаимоотношения между Россией и Казахстаном является не только ключевым звеном двусторонних отношений, но и залогом добрососедских отношений и благосостояния населения обеих стран.

С каждым годом растет количество встреч на высшем уровне между Россией и Казахстаном ежегодно достигает двузначной цифры. На каждой встрече особое внимание уделяется на разные направления приграничного сотрудничества между двумя государствами. Казахстан и Россия имеют самую протяжённую в мире границу (длиной около 7,5 тысяч километров), в приграничном районе расположено 8 казахстанских и 12 российских областей. По официальной оценке, на приграничное сотрудничество приходится 70 процентов товарооборота двух стран, который в этом году должен составить 11-12 млрд. долл.

Западно-Казахстанская и Оренбургская область являются организаторами трансграничного проекта о защите и развитии экосистемы реки Урал. Кроме этого Казахстаном и Оренбургской областью России осуществляется проект по защите ландшафтно- биологического многообразия степи.

На современном этапе между Казахстаном и Оренбургской областью активно развиваются и другие направления двухстороннего взаимоотношения, например, обмен студентами и магистрантами, аспирантами, участие в работе советов по защите кандидатских и докторских диссертации, внедрение новых инновационных технологии в аграрию, разработка и внедрение совместных научных проектов становятся традиционными формами приграничного союза.

Казахстан и Оренбургская область становятся центром подготовки спортсменов и центром по обмену опытов.

Активно развивается сотрудничество в области здравоохранения. Напрмер, в центре «Микрохирургия глаза» в Оренбурге в год проводится 15 тысяч операции из них 4 тысяч для граждан Казахстана. Кроме этого граждане приграничного региона Казахстана имеют возможность получать лечения в различных центрах Оренбурга (операции на открытом сердце, диагностика и лечение раковых заболеваний и др.).

В образовательных учреждениях Оренбургской области обучаются более 1,5 тыс. граждан Казахстана, из них более 1 тыс. учатся в высших учебных заведениях[6].

Хотя в статье рассматривается только некоторые направления Казахстанско-Россиского приграничного сотрудничества она дает возможность говорить о растущем масштабе экономических отношении между государствами.

Поэтому приграничные отношения являются не только чередой определенных событияи, но и движущей силой дружеской связи между государствами.

Использованная литература:

1. Полевщикова Н. Б. Трансграничные регионы и приграничное сотрудничество // Проблемы и перспективы развития транзитных территорий. Петрозаводск, 2003.

2. Кретинин Г., Осташкова Т. Малое приграничное движение как предмет исторического исследования и современность // *Acta humanitarica universi-tatis Saulensis*. 2012. Т. 14. С. 314—321.

3. Иманкулова Ш.К. Казахстан и Российская Федерация в системе социально- экономических отношений на постсоветском пространстве // *Вестник КазГУ. - серия географическая* - 2002. - №1(14). - С. 141-145;

4. Артоболевский С. Приграничные территории Российской Федерации: что может и хочет государство // *Российское экспертное обозрение*. 2006. № 4 (18). С. 9—11.

5. Корнеевец В. С. Классификация приграничных регионов России // *Региональные исследования*. 2010. № 4 (30). С. 48—53.

6. Джаганова, А. К. О приграничном сотрудничестве Казахстана и России [Текст] / А. К. Джаганова // *Мысль*. – 2010. – № 2

Международная научная конференция
«ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧЕНЫХ РОССИИ И
КАЗАХСТАНА В ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕЙ ИСТОРИИ»
(г. Актобе, 15-16 июня 2017 года)

**Бекназаров Р. А. (г. Актобе,
Республика Казахстан)**

**ПАЛОМНИЧЕСТВО КАЗАХОВ-МУСУЛЬМАН В МЕККУ И МЕДИНУ:
ИССЛЕДОВАНИЕ НА АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ РОССИИ
XIX – НАЧАЛА XX вв.**

История религии на сегодняшний период является одним из интереснейших и, в тоже время, сложнейших проблем не только казахстанской историографии, но всего мира. Несомненно, в Казахстане особого внимания заслуживают биографий общественных и религиозных деятелей – мулл, ишанов, ахунов, хазретов, ходжей, которые внесли огромный вклад в распространение ислама в казахской степи, строительство мечетей (вопросам организации работы по строительству молельных домов), обучения детей казахов, в целом, в деле просвещения населения. Следует отдельно подчеркнуть, что наименее разработанной до сих пор остается вопрос истории хаджа казахов-мусульман.

Толчком для изучения данного научного направления для нас явились последние события, как в Актюбинской области, так и в мире, связанные с усилением религиозного экстремизма, расширением пропаганды таких организации, как ИГИЛ (ДАИШ) и т.д. На наш взгляд, обострение данной ситуации происходит, несомненно, от недостаточности научно сверенной информации о религии края и, конечно, от незнания верующими своей истории. Молодежь ищет себе религиозных кумиров за рубежом, когда эти люди имеются в своем Отечестве. Например, для Казахстана – это такие религиозные деятели, как Досжан-ишан, Нурпеке-хазрет, Атыолла-хазрет и мн. др. Все они являются одним из первых ходжей (*қажы*), совершивших паломничество к святым местам – Мекку и Медину.

Остановимся вкратце на историографии вопроса хаджа казахов в рамках бывшего постсоветского пространства. Изучением проблемы паломничества казахов к святым местам в советский период, несомненно, целенаправленно не занимались вообще в силу многих факторов (констатация факта обособленности религии от государства, политических и т.д.). Если даже и обращались к этой теме, то в целом в негативном формате как «религия – опиум для народа» [1; 9]. Правом же рассматривать этот сложный теологический клубок обладали лишь официальные НИИ востоковедения и др. институты [17]. Впервые научный интерес к этой сложной проблеме поднимается лишь с 90-х годов прошлого столетия, т.е. с приобретением независимости республиками СССР. В Казахстане данной проблемой

традиционно занимаются Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Институтом востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, восточный факультет КазНУ им. аль-Фараби, а также Институт философии, которому официально был придан статус Института философии, политологии и религиоведения. В первом институте в 2001 г. был издан сборник статей «Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем», в котором изучался наряду с бытовым исламом, религиозности населения казахов и проблема паломничества [4; 22]. Отметим, что сейчас этим вопросом целенаправленно занимается группа ученых под руководством Н. Алимбая в Центральном государственном музее РК [20; 24, а также такие ученые в вышеуказанных НИИ, как Б. Сатершинов, С. Смагулова и др. [26–28]. В рамках исследования такого нового направления истории как памятниковедение, данный вопрос исследуется С. Ажигали, Р. Бекназаровым [3; 5; 6]. Особого внимания, несомненно, заслуживает литература, издаваемая правительством РК, департаментом по вопросам религии, т.е. официальными источниками [15]. Из массы российских изданий [18, с. 97–99], на наш взгляд, относительно темы паломничества заслуживают внимания для нашего региона работы татарских, башкирских и кавказских ученых, в которых отчасти приводятся и казахстанский материал [21; 23; 30].

Итак, в середине и конце XIX в. царской администрацией немаловажная роль отводилась именно вопросу хаджа казахов, башкир, татар и т.д., объединенных под общим названием «русских мусульман». По данным 1898 г., приводимым Давлетшиным, «по сословным занятиям – все киргизы (т.е. казахи – Р.Б.) – местные бай-кочевники», между ними он видел только «двух мулл, приехавших за плату для совершения хаджа вместо других (бедэль)» [10, с. 86]. Все паломники были людьми преклонного возраста – 50–60 лет. Интересно его замечание о подготовке провизии к путешествию, которая помимо русского самовара, чая и сухарей, включала запасы «соленой конины, жирными колбасами, сухим соленым сыром (крут)» [10, с. 86].

Отъезжали в хадж казахи в большинстве случаев большими группами и зачастую помпезно. В дневнике священника Георгиевской церкви г. Тургая за 1902 г. приводится красочная процессия проводов паломников-казахов в зимний период, который мы хотим привести полностью. «В конце декабря месяца 1901 года, из Тургая, по дороге на Орск, заметно было большое движение киргиз (т.е. казахов – Р.Б.), которые ехали и в санях, парами, и верховыми. Движение было так заметно и велико, что невольно обращало внимание прохожих. Поинтересовался я и спросил первого верхового, что это и куда так много едет киргиз; верховой ответил, что это киргизы уезжают сегодня в Мекку на богомолье. Тут заметил я знакомых своих киргизов; народ уезжал все влиятельный и богатый и провожали их также богатые и знатные киргизы. Тут был и доверенный Яушева (богатого купца из татар) и торговцы-татары. Лошади были все сытые, приготовленные к дальней дороге. *По движению заметно было, что дело совершается у них важное, общее* (выделено мной – Р.Б.)» [25, л. 25].

Одним из причин совершения хаджа в Мекку, помимо религиозных канонов, несомненно, являлось также усиление влияния на своих единомышленников,

возвратившихся паломников, как истинного мусульманина – кажы. В качестве примера хотелось бы привести некоторые данные из дела «О задержании Харьковской полицией по указанию военного губернатора Туркестанской области ташкентца Масатбая при возвращении из Мекки» [11]. Его просят задержать в Харькове или в Одессе «до тех пор, пока Край здешний не придет в нормальное положение» [11, л. 1]. В итоге разворачивается длительная переписка сторонников его освобождения и тех, кто ратует за дальнейшую его высылку в Тамбовскую область. За Масатбая заступаются жители Ташкента, которые отправляют депутатов в Санкт-Петербург. Они же получают ходатайство от бывшего губернатора Туркестана генерал-майора Черняева. Последний выдает письмо (рапорт) в поддержку осужденного, в котором он приводит данные о нем, как о торговце, имеющим огромное влияние в Коканде, Бухаре, в казахской степи, содержит торговые представительства в Москве, Нижнем Новгороде, Петропавловске, Троицке и т.д. Приведем интересную выдержку из этого письма. *«По понятиям он мусульманин, но мусульманин цивилизованный, готовый на уступку противу Корана, если это явно не противоречит коренным правилам Магометанства и выгодно для торговли.* Он в хороших отношениях к духовенству и опираясь на него имеет влияние на массу населения. Вообще он принадлежит к партии народной и дорожит своей популярностью. *Путешествие его в Мекку придает ему еще большее значение* (выделено мной – Р.Б.)» [11, л. 9 об.]. В итоге, после года «домашнего ареста» в Харькове, ему было предписано возвратиться в Ташкент.

Иногда под предлогом совершения хаджа, некоторые мусульмане (в большинстве татары) старались переехать на постоянное место жительства в Турцию [14, л. 34 об.].

Естественно, не всем предоставлялась возможность быть паломником. От отправки к святым местам официальные власти ограничивали всеми правдами и неправдами мусульман, бывших имперских чиновников и военных – требовалось отклонять таких «богомольцев от путешествия в Мекку и Медину, под разными благовидными предложениями» [13, л. 15 об.].

При этом изначально существовало несколько маршрутов путешествия в Мекку и Медину: «А) По Закавказью и северной части Персии через узловой пункт Кирманшах и приграничной с Турцией город Ханекин, по направлению на Багдад – к ... священным местам Кавшейку, Кербеля, Неджефу и другим второстепенным, а затем иногда далее через пески Аравии в Мекку и Медину; Б) Через Самарканд и Бухару в Афганистан и на Мазари-Шариф, Кабул и Пешавар в Бомбей, а оттуда морем в Джедду или Ямба, служащие гаванями для Мекки и Медины; В) Из портов Черного моря через Константинополь и Суэц в Джедду или Ямба» [16, л. 129 об.–130]. Естественно, две первые трассы существовали с давних времен. Через Кавказ паломничество традиционно совершали шииты, Через Турцию и Афганистан – сунниты. С включением же Казахстана, Кавказа и народов Средней Азии в сферу влияния Российской империи на передний план выходит третий маршрут. Им же в большинстве и пользовались казахи. При этом отправной точкой являлись морские порты гг. Одессы и Севастополя. Два других маршрута зачастую оставались

продолжительное время трассами для паломников, не получивших официального разрешения от российских властей.

К концу XIX в. активную роль в этом вопросе начинает играть именно Турция. Здесь решались проблемы с выдачей в Мекку и Медину паспортов (в святых местах казахи представлялись официально как граждане Турции), вопросы с визой, медицинским осмотром, предупреждением о заразных болезнях и др.

В Стамбуле были специальные службы с гостиничными номерами, обслуживающим персоналом для паломников. Вопросами такого порядка занимались зачастую русские послы в Турции. Приведем выдержку из секретного донесения «Посла в Константинополе от 12-го июня 1875 г.». В нем пишется, что в связи с увеличением числа паломников, требуется устройство для «русских мусульман» качественных помещений, соответствующих «скорее постройкам известным на всем Востоке под именем Караван-сарая, чем тэккэ, под которым понимают маленький дом, обитаемый дервишами с молельной для них, так как ни каких дервишей постоянно проживающих на подворье нашем вероятно не будет, – то оно и должно быть здесь известно не под именем тэккэ, – а Русского караван-сарая» [16, л. 26 об.–27]. В таком здании предполагалось размещение медицинского персонала, решение в одном месте вопросов с визой, обмена денег и др. Безусловно, важной оставалась тема ограждения приехавших паломников от влияния местных фанатически настроенных мусульман. «Устройство в Константинополе подворья – сосредоточив в одном месте всех наших разнообразных мусульманских пилигримов, неминуемо устранил их от постоянного и повсеместного общения и неизбежного знакомства с здешними фанатиками и интригантами мусульманами» [19, л. 27–27 об.].

О влиянии Турции в целом на религиозную ситуацию в Казахстане и, в частности, на проблему паломничества казахов, то затухавшей, то обострявшейся в зависимости от политических событий в мире, взаимоотношения России и Турции – это часто встречаемые в источниках агентурные данные, поднятие вопросов панисламизма, пантюркизма, русско-турецкие войны и др. [12]. «Крымский татарин или кавказский горец, получившие нравственную поддержку извне, из Турции, оказали сильный отпор русскому влиянию. Значительно более сильный отпор, если не активный, то пассивный, окажут сарты, таджики и вполне омусульманившиеся турки, смотрящие на себя как на свет и опору ислама, сохранившегося здесь в большей чистоте, чем где-либо. Поэтому дух и основные принципы арийско-тюркской цивилизации требуют не игнорирования ее, а самого глубокого изучения, с целью введения в нее новых начал, которые повлияли бы на тесное сближение двух народностей, русской и туземной, и на прочное закрепление за империей средне-азиатской окраины. *Этого можно достичь двумя способами: русской колонизацией и русской школой* (выделено мной – Р.Б.)» [29, с. 272].

В деле подготовки казахов-паломников, прокладке оптимальных и безопасных маршрутов для них, играли такие религиозные деятели казахи, как Досжан-ишан [7; 8]. Он для своего времени был высокообразованным

человеком, распространял идею перехода к оседлой культуре среди казахов западного региона Казахстана, подготавливал почву для сопротивления русской колонизации. О факте его поездки в хадж нами, например, было отмечено в архиве г. Оренбурга на страницах газеты «Оренбургский листок». «Юнус Ишан (*башир* – Б.Р.) из старых поломников, он не успел возвратиться из Константинополя с киргизами и муллою Нурпеис-хозретом, как вторично отправился туда с Досчаном (Досжан-ишан – Б.Р.)». Доподлинно известно, что в одной из поездок в хадж с ним были Кунанбай (дед Абая Кунанбаева) и Мыркы-жаппас. По народной истории шежире, в этой поездке данная группа паломников заложила первую гостиницу для паломников-казахов [2]. Об этой тенденции строительства специальных гостиниц в Мекке, закрепленные за «русскими мусульманами» отмечает и Давлетшин [10, с. 96].

Официальную же точку зрения царских властей XIX в. к паломничеству в целом, можно подчеркнуть из архивных источников фонда Российского государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга: «... хадж по сопровождающим его последствиям, безусловно, должен быть признан с общегосударственной точки зрения явлением вредным и нежелательным, но так как по природе своей он не поддается уничтожению, то допускаемый лишь в виде неизбежного и терпимого зла, он должен подлежать разумным ограничениям и быть обставлен такими условиями, применение которых могло бы возможно ослабить темные стороны его совершения» [19, л. 135 об.]. Здесь, мы думаем, комментарии излишни!

Подводя итог этому обзорному исследованию, хотелось бы подчеркнуть, что на сегодняшний период требуется совместные усилия по изучению архивных документов по паломникам казахам конца XIX в., уточнения сведений по историческим личностям, как первым казахам паломникам Досжан-ишан, Нурпеке-хазырет и т.д. Надеемся, что эта тема найдет свое дальнейшее научное продолжение при совместных усилиях Казахстана, России, Турции и т.д.

Литература и источники:

1. Абдрашитов Н. Курбан-байрам – отживший пережиток прошлого [О религиозном празднике курбан-байрам, о его вреде] // «Блокнот агитатора». – 1965. – № 3. – С. 31–36.
2. Аға сұлтан Құнанбай Өскенбайұлы (1804–1886) // Аңыз адам (ж.). – 2015. – № 3. – 52 б.
3. Ажигали С. Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). – Алматы: Ғылым, 2002. – 654 с.
4. Ажигали С.Е. Религиозность и обрядность сельчан Казахстана в ближайшей ретроспективе: Жетысу, середина 80-х // Обычай и обряды казахов в прошлом и настоящем. Сборник статей. – Алматы: НИЦ «Ғылым», 2001. – С. 35–96.

5. Бекназаров Р.А. Ғұрыптық-сәулет өнеріндегі діни элементтер және оны «Дінтану» пәнін оқытуда пайдалану мәселелері (Батыс Қазақстан деректері негізінде) // «Дінтану» пәнін оқытудың ғылыми-педагогикалық негіздері». Республикалық ғылыми-практикалық конф. материалдары (17 қазан 2014 ж.). – Ақтөбе, 2014. – 42–46-бб.
6. Бекназаров Р.А. Место мечетей с минаретами в распространении ислама в Северном Приаралье: на казахских материалах конца XIX – начала XX вв. // Современные проблемы сервиса и туризма (ж). – 2013. – № 3. – С. 26–34.
7. Бекназаров Р.А. Религиозные деятели XIX – начала XX вв.: на материалах Актюбинской области // II Халықаралық түркі әлемі зерттеулері симпозиумы материалдары. III том. – Алматы: «Қыздар университеті» баспасы, 2015. – С. 62–69.
8. Бекназаров Р.А. Досжан-ишан – религиозный деятель XIX в. // «Досжан ишан и религиозные деятели, культовые сооружения Западного Казахстана»: сборник материалов республиканской научной конференции (Актобе, 19 февраля 2016 г.). – Актобе: М.Стиль, 2016. – С. 22–28.
9. Венедиктов А. Палачи в рясах (Прошлое русского духовенства). – Л.: Лениноблиздат, 1933. – 175 с.
10. Давлетшин. Отчет штабс-капитана Давлетшина о командировке в Хиджаз. – СПб., 1899. – 145 с.
11. Дело о задержании Харьковской полицией по указанию военного губернатора Туркестанской области ташкентца Масатбая при возвращении из Мекки (26 янв. 1866 г. – 17 янв. 1867 г.) // ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8075. – 31 л.
12. Дело о мерах по задержанию турецких подданных, нелегально проникающих в среду мусульманского населения России с целью возбуждения религиозного фанатизма (1876–1877) // ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 33. – 40 л.
13. Дело о поездке в Мекку и Медину по делам службы чиновников иррегулярных войск отдельного Оренбургского корпуса (21 сент. 1842 г. – 4 мая 1845 г.) // ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5329. – 18 л.
14. Дело по вопросу об изменении порядка управления духовными делами магометан России в целях борьбы с исламом и противодействия его влиянию на немагометанские народы Поволжья, Сибири и Средней Азии (13 дек. 1856 г. – 15 янв. 1876 г.) // Российский государственный исторический архив (далее РГИА (г. Санкт-Петербург). Ф. 821. Оп. 8. Д. 594. – 189 л.
15. Діни терминдер сөздігі / Словарь религиозных терминов / Ред. А.Д. Досжан, құраст. Б.А. Мырзаев, А.С. Нұрмағамбетов, Б.Қ. Жүсіпов. – Астана: МҮО РК, 2008. – 200 с.
16. Записки о паломничестве мусульман, значении его и мерах к упорядочению // РГИА (г. Санкт-Петербург). Ф. 821. Оп. 8. Д. 1174. – 271 л.
17. Ислам в СССР. Особенности процесса секуляризации в республиках советского Востока / Редкол.: Э.Г. Филимонов (отв. ред.) и др. – М.: Мысль, 1983. – 173 с.
18. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Выпуск 1. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 159 с.

19. Копия с секретного отношения Посла в Константинополе от 12-го июня 1875 г. № 181 // РГИА (г. Санкт-Петербург). Ф. 821. Оп. 8. Д. 1174. – 271 л.
20. Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 3 том. К-Қ. Ғылыми редакторы және жоба жетекшісі Нұрсан Әлімбай. – Алматы, РПК «Слон», 2012. – 736 б.
21. Литвинов В.П. Религиозное паломничество: религиозный аспект (на примере Туркестана эпохи средневековья и нового времени). – Елец: ЕГУ им. А.И. Бунина, 2006. – 377 с.
22. Мустафина Р.М. Бытовой ислам в Казахстане // Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем. Сборник статей. – Алматы: НИЦ «Ғылым», 2001. – С. 28–35.
23. Нуриманов И.А. Паломничество российских мусульман в Мекку (Через трудности и запреты к отстаиванию интересов) // Фаизхановские чтения. Материалы девятой ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Фаизхановские чтения» / РНКАТНО, ДУМНО, НИИ им. Х. Фаизханова; под общ. ред. Д.В. Мухаметдинова. – Нижний Новгород: Изд. дом «Медина», 2012. – С. 53–55.
24. Нұрсан Ә., Мұхтарова Г. Қазақстандағы қажылық: ХІХ–ХХ ғасырдың бас кезеңі (қысқаша тарихи очерк) // Қазақстандағы ислам діні: қажылық (ХІХ–ХХ ғ. басы). Материалдар жинағы. Ғылыми ред. Нұрсан Әлімбай. – Алматы: Баспалар үйі, 2009. – 3–19-бб.
25. Отчет о деятельности противомухаммедовской миссии в Тургайской области, дневники священников и дьяков за 1902 г. // Государственный архив Оренбургской области (далее ГАОО). Ф. 175. Оп. 1. Д. 25а. – 134 л.
26. Смағұлова С.О., Бекназаров Р.А. ХХ ғ. 20–30 жж. дін мәселесіне қатысты кеңестік саясат // «Знать, чтобы не забыть: тоталитарная власть и народ в 20-начале 50-х». Материалы международной научно-практической конференции. 30–31 мая 2014 года. – Усть-Каменогорск, 2014. – С. 446–456.
27. Смағұлова С. «Қазақ» газетіндегі қажылық мәселесі // Отан тарихы. – № 3. – 2015. – 110–118-бб.
28. Смағұлова С. Қазақстандағы қажылық сапары (ХІХ ғ. екінші жартысы мен ХХ ғ. басы, газет материалдары негізінде) // «Досжан ишан және батыс Қазақстандағы діни қайраткерлер мен діни нысандар» республикалық ғылыми конференция материалдары. – Ақтөбе, 2016. – 65–68-бб.
29. Сыр-Даринская область. Описание, составленное по официальным источникам Е. Смирновым. – СПб.: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1887. – 356 с.
30. Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала ХХ в. как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа: Гилем, 2002. – 300 с.

**ДЕБАТЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ КАЗАХСКОЙ СТЕПЬЮ В НАЧ. XIX В.:
В.Ф. ТИМКОВСКИЙ И П.К. ЭССЕН (НА МАТЕРИАЛАХ ГАОО И РГИА)**

Материалы фондов государственного архива Оренбургской области и Российского государственного исторического архива, отложенные в результате деятельности государственных учреждений, административных лиц Казахской степи и Российской империи XIX в., имеют большое значение для изучения истории Казахстана. Здесь сохранились разные виды источников: донесения, рапорты, представления, замечания, записки, проекты, материалы, отложившиеся в результате деятельности Азиатского комитета, Азиатского департамента МИД и т.д.

В Российском государственном историческом архиве, в фонде 1251. «Бумаги М.М. Сперанского» отложился уникальный документ – «Записка статского советника Тимковского об Оренбургской линии». Обнаруженный нами данный источник представляет собой четыре документа, но автор сам выделяет три «Записки»: «1. Некоторые черты не благорасположения Оренбургского начальства к хану Ширгазы, сыну Айчувакову»; 2. «О последнем разграблении караванов Хивинских и Бухарского и о действиях султана Арунгазы¹ на реке Сыре»; 3. «»О письме хана Меньшой киргиз-кайсацкой Орды Ширгазы, сына Айчувакова к Хивинскому владельцу Мухаммед Рахиму; 4. «О нынешнем состоянии Оренбургской Пограничной комиссии и о положении Меньшой киргизской Орды»².

Данный документ также раздельно по «Запискам» отложился в разных фондах РГИА³. Цельным данный источник никогда не был издан. Второй

¹ Арунгазы (имя приводится по источнику, в казахстанской историографии Арынгазы) – старший сын хана Абулгазы, внук Хивинского хана Каипа Батырулы. В апреле 1816 года был возведен в ханы в районе Сырдарьи. Его власть распространялась на рода шумекей, шекты, жагалбайлы, торткара, жаппас и на некоторые другие роды Младшего жуза. Бухарский эмир признавал его, как казахского хана. Оренбургский губернатор П. К. Эссен рассматривал его кандидатуру, как достойного претендента на статус хана Младшего жуза. Несмотря на многократные ходатайства Оренбургского начальника Министерство иностранных дел не поддерживало мнения П. К. Эссена. В 1817 году Арынгазы был назначен председателем ханского совета. Он отвечал за охрану российских караванов идущих в Бухару и обратно, тогда как другой претендент на ханскую власть Каратай Нуралиев отвечал за сохранность караванов идущих в Хиву и обратно. В 1820 году Арынгазы был награжден медалью за успешное сопровождение русской дипломатической миссии во главе с А. Ф. Негри через казахские кочевья в Бухару. В 1821 году он был вызван в Петербург, но на обратном пути был задержан. Кандидатура Арынгазы не рассматривалось в столице в качестве хана Младшего жуза. Опасаясь усиления влияния этого султана, в 1823 году его отправили в Калугу. Умер в 1833 году, так и не вернувшись на родину.

² Подробнее см.: Избасарова Г.Б. «Я не хотел, чтобы отчет в моих занятиях, показывая резкия отступления от данной мне инструкции, имел характер жалобы или доноса». Записка статского советника В. Тимковского // Университетский научный журнал. Серия «Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение. 2016. №18. С. 25–35.

³ Российский государственный исторический архив (далее–РГИА). Ф. 1291. Оп. 81. Д. 73.; РГИА. Ф. 1251. Оп. 1. Ч.1. Д. 32.

документ полностью, а четвертый частично были опубликованы в сборниках материалов по истории КазССР¹.

В 6 фонде ГАОО «Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора» сохранились уникальные документы о деятельности В.Ф. Тимковского в Оренбургском крае, формулярный список первого пристава П. Карсакова при казахском хане Шергазы Айшуакове, инструкции составленные для пристава председателем Оренбургской Пограничной комиссии В.Ф. Тимковским и военным губернатором П.К. Эссеном и т.д. Эти документы показывают нам различное понимание функций пристава при хане ОПК и главным начальником края².

Итак, Василий Федорович Тимковский³ (1781–1832) – один из создателей Азиатского департамента Министерства иностранных дел, председатель Оренбургской пограничной комиссии (1820–1822). Он был талантливым организатором, компетентным правителем канцелярии при полномочном наместнике Бессарабской области (1816–1818).

В 1819 году был образован Азиатский департамент Министерства иностранных дел, II отделение которого занималось делами, касающимися непосредственно казахских земель и всеми вопросами взаимоотношений России со Средней Азией и Китаем. Созданный в мае того же года особый Азиатский комитет занимался рассмотрением спорных вопросов между русским населением и казахскими кочевниками. Правительство поставило перед данными учреждениями задачу: изучить достигнутый уровень отношений с казахами и проанализировать перспективы их развития.

Министерство иностранных дел высоко ценило труд статского советника В. Ф. Тимковского. Директор Азиатского департамента МИД К. К. Родофиникин сообщал императору, что служебная деятельность В. Ф. Тимковского «всегда обращала на себя особенное внимание начальства... по отличным его познаниям, способностям и усердию»⁴.

По указу императора Александра I 22 июня 1820 года коллежский советник В. Тимковский был назначен председателем Оренбургской пограничной комиссии. За отличные знания и прилежный труд он был пожалован в статские советники. В Оренбург были направлены с В. Тимковским два чиновника Азиатского департамента: титулярный советник А. Левшин⁵, назначенный письмоводителем, а также коллежский переводчик,

¹ Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). Т.4. М.-Л., 1940. №119 (С.366–369); №120 (С. 369–370).

² Подробнее см.: Избасарова Г.Б. Опыт Российской империи по управлению окраинами (на примере института приставства в Младшем казахском жузе при хане Шергазы) // Известия Самарского научного центра РАН. 2016. Т. 18. №6. С. 18–25.

³ Подробнее см.: Избасарова Г.Б. Служба В. Ф. Тимковского в Оренбургском крае // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 145—155. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/16_17_2016.pdf.

⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 73. Л. 45.

⁵ Алексей Ираклиевич Левшин (1799–1879) – ученый, государственный деятель. В 1818 году поступил на службу в Коллегию иностранных дел, служил в Азиатском департаменте. В 1820 году прибыл на службу в Оренбургскую пограничную службу. После отъезда В. Ф. Тимковского в Санкт-Петербург занялся разбором дел архива пограничной комиссии. Здесь он собрал материал для

князь П.Д. Черкасский¹. А.И. Левшин также был пожалован в коллежские асессора на основании указа от 6 августа 1809 года².

В.Ф. Тимковского сразу предупредили, что он в любое время может вернуться на службу в департамент. «Департамент не оставит в свое время избрать для отправления в Оренбург на ваше место другого чиновника с тем, чтобы вы могли тогда возвратиться сюда для исправления обыкновенной вашей должности, но оно остается в полной мере уверенным, что вы между тем успеете привести к окончанию все возлагаемые на вас сим наставлениям поручения, и дать стройный ход делам по комиссии»³, – писали ему.

9 сентября 1820 года В. Тимковский вступил в должность председателя Оренбургской пограничной комиссии⁴. «Польза службы и важность сего звания необходимо требуют с одной стороны, отличного усердия и твердых правил нравственности, а с другой, достаточных сведений о кочующих народах подвластных России и о ближайших к оной владениях в Азии, о связях наших вообще с сими народами и в особенности о торговых с ними сношениях» – говорилось в инструкции выданной В. Тимковскому⁵.

В. Тимковский возглавил миссию, главной задачей которой было изучение положения в Младшем казахском жузе, и помимо этого, представление предложения по улучшению взаимоотношений империи с казахами. Миссия должна была предложить методы и пути совершенствования местного судопроизводства, рассмотреть вопрос о создании условий для развития торговли по Оренбургской линии со среднеазиатскими странами.

В.Ф. Тимковский работал под начальством оренбургского военного губернатора, от которого при всяком чрезвычайном случае он мог получать нужные разрешения. Но между двумя чиновниками не сложились дружественные отношения. В.Ф. Тимковский по приезду раскритиковал положение дел в Оренбургской пограничной комиссии, ее сотрудников назвал «...люди без образования, стесненные в содержании, скудные духом, более или менее замаранные хищением баранов...»⁶. Пограничная комиссия, по словам В.Ф. Тимковского, представляла собой «расправу, съезжую избу, некоторого рода Банк», в большом неустройстве и безобразии. Комиссия предстала перед

будущей своей работы «Описание киргиз-казахских, или киргиз-кайсацких, орд и степей» (СПб., 1832), который является фундаментальным исследованием истории, этнографии, географии казахского народа. В 1831–1837 гг. был градоначальником Одессы. В 1837 году был назначен Иркутским гражданским губернатором, но по состоянию здоровья не смог отправиться туда и был причислен к министерству внутренних дел. В 1844 году он был назначен управляющим 3-го департамента Министерства государственных имуществ, В 1854–1859 гг. был сенатором и помощником министра внутренних дел. А. И. Левшин сыграл видную роль в деле освобождения крестьян. Ему было поручено составить для государя краткий исторический обзор крепостного права в России. Участвовал в разработке основных принципов реформы. В 1859 году был уволен по прошению. Последние годы жизни был членом государственного совета // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. СПб., 1896. Т. XVII. С. 445.

¹ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 6. Оп. 10. Д. 2285. Л. 2.

² Там же. Л. 1, 1 об.

³ Там же. Л. 22.

⁴ Там же. Л. 31.

⁵ Там же. Л. 17.

⁶ РГИА. Ф.1291. Оп.81. Д.73. Л.12.

новым председателем, как «чудное учреждение, без твердого основания, без точных положительных правил, без определенных отношений к местам и лицам»¹, которая занималась только разбором ссор, драк.

Плачевной предстала ситуация и в казахском Младшем жузе. Было очевидно противостояние двух группировок казахской знати в борьбе за власть: с одной стороны, внука хана Абулхаира – Шергазы, а с другой, потомка Каип хана – Арынгазы, оба султана усложняли политическую обстановку в Степи. Новому председателю предстояло определить дальнейший политический курс империи в казахской степи. В. Тимковский избегал личных контактов как с Шергазы ханом, так и Арынгазы султаном. В переговорах со сторонами участвовал член экспедиции А. И. Левшин². В сентябре 1820 года В. Тимковский писал директору Азиатского департамента К.К. Родофиникину³: «Я не видел хана, сколько он не приглашал меня. Не желая раздражать одну сторону, а от другой не слушать тысячи жалоб, всякий раз под каким-либо предлогами отклонял я эти предложения»⁴.

Через месяц после прибытия на место назначения, В.Ф. Тимковский писал директору Азиатского департамента, что он не отправил отчет за сентябрь месяц. «Я не хотел, чтобы отчет в моих занятиях, показывая резкия отступления от данной мне инструкции, имел характер жалобы или доноса», – сообщал он⁵.

Ревностное отношение к своей деятельности П. К. Эссена, не дало ему возможности иначе взглянуть на работу Оренбургской пограничной комиссии. Между В. Тимковским и военным губернатором часто возникали конфликты, причиной которых была критика со стороны председателя пограничной комиссии. П. К. Эссен в марте 1821 года отправил письмо тайному советнику Павлу Дивову, где требовал «законного суждения» поступкам статского советника. Он обвинял В. Тимковского в нарушении правил подчиненности и в нанесении ему оскорблений. П. К. Эссен был возмущен примечаниями, которые сделал председатель пограничной комиссии на дополнения к инструкции. Инструкция предназначалась приставу, назначенному к хану Шергазы Айчувакову, а дополнения к инструкции были сделаны П. К. Эссенем. Военный губернатор писал «несвойственно чиновнику низкого разряда налагать цензуру на поступки главного начальника»⁶.

¹ Там же. Л. 11, 11об.

² А.И. Левшин описал встречу с казахским ханом Ширгазы Айчуваковым в своей статье «Свидание с ханом Меньшой Орды», которая была опубликована в «Вестнике Европы» в 1820 году (№22).

³ Константин Константинович Родофиникин – член государственного совета, сенатор, действительный тайный советник. 23 апреля 1803 года перешел на службу в коллегию иностранных дел, назначен был правителем канцелярии государственного канцлера графа А. Р. Воронцова и служил под непосредственным начальством князя Адама Чарторыйского. 15 августа 1805 года пожалован в действительные статские советники. 19 апреля 1819 года назначен директором вновь образованного Азиатского департамента и пробыл на этой должности до 11 мая 1837 года // Русский биографический словарь. СПб., 1913. Т.16. С. 317–318.

⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 73. Л. 20.

⁵ Там же. Л. 14.

⁶ Там же. Л. 41об.

Данный конфликт закончился освобождением от должности В.Ф. Тимковского. 19 февраля 1822 года он был отправлен на службу к генералу от инфантерии А. П. Ермолову¹ в Грузию². Это был не единичный случай, того как не находили общий язык начальники пограничной комиссии с местными губернаторами. Например, Оренбургский генерал-губернатор А. П. Безак³ отвергал «непрощенные» советы В. В. Григорьева⁴, который сам вышел в отставку в 1862 году, и вернулся в Петербург.

27 марта 1821 года В.Ф. Тимковский вернулся в столицу. К. Родофиникин сам лично занялся изучением дел в Оренбургской пограничной комиссии. Бывшему председателю комиссии было поручено составить записку о состоянии дел⁵. Работа была закончена 29 мая 1821 года, а затем представлена в Министерство иностранных дел.

Наше внимание привлекла первая «Записке» В. Ф. Тимковского под названием «Некоторые черты не благорасположения Оренбургского начальства к хану Ширгазы, сыну Айчувакову». Данный источник интересен для нас тем, что автор произвел подробнейший анализ взаимоотношениям П. К. Эссена с казахским ханом Шергазы. Он определил 17 пунктов, где наглядно показал причины недовольства хана политикой Оренбургского военного губернатора П.

¹ В 1816–1827 гг. А. П. Ермолов был командиром Отдельного Грузинского (с 1820 г. Кавказского) корпуса и управляющим по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2285. Л. 35, 35 об.

³ Александр Павлович Безак (1800–1868) – командир отдельного Оренбургского корпуса, Оренбургский и Самарский генерал-губернатор. В 1860 году прибыл в Оренбургский край. На этой должности по инициативе А. П. Безака состоялось положение об устройстве степи Оренбургского ведомства и Сыр-Дарьинской линии (1 декабря 1861 года), упразднение особого башкирского войска, размежевание башкирских земель, успешное применение крестьянской реформы и поселение казахов в районе новой линии Оренбургского казачьего войска. Тогда же возникли ставки на Средней и Нижней Эмбе для султанов правителей средней и западной части казахов. Пятилетнее правление А. П. Безака «ознаменовано распространением в этом крае гражданственности, устройством местной администрации, водворением порядка в степи и подготовлением успеха принятых впоследствии мер к соединению степных линий оренбургского и сибирского ведомств».

⁴ Василий Васильевич Григорьев (1816–1881) – известный русский востоковед. 10 января 1852 года прибыл в Оренбург. В 1854 году был назначен председателем Оренбургской пограничной комиссии. Приступив к должности, он сообщал, что это учреждение не справляется с потоком дел и не имеет достаточных ресурсов для проведения следствия в казахской степи. В 1844 г. было введено «Положение об управлении Оренбургскими киргизами». Он рассматривал этот документ, как путь «развития гражданственности между киргизами под попечительным русским управлением заменять и дополнять мало-помалу грубые их обычаи постановлениями русского законодательства» // ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5716. Л. 54 об.

У В.В. Григорьева не сложились дружественные отношения с А. Безаком. Он хорошо знал свою область и критически высказывался о нововведениях генерал-губернатора. В частности, он не одобрил новых правил о пользовании лесов башкирами, он не согласился по вопросу об устройстве наследников хана Внутренней Орды Джангира Букеева. В.В. Григорьев расходился во мнении с А. Безаком о наделении казахов земельными участками и о переходе кочевников в оседлость. В. В. Григорьев был против приема жалоб от казахов генерал-губернатором, и считал, что это нарушает порядок управления и судопроизводства. А. Безак подчинил мангышлакских туркмен и казахов управлению Александровского коменданта. В. Григорьев был против этого, и говорил о бесполезности комендантского вмешательства, которые ничего не понимали в управлении делами инородцев и становились заложниками переводчиков. Подробнее см.: Веселовский Н. И. В.В. Григорьев по его письмам и трудам (1816–1881). СПб., 1887. С. 205–225.

⁵ РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 73. Л. 50.

К. Эссена, а также нарушения со стороны местных начальников. Автор, отслужив короткий период времени на пограничной заставе в казахской степи, увидел своеволие местных начальников, пренебрежительное отношение к хану Шергазы и попытался показать объективную реальность, сложившуюся на границе с периферией.

«Записка» В.Ф. Тимковского свидетельствует о твердых убеждениях автора. Для него главной ценностью был государственный патриотизм, он верой и правдой служил императору и выражал свое честолюбие в преданности службе. Автор относился к числу таких людей, которые «конструировали» империю, определяли важные направления государства во взаимоотношениях с подвластными народами. В.Ф. Тимковский остался уважаемой и влиятельной фигурой, как среди своих учеников, так и в правительственном кругу.

Таким образом, В.Ф. Тимковский и П.К. Эссен каждый по своему видел управление окраиной. Их суждения, критика, переживания сохранили до нас фонды ГАОО и РГИА. На основе изучения данных источников, мы можем увидеть реальную картину, которая сложилась в регионе. В целом, процессу сложения российской административной системы в крае характерно присутствие доминирующего «личностного» начала, которое влияло на принятие решений по управлению Казахской степью.

Новокрещенова Е. Н.
(г. Оренбург, Российская Федерация)

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И ОРЕНБУРЖЬЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Казахстан и Оренбуржье утверждаются в качестве активных участников современных этнополитических процессов, оказывающих на них возрастающее влияние. Нашим субъектам принадлежит, по сути, значительная роль в трансформации отношений постсоветских государств, подтверждением чему служит последовательное и плодотворное казахстанско-российское сотрудничество.

Мы прошли содержательный путь от формирования основ двусторонних межгосударственных отношений до реального стратегического партнерства, в том числе в рамках историко-культурного взаимодействия. Мы убеждены, что именно перспективное сотрудничество позволит и Казахстану и Оренбургской области эффективно использовать все свои преимущества евразийских территорий.

Сегодня культура в евразийских странах выступает в качестве одного из важнейших компонентов политики устойчивого развития, содействует экономическому и социальному росту. О роли культуры в развитии современного общества сказано уже немало, неоспоримым является и тот факт, что экономика и развитие культуры взаимосвязаны.

Взаимодействие в сфере культуры является одним из наиболее важных и качественных показателей уровня отношений стран, тем более современных государств. В этом контексте наибольший интерес в казахстанско-региональных отношениях, наряду с сотрудничеством в политической, экономической сферах, представляет именно культурно-гуманитарное взаимодействие. Оно стало прообразом высокого уровня взаимопонимания и сотрудничества, которое с учетом исторически сложившейся этнополитической базы двусторонних отношений, за истекшие десятилетия последовательно обеспечивали наши территории.

Культурный обмен между Оренбургской областью и Казахстаном традиционно осуществляется на уровне взаимодействия учреждений (библиотек, музеев и архивов), профессиональных и самодеятельных творческих объединений.

Исследование этой сферы отношений Оренбуржья и Казахстана позволяет говорить, что в развитии культурных связей народов прослеживается две линии: участие региона в межгосударственных мероприятиях и сотрудничество непосредственно приграничных территорий.

При этом взаимодействию архивных учреждений, музеев и библиотек приграничья отводится особая роль в создании единого историко-культурного и образовательного пространства между субъектами, учитывая близость их территориального расположения и традиционно тесные связи местного населения.

Сотрудничество в области библиотечного дела осуществляется регионами в рамках Программ по межрегиональному и приграничному сотрудничеству Казахстана и России и Программ в области гуманитарного сотрудничества. Наиболее значимым результатом взаимодействия библиотечных систем приграничных регионов в последние годы стала реализация проекта «Встречи на границах». Его целью было создание совместной базы электронных информационных ресурсов, обмен опытом в сфере внедрения, использовании инновационных технологий. Это позволило разместить в сети Интернет для свободного доступа электронные коллекции материалов, раскрывающих обширные культурно-исторические связи народов Казахстана и приграничных территорий.

Музеи Казахстана и Оренбургской области сотрудничают в организации выставочной деятельности на межгосударственном и региональном уровнях.

Значительную роль в культурном сотрудничестве приграничных регионов играют национальные диаспоры. Культурно просветительная деятельность их организаций во многом определяет межнациональный климат и стабильность в межэтнических отношениях в регионах. Они пропагандируют достижения своих национальных культур, сохраняют традиции и развивают народное творчество, что позволяет включить в культурные связи двух стран самые широкие массы населения приграничных регионов.

Культурные аспекты в приграничных связях на микроуровне всегда являлись значимыми: они не требуют особых финансовых затрат, с интересом

воспринимаются местным населением и относятся к разряду резонансных событий.

Сотрудничество по реализации конкретных научных проектов пока незначительно и сосредоточено в рамках отдельных кафедр, центров и лабораторий высших учебных заведений. Ученые российских приграничных университетов входят в состав диссертационных советов, организованных в вузах Казахстана.

Начало XXI века ознаменовано активизацией культурных взаимообменов между Казахстаном и Россией, являющимся важным фактором отношений двух народов. Преодолевается долголетняя иносистемная отстраненность, возрождаются многовековые культурно- духовные связи.

Объявляя 2003 год Годом Казахстана в России и 2004 год Годом России в Казахстане Президенты двух стран в своих речах в Москве и Астане среди главных приоритетов наряду с укреплением стратегического партнерства указали на необходимость бережного отношения к исторической дружбе и общему наследию двух народов.

В этой связи хотелось бы подробнее остановиться на вопросе взаимоотношений между народами на историко-документальной площадке архивной отрасли, поскольку одним из направлений деятельности региональной архивной службы является международное сотрудничество с архивными, образовательными и научными учреждениями Республики Казахстан. Ежегодно государственные архивы посещают ученые, аспиранты и студенты Республики с целью изучения документального наследия Оренбургского края по истории Казахстана. В рамках проведения и участия в международных конференциях, Научных советах сотрудники государственных архивов осуществляют документальный диалог и источниковедческий анализ архивных фондов, содержащих сведения по истории взаимоотношения Оренбургского края и Казахстана.

Новым этапом историко-культурного взаимодействия архивных учреждений Оренбуржья и Республики должен стать документальный обмен копиями тех материалов, которые в свое время составляли общий архивный фонд Казахстана и Оренбургской области. Реализация этого важного и перспективного проекта значительно расширит межрегиональную источниковую базу, восполнит лакуны в исторической летописи Оренбургского края и Казахстана, а также усилит эффективность культурного сотрудничества двух территорий.

Подводя итог вышесказанному отметим, что в социально-гуманитарном и историко-культурном сотрудничестве приграничных районов Оренбуржья и Казахстана доминируют такие сферы, как культура, архивная отрасль, а также образование и наука. На сегодняшний день они наиболее востребованы населением, поддерживаются органами власти и различными общественными объединениями России и Республики Казахстан. Многообразие институциональных форм и местных инициатив служит надежным залогом их успеха.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА С ВУЗАМИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Контакты в области образования относятся к разряду наиболее устойчивых и интенсивных направлений сотрудничества разных стран и народов. Укрепление взаимодействия и партнерских отношений вузов имеет целью создание единого мирового образовательного пространства, которое обеспечит не только взаимообогащение образовательных систем отдельных стран, но и поможет найти в перспективе решение актуальных проблем современного мира в различных сферах (политической, экономической, социальной и др.).

На сегодняшний день Оренбургский государственный университет, предлагая более 100 образовательных программ, играет ключевую роль в подготовке высококвалифицированных кадров для нашего региона, а также вносит заметный вклад в решение указанной задачи для наших ближайших соседей – в первую очередь, для Республики Казахстан. Благодаря усилиям руководства и всего коллектива университета в последние годы ОГУ стал мультикультурным и международным образовательным центром.

Сегодня партнерами ОГУ являются более 15 ведущих казахстанских университетов. Прежде всего, это Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Кызылординский государственный университет им. Коркыт-Ата, Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова, Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова и другие.

За последние пять лет отмечается существенный количественный рост иностранных граждан, проходящих у нас обучение. По сравнению с 2012-2013 учебным годом их число выросло без малого вдвое и составило в 2016-2017 учебном году 1123 человека.

Данный контингент составляют граждане 17 стран, причем более 90 % – это граждане Республики Казахстан (1031 человек). Из них 655 человек обучаются по очной и 376 человек – по заочной и дистанционной формам обучения.

734 казахстанских студента обучается на бюджетной основе в рамках межправительственного соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Для них предоставляются места для проживания в студенческих общежитиях. В настоящее время там проживает 243 человека.

714 студентов ОГУ прибыли к нам из Актюбинской области.

Наибольшей популярностью среди казахстанцев пользуются экономические специальности (183 человека: ФЭФ – 64, ИМ – 57, ФЭУ – 62). Среди технических и естественнонаучных специальностей предпочтение отдается электроэнергетическому (128 чел.), геолого-географическому (102

чел.) и транспортному (85 чел.) факультетам. На факультете прикладной биотехнологии и инженерии обучается 90 человек, на архитектурно-строительном – 88 человек.

Что касается показателей академической мобильности – на наш взгляд, они имеют резервы для роста. Положительную динамику мобильности студентов, в частности, могут обеспечить такие мероприятия, как реализация программ «включенного обучения» и «двух дипломов», организация производственных практик на базе предприятий - партнеров, проведение археологических, экологических и фольклорных экспедиций.

У нас есть позитивный опыт совместной деятельности в этом направлении как с европейскими вузами, так и с вузами Республики Казахстан. Так, например, ранее оренбургские студенты проходили фольклорную практику на базе вашего университета.

После подписания обновленного договора о сотрудничестве 28 апреля 2017 года между ОГУ и АРГУ им. К. Жубанова начата работа по разработке программ односеместрового обучения по специальностям «Дизайн», «Экономика», «История». В текущий период осуществляется сопоставление учебных планов, определение содержания и условий обучения студентов по указанным специальностям.

Еще одним составным элементом мирового рынка образования являются иностранные специалисты, стажеры и аспиранты, прибывающие в зарубежные вузы для получения последиplomного образования или повышения квалификации.

В этом учебном году программу аспирантуры в ОГУ осваивают очно 4 и заочно 11 граждан Республики Казахстан.

В феврале 2016 года 14 преподавателей вузов Западно-Казахстанской области прошли курсы повышения квалификации по программе «Информационно-коммуникативные технологии при реализации образовательных программ по ФГОС ВО» в Оренбургском госуниверситете.

В настоящее время на кафедре русской филологии и методики преподавания русского языка на втором курсе магистратуры обучается заочно 3 сотрудника АРГУ им. К. Жубанова.

В конце июня мы ждем заведующего и старшего преподавателя кафедры дизайна АРГУ для обучения на курсах повышения квалификации в ОГУ.

В качестве положительного опыта взаимодействия нашего университета и высших учебных заведений Казахстана можно выделить и программу научных стажировок «Методология научного исследования».

В соответствии с планом стажировки магистранты и докторанты посещают занятия по интересующим специальностям, получают индивидуальные консультации по тематике диссертационных исследований, посещают лекции по специальности и методике проведения научных исследований, знакомятся с ресурсами научной библиотеки ОГУ, в том числе с научными работами наших ведущих ученых.

Партнерами ОГУ по этой программе выступают:

- Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова;
- Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева;
- Кызылординский государственный университет им. Коркыт-Ата;
- Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова;
- Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир Хана;
- Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина.

С 2009 года стажировку прошли более 200 человек, из них – около 50 человек – это сотрудники и магистранты вашего вуза. Следует отметить, что организованная в марте 2017 года стажировка для 2 магистрантов и заведующего кафедрой государственного управления и маркетинга АРГУ им. Жубанова получила продолжение в форме организации краткосрочных лекционных курсов на базе соответствующих кафедр наших вузов уже в апреле этого года.

Другими формами сотрудничества в сфере преподавательского обмена являются: участие в научно-практических конференциях, семинарах, образовательных форумах и ярмарках, обмен публикациями, привлечение специалистов к работе в государственных экзаменационных комиссиях и т.д.

Однако если обратиться к общей статистике мобильности в Оренбургском государственном университете, то очевидна тенденция к снижению. Объяснением служит целый ряд объективных причин: осложнение геополитической обстановки и рост экономических проблем в мире, повышение курса доллара и евро по отношению к рублю, реструктуризация и оптимизация системы образования в России и у зарубежных партнеров, сопровождающаяся сокращением штатов образовательных организаций и выделяемых на международную деятельность финансовых средств.

Тем не менее, следует совместно изыскивать пути преодоления этих трудностей, адаптироваться к условиям современной действительности, в том числе за счет привлечения дополнительных источников финансирования, грантов и стипендий.

В качестве перспектив профессорско-преподавательского обмена предлагаем взаимное участие в работе ученых советов по защите докторских и кандидатских диссертаций, проведение совместных научных исследований и внедрение новых технологий в промышленную сферу, и уже упомянутое выше участие в конкурсах на получение грантов.

Возвращаясь к тематике сегодняшней конференции, хотелось бы отметить существенный вклад ученых наших вузов в проведение совместных научных исследований, изучение общей истории России и Казахстана. Большую организационную и координирующую роль в этом вопросе играет НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ во главе с Почетным профессором АРГУ им. К. Жубанова В.В. Амелиным, факультет гуманитарных и социальных наук и кафедра истории нашего вуза, возглавляемая Министром образования Оренбургской области Лабузовым Вячеславом Александровичем.

В этой связи уместно отметить такие серьезные мероприятия, в том числе с участием представителей АРГУ им. К. Жубанова, как:

- IV Всероссийская научно-практическая конференция «Народы Южного Урала на страже Родины», посвященная 75-летию начала Битвы под Москвой (декабрь 2016 г.);

- Международная конференция «Гуманитарное сотрудничество России и Казахстана» в г. Алматы (декабрь 2016 г.);

- Международная научно-практической конференция «Революция 1917 года и Гражданская война как определяющие факторы российской истории XX века» (май 2017 г.), в которой принял участие декан исторического факультета вашего университета Ескалиев Самат Амангельдинович;

- Международная научная конференция «Азиатская часть Российской империи в революционных событиях 1917 года» (март 2017 г.);

- Международная научно-практическая конференция «Цивилизационные и исторические основы гуманитарного сотрудничества России с государствами Центральной Азии» (к 100-летию Восстания 1916 г., май 2016 г.);

- Международная Российско-Казахстанская научно-практическая конференция «Музеи как центры сохранения и популяризации этнокультурного наследия народов Урало-Казахстанского региона» (май 2015 г.);

- Международная вахта памяти «Нас миллионы панфиловцев» и многие другие.

Это далеко не полный список положительных примеров сотрудничества в изучении нашей общей истории, обозначающий потенциал и перспективы такого взаимодействия ученых России и Казахстана, значимость которого трудно переоценить.

**Габдсаттарова М. Г. (г. Актобе,
Республика Казахстан)**

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА И РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Казахстан и Россия - не просто сопредельные государства, но и хорошие соседи. В современном мире существует очень много поликультурных государств. И Казахстан, и Россия - поликультурные государства. Во-первых, они имеют наиболее протяженную в мире сухопутную границу. Во-вторых, они имеют практику совместного сосуществования в рамках конфедерации. И хотя прошло более 20 лет с момента распада СССР, Казахстан и Россия существуют как дружественные государства. Подписание договора о Евразийском союзе свидетельствует о том, что экономическое, социальное, культурное развитие Казахстана и России не может существовать изолированно друг от друга в силу различных геополитических и стратегических причин.

Исторически сложившиеся отношения народов Казахстана и России прошли испытание временем, трудности переходного периода не смогли

нарушить общенациональный мир и согласие, которое было выстрадано нашими народами, пережившими насилие, сталинские лагеря, голод, депортации, репрессии. Мы научились сочетать наши национальные интересы с многообразием общественных и государственных интересов.

Достаточно высокий уровень межэтнической толерантности в современном казахстанском обществе обусловлен так же высокой образованностью и духовностью казахского народа. Отметим, что в Центральной Азии казахский народ является наиболее грамотной и высокообразованной нацией. И это можно рассматривать в качестве конкурентного преимущества современного Казахстана, в котором обеспечены межэтническое и межконфессиональное согласие. Именно Казахстан на постсоветском пространстве избежал сегодня межэтнических столкновений.

Во все времена и исторические эпохи философы полагали, что важнейшим качеством нации являются нравственные качества. Человек совершенствуется лишь в общении. Основой человеческого общения является культура. Культура каждого этноса – это тот источник, который обогащает своими достижениями мировую цивилизацию. Следует подчеркнуть, что «изоляционистские установки, требования замкнутой и неподвижной монокультуры ведут к крайним и, по сути, агонизирующим формам некоей «оригинальности любыми средствами, во что бы то ни стало», т.е. к радикализму, экстремизму, терроризму, фанатизму в международном масштабе. Но это – культура, лишившая себя живительных соков истинной человечности, открытости, толерантности, доверия. Ибо культура в точном смысле слова представляет собой внешнее, предметно-практическое проявление и воплощение духовности – нравственной сущности человека». [1;С. 107]

В этой связи представляется, что система образования является тем перспективным инструментом, который способствует укреплению доверия и взаимопонимания между народами.

В Казахстане сейчас происходят радикальные перемены в экономической, социально-политической и духовной сферах. Здесь имеется в виду общество, демократически устроенное, с верховенством закона, принципом разделения законодательной, исполнительной и судебной властей. Перемены в области культуры и образования, в социально-экономической сфере призваны открыть простор развитию способностей и предприимчивости, а также собственными усилиями создавать свое благополучие. Однако, насколько жизненны эти ориентиры? Их реальность зависит прежде всего от развития самих индивидов.

Сегодня, как известно, большую роль в формировании человеческой личности, ее творческих потенций и сущностных сил отводится процессам образования и воспитания. Система образования относится к числу важнейших социальных институтов общества. Она не только обеспечивает социализацию индивидов, посредством которой они развивают качества, необходимые для непрерывных жизненных процессов и преобразований, но и служит развитию личности, способствует ее самореализации.

Реформа образования в современном Казахстане продолжается уже более 20 лет, рискуя, в конечном счете, превратиться в свою противоположность. Причем основные участники образовательных процессов, прежде всего учителя, преподаватели вузов, студенты и школьники выступают, к сожалению, в качестве лишь объектов, а не субъектов всевозможных экспериментов. Известно также, что основной причиной реформирования образования на постсоветском пространстве стал процесс глобализации. Думается, что образование выступает сегодня сферой борьбы за геополитическое лидерство, когда отдельные страны, в основном из числа стран – лидеров активно и агрессивно навязывают свою систему образования.

Советский Союз, как известно, имел один из самых высоких в мире уровней образования. Долгое время мы использовали этот доставшийся нам в наследство от советского периода развития страны образовательный потенциал. Представляется, что и сегодня российская система образования не уступает сложившимся системам образования в мире по многим параметрам. Важно в рамках евразийства интегрировать все усилия по сохранению положительных моментов и сторон в современной образовательной практике наших стран, что имело место в период советской системы образования.

Результаты анализа состояния нынешней системы высшего и послевузовского образования в РК свидетельствуют о том, что принимаемые до настоящего времени стратегические решения в данной области требуют более тщательного теоретического и научно-методологического обоснования и согласования, особенно на законодательном уровне, так как от этого зависит создание четко отлаженного механизма его ресурсного обеспечения.

Практика показывает, что внедрение принципов Болонского процесса в образовательную деятельность вузов Казахстана имеет ряд негативных сторон. Хотелось бы более подробно остановиться на этом.

Полагаю, что прежде необходимо поставить точку в практике комбинирования знаний, когда можно получить степень бакалавра по одной специальности, а степень магистра – по другой. Сегодня это стало возможным в соответствии с принципами Болонской системы. Во-первых, обучение на уровне бакалавриата изначально ориентировано на широкую область профессиональной деятельности и здесь отсутствуют элементы специализации. Во-вторых, в соответствии с Болонской системой, позволяющей получить диплом бакалавра по одной специальности, а диплом магистра - по другой специальности, дипломированные «специалисты», к сожалению, не имеют углубленного и узкопрофильного знания.

Представляется, что это расточительная система получения высшего образования. В соответствии с принципами Болонского процесса магистры – это носители законченного высшего образования, т.е. своеобразная форма узкопрофильной специализации. Основу высшего образования составляет базовое высшее образование. В Болонской системе, как известно, бакалавриат не может дать законченное высшее образование, ограничиваясь фундаментальными знаниями. Лишь магистратура дает дальнейшую специализацию, навыки и знания в конкретном направлении. И если мы

осуществляем прием на магистерскую подготовку, мы должны руководствоваться этими принципами. Подобная система получения знаний не вызывает доверия. И приводит к снижению уровня образования в вузах, а затем и в средних школах. Это порочный круг: полуграмотный магистр – это завтра полуграмотный студент, а, следовательно, - это в перспективе невежественный учитель.

Одной из негативных сторон учебного процесса является процесс тестирования. Считаю нужным высказаться и по этому положению. Следует признать, что тестирование вводит в образовательный процесс процедуру измерения, позволяет оценить уровень достигнутого в обучении и выразить его в числовой форме. Однако, не следует абсолютизировать эту форму. Во-первых, сама установка на пассивное узнавание правильных ответов формирует особую парадигму мышления, в которой имеются элементы метафизического, догматического мышления. Во-вторых, формализация учебно-информационного материала обезличивает общение студента. На мой взгляд, в учебном процессе на любом уровне всегда должна присутствовать фигура преподавателя. Речь идет о субъектно-субъектном уровне общения. В-третьих, к сожалению, большинство студентов сегодня не умеют правильно и логично излагать свои мысли. А материальной оболочкой мысли, как известно, является слово. Поэтому думается, что в стенах вузов мы должны научить студентов мыслить и говорить.

Образование – это ценностное отношение человека к миру. Мало родится человеком. Человеком надо стать. И это задача может быть решена только через образование. Человек становится человеком, только общаясь с людьми. Человек приобретает сознание только в контакте с другими людьми, с носителями человеческой культуры и языка. Возможности человеческого мозга универсальны. Человеческий мозг обладает огромным потенциалом. Он может воспринять весь мир, он может научиться всему, чему его обучают, он все должен взять из общества, от другого человека, так как генетически в нем ничего не заложено от природы. Сознание отдельного человека – это не только продукт его собственного развития, но прежде всего продукт развития того общества и той культуры, в которой живет и развивается конкретный человек.

Специалист с высшим образованием – это человек способный формировать собственную позицию по вопросам общественной жизни, психологически грамотный, толерантный, способный критически оценивать степень собственной свободы, грамотно организующий свою деятельность, управляющий своей жизнью, разделяющий систему ценностей цивилизованного мира.

Формирование будущей политической, научно – педагогической, социально – культурной и управленческой элиты наших государств будет зависеть от процесса совместной подготовки обучающейся молодежи высших и средних специальных учебных заведений.

Глава государства отмечает, что «образование - самый фундаментальный фактор успеха в будущем. В системе приоритетов молодежи образование должно стоять первым номером.

Если в системе ценностей образованность станет главной ценностью, то нацию ждет успех». [2;С.1]

Поэтому важно активизировать работу в формате обмена преподавателями для чтения лекционных курсов в области философских и социально – гуманитарных дисциплин, а именно: философии, культурологии, социологии, политологии, религиоведения. Эти дисциплины содержат глубокие мировоззренческие идеи и аспекты, способствуя укреплению доверия и взаимопонимания между нашими народами.

Сегодня нам необходимо в области образования пересмотреть сам подход к образованию. Представляется, что главной целью образования является подготовка не просто специалиста – профессионала, а человека как субъекта собственной деятельности, формирование личности, ее ценностных и мировоззренческих оснований. В статье Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» подчеркивается важность этого положения и в повестку дня на ближайшие годы ставится вопрос о создании «условия для полноценного образования студентов по истории, политологии, социологии, философии, психологии, культурологии, филологии. Наша гуманитарная интеллигенция должна быть поддержана государством путем восстановления гуманитарных кафедр в вузах страны. Нам нужны не просто инженеры и медики, но и люди, хорошо понимающие современность и будущее». [2;С.1]

Таким образом, негативные тенденции в системе образования, когда образование становится лишь частью рыночной экономики, свидетельствуют о том, что мы теряем качество образования, а, следовательно, и будущее поколение наших государств.

Движение к идеалам духовности на основе гуманистического миропонимания, способствует созданию новой ценностной системы общества, открытой, вариативной, духовно и культурно насыщенной, диалогичной, толерантной, собирающей воедино современные социально значимые ценности и установки с передовыми отечественными традициями.

Необходимо осмыслить аксиологические основы воспитания и образования, осознать приоритет отечественных социальных ценностей и духовно-нравственных ориентаций.

В процессе воспитания и обучения следует иметь в виду важность этих обстоятельств социальной действительности, ибо образовательная деятельность направлена на формирование подлинной человечности. В этом смысле вся духовность человеческой цивилизации обращена к сознанию личности, ее самосовершенствованию посредством всех способов освоения не только интеллектуальных ценностей, но и этических, религиозных и практических.

Гармоничная и сбалансированная система образования, обеспечивающая удовлетворение материально-экономических и духовных потребностей общества, является необходимым условием его развития.

Список литературы:

1. Казахстан в условиях глобализации: философско-политологический анализ. – Алматы, 2006. С. 107
2. Казахстанская правда. №71 (28450). 13.04.2017.

**Семенов В. Г. (г. Оренбург,
Российская Федерация)**

«ПОЛЕЗНЫЙ ОТЕЧЕСТВУ ЧИНОВНИК»

Большое значение для истории Оренбургского края имеет деятельность оренбургских востоковедов, помогавших главным начальникам Оренбургского края налаживать отношения с народами Казахстана и Средней Азии. Между тем об оренбургском дипломате Льве Николаевиче Плотникове, сподвижнике знаменитого ориенталиста В.В. Григорьева, сведений сохранилось немного. Этот факт стал поводом для исследовательского поиска. Изучение архивных материалов Российского Государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), позволило воссоздать страницы биографии и жизненного пути Л.Н. Плотникова.

Родился Лев Николаевич Плотников в 1817 году. Происходил из дворян Оренбургской губернии. В 1825 году поступил в Оренбургское Неплюевское военное училище – старейшее на Урале военно-учебное заведение (впоследствии Неплюевский кадетский корпус, военная гимназия). Директор училища Григорий Федорович Генс, видный исследователь Оренбургского края, заметивший дар Льва Плотникова к изучению восточных языков – татарского, персидского и арабского, помогал воспитаннику в развитии способностей. А после окончания военно-учебного заведения в 1831 году выпускник был направлен на службу в канцелярию Оренбургского военного губернатора на должность старшего помощника столоначальника.

За успешное окончание учебного курса в Неплюевском военном училище, по высочайшему повелению, объявленному 9 марта 1832 года в указе Правительственного сената Оренбургскому военному губернатору, Лев Николаевич Плотников был произведен в коллежские регистраторы. Следующий чин – губернского секретаря был получен им 8 июня 1834 года за отлично-усердную службу и полезные труды, а 8 июня 1838 года Л.Н. Плотников стал уже коллежским секретарем.

Здание Оренбургского Неплюевского военного училища (проект Г.Ф. Генса)

По ходатайству оренбургского начальства комитет министров 18 августа 1838 года удостоил трудолюбивого чиновника награждением годовым окладом жалования. В 1841 году коллежский секретарь Плотников находился в должности помощника руководителя канцелярии Оренбургского военного губернатора по гражданской части. 8 июня 1842 года за выслугу лет был произведен в титулярные советники. После принятия нового положения, высочайше утвержденного 7 ноября 1844 года, с января 1845 года переименован в столоначальники.

12 мая 1847 года Л.Н. Плотников был назначен на должность начальника пограничного отделения канцелярии, 8 декабря 1848 года – на должность столоначальника Оренбургской пограничной комиссии по исполнительному отделению. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 16 октября 1849 года Плотников был произведен в коллежские асессоры, 9 сентября 1851 года - в надворные советники, 5 сентября 1855 года - в коллежские советники.

В 1850-1854 годах сверх своих должностных обязанностей Лев Николаевич Плотников неоднократно выполнял обязанности попечителя киргизской школы, учрежденной при пограничной комиссии. 5 сентября 1855 года Л.Н. Плотников был произведен в коллежские советники.

В 1854 году председателем Оренбургской пограничной комиссии стал известный петербургский историк-востоковед Василий Васильевич Григорьев, приглашенный в 1851 году оренбургским и самарским генерал-губернатором В.А. Перовским во второй его период управления краем. До назначения на этот пост Григорьев успел выполнить много поручений начальника края, и даже принял участие в 1853 году в походе на кокандскую крепость Ак-Мечеть в качестве руководителя походной канцелярии Перовского. За эти несколько лет профессор востоковедения хорошо изучил оренбургское общество и сблизился с единомышленниками – востоковедами. В круг его близких друзей входил и

Лев Николаевич Плотников, занимавшийся, как и Григорьев, изучением истории киргизского народа.

В.В. Григорьев, председатель Оренбургской пограничной комиссии

В 1857 году В.В. Григорьев стал ходатайствовать о назначении Л.Н. Плотникова на должность товарища (заместителя) председателя Оренбургской пограничной комиссии. В деле «О назначении коллежского советника Плотникова товарищем председателя пограничной комиссии» от 8.01.1857 года хранится письмо В.В. Григорьева, адресованное начальнику края А.А. Катенину. В нем председатель пограничной комиссии обосновывал необходимость назначения Л.Н. Плотникова на место уволенного 20 декабря 1856 года подполковника барона Морица Мироновича Врангеля. Судя по первым строкам этого письма, прежний помощник был малокомпетентен в делах «ордынцев», хотя и отличался усердием и трудолюбием.

Григорьев писал: «Полезность службы требует, чтобы должность эта замещалась была чиновником не только добросовестным, усердным и способным, но еще и близко знакомым, как с прошлым, так и настоящим киргизской степи, как с хорошими, так и дурными сторонами ордынцев, с понятиями и обычаями.

Все эти качества заключает в себе советник пограничной комиссии, управляющий исполнительным её отделением коллежский советник Плотников».

Характеризуя Льва Плотникова, председатель Оренбургской пограничной комиссии отмечал, что выпускник Оренбургского Неплюевского военного училища, «с детства знает азиатцев вообще и киргизов в особенности», и что его двадцатилетняя служба исключительно по пограничной части «дала ему такую в этом отношении опытность, какой можно смело сказать никто здесь не имеет».

Григорьев также отмечал, что Л.Н. Плотникова отличает не только примерное усердие и исполнение служебных обязанностей, но и глубокие

знания по востоковедению, которые он получил самостоятельно, дополнив первоначальное образование чтением. Свои умственные способности Плотников развил с раннего детства «в такой степени, что может с честью и отличием занимать теперь видное место не только в Оренбургском крае, но и где бы то ни было».

Кроме того, «составляя редкое явление в провинциальном чиновничьем быту по широте умственного горизонта», Л.Н. Плотников, по словам Григорьева, замечателен нравственной твердостью и чистотой. Основываясь на сложившемся о Плотникове общественном мнении в Оренбурге, Григорьев свидетельствовал, что нередко находившийся в самых затруднительных семейных обстоятельствах, Лев Николаевич никогда не подавал ни малейшего повода заподозрить его в уклонении от правил чести в быту.

Ходатайствуя за Плотникова, Григорьев отмечал, что повышение по службе таких полезных отечеству чиновников, как Плотников, вполне соответствует его заслугам и способностям, и является не столько поощрением, сколько одной из задач управления. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 8 марта 1858 года Л.Н. Плотников был назначен товарищем председателя оренбургской пограничной комиссии. В течение 1858-1859 гг. во время командировок Григорьева, Плотникову неоднократно поручалось исправлять должность председателя Оренбургской пограничной комиссии.

27 июня 1859 года Л.Н. Плотников был командирован в Западную часть Зауральской орды для выполнения нескольких важных и ответственных поручений Оренбургского и Самарского генерал-губернатора. Л.Н. Плотникову предстояло решить вопрос о наделении киргизов местами под зимовки и летние кочевья в верховье р. Уила, рекомендовать место для четвертой ставки султана правителя.

Ученики киргизской школы. Рис. А. Ф. Чернышева

В Гурьев - городке Плотникову предписывалось «найти возможность для устройства запасов хлеба, для пособия киргизам в тяжелые зимы», а также способствовать возвращению на родину туркменских пленников. Ему было рекомендовано «принять по их освобождению самые действительные и в то же время некоторые благоразумные меры». Все эти поручения начальника края Плотниковым были успешно выполнены. Кроме того, была освобождена из плена российская подданная А. Хисамутдинова и девочка - туркменка.

В 1850-е годы в штате Оренбургской пограничной комиссии, по ходатайству В.В. Григорьева, появились братья Сейдалины - Альмухамед и Тлеумухамед, тоже выпускники Неплюевского кадетского корпуса. Председатель комиссии отмечал у братьев Сейдалиных «нравственное и умственное превосходство перед другими ордынцами, и все, что возлагалось на них по службе, исполняли с добросовестностью и разумным усердием».

Лев Николаевич Плотников сотрудничал с Сейдалиными по многим пограничным делам. В 1859 году с Тлеумухамедом Сейдалиным он побывал на реках Эмба, Сагыз, Тик-Темир с целью землеустройства откочевавших казахов и знакомства с рыбопромышленниками Каспия. 9 декабря 1859 года Лев Николаевич был произведен в статские советники, а 3 июня 1860 года за отлично-усердную службу пожалован орденом Св. Станислава II степени с императорской короной.

15 июня 1860 года Л.Н. Плотников был командирован с депутацией почётных киргиз в С.- Петербург к Императорскому двору. Как следует из предписания управляющего Оренбургским пограничным краем генерал-майора Данзаса от 13 июня 1860 года, депутаты представляли три территории - область Оренбургских киргизов, Сыр-Дарьинскую линию и Внутреннюю киргизскую орду.

Оренбургский дипломат сопровождал султанов на приеме у императора Александра II, на встрече с известным казахским ученым Ч. Валихановым, во время экскурсий по достопримечательностям Петербурга. 15 августа 1860 года, по представлению депутации, Лев Николаевич был пожалован годовым окладом жалования.

Депутация казахской знати с дипломатом Л. Н. Плотниковым (крайний слева): султаны — Г. Арасланов, М. Тяукин, С. Джантюрин; Байгалин, бий; И. Касымов, султан; А. Мунайтасов, бий; Б. Чмгелов, хорунжий; Тюлепов, бий; С. Бекчурин, бий; М. Бабажанов, султан

Приезд казахской депутации в столицу как важнейшее общественно-политическое событие был отражен на страницах первого отечественного литографированного журнала «Русский художественный листок», издаваемого известным литографом академиком Василием Тиммом. В этом издании была опубликована и литография, выполненная с фотографии А.И. Шпаковского «Казахские султаны в парадной форме».

Благодаря этому снимку были установлены личности видных представителей казахской знати, таких, как: Г. Арсланов, М. Тяукин, Г. Исенбаев, М. Бабажанов и др. Изображение Л.Н. Плотникова на этом снимке тоже стало открытием для ценителей истории, оно является пока единственным, дошедшим до наших дней.

Из поездки депутация возвратилась 14 сентября 1860 года. 22 декабря 1860 года приказом по Министерству внутренних дел Л.Н. Плотников был назначен чиновником особых поручений V класса при Оренбургском и Самарском генерал-губернаторе. В 1861 году Плотников был произведен в статские советники и утвержден в должности помощника начальника областного управления Оренбургскими киргизами, так к этому времени стала называться Оренбургская пограничная комиссия.

С 28 марта по 14 июня 1861 года под председательством Л.Н. Плотникова работала комиссия по урегулированию спорных вопросов между пограничными казаками и киргизами, кочующими против казахских станиц. С 15 по 20 апреля 1861 года он проверял делопроизводство № 3 полкового управления Оренбургского казачьего войска. В период с 26 апреля по 4 мая

1861 года проводил ревизию городского хозяйства Оренбурга. 31 мая 1862 года Л.Н. Плотников был награжден орденом Св. Анны II степени.

День 25 января 1863 года для Плотникова и его друзей был омрачен сообщением об увольнении от должности В.В. Григорьева, управляющего областью Оренбургских киргизов. Известный востоковед уехал в Петербург и через год организовал кафедру истории Востока в Санкт-Петербургском университете, присвоившем ему степень доктора наук восточной словесности.

Лев Николаевич Плотников вел со своим бывшим руководителем постоянную переписку, о чем свидетельствуют письма, хранящиеся в фондах Российского Государственного исторического архива (РГИА). Оренбургский дипломат писал Григорьеву, об управлении киргизской ордой, о политике, об открытии киргизских школ начальной грамоты, о личных и служебных делах, об общих знакомых. Переписка с член-корреспондентом Академии наук обогащала Плотникова духовно и давала силы работать дальше, несмотря на непростые условия, создавшиеся после отъезда Григорьева из Оренбурга. Достаточно сказать, что организованная В.В. Григорьевым при губернской канцелярии библиотека, была заброшена и расхищена.

19 апреля 1864 года Л. Н. Плотникову был пожалован чин действительного статского советника (соответствовал чину генерал- майора). В том же году он был назначен председателем Временного Совета по управлению Внутренней киргизской ордой. С 14 августа 1869 года до 9 марта 1873 года Л.Н. Плотников находился в отставке. По состоянию на 1878 год состоял членом Оренбургского губернского по крестьянским делам присутствия.

Семейное положение: вдов от первого брака. Вторым браком был женат на дочери надворного советника Софье Ивановне Соколовой.

Был также награжден орденами Св. Владимира III степени (1866), Св. Станислава I степени (1869), Св. Анны I степени (1876), а также знаками отличия за XV, XX и XXV лет беспорочной службы и бронзовой медалью на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 годов.

В декабре 1881 года, после кончины В.В. Григорьева, действительный статский советник Л.Н. Плотников направил письмо Григорьевой О.В. (Герн) с выражением соболезнования. Это последний известный документ, в котором упоминается имя первого выпускника Оренбургского Неплюевского военного училища, знатока киргизской степи Льва Николаевича Плотникова.

Примечания:

1. ГАОО, Ф. 6. Оп. 10. Д. 7383.
2. ГАОО, Ф. 328. Оп. 1. Д. 3.
3. Зобов Ю.С. Историки и исследователи Оренбургского края: историко-биографические очерки/Ю.С. Зобов; сост. Г.П. Матвиевская, В.Г. Семенов; науч. ред. А.Г. Иванова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. – 428 с.
4. Иванов В.А., Картунов А.И. Конфессиональная история Южного Урала с древности до середины XIX в.: учеб. пособие / В.А. Иванов., А.И. Картунов. - Уфа, 2017.

Семенов В. Г. Выдающиеся выпускники Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса // Сб. материалов: III Неплюевские чтения. СПб., 2016.

5. Семенов В. Г., Семенова В. П. Губернаторы Оренбургского края / В. Г. Семёнов, В. П. Семёнова. — Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство имени Г. П. Донковцева», 2014. — 448 с.

6. Семенов В.Г. Степной лицей // Гостиный двор. - Калуга, 1995. - № 3.

7. Список гражданским чинам IV класса. На 1 февраля 1867. – СПб 1867; Список гражданским чинам IV класса. Т. 1. На 4 марта 1878. – СПб 1878.

8. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-02-038269-5/

**Шинтемирова А. С. (г. Актобе,
Республика Казахстан)**

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Историческое развитие народов Волго-Уральского региона и Западного Казахстана в конце XIX начале XX веков характеризовалось становлением нового типа культурного взаимодействия и их интеллектуальных элит, формированием общих основ идеологии национального возрождения тюркоязычных общностей региона. Факторы, которые способствовали и обуславливали движение в этом регионе – развитие идеи возрождения своих народов на основе их разностороннего образования и просвещения, подъема культуры на родном языке, установления равноправия и паритетности тюркомусульманских и славяно-христианских народов в государственно-политической системе России. Более четко, в сравнении с предшественниками эти принципы сформировал и показал пути их осуществления видный просветитель крымских татар Исмаил Гаспринский (1851-1914 гг.).

На формирования Гаспринского повлияло знакомство с достижениями науки и культуры в период путешествий по странам Западной Европы и Ближнего Востока. При осмыслении политического и социально-экономического положения тюркоязычных народов Российской империи Гаспринский - мыслитель пришел к мысли о необходимости решения основных проблем через модернизацию мусульманских учебных заведений, духовное и политическое единение мусульманских тюрков Российской империи и активное взаимодействие русских мусульман. Практическое осуществление своих идей И.Гаспринский начал с издания в Бахчисарае в 1883 году газеты «Терджиман» (Переводчик), выходивший два раза в месяц. Эта газета насчитывала тысячи подписчиков, выполняла функцию пропаганды нового метода обучения (усул и джадит).

Новый метод основывался на фонетическом принципе чтения в обучении, а также во внедрении в образовательный процесс светских знаний,

отсутствовавших в программах обучения исламских школ: арифметики, русского языка, географии и истории. Идеи джадидизма нашли благодатную почву для своего распространения в Среднем Поволжье, Южном Урале, Казахстане, Средней Азии. Татары Волго-Уральского региона стали активными проводниками джадидизма. Основная идея, которая овладела многими из них – развитие и распространение образования. Она нашла отражение в художественных произведениях, на страницах газет и журналов/1/.

Особенность реформ конфессиональной школы в крае состояло в том, что подавляющее большинство новометодных мектебов и медресе Уфимской и Оренбургской губерний финансировались за счет частных субсидий. Так, широкую известность в Оренбуржье в конце XIX - начале XX веков получила меценатская благотворительная деятельность купцов-миллионеров братьев Ахмета, Гани и Махмута Хусаиновых. В частности, на их средства в 1889 году в Оренбурге было открыто первое новометодное медресе, программа которого во многом соответствовало программам светских средних учебных заведений. Новое трехэтажное здание медресе с учебными кабинетами, библиотекой и пансионом также было построено на их деньги. В честь меценатов медресе было названо «Хусаиния»/2/. Воспитанниками медресе «Хусаиния» были: казахский ученый-лингвист К.Жубанов, татарский поэт М.Джалиль, нарком просвещения ТАССР Ш.Г. Ахмадеев. На средства братьев Хусаиновых были организованы новометодные мектебы и медресе в Сеитовском посаде.

В 1898 году Гани Хусаинов организовал в Сеитовском посаде краткосрочные педагогические курсы, с целью подготовки учителей для новых школ. Под руководством опытных педагогов курсанты в течении трех месяцев изучали кроме звукового метода обучения, основы арифметики, физики, географии и истории. На педкурсах было подготовлено 200 учителей. В 1903 г. в медресе Сеитовского посада обучалось 2085 шакирдов из них 1346 татар, 687 башкир, 52 казаха. В 1904 г. прибыло в медресе при мечети № 7 Сеитовского посада 25 казахских мальчиков из Уральской и Тургайской областей, в медресе №1 6 человек из Актюбинского уезда Тургайской области.

На территории Уфимской губернии новый метод обучения впервые был внедрен в г. Уфе в медресе «Усмания», открытом в 1888 г. муфтием Х.Усмановым при первой городской мечети.

Наибольшую известность получило в Уфе медресе «Галия», открытое в 1906 г. Зия Кемали (1873-1942 гг.). Спонсором строительства учебного заведения выступил крупный уфимский землевладелец, казах Салимгерей Джантюрин. В его стенах учились такие известные казахские писатели как Магжан Жумабаев, Жиенгали Тлепбергенов, Беимбет Майлин, татарские и башкирские писатели М.Гафури и С.Кудаш/3/.

Причину активной поддержки мусульманской буржуазии школьной реформы видится в том, что старая система конфессионального образования отражала реалии, существовавшие до середины XIX века. Духовное образование вполне обеспечивало потребности буржуазии в условиях фактической монополии на торговлю среди единоверцев, особенно в Казахстане и Средней Азии. Включение этих регионов в сферу контроля

российской администрации кардинально изменило ситуацию. Мусульманская буржуазия оказалось в состоянии неравноправной конкуренции с русской за контроль над экономикой этих территорий. Строительство железных дорог, соединивших эти регионы с европейской Россией, качественным образом изменило характер и объем торговли. Таким образом, перед крупной мусульманской буржуазией возникла потребность овладения языком общеимперской администрации и системой торговли по европейским стандартам. Поэтому именно буржуазия выступала основным заказчиком создания школы, совместимой с реалиями российской экономической жизни и системы образования/4/.

Борьба за джадидизм переходила рамки внутринациональной борьбы разных этнических интеллигентов-мусульман, стремившихся к развитию просвещения своих народов. Это был начальный этап совместного противодействия татарской, башкирской и казахской интеллигенции ортодоксальному мусульманскому духовенству консервативно-схоластического направления. Сторонников данного направления называли «кадимистами» или «староверами» (от арабского слова «кадим» - древний). Противостояние между кадимистами и джадидистами охватывало, прежде всего, сферу духовной жизни народа, и выражалось в эволюционизировании взглядов от средневекового, схоластического мироощущения к новому реформированному мировоззрению, которое должно было обеспечить модернизацию духовной жизни и формирование национального самосознания мусульманских народов в новых политических, социально-экономических и идеологических условиях/5/.

Широкое распространение джадидистских школ вызывало негативную реакцию и у правительства, увидевшего в джадидизме ту силу, которая прокладывала новый путь к экономическому, политическому и культурному развитию мусульманских народов России. В этом отношении характерны взгляды директора Ташкентской мужской гимназии Н.Остроумова: «...к образованию туземцев нужно относиться с особенной осторожностью. В видах политических нельзя допустить, чтобы туземцы опередили коренное русское население в умственном развитии...Задача русской администрации..., чтобы постепенно подчинить туземные школы своему контролю...Особенно желательно обособлению многочисленного кочевого населения, не успевшего еще окончательно окрепнуть в исламе...»/6/.

С целью противодействия культурно-просветительскому движению, самодержавие выдвинуло тезис о надвигающейся на Россию угрозе, обозначенной терминами «панисламизм» и «пантюркизм», понимая под этими понятиями любое проявление национального самосознания среди тюркоязычных народов региона.

Таким образом, в конце XIX - начале XX веков развернувшееся движение за преобразования конфессиональных учебных заведений в общеобразовательные и связанные с ним проблемы развития новых культурных, экономических, политических связей предопределили

взаимодействие представителей интеллектуальной элиты тюркоязычных народов Волго-Уральского региона и Западного Казахстана.

Литература:

1. Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов(XVIII-н. XX вв.). – Уфа,2002. – С165.
2. Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение. – Уфа, 2002. – С. 106.
3. Султангалиева Г.С. Указ. соч. – С.166-167.
4. Хабутдинов А.Ю. Миллет Оренбургского Духовного собрания в конце XVIII-XIX веках. – Казань, 2000. – С.125.
5. Султангалиева Г.С. Указ. соч. – С.168.
6. НА РТ. Ф.968. Оп.1. Д.43. Л.18.

**Денисов Д. Н. (г. Оренбург,
Российская Федерация)**

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.*

В истории православия монастыри традиционно выступали не только центрами духовно-религиозного служения, но и активно воплощали в жизнь проповедуемые принципы добра, сострадания и милосердия через разностороннюю социальную помощь нуждающимся. Располагая крепким хозяйством и запасами продовольствия, глубоко религиозным, самоотверженным персоналом они охотно предоставляли в своих стенах кров, еду и уход обездоленным, голодающим, вдовам, престарелым, больным, инвалидам и сиротам. Несмотря на позднее возникновение монашества в степных районах Южного Урала, в полной мере эта социальная направленность служения проявилась и монастырях Оренбургской епархии, которая во второй половине XIX – начале XX вв. охватывала части современных Оренбургской, Челябинской, Курганской областей и Башкортостана России, а также Западно-Казахстанской, Атырауской, Актюбинской и Костанайской областей нынешнего Казахстана.

Так, в начале XX в. Оренбургский Успенский женский монастырь содержал за свой счёт 15 нуждающихся, в том числе 10 немощных и больных стариц, а также 5 малолетних сироток. Орский Покровский женский монастырь приютил 13 женщин, из них 6 человек по старости и болезненному состоянию и 7 детей, оставшихся без попечения родителей. При Илецкой Николаевской женской обители постоянно проживали несколько престарелых женщин,

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ и Правительством Оренбургской области научного проекта № 17-11-56003а(р).

требующих постороннего ухода, а также 15 малолетних сирот, в том числе 2 слабоумных ребёнка. Троицкий Казанско-Богородицкий женский монастырь принял под свою опеку 11 вдов и пожилых. На полном иждивении Верхнеуральского Покровского женского монастыря находились 6 осиротевших девочек в возрасте от 5 до 14 лет¹.

При этом наряду с бедняками, заботой в обителях пользовались и люди имущие, но не способные по возрасту или состоянию здоровья к самообслуживанию. При неразвитости государственной системы социальной защиты населения, оставшись без родных и близких, угнетаемые болезнями, они жертвовали всё своё имущество монастырю, получая в нём взамен гарантированное денежное пособие, кров, еду и уход на условиях, аналогичных современным договорам ренты или пожизненного содержания с иждивением. Например, в Покровском (Разгуляевском) женском монастыре сёстры ухаживали за слепой дочерью унтер-офицера А. И. Медведевой, отписавшей обители 2 деревянных флигеля с холодными службами в г. Оренбурге. Николаевский женский монастырь, приняв подаренный дом в Илецкой Защите, обеспечивал ежегодную субсидию в 120 руб. и постоянное сопровождение келейниц его бывшей владелице Гребенниковой, которая не могла передвигаться без посторонней помощи. В г. Оренбурге отставной рядовой М. Д. Фуфаев, предчувствуя скорую смерть и печалуясь о будущем своих несовершеннолетних детей, не имевших иных родственников, завещал церкви Успенского женского монастыря дом с кузницей и всё движимое имущество при условии, что обитель примет на полное содержание и воспитание четырёх его дочерей, что и было выполнено².

При этом монастыре получила особое распространение и практика пожизненного проживания состоятельных престарелых женщин. За определённую плату Успенская обитель разрешала им поставить на своём обширном дворе индивидуальные кельи. В результате к 1910 г. на монастырской усадьбе насчитывалось уже более 20 таких благоустроенных домов. Проживавшие в них вдовы или старые девы обязаны были подчиняться монастырским правилам, но зато пользовались уединением от мирской суеты, посторонним уходом, а за израсходованием собственных средств и пищей от обители. После же их смерти кельи переходили в собственность монастыря³.

Вместе с тем, необходимость организованного, группового питания и ухода, социальной и воспитательной работы с целевыми категориями нуждающихся привела к институциональному оформлению в обителях и специальных благотворительных учреждений. Так, с 1868 г. при Троицком Казанско-Богородицком монастыре в трапезной его одноимённой церкви открылся женский приют с больницей, где в 1890 г. получали необходимую помощь 10 престарелых и немощных дам и 5 сирот⁴. В 1910 г. в Челябинском Одигитриевском женском монастыре низ деревянного 2-этажного дома был приспособлен под больницу, где 6 из 16 коек отведены для приёма мирян⁵. К 1913 г. в стенах Верхнеуральского Покровского женского монастыря действовала богадельня, где под опекой сестёр Христовых состояли 11 стариц⁶.

Движимые христианскими идеалами сострадания и любви к ближнему, насельницы осуществляли патронаж и за монастырскими стенами. Например, некоторые монахини Оренбургской Успенской обители, сдавшие в Красном Кресте экзамены на звание сестёр милосердия, по приглашениям горожан ухаживали на дому за их тяжелобольными родственниками. В эпидемию 1910 г. Орский Покровский женский монастырь командировал 2-х послушниц в городской холерный барак для помощи заражённым⁷.

Вообще в деле благотворительности монастыри активно сотрудничали и объединяли усилия с государственными и общественными структурами, особенно в чрезвычайных условиях эпидемий, голода и войн.

Так, например, произошло осенью 1891 г., когда из-за неблагоприятного стечения погодных явлений 17 губерний Российской империи в Черноземье, Среднем Поволжье и на Урале поразил сильнейший неурожай, а в Оренбургском крае число голодающих, не имевших никаких средств на пропитание, дошло до 75000 человек. По свидетельству современника, беднейшее население губернии терпело крайнюю нужду, в городе Оренбурге дома для неимущих были переполнены бедствующими, среди которых было немало «людей нравственно испорченных». И среди них находилось много малолетних детей, на восприимчивые молодые натуры которых, особенно на девочек, это совместное жительство оказывало пагубное влияние. Видя такое положение бедных малюток, председатель Комитета по призрению неимущих г. Оренбурга вице-губернатор Асинкрит Асинкритович Ломачевский (1848–1921) и городской голова Степан Иванович Назаров (ум. 1905) решили приютить сирых девочек в отдельном помещении, где воспитать их и дать возможность быть полезными, а не вредными членами общества. К этой мысли чрезвычайно сочувственно отнёсся и местный епископ Макарий (Троицкий) (1830–1906). По его благословению Оренбургская Успенская обитель безвозмездно уступила находящийся в монастырской ограде вместительный деревянный флигель с хозяйственными службами под устройство приюта для девочек-сирот, учреждаемого в память чудесного спасения царской семьи во время крушения поезда на станции Борки 17 октября 1888 г. Прилегающий к дому небольшой участок в 30 кв. саженей (137 кв. м.) обнесли решётчатой оградой, провели туда водопровод и разбили садик, где благодаря обильному поливу скоро поднялись тополя, ягодные кусты и овощи. А для обеспечения растущих детей свежими молочными продуктами были выделены 2 коровы.

Средства на устройство приюта были собраны городским головой Оренбурга С. И. Назаровым по подписке среди отзывчивых жителей. Под своё покровительство заведение приняла супруга оренбургского купца Ольга Николаевна Савинкова (ум. 1915), а её ревностным помощником в этом добром начинании стал оренбургский купец Михаил Иванович Рыжков.

Подготовленный совместными усилиями приют был торжественно открыт 1 октября 1891 г., в праздник Покрова. Первоначально в него были приняты на воспитание 32 девочки. Затем их состав пополнился детьми, потерявшими родителей в холерную эпидемию 1892 г. К 1900 г. в монастырском приюте получали кров, еду и надлежащее воспитание уже 40

девочек в возрасте от 4 до 17 лет⁸. А к 1915 г. их число выросло до 100 человек⁹.

Целью сиротского приюта было дать девочкам, оставшимся без родительского присмотра и наставления, хорошее религиозно-нравственное воспитание и элементарное образование, научить ведению домашнего хозяйства, рукоделиям и ремёслам, чтобы по достижении совершеннолетия они смогли самостоятельно зарабатывать средства пропитания, поступить в услужение или выйти замуж. Воспитание детей игуменья Успенской обители Иннокентию (Подковырова) (1841–1913) поручила двум послушницам под руководством опытной монахини Филареты.

В первый год существования приюта девочки осваивали рукоделия непосредственно в монастырских мастерских: белошвейной, ризной и др., где обучались шитью, вышиванию крестиком и гладью, вязанию крючком и иглоками. Но затем по настоянию попечителей занятия были перенесены в само здание приюта, причём главное внимание обращено на шитьё простой одежды и белья, необходимых в повседневной жизни. В 1895 г. купцом М. И. Рыжковым была приглашена в приют особая швея из светских, которая стала обучать детей кройке и шитью платьев. Под руководством монастырских мастериц девочки достигли таких успехов, что уже в 1896 г. профессионально изготавливали бельё для городской больницы и двух богаделен.

Помимо освоения ремёсел, все воспитанницы приюта соответствующего возраста бесплатно обучались в монастырской церковно-приходской школе. Например, в 1905 г. из их числа 15 девочек постигали в ней чтение, письмо, Закон Божий и церковное пение¹⁰.

Под руководством регентши Успенской обители монахини Манефы был образован хор из 23 сирот, который отличался стройным и умелым пением. Он сопровождал богослужения во временном Казанско-Богородицком соборе г. Оренбурга, а после окончания постройки и освящения нового кафедрального храма первую половину 1896 г. заменял в нём мужской хор.

Представление о распорядке жизни приюта даёт уникальное свидетельство современника: «Время дня у девочек распределяется таким образом: в 6 часов утра девочки встают и собираются в одной из спален на молитву. Молитва совершается пред зажжённой лампадкой. Некоторые молитвы девочками поются, другие читаются. В 8 часов девочкам даётся чай с хлебом. После чаю одни остаются дома – работают (старшие) или играют (маленькие), другие идут в школу. Старшие девочки сами убирают комнаты, свои постели и постели младших, топят печи, готовят кушанье, моют полы, шьют бельё, моют, гладят его. По окончании уроков в школе, в 1 час дня, девочки обедают. Пред обедом и после него поют положенные молитвы. За обедом более взрослые по очереди подают кушанье, прислуживают, по окончании обеда убирают стол, моют и чистят посуду. Время послеобеденное проходит в отдыхе (развлечениях), рукодельных работах, занятиях в садике (весной и летом), приготовлении уроков (школьниц) и спевках. Около 4 часов бывает вечерний чай; в 8 часов дети ужинают, в 9, после вечерних молитв,

ложатся спать. Чрез 2 недели для них положена баня, находящаяся в монастыре»¹¹.

По достижении 17 лет девушек выпускали из приюта во взрослую жизнь, причём судьба их складывалась по-разному. Так, за 1896–1899 гг. было выпущено 18 воспитанниц, из которых 13 девушек вышли замуж, 1 переехала к родственникам и 4 решили остаться в обители уже как послушницы, проникнувшись любовью к монастырскому уединению и служению Богу¹².

Характеризуя воспитанниц, современник заключал, что «внешний вид девочек, их скромное поведение производят приятное впечатление и ни у одного из жителей г. Оренбурга вызывают искреннюю благодарность Комитету по призрению неимущих и женскому монастырю».

После упразднения этого временного Комитета заведование содержанием приюта взял на себя особый комитет из числа оренбургского купечества. Его почётной попечительницей и ближайшей помощницей М. И. Рыжкова стала жена оренбургского купца Ираида Александровна Зарывнова, которая не только сама обеспечивала сирот щедрыми пожертвованиями, но и привлекла к этой поддержке широкий круг своих знакомых. А в начале XX столетия двух попечителей во главе комитета сменил купец Т. О. Шевченко.

Средства на содержание приюта поступали за счёт:

- ежегодного самообложения Оренбургского купеческого общества по 20 руб. с каждого свидетельства 1-й и по 5 руб. со 2-й гильдии;
- доходов от часовни во имя св. Осии, устроенной торговцами на Главной рыночной площади города в память чудесного спасения царской семьи при железнодорожной катастрофе на станции Борки 17 октября 1888 г.;
- разовых добровольных пожертвований;
- организации благотворительных концертов и других мероприятий.

Например, к очередной годовщине приюта – 1-му октября 1897 г. жертвователи дополнительно собрали для него в подарок 2457 руб. 50 коп.¹³. А в конце августа 1898 г. в пользу девочек-сирот было организовано благотворительное народное гуляние в Караван-Сарайском саду г. Оренбурга. Выступление двух оркестров с пением и танцами, жонглёр и фейерверком, проведение лотереи принесли валового сбора на нужды приюта до 500 руб.

Таким образом, консолидация усилий социально ответственного бизнеса, общественности и Церкви помогала им совместно решать задачу обеспечения и воспитания сирот.

Успешным примером уже государственно-частного партнёрства в социальной защите населения стало открытие детского приюта при Троицком Казанско-Богородицком женском монастыре. В 1893 г. Троицкая управа обратилась к его игуменье с просьбой принять на воспитание 20 девочек-сирот из городского приюта с пособием от муниципалитета по 6 руб. в месяц на каждую. Первоначально их разместили в приспособленном монастырском здании, но в 1900 г. за счёт городского бюджета на территории обители было возведено особое 1-этажное каменное здание для приюта. Все сироты бесплатно обучались в 2-классной Николаевской церковно-приходской школе, выстроенной при монастыре в 1897 г. купцом К. С. Сыромятниковым¹⁴.

Однако наиболее широко социально-благотворительное служение монастырей развернулось не в мирных, а в экстремальных условиях Первой мировой войны, потребовавшей консолидации, напряжения сил всего российского общества. По давней традиции с начала боевых действий Церковь активно подключилась к организации медицинской помощи пострадавшим и, прежде всего, в монашеских обителях, где имелись свободные помещения и подходящий персонал для постоянного ухода.

Уже 1 сентября 1914 г. Оренбургский Успенский женский монастырь открыл лазарет на 10 коек для раненых и больных воинов. Его хозяйственной частью заведовала игуменья Таисия (Смирнова) (1861–1930), а за медицинскую сторону отвечали врач Константин Николаевич Архангельский (1857–?), 1 фельдшер, 1 сестра милосердия и 2 палатных прислуги. 8 сентября 1914 г. викарный епископ Оренбургской епархии Дионисий (Сосновский) освятил в Челябинском Одигитриевском женском монастыре лазарет на 15 мест, получивший с разрешения императора имя его дочери, великой княжны Анастасии Николаевны. Содержание медицинского учреждения с 2 врачами, 2 фельдшерами, 4 сёстрами милосердия и 4 палатными прислугами обходилось обители в 400 руб. ежемесячно. Директором лазарета стал широко известный в Челябинске доктор Александр Францевич Бейвель (1867–1939) при хозяйственном руководстве игуменьи Анастасии (Щаповой) (1861–1932). С 15 сентября 1914 г. Николаевский мужской монастырь в Оренбургском уезде отвёл 8 коек для больничного ухода за фронтовиками. 20 декабря 1914 г. в Илецком Николаевском женском монастыре начал работу лазарет на 5 коек под надзором 1 врача и 2 фельдшеров. Несмотря на скромные размеры, со времени открытия до 1 июня 1915 г. здесь было обеспечено лечение нижних чинов в течение 426 койко-дней. С 1 июня в организационном плане это заведение был объединено с двумя другими лечебными учреждениями – железнодорожным и имени С. Ф. Панева в общий лазарет Илецкого местного Комитета Красного Креста на 25 коек, но продолжало действовать в стенах монастыря как его отделение. При этом до июля 1916 г. обитель за свой счёт обеспечивала раненых и больных печёным хлебом, прекратив выдачу лишь по причине неурожая. Заведовал отделением священник Василий Яковлевич Филологов, который постоянно ездил в Оренбург для сопровождения раненых в комиссию, закупки медикаментов, спирта и др. на свои средства, пока Красный Крест с 1 июля 1916 г. не стал компенсировать ему дорожные расходы по 10 руб. в месяц. Наконец, при Казанско-Богородицком женском монастыре г. Троицка в 1915 г. был оборудован лазарет на 40 кроватей. И тогда же на средства Верхнеуральского Покровского женского монастыря был организован особый патронат на 10 коек для временного пребывания увечных воинов вплоть до их увольнения со службы или назначения пенсии¹⁵. Таким образом, в Оренбургской епархии 6 монастырских лечебных и социальных учреждений могли одновременно обслуживать до 88 раненых, больных и увечных воинов.

Имевшихся больничных мест перестало хватать к лету 1916 г., когда на фоне активизации боёв на фронтах, наступлений русской армии в Белоруссии и Западной Украине в ходе Нарочской, Барановичской операций и Брусиловского

прорыва, резко возросло число раненых, эвакуируемых в тыл. При этом если раньше в удалённый от театра военных действий Оренбургский край поступали преимущественно заболевшие и легкораненые бойцы, то теперь нарастающим потоком стали прибывать воины с тяжёлыми ранениями, в том числе от разрывных пуль. В этих чрезвычайных условиях 3 июля 1916 г. Главноуполномоченный Российского Общества Красного Креста по эвакуации во внутренние районы империи А. Д. Самарин (1868–1932) телеграммой срочно запросил в Оренбургской губернии информацию о возможности увеличения числа коек при существующих или открытии новых лазаретов. На этот призыв одним из первых откликнулся Оренбургский Епархиальный Комитет Красного Креста, который 13 июля сообщил о готовности организовать на свои средства второй лазарет на 30 кроватей в местном Успенском женском монастыре. Для приспособления под эти цели монастырской церковно-приходской школы Комитет выделил 5000 руб. Здание капитально отремонтировали, увеличили пристройкой кухни, ванной и кладовой, проложили водопровод. Для лазарета закупили койки и другую мебель, постельное бельё, оборудование, медицинские инструменты, перевязочные материалы и лекарства. 13 октября 1916 г. зам. председателя М. Я. Филологов доложил Епархиальному Комитету, что светлое, просторное и сухое помещение полностью готово к приёму раненых. А 16 октября епископ Оренбургский и Тургайский Мефодий (Герасимов) торжественно освятил новый лазарет в присутствии и. о. губернатора Л. А. Пушкина, заведующего местным пунктом эвакуации раненых, генерал-майора А. Н. Баранова, председателя Губернской земской управы Н. А. Холодковского, руководителей светских и религиозных учреждений, а также массы духовенства. Лечебницу возглавил опытный хирург Владимир Александрович Азлецкий (1880–?) что позволило проводить даже сложные операции. После его переезда по службе в Казань, с 3 июня 1917 г. во главе лазарета встал врач Оренбургского военного госпиталя Владимир Матвеевич Жуков¹⁶. Весь нижестоящий обслуживающий персонал составляли монахини и послушницы обители, работавшие бесплатно. Тем не менее, содержание 30 коек в лазарете при полной загрузке ежемесячно обходилось Епархиальному Комитету Красного Креста в 1000 руб. Финансово-хозяйственными делами занималась игуменья монастыря Таисия. В июле 1917 г. под её руководством в больницу было проведено электрическое освещение¹⁷. Со времени открытия 16 октября 1916 г. до 1 июля 1917 г. епархиальный лазарет при Оренбургском Успенском женском монастыре вернул в строй 141 военнотружашего, проведшего здесь 2121 койко-день¹⁸.

В ноябре 1916 г. на заседании Оренбургского Епархиального Комитета Красного Креста был заслушан вопрос о реабилитации выздоравливающих бойцов. При этом Оренбургский Успенско-Макарьевский мужской монастырь согласился принять 10 таких человек, а Георгиевский мужской монастырь в Челябинском уезде – 2 с полным содержанием за свой счёт¹⁹.

Массовые потери России в Первой мировой войне убитыми, умершими от ран и болезней оставили без кормильцев многочисленных детей, из которых 2,5 миллиона стали беспризорниками. Для решения этой острейшей социальной

проблемы в 1915 г. при Одигитриевском женском монастыре г. Челябинска и Иверском женском монастыре г. Кустаная были устроены приюты, каждый на 25 дочерей воинов, павших на поле брани. 18 ноября 1916 г. на своём заседании Епархиальный Комитет Красного Креста рассмотрел вопрос о расширении монастырских приютов для детей погибших военнослужащих. Оренбургский Успенский и Челябинский Одигитриевский женские монастыри согласились принять по 20 девочек, Орский Покровский женский монастырь – 15 девочек, Николаевский мужской монастырь в Оренбургском уезде – 12 мальчиков; Илецкий Николаевский, Кустанайский Иверский, Покровский (Разгуляевский) и Троицкий Казанско-Богородицкий женские монастыри – по 10 девочек; Серафимовская женская община в Челябинском уезде – 5 девочек и Георгиевский мужской монастырь в Челябинском уезде – 3 мальчика, а все – 115 детей (15 мальчиков и 100 девочек).

Ещё одной тяжёлой социальной проблемой, порождённой Первой мировой войной, стала проблема беженцев. Весной – летом 1915 г. после поражений русские войска оставили Польшу, Западные Украину и Белоруссию, часть Прибалтики, а внутренние губернии страны захлестнули миллионы покинувших оккупированные врагом территории. В сентябре их волна докатилась и до Оренбурга, застав врасплох неподготовленные губернские и городские власти. Спасаясь от войны, в регион прибыло в общей сложности до 80 тыс. человек. И снова Церковь первой пришла на выручку: буквально за 2–3 дня подготовила свои здания для приёма пострадавших, наладила их горячее питание и медицинское обслуживание. В частности, в Оренбургском Богодуховском мужском монастыре были размещены 183 беженца, а в Успенском женском монастыре – 132. Кроме того, в Оренбургском уезде при Илецком Николаевском женском монастыре был открыт приют для 70 беженок с детьми, а в Покровском (Разгуляевском) женском монастыре из их числа взято на содержание 20 человек, преимущественно пожилых и неспособных к труду. Странноприимный дом (гостиница) Казанско-Богородицкого женского монастыря в г. Троицке отдан под приют для детей беженцев.

Для воспитания подрастающего поколения осенью 1915 г. Епархиальный Комитет Красного Креста также открыл на свои средства школы для детей беженцев в Оренбургском Богодуховском мужском монастыре и Илецком Николаевском женском монастыре.

Церковные власти не оставляли своей заботой и многочисленных беглецов, получивших приют в госучреждениях. С 5 декабря 1915 г. по поручению Епархиального Комитета Красного Креста в городских бараках для беженцев 3 послушницы Оренбургского Успенского монастыря стали раздавать ежедневно по 40 вёдер молока всем больным и детям до 7 лет, что привело к резкому падению детской смертности среди перемещённых лиц²⁰.

Для обеспечения их собственными средствами пропитания, самостоятельным заработком в Оренбургском Успенском монастыре Губернский отдел Всероссийского Общества попечения о беженцах открыл сапожную мастерскую. Особое Совещание духовенства г. Оренбурга поручило заведование этим предприятием священнику В. Любимову и диакону М.

Доброхотову, которые закупали необходимый материал, следили за рабочими и вели учёт готовой продукции. При мастерской также была организована школа сапожного мастерства для 20 детей-беженцев, чтобы дать им профессию и кусок хлеба. Они бесплатно пользовались полным пансионом: местом в общежитии, 2-разовым горячим питанием, обувью и одеждой за счёт Епархиального Комитета Красного Креста. Заведующим школой был назначен диакон М. Д. Абламский²¹.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. православные монастыри Оренбургской епархии в соответствии с проповедуемыми религиозными принципами милосердия, сострадания и любви к ближнему предоставляли в своих стенах кров, еду, уход и медицинскую помощь неимущим вдовам, пожилым, инвалидам, больным, сиротам, а состоятельным престарелым лицам – пожизненное содержание с иждивением. Для систематической социальной работы с целевыми категориями нуждающихся в них постепенно оформились специальные благотворительные учреждения (женские и детские приюты, больницы), в том числе организованные в сотрудничестве с сословными и городскими органами самоуправления, в рамках государственно-частного партнёрства. В чрезвычайных условиях Первой мировой войны монастыри Оренбургской епархии резко расширили социально-благотворительную работу за счёт новых категорий нуждающихся. На базе православных обителей была развёрнута сеть лазаретов для раненых и больных воинов, приютов и школ для беспризорников и беженцев. Тем самым, монастыри вносили свой посильный вклад в решение социальных проблем населения, порождённых противоречиями капиталистического развития и кризисом политического мироустройства во второй половине XIX – начале XX вв.

Примечания:

¹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 173. Оп. 5. Д. 9940. Л. 18 об. – 19 об., 60 об.; Оп. 1. Д. 11055. Л. 147–195.

² ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6318. Л. 101; Ф. 179. Оп. 1. Д. 18. Л. 6–7, 34.

³ ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6318. Л. 145 об.

⁴ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 4685. Л. 55–58 об.

⁵ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10581. Л. 19.

⁶ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 11055. Л. 147–162 об.

⁷ ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6318. Л. 129, 144 об.

⁸ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5747. Л. 11 об. – 12.

⁹ Райский П. Д. Путеводитель по городу Оренбургу. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2000. – С. 164.

¹⁰ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9940. Л. 59.

¹¹ Попов В. Одноклассная женская церковно-приходская школа при Оренбургском женском Успенском монастыре // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1896. – 15 мая. – № 10. – С. 311–313.

¹² ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5497. Л. 17.

¹³ Епархиальная хроника // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1897. – 15 октября. – № 20. – С. 763.

¹⁴ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5747. Л. 16–17.

¹⁵ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10581. Л. 19; Ф. 193. Оп. 1. Д. 1. Л. 59, 199; Д. 3. Л. 14 об. – 22; Д. 11. Л. 30–31; Письмо Обер-Прокурора Святейшего Синода // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1914. – 15 ноября. – № 42–43. – С. 418–420; ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10581. Л. 19.

¹⁶ ГАОО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 11. Л. 12–12 об., 46.

¹⁷ В Епарх. К-те Красного Креста // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1916. – 15–30 июля. – № 29–30. – С. 374–375; Епархиальная хроника. Заседание Епарх. Комитета Красного Креста // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1916. – 15–30 октября. – № 41–42. – С. 524–525; Епархиальная хроника. Освящение лазарета № 2 Епарх. Комитета Красного Креста // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1916. – 15–30 октября. – № 41–42. – С. 525–526; Хроника. В Епархиальном Комитете Кр. Креста // Оренбургский церковно-общественный вестник. – 1917. – 1 октября. – № 41. – С. 4.

¹⁸ В Епархиальных лазаретах // Оренбургский церковно-общественный вестник. – 1917. – 27 августа. – № 37. – С. 3.

¹⁹ Епархиальная хроника // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1916. – 15–31 декабря. – № 49–52. – С. 705.

²⁰ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10581. Л. 18 об., 32.

²¹ Краткий обзор деятельности состоящего под председательством Преосвященного Мефодия, Епископа Оренбургского и Тургайского Совещания духовенства г. Оренбурга по благоустройству беженцев в Оренбургской епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1916. – 1–15 марта. – № 9–10. – С. 76–80.

**Нургалиев Н. А. (г. Актобе,
Республика Казахстан)**

МИР НАРОДОВ ЕВРАЗИИ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Человеческая история есть история народов, находящихся между собой в самых разнообразных отношениях – как позитивных, так и негативных. Мы специально пользуемся понятием народ – весьма и весьма неопределённым – для того, чтобы не углубляться в дискуссию об этносах, нациях, народностях и т.д. Но и тут мы сталкиваемся с различным пониманием: 1) обиходно-расширительным и 2) специализированным, применяемым в этнологии, или этнографии. В первом случае, под народом понимается просто население какой-либо страны, во втором, – всякая общность людей, объединённых по тем или иным основаниям в единое целое и позиционирующих себя как представителей данной общности. «Народ, – писал русский философ Г.Г. Шпет, – есть некоторая совокупность людей, которые смотрят на себя как на *один* народ, причисляют себя к *одному* народу» [1, 496 – 497]. И добавлял: «Человек, действительно, сам духовно определяет себя, относит себя к данному народу, он может даже “переменить” народ, войти в состав и дух другого народа, однако опять – не “произвольно”, а путём долгого и упорного труда пересоздания детерминирующего его духовного уклада. Духовный уклад индивида и есть дух его народа. Мы определяем конкретный дух, собирая типические черты одного “воображаемого” репрезентанта, и этот последний

уже служит “нормой” для определения принадлежности каждого эмпирического индивида к данному коллективному типу, а равно и для определения меры его отклонения от него» [1, 574.].

В такое понимание народа входят и этнос, и народность, и нация, несмотря на то, что между ними имеет место существенное различие. Дальше, когда это будет необходимо, мы обратимся к этим различиям.

Человеческая история начиналась с локальных историй, разбросанных по планете народов. Эти народы возникали, существовали какое-то время и по тем или иным причинам исчезали. Основной тенденцией истории было постепенное сближение народов в единое человечество, а локальных историй – в единую общечеловеческую историю. Этот процесс не завершился и до настоящего времени. Каждая отдельная общность, народ относился к другим общностям по принципу «мы – они». Не следует думать, что это непременно враждебное отношение. По сути, такое сопоставление-противопоставление было способом установления собственной идентичности общности, формирования её самосознания. Такие общности, такие народы подпадают именно под понятие «этнос», с которым согласны и Л.Н. Гумилёв, и Ю.В. Бромлей и современные этнологи.

Как известно, на самых ранних стадиях человечество вело бродячий образ жизни и вело присваивающее хозяйство. Они занимались собирательством, примитивной охотой и примитивным рыболовством. В процессе передвижения с одного места на другое они могли наталкиваться на другие человеческие общности. Между ними возникали как мирные, так и немирные формы взаимоотношений. В эпоху неолита, наступившую вследствие так называемой неолитической революции, люди перешли на оседлый образ жизни стали вести производящее хозяйство. Именно на данном этапе начинает формироваться мифология с её ритуалами, а также генеалогическое сознание – зародыш и предшественник исторического сознания.

Оседлый человек начинает воспринимать место своего обитания и своей хозяйственной деятельности как свою естественную собственность. На этой почве контакты с другими общностями усложняются. Л. Н. Гумилёв говорит о положительной и отрицательной *комплиментарности*, то есть чувства подсознательной симпатии (в первом случае) или антипатии (во втором). Однако дело не ограничивается только уровнем чувств. Оседлый образ жизни и производящее хозяйство требуют постоянного развития и совершенствования орудийной сферы (как орудий труда, так и орудий войны), а это способствует развитию сознания в целом и мышления, в частности. У членов общности формируются и закрепляются свои ценности, нормы, обычаи, традиции. Формируется своя картина мира. Встречаясь с другими общностями, представители данной общности одни обычаи, ценности стандарты поведения воспринимают как нечто нормальное или даже как такое, что следует позаимствовать, а другие воспринимают как нечто ненормальное, неприемлемое и даже кажущееся чуждым человеческому образу жизни.

Но в основании всех, сколь угодно непохожих друг на друга народов и их обычаев, ценностей и мировоззрений, лежит одно и то же – это их *человеческая*

сущность. Всё это – человеческие общности, а человек по своей сущности един, как бы эта сущность ни видоизменялась под влиянием тех или иных факторов.

Так в ходе мирных и немирных взаимоотношений разных народов постепенно образуются более сложные объединения, одни из которых существуют более или менее продолжительное время, а другие распадаются, едва сложившись. Такие общности образуются как мирным путём, так и немирным – вследствие покорения одного этноса другим. В последнем случае, чаще всего, образуется то, что Л. Н. Гумилёв называл *химерой*, или *химерным этносом*. Они так названы потому, что в образовавшейся насильственным путём общности начинают сосуществовать *несовместимые* обычаи, традиции, поведенческие стереотипы, ценностные ориентации и т.д. Такое общественное образование может держаться только на насилии и потому рано или поздно распадаются.

Итак, постепенно методом проб и ошибок история локальных общностей, этносов превращается в единую для них всех, то есть *всемирную*, историю. К. Маркс писал: «Всемирная история существовала не всегда; история как всемирная история – результат» [2, 47]. Огромный вклад в становление всемирной истории внёс капитализм, зародившийся в Западной Европе в Новое время, т.е. в XVII в. Капитализм создал мировой рынок и стал внедрять его во все страны планеты. В XX столетии единство всемирной истории стало обнаруживать себя также в области политики и культуры. А сегодня уже говорят и пишут о *глобальной* истории, которая создаётся процессом глобализации.

Вместе с превращением истории во всемирную появляются нации. Как отмечает философ Ю. М. Бородай, «в отличие от локальных замкнутых на себя этносов первый важнейший признак нации заключается в том, что она исходно, по природе своей полиэтнична, или точнее – над-этнична» [3, 316]. Нация формируется из слияния нескольких этносов в качественно иную целостность, несводимую к ним: «нация – это синтез двух различных начал: многих стихийно возникших этнических общностей и принудительной государственно-правовой упорядоченности» [3, 319]. Нация, пишет Ю. М. Бородай, есть единство горизонтальных и вертикальных связей. «*Горизонтальных*, то есть этнических, субэтнических и общинных, конфессиональных и корпоративных и – *вертикальных*, то есть общих для всех принудительных государственно-правовых норм и прямых административных распоряжений власти. Только органическое сочетание горизонтальных и вертикальных связей может обеспечить объёмность и полноту жизни национального организма» [3, 319]. Нации и национально-государственные объединения начинают складываться в Западной Европе только в Новое время, с возникновением капитализма и началом становления всемирной истории.

Теперь, после этих уточнений обратимся к нашему общему недавнему прошлому – к прекратившей своё существование советской действительности. Мы не станем давать ей оценки по тем или иным аспектам. Коснёмся только положения народов, входивших в состав советского государства. Не у всех из

них было одинаковое положение. Но нельзя отрицать того обстоятельства, что так называемые малые народы Крайнего Севера, Восточной Сибири и Дальнего Востока именно за время существования советской власти обрели письменность, на них распространялось всеобщее образование, их этническая культура всячески поддерживалась. Не между всеми народами были равно тёплые отношения, но общая тенденция всё же заключалась в их неуклонном сближении. И понятие «советский народ» не было исключительно идеологической иллюзией. Проблема этнической или национальной идентичности не стояла столь остро, как она стоит сейчас. По крайней мере, среди других личностных и общностных идентичностей она занимала далеко не главное место. Люди жили, трудились и часто не знали и не интересовались, что записано в пятой графе соседа, коллеги, сослуживца.

Но, как отметил С. Хантингтон: «Значимость национальной идентичности, особенно в сравнении с другими идентичностями, никогда не остаётся неизменной; она многократно варьировалась на протяжении человеческой истории» [4,43].

Действительно, всё изменилось после распада СССР. И дело не в самом распаде, а в том политическом и экономическом курсе, который взяли правительства бывших союзных республик, превратившихся в суверенные государства. Во-первых, многие прежде престижные и почитаемые профессии, должности и т.д. резко обесценились, стали социально невостребованными. Приоритеты сменились. Во-вторых, в бывших союзных республиках проживали преимущественно представители тех наций, по имени которых и назывались эти республики (Украинская ССР, Грузинская ССР, Казахская ССР и т.д.). В бывшем Советском Союзе миграция населения практически не регулировалась союзной властью. Каждый волен был жить там, где ему было удобно. Но, когда Советский Союз распался, почти все они остались на своих местах проживания. В составе суверенных государств стали выделяться коренные – «титulyные» – и все остальные этносы. Вопрос «кто я?» встал со всей остротой. Особенно у тех, кто лишился прежде почитаемой работы и оказался «не у дел». Все, или многие их идентичности девальвировались и как бы утратились. Осталась лишь одна – та, которую отнять у человека невозможно, то есть этническая или национальная идентичность.

Тут надо ещё понять и положение титульного этноса. Не секрет, что советская идеология многих выдающихся этнических деятелей либо замалчивала, либо же объявляла врагами советского строя. Многие из них не вернулись из лагерей ГУЛАГ'А. Многие сочинения писателей, поэтов, учёных, философов, политических деятелей были изъяты из открытого доступа и содержались в так называемых «спецхранах». Да и реальная история многих народов официальной советской исторической наукой во многом была фальсифицированной.

Не мудрено, что после обретения союзными республиками государственных суверенитетов представители титульных этносов спешно стали восстанавливать свою историю и своё культурное наследие. По понятным причинам это не обходилось без «перегибов» и «перекосов», без проявлений

этноцентризма, но со временем ситуация стабилизировалась. Теперь народы, населяющие суверенные постсоветские государства могут сообща решать свою общую судьбу.

Обратимся к миру Евразии. Что это за мир? Русские евразийцы 1920-х – 1930-х годов, изобретшие само понятие «Евразия» не в географическом (какое оно всегда имело), а в *геополитическом* значении, понимали под Евразией некоторое замкнутое в своей гармонической целостности пространство, населенное родственными по духу народами. Один из видных евразийцев, П. Н. Савицкий утверждал, что «евразийский мир представляет из себя замкнутое и законченное географическое, хозяйственное и этническое целое, отличное как от собственно Европы, так и от собственно Азии. Сама природа указывает народам, обитающим на территории Евразии, необходимость объединиться в одно государство и создавать свои национальные культуры в совместной работе друг с другом» [5, 106]. П. Н. Савицкий называл территорию Евразии «континентом-океаном», а также «Россией-Евразией». Задачу объединения народов и культур Евразии впервые, согласно евразийцам, решил Чингисхан и сумели удержать от распада пришедшие к власти большевики (во всё остальном отвергаемые евразийцами). Наследником его империи стало, считали они, Московское царство, а затем – и Российская империя.

Не станем подробно рассматривать концепцию евразийцев: в ней имеются как положительные моменты, так и отрицательные, неприемлемые в современных условиях. Ещё один вариант понятия Евразии предложил российский философ и политолог А. Г. Дугин, разделяя многие идеи евразийцев. Например, утверждает: «Россия почти изначально была потенциально имперским государством. <...> Вне Империи русские потеряют свою идентичность и исчезнут как нация» [6, 196]. Он пишет: «*Россия есть Евразия*, и это определяет её географическое, культурное, цивилизационное, стратегическое и хозяйственное бытие. <...> У России есть *либо евразийское будущее, либо нет никакого*» [7, 55]. В состав Евразии, согласно его взглядам, актуально или потенциально входят не только государства, образующие СНГ, но также ряд государств Азии, Ближнего Востока, Северной Африки и Тихоокеанского региона, включая Японию.

Ещё одно понимание Евразии предложено Н. А. Назарбаевым. Он предложил «формирование дополнительной интеграционной структуры – Евразийского союза, сочетающейся с деятельностью СНГ» [8, 138]. Данную структуру Назарбаев назвал также «региональным поясом стабильности». «Создание регионального пояса стабильности, – отмечает он, – станет существенным вкладом в систему глобальной безопасности и её составной частью» [9, 27]. В перспективе в состав Евразийского союза, по мысли Н. А. Назарбаева, могут входить и иные государственные образования.

Если дать общую оценку всем трём трактовкам феномена Евразии, то можно отметить следующее. И у евразийцев, и у Дугина в основе их понимания Евразии лежит элемент *противостояния*: у евразийцев Россия-Евразия противостоит Европе, у А. Г. Дугина евразийство противостоит «атлантизму» – блоку государств во главе с США, осуществляющих политику глобализма в

интересах так называемого «золотого миллиарда». Понятие же Евразии, предложенное Н. А. Назарбаевым в своём основании содержит элемент *сотрудничества*.

Если теперь ответить на вопрос: каким видится мир народов Евразии в ближайшей исторической перспективе, то на него можно ответить следующим образом. Если принять то понятие Евразии, которое было предложено Н. А. Назарбаевым, то остается понятие некой общей территории, на которой веками проживали по каким-то культурным и мировоззренческим параметрам несхожие народы, но у которых, тем не менее, преобладали элементы, говоря языком Л. Н. Гумилёва, положительной комплиментарности. В отношениях между этими народами на протяжении истории преобладало начало *сотрудничества и сотрудничества*, взаимного обмена культурными достояниями и т.д. Сегодня имеются все условия для того, чтобы всё это продолжать и развивать на благо каждого из народов.

Примечания:

1. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию // Шпет Г. Г. Сочинения. – М., 1989.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 46. Ч. I. – М., 1968.
3. Бородай, Ю. М. Эротика – смерть – табу: трагедия человеческого сознания. – М., 1996.
4. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М., 2004.
5. Савицкий П. Н. Континент Евразия. – М., 1997.
6. Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. Изд. 4-е. – М., 2000.
7. Дугин А. Г. Проект «Евразия». – М., 2004.
8. Назарбаев Н. А. Стратегия независимости. – Алматы, 2003.
9. Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. – М., 1997.

**Мацюк Д. А. (г. Актобе,
Республика Казахстан)**

ОБЩНОСТЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДОВ ОРЕНБУРГСКО-АКТЮБИНСКОГО РЕГИОНА

Казахстан и Россия являются крупнейшими соседствующими государствами на современной карте мира. В течение долгого исторического времени их сопредельные территории были ареалом взаимодействия целого ряда культур. В постсоветский период казахстано-российское сотрудничество получило новый импульс. Однако нас не совсем будут интересовать проблемы экономического и торгово-промышленного сотрудничества. Объектом нашего

исследования является феномен взаимодействия этнических ценностей народов оренбургско-актубинского региона.

Важно напомнить, что система ценностей составляет скелет той или иной культуры. Ценности являются элементом смысловой структуры любой формы человеческого бытия, а также основой идей, вокруг которой объединяется та или иная этническая общность. Поэтому ценности есть результат многовекового духовного развития того или иного народа. Так исторически сложилось, что этническим большинством рассматриваемого региона стали представители русского и казахского народов. С языковой точки зрения они принадлежат к совершенно разным группам (славянской и тюркской). В прошлом это также различные хозяйственные общности (земледельческая и кочевая). Однако, как бы это парадоксально не звучало, в духовно-нравственной структуре их национальных культур выработались вполне определенные общие ценности.

Из всего комплекса социальных ценностей важно выделить наиболее значимые. Одной из таковых является *коллективизм*. Под коллективизмом мы будем понимать способность индивидов или целых коллективов осуществлять сплоченный образ жизни с целью удобства ведения общественно-политической, экономической и культурной жизни. Коллективизм есть результат многовековых усилий того или иного народа по выстраиванию своей идентичности в условиях внешних опасностей. Именно коллективизм позволил русскому государству на первых порах сформировать отдельные княжества, а в дальнейшем в ходе преодоления негативных последствий монголо-татарского нашествия (XIII-XIV вв.) ликвидировать феодальную раздробленность и создать общерусское Московское государство (XVI в.). Исторической параллелью также является события предшествующего образованию Казахского ханства (1465-1466 гг.), главным образом в форме существования разрозненных этнических общностей, и непосредственно первые десятилетия существования ханства.

Таким образом, коллективизм способствовал не только сплочению этнических групп в единую национальную общность, но и выработке соответствующего группового мышления, а на его основании в дальнейшем и иных национальных ценностей. Более того, как утверждала исследователь И.П. Хутыз: «Для коллективистов свойственны: обходительность, великодушие, честность, лояльность (доброжелательность); уважение к традициям, принятие жизненной позиции других, религиозность, скромность, умеренность (традиционность); повиновение, самодисциплина, уважение к родителям, старшим (конформизм)» [1, с. 2].

С ценностью коллективизма связана такая общая этническая ценность русско-казахского населения оренбургско-актубинского региона как *патриотизм*. Патриотизм – одно из самых устойчивых, неистребимых и священнейших чувств человека. Происходит это понятие от греческого *patris* – родина, отечество [2, с. 7]. Патриотизм есть нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы.

Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности и идентификация себя (особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям) с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа. Именно патриотизм позволил нашим предкам не только отстоять свои этнические территории, но и значительно расширить их. В силу этого фактора Казахстан и Россия являются масштабными по территории современными государствами.

Патриотизм не должен иметь строго очерченные национальные границы. Ведь немаловажным фактором с позиции патриотизма являются патриотические чувства неказахского населения Казахстана и аналогичные чувства нерусского населения России, поскольку Казахстан и Россия стали родиной различных диаспор. Это позволило диаспорам, наряду с сохранением собственного языка и традиций инкорпорироваться с казахской и русской культурами.

Наряду с коллективизмом и патриотизмом общим ценностным феноменом также явилась *способность выстраивать структуры власти в зависимости от геополитических реалий*. В наши годы таковой является демократическая форма политической власти с преобладанием президентской формы правления. В далеком прошлом это была княжеская (ханская) власть, затем общий период пребывания в составе российской империи (самодержавная власть), а затем и советского государства (власть партийного аппарата). Поэтому власть, вполне логично, обладает способностью к самосовершенствованию и модернизации в соответствии с условиями изменения внутривластной жизни.

Как известно, западные аналитики с тревогой обвиняют нас в том, что якобы наши модели демократии имеют тенденцию трансформироваться в авторитаризм. И в этом нет ничего удивительного, поскольку Запад анализирует все через призму собственных стандартов, игнорируя неевропейские историко-культурные традиции. В этой связи Запад стремится навязать нам их модель демократии с их пресловутым пониманием прав человека, когда разрешено все, что не запрещено (сюда можем отнести такое детище Запада, как однополые браки, клонирование человека, эвтаназия и т.д.).

Следующей немаловажной ценностью, присущей не только русским и казахам оренбургско-актубинского региона, но и иным этническим группам, проживающим здесь является ценность *этнической толерантности*. Во многих культурах понятие «толерантность» является своеобразным синонимом «терпимости»: лат.- *tolerantia* - терпение; англ.-*toleration*, нем.- *toleranz*, фран.-*tolerance* [3, с. 19]. Толерантность как многие ошибочно полагают, есть явление конца XX-начала XXI вв. С нашей точки зрения, толерантность представляет собой этническую ценность, формирование которой совпадает с формированием самого этноса, поскольку культура народа зарождается, развивается и трансформируется в течение длительного исторического времени. А этническая толерантность есть составная часть развития национальной культуры.

Классическим примером проявления межэтнической толерантности населения оренбургско-актубинского региона являются совместное празднование национальных праздников (масленицы, Наурыза, Рождества, поста-уразы в священный мусульманский месяц рамазан, православного поста и т.д.), межнациональные браки, организация национально-культурных центров в рамках деятельности Ассамблеи народа Казахстана Актюбинской области и Ассамблеи народов Оренбуржья. Вместе с тем, нужно осознавать то, что многонациональный состав таит также в себе и определенные угрозы межнациональных столкновений. Поэтому ценность этнической толерантности должна быть достоянием не только отдельных представителей того или иного народа, но и руководством в выстраивании региональной межэтнической политики властями Актюбинской и Оренбургской областей. Только в этом случае ценность этнической толерантности будет действенным средством цивилизованного преодоления различного рода социальных конфликтов.

Таким образом, тема исследования общности этнических ценностей населения оренбургско-актубинского региона является достаточно интересной. При выявлении общности ценностей важным является применение не только философских и культурологических научных инструментов, но и вполне конкретных социологических приемов исследования. А в tandem с применением выработанных теорий изучения этнических ценностей в практической сфере внутривластной жизни тема плодотворного межэтнического взаимодействия способна дать вполне продуктивный результат.

Литература:

1. Хутыз И.П. Проявление коллективизма и индивидуализма в академической среде // http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/2/pedagogika/khoutyz.pdf
2. Шиповская Л.Б. Воспитание гражданственности и патриотизма студенческой молодежи в условиях обновленной России. Астрахань, 2010. – 94 с.
3. Этническая толерантность. Материалы научно-практической конференции и методические рекомендации. Копейск, 2007. – 174 с.

**Ганибаева Ж. А. (г. Актобе,
Республика Казахстан)**

ОБРАЗОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ УЧАСТКОВ В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧ. XX В. (ПО АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ)

Генерал–губернатор Н.Н. Сухотин издал Приказ по Степному генерал-губернаторству № 94 от 30 сентября 1902 года о введении «Временного Положения о крестьянских участках» на территории Акмолинской области с

1 октября 1902 года, а на территории Семипалатинской области с 1 января 1903 года [1, л.86].

Основанием этому явились следующие обстоятельства:

- к этому времени будет проверено и исправлено распределение казахских волостей и крестьянских селений на участки;
- дела, находящиеся в производстве уездных управлений будут подготовлены к передаче крестьянским начальникам;
- к этому времени казахское население уже возвратится на свои зимовки [1, л.17-18].

Разделение уездов на крестьянские участки обсуждались на заседании областного правления с неперменным участием уездных начальников. В обсуждении возникали следующие вопросы: а) какие из крестьянских (русских) и казахских волостей удобнее и целесообразнее, как в интересах местного населения, так и в административном отношении включить в состав формирующегося крестьянского участка; б) какое примерно число семейств и душ мужского населения должно примерно состоять в каждом крестьянском участке и какова должна быть в ней численность казахских кибиток;

Территория Актюбинского уезда была разделена на три крестьянских участка. В 1-й участок вошли четыре казахские (Бурлинская, Карахобдинская, Бестамакская, Каратугайская) волости. Для развития земледелия были более удобны, по данным крестьянского начальника, Бурлинская, Карахобдинская и часть Бестамакской волостей, а Каратугайская для посева проса. При этом численность казахского населения составило 34135 д.о.п. [2, л.18]. На севере 1-й участок граничил с Буртинской волостью вдоль р. Урал до Тереклинской волости, на востоке с землями Тереклинской, Актюбинской, Уйсыл-каринской волостей, на западе с Хобдинской и Илекской волостями, на юге с Темирским уездом Уральской области. Исходя из географической траектории данный участок имел относительно неплохую транспортную инфраструктуру: на протяжении 200 верст проходила Оренбург-Ташкентская железная дорога; вдоль участка проходили 3 караванных дороги из Темира Уральской области, одна из которых в 60 верстах от Актюбинска связывалась с Казалинской караванной дорогой. Остальные дороги шли в Оренбург [2, л.12об].

На территории 1-го крестьянского участка были расположены 4 русских хутора: Каракудук, Башарина (Каратугайская волость), Шибаева (Бестамакская волость), Ивачкина (Бурлинская волость) с населением 241 русских крестьян. Все они в основном были выходцами из Оренбургской, Воронежской, Херсонской губерний, часть из Таврической и земли Донского войска [2, л.13].

В состав 2-го крестьянского участка Актюбинского уезда вошли 5 казахских волостей (1и 2 Буртинская, Илекская, Тузтюбинская, Хобдинская), включавшие 34 аула с населением - 38384 д.о.п. [2, л. 20]. При этом на территории этих волостей насчитывалось 240698 десятин плодородной земли, а остальные – 48141 десятин земли были малопригодны для земледелия. На территории участка образовались хутора, где проживали 441 русских крестьян: Михайловский, причисленный к Буртинской волости; Саздинский, расположенный в ауле №4 Хобдинской волости. Они имели площадь в 2224

десятин плодородной земли [2, л. 40 об]. На протяжении 1904-1907 гг. были образованы на территории данного участка русские волости (Акбулакская и Беляевская), включавшая 12521,8 десятин удобной земли, которая была разделена между 2411 д.м.п. [3, л. 3 об].

В 3-й участок Актюбинского уезда вошли 4 казахские волости (Актюбинская, Тереклинская, Аралтюбинская, Уйсыл-каринская), включавшие 36 аулов с населением 37061 д.о.п. и 762 человек, временно проживающих на этой территории. По данным крестьянского начальника 3-го участка площадь плодородной земли в казахских волостях составляла 122958 десятин. Однако эта земля не была равномерно распределена между волостями. Земли Актюбинской и Тереклинской волостей являлись пригодными для хлебопашества, а Уйсылкаринской и Аралтюбинской – степные, малопригодные для земледелия. Русских волостей на 3-м участке в 1902 году не было, но 4472 русских крестьян проживали на арендованной у казахов земле, образовав из них хутора. Площадь арендованной земли составила 8242 десятин, за которую они платили с каждой десятины в доход общества по 2 рубля. Так, в Тереклинской волости насчитывалось три хутора, в Аралтюбинской – два и самое максимальное число хуторов включала Актюбинская волость – 9. И это не случайно, что русские крестьяне селились именно на Актюбинской волости, ибо это связано с качественными характеристиками почвы. Русские волости (Кос-Истекская, Херсонская, Степная) были образованы на данном участке в течении 1903-1904 годов и включали 23928 десятин плодородной земли, где проживало 4178 д.м.п. [3, л. 4 об].

В 1904 году на территории 3-го участка Актюбинского уезда были нарезаны уже пять переселенческих участков (Холмистый при р.Алабайтал, Кос-Истек при хуторе Кос-Истек, Херсонский при хуторе Херсонский, Овражный при ур.Тасты-сай, Степной при ур. Кок-Бекты) с площадью 54228 десятин земли для 3410 душ мужского пола. Эти участки были осмотрены чиновниками, занимающимися переселенческими участками и признаны удобными для устройства на этой территории поселков [2, л.76].

В состав 4-го участка Кустанайского уезда Тургайской области входили волости: Кумакская, Суундукская, Желкуарская, Джетыкаргинская, Аккаргинская (в этих волостях проживало казахское население), Коломинское, Ольгинская и Адамовское, где проживало русское население. В 1905 году шел процесс образования еще 5 русских волостей (Абамовская, Туфановская, Приречная, Максимовская и Львовская), заселение которых крестьяни только началось. Площадь 4-го участка, согласно данным топографами составляла 216799 десятин или 207820 кв.верст. Казахское население составляло 33912 человек [2, л. 303-304].

В состав 1-го крестьянского участка Кустанайского уезда входили 2 казахские волости, включающие 15 аулов и 9 русских волостей с 24 поселками [4, л. 5 об.].

В состав 3-го крестьянского участка входили 10 русских волостей с 44 поселками и 4 казахских с 33 аулами [4, л. 8].

На территории Иргизского уезда располагались 13 казахских волостей и три населенных пункта: Иргиз, Карабута́к и Челка́р, вошедшие в три крестьянских участка. Территория 1-го участка Иргизского уезда включала 4 казахские волости (Аманкульская, Кызылджарская, Кинджегаринская, Таупская) с 43 аулами, население составляло 34561 человек. 2-й крестьянский участок Иргизского уезда включал Баксайскую, Талдыкскую, Темир-Астausкую волости, включающие в себя 34 аула, где проживало 25973 человек. Самым обширным в Иргизском уезде был 3-й крестьянский участок, включающий 5 волостей (Куландинская, Урданкуганская, Кабыргинская, Тулагайская, Чингельская) с 43 аулами и населением численностью – 39534 человек [4, л.141 об.]. Чингальская волость была присоединена к 3-му участку только в 1905 году, в связи с тем, что она расположена ближе к месту жительства крестьянского начальника 3-го участка в Челкаре. Отличительная особенность крестьянских участков Иргизского уезда состоит в том, что основное население составляли казахи. Исключением являлся поселок Карабута́к, территориально относившийся ко 2-му участку, с населением 600 человек, которое было скорее татарское, чем русское селение [5, с.1]. Общая численность населения в крестьянских участках Иргизского уезда составляла 100068 человек [2, л. 261].

На территории Тургайского уезда Тургайской области было создано 2 крестьянских участка, включавших 11 волостей. В состав 1-го участка входило 5 волостей, 43 аула, население которого составляло 23126 человек [2, л. 105].

На каждом крестьянском участке устраивались хлебные запасные магазины и сенные продовольственные склады. Так, на территории 4-го участка Кустанайского уезда находилось 134 сенных продовольственных складов с общим запасом сена 765612 пудов [2, л. 305]. Несмотря на то, что основное население Иргизского уезда занималось скотоводством, по отчетам крестьянских начальников приобщение казахов данного уезда к хлебопашеству незначительно, но увеличивалось. Так, в отчетах за 1905 год отмечалось, что засеяно было в отчетном году на 349 десятин больше, чем в предыдущем. И соответственно урожая было собрано больше: пшеницы на 15144 пудов, проса 14566 п., овса 3087п., ячменя -160 п. [2, л. 262-262 об].

Кроме того, население Иргизского уезда занималось заготовкой кормовых трав для скота зимой. Всего было заложено в сенные склады 1932307 пудов сена. При этом сенные склады имелись только на территории 1 и 2 крестьянских участков. [2, л. 263-263 об].

К примеру, в Актюбинском уезде в созданных крестьянских участках функционировали сенные склады. Крестьянские начальники из каждого аула выбирали смотрителя общественных складов в волостях. Так, в отчете крестьянского начальника 1 –го участка Актюбинского уезда за 1903 год показаны имена и фамилии 91 смотрителя общественных сенных складов из казахского населения, а на территории 2-го участка – 44 смотрителя сенных складов, на 3 крестьянском участке выполняли функции смотрителей – 24 казаха. В функции смотрителей общественных складов входили следующие обязанности: сбор сена, охрана и использование его по назначению.

Крестьянские начальники, чтобы заинтересовать их в исполнении ими своих обязанностей предлагали в конце отчетного года за успешный сбор сена выдавать вознаграждение из общественных сумм до 12 рублей [2, л. 67об- 68].

На протяжении 1907-1912 годов на территории крестьянских участков были образованы переселенческие подрайоны. Так, в Актюбинском уезде был образован четыре переселенческих подрайонов. 1-й переселенческий участок включал русские волости (Можаровская, Екатеринославская, Дамбарская, Верхнее-Киимбайская, Ащелисайская). Из 3-го крестьянского участка в состав данного подрайона вошла Тереклинская волость и была образована в 1912 году новая казахская волость – Истелинская. Площадь плодородной земли данного переселенческого участка составляла 134550,4 десятин земли, а население – 11171 д.м.п.

Второй переселенческий участок включал две русские волости (Петропавловская, Родниковская, Вознесенская, Андреевская, Полтавская, Борисовская), имевшая площадь удобной земли – 95732,3 удобной земли, с населением 7461 д.м.п. (ЦГА РК ф.25 оп.1 д.3206 лл. 7-8об.).

Третий переселенческий участок включал русские волости (Нагорная, Всесвятская, Степановская, Стаховицкая, Лохвицкая, Сухиновская) и три казахские (Карабутацкая и Бистамакская, Батбактинская), образованные в 1909-1910гг.. Площадь плодородной земли составила 111870,2 десятин земли, которая была разделена между 4600 д.м.п. [3, л. 10-16 об].

Четвертый переселенческий участок включал Саздинскую, Николаевскую, Астраханскую, Михайловскую русские волости и часть 1-й Буртинской волости (на этой территории был расположен хутор Нахаловка) и 2-1 Буртинской волости (хутора Горный и Воротовский, образованные в 1911 г.) [3, л. 17-19 об].

Таким образом, при разделении уездов на крестьянские участки, которые включали как русские, так и казахские волости, учитывалось существующее административное деление. Учитывались не только численность населения, площадь, но и географическая конфигурация уезда, месторасположение уездного города, направление путей сообщения. Крестьянские начальники, мало знакомые с местными условиями кочевой жизни, имели возможность ознакомиться с вверенной им территорией, изучить новые условия деятельности, исследовать обычаи и уклад жизни кочевого населения. Кроме того, казахское население воспринимало новое административные разделения с осторожностью и связывало с изъятием земель, оседлой жизнью и воинской повинностью. Для правильного административного разделения территории нужно на первом этапе исследовать местность в экономическом и естественно-научном отношении, изучить нужды казахского населения. При административном делении крестьянских участков уездное и областное правление считала, что данное деление важно на 1-2 года, а затем в процессе опыта и практики можно рекомендовать новые административные разделения. [1, л. 32].

Всего на территории Степного генерал-губернаторства было создано 56 крестьянских участков, из них в Уральской, Тургайской и Семипалатинской областях – по 12 участков, а в Акмолинской – 16 . Учреждение большого числа

участков в Акмолинской области объясняется значительным переселенческим движением в эту области, в сравнении с другими областями [6, л. 268].

Список источников:

1. ЦГА РК Ф. 64. Оп.1. Д. 1009.
2. ЦГА РК Ф. 25. Оп.1. Д.2775.
3. ЦГА РК Ф. 25. Оп.1. Д.3206.
4. ЦГА РК Ф. 25. Оп.1. Д. 2941.
5. Тургайская газета. 17 октября 1910. № 42.
6. ЦГА РК Ф. 64. Оп.1. Д. 818.

**Байшов Б. Б. (г. Актөбе,
Республика Казахстан)**

ХҮІІІ ҒАСЫРДЫҢ 60-80 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ АБЫЛАЙ ХАННЫҢ ОРЫС МЕМЛЕКЕТІМЕН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТА ҰСТАНҒАН ПОЗИЦИЯСЫ

XVIII ғасыр қазақ тарихында, одан қалды бүкіл әлем тарихында зор өзгерістерге толы жаңалықтармен ерекшеленді. Шығыс Европа деп аталатын Ресей қоғамы да сол тұста жанданып жедел дамуға бет алды. Патшалық Ресей өзінің шығыс, оңтүстік жақтарындағы елдерді өз басқаруына алып, ендігі жерде Азияға қарай ірге кеңейтуді күн тәртібіне қояды. Ресейдің Азия елдеріне баратын жолында орналасқан соң, І Петрдің: «Барлық Азия елдері мен жерлеріне кірудің қақпасы, әрі кілті – қазақ жерін Ресейдің қол астына өткізіп алу керек», - деген шапқыншылық нұсқауы XVIII ғасырдың І жартысынан бастап іске асырыла бастайды [1, 74-б].

XVIII ғасырда осындай саяси жағдайда Ресей қаруын пайдаланған жоңғарларға түпкілікті тойтарыс беру мақсатында және аймақтағы хандар, сұлтандардың сеператистік қозғалыстарын болып, бүкіл Қазақстанды біріктіруді көздеген атақты хан Әбілқайыр 1731 жылы солтүстіктегі алып ел Ресейдің құрамына қосылуға мәжбүр болады. Бұл жайлы XX ғасырдың басында Ә.Бөкейхановтың «Ресей орнатқан Ащы шебіне (Горькая линия) тіреліп, қосылған қазақтардың орыстар билігін мойындамауға амалы қалмады», - деген сөзі шындыққа жақын [2, 25-б].

Жоңғарлардың қазақ жеріне кең масштабты жорығы нәтижесінде Ұлы және Орта жүз қазақтары аймақтың солтүстігіндегі Жайық, Тобыл, Елек өзендеріне дейін ығысып, бұл жердегі Ресей бодандарымен қақтығысқа үздіксіз барып отырды. Осының нәтижесінде қазақ руларының алдында Жайықтың орта және төменгі тұсындағы орыс базарына шығуға ыңғайлы әрі шұрайлы жерлерді бекітіп алу проблемасы тұрды. Осымен бір уақытта қазақ билеушілері аймақтың солтүстік және солтүстік-шығыс жағындағы Астрахань және Қазанмен шекарадағы жерлерді бейбіт дипломатиялық келісім арқылы

қайтарып алғысы келеді. Осы мақсатта алғашқылардың бірі болып 1725 жылы Кіші жүздің атынан Петербургке Қойбағар Көбеков бастаған елшілік аттандырылады. 1726 жылдың 18 қаңтарында қазақ елшілері Петербургте Ресейдің шетел істері жөніндегі коллегиясында болып, одан қазақ және қарақалпақ билеушілеріне арналған екі хат алып қайтады. Хатта қазақ сауда керуендеріне ірі орыс қалаларына еркін, қауіпсіз баруларына, Жайық казактары мен башқұрттардың шабуыл жасамайтындығына кепілдік және Уфада тұтқындар алмастыруға рұқсат берілген [3, 87-б].

Орыс-қазақ, қазақ-қалмақ, қазақ-башқұрт қатынастарын реттеу мен Кіші және Орта жүздің солтүстік және солтүстік-шығыс жағындағы жерлердегі шекаралас жерлерді бекіту мәселесі қазақ көшпелі қоғамы үшін жыл өткен сайын өзекті бола түсті.

XVIII ғасырдың 70-жылдарының басында Қазақстанда жаңа жалпы қазақ ханын сайлауға барлық жағдайлар қалыптасты. Бірден-бір лайықты кандидатура ықпалды Абылай сұлтан болатын, ол 1740 жылдың өзінде-ақ, Ш.Уәлихановтың анықтауы бойынша, қазақ даласының ең беделді әміршісі болған еді.

Абылай 1740 жылғы 28 тамызда Әбілмәмбет ханмен бірге Ор бекінісінде Ресей патшасы деңгейдегі келіссөзге қатысып, рәсім үстінде Орынбор комиссиясының бастығы В.Урусовпен тең дәрежелі әріптес ретінде қазақ қоғамының маңызды мәселелерін шешіп, екі жақты қауіпсіздікке кепілдік алды. Осы келіссөздің барысында Абылай өзін ханнан кейінгі екінші ресми тұлға ретінде ұстап, ішкі мәдениеті бай, ой-пікірін айқын және батыл жеткізе білетін, дипломатияның қалтарыс-бұлтарыстарын сергек танитын, әбден пісіп-жетілген мәмлегер тұлға ретінде Ресейдің шенді әкімдерін таң қалдырған. Ресми әңгіме, пікір алысу үстінде ол әріптесінің аңысын аңдып, дер кезінде ескертпе жасап, қажет десе жауап беруден тартынбаған жас Абылайды олар келешекте бірден-бір әріптес ретінде мойындағаны сол жерде қағазға түскен. Осы кездесудің қорытындысы бойынша, патша сарайына 1740 жылғы 8 қыркүйекте жазған хатында генерал Урусов қазақтардың келіссөз мәдениетінің мұнша жоғары болатынына өзінің таңданысын жасыра алмаған. Әсіресе, Абылай сұлтан көрген-білгені көп, ысылған мәмлегер ретінде танылған. «...Сыртқы істер алқасынан маған биылғы 30 мамырда, Орта жүздің билеушілері Әбілмәмбет хан мен Абылай сұлтанға тапсыру үшін грамота жіберілген еді. Грамотада олар ел ағалары (старшыны.-З.Т.) деп аталыпты. Ал, ежелгі хан тұқымынан шыққан Әбілмәмбет пен Абылай дәстүр бойынша сұлтан деп аталатын көрінеді. Мына Әбілмәмбет бұл күнде халықтың сайлауымен Орта жүздің шын мәніндегі ханы болып отыр... Хан мен сұлтанға грамоталарды тапсырарда, «ел ағалары» деген жазуды «сұлтан» деп түзеттім. Және Әбілмәмбет ханға: «мен С.-Петербургтен шыққанда сіздің хан екеніңізді білген жоқ едім», деп түсіндірдім... [4].

Жоңғар жер бетінен өшті, Ресей Үш жүздің бірінен соң бірін қосып алып, ішке асықпай еніп келе жатты. Қытай Алты Алашқа баса көктеп жетіп келуге Ресейден сескенсе, екінші жағынан Шығыс Түркістанды басып қалып, соған тояттап отыруды жөн көрген.

Мәскеу енді ісі қазақтың билігін ресми қолға алуды қарастырады. 1749 жылы хандарға жалақы тағайындалады. Сол жылы Нұралыны сұлтан етіп бекіткенде жылдық айлығын да белгілеген, алайда бізге белгісіз себептермен төлемеген. Оған мұндай қаржы арада алты жыл өткенде, 1755 жылы беріле бастайды.

Мұндай әрекеттерге Қытай да барған. 1757 жылы Абылаймен Әбілфайыз сұлтандарды шақырып, князь атағын алғандары туралы куәлікпен марапаттап, бағыныштылық шарттарын қолдарына ұстатады. Аждаһалы ел императорының талабымен Абылай қытай саудагерлерінің қазақ жеріне келуіне тосқауыл қоймайды. Сол жылы Қытайдың арнайы тапсырмасымен Семейге келген бір топ адам тұтқындағы жоңғарларды құл ретінде сатып жүріп, қазақ сұлтанына кісі салады, Амурсананы ұстап беруді өтінеді. Жоңғардың соңғы қонтайшысы бұл кезде ауырып көз жұмған болатын.

Осының бәрінен жақсы хабардар Ресей қазақтың жерін қарулы қамалдармен қоршап алу шараларын қайта жалғастырады. Орынбор өлкесінің бастығы Неплюевтің ұсынысымен Ертістен Зайсанға дейін бекіністер салуға кіріседі. 1752 жылы тұрғызылған Петропавл қамалы одан әрі нығайтылып, Ертіс пен Орынбордың арасында салынуға тиіс бекіністерге қатысты барлық жұмыс сол жерде басқарылып үйлестіріледі.

Бұл кезде Қытай да әрекет үстінде еді. 1755 жылы полковник Грань Қытайдың Алтай қазақтарын қосып алу үшін ел ішіне үгітшілерін қаптатып, Ресейге қарсы насихатты күшейткенін Мәскеуге хабарлайды. Мәскеу дереу Қытаймен шекараны бекітіп, Алтай қазақтарының бас көтерер азаматтарына сый-сыяпат үлестіреді. Қытайдың бір миллионнан астам жоңғарларды қалай қырғанын айтып шошытады.

1759 жылы Орынбордың генерал-губернаторы, құпия кеңесші Давыдовқа және генерал-майор Тевкелевке, Сібір губернаторындағы әскери қолбасшы Брегадир Фрауендорфқа император ханымның канцлері граф Воронцовтың хатында Абылай ханның өміріндегі тағы бір қырларын ашып беріпті. Онда Абылай ханның Ресейдің губернаторларына, тіпті ханымға, канцлерге де бас иемейтінін хабарлапты (Ресей империясының сыртқы істер министрлігінің сыртқы істер саясаты мұрағатында (122-қор «қырғыз-қайсақ ісі», тізім 1, іс 3) - Болатбек Нәсенов). Бірнеше рет өздеріне келіп жолығуын 1743 жылдан бері сұраса да бармағанын, оның үстіне олардың алдында өзінің талаптарын табанды түрде қойып, оның орындалуын міндеттегеніне көз жеткізесіз.

Осы хаттың 74-бетінде: «Сіз биылғы жылғы 15 наурыздағы хабарламаңызда тағы ұсыныс жазыпсыз. Онда Абылай сұлтанды жақсырақ өзімізге тарту мақсатымен еркелетуді және Орынборда көбірек марапаттауды талап етіпсіз. Мұндай жалақы үшін ол одан әрі беріліп қызмет етуге міндетті. Оны жоғалтпас үшін, біздің жағымызд қолдауы үшін, тіпті, болмаса, ашық қарсы шықпаса, бүгінгі қытайлықтардың тырысып отырғанына беріліп кетпей, өз жағымызға шығару керек. Біздің жақтан да оны еркелетуіміз қажет. Онымен жеке хат жазысып тұрыңыздар. Ол өте пайдалы. Абылай сұлтанға Император – Ақ патша ханымның атынан 1759 биылғы жылдың басынан бастап жалақы төлеуі дұрыс. Орынбордың шетел шығыны есебінен қырғыз-қайсақтардың Кіші

Ордасының Нұралы ханының жалақысын азайтып, әрқайсысына 600 рубльден жалақы берілсін. Оларда реніш болмау үшін жылына 300 рубльден тағайындау керек. Оның үстіне 100 рубль басқа қырғыздарға берілмей, Абылай сұлтанның өзінің пайдалануына беріледі.

(76-беті) Өйткені бізге белгілі, ол өзінің 200 рублімен қырғыз-қайсақтың салты бойынша, жергілікті старшындарымен бөліседі.

2-ден, Абылай сұлтанның басқа ұсыныстарын алсақ, ол Ресейдің шекаралық командирлеріне өкпелі, сондай-ақ башқұрттарға және белгілі ноян Шерендеге. Ол қырғыз – қайсақтардың жауы көп, жылқыларын алып кеткен. Сондай-ақ қасиетті шоқынуға барғандар туралы айтыпты, олардың басым көпшілігі өз еріктерімен шоқынуға барған жоқ.

....Абылай сұлтан қойған мәселелерін шешу қабылданған жарлықты нақты орындайық (78-беті). Абылай сұлтан кейбір жағдайға сенбеуі мүмкін. Оның талаптары толығымен орындалған жоқ».

Міне көріп отырсыздар. Санкт-Петербургтен канцлер Абылайдың талаптарын орындау қажеттігіне қатты көңіл бөліпті. Бұл Абылай сұлтанның беделі жоғары екенін, өзін Ресейге бағынышты деп мойындамайтыныны дәлелдейді.

Осы хаттың жалғасында: «Абылай бүкіл Орта Орданың ең басты қожасы болып есептеледі. Оның үстіне ол басқалардан гөрі әлде қайда зерек (түсінгіш), әрі икемді (епті), оны нағыз хан жасау керек. Жергілікті халық Орта Орданың Әбілмәмбет ханның мысалындай жарлықсыз хан сайламасын. Оған қарсы тұру өте қиын. Өйткені ісіне қарап, әр жерде бүгінде Абылайды хан деп атайды», - депті. Осылайша орыс үкіметі ХVIII ғасырдың ортасынан бастап-ақ халық сайламаса да Абылайды хан деп атай бастады.

Осы жағдай туралы жоғарыда айтқан канцлер Воронцов өзінің хатында: «... Абылай сұлтанның Кіші Ордаға Нұралыны хан етуі кейде ол Орта Орданың да иесімін деп есептейтіні өкінішті-ақ. Абылай сұлтан барлық жерде көп сенім артқан адам. Бұл жердің халқының еркінсіз хан деп жарияланған жоқ. Басқа да істер ақсамас үшінекі Орда да хандарының жеке болғандары дұрыс. Ол екеуінің арасында бөлінушілік көбейді. Оны алдын-ала білуге болады», - деп оған қуана отырып канцлер, мына мәселелерге көңіл бөліпті:

«Абылай сұлтан өзінің қол астындағыларға Кіші Орданың мысалындай өз орнына ізбасарының бірін немесе абыройлы туыстарының бірін аманатқа берер ма екен?» Нұралы сұлтанның аманатта балалары бар. Ал Абылай сұлтанның аманатта ешкімі болмауынан оған хан атағын беру ұят болған болар еді.

Орта Орданың ханы болып отырған Әбілмәмбет хан бүгінде хандыққа ешқандай араластығы жоқ. Өйткені, сіздің 1759 жылғы 13 мамырдағы хабарламаңызда көрсетілгендей, Абылай сұлтанды бақылауға жіберіп, сізбен кездесуге, үгіттеуге аудармашы Араповты аттандырып, оған хат, біраз кішірек сәлемдеме жіберіпсіз. Әбілмәмбет ханға да беріпсіз. Оның хан болып тұрғаннан кейінгі біздің жаққа жасаған жақсылығы, Орта Орданың қырғыздарына Императордың – Ақ Патша ханымға адалдықты бекіткені үшін Орта Ордадан кеткеннен кейін Абылай сұлтанды хан етіп тағайындап кетті. Әбілмәмбет

ханның бүгінгі күнгедейін хандық күші Орта Ордада да бар. Оны ашуландырмас үшін және Қытай жағына көңілі ауып кетпеуін байқау керек [5].

1760 жылы 16 сәуірде Орынбор губерниясының кеңсесінен құпия экспедиция арқылы Орынбор гарнизонының жаяу әскер полкінің поручигі, князь Иван Ораков, тілмаш Яков Гуляевтар Абылайды іздеп, 5 күн жүріп, старшын Байжігіттің ауылына келеді және осы жерден 3-4 шақырым жерде қоныстанған Абылайдың өзімен жүздеседі. Мұрағат деректерінде бұл жөнінде: «Осы жолы орыс офицерлері Ораков пен Гуляевтар сыпайылық көрсетіп, Абылай сұлтанды тағы да Орынборға, тіпті болмаса Троицкіге келуді қиылып сұрайды. Оған Абылай: «Қашқария қырғыздар Айходжа мен Күнходжа Жаркент қалаларына шабуылға дайындалып жатыр. Бұл жердегі халықтар Ташкент, Түркістан, Бұхараға көпестер мен кеденшілерге еріп көшіп жатыр. Ол жерге көмек көрсетуіміз қажет. Сол себепті Орынборға баруға уақытым жоқ», - деп жауап береді.

1762 жылғы шілде айында Екатерина Екінші таққа отырды (Ол Ресейді 1796 жылдың қарашасына дейін билеп-төстеді). Осы өзгеріске байланысты Абылай мен Әбілфайыз сұлтандар әйел патшаға ант беруге барады. Бұл тұста Ресей қазақ жеріне меншігі ретінде қарай бастаған. Қос сұлтан айтарлықтай құрметтелмейді. Олардың шекаралық аймақтарда жан басына салық салына бастағаны, мұндай әрекет наразылық туғызып отырғаны жөніндегі сөзін патша сарайындағылар жүре тыңдайды. Оның есесіне, 1763 жылы генерал-поручик Шпрингерге Сібірдің шеткері өңірлерін қорғауды күшейту тапсырылып, Зайсан және Қара Ертіс өңірінің табиғи байлығын зерттеу үшін геологтар Генезар мен Зеленный бастаған экспедиция ұйымдастырылады. Бұқтырма бекінісі салынып бітіп, осы жерден Бұхара мен Үндістанға саудамен шығудың жолдары қарастырылады.

Екатерина Екінші қазақ даласын шығысқа жол салатын аса маңызды стратегиялық аймақ деп танып, оны жан-жақты игеруді қолға алады. Сол 1763 жылы Каспий теңізінің Атырау мен Маңғыстау жағына тағы бір әскери-ғылыми экспедиция жіберіліп, бекініс салынатын ұрымтал жерлер анықталады. Сол мандағы орыстан өзге ұлттардың санағы жүргізіліп, салық мөлшері белгіленеді. Әйел-еркегі бар 186 мың адамнан алынатын салық мөлшері 165000 рубль көлемінде белгіленеді. Сібірден Тобылға дейін жол тартылып, соның ұзына бойына орыс деревняларын салу шұғыл қолға алынады. Көшіп келуге келіскен Ресей азаматтары қазынаның есебінен астықпен қамтамасыз етіледі, пошта байланысы жүзеге асырылады. Орыс көпестеріне жеңілдіктер жасалып, Каспийдің шығыс жағында сауда жәрмеңкелерін ашу жүктеледі.

1763 жылғы тарихи оқиғалардың ішінде назар аударатын тағы бірі – Ауған шахы Ахмедтің қазақтарды Қытайға қарсы қасиетті соғысқа шақыруы. Оның бұл әрекетіне ел әлділерінің еліге қоймағаны белгілі. Дала сұлтандары Ахмедке пейіл бергеннің өзінде Ресейдің ықтиярынсыз қимылдай алмайтын еді. Екінші жағынан Қытай осал жау емес, қарулы қақтығыстың соңы немен бітері белгісіз болды.

1770 жылы әбден қартайған Әбілмәмбет қайтыс болғаннан кейін Абылай Қазақ хандығының шын мәніндегі бірден-бір билеушісіне айналды. Бұл кезде

қазақ даласында хан билігі әлсірей бастаған болатын. Ресейдің ішке сұғына енуі, генерал-губернаторлардың әмірінсіз хан-сұлтандардың шешім қабылдай қоймайтыны қара халықтың жергілікті билікке көзқарасын өзгерткен болатын.

XVIII ғасырдың 60-жылдарының аяғына қарай Қазақ мемлекеті Абылайдың белсенді сыртқы және ішкі саяси қызметі арқасында біршама мықты әрі біртұтас мемлекетке айналды. Сол кезде Абылай Қытай мен Ресейдің қолдауына қол жеткізуге тырысып, халықаралық аренада белсенді әрекеттер жасады. 1768 жылдың өзінде-ақ ол цин императорының өзін «барлық қазақтар мен сұлтандардың бастығы» деп тануына қол жеткізген еді. Сонымен бірге 1769 жылдың аяғында ол Ресейден өзі үшін 10 мың адамдық армия бөлуді сұрап, оның орнына аманатқа өз балаларының бірін ұсынды. «Егер бізге жау шабуыл жасаса, бізге бір сан 10 мың несесе кем дегенде мың немесе бес жүз адам көмек көрсетілетін болады. Ал оның үстіне жоғарыда аталған бір сан әскер, менің тірі кезімде болсын немесе менің балаларымның тірі кезінде болсын, былайша пайдаланылар еді: алыстағы жаулар үшін-бір сан, жақындағылары үшін-мың, ал егер онша көп болмаса-менің ішкі жауларымда қарсы-бес жүз». Сол кезде Абылай өзінің аманат баласын генерал етуді сұрады, аманаттар сұлтанның өз таңдауы бойынша екі-үш жылдан соң алмастырылып отыратын. Әрине бұл талаптар ол кезеңде іс жүзінде орындалмайтын талаптар еді, мұны сұлтан жақсы түсінді. Бұл ретте Абылай шекаралық әкімшілікке өзінің қытайлармен, түсініліп жүргеніндей, әсте де онша жақын еместігін және Ресей протекторатынан әсте де бас тартпақшы болып жүрмегендігін білдірген еді [6, 172-б].

1771 жылы Абылайды жалпы қазақ ханы етіп сайлау үшін жағдай жасалды. 1771 жылдың күзінде ұзақ уақыт бойы ақылдасқаннан кейін барлық үш жүздің өкілдері жаңа ханды сайлау үшін хандықтың ежелгі астанасы Түркістан қаласына келді. Абылайға ықпалды жырау Бұқар Қалқаманұлы, Әбілпейіз және Болат сұлтандар, Нұралы ханды қоспағанда, Кіші жүз қазақтарының билеушілері, Орта жүз бен Ұлы жүздің өкілдері сөзсіз қолдау көрсетті. Халық көп жиналған кезде қазақ дәстүрі бойынша Абылай ақ киізге көтеріліп, үш жүздің ханы болып жарияланды. А.И.Левшиннің айтқанындай, ол «оған торғауыттарды жеңуі арқылы және Әбілмәмбет қайтыс болғаннан кейін, барлық қырғыз-қазақ ордаларының ғана емес, түркістандықтар мен ташкенттіктердің де сайлауы арқылы ие болды. Сөйтіп Абылай Қазақ хандығының бірлігін қалпына келтіре алды.

Абылайдың сыртқы саясаты да икемділігімен және ымырашылдығымен сипатталды. Оның Ресей мен Қытай сияқты күшті мемлекеттермен қатынастарының Орта Азия мемлекеттерімен қатынастарынан едәуір айырмашылығы болды. Отаршыл империялардың күш-қуатын өте жақсы ұғынған хан, бір жағынан, Ресей протекторатын танудан бас тартпай, екінші жағынан, өз иеліктерінде екі державаның да ықпалы күшеюіне жол бермей, олармен қатынастарда барынша икемділік көрсетуге тырысты.

Абылайдың ұстанған сыртқы саясаты және сол дәуірде Орта жүздің көрші мемлекеттерден тәуелсіз болғаны жөнінде А.И.Левшиннен бері қарай

көптеген авторлар жазды. Басқаны былай қойғанда, Ресей генералы И.Крафт былай мойындаған: «Орта жүз орыс бодандығына Кіші жүзбен бір мезгілде мойынсұнды дегенімен, жырақта жатқан Орта жүзге орыс билігінің қолы жете бермеді, қазақтарға қойындап кіре алмады. Орта жүздің бас билеушісі Абылай сұлтан өзінің шебер саясаты мен айла-амалының арқасында өле-өлгенше мүлде тәуелсіз болып қала берді. Ол уақыт пен кеңістіктегі саяси ауанды аңдып, бірде Ресейге, бірде Қытайға, бірде Жоңғарға берілген сияқты болса да, шын мәнінде, ешқайсысына тізгін берген жоқ. Орайы келсе-ақ, үшеуін де тонап, өз халқы үшін пайда табуға ұмтылды...».

Ресейдің өкімет орындары Абылай ханды өзінің ықпал өрісінде ұстауға ұмтылды, сондықтан да 1777 жылы хан жазбаша өтініш жасаған жағдайда оның хан атағын тануға әзір екенін ресми түрде хабарлады. Мұндай дипломатиялық қадам өзінің сыртқы саяси аренадағы беделін нығайта түсетінін түсінген Абылай Петербургке өзінің баласы Тоғым бастаған елшілік жіберді. 1778 жылы ғана II Екатерина оны хан деп және Орта жүздің ғана ханы деп бекіту туралы грамотаға қол қойып, оның Кіші жүз бен Ұлы жүзге билігін танығысы келмеді. Бұған ызаланған Абылай Орынборда, Троицкіде, тіпті Петропавлда да ант беруден бас тартты. Отаршылдық өкімет орындары хан ордасына шенеулік жіберуге де келісті, алайда хан «мен өз дәрежеме халықтың сайлауымен әлдеқашан-ақ бекітілгенмен» деп мәлімдеп, ант беруден үзілді-кесілді бас тартты. Ханның мұндай мінез көрсетуін оның 1773-1775 жылдардағы Пугачевтің көтерілісінен кейін Ресей империясының күш-қуатына шүбәлана қарауымен түсіндіруге болады, ал көтерілістің барысында Абылай жалған атақ жамылушыны қолдап, тіпті онымен бірлесе отырып орыс бекіністеріне шабуыл жасауға да ниеттенген еді. Ханға ықпалын мүлдем жоғалтудан қорқып, Ресейдің өкімет орындары 1777 жылы оған 300 сом және 200 пұт ұн мөлшерінде жыл сайынғы жалақы тағайындады, бірақ 70-жылдардың аяғына қарай Абылай Ресеймен қандайда болсын қатынастарының бәрін мүлде үзді [7, 241-246-бб].

1778 жылы орыс патшайымы II Екатерина Абылайды тек Орта жүздің ғана ханы деп бекіту туралы жарлыққа қол қойып, Орынбор губернаторы оны ант беруге бірнеше рет шақыртып, келтіре алмай жатқан болатын. Қазақтардың ешқашан бір негізгі орталыққа бағынбағанын және Қытай ықпалына берілмеуін жөн көрген орыс патшайымы оны қалайда көндіруге, тіпті болмаса, штаб офицерін жіберіп, Нұралы хан сияқты тізерлеп отырғызып, оған көнбесе, күштемей-ақ ант қабылдату қажеттігін тапсырып жатты. Абылайға хандық лауазымы бекітілгені туралы жарлықтар және арнайы әзірленген қылыш, бұлғын ішік пен сусар бөрікті сияқты қымбат сыйлықтарды алып, капитан Г. Лилигрейн Абылайдың ордасына келді. Абылай оған Ресейден сұраған әскери жасақ берілмейінше, ештеңені де қабыл алмайтынын айтып, шығарып салады.

1779 жылы Абылай ханның ант беруден үзілді-кесілді бас тартуына орай Ресей патшайымы II Екатерина Абылайға Орта жүздің ханы деп бекіту туралы жарлық пен хандық лауазымның басқа да белгілері берілмесін және бұл «варвар» өзінің іс-әрекеттерінің нәтижесі неге әкеліп соққанын күштірек сезіну үшін жыл сайын беріліп келген 300 рубль жалақы беру тоқтатылсын, бұған қоса

Орта жүз ішінде Абылайдың беделін түсіру үшін, оған бақталас біреуді тауып, оны үкімет тарапынан қолпаштап отырған жөн деген шешім қабылдайды. Абылай болса, 1779 жылы 13-ші тамызда Орынбор губернаторы И. Рейнсдорпқа: «Сізбен жүздескім келіп-ақ еді, бірақ мына жағдайлар бөгет жасап тұр. Менің қол астыма Ұлы жүз бен Кіші жүз де қарайды, мұның ішінде Ұлы жүз Ташкенияның Түркістан қаласының маңында орналасқан. Сол аймақта менің қарауымдағы қазақтармен соғысып, тынышын алып, қысым жасап жүрген қырғыздар да баршылық. Олар қарулы қолмен қазақ ауылдарын шауып, әйелдері мен балаларын тартып әкетіп отырады. Сол халқым менен көмек сұрап, жалбарына жалынған соң, мен өз ұлдарым мен інілерімді қастарына кісі қосып, бұрынырақ аттандырған едім. Енді міне, солардың соңынан өзім де барайын деп отырмын», – деп хат жолдайды [8].

Жанды жерлерге шеңгелін салып, қаусыра меңзеп алған Ресей, қазақ халқының билеушілерінің солқылдақтығын, мансапқорлығын сәтті пайдалана отырып, Абылайдың алда қойған мақсатына жеткізбеді. Ол мақсат қазіргі кезде ие болып отырған тәуелсіздігіміз болатын. Осы орайда, Елбасымыз Н.Ә.Назарбаев та кейде бізге бір қырынан сол Абылайға ұқсас көрінеді. Сондықтан да Н.Ә.Назарбаевтан екі бүйірдегі ірі екі елге (Қытай мен Ресейге) сәтті дипломатиялық қатынас жасай беруін қалаймыз.

Сонау қилы замандарда қазақтың жерін жоңғар басып алса, ол қазақ сарбаздарының немесе қазақ ұлтының әлсіздігінен емес, бірлігін құнттай алмағандығынан, ағайынның алауыздығынан және заманның көшіне ілесе алмағанынан болатын. Ал адуынды жаудан қасиетті жерімізді азат етіп, жоңғар әскерін оңалмастай етіп жеңсек, ол да бар күшімізді бір қолға, Абылай хан туының астына жинаған тастүйін бірлігіміздің, ынтымағымыздың арқасы еді.

Абылай заманындағы қазақ-орыс қатынастарының жүру барысына байланысты өз ойымызды төмендегіше білдіруді қаладық:

- ХУІІІ ғасырдың 50-60 жылдарынан бастап, әсіресе Ресей билігіне ІІ Екаторинаның келу кезеңінен бастап, Ресей Ұлы Петр кейінгі қарқынды дамуды жүргізуші тұлғаның басшылығына көшті. Осы кезеңдегі Ресей сыртқы саясатында көптеген елдерді бағындырып, өзінің құдыреттілігін мойындата алғанымен, құдыретті ІІ Екаторинаның өзі Абылай бастаған Қазақ Ордасына өзінің билігін жүргізе алмады. Бұл жолда оған сытқы саясатта ұстанған тактикасы мен оны жүзеге асыру жолдарын таңдауда біліктілі мен көрегендігі ешбір мемлекеттің бтлеушісінен кем түспейтін Абылай ханның сұңғыла саясаты басты кедергіге айналды. ХУІІІ ғасырдың 70 жылдарыРесей Қырым хандығын өзіне қосып алғаннан кейін Қазақ даласы тәуелсіздігін сақтап қала алған көшпелілердің соңғы мемлекеті ретінде әлі де өз саясатын жүргізіп отырды;

- 1773-1775 жылдардағы Е.Пугачев басқарған Ресейдегі көтеріліс кезінде де Абылай өз халқының тыныштығын ойлап, көтеріліс барысындағы әскери кимылдарға тікелей араласудан бас тартады. Бұл да Абылай ханның сыртқы қатынаста бейбітшіл, тек қана өз халқының мүддесін қорғауға ұмтылғандығына айғақ бола алады.

- Алайда Абылай бұл кезеңде Ресейге бағынбағанымен де бұл елге байланысты да сақ саясат ұстанды. Тарихшылардың қазіргі уақытта Ресей мұрағаттарында жүргізген зерттеулерінің нәтижесінде Абылай ханның Ресейден толықтай тәуелсіз саясат ұстанғандығы дәлелденді.

Примечания:

1. Ерофеева И.В. Хан Абульхаир: полководец, правитель и политик. А., 1999. 336-с. 74-б.
2. Қозыбаев М.Қ. Казахстан на рубеже веков: размышление и поиски. Кн.1. Алматы., 2000.
3. Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв. Сб. документов. Алма-Ата, 1964.
4. Мұхтар Қожа. Саңлақ. // Егемен Қазақстан., 2013 жыл. 28 қыркүйек.
5. Нәсенов Б. Абылай Магомет батыр—сұлтан-ханға-300 жыл. // Алаш тарихи-этнологиялық ғылыми журналы. №2, (35).
6. Тынышпаев М. История казахского народа. Изд.2. Алматы, 1993. 172-б.
7. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Сб. документов. Алма-Ата, 1961.
8. Оразов Р. Алағай-бұлағай Абылай дәуірі//Дала мен қала. 2013ж, 10 қыркүйек.

**Унгарбаева Г.И., Унгарбаев А.И. (г. Ақтобе,
Республика Казахстан)**

ДЕЛОВАЯ ПЕРЕПИСКА В.Н.ТАТИЩЕВА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

О значимости XVIII века в развитии русского литературного языка в процессе формирования его лексического состава сказано немало, однако сложность, противоречивость, неоднозначность роли этого периода в истории русского языка требует тщательного исследования письменных памятников разных жанров, отражающих разные стороны его функционирования.

Процесс развития русского литературного языка тесно связан с социальными условиями общественного развития и обусловлен ими. Складывание русской народности в нацию, рост национального самосознания привели в конце XVII — в начале XVIII века к осознанию кризиса средневековой языковой системы. Сложность языковой ситуации проявлялась в том, что, с одной стороны, церковнославянский язык сдает свои позиции: употребление его все больше ограничивается богослужебной литературой: с другой стороны, влияние его остается еще достаточно сильным, на нем продолжают писать проповеди и научные трактаты, пьесы и учебники.

От предшествующего времени XVIII в. унаследовал двуязычие-сосуществование двух письменных языков в России – книжно-славянского (то есть поздней редакции церковнославянского языка) и народно – литературного, связанного с живой разговорной речью, устным народно – поэтическим творчеством, письменно – деловым языком и различными жанрами древнерусской художественной литературы.

Заметим, что ведущим процессом внутреннего развития литературного языка остается основная тенденция, характерная для него на всех этапах исторического развития – адаптация письменным литературным языком особенностей разговорного языка, приводящая к взаимному обогащению и сближению письменной и устной форм речи. По мнению известного лингвиста В.В. Виноградова, язык этого периода характеризуется усилением значения государственного, приказного языка, расширением сферы его влияния. Значение деловой письменности как источника для истории русского языка, в том числе истории литературного языка и исторической лексикологии, неоднократно подчеркивалось исследователями, начиная с М.В. Ломоносова. Однако до сегодняшнего дня остаются дискуссионными вопросы о месте деловой речи в языке русской нации начального периода его формирования.

Известно, что деловой язык первой половины XVIII в. не был стилистически однородным, существовало две основных разновидности делового стиля. Прежде всего, это торжественный деловой язык наиболее важных в общественно – политическом отношении документов, таких, например, как манифесты, дипломатические акты. Эти произведения писались высоким слогом. Вторая разновидность делового языка – повседневный деловой язык текущего законодательства, на котором и осуществлялась различная деловая переписка.

Исходя из ломоносовской теории трех стилей, деловой язык исследуемого периода следует отнести к среднему стилю языка. «Средний стиль, – писал Ломоносов, – состоять должен из речений, больше в российском языке употребительных, куда можно принять некоторые речения славянския, в высоком стиле употребительные, однако с великою осторожностью, чтобы слог не казался надутым» [1, 583].

Вопрос об отношении языка деловой письменности к церковно – славянскому (литературно – книжному) решался исследователями по-разному. Одни (В.В. Виноградов, А.И. Горшков) выводили за пределы литературного языка деловой письменности, другие (С.П. Обнорский, Б.А. Ларин, Н.А. Мещерский) различали здесь проявление стилистических разновидностей одного и того же литературного языка. Совершенно иной подход в оценке деловой письменности находим у С.И. Коткова. По мнению исследователя, необозримая деловая письменность убедительно свидетельствовала « о существовании в то время развитого письменного языка, сложившегося на собственно русской основе, показывая, насколько разносторонним, широким в жанровом отношении (от сводок зарубежных известий до бытовых, интимных грамоток – писем) являлось его функционирование в жизни русского общества », в связи с чем роль развитой деловой письменности в формировании

литературного языка в начальный период становления нации расценивается им как определяющая [2, 106]. Мы склонны придерживаться в данном вопросе последней точки зрения.

В.Н.Татищев был не просто свидетелем, но и нормализатором и активным участником процесса формирования русского литературного языка на национальной основе. Характеризуя многогранность деятельности и обширность ума В.Н. Татищева, один из его первых библиографов Д.А. Корсаков поставил совершенно справедливо его «рядом с Петром Великим», назвав при этом «первоначальным зодчим русской науки». К сожалению, его роль и новаторство не всегда находили должное отражение в вузовских учебниках по истории русского литературного языка.

Математик, естествоиспытатель, горный инженер, географ, этнограф, историк и археолог, лингвист, юрист, политик и публицист, и вместе с тем просвещенный практический деятель и талантливый администратор.

В.Н.Татищев был первым русским ученым, выдвинувшим тезис о связи истории языка с историей народа и указавшим на языки как памятники истории народов. Творчество самого В.Н.Татищева принадлежит той эпохе в истории русского литературного языка, когда церковнославянское слово, оторвавшись от системы текста, становится отдельной лексемой, но еще слишком ошутим шлейф его связей в разной степени устойчивых сочетаниях. Именно славянизмы благодаря свойственной им «семантической памяти» связаны с историей русского народа и его культурой. И в том, что в семантике славянизмов сохранились отголоски бывших значений и употреблений, заключается большая культурная и художественная ценность. Поэтому предметом нашего исследования являются славянизмы в текстах писем делового и служебного назначения В.Н.Татищева.

Проанализированный нами материал (письма делового и служебного назначения В.Н.Татищева) дает основания утверждать, что в первой половине XVIII в. можно найти ряд примеров, когда не только в одном абзаце, но в одной фразе могут оказаться рядом слова с обеими фонетическими разновидностями. И все же это общее замечание требует более конкретных уточнений.

Так, в наших текстах выделилась небольшая группа слов, предоставленных двумя однозначными вариантами, НПВ и ПВ. Заметим, что отмеченные соотносительно пары не противопоставляются ни семантически, ни стилистически. Это такие пары, как: ГРАД – ГОРОД, ГРАДСКИЙ – ГОРОДСКОЙ, ВРАТА – ВОРОТА, ЗДРАВЬЕ – ЗДОРОВЬЕ, ВДАДИМИР – ВОЛОДИМИР.

ГРАД (15) - ГОРОД (114), ГРАДСКОЙ(3) – ГОРОДСКОЙ(10). «Безразличное» употребление Татищевым характеризует пару ГРАД – ГОРОД при реализации значения «населенный пункт», «административный центр, столица». Примечательно, что в своем «Лексиконе российском историческом, географическом» автор исследуемых нами писем оговаривает, что «у нас токмо тот ГОРОДОМ именуется, которой уезд подсудной имеет, а протчия или КРЕПОСТИ или ПРИГОРОДЫ и ОСТОРОГИ» [3,242]. Оба слова употребляются в аналогичных контекстах и могут стилистически не

различаться. Однако встречаются определенные контексты, в которых предпочтительней оказывается славянизм. Это – связанное с определенной традицией (с одной стороны, фольклорной, с другой, – официально-торжественного словоупотребления) употребление НПВ. Но наш материал содержит примеры «безразличного» употребления пары ГРАД – ГОРОД даже в последнем случае:

Что он сомневается, еже бы имя Сибирь не от ГРАДА Сибири или татарски правильно Сеньбир произошло, то мню, ошибка, ибо я, довольно сведучего в Тобольске князя Сабанака и знатного муллу спрашивал, в том уверен, что оной ГРАДД подлинно Сенбир, т.е. ты первый, имянован, и что от того у русских имя произошло (251, Шумахеру, 1749) [4, 343].

Отметим, что Татищев рядом с НПВ ГРАД употребляет соответствующий архаический распространитель ОНОЙ.

Хотя так знатный ГОРОД Оренбург строить начат, токмо без всякого архитектурного порядка(158,В Академию наук,1737) [4, 263].

.... и оные в знатных ГОРОДЕХ собирать велено. Но притом весьма нужно некоторых древних строений чертежи приложить, например ГОРОДЫ Болгар, Сарай и на Дону разоренные, где есче многие руины памяти достойные находятся (164, Шумахеру,1740) [4, 278].

Возможно, что параллельное употребление слов разной фонетической огласовки диктуются стилистическими соображениями В.Н.Татищева, желанием избежать повторов в составе одного предложения, придать речи ритмическое разнообразие. Показательным представляется в этом случае следующий пример:

И с тем письмом явиться ему в ГОРОДЕ своего уезда, которое воеводе приняв и записав в книгу, удержать в канцелярии, а ему дать ис канцелярии за печатью ГРАДА того...(26, Петру, 1724) [4, 99]. Присоединяясь к мнению исследователя исторических текстов Р.М.Цейтлин, которая отмечает, что НПВ ГРАДСКОЙ часто встречается в сочетании со словами – ПЛОЩАДИ, БРАТА, СТЕНЫ, дополним этот ряд словом ПЕЧАТИ:

Но оный инквизитор здесь в Кунгуре, у ВРАД ГРАДСКИЙ, прежде бывшую часовню, хотя верх сломан, однакож иконы не вынесены ...(24, Вятскому епископу Алексию, 1723) [4, 68].

...ГОРОД здешней без опасности, а без починки разоряется, стены и башни валятся, ... , а позади каменная ж ГРАДСКАЯ СТЕНА и в ней кладовыя палаты (18.Брюсу,1720) [4.46].

Что же здесь упоминается о ПЕЧАТЕХ ГРАДСКИХ, оных хотя доднесь во всех ГОРОДЕХ не имеется ...(26. Петру1, 1724) [4,100].

«Безразличное» употребление Татищевым характеризует пары ГРАД (4) – ГОРОД(4),ГРАДСКОЙ(1) – ГОРОДСКОЙ(22) и в составе сложного собственного имени, хотя статистические данные свидетельствуют, что явное предпочтение автор писем отдает русским формам. В данном случае наш материал подтверждает высказывание Ф.П.Филина о ведущей роли полногласных форм в составе сложных собственных имен (исключение ЦАРЬГРАДЪ):

На нынешней почте получили о взятии БЕЛАГРАДА, которую при сем приобщаю В Эстляндии пред местом стоят 2 полка пехотных – Бутырской и БЕЛОГОРОДСКОЙ(8, Брюсу, 1717) [4, 38-39].

... для положения рек весьма нужны партекулярные карты Московской, Смоленской, БЕЛГОРОДСКОЙ, НИЖЕГОРОДСКОЙ, АРХАНГЕЛОГОРОДСКОЙ и ... губерний (189, Шумахеру, 1741)[4, 279] .

... ибо русские имели около НОВАГРАДА свои варницы издревле ... О НОВАГОРОДСКОМ торгу в Либике история айзеатская ... показывает(264, Рычкову, 1750) [4, 354].

Сего июля 9 числа в вечеру прибыл на своих дву коломинках в Нижней НОВГОРОД(99, Остерману, 1734) [4, 160].

В результате семантической дифференциации за ПВ закрепляется значение более узкое, но, быть может, более важное значение – «крепость, укрепление, кремль». Единичные использования В.Н.Татищевым ПВ и НПВ в значении «крепость», по-видимому, отражают характерное для исследуемого периода снижение семантической активности пары ГРАД – ГОРОД: *Бористен, река Днепр, - имя сарматское, и ГРАД греками построенный, от реки назван, а не славенское : Кремки ГРАД – имя турецкое, яко кремль и крым, ничто иное, как крепость или укрепление* (264, Рычкову, 1750) [4, 554].

Интересным, на наш взгляд, представляется следующий пример, в котором автор проводит параллель с соответствующим польским наименованием: *Оной капитан, пришед на Днестр, спрашивал об оном ГОРОДЕ, понеже в польском «МЕСТО» значит «ГОРОД», но как ему никто сказать не мог, то он поворотился и писал, что такого ГОРОДА не нашел* (139, Тредиаковскому, 1736) [4, 229].

В примере привлекает внимание и последнее употребление сл. ГОРОДА. Заметим, что он в XVII в. в памятниках деловой письменности были зафиксированы им. сущ. муж. рода старой основы на – О твердой разновидности в род. падеже ед. числа с флексией – У. Именно эта форма постоянно употреблялась в письме. В частности, Н.И.Тарабасова отмечает, что, регистрируя соответствующее явление живого разговорного языка, форма на – У была предпочтительней. Однако, в проанализированном нами материале не встретилось ни одного случая на – У от сл. ГОРОД. Для Татищева характерно только употребление формы ГОРОДА в данном случае.

В исследуемый период пары ГРАД – ГОРОД, ГРАДСКИЙ – ГОРОДСКОЙ были стилистически нейтральны, о чем свидетельствует наш материал и данные словарей : «ГРАД` .... слав. ( в прозаических текстах первой трети XVIII в. и в поэтических текстах всего века стилистически нейтрально, как сл. ГОРОД` »` [5, 208]. Если в своем лексиконе В.Н.Татищев НПВ прилаг. ГРАДСКИЙ дает без помет, то ПВ вообще им не фиксируется, несмотря на то, что в его деловой корреспонденции встречается гораздо чаще. Пара ГРАД – ГОРОД в лексиконе представлена следующим образом: «ГОРОД - крепость», «ГРАД – р. ГОРОД».

Лишь к середине XVIII века неполиогласные формы в парах:ГРАД – ГОРОД, ГРАДСКОЙ – ГОРОДСКОЙ начинают преобладать в качестве стилеобразующего компонента в высоком стиле.

Итак, деловые письма, как все письменное наследие одного из выдающихся деятелей XVIII столетия В.Н.Татищева представляют несомненно бесценный интерес не только с исторической, но и лингвистической точки зрения.

Примечания:

1. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Труды по филологии.1739-1758гг.//ред.В.В. Виноградов. Т.7. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
2. Котков С.И. Деловая письменность и литературный язык// Русская речь. – 1980. –№ 5. – С.105-106.
3. Татищев В.Н. Избранные произведения/Ред.С.Н.Валк. – Л.: Наука, 1979.
4. Татищев В.Н. Записки.Письма.1717-1750 гг./Отв.ред. А.И. Юхт. – М.: Наука, 1990.
5. Словарь русского языка XVIII века. – Л.: Наука, 1990. – Выпуск 5.

**Косцова Е.Н. (г. Оренбург,
Российская Федерация)**

ДОКУМЕНТЫ АРХИВНОГО ФОНДА КАНЦЕЛЯРИИ ОРЕНБУРГСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ С КАЗАХСКИМИ ЖУЗАМИ В XVIII – XIX ВЕКАХ

Государственный архив Оренбургской области является крупнейшим хранилищем документальных свидетельств взаимоотношений Российской империи с казахскими жузами.

Фонд Канцелярии оренбургского генерал-губернатора включает в себя 36554 единицы хранения, охватывающие период с 1797-1881 годы.

Канцелярия оренбургского военного губернатора была учреждена 29 января 1797 года в связи с образованием Оренбургской губернии на основании указа Правительствующего Сената от 12 декабря 1796 года¹.

Военный губернатор, (а позднее генерал-губернатор), получил широкие полномочия в управлении Оренбургским краем. Он выполнял административные, полицейские, финансовые и судебные функции, являлся командующим войсками Отдельного Оренбургского корпуса, Оренбургского и Уральского казачьих войск, Башкиро-Мещеряжского войска. Под его управлением находились Туркестанская область (до образования Туркестанского генерал-губернаторства в 1870 году), Оренбургская, Уфимская, Самарская губернии (1850-1865 годы), Тургайская и Уральская области (1868-1881 годы), входившие в состав обширнейшего Оренбургского края,

территория которого постоянно расширялась за счет продвижения русских на юго-восток.

Резиденцией оренбургского военного губернатора (генерал-губернатора) был г. Оренбург.

Связь генерал-губернатора со всеми правительственными и сословными учреждениями осуществлялась через канцелярию, которая с каждым годом приобретала все большее значение.

В функции канцелярии входило управление военными и гражданскими учреждениями края, урегулирование политико-экономических отношений со странами Средней Азии, с киргиз-кайсацкой ордой.

В составе канцелярии оренбургского военного губернатора (генерал-губернатора) действовали отделения: гражданское, пограничное, иррегулярных войск, хозяйственное и секретное.

Гражданское отделение ведало вопросами здравоохранения и просвещения, осуществляло контроль за меновой торговлей с киргизами, созданием запасов соли и состоянием дорог в губернии, проведением рекрутских наборов, сбором пошлин и недоимок с населения, санитарным состоянием населенных пунктов. В отделении решались вопросы об освобождении крестьян от крепостной зависимости, земельные споры между помещиками и крестьянами. В ведении отделения находилось установление цен на промышленные и продовольственные товары, строительство богаделен, церквей и постоялых дворов.

В задачи пограничного отделения входили взаимоотношения с населением среднеазиатских стран, строительство новой пограничной линии, наделение населения земельными участками, решение земельных споров, награждение чиновников (в том числе, киргизов) орденами и ценными подарками, борьба с эпидемиями и эпизоотиями, учет кочевого и оседлого населения губернии. В ведение пограничного отделения входили вопросы политического и экономического состояния стран Средней Азии, деятельность Неплюевского кадетского корпуса и Оренбургского девичьего училища.

Отделение иррегулярных войск занималось управлением войсками Отдельного Оренбургского корпуса, Башкиро-мещеряцкого войска, Оренбургского и Уральского казачьих войск, рассматривало прошения лиц разных сословий об их причислении к Оренбургскому казачьему войску, рапорты командующих войсками об определении на службу и увольнении со службы, награждении, присвоении чина, наказании служащих, происшествиях на территории войск, состоянии войск, наделении служащих в войсках земель.

В задачи хозяйственного отделения входила организация строительства и ремонта административных зданий, жилья, заводов, мостов, колодцев, фонтанов, аптек, водопроводов и водоподъемных машин; отделением устанавливались цены на строительные материалы, организовывался сплав леса по рекам Оренбургского края. Хозяйственное отделение было ликвидировано в 1868 году.

Основными функциями секретного отделения являлись: осуществление полицейского надзора за политическими ссыльными, участниками польских

восстаний, борьба с раскольничеством в губернии, охрана общественного порядка, выявление лиц, занимавшихся распространением запрещенной литературы, установление надзора за воспитанниками учебных заведений. В секретное отделение поступали сведения об изготовлении и обнаружении фальшивых ассигнаций, торговле контрабандными товарами и других уголовных преступлениях.

Управленческая документация всех этих отделений, в той или иной степени, содержит сведения о взаимоотношениях двух народов: российского и казахского.

В фонде Канцелярии оренбургского генерал-губернатора хранятся: решения Оренбургской пограничной комиссии и областного правления оренбургскими киргизами по гражданским и уголовным делам казахов, сметы прихода и расхода кибиточной подати, отчеты Оренбургской пограничной комиссии, областного правления оренбургскими киргизами и Временного совета по управлению Внутренней казахской орду.

Административное управление представлено в следующих документах: Устав об управлении казахами оренбургского ведомства (1827 годы). Проекты положений о Внутренней казахской орде (1846 год), об управлении казахами степных областей (1868 год). В фонде содержатся материалы об образовании Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областей (1868 год), об административном устройстве Внутренней Букеевской орды (1873 год).

В XVIII – XIX веках на территории Казахстана и на северо-восточном берегу Каспийского моря был построен ряд крепостей и укреплений: крепость Акмола (ныне г. Астана), укрепление Заилийское (Верный, ныне г. Алматы, поселение Николаевское (Кустанай, ныне г. Костанай), город Ак-Тюбя (Актюбинск, ныне Актобе). Сведения о строительстве этих и других населенных пунктов содержатся в фонде Канцелярии оренбургского генерал-губернатора. Например, рапорт военного губернатора Тургайской области А.П. Константиновича Оренбургскому генерал-губернатору Н.А. Крыжановскому от января 1881 года гласит: «Почтительнейше представляя Вашему Превосходительству, проектный план города Ак-Тюбя, имею честь покорнейше просить не отказать в разрешении на отвод дворовых мест для желающих здесь поселиться»².

Казахское население платило разные виды налогов: кибиточная подать, сугум, зякет. Отчетная документация налоговых сборов сохранилась в Государственном архиве Оренбургской области: «Между киргиз обитающих в Раимском укреплении (ныне, село в Аральском районе Кызылординской области Казахстана) существует подать под названием Усур, ... от арабского слова гамара, означает десятую часть. По священному писанию магометанского закона каждый хлебопашец обязывается по окончании уборки хлеба раздать десятую часть со всего полученного им хлеба, исключительно беднейшим людям. От этой подати не избавляются и те, кто не сеет хлеб, но имеет безбедное состояние»³.

Большим информационным потенциалом обладают содержащиеся в фонде отчеты по управлению Киргизским краем.

В Отчете генерал-губернатора В.А. Перовского за 1838 год имеются сведения о народонаселении степи: «число народа этого простирается до 200 тыс. кибиток или семейств, а число людей обоего пола до 1 миллиона душ»⁴; границах земель, средствах народного продовольствия: «в продолжение 1838 года киргизы не встречали совершенного недостатка в продовольствии и вообще до Пограничной Комиссии не доходили сведения, что бы они терпели нужду или голод. Киргизы, располагающиеся кочевьями в дали степи, запасаются хлебом на меновых дворах, многие из них выменивают хлеб в соседних областях Азии, как то: Хиве, Бухарии и Ташкенте. Прилинейные же киргизы во всякое время, когда надобность встретится, покупают хлеб по мелочи в прилинейных селениях»⁵.

Встречаются в отчете, сведения о случаях хлебопашества среди киргиз: «прилинейные киргизы, чувствуя недостаток в землях принялись местами за хлебопашество, которое может год от года усиливаться и нанесет неминуемо вред, меновому торгу и хлебопашеству внутреннему, но неудобно ему препятствовать и жестоко было бы отнимать у народа способы существования»⁶.

О состоянии народного здоровья сообщалось: «В отношении введения предохранительной оспы между киргизами не было успеха как по предрассудкам, так и по образу кочевой жизни. Вместе с тем киргизы прибегают к врачебным пособиям и нередко являются в Пограничную комиссию, где пользуются лекарем и получают без оплаты лекарства»⁷.

В отчетах можно выявить сведения о взаимоотношениях жителей приграничных территорий: «близлинейные киргизы зимуют у самой линии и летом отходят не более 100 верст. При больших снегах во время буранов, в особенности, когда случается гололедица без запасного сена скот погибает весь. Киргизы вынуждены просить о перепуске скота своего на внутреннюю сторону, для прокормления его подножным кормом и сверх того покупают у казаков сено»⁸. В Киргизской степи находились «реки, речки и озера, изобилующие рыбой»: «В 1839 году отправились в степь как полинейные так и жители соседних с линией уездов. Число людей было 321 человек, вывезено рыбы 5961 пуд».⁹ Также в Киргизской степи прилинейные казаки добывали соль: «О караванах, отправляющихся за солью, донесено об одном состоявшем из 72 при 11 человеках».¹⁰

Через Киргизскую степь осуществлялась заграничная торговля: в 1839 году из Бухары было привезено товара на 2662450 рублей, вывезено на сумму 2426613 рублей.¹¹

Главное богатство киргизов это скот и его состоянию уделяется большое внимание в отчетах. «Основное занятие киргизов состоит в скотоводстве. Они пастухи опытные, искусные и старательные и по необходимости только принимаются за хлебопашество. Рукоделия и ремесла находятся у них в состоянии почти ничтожном, однако они делают седла с прибором, валяют кошмы, женщины ткнут из верблюжьей шерсти армячину и пестрые тесьмы; можно найти кузнецов и даже серебряков». Живущие на линии киргизы из леса, купленного у казаков, делали «кибиточные решетки с принадлежностью» и

продавали их «дальним ордынцам». Многие занимались торговлей: «применявая с выгодой, по аулам купленные на линии товары».¹²

Чиновники, составляющие отчет отмечали: «Киргизы суть хорошие и усердные работники, они нанимаются у линейных жителей для работ домашних и полевых, для рыболовства, для присмотра за скотом, и даже на рудники для работ горных».¹³

Ещё одна особенность киргизского народа описана в отчете генерал-губернатора В.А. Перовского: «Между киргизами мало нищенства, но многие из них легко могут дойти до самой крайней бедности от потери скота в жестокие зимы или от ограбления хищниками. В таких случаях однородцы помогают по возможности разорившимся».¹⁴

Управление Киргизской степью в 1838 году осуществляли три Правителя Султана. В Западной части подполковник Баймухамед Айчуваков, в Средней – войсковой старшина Юсуф Нуралиев, в Восточной – исправляющий должность правителя Чутай Бухтыгириев». При каждом правителе для содействия им при выполнении требований находился отряд казаков из 200 человек.¹⁵

В документах фонда канцелярии оренбургского генерал-губернатора нередко встречаются формулярные списки правителей и документы о награждении особо отличившихся киргиз царскими наградами.

Содержат отчеты сведения о состоянии народного просвещения в степи: «Некоторые султаны и достаточные киргизы начинают обучать детей своих грамоте. Учителями у них бывают иногда хивинцы и другие азиатцы, большею же частью беглые татары. Пограничная комиссия обнаруживает необходимость учредить для киргизских детей училище, в котором они обучались грамоте татарской и вместе с тем русской».¹⁶

Русские принимали активное участие в деле просвещения казахов. В архивном фонде Канцелярии оренбургского генерал-губернатора содержатся документы о деятельности Неплюевского военного училища в г. Оренбурге. С момента основания в 1825 году в нем обучались дети богатых киргиз-кайсаков.

В 1847 г. в г. Оренбурге была основана фельдшерская школа, где обучались только дети казахов.¹⁷ Позднее, в 1890 г. открылись русско-киргизская (казахская) учительская школа, а затем Илекское училище, где обучали плотническому, столярному, слесарному делу.

В документах Государственного архива Оренбургской области содержится множество свидетельств культурно-исторического взаимодействия народов России и Казахстана. В фонде Канцелярии оренбургского генерал-губернатора хранится переписка об учреждении библиотеки в ставке Внутренней орды в 1862 году и войсковой публичной библиотеки в г. Уральске в 1870 году; документы о замене татарского языка казахским в казахских административных учреждениях.

Особый интерес представляет проект номера «Киргизской газеты» на двух языках (русском и казахском), составленный Ибраем Алтынсариным и представленный в 1880 г. на рассмотрение в Министерство Внутренних Дел. Этот проект, к сожалению, был отклонён, но в статьях, подготовленных для

этой газеты, Ибрай Алтынсарин высказал идеи, которые во многом опережали своё время. В частности, он писал о том, что будущее казахского народа – в переходе к оседлому образу жизни. Для такого перехода, считал просветитель, требуется освоение профессий, связанных со строительством домов (печников, стекольщиков, плотников), малознакомых казахам на тот момент времени. По мнению Алтынсарина, для получения необходимых знаний, требуется расширить сеть казахских школ, в которых дети могли бы учить русский язык и осваивать разные ремёсла¹⁸.

Фонд Канцелярии оренбургского генерал-губернатора, содержит в своих документах большое количество сведений о жизни и деятельности казахского народа. В нашем обзоре мы коснулись только небольшого количества этих документов. Приглашаем всех, кто интересуется данной темой продолжить наше исследование.

Примечание:

1. Полное собрание законов Российской империи. - Т. 24 - С. 229.
2. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8583. Л. 2.
3. ГАОО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 2346. Л. 1.
4. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4903. Л. 1, 1об.
5. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4903. Л. 4
6. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4903. Л. 4 об
7. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4903. Л. 6
8. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4903. Л. 30
9. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4903. Л. 34 об
10. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4903. Л. 35
11. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4903. Л. 36об–37
12. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4903. Л. 45 об–46
13. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4903. Л. 46об
14. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4903. Л. 47
15. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4903. Л. 37 об. –38
16. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4903. Л. 49 об. – 50
17. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5569е.
18. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8481. Л. 94-97

Сарбаев Д. Д., Даулетьярова Т. Ш.
(г. Актобе, Республика Казахстан),
Тропов И. А. (г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АКТЮБИНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (1920-Е ГГ.)

2 декабря 1920 г. 1-я сессия ЦИК Казахской АССР приняла решение об изменении административно-территориального устройства Оренбургско-Тургайской губернии. Примерно через год (8 декабря 1921 г.) это решение было утверждено ВЦИК. В научной литературе реформирование административно-территориального устройства страны связывается с переходом к новой экономической политике, вызвавшей известную децентрализацию управления и потребовавшей обеспечения рационального экономического взаимодействия различных регионов [1]. В то же время происходившие на местах перемены были тесно связаны и с общим политическим курсом руководства страны на перестройку всей системы партийно-государственного управления [2].

Из части Оренбургско-Тургайской губернии была выделена, среди прочих, Актюбинская губерния с центром в г. Актюбинске. Губерния просуществовала до 17 января 1928 г. и была затем упразднена в связи с завершением перехода к областному, окружному и районному делению в РСФСР и союзных республиках.

Изменения в административно-территориальном устройстве региона сопровождались переменами в системе образования. Значимость изучения этих перемен очевидна, ведь с точки зрения лидеров и идеологов большевистского государства (в частности, сотрудников Наркомпроса РСФСР) именно школа являлась одним из важнейших инструментов классового перерождения общества, воспитания «нового человека», всецело преданного идеалам строительства коммунизма [3]. В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть лишь один из аспектов этой сложной проблемы – историю формирования и деятельности Актюбинского губернского отдела народного образования (губОНО) губернского исполнительного комитета Совета рабочих, дехканских, казачьих, крестьянских и красноармейских депутатов. Основой для написания статьи стали неопубликованные материалы из фондов Государственного архива Актюбинской области (ГААО), прежде всего планы работ губОНО, доклады инспекторов губОНО, приказы по личному составу губОНО, ведомости на выдачу заработной платы, протоколы заседаний методического бюро при губОНО, статистические отчеты губернского отдела, личные дела сотрудников губОНО и другие делопроизводственные документы.

На Актюбинский губернский отдел народного образования в момент его организации (1921) был возложен целый комплекс задач:

- общее руководство работой уездных отделов народного образования (инспекциями);

- непосредственное руководство общеобразовательными, специальными и культурно-просветительными учреждениями губернского значения (в частности, Актюбинским педагогическим техникумом, детской сельскохозяйственной коммундой, детскими домами и изоляторами, различными краткосрочными курсами, центральной библиотекой и пр.);

- обеспечение всеобщего начального образования и ликвидации неграмотности среди населения;

- руководство через уездные отделы народного образования (инспекции) работой сельских школ I и II ступени, школами по ликвидации неграмотности, школами политграмоты, клубами, избами-читальнями, красными уголками, красными юртами, кинопередвижками;

- организация и руководство в губернском масштабе работой по делам просвещения среди национального меньшинства;

- разработка и представление на утверждение губисполкому проектов постановлений по вопросам народного просвещения и по другим вопросам, связанным с развитием народного образования, культурно-просветительной и воспитательной работой.

Штатный состав Актюбинского губОНО включал в себя: заведующего; заместителя заведующего (он же – старший инспектор); четырех инспекторов (инспектора социального воспитания; инспектора политпросвета, инспектора-организатора (он же – «плановик») и инспектора социально-правовой охраны несовершеннолетних).

Это был руководящий состав ГубОНО. Помимо указанных лиц, в штат отдела входили также бухгалтер, счетовод, кассир, делопроизводитель, машинистка и сторож-рассыльный [1].

Заведующий губОНО, назначаемый губисполкомом, являлся ответственным как перед губисполкомом, так и перед Наркомпросом за деятельность вверенного ему учреждения и в целом за состояние просветительной работы в Актюбинской губернии.

Реализация поставленных перед губОНО задач осуществлялась его структурными подразделениями: 1) Административно-организационным управлением, состоявшим из общей канцелярии, подотделов снабжения и финансового; 2) Управлением социального воспитания с подотделами: дошкольным и правовой защиты несовершеннолетних, а также комиссией по борьбе с несовершеннолетними правонарушителями; 3) Управлением профессионально-технических школ и профессионального образования рабочих; 4) Управлением политико-просветительного образования взрослых и юношества с подотделами – административно-организационным, пропаганды, художественным и несколькими отделениями – информационно-статистическим, библиотечным и библиографическим.

Кроме этих управлений, при ГубОНО функционировала комиссия по улучшению жизни и положения детей.

Являясь отделом губисполкома, губОНО в то же время представлял собой местный (губернский) орган Народного комиссариата просвещения КССР. В его ведении находились различные местные органы управления делом народного образования и вся сеть просветительных учреждений народного образования на территории губернии. Под непосредственным руководством губОНО были созданы уездные отделы народного образования: Актюбинский, Темирский, Челкарский и Тургайский УОНО.

ГубОНО осуществлял мероприятия, необходимые для полного и всестороннего развития народного образования в губернии, руководствуясь при этом директивами высших органов республики, Наркомпроса и губернского исполнительного Комитета.

Большой заслугой сотрудников Актюбинского губОНО стали организация и руководство делом социального воспитания и политического образования в дошкольных, школьных и внешкольных учреждениях как для нормальных детей и подростков, так и для физически дефективных и трудновоспитуемых, совершенствование работы по борьбе с беспризорностью, а также содействие развитию детского движения в губернии. Анализ архивных документов показывает, что при этом ГубОНО не оставалось в стороне и от решения задач руководства политико-просветительной работой в губернии в целях государственной пропаганды коммунизма и основных принципов советского строительства [1].

Огромный объем работ, выполнявшийся губОНО по развитию системы образования в губернии в 1920-х гг., приводил к увеличению численности штатных сотрудников отдела (к 1928 г. – до 21 чел.). Наряду с ростом рядов бюрократии существовали и иные проблемы в деятельности губОНО. В частности, без должного внимания зачастую оставались городские образовательные и культурно-просветительные учреждения Актюбинска. Для решения этой проблемы, согласно постановлению Актюбинского губернского исполнительного комитета от 12 мая 1926 г., при губОНО был организован «стол ГорОНО». В ведение последнего перешел целый ряд учреждений, находящихся в г. Актюбинске: школы, детские дома, партклуб, центральная изба-читальня, кинотеатр и некоторые другие учреждения [2]. Внештатными организациями при губОНО были бюро юных пионеров, детский городок, методическое бюро и комиссия по улучшению труда и быта женщин.

В январе 1928 г., после создания Актюбинского округа, функции и все дела губернского отдела народного образования были переданы Актюбинскому окрОНО.

Таким образом, вопреки распространенному мнению об исключительно классовом характере развития системы образования в 1920-е гг., нацеленной на обслуживание политико-идеологических запросов правящей партии, ситуация всё же не выглядит столь однозначной. Рассмотрение деятельности Актюбинского губОНО показывает, что наряду с решением задач коммунистического воспитания подрастающего поколения, в центре внимания данного учреждения находились и другие вопросы: организация культурно-

просветительской работы (заведование библиотеками, кинотеатрами и пр.); социальная поддержка лиц с ограниченными возможностями, беспризорных детей и малолетних правонарушителей; улучшение условий труда и быта различных категорий трудящегося населения. Именно эта социальная направленность работы в сочетании со стремлением к формированию коммунистического мировоззрения молодежи и определяла специфику управленческой деятельности Актюбинского губОНО в 1920-х гг.

Примечания:

1. Административно-территориальное устройство России: История и современность. – М., 2003. С. 217–218.
2. Шульгина О.В. Административно-территориальное деление России в XX веке: историко-географический аспект // Вопр. истории. 2005. № 4. С. 28–29; Тропов И.А. Эволюция местных органов государственной власти в России (1917–1920-е гг.). – СПб., 2011. С. 446–447.
3. См., напр.: Крупская Н.К. К вопросу о коммунистическом воспитании молодежи (1922 г.) // Крупская Н.К. Пед. соч.: в 11 т. – М., 1959–1963. Т. 2. С. 121;
4. Луначарский А.В. Третий фронт. – М., 1925. С. 46–47 и др.
4. Государственный архив Актюбинской области (ГААО). Ф. 59. Оп. Д. 16. Л. 85, 105.
5. Мирошин М.Ф. Описание фонда // ГААО. Ф. 59. Оп. 1, 2. ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 47. Л. 50.
6. ГААО. Ф. 151. Д. 4, 5.

**Марченко К. Ю. (г. Оренбург,
Российская Федерация)**

ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ЦЕНТР ДОКУМЕНТАЦИИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ XX ВЕКА

ГБУ «Центр документации новейшей истории Оренбургской области» (далее – ГБУ «ЦДНИОО») имеет аналогичную для большинства бывших партийных архивов историю становления и развития. Начало создания Оренбургского губернского партийного архива было положено в октябре 1924 г. Именно тогда в Центральный краевой архив Киргизской (Казахской) АССР (г. Оренбург в указанный период являлся столицей республики) поступили на хранение документы архива Оренбургского губернского комитета РКП(б): 70 связок дел, 3 связки газет, 57 книг¹. Вскоре организационный отдел

¹ ЦДНИОО. Ф. 7924. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

Оренбургского губернского комитета РКП(б) ходатайствовал о выделении архива губкома партии из Центрального архива Киргизской республики и приведении его в надлежащий порядок. В сентябре 1925 г., с созданием в Оренбургском губкоме РКП(б) отдела истории партии, ему были переданы все документы губернской партийной организации¹. В период зарождения и становления отдела истории партии Оренбургского губкома РКП(б) – ВКП(б), затем Оренбургского окружкома ВКП(б) сформировались значительные комплексы документов, которые стали основой архивных фондов.

С прекращением деятельности истпартотдела и созданием 3 – 4 марта 1939 г. архива Чкаловского обкома ВКП(б) был завершён первый этап развития партийного архива, ставший фундаментом для его будущего формирования как структуры в системе парторганов и организаций области².

ГБУ «ЦДНННННН», созданный в 1991 г. на базе партийного архива Оренбургского обкома КПСС, получил в наследство колоссальный объём интереснейших архивных документов партийных и комсомольских организаций, которые достаточно полно отражают все исторические события и основные этапы общественно-политического и экономического развития Оренбургской губернии, области за период с 1917 г. по 1991 г.

Сегодня Центр документации новейшей истории Оренбургской области – одно из крупнейших архивных учреждений в регионе, осуществляющее комплектование архивных фондов, хранение, учет, и использование документов в научных и практических целях, исполнение запросов социально-правового характера граждан и учреждений.

По учетным данным объём хранимых в ГБУ «ЦДНННННН» документов на 1 апреля 2017 г. насчитывает 858 111 единиц хранения в составе 3 742 фондов, большинство которых составляют документы партийных и комсомольских организаций.

Наиболее значимыми являются фонды Оренбургского губкома, окружкома, обкома и горкомов ВКП(б) – КПСС, Оренбургского губкома и обкома ВЛКСМ.

Уникален фонд № 1 Оренбургский губернский комитет РКП(б) – ВКП(б), где хранятся указания и письма ЦК партии, телеграммы Киргизского обкома ВКП(б) губкому партии по вопросам партийной, советской, хозяйственной работы, протоколы губпартконференций, пленумов, бюро губкома, телеграммы и информационные сообщения, отчёты укомов и волкомов партии, статистические отчёты, личные дела. В фонде сосредоточены подлинные документы о становлении советской власти в губернии, о создании новых государственных учреждений и аппарата власти, о деятельности губкома партии по мобилизации рабочих и крестьян на борьбу с А.В. Колчаком и А.И. Дутовым, о помощи Красной Армии, сводки с фронтов, материалы Революционного Совета Туркестанской Армии, о пребывании в Оренбурге М.И. Калинина, В.К. Блюхера, С.М. Буденного, М.В. Фрунзе, тексты их

¹ ЦДНННННН. Ф. 7924. Оп. 1. Д. 1.

² ЦДНННННН. Ф. 371. Оп. 3. Д. 32. Л. 63 – 64.

выступлений, документы о решении национального вопроса в губернии, о продовольственном снабжении губернии в условиях разрухи и голода, крестьянских выступлениях и борьбе с бандитизмом, о восстановлении промышленных предприятий, железных дорог, сельского хозяйства. Также документы отражают работу среди национальных меньшинств губернии, крестьянской и казачьей бедноты, женщин и беспартийного населения¹.

Значительная информация по истории Оренбуржья сосредоточена в документах фонда № 4 Оренбургский окружной комитет ВКП(б) за период 1928 – 1930 гг., свидетельствующая о сложнейших процессах коллективизации, неоднозначном отношении крестьян к колхозам, помощи города деревне, о раскулачивании, вопросах подготовки квалифицированных кадров для сельского хозяйства, научно-исследовательских учреждений.

Самым объемным и информационно насыщенным является фонд № 371 Оренбургский обком КПСС за 1934 – 1991 гг. В фонде представлен целый комплекс документов (протоколы партийных конференций, заседаний секретариата, пленумов, бюро, отчёты, доклады, справки, анализы, переписка с ЦК ВКП(б) – КПСС, отделов с отраслевыми министерствами и др.), который отражает роль партийных организаций во всех сферах жизни советского общества. Материалы довоенного периода содержат информацию о строительстве новых промышленных объектов на востоке области, об укреплении колхозного строительства, о социалистическом соревновании и стахановском движении в промышленности и сельском хозяйстве, о внутрипартийной борьбе, проверке и обмене партийных документов, процессах против «врагов народа». Документы времен Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. раскрывают процессы мобилизации коммунистов и комсомольцев на фронт, перевода промышленности области на военные рельсы, записи добровольцев в Красную Армию, налаживания производства на военных заводах, эвакуированных в Оренбургскую (Чкаловскую) область, трудности военного времени, подвиг тружеников тылового Оренбуржья, работу госпиталей, сбор средств для нужд фронта и др. Документы послевоенного периода отражают становление и мощный подъем новых для области отраслей промышленности (металлургия, машиностроение, добыча и переработка газа), освоение целины, награждение области двумя Орденами Ленина, внедрение в жизнь передовых починов в промышленности и сельском хозяйстве, масштабные перемены в идеологии, экономической и политической жизни региона в период «перестройки».

Комплекс документов комсомольских организаций содержит более 63 тыс. ед.хр. за 1919 – 1991 гг. Основные из них – фонды Оренбургских губкома (1919 – 1928 гг.) и обкома (1934 – 1991 гг.) комсомола. В документах содержатся сведения о создании уездных организаций и ячеек комсомола, пионерских организаций, списки комсомольцев, отчеты о работе детдомов, о борьбе с неграмотностью, об антирелигиозной пропаганде, об участии

¹ Фонды Центра документации новейшей истории Оренбургской области (справочник). – Оренбург, 2001. – С. 3.

комсомольцев в коллективизации, в строительстве промышленных предприятий на востоке области, в социалистическом соревновании, о вкладе комсомольцев в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., об ударных комсомольских стройках, о культурно-просветительской работе, комсомольских кадрах.

В ГБУ «ЦДНННННН» хранится основная масса документов профсоюзных организаций, в т.ч. фонд № 8042 Оренбургский губернский Совет профсоюзов, № 8038 Федерация организаций профсоюзов Оренбургской области и фонды отраслевых областных профсоюзных организаций. Документы профсоюзных организаций в полной мере отражают специфику их деятельности в советский и постсоветский период: состояние профсоюзных организаций, финансовая отчетность, жилищно-бытовое обслуживание трудящихся, итоги социалистических соревнований предприятий области, отдых трудящихся, иностранный туризм и др., а также единство и солидарность с общегосударственными организациями в целях и действиях, призванных отстаивать социально-экономические, правовые интересы членов профсоюзов перед работодателями и властными структурами¹. На сегодняшний день ГБУ «ЦДНННННН» продолжает пополняться фондами профсоюзных организаций.

В связи с переменами, происходящими в обществе в 1990-е гг., определился круг новых источников комплектования архива, которыми являются общественные организации и объединения. С 1991 г. в источники комплектования архива включены региональные отделения политических партий, профсоюзные, молодежные, научно-исследовательские, просветительские и благотворительные организации. Открыты фонды документов личного происхождения комсомольских, партийных работников, общественных деятелей, участников Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., боевых действий в Республике Афганистан, ветеранов архивной службы.

Интересен фонд Управления комитета государственной безопасности по Оренбургской области, поступивший на хранение в 1993 г., в составе которого имеются фильтрационно-проверочные дела, трофейные карточки бывших военнопленных периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., призванных в ряды Вооруженных Сил с территории Оренбургской области, а также анкеты реэмигрантов из Китая². После окончания Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. освобожденных узников концентрационных лагерей подвергали проверке по части содействия немецко-фашистским захватчикам, а затем направляли и препровождали на Родину, где данные лица состояли на строгом учете в органах Управления КГБ СССР по Оренбургской области. Основным документом фильтрационно-проверочного дела является анкета, где отражены биографические сведения, данные о воинской службе в Красной Армии, участии в боевых операциях и обстоятельствах пленения. В некоторых делах встречаются протоколы

¹ ЦДНННННН. Ф. 8021. Оп. 5. Д. 2. Л. 42.

² ЦДНННННН. Ф. 8021. Оп. 5. Д. 2. Л. 5 – 6.

допросов, фотографии, документы, подтверждающие факт пребывания в концентрационных лагерях. Интересны в этом смысле немецкие трофейные карточки, в которых подробно и с максимальной точностью указаны все данные о поступившем в лагерь (отпечатки пальцев, группы крови, рентгеновские снимки и др.).

Благодаря богатому иллюстративному материалу фотофонда № 7931 сегодня исследователям ГБУ «ЦДНННННН» предоставляется уникальная возможность работы с большим объемом наглядных документов по истории Оренбуржья. Это фотографии активных участников революционных событий 1905 г., 1917 г., партийных и комсомольских работников, делегатов съездов и конференций, депутатов Верховных Советов СССР и РСФСР, стахановцев, передовиков промышленности и сельского хозяйства, героев Советского Союза и Социалистического Труда; тематические альбомы и фотографии знаменательных событий в истории губернии и области.

В настоящее время одним из перспективных направлений деятельности является инициативное документирование – пополнение фондов архива посредством проведения сотрудниками ГБУ «ЦДНННННН» фото –, видеосъемки значимых событий, проходящих в г. Оренбурге, а также аудиозаписи воспоминаний участников войн и выдающихся людей края.

Еще один пласт документов, который находится на хранении в ГБУ «ЦДНННННН» и является многочисленным, но пока малоизученным – это «первички» (первичные организации КПСС). Они являлись основой партии и создавались по месту деятельности – на заводах, фабриках, в совхозах, колхозах, частях вооруженных сил, учреждениях, учебных заведениях и т. п. при наличии не менее трех членов партии. При необходимости создавались также и территориальные первичные парторганизации по месту жительства коммунистов в селах и при домоуправлениях. В протоколах первичных организаций отражена их деятельность, которая проводилась среди трудящихся на основе Программы и Устава КПСС.

Пока нетронутыми остаются документы фондов политических отделов воинских формирований, совхозов, строительных организаций. Востребованность данных материалов в будущем очевидна, так как в протоколах собраний о ходе сельскохозяйственных работ, донесениях райвоенкоматов, в справках и отчетах политотделов железной дороги содержится информация, характеризующая особенности социально – экономической и общественно – политической жизни региона (списки стахановцев, карточка ударника, продуктовый листок, трудовой список и др.)¹.

Историческая значимость документов персонально характера неоспорима. В личных делах, учетных и статистических карточках на членов партии имеются подробные сведения из биографии, анкеты о трудовой деятельности, награждениях или партийных взысканиях, данные о

¹ Фонды Центра документации новейшей истории Оренбургской области (справочник). – Оренбург, 2001. – С. 30.

родственников, фотографии и многое другое, что можно почерпнуть в рамках генеалогического исследования.

Таким образом, ценность документов ГБУ «ЦДНИОО» заключается в том, что в них собран огромный информационно-аналитический материал о формах и методах работы общественных организаций, в т.ч. бывшей правящей Коммунистической партии Советского Союза, о социально-экономических и политических процессах, происходивших в Оренбуржье. Документы советского периода, созданные партийными, комсомольскими и профсоюзными органами, носят ярко выраженную идеологическую направленность, поэтому требуют аналитического и критического подхода к их изучению¹. Тем не менее, архивные документы являются важным инструментом в вопросе объективного изучения истории родного края, а также разоблачения попыток фальсификации значимых исторических событий в стране, регионе.

**Есетов Н. Е. (г. Актобе,
Республика Казахстан)**

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ РАБОЧИХ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА И ЮЖНОГО УРАЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На территории Тургайской области по данным всеобщей переписи 1897 года. Размещалось около 900 сельских населенных пунктов, 4 города и более десятка промышленных поселков. [1] В условиях капиталистического развития в крае получили распространение только те отрасли производства, которые обеспечивали поставки сырья и продовольствия в центральные районы Европейской России. Промышленность, как социально-преобразующий фактор городской жизни был развит слабо.

В основном, в Тургайском крае наибольшее развитие получила обрабатывающая отрасль по переработке скотоводческого и земледельческого сырья. Так, в конце 20 века на территории области действовало 266 предприятий. Это – салотопенные, овчинные, кирпичные, маслобойные, кожевенные и другие маломощные заводы, на которых было занято немногим более 549 рабочих. [2] Все промышленные предприятия оставались мелкими, стоимость же выработанной продукции на отдельных предприятиях исчислялась несколькими тысячами рублей.

На промышленных предприятиях области вопреки политике царского самодержавия, старавшегося посеять национальную рознь и ненависть между русским и казахским населением, происходило сближение трудящихся масс. Рабочие разных национальностей, трудясь вместе, учились у русских рабочих борьбе за свои права. Печать неоднократно сообщала о «бунтах рабочих киргизов» и о применении военной силы для их умирения. [3] В борьбе с

¹ Хранители. Страницы истории архивного дела в Оренбургском крае / Под общ. ред. С.М. Муромцевой. – Оренбург, 2009. – С. 235 – 236.

эксплуататорами интересы русских и казахских рабочих тесно смыкались и зачастую они совместно выступали единым фронтом против местной буржуазии.

На предприятиях положение рабочих было крайне тяжелым. Казахские рабочие выполнявшие всю черновую работу, получали ничтожную заработную плату, по 30-40 коп. в день.

В начале XX века, происходит ряд массовых выступлений трудящихся масс в городах области. Так, произошли выступления русских и казахских рабочих в Тургайском, Актюбинском, Кустанайском уездах, в которых произошли столкновения восставших с представителями власти. Тяжелое положение сохранялось на Тургайском бокситном руднике и на железнодорожной станции Актюбинска.

1901-1903 гг. происходят крупные стачки рабочих на строительстве Оренбургско-Ташкентской железной дороги. Наиболее опасной из этих выступлений была забастовка казахско-русских рабочих на станции Мугоджары, в которой принимали участие и аульная беднота близлежащих районов, накладывавшие отпечаток на ход революционной борьбы во всем казахском крае. [4] Дело в том, что местные рабочие в течение 8 месяцев не получая заработанных денег, и не смогли уяснить причину столь долгой задержки с оплатой. И начальство, не стало вникать в дело. Рабочий по фамилии Хорош, призывал своих товарищей не выйти на работу. В течение трех дней рабочие оставляли свои рабочие места. Только с уплатой заработанных денег люди пошли работать. Эти выступления носили еще чисто экономический характер, они происходили стихийно и неорганизованно. Однако они оказывали на рабочих большое революционизирующее влияние.

В своих воззваниях Оренбургский комитет РСДРП призывал трудящихся подняться на борьбу против самодержавия под руководством русского пролетариата ибо «всякое возмущение, всякий протест, направленный против... деспотизма только тогда превращается в серьезное и грозное революционное движение, когда в нем примет деятельное участие русский пролетариат». [5]

Распространяемые листовки Оренбургской группы, Самарского, Астраханского и Саратовского социал-демократических комитетов разоблачали затею с созывом Булыгинской думы и призывали казахов края к вооруженному восстанию эти прокламации оказывали большое влияние на революционное движение в Тургайской и Уральской областях.

Стремясь пресечь дальнейшее развитие революционного движения царизм предпринял попытку силой подавить борьбу русско-казахских масс. В телеграмме от 14 октября 1905 г., министру внутренних дел и военному министру, Степной генерал-губернатор просил о введении военного положения во всем степном крае, так как дальнейшее развитие революционной и освободительной борьбы «произведет потрясающее впечатление, породит панику, возбудит беспокойные элементы». [6]

Наиболее широкого размаха революционное движение в Тургайской области, как и во всем Казахстане, достигает под влиянием первой русской революции 1905-1907гг. В городах и промышленных поселках, на собраниях

рабочих, городской бедноты, в сельской местности трудящиеся открыто выражали гневный протест убийцам рабочих Петербурга. Русские и казахи совместно выносили резолюцию протеста против расстрела безоружных рабочих, собирали средства в помощь семьям убитых рабочих.

В административном центре Тургайского края – Оренбурге в связи с событиями 9 января произошла демонстрация рабочих и городской бедноты. Выступавшие на демонстрации клеймили позором русское самодержавие. Были выдвинуты требования о наказании «царских палачей» расстрелявших безвинных рабочих и их семьи. Вслед за ними вышли на демонстрации рабочие промышленных предприятий Кустаная и Актюбинска. В источниках читаем: «степь беспокойна... казахи внимательно следят за всем происходящим в России, в степь проникают лица из соседних областей и даже Букеевской орды, разясняющие по собственному усмотрению ход событий, происходящих в России». [7]

Общая экономическая отсталость, слабость и малочисленность рабочего класса отразило запоздалый характер революционного движения в национальных окраинах России. Так, если революции 1905-1907 гг. достигала своего апогея в центре России в декабре 1905 г., то в Казахстане вообще и в Тургайской области, в частности, наибольший размах она получила в начале 1907 г. Подтверждением тому митинг рабочих Оренбургско-Ташкентской железной дороги с участием до 2 тыс. человек. В нем участвовали рабочие мастерских депо, мельниц, булочники, кондитеры и жители рабочих поселков. [8] А также, забастовки рабочих Илецкого соляного промысла и Иргизского уезда, в июне-июле 1907 года. Рабочие выдвигали политические требования, настаивали на изменении государственного строя. [9]

Кустанайский уездный начальник в июне 1907 г. в своем рапорте на имя Тургайского губернатора писал: «все митинги есть сплошная ругань, клевета против правительства, действуют революционизирующее на население. Митинги наполняются главным образом беднотой, ожидающей от перемены государственного строя великих и богатых милостей». [10] В дальнейшем в связи с растущим волнением среди населения уезда и сознавая полную беспомощность местной полиции в борьбе с проявлением повсюду освободительного движения, Кустанайский начальник, настаивал на введении жандармского отделения и присылке сотни казаков. Эти данные подтверждают нарастание протеста рабочих в пределах всей Тургайской области.

На почве тяжелых неимоверных жилищно-бытовых условий и низкой заработной платы происходили частые столкновения между рабочими и хозяевами предприятий. Городских трудящихся поддерживали местные социал-демократы. В условиях нового революционного подъема в стачечное движение вовлекается во все промышленные районы. Так, 5 ноября 1912 г. произошла забастовка казахских и русских рабочих на шахте №4 Шокпаркульских угольных копий Тургайского уезда.[11] В забастовке на Айдарлинском прииске того же уезда «Российского золотопромышленного общества» 29 апреля 1913 года участвовало 300 человек. [12] В связи с обострением обстановки уездные

начальники и полицмейстеры области получают право действовать по своему усмотрению при подавлении забастовочного движения рабочих.

Подводя итоги изложенного фактического материала отметим, что в Тургайском крае трудящиеся массы боролись против местной и царской администрации. В борьбе принимали участие представители казахских, русских крестьян, оказывая посильную помощь восставшим рабочим города.

В обострении совместной борьбы казахских и русских трудящихся края против социального и национального гнета огромное значение имела революция 1905-1907 гг. и последующие события в России. Активная борьба трудящихся масс постепенно приобретала характер совместного выступления беднейших слоев русского и казахского населения, что явилось свидетельством их классово-интернациональной солидарности, имевшей объективно прогрессивное значение прежде всего в исторической судьбе казахских трудящихся масс. Все это оставило глубокий отпечаток на их характере и оно не раз проявилось при совместном действии русских и казахских трудящихся масс в последующих событиях в начале 20 века. Они объективно воспитывали в подрастающем поколении чувство дружбы в отношении к русскому народу, что в дальнейшем нашло воплощение в интернациональной дружбе двух народов.

Империалистическая война, начавшаяся летом 1914 г. еще более ухудшила положение трудящихся масс и обострила классовую борьбу в Тургайской области. Мощное народно-освободительное движение 1916 года, начатое здесь, со всей ясностью показало, какие потенциальные возможности имела революция на окраинах России.

Список литературы:

1. Первая всеобщая перепись населения... 1897 г. Тургайская область. – СПб. Вып. 87. 1904. С.4.
2. РГИА. Ф.391. Оп.2. Д.1370. ЛЛ.279, 281.
3. Киргизская степная газета. 1894. 18 декабря; Сибирский вестник. 1889. № 51.
4. Сулейменов Б.С. Революция 1905-1907 гг. в Казахстане // Вестник АН КазССР. 1955. №3. С.20.
5. Сулейменов Б.С. Казахстан в первой русской революции. С.9-10.
6. Революционное движение в Казахстане в 1905-1907 гг. С.79.
7. ЦГА РК. Ф.64. Оп.1. Д.5658. ЛЛ.1, 2.
8. Революционное движение в Оренбуржье 1905-1907 гг. Сб. Документов и материалов. С.15.
9. Там же. С.15-16.
10. Революционное движение в Казахстане... С.169.
11. Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907-1914 гг. Сбор. Документов и материалов. – Алматы, 1957. С. 466.
12. История Казахстана. В 5 т. – Алматы, т.3. 2007. С.432.

К ИСТОРИИ ОРЕНБУРГСКОГО АРХИВА: ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦГА РК)

В связи с переносом в 1925 г. административного центра Казахской АССР из Оренбурга в Кзыл-Орду и выведением Оренбургской губернии из состава автономии многие архивные фонды были переданы в Казахстан. В том числе те, которые отражали деятельность учреждений культуры в период гражданской войны и начала советской власти в крае. Материалы по истории создания Оренбургского губернского архивного фонда хранятся в ЦГА Республики Казахстан в г. Алматы (ЦГА РК. Ф. 544.) Оренбургско-Тургайский архив, организованный в сентябре 1919 г., находился в ведении Оренбургского Уполномоченного Главархива РСФСР. Эту должность занимал Александр Петрович Михайлов, о котором до недавнего времени оренбургским архивистам и исследователям мало что было известно. Он приступил к своим обязанностям 16 сентября 1919 г.¹, и тогда же – в 1919 г., было образовано Оренбургское архивное бюро (Коллегия Оренбургского архивного фонда)². Мандат, выданный губернским военным комиссаром, предоставлял уполномоченному Главархива право осмотра тех помещений, в которых находились штабы и управления старой армии, “на предмет извлечения архивных дел”³.

Из первых отчетов А.П. Михайлова мы можем составить точную картину того, какой урон нанесли архивам Оренбургского края революция и гражданская война. Сведения о масштабах потерь содержатся в «Акте о состоянии здания и архивных дел архива бывших военных учреждений г. Оренбурга» (23 сент. 1919 г.) и «Отчете о состоянии Оренбургско-Тургайского Губархива за 1919-1920 гг.», составленных для Главархива⁴.

Так, описывая состояние архива бывших военных учреждений, А.П. Михайлов свидетельствовал: *“В начале 1918 г. большевиками была предпринята попытка поджечь архив. Во время тушения пожара взломали крышу...”. В таком состоянии здание архива оставалось до сентября 1919 г.: “Раскрыта часть крыши, выворочены железные листы, вывернуты замки, выломаны кирпичи, много побито стекол в оконных рамах... Внутри архив представлял такую картину: начиная от порога вплоть до последнего закоулка весь пол покрыт массой архивных дел в самом истерзанном виде, большей частью отдельных изорванных листов, измятых и грязных, большая часть полок отсутствует... Бумагу и деревянные полки растащили солдаты и ребяташки. Это расхищение продолжалось и во время пребывания казаков,*

¹ ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 3. Л. 20-21.

² Культурное строительство в Оренбуржье. Документы и материалы. 1918-1941. Челябинск: Южно-уральское кн. изд-во, 1985. С. 90.

³ ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 4. Лл. 1-12 об.; 13-20 об.

особенно усилившись зимой 1918-1919 г., когда за недостатком топлива у жителей, последние таскали целые вороха бумаги”¹.

Уполномоченный Главархива охарактеризовал также состояние уездных и станичных архивов. Особенно пострадали архивы в Илецке и Орске, несколько раз подвергшихся осаде и бомбардировке. Многие казачьи станицы, как писал Михайлов, были сожжены дотла во время борьбы или “карательных экспедиций”. *“Большинство волостных архивов уничтожено. Уничтожались они с одинаковым старанием и той, и другой стороной – и красными, и белыми”²,* – замечает он. Плачевным было состояние архивов в Краснохолмском районе – в станицах Городище, Кардаилово, Татищево и др.³ Губархив сделал письменное распоряжение по разным уездным учреждениям с просьбой известить о состоянии архивных дел⁴.

А.П. Михайлов установил, какие именно оренбургские фонды погибли или сильно пострадали во время событий 1918-1919 гг.⁵ Так, например, архивы казачьих учреждений: войскового штаба, хозяйственного управления, управы, артиллерийской бригады, архив при музее «Казачья изба» – были почти целиком уничтожены⁶. Материалы Михайлова использовал впоследствии научный сотрудник губархива А.Ф. Рязанов – это видно из протокола его выступления на Первом архивном совещании, проходившем в Оренбурге 9 июня 1927 г.

Так, уцелевшие дела Казачьего войскового архива, по свидетельству Рязанова, утратили историческое значение. Фонд Штаба Отдельного Оренбургского Корпуса (1829-1852) находился “в одном из военных архивов” и погиб во время революции. Сохранились лишь остатки дел, “но благодаря их разрозненности, в большей доле потеряли свою историческую ценность”. Фонд Оренбургской и Троицкой таможен “в революционное время без присмотра был оставлен в Караван-Сарае – почему пострадал”. Фонд Оренбургской Губернской Земской Управы (1856-1918) был обнаружен в одном из зданий города в хаотическом беспорядке; часть увезена Дутовым при эвакуации в 1919 г. и погибла. От фонда Оренбургского Дворянского Депутатского Собрания (1790-1915) – одного из богатейших – осталось всего 23 связки. После эвакуации Дутова в 1919 г. он был брошен на произвол и расхищен⁷.

Коллегия Оренбургского губернского архивного фонда в течение 1919-1921 гг. вела переписку с учреждениями Оренбургской губернии о выявлении, учете, состоянии и передаче на государственное хранение документальных материалов. С этой целью были составлены специальные опросные листы⁸. Значительную опасность для архивных дел принес “бумажный голод”, о

¹ ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-1 об.

² Там же. Л. 16 об.

³ Там же. Л. 24.

⁴ Там же. Л. 16 об.

⁵ Там же. Лл. 4 об.-10.

⁶ Там же. Л. 4 об.

⁷ ЦДНИ ОО. Ф. 7924. Оп. 1. Д. 7. Л. 23-26 об.

⁸ ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-81.

котором сообщает А.П. Михайлов – уничтожение документов продолжалось и “в мирных целях”¹.

Остро встал вопрос о помещении для архива – он находился при музее в доме бывшего Офицерского собрания. Наконец, было выделено отдельное здание - на углу улиц Перовского и Водяной. Этот дом, по выражению Михайлова, требовал *огромного* ремонта, даже печи в нем были разбиты². Он обращается в подотдел принудительных работ с просьбой выделить рабочих, но получает отказ³. Тем не менее, в неподготовленное здание начали перевозить документы. В период 1919-1920 гг. сюда поступило 22 архива, было перевезено до 180 возов, *“так что нижние этажи здания Губархива были буквально до потолка завалены грудой дел”*⁴. Для их разборки необходимы были не просто рабочие руки, а квалифицированные специалисты. Неоценимую роль мог бы сыграть опыт Оренбургской ученой архивной комиссии (ОУАК). Указывая отделу народного образования в ноябре 1919 г., что создаваемое Губернское архивное бюро не является преемником Архивной комиссии, так как “будет действовать на иных условиях”⁵, Михайлов, тем не менее, рассчитывал на помощь ее бывших членов, остававшихся в городе.

В организации Оренбургского архивного фонда приняли участие члены бывшей Архивной комиссии - Л.Л. Курашкевич (член ОУАК с 1902 г.) и С.М. Петров (1915). Сергей Михайлович Петров в это время возглавлял школьный отдел ГУБОНО, а Люциан Лаврентьевич Курашкевич был назначен хранителем (заведующим) музеем. Их подписи, наряду с подписью Михайлова, стоят под его отчетами в Главархив⁶. Очевидно, от них Михайлов узнает и о других сотрудниках ОУАК. Он обращается за помощью в разборе и классификации документов к Арману Петровичу Гра⁷. Впоследствии А.П. Гра будет избран первым почетным членом Общества изучения Киргизского края, созданного в Оренбурге в 1920 г. Общество объявило себя “прямым преемником Архивной комиссии”⁸. При выборах в состав правления за Гра было отдано наибольшее количество голосов (23)⁹.

А.П. Михайлов рассчитывал на помощь в организации губернского фонда и другого видного члена ОУАК (с 1910 г.) – Николая Николаевича Модестова - пытался найти его. По имевшимся сведениям, тот не покидал город в силу преклонного возраста. О своих долгих и безрезультатных поисках Михайлов рассказывает в отчете в Главархив. Наконец, Александр Петрович установил его местонахождение – в Оренбургской тюрьме - и ходатайствовал об освобождении, обращался за помощью в Главархив (необходимо освободить Модестова!) и характеризовал его как *“известного ученого и архивного*

¹ Там же. Д. 4. Л. 15.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Д. 6. Л. 20, 21.

⁴ Там же. Д. 4. Лл. 3, 17, 18.

⁵ ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

⁶ Там же. Д. 4. Л. 2 об.

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ ЦГА РК. Ф. 693. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 4.

деятеля”¹. Н.Н. Модестов был первым исследователем оренбургского периода в жизни и творчестве Т.Г. Шевченко, В.И. Даля, организатора оренбургского музея Ф.К. Зана², изучал начальную историю Оренбурга³. Очерк Модестова (в рукописи) об оренбургском музее хранится в ГАОО⁴. Краеведческие изыскания Модестова на протяжении 1914-1916 гг. неоднократно публиковались в журнале «Русский Архив». Накануне революции он вел и активную организаторскую деятельность - в составе библиографической комиссии ОУАК и комиссии по организации музея, был председателем редакционного комитета. Ходатайство Михайлова так и осталось безрезультатным, и старейший исследователь оренбургского края, скорее всего, погиб в заключении. Трагизм ситуации объяснялся тем, что тот был священником. И хотя прихода в Оренбурге не имел, но подписывался под своими трудами всегда как “о. Н. Модестов”.

Как было установлено А.П. Михайловым, в период гражданской войны церковные архивы на территории губернии разгрому, в основном, не подвергались⁵. Коллегия Оренбургского архивного фонда разослала опросные листы об их состоянии и к 23 января 1921 г. собрала в количестве около двухсот заполненных листов, содержащих необходимую информацию⁶.

Узнав, что под арестом находится священник А.А. Гумилевский 1851 г.р., Михайлов дважды направляет прошения начальнику карательного отряда отпустить его, “как специалиста канцелярского для приведения в порядок архива духовной консистории”⁷. Наконец, Гумилевского отдали в распоряжение уполномоченного Главархива, но только на двухнедельный срок. Причем, начальник потребовал донести ему, *в случае саботажа*⁸. Таких случаев со стороны 68 летнего старика, очевидно, не последовало. Заручившись поддержкой Главархива, Михайлов официально принимает А.А. Гумилевского на службу, и его кандидатура была утверждена Главархивом НКП⁹.

Этим же способом ему удалось спасти от репрессий и старейшего преподавателя Духовной семинарии, члена ОУАК с 1899 г., исследователя церковной истории - Дмитрия Степановича Медведева. Тот, имея академическое образование, получил в Архивном бюро должность младшего

¹ ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 4. Л. 3 об.

² См.: Отчет о составе и деятельности ОУАК за 1913 г. Оренбург, 1914. С. 28.; *Модестов Н.Н.* Т.Г. Шевченко как бытописатель и историк Оренбургского края // Труды ОУАК. Оренбург, 1916. Вып. XXXIII. С. 155-163; *Его же.* В.И. Даль в Оренбурге. Ист. очерк // Труды ОУАК. Оренбург, 1913. Вып. XXVII. С. 1-92; Указатель литературы о жизни и деятельности В.И. Даля, его произведениях и научных трудах // Там же. (В указатель включено 37 названий источников); *Его же.* Магистр философии Фома Карлович Зан в Оренбурге // Тр. ОУАК. Вып. XXXV. С. 7-55.

³ *Модестов Н.Н.* Основание г. Оренбурга и первоначальное благоустройство его. (По донесению советника Ив. Кир. Кириллова в св. Синод) // Тр. ОУАК. 1917. Вып. XXXV. С. 57-74.

⁴ ГАОО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 123. Л. 1-26.

⁵ ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 4. Л. 17 об.

⁶ Там же. Д. 9. Л. 1-200.

⁷ ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 6. Л. 22, 24.

⁸ Там же. Л. 23.

⁹ Там же. Л. 27, 31.

архивариуса и также был утвержден Главархивом¹. А.П. Михайлов обращается с просьбой к заведующему тыловым ополчением, занимавшимся “трудовым воспитанием” служащих старого режима - выделить двух “грамотных рабочих” для разборки архивных дел. И в его распоряжение откомандировывают некоего Билярского². Это стало большой удачей. Николай Александрович Билярский был старейшим архивистом. Его личное дело хранится в фонде Оренбургского архивного бюро (ф. 683) ГАОО³. Двадцатилетним юношей – в 1888 г. – он поступил в Оренбургское губернское правление “канцелярским служителем”, а в 1901 г. был назначен помощником архивариуса. После Февральской революции 12 мая 1917 г. постановлением Оренбургского губернского Учредительного собрания его утвердили в должности архивариуса Губернского архива, в которой, не прерывая службы, он состоял и при большевиках. Именно с ним все лето 1920 г. Михайлов проводил, как он пишет, “весьма интенсивную работу” по перевозке архивов в новое здание⁴. Позже, в 1924 г., в отзыве о Н.А. Билярском руководство Центрального краевого архива отмечало, что только благодаря ему в период Гражданской войны были сохранены ценнейшие для истории архивные материалы⁵.

Михайлов же в своем отчете 1920 г. характеризует его “как весьма знающего свое дело человека”, а перед местными властями хлопочет, чтобы взять того на постоянную службу, *как опытного специалиста*⁶. Он просит и Главархив утвердить Билярского в должности архивариуса I-го разряда *как опытного и честного служащего*⁷. Более того, он полагает справедливым назначить ему за предварительную работу по перевозке и разбору документов особое вознаграждение в размере хотя бы половины месячного содержания (1956 руб.) из суммы, определенной Главархивом. С подобным ходатайством Михайлов обращается и в губернский исполком⁸.

Николай Александрович получает удостоверение архивариуса Губернского архивного фонда⁹. А в 1921 г. по рекомендации А.П. Михайлова заменяет того на посту Временно исполняющего должность заведующего Оренбургско-Тургайским губархивом¹⁰. Его первоочередной задачей теперь было заняться перевозкой *всех архивов* г. Оренбурга в здание бывшей Духовной консистории, где расположился Центральный архив¹¹. Однако оплатить труд Билярского до зачисления в штат (за июнь-июль 1920 г.) губисполком отказался, сопроводив свой отказ бюрократически-взыскательным резюме о деятельности губархивбюро в целом: “Примильная выплата производится

¹ Там же. Лл. 25, 26, 37.

² Там же. Д. 6. Л. 15, 16.

³ ГАОО. Ф. 683. Оп. 4. Д. 26.

⁴ ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.

⁵ ГАОО. Ф. 683. Оп. 4. Д. 26. Л. 35.

⁶ ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 4. Л. 18; Д. 6. Л. 13.

⁷ ГАОО. Ф. 683. Оп. 4. Д. 26. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 3, 6.

⁹ ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 6. Л. 17.

¹⁰ Прим.: А.П. Михайлов был назначен заведующим Главархивом при НКП КАССР.

¹¹ ГАОО. Ф. 683. Оп. 4. Д. 26. Л. 14.

тогда, когда каждый сотрудник производит усиленную работу за сокращением штата, чего в данном случае не было, и в данное время выплата премиальных денег не производится даже состоящим на лицо сотрудникам, так как администрацией признано, что работа служащих производилась непродуктивно”¹.

И это – невзирая на то, что горстка архивистов создавала заново архивную службу, *“когда гражданская война разрушила все аппараты, когда приходилось работать в неотапливаемых помещениях, где замерзала вода, замерзали чернила”².* Работая в таких условиях, они теряли здоровье, не помышляли об отпуске. Н.И. Билярский, например, впервые попросился в отпуск только в 1925 г., не задолго до выхода на пенсию, и то, только потому, что *“нуждался в лечении минеральными грязями”³.* Заболев в 1920 г. острой формой суставного ревматизма, он даже был помещен в больницу. Об этом свидетельствует его рапорт, написанный чужой рукой, в котором он с трудом смог поставить только свою подпись⁴. В июне 1922 г. Николай Александрович заболел брюшным тифом – едва оправился только в сентябре и сразу возобновил работу. На пенсию он был отправлен по состоянию здоровья – инвалидом II группы⁵. Только за год до этого решено было выдать ему вознаграждение-компенсацию за неиспользованный отпуск, но лишь в размере месячного оклада. В приказе по Центральному краевому архиву КССР прямо указывалось, что т. Билярский потерял здоровье на службе в Губархиве⁶.

Непросто складывались отношения «старых специалистов» с советской властью. Несмотря на призывы большевистских лидеров активно использовать их на «культурной работе», они сталкивались с недоверием и подозрительностью с момента поступления на службу. Вот, например, какую анкету им необходимо было заполнить: *“Принимали ли участие в вооруженной борьбе против советской власти? Если да, то где, когда, в какой должности и по каким побуждениям? Каково было Ваше отношение к Октябрьскому перевороту? Где в это время находились? Владели ли помещьем, фабрикой или торговлей?”* и т.д.⁷ Аналогичные сведения необходимо было предоставить о родителях и других родственниках. Н.И. Билярский, как и многие другие, вынужден был отвечать уклончиво: “сочувственно”, отец, хотя и был офицером старой армии, но умер в 1879 г.

А.П. Михайлов хорошо осознавал всю шаткость положения своих подчиненных. Необходимо было утвердить их статус, как советских работников. Он составляет Обращение работников Губархива в Оренбургский местком с просьбой принять их всех в состав “1-го месткома работников просвещения и социалистической культуры” (сам Михайлов состоял членом 3-

¹ Там же. Л. 7.

² ГАОО. Ф. 683. Оп. 4. Д. 26. Л. 35.

³ Там же. Л. 40.

⁴ Там же. Л. 27.

⁵ Там же. Л. 42.

⁶ Там же. Л. 33.

⁷ Там же. Л. 23-24.

го месткома)¹. Это Обращение имело и другую не менее важную цель. Членство в месткоме предоставляло право получать продуктовые карточки, дававшие возможность выжить в условиях голода начала 1920-х гг. Чтобы получить их, необходимо было еще и официальное подтверждение, что служащий действительно является членом союза работников просвещения².

Из списка, данного в приложении к ходатайству Михайлова, мы и узнаем о том, кто же были первые сотрудники Оренбургского архива, созданного в 1919 г. (тогда – Оренбургско-Тургайского Губархива)³:

Это – сам Михайлов Александр Петрович – временный уполномоченный Главархива по Оренбургской губернии;

Биллярский Николай Александрович (1867 г.р.) – и.о. старшего архивариуса;

Медведев Дмитрий Степанович (1860) – образование – Духовная Академия, 33 года преподавательской службы – и.о. младшего архивариуса;

Гумилевский Александр Алексеевич (1851) – образование – Духовная семинария – и.о. секретаря.

Из бумаг А.П. Михайлова была получена информация и об истории поиска одного из ценнейших личных архивов - министра внутренних дел А.Е. Тимашева (1868-1878). В своем отчете за 1919-1920 г. Александр Петрович отмечал: *“...Еще в более печальном положении оказались архивы частных владельцев. Хотя в Оренбуржье «дворянских гнезд» было немного, и оренбургское дворянство не имело глубоких корней в прошлом, как в других губерниях, тем не менее, и здесь происходил разгром «буржуйского имущества». Такая участь постигла все ближайшие к Оренбургу имения – как-то Тимашева, Пашкова, Соколова”*⁴. Усадебные архивы, как известно, более всего пострадали в первые месяцы советской власти. 3 ноября 1918 г. в Оренбург было направлено письмо за подписью историка С.Ф. Платонова. Он тогда исполнял обязанности заведующего Главного управления архивным делом. В соответствии с декретом от 1 июня 1918 г. (о создании Единого Архивного Фонда) Платонов указывал: *“Существует масса весьма ценных в историческом и культурном отношении архивных материалов и книжных сокровищ, находящихся в частных руках в отдельных городах и, в особенности, в помещичьих усадьбах”*⁵. Далее говорилось об опасности их уничтожения. В связи с этим губернские комиссии должны были незамедлительно принять меры к спасению усадебных архивов и других ценностей.

Описание Тимашевской усадьбы и последовавшего ее разорения местными крестьянами мы находим в книге оренбургского краеведа С.Е. Сорокиной: Было вынесено все, что унести было возможно. Старики вспоминали, как это происходило. С вечера по окрестным селам проходил слух: “Завтра в усадьбе делить будут мебель, или зерно, спирт”. Так, зеркала,

¹ ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 6. Л. 38.

² См.: ГАОО. Ф. 683. Оп. 4. Д. 26. Л. 10.

³ ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 6. Л. 37.

⁴ Там же. Д. 4. Л. 16.

⁵ Там же. Д. 3. Л. 1-2.

комода, шкафы, столы, ванны, посуда, книги, альбомы и прочее из господского дома оказались в сельских избах... Кое-что из мебели и сейчас можно обнаружить, к примеру, в соседней Ивановке¹. Полностью был разрушен и сравнен с землей памятник-часовня над усыпальницей Тимашевых, в поисках царских орденов вскрывали даже могилы.

Хроника старинного дворянского рода Тимашевых была собрана С.Е. Сорокиной по крупицам. Ее исследование основано на материалах российских архивов и документах, представленных потомками рода. Значительный родословный материал был почерпнут автором из личного фонда А.Е. Тимашева, хранящегося в Российском государственном историческом архиве (СПб) – Ф. 1687. История спасения этого фонда, а точнее – семейного архива Тимашевых – связана также с деятельностью А.П. Михайлова.

Но, прежде всего, необходимо сказать о той роли, которую сыграл в этом деле Б.И. Николаевский. Борис Иванович Николаевский (1887-1966) - русский социал-демократ (видный представитель меньшевистского крыла), политический деятель, публицист, историк-архивист, исследователь русского революционного движения, имя которого долгие годы было на родине под запретом. Главным в его жизни были архивы, которым он отдал полвека². После Февральской революции Б.И. Николаевский с увлечением работал в Комиссии для ликвидации дел политического характера бывшего Департамента полиции при Министерстве юстиции, созданной в марте 1917 г. А после ее ликвидации в июне - в Особой комиссии для обследования деятельности бывшего Департамента полиции и подведомственных ему учреждений при Чрезвычайной следственной комиссии. Эта комиссия была создана для расследования “противозаконных по должности действий” бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц. Николаевским были найдены и сохранены многие важнейшие в историческом плане документы. Безусловно, он имел сведения, что семейный архив А.Е. Тимашева – бывшего министра внутренних дел, а с 1856 по 1862 г. начальника штаба корпуса жандармов, управляющего Третим отделением – должен находиться в родовом имении, в с. Ташла Оренбургского уезда.

Когда началась реформа архивного дела в России, Б.И. Николаевский принимает участие в выработке проекта создания Главного управления архивным делом, а затем занимает должность инспектора Главархива. С 1919 по февраль 1921г. Николаевский возглавлял Московский историко-революционный архив. Он налаживает государственную архивную службу, спасает брошенные архивы. Одним из первых распоряжений нового ведомства было: “Усадебные архивы ... подлежат немедленной доставке в Москву, в хранилище частных архивов”³. Так, В.В. Крылов пишет, что именно

¹ Сорокина С.Е. Усадьба на фоне истории. Хроника рода Тимашевых. Оренбург: ООО «Оренб. кн. изд-во, 2006. С. 565-566.

² Крылов В.В. Его страстью был архивизм (о Б.И. Николаевском) // Отечественные архивы. 1995. № 3. С. 25-36.

³ Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу / Главное архивное управление РСФСР. М., 1921. С. 75.

Николаевским был найден личный архив министра внутренних дел А.Е. Тимашева¹. Башкирский краевед Ф.Д. Ахмерова в книге «Мне не в чем каяться, Россия, пред тобой» (2005), посвященной жизни и деятельности Бориса Николаевского, утверждает, что архив Тимашева был обнаружен им в Уфе (Николаевский был родом из Уфимской губернии).

Обратившись к документам ЦГА РК, мы находим более объективные сведения. Б.И. Николаевский, действительно, в 1919 г. побывал в наших краях, в том числе, и в Оренбурге - в качестве инспектора Главархива². У него тогда было вполне определенное поручение “по собиранию документов времени белогвардейского правления” на Урале и Сибири. Итогом этой его поездки стал чемодан документов периода правления А.В. Колчака, сданных им затем в Главархив.

А.П. Михайлов был из его “команды”. Именно Николаевский рекомендовал Главархиву утвердить того на должность Временного уполномоченного по Оренбургской губернии³. Тогда же начались их совместные поиски архива Тимашева. Уже после отъезда Николаевского из Оренбурга А.П. Михайлов докладывал в Главархив о ходе и результатах этих поисков. Сначала на все свои запросы в Ташлу Александр Михайлович получал неутешительную информацию. Сотрудник губархива М. Лукьянов, а также заведующий уездным отделом образования Б.Т. Дульнев (до революции он был директором Ташлинского двухклассного училища) и местный учитель в своих ответах заверяли его в том, что *“от архива и следа не осталось... Часть неизвестно куда девалась, а часть по всей вероятности искурили и растащили”*⁴. Но Михайлова это не убедило, и он проявил редкое упорство в достижении цели. Необходимо было получить информацию из “первых рук” – от последнего управляющего имением. Им был некто Поляков, местонахождение которого оставалось неизвестным. Но А.П. Михайлов разыскал его - в Оренбурге. От него он узнал, что из всего усадебного имущества и сохранился только ... сундук с *семейным архивом*, “спасенный им заблаговременно”⁵.

Архив Тимашева, несмотря на распоряжение центра, еще долгие годы оставался в Оренбурге. О его содержании и значении мы узнаем из выступления А.Ф. Рязанова на I архивной конференции. Обширный фонд рода Тимашевых в результате систематизации, проведенной сотрудниками губархива, был разбит на пять отделов: 1) Происхождение рода Тимашевых, 2) Бумаги по управлению имениями и хозяйством, 3) Семейная переписка, 4) Государственная служба и общественная деятельность Тимашевых, 5) Фотографии. По мнению А.Ф. Рязанова, *“этот фонд земельных магнатов и крепостников Оренбургского Края дает много интересных материалов*

¹ Крылов В.В. Указ. соч.

² ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 4. Л. 13.

³ Там же. Д. 6. Л. 5.

⁴ Там же. Д. 4. Л. 21.

⁵ Там же. Л. 16.

современному историку, много тем – художнику слова”¹. Впоследствии это фонд был передан в ЦГИА (СПб).

Что касается Б.И. Николаевского, то после заключения в Бутырской тюрьме в январе 1922 г. его выслали за пределы СССР за “антисоветскую” деятельность. За рубежом он продолжал собирать и исследовать документы по истории освободительного движения и в 1924 году даже стал официальным представителем Института имени К. Маркса и Ф. Энгельса в Берлине. Однако в 1932 г. советское правительство лишило его гражданства. Через год, с приходом в Германии к власти Гитлера, Николаевский вынужден был эмигрировать во Францию, вывезя из-под носа нацистов бесценный архив немецкой социал-демократии, переправив его в Амстердам. Когда же гитлеровцы вошли в Париж, ему пришлось отправиться за океан, в Америку.

В Архиве Гуверовского института войны, революции и мира, в фонде Б.И. Николаевского сохранились письма матери к нему из советской России, опубликованные отдельной книгой в 2005 г., в том числе и письма из Оренбурга, где она проживала до 1923 г.² Из них мы узнаем, что через нее он пытался восстановить связь с А.П. Михайловым, который в 1922 г. заведовал “академическим отделом Киргизии” (Казахстана)³. Б.И. Николаевский хотел получить от него какую-то информацию из Оренбургского архива, и тот выразил готовность оказать содействие, “только имея руководящую нить”⁴. Интересно заметить, что и значительно позже – в начале 1930-х гг. – выдающийся архивист интересовался “оренбургскими” делами. Е.П. Николаевская, уже в Москве, просматривала в библиотеке «Труды ОУАК», упоминала в одном из писем даже Н.Н. Модестова⁵. Но что она искала в изданиях Оренбургской архивной комиссии, какое именно поручение сына пыталась выполнить – определить трудно, так как его письма к ней не сохранились.

От матери Борис Николаевский узнавал, каково “качество жизни” в далеком Оренбурге вскоре после установления советской власти (1922): *“Жизнь дорожает по часам: мука 4.000.000, масло 300.000 фунт, мясо 60.000, молоко 100.000, пшено 130.000... Голодающих кормят американцы, развернуто большое дело... Зимой по улицам валялись трупы, да и теперь их где-то целые склады. Дороги и поезда представляют что-то ужасное. И, собираясь ехать, готовятся к загробной жизни. Недавно Шура утром по улице видела волка. Они, говорят, стали завсегдатаями города, приманка – трупы. Разбиралось дело о торговле человеческим мясом, из которого сварен был обед в столовке, удовлетворивший около 40 чел. Публики много, принимается как бытовое явление”*⁶.

¹ ЦДНИ ОО. Ф. 7924. Оп. 1. Д. 7. Л. 16 об.

² Николаевская Е. Жизнь не имеет жалости: Письма 1922—1935 гг. сыну Борису Ивановичу Николаевскому из Оренбурга и Москвы в Берлин и Париж / Идея, составление и ком. А. Ненарокова. М.- Стэнфорд: РОССПЭН, Изд-во Гуверовского института, 2005. 416 с.

³ Прим.: Весной 1921 г. был образован Главархив при Академическом центре Наркомпроса КАССР.

⁴ Николаевская Е. Жизнь не имеет жалости... С. 49-50.

⁵ Там же. С. 271.

⁶ Там же. – С. 50-51.

Из письма от 2 июля 1922 г. мы узнаем и о судьбе Александра Петровича: *“Михайлова я искала... когда ты еще сидел в тюрьме. Все это ушло в прошлое. Он умер в дороге, переезжая в Питер к брату. Случайно в одном вагоне с ним ехал до Москвы Николай [зять Б.Н.]”*¹

Несколько месяцев спустя, 31 декабря 1922 г. умер старейший деятель ОУАК Арман Петрович Гра. Возможно, по этой же причине в 1923 г. в числе сотрудников Центрального Краевого Архива КАССР, которому отошли все фонды Оренбургского губернского архива, мы уже не встречаем ни имени А.А. Гумилевского, ни Д.С. Медведева². Последнего, несмотря на почтенный возраст, А.П. Михайлов предполагал поставить заведующим после завершения своей работы временного уполномоченного³. Из всего первоначального штата остался к 1923 г. только один Н.А. Билярский.

Незадолго до своей скоропостижной кончины Александр Петрович Михайлов писал в Главархив: *“Заканчивая свой отчет, я должен сознаться, что далеко не испытываю чувства полного удовлетворения от результатов своей работы. Но, оглядываясь назад, на пережитое, я прихожу в ужас при воспоминаниях о тех переживаниях, которые пришлось вынести как раз в самый острый момент жизни в Оренбурге в конце 1919 и начале зимы 20 года. Это было время ликвидации колчаковщины, когда Оренбург был переполнен пленными, солдатами и больными. Эпидемии брюшного и сыпного тифа косили без числа людей, которых не успевали хоронить...”*⁴.

Из протокола выступления А.Ф. Рязанов на первом архивном совещании 9 июня 1927 г. мы можем узнать о том, какие фонды были спасены в условиях катастрофы 1917 - нач. 1920-х гг. Это - старейший Фонд Оренбургской Комиссии и Оренбургского Губернского правления (1737-1797), Фонд Канцелярии Оренбургского Военного Губернатора (1797-1881)⁵, Фонд Жандармского Управления (значится как Секретное отделение предыдущего фонда). Именно за эти фонды в 1917-1918 гг. бился председатель ОУАК А.В. Попов⁶. Материалы фонда бывшего жандармского управления явились уже в 1920-е гг. основной источниковой базой для исследовательской деятельности членов архивного бюро и Истпарта по темам – «Политическая ссылка» и «Революция 1905 г.» В 1921 г. предполагалось создать специальную секцию Архива революции.

В перечне Рязанова указывается один из самых старейших – Фонд Оренбургского и Челябинского Духовных правлений (1740-1880), а также Фонды Оренбургских губернских учреждений и губернских судебных учреждений, Фонды Оренбургского и Орского Полицейского управления и Оренбургского полицмейстера, Оренбургского Инженерного округа и Горного

¹ Там же. - С. 55.

² ЦДНИ ОО. Ф. 7924. Оп.1. Д. 7. Л. 17.

³ ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 35. Л. 25, 26.

⁴ Там же. Д.4. Л. 20 об.

⁵ Прим: Летом 2003 г. он сильно пострадал от пожара - в частности, фонды № 6, 10, 11 – Канцелярии генерал-губернатора, насчитывавшие 38072 ед.хр.

⁶ См.: Тугай Т.И. Оренбургские краеведы в сохранении памятников истории и культуры (1917-1930). Оренбург: ООО ИПК «Университет». 2016. С. 9-31.

Отдела ОКВ, Фонд статистики (3000 экз.), Газетный фонд (597 связок газет с 1823 г.), ООРГО и ОУАК, а также – персональные фонды, в том числе, фонд Тимашева. Эти исторические фонды А.Ф. Рязанов назвал важнейшими и дал им краткую характеристику¹. После совещания значение Оренбургского архива Рязанов сделал достоянием культурной общественности города². Как следует из доклада на том же совещании заведующего Губархивбюро М.А. Васильева, всего было сохранено 189 дореволюционных фондов (из 310 - имевшихся к 1927 г.)³

Помимо этого необходимо упомянуть и об архивных материалах, переданных к тому времени Казахской и Башкирской АССР. 40 фондов были выделены Кзыл-Орде в связи с разделом архива в 1925-1926 гг.⁴ Среди них оказался, например, один из ценнейших - Оренбургской Пограничной Комиссии. А.Ф. Рязанов первым указал на несправедливость принятого решения, т.к. фонд смешанного характера и заключал в себе дела по управлению не только казахами, но и Оренбургской областью⁵. Что касается другого фонда – Тургайского областного управления (преемника Пограничной комиссии), то в 1925 г. разборочной комиссией Центрального архива КАССР были составлены описи дел, отобранных *к уничтожению*. Только одни описи заняли 199 листов⁶.

В 1920 г. председатель Башкирского наркомпроса (Б. Шараф) просил выделить все материалы, касающиеся жизни башкирского народа и края в организуемый Башкирский Архив из фонда бывшего Губернского правления⁷. Такое разрешение было дано Главным управлением архивного дела (А. Трояновским) с предоставлением описи в Главархив⁸. Все эти материалы были *спасены*, благодаря А.В. Попову, А.П. Михайлову и их немногочисленным сотрудникам, и составили основу не только Оренбургского, но Казахстанского и Башкирского республиканских архивов.

**Сайнов Д. А. (г. Актобе,
Республика Казахстан)**

«ИШАНСТВО» В СОВЕТСКИХ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Пришедшие к власти в 1917 году большевики объявили религию «опиумом для народа». Гонения на церковь на долгие годы стали составной частью внутренней политики страны. Уже 1918 года был опубликован декрет

¹ ЦДНИ ОО. Ф. 7924. Оп. 1. Д. 7. Л. 23-26 об.

² Рязанов А.Ф. Историческое значение Оренбургского Архива // Вестник просвещенца. Оренбург, 1927-1928. № 9-10.

³ ЦДНИ ОО. Ф. 7924. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 22.

⁶ ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 43.

⁷ Там же. Д. 3. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 9, 11.

«об отделении церкви от государства» а последовавшие за ним инструкции лишили юридических прав.

История нашей страны помнит те тёмные времена, когда достижение политических государственных целей измерялось сотнями тысяч ни в чём не повинных человеческих жизней. Антирелигиозные законодательные акты положили начало массовому разграблению и разрушению храмов и мечетей, репрессиям против священнослужителей и преследованию верующих за религиозные убеждения. Десятки религиозные служители муллы и иерархи были расстреляны без суда и следствия. Сегодня же мы имеем возможность использовать через архивных источников анализировать религиозную жизнь и историческую картину в сложном периоде 20-30-х годов XX века.

Исторической и религиоведческой литературе суфийская традиция или ишанизм в России привлекали на себя ученых еще с конца XIX века. Малицкий Н. своей статье в газете Туркестанские ведомости писал: «Ишаны, привлечшие на себя в последнее время внимание русского общества, суть наиболее уважаемые представители особого мусульманского учения, именуемого у европейцев суфизмом от слова арабского слова «суфи», адепт этого учения, у мусульман этого учение называется «тасаввуф»[1].

В Большом Советском энциклопедии ишанство дает следующее значение «ишан» или «эшон», глава и наставник мусульманской общины. По-персидски «ишан» значит «они», уже в средние века в суфийских общинах слова «они» употреблялось вместо имени при обращении к вожакам и старейшинам. Ишаны выступали в роли знахарей, целителей болезней, предсказателей будущего [2].

Многие ишаны в Казахстане имели как титул или прозвище которым называют руководителей суфийских тарикатов. Фундамент ишанизма Западных регионах Казахстана начинается с времен Абулхайр хана. Рассвет в конце XIX века, в этот период Уральском, Тургайском, Сыр-Дарьинском губерниях жили известные ишаны как Кашак ишан, Марал ишан, Досжан ишан, Ыкылас (Ихляс) ишан, Шерлигул ишан и др. Закат ишанизма пришло в советский период 30-40-х годов XX века, тотальная «зачистка» 1937-1938-х гг., унесло сотен душ ишанов и тысяч муридов, и сделала ишанство достоянием истории.

В архивных источниках Советского периода в Казахстане выделяется следующие материалы о проведении антирелигиозной работе среди населения Казкрайкома. Дело называется «Выписка из протокола заседания бюро Казкрайкома ВКП (б). В документе имеется «Постановление Бюро Казахского Краевого Комитета ВКП (б) «О мерах борьбы с мусульманским религиозным движением», «Обзор Деятельности мусульманского духовенства в Казахстане» и др. Секретарь Бюро Казкрайкома Агутин «О мерах борьбы с мусульманским религиозным движением» постановляет:

1. Мусульманское религиозное движение среди казахского населения, растущее на протяжении последних лет, представляет собой совокупность следующих идеологических явлений:

а) Религиозное преломление в сознании населения аула и событий в общественной и хозяйственной жизни в период 1916-21 гг.;

б) Политическая реакция враждебных нам слоев на классовую политику партии и мероприятия советской власти;

в) Идеологическое выражение исламом мелко-буржуазных товарных отношений в ауле в обстановке НЭПа;

г) Мелко-буржуазные националистические тенденции в среде крестьянства, современные попытки оформления, углубления и использования этих тенденций со стороны мусульманского духовенства.

2. В отличие от других мусульманских стран советского Востока, ислам в Казахстане – более молодое явление и в силу отсталости хозяйственной техники и культуры среди казахского населения, он воспринимается здесь, как культурное новшество, гораздо непосредственное и фанатичнее, чем в тех странах, как ислам отстал от хозяйственной и культурной эволюции.

Среди татар ислам в большей мере является орудием национализма и пантюркизма (татарская торговая буржуазия). Среди узбеков большее преобладание внешней ритуальной стороны ислама. Здесь он вошел в быт, как орудие культурного влияния торгового и ремесленного города на средневековый кишлак в докапиталистическом прошлом. Среди казахов ислам - извне воспринятая форма и содержание религиозного созерцания и религиозного самообмана полупатриархальных настроенных крестьян.

В таком грубо-схематическом виде можно представить различие мусульманского религиозного движения среди отдельных народов советского Востока.

3. Кроме того, надо учесть еще следующие особенности мусульманского религиозного движения среди казахов:

а) Религиозное сознание и религиозная пропаганда среди казахов развивается все еще в союзе с суфизмом (ишанизм) и шаманизмом.

б) Духовенство связано с родовыми группами населения и, в силу этого, выступает и действует заодно с представителями феодально-родового влияния и аксакалами.

в) Исторически изжившие себя нормы обычного права заменяются шариатом и там, где слабы местные органы соввласти и суда, последний сохраняет вполне свою силу и авторитет.

В силу этих особенностей религиозного движения в ауле мусульманское духовенство среди казахского населения сохраняет до сих пор свой кастовый характер.

4. Мусульманское религиозное движение среди казахского населения развивается под сильным влиянием татарского и узбекского духовенства. Причем, из Татарстана и Узбекистана идет к нам самое консервативное и реакционное мелкое духовенство, могущее сочетать религиозные проповеди с обязанностями жреца и т.п.

5. Наконец, большим несчастьем для Казахстана явилось то, что была допущена организация духовной иерархии, с подчинением казахского духовенства уфимскому центру (ЦДУ) [3].

В Обзоре Деятельности мусульманского духовенства в Казахстане (за апрель 1927 года) «Один из серьезных фактов требующий остановки на себе особенного внимания является вопрос об ишанизме в Казахстане. Ишанством

особенно охвачены например: Уральская губерния, вся территория Кара-Калпакской области, Сыр-Дарьинская губерния и Актюбинская. В Акмолинской губернии и Кустанайском округе имеется незначительное количество ишанов, исчисляющихся единицами. В Семипалатинской и Джетысуйских губерниях местных ишанов совершенно нет, но эти районы посещаются ишанами из других губерний, а также из Средней Азии.

Этот контингент духовенства особенно в Южных районах Казахстана благодаря наличию там узбекского духовенства и населения отличающегося особенной фанатичностью и религиозностью, благодаря тесных связей и постоянного влияния ишанства Узбекистана является крайне реакционным контрреволюционным.

В Кара-Калпакской области почти все духовенство представляется ишанами, которые подчиняются известному Каракум-ишану мюриды и хальфе, последнего разбросаны на значительное расстояние и за пределы Каракалпакии. Ишанство в этой области тесно связано с ново-ургенчинскими ишанами, через которых Бухарское и Хорезмское духовенство осуществляет свое влияние на Каракалпакию. Духовенство области крайне реакционно, ведет неприкрытую контр-революционную работу вплоть до связей и поддержки басмаческих шаек Джунаид-хана. Во время гражданской войны активно выступало против Советской власти. Вследствии укоренившегося института мюридов и нахождение в числе таковых большинства ответработников, вплоть до областного масштаба, духовенство сильно влияет на работу Советского аппарата. Духовенству принадлежит значительная роль в движении за присоединение некоторых округов Каракалпакии к Узбекистану.

В количественном отношении ишанство во всех районах имеет тенденцию в сторону роста. Это обстоятельство обуславливается тем, что большинство старых ишанов практикуют выпуск из числа мюридов и новых ишанов. В районах же населенных узбекским населением наблюдается приток духовенства из Узбекистана. Выпуск новых иманов в казакских районах в большинстве случаев сопровождается устройством пиршеств, так называемых «тоев», доходящих до грандиозных размеров, нередко при активном участии низовых работников и коммунистов. Для устройства таких тоев предварительно собирается масса пожертвований, колятся десятки голов скота, количество же собравшихся участников доходит иногда до несколько тысяч человек. Такое массовое стечение народа ишанством в свою очередь используется для распространения всевозможной анитисоветской агитации, сбора пожертвований, популяризации института ишанства и мюридства путем массового приема к себе мюридов к вербовки таковых вновь выпущенному ишану. Контингент мюридов у некоторых влиятельных ишанов доходит до 10000-15000 человек. По классовому составу, преобладающее число мюридов составляет зажиточная часть аула.

Известный Каракум-ишан Каракалпакской области по существу своего положения является крупным феодалом. Владеет большими участками поливной земли в нескольких округах области. В частности в Кун-

Градскомокруге участки Каракум-ишана негласным путем арендуют ответработники округа около 20 человек.

В Туркестанском уезде Сыр-Дарьинской губернии к известному Ак-ишану ежегодно приезжают мюриды на поклонение группами в 20-50 человек. Сам ишан очень часто объезжает уезды Сыр-Дарьинской губернии, вместе с ним следует свита около 20-30 человек, производят массовые сборы и очень часто часть собранного тут-же раздается бедным мюридам. Это обстоятельства вполне достигает своей цели и авторитет ишана настолько силен, что при появлении его в кишлаках и на базарах все туземное население падает на колени.

В том же городе Туркестане имеется знаменитая историческая мечеть, выстроенная около 400 лет тому назад так называемая «Султан-Хазрет». Ежегодно в эту мечеть стекаются полонники от 5000 до 8000 человек. В настоящее время около 200 семейств потомков владельцев этой мечети живут исключительно на доходы от этой мечети [3]. История ишанизма в Казахстане до сих пор остается мало изученной, тогда как его исследование дает основания для серьезных выводов, касающихся по истории традиционного ислама в Казахстане.

Можно заключить также, что происходившие в 20-40-е годы XX века насильственная антирелигиозная политика Советской властью подвергнут уничтожению традиционной ментальности казахского народа, целых социальных слоев – казахских баев, мусульманского духовенства (ишанов, имамов и мулл), формирующейся политической элиты и творческой интеллигенции.

Список литературы

1. Малилицкий Н. Ишаны и суфизм // Туркестанские ведомости. – Ташкент, 1898. № 71-72. С.1-2.
2. Большая Советская Энциклопедия. – Москва. Издатель. «Советская энциклопедия», 1973. С.60.
3. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК) Ф.141. Оп.1. Д.1541. Л.11-18.
4. АП РК Ф.141. Оп.1. Д.1541. Л.28-33.

**Моргунов К. А. (г. Оренбург,
Российская Федерация)**

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРЖЬЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В первые годы советской власти одним из приоритетных направлений при организации органов власти на местах стало образование Советов с учетом

особенностей национального состава населения, проживающего на соответствующих территориях. Осуществление этого принципа нашло свое отражение и на территории Оренбургской губернии. Уже 16 апреля 1918 г. на заседании Оренбургского исполнительного комитета Советов в качестве основополагающего принципа при проведении предвыборной кампании по выборам делегатов Первого Оренбургского губернского съезда Советов было определено проведение ее «исходя из национально-пропорциональных начал»¹.

После того, как декретом ВЦИК и СНК от 26 августа 1920 г. была образована Киргизская АССР и на основании дополнительного положения к нему от 22 октября 1920 г. в состав вновь образованной республики была включена Оренбургская губерния. Центром республики стал г. Оренбург. В работе Учредительного съезда Советов Киргизской АССР, который проходил в Оренбурге с 4 по 12 октября 1920 г. приняли участие 273 делегата, в том числе 128 казахов, 127 русских и 18 представителей других национальностей. В работе съезда принимал участие лидер движения «Алаш» А.Н. Букейханов². В 1920-1921 гг. он недолгое время работал в Народном комиссариате земледелия, но после смерти жены, Е.Я. Севостьяновой, отошел от дел. В первый президиум КирЦИК вошли С. Мендешев, А. Джангильдин, С. Сейфулин и другие³. Первым наркомом просвещения КАССР стал А. Байтурсунов. Сотрудниками Кирнаркомпроса были яркие представители казахской интеллигенции М. Дулатов, М. Джулдубаев, И. Омаров. В аппарате КазЦИК работал М. Ауэзов.

Однако при осуществлении задач советского строительства в районах с преобладанием национального населения органы власти столкнулись с серьезными трудностями, которые были связаны, прежде всего, с культурной отсталостью, господством патриархального быта и общим консерватизмом.

Для осуществления коренизации советских и партийных аппаратов требовались грамотные, специально подготовленные и разделяющие официальную идеологию работники из среды национального населения. В этой связи особое внимание уделялось подготовке аппаратчиков и партийной номенклатуры из представителей национального населения. Для национальных кадров проводились специальные партийные недели, открывались политкурсы, созывались партийные и беспартийные конференции. В 1920 г. Киргизский институт народного образования начал подготовку учителей национальных школ первой ступени. На базе института было организовано повышение квалификации работников государственного аппарата⁴. В 1921 г. в Оренбурге был открыт рабфак, 30 % слушателей которого составляли казахи⁵.

¹ ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

² Тугай Т.И. Казахи и русские в решении проблем молодой советской автономии (Оренбургский период) // «Евразийский перекресток». Сборник материалов научно-практических мероприятий. Выпуск второй. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 134.

³ Федорова А.В. Народы Южного Урала: этнический взгляд на историю. – С.7.

⁴ Федорова А.В. Народы Южного Урала: этнический взгляд на историю. – С.8.

⁵ Бахарева О.Я., Савин А.С. Киргизский институт народного образования // Казахи Южного Урала: история и современность. Сборник статей и тезисов / Под ред. А.В. Федоровой. – Оренбург, 1995. – С. 54.

Выпускниками рабфака стали выдающиеся казахские писатели Сабит Муканов и Габит Мусрепов.

Увеличению представительства казахского населения в управленческом аппарате способствовало проведение в 1920-х и 1930-х годах широкомасштабной кампании по переводу делопроизводства на казахский язык. В январе 1921 г. СНК Казахской АССР был принят декрет «О порядке употребления киргизского и русского языка». Декрет требовал опубликования законов КазАССР, нормативных актов на казахском и русском языках.

В декрете ВЦИК, принятом в 1924 г., отмечалось: «В целях приспособления советского аппарата в национальных областях и республиках к быту коренного населения и привлечения последнего к активному советскому строительству, считать необходимым постепенно переводить делопроизводство всех государственных органов или отдельных их частей на соответствующие местные языки...»¹. С 1 января 1924 г. казахский язык вводился в делопроизводство во всех киргизских волостях и уездах Казахской АССР. В уездах со смешанным населением делопроизводство ввели с 1 июля 1924 г. параллельно на киргизском и на русском языках. Исключением оставалась только Оренбургская губерния, срок перевода в которой делопроизводства на казахский язык не указывался².

Жертвами проведения подобной политики оказались многие квалифицированные русскоязычные служащие, которые, в соответствии с постановлением Народного комиссариата труда КССР от 5 августа 1924 г., в случае незнания казахского языка и письменности попадали под сокращение и заменялись национальными кадрами³.

При КЦИК была создана специальная Комиссия по введению киргизского языка в делопроизводстве. Подобную комиссию предписывалось создать и при Оренбургском губисполкоме, хотя последний полагал, что создание в Оренбурге отдельной комиссии является нецелесообразным, так как в состав губернии входили всего две «казахские» волости (Буртинская и Кумакская), где вся необходимая работа, по мнению оренбургских властей, уже была проведена⁴. Но все же такой орган был создан. В постановлении губернской Комиссии по введению киргизского языка от 16 февраля 1924 г. указывалось на отсутствие необходимости перевода делопроизводства на казахский язык во всех губучереждениях, за исключением отдела ЗАГСа, уже имеющего в своем штате переводчика⁵.

Орским уездным исполнительным комитетом введение делопроизводства на казахском языке в волостях со смешанным населением предполагалось осуществить в 1925 г.⁶. Особое внимание было уделено коренизации судебных

¹ Цит. по: Амелин В.В. Вызовы мобилизованной этничности. Конфликты в истории советской и постсоветской государственности. – М., 1997. – С. 82.

² Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период (1921-1925 гг.). Сборник документов и материалов. – Алма-Ата, 1962. – С. 96.

³ ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 409. Л. 224.

⁴ ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 694. Л. 4

⁵ ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 694. Л. 4.

⁶ ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 553. Л. 6.

органов в волостях с преобладающим казахским населением. Уже в 1924 г. делопроизводство в 13 судебных участках велось на казахском языке¹. Проводилась работа по коренизации работников следственных органов, в связи с чем предполагалось постепенно перевести делопроизводство на казахский язык к 1925 г. в полном объеме².

Тем не менее, в губернском и уездных исполкомах представительство казахского населения длительное время оставалось незначительным. Так, по состоянию на 1 января 1923 г. из 35 сотрудников Оренбургского губисполкома был только 1 казах (остальные – 18 русских, 14 украинцев и два еврея). В Оренбургском уездном исполнительном комитете состояли 2 представителя казахского населения (и 13 человек – русских). Один казах трудился в Орском уисполкоме³.

Вместе с тем уже к 1923 г. четко прослеживается тенденция привлечения национальных кадров к деятельности в местных органах власти волостного и сельского уровней. Так, в 1-й и 2-й Буртинских казахских волостях Оренбургского уезда все председатели сельских советов (22 сельских советов) представляли казахское население, а из шести членов волисполкомов – пятеро казахов и один татарин. Среди членов исполкомов казахских Мажаровской и Домбаровской волостей (Орский уезд) имелось по два представителя казахского населения, а посты председателей сельских советов были пропорционально разделены между коренным (казахским) и переселенческим (украинским) населением. В Верхне-Каембаевский волисполком входил 1 казах и 2 из 4 сельсоветов возглавляли также представители казахского населения⁴.

Впрочем, и численность казахского населения, с учетом всех территориальных изменений, в этот период была незначительной. По данным на 1 июля 1924 г. в пределах Оренбургской губернии проживало 21274 казаха (11986 мужчин и 9288 женщин). В городах губернии проживало 1518 казахов (1114 мужчин и 404 женщин), в том числе в Оренбурге – 1225 чел., в Орске – 220 чел., в Илеце – 70 чел., в Каргале – 3 чел. В сельской местности проживало 19756 казахов (10872 мужчины и 8884 женщины), что составляло 3,3 % в общей численности населения губернии⁵.

Отдельным направлением работы советских органов стало привлечение в советское строительство женщин Востока. Ставилась задача раскрепощения женщин, вовлечения их в производство и обеспечение экономической эмансипации, включения женщин в систему государственного управления. 15 июня 1921 г. по решению Первой областной конференции был образован Отдел по работе среди женщин при Казобкоме РКП(б). В резолюции конференции «О

¹ ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 553. Л. 88 об.

² ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 553. Л. 6.

³ ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 325. Л. 1; Д. 1302, Л. 2, 6, 14, 27.

⁴ ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 1302. Л. 2-16.

⁵ Подсчитано по: Статистический справочник Оренбургской губернии. Издание Оренбургского Губернского Исполнительного Комитета Советов. – Оренбург: 1-ая Гос. типо-лит. Оренполиграфпрома, 1925. – С. 6, 8.

работе среди женщин» подчеркивалась важность и трудность организации женских масс, особенно казашек. Раскрепощению казахских женщин служили и многочисленные нормативные акты, принимаемые республиканской властью. Уже в декабре 1920 г. ЦИК и СНК КАССР приняли декрет об отмене калыма. В 1922 г. была установлена ответственность за принуждение к замужеству. В 1923 г., к международному дню работниц, Киргизский ЦИК принял постановление, в котором местным органам власти было предложено принять все необходимые меры для расширения сети опорных пунктов по ликвидации неграмотности среди казашек, открыть при Кирсовпартшколе специальное женское отделение на 50 человек для подготовки специалистов по работе среди казахских женщин. Все суммы и имущество, взыскиваемые судебными органами КССР в виде штрафов и конфискации за нарушение декретов о запрете калыма и иных законов в области раскрепощения казахской женщины, предписывалось направить на нужды школьного строительства, открытие клубов и других культурно-просветительных учреждений в казахских районах. Штрафные средства, взимаемые при борьбе с самогоноварением, за отчислением положенных сумм в пользу «открывателей» и милиции, направлялись в распоряжение исполкомов для организации в казахских селениях яслей, открытия родильных домов¹. В целях организации в кочевых районах сети разъездных акушерских пунктов при фельдшерско-акушерских курсах было решено открыть отделение для подготовки акушеров из казашек². С 1924 г. в республике вводится праздник «День отмены калыма». В этом же году был принят закон о наказании за двоеженство и многоженство, а в 1925 г. к этим запретам добавились брак с малолетними, умыкание и аменгерство.

Одной из основных причин преобладания в процентном отношении русского населения в органах власти всех уровней следует назвать слабое представительство национальных меньшинств в местах смешанного проживания, где на руководящие должности избирались в основном наиболее грамотные и подготовленные работники, которые чаще встречались именно среди русского населения. Подобная тенденция не могла не отразиться на проведении кампаний по выборам в местные советы. Так, из 85 делегатов Первого Оренбургского уездного съезда советов, проходившего в сентябре 1924 г., было всего пять казахов (и еще по четыре представителя от немецкого и украинского населения уезда). Основная же масса делегатов (83%) представляла русское население³.

Такой дисбаланс национального представительства в должной мере осознавался органами власти. В связи с этим в своем отчете за 1924 г. Орский уездный исполнительный комитет, отмечая слабое представительство в органах власти национального населения, указал на необходимость «приближения беднейшей части киргиз к Советской власти путем более активного привлечения их к выборам в советы и другие общественные органы,

¹ Моргунов К.А. Исторический опыт государственного регулирования национальных отношений на Южном Урале (1917–1939 гг.) – Оренбург: Пресса, 2005. – С. 129.

² ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 545. Л. 74.

³ ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 325. Л. 20.

проведения собраний и бесед с освещением и разъяснением основных направлений государственной политики советской власти»¹. В связи с этим, как уже отмечалось, с 1925 г. в смешанных волостях Орского уезда предполагалось введение делопроизводства на казахском языке.

Результатом пристального внимания к проведению предвыборных кампаний среди национального населения губернии стало увеличение количественных показателей представительства национальных меньшинств, в том числе казахов, в деятельности съездов Советов всех уровней. По итогам кампании 1925-1926 гг. по перевыборам советов в составы сельских советов были избраны 175 казахов (3,0 % от общей численности членов сельсоветов по губернии), на волостные съезды были избраны 25 представителей казахского населения (1,8 %), из них в составы волисполкомов вошли 11 человек (8,1 %). Председателями волостных исполнительных комитетов были избраны 2 казаха (6,1 %). Однако в деятельности исполкомов на уездном и губернском уровнях казахи в 1926 г. не участвовали.

К 1927 г. В Оренбургской губернии насчитывалось 69 национальных сельсоветов, из них 21 казахский. Только в Буртинском районе (ныне большей частью Беляевский район) к 1925 г. было образовано 12 казахских аульных советов (№ 1 Исбасаровский; № 2 Дарыталдинский; № 3 Нижне-Битсуйский; № 4 Кукинский; № 5 Кумак; № 6 Буранчи; № 7 Байгиганакский; № 8 Кызыл-Жар; № 9 Мечетный; № 10 Саракамыш; № 11 Чуриновский; № 12 Марзагуловский).

При организации сети избирательных участков в ходе проведения предвыборной кампании 1927 г. в основу также был положен принцип учета национальных и бытовых особенностей населения². Основными трудностями при проведении кампании по-прежнему оставались отсутствие достаточного количества литературы законодательного характера на родных языках, а также недостаточная квалифицированность сотрудников, занимающихся переводом нормативных актов, что, зачастую, вызывало неточности в их толковании. Так, в Буртинской волости избирательная комиссия дала пояснения по избирательной инструкции в национальные сельские советы о том, что имеют право избирать и быть избранным в Советы «... мужчины в возрасте от 18 до 60 лет, женщины от 16 до 55 лет...»³. Вследствие такого «разъяснения» фактически лишалось избирательных прав все взрослое национальное население волости в возрасте старше 55–60 лет. Уполномоченным губизбиркома это явление было исправлено, но оно неизбежно отразилось на более полной явке избирателей на собрания.

Расширение творческой активности масс через советские органы на местах предполагалось проводить, опираясь на лиц, обладающих определенной степенью благонадежности. Однако реальная практика показала, насколько непривычны и малоактивны эти слои населения в деятельности местных советов, в то время как те слои населения, которые теряли в условиях существующего режима свои основные доходы, как наиболее

¹ ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 553. Л. 6.

² ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 1073. Л. 1 об.

³ ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 1073. Л. 11 об.

заинтересованные, образованные и активные, выступали против существующей системы. Особенно остро такое положение проявлялось в национальных советах с сильным традиционным укладом¹.

Способом ограничения политической активности неблагонадежных слоев население стало лишение их избирательных прав. Однако существовала неопределенность формулировок, допускающих неоднозначное, зачастую произвольное, толкование категории лиц, лишенных избирательных прав, что приводило к необходимости делать ежегодно уточнения в избирательных инструкциях (в 1922–1931 гг. избирательные кампании в стране проводились ежегодно), которые носили в основном расширительный характер. Ежегодно списки лишенцев «пополнялись» дополнениями и изменениями, причем на местах они опубликовывались зачастую с большим опозданием. Вследствие этого на избирательные собрания иногда приходили лица, подлежащие лишению избирательных прав, предъявляя при этом избирательные повестки. При наличии «хронической» родовой вражды в избирательных кампаниях с участием национального, в основном казахского, населения, это играло известную отрицательную роль. Например, при выборах в советы в ауле № 2 (пос. Маденов) Камакской волости (Орский уезд Оренбургской губернии) в 1927 г. избиркомом были вручены повестки четырем «лишенцам», главам своего рода. Когда после объявления на собрании списков лишенных избирательных прав их попросили освободить собрание, то после продолжительного разбирательства собрание покинули все избиратели данных родов².

Подготовительная и отчетно-предвыборная работа проводилась с большим трудом. Явка на собрания казахского населения первоначально была крайне неудовлетворительной. Губизбирком объяснял это неорганизованностью, забитостью бедноты, влиянием байства и мулл³. Бедняцкое население, чувствуя свою экономическую слабость, зависимость от байства, зачастую боялось выступать прямо, твердо, с уверенностью в своих успехах. Например, в Орском уезде имелись случаи, когда выдвинутые на собрании бедноты кандидатуры в Совет на самом избирательном собрании ни одного голоса не получали.

В выборную кампанию 1927 г. увеличению активности избирателей среди казахского населения, как ни странно, способствовала исконная родовая вражда, доставлявшая немало осложнений в работе местных избиркомов и уполномоченных. Вопрос о преобладании мест в казахских сельских и аульных советах, с учетом старых родовых противоречий, был наиболее острым. Для того, чтобы обеспечить большинство голосов за выдвигаемую кандидатуру, тот или иной род использовал все возможные к этому меры: мобилизация голосов с помощью угощений и совместных чаепитий, собрания на дому по обсуждению кандидатур, сопровождаемые молениями за удачный выбор кандидатов,

¹ Моргунов К.А. Исторический опыт государственного регулирования национальных отношений на Южном Урале (1917–1939 гг.) – Оренбург: Пресса, 2005. – С. 151.

² ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 1073. Л. 14 об.

³ ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 1073. Л. 11.

привлечение женщин к «механическому» поднятию рук за тех кандидатур, которые указывались мужьями. Разъезжая из аула в аул, представители родовой верхушки согласовывали между собой кандидатуры, с тем, чтобы на выборных собраниях выступать более организованно. В свою очередь, с целью организации бедняцкого национального населения, непосредственно перед избирательным собранием проводились специальные предварительные совещания бедноты и середняков под руководством уполномоченных избиркомом лиц.

Процент явки на собрания среди казахского населения в 1927 г. доходил до 60–70 %. На собрания нередко с целью увеличения голосов при выборах в Советы взрослыми приводились даже подростки, которым фиктивно увеличивали возраст¹. Таким образом, активность казахского населения во время проведения избирательных кампаний даже несколько превышала процентные показатели участия в выборах русского населения.

В более зависимом положении находились мусульманские женщины. Несмотря на то, что посещаемость собраний среди женщин-казашек была зачастую довольно высокой (25–37 % в 1927 г.), сознательное участие их в обсуждении кандидатур и голосовании было незначительным (по данным за 1927 г. – 5–6%). Обыкновенно женщины голосовали за тех, за кого поднимали руки их мужья. Таким образом, самостоятельная роль казахских женщин была крайне незначительной. Намечаемые на предварительных женских собраниях кандидатуры женщин в Советы при их обсуждении на общих собраниях проваливались под сопровождение насмешек со стороны мужчин.

По итогам избирательной кампании 1927 г. в составы сельских советов были избраны 204 делегата казахской национальности (4,1 % от общего количества членов сельсоветов), в президиумы сельсоветов вошли 51 казах (5,2 %), председателями сельсоветов стали 26 казахов (6,9 %), в составы ревизионных комиссий сельсоветов вошли 76 казахов (6,7 %), а в президиумы волисполкомов – 7 казахов (5,8 %). Председателями волисполкомов стали 3 казаха (9,2 %), а в составы ревизионных комиссий волисполкомов были избраны 5 казахов (5,0 %). В работе уездных съездов приняли участие 15 представителей казахского населения (2,7 % от общего количество делегатов на уездные съезды). В составы уиспокомов вошли 3 казаха (5,0 %), в работе губернского съезда Советов приняли участие 2 казаха (2,2 %) и один представитель казахского населения вошел в состав губисполкома².

Нормы представительства от национальных меньшинств специально оговаривались в директивных документах, исходящих от советских органов власти. Так, в письме, распространяемом Оренбургской окружной избирательной комиссией по всем районным избирательным комиссиям в связи с проведением в 1928 г. районных и окружных съездов Советов (в связи с образованием Средне-Волжской области), специально отмечалась необходимость при выдвижении делегатов учитывать национальные

¹ ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 1073. Л. 16 об.

² ГАОО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.1074. Л.12.

особенности. «Все эти особенности, - говорилось в письме, - ставят перед нами задачу такого подбора работников районных исполнительных комитетов, при котором было бы обеспечено представительство и от казачества, и от национальных меньшинств»¹.

Исходя из этого Окружной организационной комиссией были разработаны специальные нормы представительства делегатов от национальных меньшинств. Эти нормы разрабатывались с учетом количественных данных по национальному населению в каждом районе. Общее количество делегатов на съезде определялось в 180 человек, из них 60 представляли Оренбургский горсовет, остальные распределялись по районным исполкомам на основе разработанных норм. Так, из казахского Буртинского района планировалось избрать 5 делегатов, причем не менее 3 из них должны были быть казахами. Домбаровский район на съезде должны были представить 4 делегата, в том числе 2 от казахского населения. Всего же, по расчетам Организационной комиссии, на съезде должно было присутствовать 48 делегатов от национальных меньшинств (42 от районов и 6 от г. Оренбурга), что составляло 27 % от общего числа депутатов на съезде.

В районных съездах советов, проходивших в 1928 г., приняли участие 54 казах (4,7 % от числа участников съездов). В составах райисполкомов остались по-прежнему 15 человек. Председателями райисполкомов были переизбраны 2 представителя казахского населения (13,3 %). На окружном съезде Советов присутствовало 173 делегата, в том числе 6 казахов (3,5 % от общего количества делегатов). В составе окрисполкома как и в предыдущем году числился один представитель казахского населения.

Тенденция на увеличение представительства казахского населения в органах власти всех уровней сохранилась и в 1929 г. В работе районных съездов советов приняли участие 110 казахов (5,6 % от общей численности делегатов), в составы райисполкомов были избраны 26 казахов (7,5 %), а вот среди председателей райисполкомов сохранил свой пост только один представитель казахского населения (6,3 %). На окружном съезде советов участвовали уже 8 казахов (2,3 % от общей численности делегатов), а в состав окружного исполнительного комитета вошли сразу 3 казах (5,8 %)².

Женское национальное население, находящееся в особых национально-бытовых условиях, обуславливающих больший, нежели у русских, консерватизм со стороны значительной части мужского населения, в условиях господства традиционного уклада жизни, укорененной в форме обычая морали и религиозных догматов, все-таки постепенно раскрепощалось. Основная работа среди женщин велась под руководством специальных женских отделов и коллегий, создаваемых при советских и партийных органах, как на местах, так и в Центре.

Ярким примером реализации женщинами из числа национальных меньшинств своих политических прав и свобод, вовлечения их в общественную и государственную жизнь стал Первый съезд рабочих и крестьянок

¹ ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 1184. Л. 1 об., 2.

² Подсчитано по: ЦДННН. Ф.4. Оп.1. Д.169. Л.33-43

Оренбургской губернии, прошедший в октябре 1927 г. На съезде присутствовали женщины – члены местных советов. Предварительно, в соответствии с инструкцией ВЦИК, были проведены районные и городские собрания работниц и крестьянок. Только по трем районам – Домбаровскому, Покровскому и Петровскому такие съезды проведены не были, вследствие незначительного числа женщин-членов Советов и неявки их на означенные съезды. В результате в работе районных съездов приняли участие 5 казашек (из 266 делегатов) и на губернский съезд прибыли 2 казашки (всего 69 делегатов от сельских районов и 21 – от городов)¹.

Немаловажная роль в деятельности советских органов власти отводилась привлечению национальных меньшинств к участию в общественных объединениях. Основными типами таких объединений по понятным причинам стали партийные и профессиональные организации. Особенно пристальное внимание уделялось увеличению национального представительства в рядах Коммунистической партии.

В период с ноября 1928 г. по ноябрь 1929 г. в качестве кандидатов в партию было принято 156 казахов (7,2 % от общего количества принятых кандидатов в этот период). Это позволило существенно увеличить долю казахов-партийцев. К ноябрю 1929 г. в состав Оренбургской окружной парторганизации входило 8796 человек, в том числе 362 казаха (4,1 % от общего количества членов парторганизации)².

Перспективным резервом для пополнения рядов коммунистов призван был стать союз молодежи. Первый Казахстанский съезд комсомола состоялся в городе Оренбурге еще в 1921 г. У истоков создания комсомольской организации стоял Г. Муратбаев. Задачи улучшения работы среди национальной молодежи были поставлены на IX Оренбургской губернской конференции РЛКСМ, проходившей в период с 25 февраля по 1 марта 1926 г. В резолюции по работе среди молодежи национальных меньшинств отмечалась необходимость «обратить внимание на усиление роста союза за счет национальной молодежи, особенно в смешанных населенных пунктах»³. В этой связи предполагалось вовлекать национальную молодежь на общие совещания при волостных и уездных комитетах путем создания групп по проработке наиболее актуальных вопросов на их родном языке. Перед деревенскими организациями была поставлена задача подготовки актива не только на узко комсомольскую работу, но и на другие отрасли общественной работы национальных меньшинств деревни и аула. В резолюции отмечались положительные итоги создания и деятельности отдельных политкружков для комсомольцев из казахов. В целях усиления культурно-просветительной работы среди национальной молодежи было предложено создавать национальные секции при общих клубах. При вовлечении молодежи в советское строительство и общественные организации обращалось внимание на необходимость обеспечения реального участия национальной молодежи в этих

¹ ГАОО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.1087. Л.1.

² ЦДНИОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 163. Л. 25 об.

³ Резолюции IX Оренбургской Губернской конференции РЛКСМ. – Оренбург, 1926. – С. 44.

органах путем прикрепления комсомольцев к различным секциям Советов, кооперации, ККОВ и регулярного заслушивания отчетов об их работе на общих собраниях ячеек комсомола¹.

Отмечая слабый приток в ряды комсомола девушек казашек, на конференции была поставлена задача усиления работы по вовлечению их в комсомол путем приспособления работы местных организаций к хозяйственным и культурным запросам девушек. Одновременно отмечалась необходимость вести самую решительную борьбу с хулиганством и игнорированием девушек комсомольцами. В области практической работы среди девушек было предложено проводить отдельные собрания, на которых разъяснять законы Советской власти в области защиты прав женщин, в первую очередь – о запрете многоженства, калыма и пр.².

Направление на улучшение работы среди национальной молодежи было подтверждено и в ходе работы XI Оренбургской губернской конференции ВЛКСМ (28 марта – 2 апреля 1928 г.), в решениях которой отмечалась необходимость «... принять решительные меры к изжитию случаев имеющегося антагонизма в ряде ячеек, приспособить руководство комитетов к специфическим особенностям национальных ячеек с оказанием систематической практической помощи в их работе, привлечь массу комсомольцев из национальных меньшинств к практической работе,... поручить губкому проработать вопрос об организации в Буртинском районе ШКМ для нацмен-молодежи»³.

В конце 1920-х годов в казахских поселениях постепенно развивалось колхозное и совхозное строительство. В 1928 г. в Буртинском районе на базе аула Бурланчинский был образован совхоз «Приуральный», аул Кзыл-Жар был преобразован в колхоз «им. Калинина» колхоз, в ауле Кумак создана сельхозартель «Игинчи» («Урожайный»), в ауле № 7 – сельхозартель «Коммунар», в ауле Жумагали вначале была создана сельхозартель, а потом был создан колхоз «Жанаталап» («Новый путь»).

В таблице 1 приведены данные о казахских аулах, расположенных на территориях Буртинского, Орского и Каширинского районов в 1931 г.

Таблица 1. Казахские населенные пункты, расположенные на территории Буртинского, Орского и Каширинского районов (по данным на 1931 г.)⁴

Сельсовет	Аул/поселение	Численность хозяйств	Число жителей	Преобладающее население
Буртинский район				
Аулсовет № 4	а. Кукинский	120	597	украинцы/казахи

¹ Моргунов К.А. Исторический опыт государственного регулирования национальных отношений на Южном Урале (1917–1939 гг.) – Оренбург: Пресса, 2005. – С. 134.

² Резолюции IX Оренбургской Губернской конференции РЛКСМ. – Оренбург, 1926. – С. 46.

³ Решения Оренбургской XI губернской конференции ВЛКСМ. – Оренбург, 1928. – С. 7.

⁴ Список населенных пунктов Средне-Волжского края. – Самара, 1931. – С.40-41, 62-63, 123-124.

	а. Жамбулатовский	88	345	казахи
	а. Конецкий	40	158	казахи
Аулсовет № 5	а. Бекеновский	40	155	казахи
	а. Задгиреевский	75	279	казахи
	а. Кумак	70	269	казахи
Аулсовет № 7	а. Байгинанакский	160	500	казахи
	а. Байбулкинский	75	332	казахи
Аулсовет № 9	а. Каргалинский	62	273	казахи
	а. Мечетный	132	559	казахи
	а. Сара-Узек	28	128	казахи
Аулсовет № 10	а. Курмановский	97	337	казахи
	а. Саракамышский	78	305	казахи
Буртинский	а. Буранчи	122	444	казахи
	а. Дарыталдинский	188	799	казахи/русские
	а. Исбасаровский	162	647	казахи/русские
	а. Кикенский	4	19	казахи
	Мендебаевский	60	208	казахи
Жанаталапский	а. Бурланчинский	63	284	казахи
	а. Шамагалиевский	81	368	казахи
	а. Чуриновский	80	385	казахи
Ключевский	п. Блюментальский	35	185	казахи
	п. Старицкий	48	251	казахи
	Огр. участок 211	17	116	казахи
Пролетарский	а. Ибрагимовский	75	307	казахи
	п. Марзагуловский	92	361	казахи
Рождественнский	п. Караванный	40	229	русские/ казахи
Федоровский	п. Андреевский	17	89	казахи
	п. Александровский	21	124	казахи
	п. Ново-Семеновский	16	76	казахи
	п. Ново-Троицкий	16	76	казахи
	п. Федоровка	44	218	казахи
Яикский	а. Верхне-Битсуйский	99	327	казахи
	а. Нижне-Битсуйский	130	625	казахи
Орский район				
Аулсовет № 1	а. Мечеть	27	88	казахи
	а. Таубай	14	46	казахи
	а. Тастбутак	47	178	казахи
Аулсовет № 3	а. Алтановский	9	31	казахи
	а. Актаровский	37	157	казахи
	а. Бултаевский	15	48	казахи
	а. Балынский	17	56	казахи

	а. Бас-Койа	14	63	казахи
	а. Верхне-Баузда	21	121	казахи
	а. Тулгубаевский	41	143	казахи
	а. Танбековский	20	46	казахи
	а. Инсергутелский	22	76	казахи
	а. Исергунгильский	5	219	казахи
	а. Кiekбаевский	17	55	казахи
	а. Мулдабаевский	14	61	казахи
	а. Мечетный	43	183	казахи
	а. Нижне-Талтыбай	62	255	казахи
	а. Нижне-Баузда	15	63	казахи
	а. Савтахмеровский	19	79	казахи
	а. Тастабутакский	24	93	казахи
Аулсовет № 4	а. Ашекульский	30	132	казахи
	а. Каринский	-	-	казахи
	а. Камсыкульский	40	175	казахи
	а. Тукальский	32	141	казахи
Аулсовет № 5	а. Айшуган	18	73	казахи
	а. Азнабай	14	49	казахи
	а. Ашебутак	30	108	казахи
	а. Байти	19	85	казахи
	а. Тулькбай	9	45	казахи
	а. Шокан	32	136	казахи
Аулсовет № 6	а. Айтуар	45	226	казахи
	а. Алимбай	42	174	казахи
	а. Мечеть	49	237	казахи
Аулсовет № 7	а. Есенский	16	60	казахи
	а. Тамаксар	47	189	казахи
	а. Истаевский	72	257	казахи
	а. Истанис	32	140	казахи
	а. Кунтенбар	22	105	казахи
	а. Кулдаевский	11	40	казахи
	а. Карашул	14	45	казахи
	а. Култабай	40	160	казахи
	хут. Песчаный	5	25	казахи
	а. Тюле	40	160	казахи
	а. Шурабас	27	104	казахи
Аулсовет № 8	а. Арлша	31	134	казахи
	а. Альмухалбет	15	63	казахи
	Бузбет	28	127	казахи
	а. Бегетей	24	83	казахи
	а. Балгожа	31	113	казахи
	а. Жаглаган	36	159	казахи
	а. Кзыл-Жар	31	135	казахи

	п. Шандаша	33	146	казахи
Аулсовет № 9	а. Арханский	6	26	казахи
	а. Албаевский	15	23	казахи
	а. Амалтаевский	5	23	казахи
	а. Аманбаевский	12	66	казахи
	а. Бузивбаевский	6	24	казахи
	а. Жакпас	15	72	казахи
	а. Жанберксай	7	23	казахи
	а. Кужамбетов	2	8	казахи
	а. Курманский	5	23	казахи
	а. Карашулла	7	25	казахи
	а. Кызыл-Тар	6	29	казахи
	а. Малибаевский	10	83	казахи
	а. Муйнакский	7	28	казахи
	а. Рысбаевский	24	102	казахи
	а. Тами	11	40	казахи
	а. Татбенский	6	26	казахи
	а. Шерекейский	9	46	казахи
	а. Шумекенский	10	47	казахи
Ащебутацкий	п. Ащебутацкий	129	633	казахи
Каширинский район				
Какрмалинский	хут. Гуляев	64	329	казахи
	хут. Портнов	28	110	казахи
	хут. Переплетчиков	11	55	казахи
Горный	хут. Комиссаровский	31	140	казахи
	хут. Лысенков	10	62	казахи

Часть территории современного Беляевского района входила в состав Акбулакского района Актюбинской области. Здесь располагались аулы Муюлды, Байте, Иржан, Зимовка, Карабас, Мусатай, Джамылчи, Нуржан, Алкан, Джуманкуль и др.

В 1930-е годы продолжилась кампания по переводу делопроизводства на языки национальных меньшинств. Решения принимались на самом высоком уровне. В Постановлении ВЦИК от 10 мая 1931 г. «Об усилении темпов по коренизации и переводу делопроизводства советских и других органов на родной язык соответствующей национальности» указывалось на необходимость настойчиво осуществлять перевод работы сельсоветов и райисполкомов в районах национальных меньшинств на родные языки населения.

Между тем на местах зачастую под любыми предлогами отказывались от использования национального языка в делопроизводстве. Так, в декабре 1935 г., отчитываясь перед Оренбургским облисполкомом, руководство Буртинского райисполкома указывало на отсутствие необходимых форм учета, пишущих машинок с национальным шрифтом и даже на то, что район вообще нельзя

считать национальным (казахское население Буртинского района к 1935 г. составляло около 50 % всего населения). В районном аппарате инструкторами числилось всего 9 казахов. Многие председатели казахских колхозов, продолжительное время работающие на этих постах, были по-прежнему неграмотны. В связи с этим в постановлении Оренбургского облисполкома «О коренизации аппарата и выдвижении на руководящую работу по Буртинскому району» от 25 декабря 1935 г. отмечалось, что «райисполком совершенно недостаточно развернул работу по повышению квалификации руководящего актива сельсоветов, колхозов с преобладающим казахским населением». В связи с этим Буртинский райисполком должен был в декадный срок перевести делопроизводство и счетоводство в сельских советах и колхозах на казахский язык. В целях коренизации районного аппарата постановлением предписывалось: «а) в месячный срок организовать переписку районного аппарата, в том числе судебно-следственных органов, с казахскими сельсоветами на родном языке, подобрав в каждом районном аппарате необходимое количество технических работников, владеющих одновременно русским и казахским языками; б) в декадный срок изготовить печати, штампы и вывески для районных организаций на двух языках; в) немедленно организовать новый набор в районную колхозную школу, преимущественно за счет колхозников-казахов, преобразовав ее в казахскую школу, с открытием при ней русского отделения; г) организовать в районе месячные курсы по подготовке председателей советов и отраслевых секций казахских сельсоветов»¹. Из соседнего Адамовского района, по договоренности с обкомом комсомола, предписывалось перебросить до 10 комсомольцев для использования их преимущественно секретарями сельсоветов и счетоводами колхозов. Местным издательствам было дано указание на печатание всех необходимых бланков и учетных материалов на казахском языке.

Годом раньше, в результате обследования положения в казахских колхозах Домбаровского района, райком констатировал полное отсутствие на руководящих партийно-советских постах представителей национальных меньшинств. В числе 102 районных работников было зафиксировано только 7 казахов (из них: 1 – партпропагандист, 2 – пропагандиста в аулах, 1 – инструктор Нархозучета 1 – председатель РИКа и 2 – делопроизводителя). В отчете особо отмечалось следующее: «Все директивные указания из районных организаций и учреждений в аульные идут на русском языке (где по-русски грамотных совсем нет). Из аулов все сведения требуются также на русском языке»².

Внимание вопросам подготовки национальных руководящих кадров усилилось после организации при облисполкоме в мае 1935 г. отдела национальностей³. 31 августа 1935 г. Президиум Оренбургского исполкома принял решение об открытии отделения национальных меньшинств при школе

¹ ГАОО. Ф. 1014. Оп. 1. Д. 3. Л. 272 об., 273.

² ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 167. Л. 12.

³ ГАОО. Ф. Р. 1014. Оп. 1. Д. 3. Л. 150.

советского строительства¹. Однако, уже 13 декабря 1935 г. облисполком принял Постановление «О наборе на казахское отделение школы советского строительства», в соответствии с которым вместо «нацменовского» отделения было решено открыть с 10 января 1936 г. казахскую группу с задачей подготовки кадров председателей сельских советов и инструкторов райисполкомов. В этом же постановлении определялось количество мест, закрепляемое за районами области: Домбаровский – 10 мест, Буртинский – 10, Адамовский – 10, Акбулакский – 6, Буртинский – 3, Кувандыкский – 3, Тепловский – 2 места. Не менее 30 % мест в общем наборе устанавливалось для женщин-казашек².

Усилению идеологической работы с казахским населением области должны были способствовать районные казахские газеты. В 1935 г. было принято решение о создании четырех районных газет на казахском языке: «СОЦ Энбек» в Адамовском районе, «Колхоз правдасы» в Акбулакском районе, «Кзыл Дала» в Домбаровском районе, «Кзыл Бурта» в Буртинском районе. Но издание казахских газет затруднялось слабой материальной базой районных газет, отсутствием новых шрифтов и недостатком квалифицированных кадров. В сентябре 1935 г. в Оренбурге были организованы постоянные курсы подготовки редакторов районных газет³.

Несмотря на предпринимаемые усилия, по-прежнему сохранялись отдельные элементы традиционной патриархальной культуры и бытовых обычаев, которые самым причудливым образом переплетались с новыми идеологическими установками. Так, в 1936 г., в результате проверки партийного и комсомольского состава мясосовхоза имени Цвиллинга, среди прочих «случаев разложения», было выявлено, что комсомолец Утебаев, например, продал свою сестру за 500 рублей. Несколько дешевле оценил свою сестру рабочий Кудайберенов – в 300 рублей. Оправданием столь невыгодной сделки, пожалуй, может служить лишь то, что покорная воле брата «невеста» к этому времени уже была замужем за комсомольцем Тулегеновым. Рабочий Кужахметов, презрев не только советское законодательство, но и совершенно по-новому трактуя имевшие силу прежде религиозные и бытовые обычаи, обменял свою жену на поросенка. В отчете по итогам проведенной проверки отмечалось, что среди руководящих кадров казахских колхозов было весьма распространено пьянство⁴.

Повышение квалификации национальных кадров советских и партийных органов продолжало осуществляться через систему краткосрочных курсов. Так, в Постановлении Оренбургского облисполкома от 26 марта 1937 г. «О плане подготовки и переподготовки кадров советского строительства на 1937 г.» намечалось проведение курсов председателей сельских советов с выделением

¹ ГАОО. Ф. Р. 1014. Оп. 1. Д. 3. Л. 179.

² ГАОО. Ф. Р. 1014. Оп. 1. Д. 3. Л. 246 об.

³ Панина Т.С. Казахские районные газеты Оренбургской области (30-е годы XX в.) // Казахи Южного Урала: история и современность. Сборник статей и тезисов / Под ред. А.В. Федоровой. – Оренбург, 1995. – С. 57.

⁴ ГАОО. Ф. Р. 1014. Оп. 3. Д. 46. Л. 61-62, 136.

казахской национальной группы в Бузулуке¹.

В основе деятельности советских и партийных органов в области формирования новых элитных слоев в среде национального населения, в том числе среди казахского населения, лежало прагматическое начало. Новая национальная элита была призвана продуцировать и распространять в толще населения новые образцы ценностных норм поведения, стереотипов мышления, духовной жизни, осуществлять от имени государства управленческие функции. Введение в советские и партийные аппараты всех уровней представителей казахского населения позволяло, с одной стороны, приблизить деятельность государственных органов к населению, сделать их работу более близкой и понятной, проводить максимально адаптированную к местным культурным и экономическим особенностям политику советизации. С другой стороны, создание новых национальных элит и введение их в общую структуру органов советской власти и партийной номенклатуры стало одним из опорных пунктов на пути к ликвидации исторически обусловленных элементов неравенства национальных меньшинств в политико-правовой сфере.

Основное отличие нового типа элит заключалось в их открытости, возможности пополнения в процессе «вертикальной мобильности» за счет предоставления права самовыражения более широкому кругу населения. При этом советская национальная элита нового типа формировалась из слоев, всецело преданных коммунистическим идеологическим установкам. Необходимым условием включения в партийно-политическую элиту страны было вступление в Коммунистическую партию. Прием в партийные ряды казахского населения не только приветствовался, но и активно стимулировался посредством осуществления целого комплекса разноплановых организационных мероприятий. Для подготовки национальных номенклатурных кадров была создана сеть специальных советских и партийных учебных заведений, при вступлении в партию кандидатам из числа национальных меньшинств предоставлялись определенные льготы. Очевидно, что создание партийно-политической элиты в среде казахского населения шло усиленными темпами².

Несмотря на то, что мероприятия по привлечению представителей национальных меньшинств в политико-правовую сферу жизнедеятельности государства носили во многом искусственный характер, они объективно способствовали фактическому повышению правового статуса национального населения. С привлечением национальных кадров в органы государственной власти деятельность последних в области регулирования национальных отношений получила реальную возможность своего дальнейшего качественного развития, приобрела фактическую основу для расширения и углубления взаимоотношений властных структур с различными национальными группами населения. Создание национальной партийно-политической элиты, таким образом, являлось одним из основных направлений

¹ ГАОО. Ф. Р. 1014. Оп. 1. Д. 590. Л. 604.

² Моргунов К.А. Советская национальная политика: Южно-Уральский регион в 1917-1940 гг. — Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. — S. 173.

деятельности советских и партийных органов в области регулирования национальных отношений.

**Сугурбаева Б. К. (г. Актобе,
Республика Казахстан,)**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКТЮБИНСКОГО МУСУЛЬМАНСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБЩЕСТВА В 20-е гг. XX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

На середину 20-х гг. XXв. приходится пик религиозного оживления. Судя по архивным документам, мусульманские учреждения действовали почти во всех областях Казахстана и объединяли служителей культа разных национальностей: казахов, уйгур, дунган, узбеков, татар. На долю казахов, как и прежде, приходилось около 90% верующих и духовенства.

В Актюбинской губернии также действовали различные мусульманские учреждения: мечети, религиозные общества, медресе. В отчете Компартии Казахстана отмечалось, что «в начале 20-х годов в Актюбинском и Иргизском уездах было 204 мечетей, 88 церквей, 109 молитвенных домов [1], а в 1927г. по Актюбинскому уезду было зарегистрировано «58 православных, 55 мусульманских, 4 баптистских, старообрядческих и лютеранских по одной из религиозных обществ» [2].

В начале 20-х годов в Кирнаркомюст стали присылать свои уставы для регистрации религиозные общества мусульман из Оренбурга, Актюбинского уезда и других мест. К уставу прилагались протоколы собраний и списки членов общества. Согласно постановлению ВЦИК от 3 августа 1922г., ни одно религиозное общества, какого бы ни было культа, не могло начать свои действия без регистрации его в отделе Губернского или Облисполкома [3].

Для регистрации религиозных обществ, не преследующих цель извлечения прибыли, требовались следующие документы: «устав общества; список членов учредителей в следующей форме: Ф.И.О., местожительство и адрес, социальное положение, общественное и служебное положение за время с 1914г., имущественное положение, время присоединения к религиозному культу; копия ходатайства с разрешении объединения, копия утверждения устава; список отделений, их местонахождение и список уполномоченных отделений с указанием их местонахождения». Все перечисленные документы должны были быть представлены в Административный отдел в трех экземплярах [4]. Все религиозные общества всевозможных религиозных культов в отношении прав и обязанностей должны были быть равны и не должны были пользоваться никакими преимуществами и субсидиями от государства. Религиозные общества могли заключать сделки частного-правового характера, связанные пользованием культовым имуществом например, договор о поставке дров, о ремонте и т.д.

Одним из религиозных обществ, образовавшихся в г.Актюбинске, было Актюбинское религиозное мусульманское общество. Цель Актюбинского мусульманского религиозного общества состояла в сохранении и поддержании путем вероучения религии ислама благоустройства и содержания мечети со всеми расходами в полном объеме с инвентарем, ремонтом, государственными и общественными налогами, а также благоустройство мусульманских кладбищ г.Актюбинска. Район деятельности общества ограничивался пределами г.Актюбинск. Учредителями общества выступили мусульмане г.Актюбинска: «Гиллязетдин Курмаев, Корши Ситдилов, Нурийахмед Гимафдиновия Ишмеев, Сабит Алюков, Нигматулла Акалаев, Хусаин Мамзин, Хабфутдин Хусамутдинов, Файзрахман Каберов, Мухаммед Салимов и Хафиз Гатауллин» [5]. Общество имело устав и печать с надписью «Актюбинское мусульманское религиозное общество». В члены общества могли приниматься все мусульмане, проживающие в г.Актюбинске. Однако Губернский Административный отдел в лице начальника Карпова сделал оговорку, что согласно положению о регистрации религиозных обществ «лица, не достигшие 18-летнего возраста, не могут быть членами религиозных обществ» [6]. Действующие члены обществ должны были уплачивать ежегодно общественный взнос в размере не выше 3-х рублей. Члены общества, не уплатившие взнос в течение года, считались выбывшими из состава общества по постановлению общего собрания, с сохранением, однако, права вступить обратно в общество на общем основании. Непосредственное управление делами общества принадлежало Совету постоянное пребывание а г.Актюбинске. Совет состоял из председателя и 5 членов, избираемый на один год по голосованию общим собранием из своей среды. Общественное собрание могло по необходимости увеличивать количество членов Совета или избирать кандидатов в числе Совета. Также в состав Совета на один год избирались казначей и секретарь общества. Совет собирался не менее одного раза в месяц, в случае надобности председатель назначал экстренное заседание Совета. В обязанности Совета входило: 1) исполнение постановлений и инструкций общего собрания; 2) составление отчетов за каждый год и сметы на будущий год для представления в общее собрание; 3) наблюдение за исполнением правил устава и инструкций; 4) рассмотрение отчетов и ведомостей казначея; 5)предварительное рассмотрение вопросов, подлежавших обсуждению общественным собранием.

Обязанности казначея состояли в следующем: введение приходно-расходной книги общества, принятий пожертвовани й, введение всего счетоводства, представление в Совет денежного отчета и ежемесячных ведомостей о движении сумм за каждый год. Секретарь общества составлял журнал заседания Совета общества, скреплял исходящие бумаги за подписью председателя, вел всю канцелярию общества. Расходы сумм общества производились по смете утверждений общим собранием. О расходах, производимых в экстренных случаях, Совет сообщал чрезвычайному и годичному собранию. Также общим собранием на один год из членов общества в составе трех членов избирала ревизионная комиссия. Ревизионная комиссия из своей среды избирало председателя и секретаря. В деятельность

ревизионной комиссии входило рассмотрение денежного отчета Совета и представление доклада через совет годичному общему собранию. Средства общества составлялись из ежегодных единовременных взносов членов общества, также из пожертвований посторонних лиц в пользу общества.

Общее собрание состояло из действующих членов. Первое общее собрание из учредителей, подписавших устав Актюбинского Мусульманского общества, и число их должно было составлять не менее 5 человек. Общее собрание было трех видов: 1) очередные, проходящие не менее одного раза в месяц в определенный Советом общий день; 2) чрезвычайные, собирающиеся по мере надобности; 3) годичные, проходящие по истечении каждого год, определенные общим собранием или Советом.

Постановления общего собрания имели обязательную силу для всего общества. В случае равенства голосов общества при разрешении вопросов голосуемое предложение считалось отвергнутым. Очередные собрания считались действительными, если на них присутствовало не менее 1/3 находящихся в г. Актюбинске членов общества. В противном случае общество назначало собрание вновь на позже семи дней, и такое собрание считалось состоявшимся, независимо от числа прибывших членов, о чем члены общества предупреждались в повестках на первом же заседании. Члены, не имеющие возможности прибыть на собрание, должны были заблаговременно уведомить об это председателя общества или исполняющего его обязанности.

Общество могло прекратить свое существование по постановлению общего собрания в наличности не менее 3/4 всех действующих членов и большинством 3/4 голосов этого собрания. В случае прекращения деятельности общества дальнейшее назначение его капиталов и имущества, могущих оказаться по ликвидации его дела, определялись общим собранием. За исключением некоторых случаев, указанных выше, все вопросы на общих собраниях должны были решаться простым большинством голосов [7].

Таким образом, создание, регистрация и деятельность религиозных обществ и групп верующих были сопряжены со значительными трудностями. Но, несмотря на это, они возникали и функционировали, строились новые мечети, церкви, что говорило о том, что у народа была потребность в Вере (будь это ислам, христианство или другая религия).

Примечания:

1. ГААктО. Ф.13. Оп.8. Д.288. Л.2.
2. ГААктО. Ф.4. Оп.1. Д.69. Л.1.
3. ГААктО. Ф.4. Оп.1. Д.5. Л.17.
4. ГААктО. Ф.4. Оп.1. Д.20. Л.74.
5. ГААктО. Ф.3. Оп.1. Д.649. Л.26.
6. ГААктО. Ф.4. Оп.1. Д.20. Л.83.
7. ГААктО. Ф.3. Оп.1. Д.649. Л.26-28.

FROM THE HISTORY OF THE CONTROL OF UNAUTHORIZED MIGRATION TO THE KAZAKHSSR AND KAO (20-30 YEARS OF XX CENT.)

Resettlement policy of the pre-revolutionary period was continued in Soviet times. In the matter of unauthorized migration between the national suburbs and the Center various conflicts were revived.

Concerning this issue Kosherbaev, the representative of Kazakhstan at RCEC (VTsIK), said: “In fact, all these movements of squatters are nothing more than a legalization of unauthorized migration, maintenance of resettlement policy of the former regime, promotion of further migration and de facto annulment of the rights of indigenous population of the autonomous republic for top-priority land organization.” [1, 10]

On 23rd of January, 1926 the Commission of RCEC(VTsIK) held a meeting on the issue of land organization and land use within the KazASSR and Kyrgyz autonomous region. Asfendiyarov, Alibekov, Kudaikulov, Seliverstov and Serafimov took part at the meeting. The problems of migration were discussed and the regulation was adopted. The regulation specifies the following items:

1. To approve the closing of migration of peasant farmers within KazASSR and Kyrgyz autonomous region until further notice of RCEC (VTsIK.)

2. In order to suspend the further unauthorized migration to KazASSR and Kirgiz autonomous region, according to the regulation of the Presidium of RCEC (VTsIK) of 14th September 1925, to widely publish along USSR the orders which prohibit the application and migration in the territory of KazASSR and Kyrgyz autonomous region, with a warning on the prohibition of assignment of land to unauthorized persons and on the non-provision of incentives for relocation both in Kazakhstan and Kyrgyz autonomous region for those who have the intention to move.

3. To grant the right to local authorities of KazASSR and Kyrgyz autonomous region to evict the newcomers by an administrative procedure.” [2,13]

The chairman of the Regional Committee Serafimov spoke out against the phrase “unconsidered migration”. He expressed his opinion that in Volyn, Podolsk overcrowding was established and this spontaneous desire to take lands naturally leads to the fact that many people searching for relatives, communicate with them and hope to find a land somewhere. In his opinion, it was necessary to tell the migrants about wider dissemination of information that Kazakh and Kirgiz lands are not suitable for migration and that immediate land development cannot happen at once and those from black-earth regions are not capable to work on the ground of Kazakhstan and Kyrgyzstan, and therefore should be removed.

The chairman Asfendiyarov propounded that the phrase “unconsidered migration” could be replaced by “self-migration”.

People's Commissar of Agriculture of KazASSR Alibekov in his speech emphasizes that migrants with their skills in the black-earth regions will not be able to farm in the steppe and insists on inserting more definitive word instead of "unconsidered", pointing to the lack of farming skills in the steppes. "We believe, - he marks, - if the people's desire is approved by the government, it will be an organized migration, otherwise it will be an unconsidered migration." [2, 27]

The representative of Kyrgyzstan Kudaibergenov noted that Serafimov knew that in the south of Kazakhstan and Kyrgyz region there were no vacant lands and there was the regulation of the Presidium of RCEC(VTsIK) of 14th of September, 1925, that's why any desire to migrate within KazAKSSR and KAO must be prohibited.

Another representative Seliverstov opposed an administrative eviction of newcomers and reasoned that it didn't conform to the Soviet legislation and the Constitution and human rights were violated. Accomplishment of the administrative eviction will lead to an increase in the number of beggars and so on. He offers another solution. For example, instead of administrative measures restrict to severe warning. In his opinion, the use of administrative measures is a cruel and heavy punishment." [3,250]

Serafimov in his speech said that "when the Kazakh Central Executive Committee adopted a decree from the 11th of April, 1925, in which all sorts of administrative influence on unauthorized migrants were specified - and this decree was entirely canceled by RCEC (VTsIK). So this precedent means that local authorities cannot be entitled to provide the administrative eviction. He noted that the problem of migration is a concern of the Union and the Party as a whole, which is formed by Union Resettlement Committee at the Union RCEC (VTsIK) and emphasized that the entire land fund hasn't been taken into account yet, which is to be distributed among the population living there and so he requests to impose the ban. According to him the third point must be main "in order to stop a further self-migration, throwing away "the right to the administrative eviction."

Serafimov uses this fact, when he says about replacing an administrative punishment by severe warning.

Thus, Serafimov points that there is still no complete land fund for the inhabitants of the republic, that's why the migration must be banned and instead of the phrase "to return the migrants under administrative measures" use the phrase" to stop self-migration."

Asfendiyarov noted that "when RCEC (VTsIK) adopted the resolution of the 14th of September, 1925, it was the fifth resolution to ban the migration. And when I explained that there were no need to cancel the decree of Kazakh Central Executive Committee, Michael Ivanovich (Kalinin) said: "We will take effective measures to prohibit the migration." On the 14th of September, 1925 the resolution concerning the prohibition of further self-migration was passed. This issue was about inability of Kazakhstan and the KAO to place all farmers. Take measures to prevent this from happening. Now people are coming from Samara province by cartage, and you cannot catch them on railways. Therefore, it is necessary to take any measures for prohibition. There is no mention of which cordon will be put to send all newcomers

back. It is said about the migrants who will seize the lands and start farming. They should be expelled; otherwise we have to provide them with lands. It means that certain measures should be taken and that's why the phrase "to grant the local authorities the right to accomplish an administrative eviction" must be upheld. Serafimov says people will come from overpopulated regions. We cannot turn a blind eye to this. Our commission was created to take real measures against the migrants. Therefore, this option is valid." [2, 21]

Alibekov pointed out that the migration should not be spontaneous, but planned and organized. Therefore, those, who came on their own, have no right to settle. Seliverstov wondered if it was an infringement of purely human rights, civil rights; and if it in some degree contradicted with current legislation and so on. Alibekov responded to his questions as follows "if necessary we will shoot, not only execute an administrative eviction. It seems to be a cruel measure, but nevertheless we need to ensure the situation by any known measures, otherwise it is impossible."

Kudaibergenov supported Alibekov and noted that without this point all previous ones and all actions in any case cannot guarantee further stay of migrants-farmers in the spontaneous order. Because you care about the interests and the rights of citizens in the other part of the territory, please have courtesy to take care of the same normal rights of the indigenous population living within Kazakhstan and KAO, and having no guarantees that their lands will not be seized by others. In Kazakhstan the land division is not over yet and every migrant easily takes the land. Those who arrived in Kazakhstan and KAO to seek work were not evicted. And those who want to take the land, to have a farm, must be banned and returned back to where they came from."

At the end of the meeting Serafimov and Seliverstov suggested to vote on the question of the abolition of the text "local authorities have the right to use administrative measures to return migrants to their former place of residence." However, the proposal was rejected by three votes against two. [3, 251]

Thus, the governments of national autonomous republics and regions could resist a self-migration.

However, hereafter the migration movement will be legalized by the Center and the territories of former colonial fields will be populated by new migrants.

Reference:

1. State Archive of RF. F.3260. O.5. D.52.
2. State Archive of RF. F.1235. O.120. D.170.
3. Ismagulov.U.Sh. The Land Issue in KZ (20-40 yy. XX c.): thesis, doctor of Historical Sciences-A., 2010

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АГРАРЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ТАРИХЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ (XX ҒАСЫРДЫҢ 20-40 ЖЖ.)

Тәуелсіздік алған тұста кеңес өкіметінің Қазақстандағы алғашқы аграрлық өзгерістерін, жер-су реформаларының тарихын жаңа методология тұрғысында қайта қарау орын алды. Бұл ретте М.Қойгелдиев пен Т.Омарбековтың бірігіп жазған «Тарих тағылымы не дейді?» атты еңбегін алып қарауға болады. Авторлар 20-жылдардағы тоталитарлық жүйе жағдайындағы қазақ зиялыларының позицияларын талдайды. Кеңес өкіметі орнағаннан кейінгі сәтте өлкеде әлі де шешімін таппаған мәселелердің көптігін, оны шешуге талпынған қайраткерлердің іс-әрекетіне түрлі тосқауылдар қойылып, аяқтан шалғандығын атап көрсетеді. Бұл жөнінде: «1925 жылдың ортасында РКП(б) Орталық Комитеті Қазақстанға партиялық басшылыққа Ф.Голощекинді тағайындады. Бұл кезде Қазақстанда көптеген күрделі әлеуметтік-экономикалық және саяси мәселелер өз шешімін тауып үлгермеген еді. Олардың ішінде, ең негізгісі әрине, жер мәселесі болатын. Ескі биліктің жерге қоныстандыру саясаты нәтижесінде жергілікті халыққа жасалынған қиянат әлі де жойыла қойған жоқ еді. Оны шешуге кіріскен жаңа билік алдынан көптеген кедергілер шықты. Мәселен, бұрын жер үлесін алуда патша әкімшілігі берген түрлі артықшылықтарды иемденіп үлгерген переселендер (қоныстанушылар-Қ.А.) жер-суды қайта бөлісуге құлық таныта қоймады, тіптен қарсылық та көрсетті, оның үстіне революциядан кейін де ішкі Россиядан Қазақстанға жер үшін қоныс аударушылар легі толастамады. Бұл жағдай өз ретінде онсыз да күрделі ұлтаралық қатынасқа әсер етпей қоймады. Өлкедегі толғағы жеткен мәселелерді шеше алатын, жергілікті халыққа түсінікті және жақын советтік мемлекеттік аппарат жаңадан баяу қалыптасып келе жатты. Оған кедергілер де аз болмады», -деп жазды[1; 20-21 бб.].

90-жылдардың басында аграрлық мәселеге қатысты жаңа методологиялық негізді қалыптастырған еңбектердің бірі-1993 жылы шыққан «көне заманнан бүгінгі күнге дейінгі Қазақстан тарихының очеркі» атты ұжымдық еңбек. Авторлар ұжымы 1921-1922 жылдардағы жер-су реформасы күрделі ұлтаралық қатынастардың шиеленіскен жағдайында жүргізілгенін, мұның өз кезегінде ескерілмей реформаға таптық сипат беруге тырысқандығын көрсетеді. Еңбекте: «Сол жылдардағы Қазақстанның қоғамдық-саяси өмірінің бір бөлігі ретінде 20-жылдардағы аграрлық реформа туралы сөз еткенде мынаны айта кету керек: 20 жылдардағы жер-су реформасын және қазақ тұрғындарын Орал өзенінің сол жағасындағы жерге және Семейдің Ертіс бойындағы он шақырымдық өңірге жерге орналастыру мәселесін зерттеу белгілі дәрежеде өзгеше тұрғыдан қарауды талап етті. Бұл реформалар жерді және суды пайдаланудағы отаршылдықтың қалдықтарын жою мақсатын көздегені мәлім. Оларды жүзеге асыру барысында ұлтаралық жанжалдар туған жағдайлар аз болған жоқ. Осы уақытқа дейін мұны ұлтшыл және шовинистік элементтердің жымысқы

әрекетінен болды деп түсіндіріп келді. Бұл жерде мына жағдай көбінше ескерілмеді: бұл реформалар қазан төңкерісінен төрт-ақ жыл кейін және 1916 жылғы ұлт-азаттық көтерілісінен бес-ақ жыл кейін жүзеге асырылды, бұл кезде бұрын езіліп келген түпкілікті халықтың, патша үкіметі жазалаушыларының ұлт-азаттық қозғалысын аямай қаталдықпен басу барысында салған жарасы әлі де жазылмаған еді. Мұны есепке алмайынша 20-жылдардың басындағы Қазақстандағы аграрлық реформаны жүргізу барысындағы ұлтаралық жанжалдарды түсінуге және түсіндіруге болмайды», -деп жазылды [2; 337-338 бб.].

XX ғасырдың 20-40 жылдарындағы аграрлық қатынастар тарихына қатысты тарихнамалық еңбек О.Мұхатованың зерттеуі болып табылады[3]. Автор еңбекте қазақ ауылдарын отырықшылыққа көшіру мен оның ауыр зардаптары, ауқатты шаруаларды жау тап ретінде жою мәселелерінің, соғыс жылдарындағы Қазақстандағы ауыл шаруашылығы тарихының тарихнамасы мәселелерін кеңінен қарастырады.

1921-1922 жылдардағы реформалар нәтижесіндегі Қазақстанның батыс өңіріндегі қазақ жерлерінің қайтарылуына арналған З.Шарафутдиновтың мақаласын алуға болады. Автор қазақ жерінің жерлері түгелделіп, қайтарыла бастағаны шындық еді. Кешегі патша үкіметі кезінде казактар иелігіндегі жерлерді қайтаруда «1921 жылғы 19-көкек» декреті бойынша алғы шарттың бастауы болған еді, -деп жазады [4; 44 б.]. Автордың пікірінше Орталық Атқару Комитетінің 1921 жылғы 19-сәуіріндегі «Патша үкіметі Сібір және Орал казак әскерінің меншігіне бөліп берілген жерлерді қазақтың еңбекші халқына қайтарып беру туралы» декреті негізінде Ақмола облысының Петропал, Ақмола, Атбасар, Көкшетау уездерінде-1 018 917 десятина жер, Орынбор губерниясында-100 000 десятина, Семей губерниясында-785 891 десятина жер қазақтарға қайтарылып берілген [4; 44 б.]. Алайда, -деп жазады автор, -казактар меншігіндегі 6 465 402 десятина жердің (кейбір деректерде 8 миллион десятина-З.Ш.) 5 279 700 десятинасы анықталып, кері қайтарылғанның өзінде, қалған 1 185 702 десятина жер кеңестік билікте сұраусыз қалды[4; 45 б.].

Кеңес үкіметінің алғашқы жылдарындағы аграрлық реформаларды тарихнамалық тұрғыда кешенді зерттегендердің бірі Р.Ж.Қадысова болды. Автор «Советская модернизация Казахстана (1917-1940 гг.); историография проблемы» атты еңбегінде 1920 жылдардағы аграрлық реформалардың тарихнамасын талдайды. 1920-1930 жылдардағы Т.Рысқұлов, С.Асфендияров, С.Сәдуақасов т.б. еңбектеріне тарихнамалық талдаулар жасай келе: «Жекелеген зерттеушілер өз еңбектерінде жер-су реформасының мазмұны мен жаңа экономикалық саясаттың мақсатына назар аударды. Олар жер-су реформасы отарлау кезеңінде тартып алынған жерлердің шаруаларға қайтарылуын бекітті және де ауылдың шаруашылығын қалпына келтіруге ықпал етті дегенге келіседі», -деп жазады [5; 108 б.]. Р.Ж.Қадысова 1920-1930 жылдардағы аграрлық саладағы өзгерістер, шаруалардың әлеуметтік бөлінісі тарихнамасындағы трансформациялану процесі мәселелеріне қатысты 20-30 жылдардағы М.Давыдов, И.Байгузов, М.Г.Сириус, А.М.Поволоцкий, Ұ.Құлымбетов, А.Донич, Ғ.Тоғжанов т.б. мақалалары мен еңбектерін талдайды.

Сонымен қатар кеңестік тарихнаманың соғыстан кейінгі уақыттағы өкілдері Г.Ф.Дахшлейгер, А.Утеинов, Р.Елеуова, А.Ғалиев т.б. еңбектерін талдай келе, бұлардың ауылдағы жұмыс күшін, жалдану капитализмнің пайда болу көрінісі деген ортақ пікірлерін көрсетеді [6; 28 б.].

20-жылдардың екінші жартысындағы Қазақстандағы жер мәселесін көтерген авторлардың бірі Талас Омарбеков болды. Автор 1926-1927 жылдардағы Қазақстандағы шабындық және егістік жерлерді бөлу шараларын «Кіші Қазан» деп атайды. Т.Омарбеков бұл шараның сол кездегі тарихи әдебиеттерде көрсетілген себептерінен мүлде бөлек екендігін, оның айрандай ұйып отырған қазақ ауылын жікке бөлуді, талан-таражға салуды көздегені туралы: «Мәселенің шындығы басқашалау екені енді ғана айта алатын болдық. Рулық күрделі қақтығыстарға бармай, ағайыншылық аясында отырған қазақ ауылының шырқын бұзу, адамдардың арасына таптық негізде от салып, кедейді байға сайдап салу, сөйтіп жарлы-жақыбайдың, сіңірі шыққан қарасирақ жалшының «қолымен от көсеп», ауқаттыларды ауылдағы биліктен ығыстыру-міне большевиктік саясаттың түп-төркіні осындай», -деп жазады[7; 21-30 бб.].

Тәуелсіз Қазақстан тарихнамасында С.Қ.Махмұтовтың «Қазақ шаруаларын отырықшылыққа көшірудегі мемлекет саясаты (XX ғасырдың 20-30 жылдары)» атты диссертациялық жұмысының маңызы зор. Жұмыстың «XX ғасырдың алғашқы ширегіндегі қазақ шаруаларының жағдайы» атты бірінші тарауында патша өкіметі мен кеңестік биліктің алғашқы кезеңіндегі аграрлық саясаты талданады. Автордың пайымдауынша XX ғасырдың басында патша өкіметінің бұрынғы помещиктік-крепостниктік саясаты күйзеліске ұшырап, өндіргіш күштерді тежеп отырған кедергілерді жойып, деревняда капиталистік қатынастарды одан әрі өркендетуге жол ашатын шараларды П.А.Столыпин жүзеге асырған. Реформа барысында мыңдаған шаруалар елдің шығысына қоныстандырылып, бұл жергілікті халықтың тағдырына ерекше әсер етіп, олардың көпшілігі тағы да ата қонысынан ығыстырылып қоныс аударушылар отарлық әкімшілік аппараттың көмегімен шұрайлы жерлерді иеленіп, жергілікті халық тақыр мен құмға итеріліп тасталынған. Нәтижесінде 1906-1912 жылдар арасында қазақтардан 17 миллион десятина жер күшпен тартып алынған[8; 13 б.].

20-жылдардың аяғы-30 жылдардың басындағы Қазақстандағы бай шаруашылықтарын тәркілеу, ауқатты шаруаларды тап ретінде жою, күштеп ұжымдастыру және отырықшыландыру науқаны дәстүрлі қазақ шаруашылығының күйреуі жаңа методологиялық тұрғыда Т.Омарбековтың еңбектерінде қаралды. Автордың «20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті» атты монографиялық еңбегінің бесінші тарауы қазақ шаруаларын отырықшыландыру, дәстүрлі қазақ шаруашылығының күйреуі мәселелеріне арналған. Автор Ф.Голощекин бастаған өлкелік басшылықтың бұл мәселеге бірден саяси сипат беруге күш салғанын, отырықшыландырудың таза экономикалық, шаруашылық шаралар екендігіне қарамастан оны үстем тапты жою ұраны аясында жүргізуді қалағандықтарын көрсетеді. Ал бұл жаңа экономикалық саясат жылдары саяси тұрақтылық орныққан қазақ ауылына мазасыз дүрбелең әкелетін, өзара арандату туғызатын қауіпті бағыт болды, -деп

жазады[9; 221-222 бб.]. Автор 1929 жылы 6 қарашадағы Қазақ өлкелік партия комитетінің бюросы қабылдаған «Қазақ халқын отырықшыландыру туралы» қарары қазақ ауылының мүмкіндіктерін ескермеген, көшпелі қазақ шаруашылығын түбірімен өзгертуге бағытталған әміршіл-әкімшіл үстірт, өмір шындығынан мүлдем аулақ жатқанын жаза келе: «Қаулы отырықшыландырудың басты мақсатының бірі көшпелі қазақ халқының өзіндік ұлттық дәстүр-салтын және тұрмысын өзгерту екенін ашық айтты. Осылайша қазақтардың көшпелі және жартылай көшпелі тұрмысы социалистік құрылысқа қарама-қарсы қойылып, қоғамда оған деген жаулық көзқарас қасақана жандандырылды. Енді көшпеліліктің өзі «тағылық», «надандық» және «мәдени арта қалу» деген тәрізді тұжырымдармен түсіндірілетін болды», -деп жазды[Сонда, 224 б.].

1920-1930 жылдардағы аграрлық саясатқа арналған Г.С.Шамшиеваның мақаласы аталған кезеңдегі Қазақстанның оңтүстігіндегі жер және орман-тоғай жұмысшылары одағының жұмысына арналған. Автордың айтуынша Қазақстанда ұйымдастырылған жер және орман-тоғай жұмысшылары одағының әлеуметтік негізін-жер және орман-тоғай шаруашылығында, совхоздарда және жеке шаруашылықтарда жұмыс атқаратын жалдамалы батырақтар мен малшылар құраған. Қазақстанның оңтүстік аймағындағы көшпелі және жартылай көшпелі ауылдар да арендалық қатынастар кеңінен тараған. Жерді жалға алып, жалданып жұмыс істеудің күшеюі кедей мен кейбір орташа шаруашылықтарда мал басының соған сәйкес мал өнімдерінің жетіспеушілігінен туындаған. Егістік жерлерді жалға алушылардың негізгі бөлігін орташалар құраса, шабындық жайылым жерлерді-шаруалардың ауқатты топтары иемденген. Ал кедей шаруалардың жалға алған жерінің көлемі өте аз мөлшерде болған [10; 60-61 бб.].

1920-жылдардағы Қазақстандағы аграрлық өзгерістер тарихын жаңаша әдіснамалық тұрғыда қарастырғандар С.Әлібеков, Р.Дадабаева және т.б. болды. С.Әлібеков өзінің диссертациялық жұмысында 1921-1922 жылдардағы реформа Қазақстанның оңтүстігіндегі аграрлық мәселені аяғына дейін шеше алмады, қазақ және орыс шаруалары жерді пайдаланудағы құқықтарын ғана теңестірді, -деп жазды [11; 57 б.].

Р.Дадабаеваның зерттеуі 1921-1922 жылдардағы Қазақстанның оңтүстігіндегі жер-су реформаларының тарихын кеңінен зерттеуге арналған. Автор аталмыш реформаның екі кезеңде жүргізілгенін жазады. Бірінші кезеңде жергілікті халықтың сеніміне кіру әрекеті жасалып, қосшы одағы арқылы кедейлер байларға қарсы қойылса, екінші кезең мұның жалғасы ретінде таптық сипатымен ерекшелінген. Автор реформа кеңестік идеологияға сай саяси сипатқа ие болды деп, оның себебін реформаның атқарған міндетінен іздейді. Біріншіден, ауылдағы теңестірудің әлеуметтік эскалациясы жүрсе, екіншіден, кедейлерді кеңес өкіметі жағына тарту ісі жүргізілген [12; 174-178 бб.].

Тәуелсіз Қазақстан тарихнамасында XX ғасырдың 20-40 жылдарындағы өлкедегі жер мәселесін кеңінен зерттеген Ұ.Ш.Исмағұлов болды. Автордың «Қазақстандағы жер мәселесі (1917-1940 жж.)» атты докторлық диссертациясы

аталмыш кезеңдегі Қазақстандағы кеңестік жер саясатының жүрісі, нәтижелерін талдауға арналған [13].

Зерттеудің бірінші тарауы методологиялық, тарихнамалық және деректемелік мәселелерді талдауға арналса, екінші бөлімде жерге орналастыру шараларының жүрісі, оның аймақтық ерекшеліктері, қайшылықтары, жер мәселесі шиеленісті аймақта жер қатынастарын реттеу әрекеттері, жерді мақсатты түрде пайдаланудағы кедергілер талданады. Автор жерге орналастыру жұмыстарының баяу жүргені сонша, оның барлық жерді қамту көлемі: 1922 жылы-0,033 пайыз, 1923 жылы-0,33 пайыз, 1924 жылы-0,8 пайыз, 1925 жылы-2,5 пайыз болды деп көрсетіп, бұл жұмыстар ақырына дейін жеткізілмеді. Таптық мүдденің көтерілуіне байланысты жер қатынастарын байырғы қазақ тұрғындары пайдасына негіздеп ыңғайластыру біржола тізгінделіп тасталды,-деп жазады[14; 91 б.].

Зерттеудің «Шаруашылық бағытындағы тартыстар және жер мәселесіндегі мүдделер ұстанымы»деген үшінші тарауында республикадағы жер мәселесінің шиеленісуі, жерге орналастыру шараларының бірыңғайлануы, кеңестік жер саясатына ұлт өкілдерінің көзқарастарын баяндайды. Елде дәстүрлі және отырықшы-егін шаруашылығы басымдық алуы төңірегіндегі тартыстың қалыптасқандығын көрсетеді. Сондай-ақ жерге орналастыруда ұлттық принциптің тізгінделгенін, кеңестік жер саясатының отаршылдық бағыт алып келе жатқандығы туралы ұлт зиялыларының көзқарастарын келтіреді [13; 28-29 бб.].

Зерттеудің төртінші тарауында қазақ жерінен артық қор іздестіру, соған байланысты туындаған норма белгілеу мәселесі, жасақталу механизмі, оны табиғи-тарихи және әдейі ойластырылған қажеттілікке икемдеу әрекеттері, осыған орай қалыптасқан тартыстар барысы көрсетіледі.

Бесінші тарауда қазақ жеріне қоныс аудару, кеңестік қоныстандыруға белгіленген аймақтарды зерттеу, оның төңірегіндегі таптыстар талданып, бұл туралы: «Келімсектер, негізінен республиканың егіншілікке қолайлы деп саналатын солтүстік бөлігіндегі жерлерге жайланады. Осы жерлердің қазақтарды жерге отырғызуға перспективалық маңызы бар еді. Сондай-ақ олар бұрыннан тұрып келе жатқан қоныстанушыларды да жерден қысады. Нәтижесінде, жергілікті тұрғындар мен келімсектер арасында қайшылықтар қалыптасты, жерсіз және тіркеуде жоқ тұрғындар саны артады. Осы жағдай жер органдарының жұмысында және жерге орналастыру жұмыстарында берекетсіздік туғызды»,-деп жазады[13; 36-40 б б.].

20-жылдардағы қазақ өлкесінде жүргізілген аграрлық өзгерістердегі асыра сілтеушіліктер 2010 жылы «Атамұра» баспасынан жарық көрген көп томдық көне заманнан бүгінге дейінгі Қазақстан тарихында да кеңінен талданды. Авторлар: «Мемлекет ірі бай шаруашылықтардың малдарын тәркілеу қарсаңында жүргізілген науқан барысында да, екінші реформа-шабындық және егістік жерлерді қайта бөлу барысында да (1926-1927 жж.) капитализмге дейінгі құрылымдардың ерекшелігін мүлдем түсінбеді»,-деп жазды[15; 213 б.].

Авторлар кеңестік тарихшылардың реформаның үлкен табыстары мен ауылды кеңестендірудегі орасан зор орны туралы жазғанын, 1 360 мың

десятина шабындық, 1 250 мың десятина егістік жердің үлестіріліп, шабындық және жайылымдық жерлерді бөлісуге 400 мың шаруашылық немесе 2 миллион адамның қамтылғаны туралы жаза келіп, реформаның маңызын былай қорытындылайды: «Дәстүрлі экономикалық құрылымды кең ауқымды түрде қайта бөлу акциялары арқылы реформалауға қабілетсіздігін байқаған мемлекет «қанаушы тапты шектеу мен ығыстырудан оларды тап ретінде жою» саясатына көше отырып, өзінің аграрлық революциясының мәнін түбірлі өзгертті. Дәстүрлі құрылымның күні өтіп, этностың өмір сүруін қамтамасыз ететін бүкіл жүйе осымен өз қызметін тоқтатты»[15; 217-218 бб].

Сонымен, 1920-1940 жылдардағы Қазақстандағы аграрлық өзгерістер Тәуелсіз Қазақстан тарихнамасында өзінің объективті бағасын алды. Бұл ретте зерттеушілер Т.Омарбеков, М.Қойгелдиев, Р.Қадысова, Ұ.Исмағұлов, С.Мамхұтов, Г.Шамшиева және басқалардың еңбектерін атап көрсетуге болады.

Бірінші кезекте 20-жылдардың екінші жартысындағы реформаның жүзеге аспайтын, мән-мағынасы жағынан бүлдіруші акт болғандығы анықталды. Шабындық және егістік жерлерді қайта бөлу арқылы «байлардың ауылдағы жер билеудегі үстемдігін жою», сонымен бірге бай шаруашылықтары қорының молайып, өркендеуін шектеу шаралары көзделгендігі баса көрсетілді.

Екінші кезекте авторлар жерді бөлу барысында жіберілген қателіктер мен ескертуді қажет ететін мәселелерді де атап көрсетеді. Бұл ретте қайта бөлуді жүзеге асыру барысында жерді шаруашылық мұқтажына барынша пайдалану қажеттігі атап көрсетілді.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Қойгелдиев М., Омарбеков Т. Тарих тағылымы не дейді?-Алматы: Ана тілі, 1993. 208 б.
2. Қазақстан тарихы көне заманнан бүгінге дейін. Очерк. Алматы: Дәуір, 1994. -446 б.
3. Мұхатова О.У. Қазақстандағы XX ғасырдың 20-90 жылдарындағы аграрлық өзгерістер тарихнамасы. -Алматы: Ғылым, 1999. - 177 б.
4. Шарафутдинов З. Қазақ жері қалай қайтарылды? //Қазақ тарихы, 2003. №1. 43-45 бб.
5. Кадысова Р.Ж. Советская модернизация Казахстана (1917-1940 гг.): историография проблемы.-Алматы: НИЦ Ғалым, 2004. - 288 с.
6. Кадысова Р.Ж. Историография социокультурных модернизаций. Учебное пособие. –Павлодар: НППФ Эко, 2006. -187 с.
7. Омарбеков Т. Қазақстан тарихының XX ғасырдағы өзекті мәселелеріі. Көмекші оқу құралды.-Алматы: Өнер, 2003. -552 б.
8. Мамхұтов С.Қ. Қазақ шаруаларын отырықшылыққа көшірудегі мемлекет саясаты (XX ғасырдың 20-30 жылдары). Тар.ғыл.канд.ғыл. ... дис. авторефераты. Алматы, 2008. 25 б.
9. Омарбеков Т. 20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті. Көмекші оқу құралы.-Алматы: Санат, 1997. 320 б.

10. Шамшиева Г.С. 1920-1930 жылдардағы Қазақстандағы аграрлық саясат. //ҚазҰУ хабаршысы. Тарих сериясы, №1, 2009. 59-63 бб.
11. Алибеков С.Н. Аграрные преобразования в Казахстане в 20-е годы: исторический опыт и уроки. Дис. ... к.и.н. Алматы, 1992. - 144 с.
12. Дадабаева Г.Р. Аграрные реформы 1921-1922 гг.. на юге Казахстане: история проведения и итоги. Дис. ... к.и.н. Алматы, 1995. - 188 с.
13. Исмағұлов Ұ.Ш. Қазақстандағы жер мәселесі (1917-1940 жж.). Тар.ғыл.докт.ғыл ... дис. авторефераты. Ақтөбе, 2010. 47 б.
14. Исмағұлов Ұ.Ш., Исмагулова Д.М. Батыс өңірінде жерге орналастыру шарасын жүргізу мәселелері (1921-1925 жж.) // Халықтар арасындағы достық, әлеуметтік-экономикалық және мәдени байланыстарды нығайтудағы Бөкей Ордасының рөлі. Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның баяндамалары. – Атырау: Х.Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университетінің баспа орталығы, 2011. 86-91 бб.
15. Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін) Бес томдық. 4-том.- Алматы: Атамұра, 2010. – 752 б.

**Ким Г. П. (г. Оренбург,
Российская Федерация)**

ДОКУМЕНТЫ АРХИВОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО НАСИЛЬСТВЕННОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ КОРЕЙЦЕВ В 1937 ГОДУ

Осенью 2017 года исполняется 80 лет со времени насильственного переселения корейцев с Дальнего Востока в Центральную Азию. В системе взаимодействия между властью и народами СССР это трагическое событие стало важнейшей составляющей внутренней политики тоталитарного государства. Доверять или не доверять этническим меньшинствам, входящим в состав многонационального населения страны, было приоритетным правом советской власти, не только инициировавшей, но и строго контролировавшей все этапы этой бесчеловечной акции. Национальная политика с позиции силы, сопровождавшаяся насилием и репрессивными мерами в отношении целых народов, имела отрицательные долговременные последствия в самом широком спектре социально-политических и этнокультурных процессов: демографических, экономических, межэтнических, духовно-нравственных[10, с.199-200].

Мнение И. Сталина о выселении корейцев с территории Дальнего Востока как о вполне назревшем вопросе, прозвучавшем в сентябре 1937 года в адрес руководства края, можно считать побуждением к реальному действию: операцию по выселению почти 170-тысячного корейского народа необходимо было закончить 1 января 1938 года, а кроме того «принять меры против возможных эксцессов и беспорядков со стороны корейцев»[1, с.116]

Первый сталинский эксперимент, с которого началось советское «великое переселение народов», предполагал три очереди перемещения корейцев из Дальневосточного края (ДВК) в Казахстан:

- согласно сталинско-молотовскому постановлению от 21 августа 1937 года должны быть выселены корейцы только из приграничных районов и переселены в Южно-Казахстанскую область, районы Аральского моря и Балхаша;
- постановлением Совнаркома (СНК) СССР от 28 сентября 1937 года в течение октября месяца 1937 года планировалось выселить со всей территории ДВК всех оставшихся корейцев в Актюбинскую, Западно-Казахстанскую, Кзыл-Ординскую, Южно-Казахстанскую области и Гурьевский округ;
- последние эшелоны с корейским населением ДВК вышли в Западно-Казахстанскую, Кзыл-Ординскую, Южно-Казахстанскую области 25 октября 1937 года. Их пассажирами стали оставшиеся «на ДВК, Камчатке, Охотске спецпереселенцы – всего до 700 человек», упомянутые в секретном письме наркома внутренних дел Союза ССР Ежова Председателю СНК Молотову от 29 октября 1937 года [2,с.20-21]

Этим же документом зафиксировано количество принудительно перемещенных в Казахстан корейцев – 20170 семей, 95256 человек. Условия размещения и хозяйственного освоения переселенцев признавалось явно неудовлетворительным, угрожающим «весьма тяжелым положением» последним партиям перевозимых через всю страну людей.

Признавались крайне неудовлетворительными практика приема и размещения переселенцев, помощь в их хозяйственном обустройстве даже в официальных документах казахстанских партийных органов. Например, бюро Актюбинского обкома КП(б)К в ноябре 1937 года отмечает, что перемещенные корейцы не были обеспечены даже жилыми помещениями, их селили в палатки, юрты, шалаши [4]. В связи с этим остро вставала проблема предотвращения и ликвидации эпидемий среди переселенцев, тяжело переносивших процессы адаптации в новой природной и этнической среде. Материальные расчеты с корейцами за оставленное имущество и посевы на местах проживания на Дальнем Востоке, обеспечение скотом согласно соответствующей директиве СНК СССР не были произведены даже через год, что лишало возможности самостоятельного обустройства, угнетало в морально-психологическом отношении.

Конечно, было бы неверным утверждение, что конкретными ведомствами – Наркомздравом, Наркомхозом, Наркомвнуторгом, Наркомпищепромом, Казпотребсоюзом, местными властями – не предпринималось никаких мер по жизнеобеспечению вынужденных переселенцев, но достаточными их признать нельзя. Отсутствие пригодных для проживания помещений усугублялось нехваткой медпунктов, школ, детдомов для ставших в процессе переселения беспризорными корейских детей. Только за констатацией этих фактов вставляли конкретные судьбы десятков тысяч людей.

В архивах Западного Казахстана, в частности, в Уральске и Актюбинске, существуют фонды, сформированные по проблемам переселения корейцев, но

их нельзя считать полными по целому ряду причин. Так, в архиве Западно-Казахстанской области в соответствующем фонде 850, полностью отсутствует значащаяся в описи связка №80, в которой находился по состоянию на 21.11.1937 список прибывших из ДВК корейцев на 145 страницах. В архиве Актыбинской области, по словам его сотрудников, такого списка нет и не было никогда. Дополняют сложившуюся ситуацию неполные учетные данные о переселенцах, составлявшиеся на местах. Так, в апреле 1938 года Западно-Казахстанский облисполком разослал в райисполкомы территорий размещения корейцев – Лбищенский, Теректинский, Приуральный, Бурлинский – письма о недостаточности сведений о переселенцах: «Поступившие из районов материалы о переселенцах-корейцах весьма разноречивы, что не дает возможности поставить правильный статистический учет ... в составлении сведений нужно отнестись со всей ответственностью, так как эти сведения будут положены в основу ... хозяйственного устройства переселенцев» [8] Тем не менее, отчетность о количестве переселенных на 01.02.1938 с мест ушла в область, затем в Алма-Ату и Москву. Можно ли не сомневаться в достоверности этих данных?! Хотя даже такая приблизительная оценка проведенной акции дала иную цифру переселенцев – 20809 семей, в которых числилось 98454 человека вместо данных НКВД на конец сентября 1937 года: 20170 семей, 95256 человек. Статистики по смертности вынужденных переселенцев в эшелонах и местах размещения нет вообще.

Внутренняя миграция корейцев продолжалась в 1938 году. Так, согласно постановлению СНК и ЦККП(б)К «О расселении и хозяйственном устройстве переселенцев-корейцев от 03.03.1938 в Западно-Казахстанскую область направлялось «в порядке доприселения в существующие колхозы – 300 хозяйств, рабочих и служащих в государственные учреждения, предприятия и в промкооперации – 200 семей», в Актыбинскую область – 1285 хозяйств, «из них на землях ликвидируемого Ярмухамедовского совхоза – 1000 хозяйств, в порядке доприселения в существующие колхозы – 120 хозяйств, в государственные учреждения, предприятия и в промкооперации – 165 хозяйств». Указанные мероприятия предполагалось «производить при наличии согласия со стороны колхозов, куда доприселялись корейские хозяйства». Постановления республиканских властей Казахстана дополнялись соответствующими документами областного значения [3]

Какие же вопросы становились приоритетными в хозяйственном устройстве переселенцев:

- расселение (предполагался учет имеющейся квалификации);
- строительство индивидуального жилья, школ;
- внутриреспубликанские перевозки и санобработка корейских переселенцев;
- организационные мероприятия по хозяйственному устройству

Однако в реальности эти намерения властей разного уровня оказывались далеки от выполнения из-за несоответствия объемов строительства и имеющихся строительных материалов, трудовых ресурсов, возможностей отвода земельных участков, недостаточного учета людей при распределении по

районам в соответствии с потребностью в рабочей силе. Например, в течение 5 месяцев в Западно-Казахстанской области (ЗКО) 121 корейское хозяйство нигде не было трудоустроено, что приводило к распаду сложившихся на Дальнем Востоке трудовых коллективов, обнищанию их членов и даже гибели от неустроенности, несвоевременной выдачи продовольственной ссуды. Стройматериалы из корейского фонда могли выдаваться другим учреждениям и организациям. Распределение трудовых ресурсов также было бесконтрольным.

В таких критических обстоятельствах корейцы не могли не обращаться за помощью к властям разных уровней. Учитывая сложившуюся обстановку, центральные органы страны инициировали проверку по устройству корейцев в Казахстане. Соответственно республиканские органы направляли в обкомы партии и облисполкомы в конце сентября 1938 года срочные телеграммы с требованиями принять меры: *«в связи с невыполнением решения Совнаркома Союза 20 февраля 1938 года устройству переселенцев-корейцев экономотделу поставлен доклад Казахского Правительства с целью выявления причин срыва устройства корейцев. Для предварительного обследования Казахстан выезжают представители переселенческого отдела НКВД, ответственность ляжет непосредственно руководителей республиканских областных организаций, отвечающих срыва устройство корейцев тчк. ЦККП(б)К и Совнарком предлагают принять все меры скорейшему окончанию строительства жилых производственных культурнобытовых построек корейских и местных колхозах доприселенных корейцами зпт наладить хозяйственного и культурнобытового обслуживания...»*

Безусловно, на срочные требования республиканских властей последовали в краткие сроки ответы с мест. В частности, телеграммой от 2.10.1938 в ЦК и Совнарком Казахской ССР из Уральска сообщалось: *«... последним данным всего подлежит хозяйству корейских хозяйств 378 тчк Первое октября выстроено куплено домов 163 в них размещено 181 хозяйство зпт отведено размещено квартирами 11 сельсоветами 22 совхозами 31 тчк Остальные 123 хозяйства проживают частных колхозных квартирах тчк Стадии строительства находится 57 многоквартирных домов последние закончили 20 октября зпт остальные 76 хозяйствам будут отстроены квартиры пятого ноября этой цели командированы места представители тчк Подробно высылаем докладную*

Обком КП(б) Пазиков

Облисполком Сепетов [5]

Совнарком Казахской ССР обязывал руководство областей республики произвести точный учет детей школьного возраста из семей переселенцев с целью организации учебы на родном и русском языках, обеспечить школы педагогическим персоналом, учебными пособиями и школьными принадлежностями. Эту задачу курировали партийные и советские ответработники: выявляли детей, желавших обучаться на родном языке; занимались вопросами сменности занятий и количеством параллельных классов, наличием учебников и пособий на корейском языке; выявляли учителей, способных преподавать как на родном, так и на русском языках.

По всем регионам Казахстана составлялись финансовые расчеты на содержание корейских школ и классов с тем, чтобы внести изменения в местные бюджеты республики на 1937 год. По Западно-Казахстанской области, например, расход на эти нужды составил 75,5 тыс. рублей [6].

В целом вопрос всеобуча в республике в целом и Западном Казахстане решался: дети школьного возраста были охвачены учебой; пресекался отсев учащихся из школ; открывались интернаты для обучения, проживания и питания учащихся из поселений, где не было школ; хорошо обучающимся школьникам выдавались тетради, карандаши, ручки. Однако уже через год после переселения в ряде районов решается вопрос о закрытии корейских школ из-за неукомплектованности учащимися.

Постановление Совнаркома КазССР от 13 апреля 1938 года «О реорганизации национальных школ» решило вопрос дальнейшего обучения на родном языке, в том числе и на корейском. Предполагалось, что именно через обучение на родном языке может осуществляться антисоветское, буржуазно-националистическое влияние на детей. Как самостоятельный предмет корейский язык разрешался в сельской местности, где жили только корейцы [7].

В Западно-Казахстанскую область прибыло 85 учителей-корейцев в основном со средним и среднеспециальным образованием. Список учителей Лбищенского (Чапаевского) района сохранился в областном архиве [5]

№	Фамилия, имя	Образование	Где работает
1	Ли Чунбин	пединститут	Бударинская СШ
2	Шегай Иванхи	пединститут	Бударинская СШ
3	Квон Гер	2 курс пединститута	Бударинская СШ
4	Ким Чунбьяк	2 курс пединститута	Бударинская СШ
5	Ли Ленгер	1 курс пединститута	Бударинская СШ
6	Ким Федор	2 курс пединститута	Бударинская СШ
7	Пак Унман	2 год педучилища	Бударинская СШ
8	Хан Хевон	педучилище	Бударинская СШ
9	Тин Денном	2 курс педучилища	Бударинская СШ
10	Ше Гванук	2 курс педучилища	Бударинская СШ
11	Пак Сынгын	2 курс педучилища	Не работает
12	Ким Петр	Высшая СХШ	Чапаевская НСШ
13	Пак Алексей	2 курс педучилища	Антоновская НШ
14	Цой Таисия	2 курс рабфака	Антоновская НШ
15	Цой Анна	педрабфак	Бударинская рус. СШ
16	Ли Сенбьяк	педучилище	Коловерт.кор.НШ
17	Ким Октин	3 курс педрабфака	Коловерт.кор.НШ
18	Ли Сунхи	10 кл. СШ	Не работает
19	Ли Менсук	1 курс пединститута	Не работает
20	Хан Анна	Годичные курсы	Кожехаровск.рус.НШ
21	Ким Павел	3 курс СХ институт	Бударинская рус. СШ

Учителя-корейцы занимали с первых лет пребывания в Казахстане активную жизненную позицию: вели разъяснительную работу среди корейского населения, становились методистами для коллег, имевших более низкую профессиональную подготовку. В этом отношении примером может служить жизненный и профессиональный путь моего отца Кима Петра Ивановича. До насильственной депортации (до 14.10.1937) он работал учителем Санчихезской начальной школы. В Западно-Казахстанской области отец попал в Чапаевский район, где только неполный год – с 22 ноября 1937 года по 26 сентября 1938 года – работал рядовым учителем, затем до 5 февраля 1942 года – завучем, впоследствии до ухода на пенсию директором школ Чапаевского, Теректинского района, которые он сам и строил, неоднократно был депутатом местных Советов депутатов трудящихся. Окончил заочно естественно-географический факультет Уральского государственного пединститута, имел награды за свой подвижнический труд: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовое отличие», «Отличник просвещения Казахской ССР».

Именно учителя способствовали формированию корейской интеллигенции в Казахстане. На Дальнем Востоке именно национальная интеллигенция пострадала в 1935-1937 гг.: было репрессировано 2500 человек. В Западный Казахстан попало менее 1% корейской интеллигенции.

Не менее важным, чем проблемы выживания и обучения детей, стал вопрос медико-санитарного обслуживания. Резкая смена климата, психологический стресс от насильственного перемещения на большое расстояние, тяжелые условия перевозки в непригодных вагонах, скудное питание, а часто и голод, смерть от несчастных случаев и болезней в пути, когда близких людей невозможно было похоронить – далеко не полный перечень причин смертности корейцев-переселенцев.

Ни один регион Казахстана не был подготовлен для медицинского обслуживания тысяч пребывающих, проведения масштабных профилактических мероприятий, предварительной санитарной обработки, дезинфекции одежды. Корейцы попали в условия резко-континентального климата в самый неподходящий период – в зиму, при отсутствии подходящей одежды и обуви, истощенные долгим недоеданием. Естественным следствием стало обострение болезней, часть из которых принимали характер эпидемий, резко повышавших уровень смертности.

В селах Западно-Казахстанской области, например, на 1938 год имелось только 27 больниц, 10 сельских амбулаторий, 19 врачей вместо 27, 86 единиц среднего медперсонала вместо 112. Потребности в медперсонале намного превышали возможности действующих медицинских кадров. Местные органы власти и областные отделы здравоохранения (облздравы), обеспокоенные сложившимся положением, могли направлять из областных центров в районы размещения переселенцев только бригады врачей и среднего медперсонала, в которые привлекались получившие соответствующее образование корейцы[9].

Для профилактики заболеваний и улучшения санитарного состояния населения все организации и предприятия обязывались проводить

санобработку, дезинфекцию и антисептирование деревянных сооружений и всех помещений общественного пользования, а также организовывать в каждом населенном пункте дезинфекционные камеры и бани. Эти меры, конечно, способствовали снижению заболеваемости и смертности, но сеть лечебно-профилактических учреждений в довоенные и послевоенные годы явно отставала от растущих потребностей населения.

Сталинская политика принудительных переселений, безусловно, отразилась на судьбах многонационального населения страны, повлияла на правовой статус насильственно переселенных народов, во многом отразилась на забвении основ этнической культуры, владении родным языком. Но вместе с тем для нескольких поколений корейцев казахстанская земля стала родной, укрепленной многолетней дружбой со всеми проживающими здесь народами.

Примечания:

1. Бугай Н.Ф. Российские корейцы: перемены, приоритеты, перспективы. – М., 2014. – 456 с., илл.
2. Бугай Н.Ф. Л.Берия – И.Сталину: «Согласно Вашему указанию...». – М., 1995. – 320 с.
3. Государственный архив Актыбинской области (ГААО). Ф. 85. Оп.1.Д.1003
4. ГААО. Ф.13.Оп.6.Д.20
5. Государственный архив Западно-Казахстанской области (ГА ЗКО). Ф. 850. Оп. 1. Д. 681.
6. ГА ЗКО. Ф. 850. Оп. 1. Д. 510
7. ГА ЗКО. Ф. 786 .Оп. 1. Д. 172.
8. ГА ЗКО. Ф. 850. Оп. 1. Д. 68
9. ГА ЗКО. Ф. 693. Оп. 1. Д. 1493
10. Сим Хон Ёнг Историография проблемы депортации корейцев в СССР (30-40-е годы) //1937 год. Российские корейцы. Материалы научной конференции «60 лет депортации корейцев России с Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию. М.,2004. – С. 199-214.

Абденов А. Ж., Сулейменова Г. Ж.
(г. Актобе, Республика Казахстан)

ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ (30-60-Е ГОДЫ XX В.)

Нефтяные богатства – это не просто природный фактор. В них заложен огромный труд ученых, геологоразведчиков, специалистов по добыче и переработке нефти и газа. Кадровый потенциал специалистов-нефтяников из числа граждан коренной национальности начал формироваться в первой половине XX века в условиях становления нефтяной промышленности. Многие

из них внесли значительный вклад в развитие нефтяной индустрии и положили начало династиям нефтяников республики.

В 20-40-ые годы XX века подготовка нефтяников осуществлялась через созданные курсы и школы при нефтеразведках, например в Доссорской и Гурьевской школах фабрично-заводского ученичества, Темирской школе нефтепромобуч. Благодаря этому, в предельно сжатые сроки удалось подготовить кадры массовой квалификации для нефтедобывающей промышленности. Первые инженеры-нефтяники прошли обучение в Гурьевском нефтяном техникуме, Бакинском индустриальном институте, Закавказской промышленности академии, Московском нефтяном институте и т.д. Проблема подготовки квалифицированных рабочих кадров оставалась актуальной вплоть до 50-ых годов XX века.

Техническая реконструкция действующих и ввод в эксплуатацию новых промыслов на основе новой техники поставили на повестку дня подготовку технически грамотной рабочей силы, способной управлять новыми станками и машинами. Эта задача стояла перед всей страной, так как без ее решения невозможной была бы индустриализация. «Практическое осуществление индустриализации, - подчеркивается в резолюции XV конференции ВКП (б) (октябрь, 1926 г.), - выдвигает неотложную задачу улучшения технической квалификации наличных и подготовки новых кадров квалифицированных рабочих...».

Первым стационарным учебным заведением была Доссорская школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Первый ее выпуск в 1927 году дал нефтяным промыслам 19 молодых рабочих. В числе окончивших был один юноша-казах (М. Исалиев). В 1928 году состоялся второй выпуск – 16 молодых рабочих, из них – 5 казахов (С. Утебаев, М. Исенов и другие) [1, с.13-14].

1 мая 1930 г. Гурьевским окружкомом ВКП (б) и трестом «Эмбанефть» открыт Гурьевский Горно-нефтяной техникум, который должен был готовить техников по нефтяной промышленности. В техникуме имелись следующие отделения: бурения, эксплуатации, механическое, строительное, а с 1 декабря 1931 г. открылись геологическое и геофизическое отделения [2, л. 14].

Трест «Эмбанефть» собственными силами разрешил проблемы квалифицированных рабочих и среднего персонала. Инженерно-технические кадры готовились в Доссорской и Гурьевской школе ФЗУ. В 1931-1932 учебном году в них обучались 720 учащихся, в т.ч. 510 казахов [3, л. 62]. Для подготовки специалистов нефтедобывающего профиля в Темирском районе, решением Актюбинского обкома и Темирского райкома партии, в Гурьевскую школу ФЗУ было направлено 40 человек. В 1934 г. в г. Гурьеве был открыт нефтяной техникум, который за первые восемь лет своего существования выпустил 36 специалистов из Темира. В 1932 г. постановлением треста «Эмбанефть» в Темире был открыт нефтепромобуч. Продолжительность курса обучения составляла два года. Обучение велось на казахском и русском языках с отрывом от производства по следующим специальностям: бурильщик, строитель и др. В январе 1933 г. Темирской школой нефтепромобуч было подготовлено 57 специалистов. Большую помощь в подготовке специалистов

оказали высшие учебные заведения Москвы, Баку, Грозного. Так, в 1935 г. Бакинский Краснознаменный индустриальный институт закончил С. Утебаев; в 1936 г. Закавказскую промышленную академию окончил наш земляк К. Сариев.

В подготовке квалифицированных кадров из местного населения и в развитии нефтяной промышленности Западного Казахстана велик вклад одного из первых руководителей треста «Эмбанефть» Я.В. Лаврентьева. Сегодня вновь актуально звучат слова, произнесенные на ноябрьской сессии Общего Собрания Академии наук СССР, в 1935 г. Я.В. Лаврентьевым: «Кто в основном будет строить Эмбинскую нефтяную промышленность? Тут ставку надо держать только на выращивание казахских кадров... Среди казахов есть много способных, талантливых людей, так же как и в других национальностях, надо прекратить человеческий импорт, и взятый твердый курс на национальные кадры закрепить открытием вуза и другими видами подготовки. Это наиболее правильный подход». В начале 30-х годов вопрос о необходимости открытия института в Эмбинском нефтяном районе был также поставлен С. Карымсаковым. Данное предложение, к сожалению, не было поддержано. Рабочие-казахи во многом получали узкую специальность, занятия во всех школах велись на русском языке, к тому же не были полностью решены социально-экономические проблемы [4, с. 27-28].

За пятилетие необходимо было подготовить квалифицированной рабочих 8277 казахов. Подготовка рабочих велась через Горпромуч на Доссоре и Макате, ФЗУ в Гурьеве и профессионально технические курсы организуемые на месте работы. Подготовка ИТР – через нефтяной техникум, нефтяной институт в Гурьеве, который был открыт в 1934 году. Курсовой подготовкой охватить всех ИТР практиков. До первого выпуска инженеров Гурьевским Нефтяным Институтом (1936 г.) потребность в инженерах будет покрываться Московским, Азербайджанским и Грозненским Институтами [5, л. 227].

Количество занятых на промыслах трудящихся увеличилось с 4379 человек в 1930 г. до 8000 в 1934 г. и плюс 4700 человек работали на строительстве магистрального нефтепровода.

На промыслах казахи составляют 80 %, а квалифицированных рабочих-казахов увеличилось за четыре года с 6,8 % до 45 % к общему количеству рабочих [6, л. 87].

В 40-х года XX века в Казахстане наблюдается значительный рост добычи нефти, особенно в годы Великой Отечественной войны. Из девяти промыслов Казахстаннефтекомбината четыре промысла – Байчунас, Искине, Макат и Джаксымай, выполнили годовой государственный план досрочно и дали сверх плана десятки тысяч тонн нефти.

За время войны было открыто 4 новых месторождения нефти: Жолдыбай, Нармунданак, Бек-Беке, Алтыкуль. Кроме того открыты новые нефтяные участки на старых эксплуатационных площадях: Северо-восточный Байчунас и Северный Доссор [7, л. 91-97].

Вновь встал вопрос о кадрах-нефтяниках. В 1949 году окончили курсы усовершенствования специалистов нефтяной промышленности в г. Москве 19 человек, их них казахов – 6. После окончания курсов техники: тов. Кудабаяев

был назначен гл.инженером промысла Байчунас; тов. Уразалиев – начальником цеха добычи промысла Косчагыл [8, л. 7-8].

В системе объединения «Казахстаннефть» с каждым годом наблюдался рост национальных кадров. На 1 января 1950 года работало 438 казахов, в том числе: инженеров 6 человек, техников 76 чел. /инженеры-казахи выбыли в базу Академии наук – 3 человека, в другое Министерство 1 человек – Исалиев/.

Подбор, расстановка и воспитание кадров в управлении проходили на основе обобщенного опыта коллективов предприятий и организаций, отвечающих уровню их знаний, квалификации и личных способностей, внимательное ознакомление с анкетами, данными поступающих на работу, личной беседы, отзывы людей по совместной работе и партийно-профсоюзных организаций и проверкой на практической работе.

Из-за отсутствия наличия жилого фонда в управлении, полностью укомплектовать необходимой численностью рабочими все НПС, управление не может, что крайне отрицательно влияло на результат всего управления и вызывало большую текучесть кадров [9, л. 13-14].

Предусматривалось повышения квалификации инженерных работников при ведущих вузах и научных центрах, в частности при Одесском государственном институте, Уфимском нефтяном институте и т.д.[10, л. 29].

Во второй половине XX века открытие месторождений Кенкияк и Жанажол сделало перспективным получение технического образования. В 60-70-ые годы выросли местные кадры нефтяников, получившие профессиональное образование в вузах Алматы, Москвы, Свердловска, Саратова, Уфы, Поволжья, Северного Кавказа, Западной Сибири. В Казахстан прибыли специалисты с многолетним стажем по добыче нефти, бурению глубоких скважин, обустройству месторождений, самоотверженный труд которых – достойный пример для молодежи, будущих поколений нефтяников.

Особо следует подчеркнуть роль тех специалистов-нефтяников, которые в эти годы внесли весомый вклад в развитие нефтяной промышленности Актюбинской области и воспитали целую плеяду нефтяников. Это: директора треста Р.С. Сагындыков и И.В. Сухорков, главные геологи – П.Я. Авров, В.Н. Старков, В. Авакумов, И.Б. Дальян, С.А. Скутин, главный инженер – Г.Н. Окулов, директор геолого-поисковой конторы – И.П. Ермолкин. Р.С. Сагындыков особо отличился еще будучи молодым специалистом, когда приказом за №814 от 19 ноября 1932 г., подписанным народным комиссаром тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе, был зачислен слушателем Закавказской промышленной академии.

В целом, кадровый состав предприятий нефтегазовой промышленности Актюбинской области стабилизировался с образованием производственного объединения «Актюбинскнефть» и его структурных подразделений. В результате, Западно-Казахстанский регион, в том числе Актюбинский, прочно утвердился в числе ведущих нефтедобывающих районов на постсоветском пространстве [4, с.115-116].

С 1960 года с открытием основных нефтяных и газовых месторождений Узень и Жетыбай, начинается их освоение и создание нового крупного района

нефтедобывающей промышленности на полуострове Мангышлак. Сюда, на освоение новых месторождений, оставив обжитые места, целыми бригадами приехали нефтяники Азербайджана, Татарии, Туркмении, Башкирии, Дагестана и других районов страны.

Среди первопроходцев называют Джиенбаева Срыма Джиенбаевича – первого директора производственно-технической базы. 1964 году в городе Актау были ликвидированы мелкие и малопроизводительные мастерские, и образована производственно-техническая база (ПТБ). ПТБ занималось оснащением средствами механизации и автоматизации всех трудовых процессов предприятия.

За новой техникой необходимо было ехать во многие города бывшего СССР. Срыму Джиенбаевичу приходилось лично заниматься доставкой высокопроизводительной техники [11, л. 2-3].

Становление и освоение нефтяных богатств Казахстана связано с именами С.Утебаева (в 1935 г. закончил нефтяной факультет Азербайджанского индустриального института, по специальности горный инженер), Х. Узбекгалиева выпускник Гурьевского нефтяного техникума (1947), Московского нефтяного института им. академика И.М. Губкина (1952 г.), В.Токарева выпускник Грозненского нефтяного института (1946 г.), Т.Уржанова, Н. Шманова выпускники Московского нефтяного института им. академика И.М. Губкина (1952 г.), С. Сайдазимова выпускник Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта (1961 г.), В. Швабауера (в 1961 г. без отрыва от производства закончил факультет Всесоюзного заочного политехнического института) и многих других.

Из рядов казахстанских нефтяников выросли талантливые организаторы производства, внесшие вклад в развитии нефтедобывающей промышленности, что расширило топливно-энергетическую базу СССР и тем самым сыграло важную роль в осуществлении индустриализации страны.

Самым важным социальным последствием развития нефтяной промышленности в республике можно по праву назвать формирование национальных кадров нефтяников.

Список литературы и источников:

1. Темиргалев К.Е. Борьба за нефть Казахстана. – Алма-Ата, 1982. С.65-66.
2. Центральный Государственный Архив РК (ЦГА РК). Ф.206. Оп.1. Д.76. Л.14.
3. ЦГА РК. Ф.206. Оп.1. Д.60. Л.62.
4. Кобенова Г. Проблемы и перспективы развития казахстанской нефти в XX – начала XXI в.в. – Актобе, 2008. С.27-28.
5. ЦГА РК. Ф.206. Оп.1. Д.236. Л.227.
6. ЦГА РК. Ф.962. Оп.14. Д.110. Л.87.
7. Архив Президента РК. Ф.708. Оп.6/1. Д.854. Л.91-97.
8. Архив Президента РК. Ф.708. Оп.14. Д.1700. Л.7-8.

9. Российский Государственный Архив Экономики (РГАЭ). Ф.70. Оп.1. Д.4287. Л.13-14.
10. РГАЭ. Ф.70. Оп.1. Д.4287. Л.29-31.
11. Государственный Архив Мангистауской Области. Ф.174. Оп.1. Д.1. Л.2-3.

**Аман Ә. Б. (г. Ақтобе,
Республика Казахстан)**

ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАТЫС ӨңІРІНДЕГІ АУЫЛ ХАЛҚЫНЫҢ САНДЫҚ ӨСІМІНДЕГІ КӨШІ-ҚОН ҮДЕРІСТЕРІНІҢ РӨЛІ (XX ҒАСЫРДЫҢ 50-80 ЖЖ.) (МҰРАҒАТ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ)

XX ғасырдың 50-80 жылдарындағы Батыс Қазақстан аймағы ауыл халқының демографиялық дамуындағы көші-қон үдерістерінің барысын екі кезеңге бөлуге болады. Бірінші ауыл халқының қарқынмен ұлғайған 1950-1960 жылдар болса, екінші ауыл халқы санының қарқындап өсімі баяулаған 1970-1980 жылдар. Бірінші кезеңдегі көші-қон алмасуларында оң айырымдар жүрсе, екінші кезең теріс айырымдардың орын алуымен ерекшеленеді.

1959-1970 жылдардағы санақ аралығында аймақ ауыл халқы 620, 5 мың адамнан 827, 5 мың адамға, 1979-жылы 887, 6 мың адамға ұлғайды. Бастапқы кезеңдегі ұлғаю тың және тыңайған жерлерді игеру науқанының да ықпалынан болатын. Өйткені тың игерілген бес облыспен қатар кейбір аз көлемде тың игерілген аудандар ішінде Ақтөбе және Батыс Қазақстан облыстары да болатын. Тың игеруге орасан зор адам, қаржы және техника ресурстары жұмылдырылды. 1954-жылы Ақтөбе облысына Украина КСР-нан құрамында 1 046 адамы бар 259 қоныс аударушы жанұясы келді. Оның ішінде 521 адам еңбекке қабілетті болды. Тың игеруге көшіп келушілердің 11 жанұясы Родниковка ауданының колхоздарына орналасса, Мартөк ауданына 118, Степнойға 114, Новоресейге 16 жанұя, бұдан басқа екі жанұя өз бетінше келіп, Ключевой ауданына орналасты [1, 33 п.]. 1954-жылдың екінші жартысы-1955-жылдың 1-сәуірі аралығында Ақтөбе облысы колхоздарына 3 868 мүшесімен 1 003 жанұя орналасып, оның 2 209 адамы еңбекке қабілетті болды [1, 36 п.].

Ал 1955-жылдың 5-сәуірінде Украина КСР-ның Харьков және Тернополь облыстарынан 2 184 мүшесімен 583 жанұя келіп, оның 1 321 адамы еңбекке қабілетті болды. Қабылданған жанұялар төмендегі аудандардың колхоздарына орналастырылды: Мартөк ауданына 92 жанұя, Жұрынға 41, Ключевойға 75, Родниковкаға 41, Хобдаға 93, Новоресейге 44, Степнойға 82, Темірге 115 жанұя [1, 33 п.].

Облысқа одақтың басқа республикаларынан қоныс аударушылармен қатар, облыс ішілік қоныс аударулар да жүрді. Мысалы, 1955-жылдың 1-сәуірінде Шалқар ауданынан 36 қоныс аударушы жанұясы тың игеруші колхоздарға көшіріледі. Олар колхоздарға былайша орналастырылды: «Қазақстанның 30-жылдығы» колхозына 12, «Жаңа қонысқа» 5, Жамбыл атындағы колхозға 2, «Жаңа жолға» 3, Жданов атындағы колхозға 5, «Комсомолға» 6, «Қызыл туға»

3. Сонымен қатар кейбір аудандарда ауданішілік қоныстану да жүрді. Мысалы, Ключевой бойынша 22 жанұя, Степной бойынша 41 жанұя, Мартөк бойынша 14 жанұя, Жұрын бойынша 5 жанұя, Хобда бойынша 1 жанұя, Родниковка бойынша 8 жанұя, Темір бойынша 1 жанұя қоныс аударды [1, 35-36 pp.].

Тың және тыңайған жерлерді игеруші аудандарға орасан зор жұмыс күшін, әскери қызметкерлер де құрап, оның ішінде Балтық Флоты да болды. 1956-жылы Қобда ауданында 10 әскери қызметкер, Родниковкада 8, Степнойда 12, Мартөкте 4, Ключевойда 18 әскери қызметкер жұмыс жасады [2, 1-11 pp.] Тек 1956-жылдың өзінде Ресейден, Украина КСР-нан, Беларусь КСР-нан, Молдова КСР-нан, Өзбек КСР-нан, Қырғыз КСР-нан және Приморе мен Қиыр Шығыс әскери бөлімдерінен 12 721 адам, кейін 1957 жылы Украина КСР-нан, Ресейден, Беларусь КСР-нан, Молдова КСР-нан 7 577 адам келді [3, 54 п.].

Тыңға келушілер легі кейінгі жылдары да жалғаса берді. 1959-жылы Ақтөбе облысына Украина КСР-нен 974 жанұя көшіп келсе [4, 43 п.], 1960-жылы Ақтөбе облысының колхоз-совхоздарына Украина КСР-нан 1140 жанұя және облысшілік қоныс аудару бойынша 288 жанұя келіп орналасты. Сонымен бірге Қоныстандырудың Бас басқармасы бөлімі мен Қазақ КСР-і Министрлер Кеңесі жанындағы жұмысшыларды ұйымдастырып жинақтау бөлімінің жоспары бойынша облыстың колхоз-совхоздарына әскерден босатылған 3 074 адам қабылданады [5, 6 п.]. Ал 1961-жылғы жоспар бойынша Украина КСР-нан 600 жанұя және өз бетімен қоныс аудару бойынша 150 жанұя қабылдау жоспарланса, аталмыш жылдың 4 сәуіріне дейін Украина КСР-нан облыстың колхоз-совхоздарына 634 жанұя, облыс ішілік қоныстану бойынша 85 жанұя қоныстандырылды [5, 6 п.]. Батыс Қазақстан өлкелік статистикалық басқармасының мәліметтері бойынша 1963-жылдың 1-шілдесінде Батыс Қазақстан өлкесі колхоздары бойынша көшіп келген отбасылар саны ағымдағы жылы 439, бұрын келгендермен қоса есептегенде 551 отбасыға жетеді. Оның ішінде ағымдағы жылы Украина КСР-нан 246 отбасы көшіп келеді. Облыстар бойынша Ақтөбеге 165, Батыс Қазақстанға 259, Гурьевке 15 отбасы орналасады. Сонымен бірге аймақтың совхоздарына ағымдағы жылы 1 378 отбасы көшіп келіп, бұрынғы келгендермен қосқанда отбасылар саны 1 225-ге жетеді. Украина КСР-нан келген отбасы саны 1 058 болды. Ақтөбе облысына 377, Батыс Қазақстанға 963, Гурьевке 38 отбасы орналасады [6, 34,37 pp.].

Батыс Қазақстан облыстық атқару комитетінің көшіру-қоныстандыру және ұйымдасқан түрде жұмысшылар алу бөлімінің жоспарына сәйкес 1958 жылы облысқа 4 060 адам жұмысқа келеді. Оның ішінде республикалық жоспарлы қоныстандыру бойынша Украина КСР-нан облыс совхоздарына 330 жанұя немесе 1 175 адам, колхоздарға 145 жанұя немесе 542 адам келеді. Облысшілік қоныстандыру бойынша 406 жанұя немесе 1 909 адам көшіріледі. Оның ішінде колхоздарға 334 жанұя немесе 1 557 адам, совхоздарға 72 жанұя немесе 385 адам келеді [7, 31 п.]. Батыс Қазақстан облысындағы тың және тыңайған жерлерді игеруге Қытай Халық Республикасынан келген реэмигранттар да көшіп келді. Қазақстан Компартиясы Батыс Қазақстан облыстық комитетінің хатшысына 1956-жылдың 25-тамызында берілген арнайы хабарламада Қытай Халық Республикасынан облысқа тың және тыңайған жерлерді игеруге келген

азаматтардың жұмысқа орналасуы мен оларға деген көзқарастарда теріс факторлардың орын алуы, нәтижесінде олардың басым көпшілігінің басқа республикаларға көшіп кетуі туралы баяндалады. Аталмыш хабарламада облысқа 1954-1956 жылдары Қытай Халық Республикасынан барлығы 4 890 адаммен 809 реэмигранттар отбасы келген, 1956-жылдың 21-тамызында барлық келгендерден КСРО-ның басқа облыстарына 3 728 адамы бар 591 отбасының көшіп кетіп, 1 172 адамымен 218 отбасының қалғаны, көшіп кетудің әлі де жалғасуы баяндалса, 12-қыркүйекте берілген мәлімдемеде аталмыш жылдары облысқа тың игеруге 4 947 адамымен 835 отбасының келгені, 1-қыркүйекте келгендерден басқа аудандарға 4 026 адамымен 647 отбасының көшіп кеткені және 955 адамымен 182 отбасының ғана қалғаны баяндалады. Реэмигранттардың көшіп кетулерінің басты себептері: материалдық-тұрмыстық жағдайдың қанағаттанарлықсыздығы, олардың кәсіби біліктіліктері мен қабілеттерінің есебінсіз кеңшарларға бөлінуі, тұрғын үймен, жұмыспен уақтылы қамтамасыз етілмеуі, азық-түлікпен дұрыс жабдықталмауы болды [8, 78-79, 110 пп.].

Нәтижесінде 1954-жылдан 1959-жылы Ақтөбе облысы ауыл халқы 189,7 мыңнан 226,6 мыңға, Батыс Қазақстан облысы ауыл халқы 217,9 мыңнан 267,8 мыңға бір-ақ жетті. Ал Гурьев облысы ауыл халқы болса 99,5 мыңнан 126,0 мыңға, Маңғыстау облысы ауыл халқы 16,5 мыңнан 20,5 мың адамға ұлғайды. Одан әрі 1965-жылы ауыл халқы Ақтөбеде 291,9 мыңға, Батыс Қазақстан облысында 349,8 мыңға, Маңғыстауда 22,5 мыңға көбейсе, тек Гурьевте ғана 123,6 мыңға азаяды [9, 62 п.].

Тың жылдары әсіресе еңбекке қабілетті жастағы адамдардың келуі, көші-қондағы оң айырымдар халық санының тез өсуіне ықпал етті. 1960-жылдың көші қон-қорытындысы бойынша Ақтөбе облысының 12 ауданына келгендер 10 412 адам, кеткендер 8 502 адам, механикалық өсім 1910 адам болса, Гурьев облысында келгендер 1 486 адам, кеткендер 1 324 адам, өсім 162 адам, Батыс Қазақстан облысында келгендер 13 938 адам, кеткендер 10 201 адам, өсім 3 737 адам болды [10, 11, 12, 13 пп.]. 1962-жылы Ақтөбе облысы ауыл халқының механикалық қозғалысы бойынша кеткендер 9 996 адам, келгендер 8 048 адам, механикалық өсім 1 948 адам болды [11, 2, 17 пп.]. Ал Батыс Қазақстан облысы ауыл халқында келгендер 11 905, кеткендер 10 889, механикалық өсім 1 016 адам болды [12, 39 п.]. 1963-жылғы ауыл халқының механикалық қозғалысы бойынша Ақтөбе облысында келгендер 8 465, кеткендер 7 112, механикалық өсім 1 353 адам, Гурьев облысында келгендер 2 480, кеткендер 4 291, кері өсім 1 811 адам, Батыс Қазақстан облысында келгендер 15 060, кеткендер 11 835, механикалық өсім 3 225 адам болды. Ал аймақ ауыл халқы бойынша механикалық өсім 2 767 адам болды [13, 28-31 пп.]. Одан әрі 1964-жылдың I-жартыжылдығындағы ауыл халқының көші-қон қорытындылары бойынша Ақтөбе облысында келгендер 1 235, кеткендер 833, өсім 402 адам, Гурьев облысында келгендер 316, кеткендер 216, өсім 100 адам, Батыс Қазақстан облысында келгендер 2 712, кеткендер 1 800, өсім 912 адам, барлық механикалық өсім 1 414 адам, аймақ қала халқының өсімі 3 877 адам болды [14, 5-8 пп.]. 1954-1964 жылдардағы тың игерілген алғашқы он жылдықта аймақ

ауыл халқының саны айтарлықтай ұлғайды. Ақтөбе облысында 189,7 мыңнан 279,4 мыңға, Гурьев, Маңғыстау облыстары бойынша 116,0 мыңнан 148,1 мыңға, Батыс Қазақстан облысы бойынша 217,9 мыңнан 335,4 мыңға, аймақ бойынша 523,6 мыңнан 762,9 мың адамға ұлғайды [14, 1-4 пп.].

1970-жылдардағы көші-қон алмасуларында теріс айырымдар пайда болды. Мысалы, Ақтөбе облысы бойынша ауылды елді-мекендерде 1970-жылы келгендер 9 208, кеткендер 8 527, 681 адамдық оң айырым, 1971-жылы келгендер 7 378, кеткендер 8 288, теріс айырым 910 адам, 1972-жылы келгендер 8 154, кеткендер 8 921, теріс айырым 767 адам, 1973-жылы келгендер 9 124, кеткендер 8 745, оң айырым 379 адам, 1974-жылы келгендер 8 600, кеткендер 8 142, оң айырым 458 адам, 1975-жылы келгендер 7 181, кеткендер 7 270, теріс айырым 89 адам болды. [15, 25 п.]. Батыс Қазақстан облысы бойынша да дәл осындай жағдай болды. 1970-жылы теріс айырым 3,7 мың адам болса, 1975-жылы теріс айырым 3,7 мың адам, 1976-жылы 4,1 мың, 1977-жылы 5,5 мың, 1978-жылы 10,2 мың, 1979-жылы 4,5 мың, 1980-жылы 6,5 мың, барлығы 38,2 мың адам болды [16, 13 п.]. Бұл аймақ ауыл халқы санының қарқындап өсуіне, тіпті кейбір облыстарда азаюына әкелді. Ағымдағы сандық мәлімет бойынша ауыл халқы 1981-жылы Ақтөбе облысында 334 мың Гурьев облысында 151 мың, Маңғыстау облысында 29 мың, Батыс Қазақстан облысында 366 мың болса, 1986-жылы Ақтөбе облысында 336 мың, Гурьев облысында 148 мың, Маңғыстау облысында 36 мың, Батыс Қазақстан облысында 355 мың адам, 1987-жылы Ақтөбе облысында 337 мың, Гурьев облысында 148 мың, Маңғыстау облысында 35 мың, Батыс Қазақстан облысында 350 мың адам болды [17, 31-32 бб.].

XX ғасырдың 70-жылдарының аяғы мен 80-жылдарындағы көші-қон үдерістерінде теріс айырым үнемі қайталанумен болды. Мысалы, Ақтөбе облысындағы ауылды елді-мекендерге келгендер 1978-жылы 8 839 адам, кеткендер 10 264 адам болып, теріс айырым 1 425 адам болды. 1981-жылы келгендер 6 271, кеткендер 6 932, теріс айырым 661 адам, 1982-жылы келгендер 7 811, кеткендер 9 302, теріс айырым 1 491 адам, 1983-жылы келгендер 8 931, кеткендер 9 969, теріс айырым 1 038 адам, 1984-жылы келгендер 10 167, кеткендер 11 251, теріс айырым 1 084 адам, 1985-жылы келгендер 9 270, кеткендер 12 778, теріс айырым 3 508 адам болды. Сонымен 1980-жылдардың бірінші жартысындағы көші-қон үдерістерінде Ақтөбе облысының ауыл халқы 7 782 адамды жоғалытты [18, 3-4 пп; 19, 3-4 пп; 20, 6-7 пп; 21, 6-7 пп; 22, 7-8 пп; 23, 6-7 пп.]. Батыс Қазақстан облысының ауылды елді-мекендерінде теріс айырым 1981-жылы 7,2 мың, 1982-жылы 7,9 мың, 1983-жылы 9,4 мың, 1984-жылы 9,5 мың, 1985-жылы 8,7 мың, 1986-жылы 8,8 мың, 1987-жылы 8,7 мың, 1988-жылы 8,0 мың адам болды [16, 14 п.]. Көші-қондағы ауыл халқының теріс айырымы жалпы есептегі теріс айырымға әкеліп, облыс халқының саны жылдан-жылға азайып отырды. Халық санының жыл аяғындағы есебі бойынша ауыл халқы 1981-жылы 362,4 мың, 1982-жылы 362,9 мың, 1983-жылы 363,6 мың, 1984-жылы 361,6 мың, 1985-жылы 360,4 мың, 1986-жылы 355,2 мың, 1987-жылы 354,4 мың, 1988-жылы 361,9 мың, 1989-жылы 362,1 мың адам болды [16, 14 п.].

Ауыл халқының көші-қондық алмасуларындағы теріс айырым ауылды елді-мекендердің әлеуметтік-экономикалық жағдайының төмен болуымен байланысты болатын. Ауылдық жерлерде балалар өлімі жоғары деңгейде қала берді. Облыста 2-3 баладан тұратын отбасылардың үлесі ұлғая түсті. 1970-жылы Батыс Қазақстан облысында отбасы көлемі 4,5 адам болса, 1989-жылы 4,0 адам болды. Нәтижесінде халықтың орташа жылдық өсімі төмендеді. 1975-1980 жылдары ауыл халқының өсімінің орташа жылдық қарқыны 1,6 мың адам болса, 1980-1985 жылдары 0,9 мың, 1985-1989 жылдары 0,1 мың адам ғана болған еді [24, 5,8 п.].

Сонымен жоғары табиғи өсіммен тұспа-тұс келген XX ғасырдың 50-60 жылдарындағы көші-қон үдерісі ауыл халқының қарқынмен өсуіне әкелсе, әлеуметтік-экономикалық өмірдегі тоқырау жылдарымен сәйкес келген XX ғасырдың 70-80 жылдарындағы көші-қон алмасуларындағы теріс айырым ауыл халқы санының қарқынмен ұлғаюын тоқтатып, тіпті кейбір облыстарда халық санының азаю белгілері байқалды.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

- 1 Ақтөбе облыстық мемлекеттік мұрағаты (АқОММ), 13-қор, 23-тізбе, 191-іс.
- 2 АқОММ, 13-қор, 25-тізбе, 198-іс.
- 3 АқОММ, 13-қор, 27-тізбе, 168-іс.
- 4 АқОММ, 13-қор, 28-тізбе, 99-іс.
- 5 АқОММ, 13-қор, 30-тізбе, 178-іс.
- 6 АқОММ, 2067-қор, 3-тізбе, 17-іс.
- 7 Батыс Қазақстан облыстық мемлекеттік мұрағаты (БҚОММ), 693-қор, 27-тізбе, 293-іс.
- 8 БҚОММ, 37-қор, 25-тізбе, 24-іс.
- 9 Республика Казахстан: 50-лет начало освоения целинных и залежных земель. Статистический сборник. 1953-2003 гг.- Алматы, 2003.-128 с.
- 10 АқОММ, 1752-қор, 3-тізбе, 147-іс.
- 11 АқОММ, 2067-қор, 3-тізбе, 6-іс.
- 12 АқОММ, 2067-іс, 3-тізбе, 7-іс.
- 13 АқОММ, 2067-қор, 3-тізбе, 18-іс.
- 14 АқОММ, 2067-қор, 3-тізбе, 26-іс.
- 15 АқОММ, 85-қор, 7-тізбе, 7-іс.
- 16 БҚОММ, 289- қор, 1- қосымша тізбе, 20-іс.
- 17 Население СССР 1987. Статистический сборник. - Москва: Финансы и статистика, 1988.-439 с.
- 18 АқОММ, 1752-қор, 5-тізбе, 857-іс.
- 19 АқОММ, 1752-қор, 5-тізбе, 861-іс.
- 20 АқОММ, 1752-қор, 5-тізбе, 863-іс.
- 21 АқОММ, 1752-қор, 5-тізбе, 867-іс.
- 22 АқОММ, 1752-қор, 5-тізбе, 870-іс.
- 23 АқОММ, 1752-қор, 5-тізбе, 872-іс.
- 24 БҚОММ, 289-қор, 1-қосымша тізбе, 35-іс.

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРТИЙНЫХ АРХИВОВ
В ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ СССР
(НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРА ДОКУМЕНТАЦИИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Изучения региональных политических элит не теряет своей актуальности и остается одним из перспективных направлений отечественной исторической науки. Интерес к подобным исследованиям понятен - политические руководители определяют стратегическое направление развития конкретного региона, государства или общества в целом, вырабатывают концепции назревших реформ, осуществляют на практике реализацию выработанного курса и проводят политические решения в жизнь. При этом изучение политических элит советского периода во многом способствует пониманию закономерностей и тенденций развития современных политических элит.

Многогранность предмета элитологических исследований определила широкий круг разнообразных видов источников по заявленной проблематике, большая часть которых является не опубликованной и хранится в исторических архивах. Необходимо отметить, что к региональной политической элите советского периода принято относить узкую группу руководителей в составе секретарей обкома, горкомов и райкомов партии, председателей исполкома областного, городских и районных Советов депутатов трудящихся. Данная группа непосредственно участвовала в реализации официального курса государства, принятии наиболее важных политических решений на подведомственной территории и осуществляла контроль над их исполнением. Из указанного списка должностей в составе политической элиты регионов понятно, что наибольшим информационным потенциалом для изучения заявленной категории обладают бывшие партийные архивы, переименованные сегодня в архивы новейшей истории.

В данной статье на примере Центра документации новейшей истории Оренбургской области показаны наиболее типичные группы исторических источников, для возможного изучения политической элиты конкретных регионов.

Основная часть информации для исследования политической элиты Оренбуржья сосредоточена в фонде Оренбургского областного комитета партии (ЦДНПО Ф. 371). На основе информационно-распорядительной и делопроизводственной документация данного фонда (стенограммы, протоколы областных партийных конференций, пленумов, собраний партийного актива, заседаний бюро и секретариата, документы о проведении работы по подбору, расстановке и воспитанию кадров; материалы об изменении структуры обкома, горкомов, райкомов партии; целевые комплексные программы о работе с руководящими кадрами в партийных организациях) можно проследить персональный состав руководящих органов, порядок принятия решений по

кадровому составу, проанализировать изменения в составе номенклатуры партийных комитетов, а также отдельные аспекты механизма контроля над деятельностью региональных партийных кадров.

Стенограммы и тексты выступлений секретарей Оренбургского обкома и председателей облисполкома позволяют получить ценную информацию для изучения стиля деятельности руководителей, отношения региональных лидеров к различным общественно-политическим и социально-экономическим явлениям.

Так же в архиве сосредоточен комплекс информационно-отчетной документация. В частности годовые, полугодовые, квартальные статистические отчеты о составе и сменяемости руководящих кадров, которые содержат информацию по социальному происхождению, партийному стажу, образованию, возрасту, полу, национальности представителей региональной политической элиты, а также уровню их сменяемости и стажу пребывания в той или иной отрасли управления и занимаемой должности. Системное исследование данных материалов позволяет проанализировать указанные характеристики в динамике.

Отдельно следует отметить архивные фонды ЦДНПО, в которых представлены коллекции документов личного характера. В данных фондах представлены материалы служебной, общественной и творческой деятельности представителей политической элиты региона. Например, архивный фонд, посвященный первому секретарю Оренбургского обкома партии А.В. Коваленко, включает документы его творческой деятельности (книги, очерки, статьи, сборник воспоминаний о нем), биографические документы (личный листок по учету кадров, автобиография, справки и постановления) и фотодокументы (с родными, друзьями и коллегами) (Ф. 8046). Исследованы также личные фонды первого секретаря Оренбургского райкома КПСС в 1974-1980 гг. А.Г. Зелепухина (Ф. 8143), второго секретаря Орского горкома КПСС в 1971-1973 гг., секретаря Оренбургского обкома КПСС в 1976-1980 гг., председателя Оренбургского облисполкома в 1980-1991 гг. А.Г. Костенюка (Ф. 8147), секретаря Оренбургского обкома КПСС в 1972-1978 гг. В.П. Поляничко (Ф. 8063), первого секретаря Ленинского райкома КПСС г. Оренбурга в 1970-1974 гг., второго секретаря Оренбургского горкома КПСС в 1974-1975 гг. В.С. Рябова (Ф. 8098). Особую ценность в данных фондах представляют воспоминания о деятельности на руководящих должностях, так как они наиболее точно передают атмосферу прошедшего времени, предоставляя ценные детали, отсутствующие в официальных материалах.

Помимо перечисленных выше источников особым потенциалом и значимостью в изучении советских региональных политических элит, в силу своей информативности обладают личные дела номенклатурных работников. Любое личное дело номенклатурного работника, помимо прочей информации, обязательно включало в себя подробный анкетный лист, автобиографию, характеристики на управленца составленные при перемещении его по номенклатурным должностям.

Анкетный лист включает в себя следующие позиции: год и место рождения; национальность; социальное происхождение; партийность, год вступления в партию; уровень образования, название учебного заведения; семейное положение; звания, награды, медали; информацию о родителях (социальное положение, место работы). Само наименование перечисленных позиций, показывает многоаспектность извлекаемой из анкеты информации. В целом можно говорить, что при анализе анкет прослеживаются практически все социальные параметры региональной политической элиты (особенности экономико-географической специфики местности, в которой родились будущие управленцы, социально-демографические характеристики), а также некоторые профессиональные характеристики (уровень и профиль образования).

Автобиографии, содержащиеся в личных делах, являются не менее важным объектом изучения для исследователя. В них будущие представители региональной власти подробно описывали этапы своего жизненного пути. В результате обработки биографического материала выделяются общие и нетипичные моменты в жизни региональных управленцев. В данном случае исследователь помимо конструирования наиболее типичных траекторий построения карьеры представителя региональной политической элиты в конкретную историческую эпоху, может оценить его взгляды на те или иные исторические события.

Кроме того в личных делах содержатся утвержденные характеристики на представителей региональной политической элиты, которые позволяют выявить личные и деловые качества руководителей, обеспечивающие их дальнейшее продвижение по номенклатурной лестнице. Составление характеристики было неотъемлемым элементом процедуры утверждения советского чиновника, на какой либо должности. Характеристика включала, как правило, следующие пункты: короткое описание биографии с обязательным указанием социального происхождения, партийного стажа, образования, этапов трудовой деятельности и достижений на предыдущей должности; далее перечислялись положительные или отрицательные качества работника; в заключении указывались все награды кандидата.

Особый интерес характеристики представляют в контексте изучения наиболее типичных требований к кандидату на элитную должность. Известно, что для успешного передвижения по номенклатуре управленец должен был обладать рядом специфических качеств. Данные качества были обязательны и строго учитывались сложившейся системой механизма формирования элиты. Так, анализ характеристик политических лидеров Оренбуржья второй половины 1960-х – начала 1980-х гг. показал необходимость такого специфического качества как партийность. Под партийностью подразумевалось не просто вступление в ряды КПСС, а отстаивание и безоговорочное проведение политической линии партии¹. Данный факт подтверждают материалы многочисленных характеристик представителей политической элиты Оренбуржья. Вот некоторые из них: «И.Ф. Дорожкин личный пример

¹ Яцков В.А. Кадровая политика КПСС, опыт и проблемы. - М., 1986. - С. 61.

высокой деловитости, преданности делу партии, постоянно стремится выполнять решения партии и правительства»¹; «Тов. Майдебуру П.М. отличает высокая коммунистическая сознательность и строгая дисциплина, партийная принципиальность и строгая исполнительность»².

Как особо положительные в характеристиках отмечаются такие качества как требовательность к подчиненным, организаторские способности, особенно в осуществлении производственной деятельности: «Тов. Жиленков А.И. является принципиальным и требовательным работником, обладает организаторскими способностями, хорошо знает промышленность, постоянно проявляет заботу о развитии производительных сил области...»³; «Тов. Осокина знает сельскохозяйственное производство, требовательна, хорошо работает с кадрами и специалистами хозяйств, умело направляет их внимание на укрепление колхозов и совхозов, на получение высоких урожаев зерновых культур и повышение продуктивности в животноводстве»⁴. В представленных характеристиках обращает на себя внимание тот факт, что руководитель должен был быть в первую очередь организатором производства. Такая ситуация объясняется, прежде всего, стремлением к ускоренному экономическому росту в рассматриваемый период.

С изменением исторических реалий менялись требования к номенклатурным работникам партийных комитетов, что также отображается в составленных на них характеристиках. Так, в характеристиках, написанных на представителей политической элиты области в период «перестройки», прослеживается новая идеология, вышедшая на первый план в тот период – личное отношение к реформам и процессу демократизации: «Особое место в своей работе Зилист М.Н. уделяет процессу демократизации общества, решению вопросов кадровой политики на современном этапе. Встречи и дискуссии с интеллигенцией, молодежью, рабочими и колхозниками, альтернативные выборы – характерные направления поиска, стиль его работы»⁵. Качество руководителя и партийца оценивалось теперь по его отношению к «перестройке». Помимо представленных выше, типичных для всех личных дел компонентов, в некоторых делах встречаются и другого рода источники, такие как фотодокументы, вырезки из газет и др.

Таким образом, партийные архивы обладают наибольшим информационным потенциалом в изучении региональных политических элит советского периода. Содержащиеся в них виды исторических источников можно разделить на типичные группы, которые содержат организационно-распорядительную, делопроизводственную, информационно-отчетную документацию, а также материалы личного характера. В целом благодаря анализу данных источников конструируются карьерные траектории

¹ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее ЦДННАО) Ф. 371. Оп. 86. Д. 72. Л. 63.

² ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 95. Д. 1398. Л. 83.

³ ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 95. Д. 352. Л. 37.

⁴ ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 94. Д. 227. Л. 24.

⁵ ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 95. Д. 1328. Л. 58.

политических лидеров, выявляются их социально-профессиональные характеристики, базовые идеологемы существовавшие в практике формирования региональной политической элиты, а также некоторые аспекты советской повседневности.

Сулейменова Г. Ж., Абденов А. Ж., Айгужина С. О.
(г. Актобе, Республика Казахстан)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА В 80-90 ГОДЫ XX ВЕКА

Образование есть важнейший фактор развития общества. По мере того, как повышается уровень образованности поколений, возрастает динамизм социального, экономического и культурного прогресса, выводя то или иное государство на передовые позиции. В силу этого оценка обществом исключительной важности вопросов образования, в основе которого находится общеобразовательная школа, является настоящей и объективной необходимостью.

Не меньшее, а быть может, и большее значение приобретает, в этом плане, разработка вопросов народного образования и, прежде всего, общеобразовательной школы Казахстана, как научной и практической проблемы, установление сущности и направленности образования во взаимосвязи со всем ходом реформирования экономической, общественно-политической сферы современного казахстанского общества.

Для обновления общеобразовательных школ Казахстана во всем их национальном многообразии и определения ближайших и перспективных задач перестройки школьного обучения и воспитания, включая вопросы управления народным образованием и восстановление социального статуса учителя, необходимы всесторонний и объективный анализ достижений и просчетов прошлого, выявление и творческое использование положительного опыта школьного строительства в республике. Восстановление исторической правды о школе имеет неопределимое значение для народного образования страны.

В 80-е годы XX века началась реформа советской общеобразовательной и профессионально-технической школы в СССР, в том числе и в Казахстане. Активизировался процесс осознания особой роли образования, знаний, компетенции людей. Школа, как основа образованности и культуры, стала приобретать все большее значение в обществе. Однако, в условиях социальной, политической и экономической нестабильности, это не было движение лишь по восходящей. Напротив, непрерывно менявшаяся ситуация в стране и преобразования союзных республик в суверенные государства отразились в своем многообразии на состоянии всей общеобразовательной школы.

Реформа началась в 1984 году в условиях так называемого периода «застоя». Она несла в себе все его негативные черты. Последовавшая в 1985 году «перестройка» пыталась внести коррективы в уже начавшийся процесс

реформирования. Однако, стремительно развивающиеся политические события в СССР, изначально, отвели реформе общеобразовательной школы роль «догоняющей» события.

Иными словами, начиная с апреля 1985 года, каждая республиканская общеобразовательная школа прошла свой путь. Свой сложный путь прошла и общеобразовательная школа Казахстана. Имея огромные заслуги в прошлом, школы Казахстана в исследуемый период, с одной стороны, медленно освобождались от формализма, шаблона, а с другой стороны, с обретением независимости возрастали и усиливались трудности и проблемы иного порядка. Стабилизация положения национальных школ становится одной из самых неотложных задач выхода из глубокого кризиса казахстанского общества.

Во второй половине 80-х и в 90-е годы XX века система образования республики, в силу общественно-политических событий, подверглась заметной «встряске», выразившейся в нестабильном финансировании и непрерывных реформах. В эти же годы заявляют о себе новые типы учебных заведений - частные, воскресные, просветительские. В учебные планы и программы начали активно включаться темы по изучению национальных языков, истории и культуры.

При этом в педагогических коллективах республики во главу угла поставлен традиционный принцип, согласно которому только всесторонний учет уроков прошлого является главным стимулятором кардинального изменения сложившейся современной ситуации в учебно-воспитательном процессе общеобразовательных школ. Выведение их из состояния упадка и восстановление значения и роли национальных языков вместе с трансформацией обучения основам гуманитарных и естественных наук является важной предпосылкой подъема многонациональной по форме и содержанию культуры Республики Казахстан.

Интерес к прошлому стал характерен не только для профессиональных историков, но и для тех, кто стремится извлечь уроки из прошлого, познать свои корни. Это вполне закономерно. Но, наряду с этим, некоторые казахстанские, равно как и предыдущие советские авторы, с целью ужесточить отношения между нациями и скрыть историческую правду о многовековых стабильных отношениях казахского и других этносов, предпринимали непродуманные действия. Особенная разноголосица набирала тенденцию вокруг исторических связей России и Казахстана. В этом отношении характерны безапелляционные заявления некоторых известных российских писателей и политиков, которые своими некорректными выпадами в адрес Казахстана и казахской государственности пытались извратить реальность вещей. Иные авторы пытались изобразить эту тему тенденциозно, доводя свои умозаключения чуть ли не до требований пересмотра границ. Без особого волнения авторы этих идей отождествляли царскую Российскую империю, отдельные проявления командно-административной системы Союза ССР в известное историкам время.

Национальные отношения - весьма сложное явление, пронизывающее практически все стороны общественной жизни. Современное обществознание

Казахстана неустанно прорабатывает научно обоснованную концепцию, призванную адекватно объяснять своеобразие и направленность национальной политики. Для исследователей истории республики обязательным является бережное отношение к сфере межнациональных отношений, не ущемляющих прав и интересов всех наций и народностей, проживающих в Казахстане. Отсюда следует, что Отечественную историю необходимо комплексно и всесторонне изучать и подвергать всестороннему анализу, не поддаваясь при этом эмоциональным всплескам, не искажая ее содержания.

Годы советской власти стали для казахского народа движением к высотам мировой культуры. Вместе с тем быстрое освоение основ науки ее гражданами давалось большими усилиями и со значительными издержками. Именно в эти годы казахский этнос практически был лишен своей подлинной истории и стоял на грани потери родного языка.

Объективности ради надо отметить, что благодаря ученым и специалистам союзного государства, Казахстану в кратчайшие сроки удалось сформировать свою образовательную базу, национальную интеллигенцию, в том числе научную и педагогическую. Как свидетельствуют изученные нами документы, в республике форсированными темпами удалось создать достаточно гибкую и современную сеть научно-исследовательских институтов, научных полигонов, лабораторий, базу для подготовки ученых и специалистов. Так, в Казахстане в начале 90-х годов прошлого столетия работало свыше 240 научных учреждений, в которых было занято свыше 42 тыс. научных работников, в том числе около тысяч докторов и более 15 тыс. кандидатов наук. К исследуемому периоду в Академии наук Республики Казахстан трудились 47 академиков, 82 члена-корреспондента, 243 доктора и 1798 кандидатов наук [1, с.32-35].

В 63 высших учебных заведениях обучалось 280,7 тыс. студентов, в 248 средних специальных учебных заведениях получали профессиональное образование 230,8 тыс. молодых людей, а в 305 профессионально-технических училищах овладевали рабочими профессиями 206,4 тыс. человек. В 8654 общеобразовательных школах всех типов получали знания 3 млн. 126,9 тыс. детей и взрослых [2, с.70-71].

Во второй половине XX столетия система обучения и воспитания в школе совершенствовалась на основе заданных правящей идеологией принципов организации образования и воспитания. В эти годы школа пережила ряд объективных и субъективных перестроек, был осуществлен переход от всеобщего обязательного семилетнего образования к восьмилетнему, а затем и к среднему. Также произошел переход на обучение детей с шестилетнего возраста, углубилась связь школы с практической реальностью.

Народное образование всегда было объектом изучения ряда наук – истории, педагогики, психологии, философии, социологии, экономической теории. В советский период изданы более пятисот различных работ, которых освещается ее история. В них отражены народное образование в СССР, национальных республик, отдельных экономических районов и областей.

Имеются исследования социальных проблем народного образования, в том числе и Казахстана.

Различные аспекты истории общеобразовательных школ в Казахстане традиционно находились в поле зрения научных интересов представителей казахстанской, советской исторической, педагогической, философской и других наук. Данная проблема во все времена советского периода трактовалась в курсе официальной политики как имеющая беспроblemный характер. Обходились острые углы в вопросах межэтнических особенностей национальной политики государства.

В исследуемый период Советское государство, испытывая трудности в экономике, начало явно уступать одну позицию за другой, стал увеличиваться разрыв по отношению к уровню развитых стран мира. В экономике государства, некогда ведущего во многих отношениях, стали интенсивно нарастать кризисные явления. Отставание проявилось в ведущих отраслях производства, снижалась производительность труда, заметно сократился национальный доход. Это резко отразилось на благосостоянии народа и привело к обострению социальных болезней общества. Стала очевидной необходимость радикальных перемен в структурной политике, в направлении капитальных вложений. Только такое решение могло придать больше динамизма развитию отраслей, составляющих основу научно-технического прогресса, ресурсосбережения, экономики живого труда, кадрового потенциала.

Представляется, что в сложившихся условиях того времени не придавалось должного значения (помимо политических факторов) двум взаимосвязанным и взаимозависимым обстоятельствам. Во-первых, не учитывалось в необходимой мере то обстоятельство, что в мировой практике каждые 10-15 лет принципиально меняется технология, а через каждые 5-7 лет происходит объективный процесс обновления фундаментальных и прикладных знаний. Во-вторых, не делалось глубокого стратегического вывода из того факта, что 30-40 % прироста национального дохода в развитых странах мира достигаются за счет вложений в сферу народного образования. Эти вложения в конечном итоге оказываются наиболее выгодными и эффективными [3, с.5-6].

Согласно выводам ученых в области социально-гуманитарных наук в 1980-1990-е годы в среде молодежи ослабла традиционно сильная тяга к образованию. Согласно статистике, в 1989 году лишь 10% выпускников средней школы проявили интерес к учебе. В 1987 году половина опрошенных учащихся старших классов поставили образование в середине перечня социальных ценностей – после дружбы, любви, силы, поп-музыки, денег и др. Во время опросов общественного мнения в конце 1980-х годов образование назвали приоритетным 10-12% респондентов [3, с.7].

Однако к середине 1990-х годов произошел новый всплеск интереса к образованию. Растут конкурсы в высшие учебные заведения. Если в 1992 году в университетах на одно место претендовало в среднем 2 человека, то в 1997 году – 5 человек, в том числе на юридические специальности – 10, а не 8, как ранее,

на технические специальности – 2,2, а не 1,8. Такая тенденция означала, что в обществе возрождается интерес и практическая потребность в высшем образовании.

Общеизвестно, что воспитание – это целенаправленный процесс формирования личности, т.е. процесс, посредством которого решаются задачи социума. Популярен такой взгляд на воспитание, который предполагает, что общественное должно быть представлено в индивидуальном, вследствие чего в дальнейшем происходит интеграция личности с коллективом.

В 1990-х гг. многие научные школы страны пытались выработать новую философско-образовательную концепцию обучения и воспитания. При этом некоторые фактически предложили иные средства воспитания для достижения прежней цели – формирования человека, полностью детерминированного социально. Как замечали критики такого подхода, создавалась иллюзия, будто методами социализации можно решить проблемы отдельного человека.

Ряд ученых предложили свое видение гуманистической концепции воспитания, в основе которой лежит признание экзистенциальной сущности воспитуемого и его права на свободное самоопределение и самореализацию, на индивидуальные образ жизни и мировоззрение. Таким образом, сторонники данного подхода придерживались гуманистического представления о человеке, как существе одновременно природном, социальном и экзистенциальном. Под экзистенциальностью понимается способность к автономному существованию, умению самостоятельно (учитывая биологическую и социальную заданность, но, преодолевая ее) строить собственную судьбу и взаимоотношения с миром [4, Л.136].

В этом аспекте повышение научного уровня и мировоззренческой направленности содержания общего среднего образования – процесс длительный. Основной позитивный итог предыдущего к исходному периоду нашего исследования состоял в повышении идейного и научно-теоретического уровня учебных программ по всем циклам дисциплин, в обеспечении предпосылок для прочного и сознательного усвоения знаний основ наук и формирования у учащихся, заданного советской идеологической и политической системой, критериев. Однако при этом не удалось преодолеть перегрузку программ по ряду учебных предметов. Внедрение новых программ осложнялось и тем, что они не были подкреплены разработкой адекватных методов обучения. Метод экспертных оценок программ и учебников не всегда давал желаемые результаты, так как недостаточно учитывал возможности массовой практики, опыта школ, работавших в разных, во многом неравных условиях: сельских, городских, русских, национальных и т.п.

Принципиальные положения, определившие пути дальнейшего совершенствования содержания образования на новом этапе, были сформулированы в начале 80-х годов прошлого столетия. Были намечены пути осуществления программы дальнейшего повышения качества учебно-воспитательной работы школы. Введены усовершенствованные программы, относительно дифференцированные к экономической, общественно-политической ситуации в стране и мире. Определяющим значением для их разработки

было партийно-правительственное постановление «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» [5, Л.32]. Главным положением документа было то, что выпускники средней школы за период учебы «должны овладеть глубокими знаниями основ наук и трудовыми навыками для работы в сферах материального производства, вплотную подойти к овладению определенной профессией».

Новый этап совершенствования содержания образования при всем его качественном своеобразии находился в неразрывной связи с предыдущим. Его основные тенденции получили импульс для своего развития, обусловленный деятельностью ученых, педагогов-практиков в предшествующие годы. При всей относительной непродолжительности (7-8 лет) рассматриваемый этап был сложным и насыщенным по своему идейно-теоретическому и методическому содержанию. Он является многоаспектным в организационно-педагогическом и структурно-хронологическом плане. В нем условно можно выделить три стадии:

- в первые два года происходила корректировка учебных планов в свете указаний правящих партийно-правительственных органов;
- следующие два года - создание усовершенствованных программ;
- середина 80-х годов - определение единого уровня общего среднего образования и его отражение в типовых учебных планах и программах.

Следует отметить, что, несмотря на реальные изменения во взглядах и настроениях этносов, в некоторых национальных республиках и краях происходили открытые антигосударственные проявления на национальной почве. В образовательной среде этот деликатный вопрос представлялся окончательно решенным - якобы в советском государстве таковых проблем не существует.

А между тем одной из важнейших проблем совершенствования учебных планов и программ в эти годы, наряду с проблемой математического образования, становится вопрос формирования межэтнической толерантности, в особенности среди молодежи. Школьный курс математики всегда занимал и занимает ведущее место в системе политехнического образования. Научно-методический уровень его преподавания во многом определяет качество дальнейшей подготовки кадров по большинству профессий, формирование творческого потенциала республики, его инженерно-технического корпуса.

Введенные в начале 80-х годов учебные программы опирались на опыт предшествующей работы по совершенствованию содержания общего образования и созданию его теоретических основ, который был накоплен и апробирован многими десятилетиями. Более глубокое и последовательное развитие получили такие важные тенденции рассматриваемой проблемы, как повышение идейно-воспитательного потенциала учебных курсов, совершенствование трудовой и политехнической направленности всех школьных предметов, обеспечивающей подготовку учащихся к труду, к свободному выбору профессии, научно-обоснованная разгрузка программ за счет сокращения излишне усложненного второстепенного материала,

ориентировка на формирование у школьников культуры учебного труда и потребности в самообразовании.

Существенной стороной усовершенствованных программ было усиление их политехнической направленности. Эта задача решалась более четким выделением политехнических знаний в учебном предмете, соответствующих современному уровню развития науки и техники, обоснованным в теоретическом и методическом отношении определением общетехнического содержания уроков трудового обучения и его связи с основами наук, созданием системы практической деятельности учащихся в различных формах общественно-производительного труда. Усиление внимания к экологическому аспекту программ, прежде всего к предметам естественно-математического цикла, теперь в большей мере обеспечивало природоохранительную подготовку учащихся в теоретическом и практическом отношении, представляющую собой составной элемент политехнического образования.

Усовершенствованные учебные программы создавали более благоприятные возможности для обеспечения единства политехнических знаний и практического участия молодежи в производительном труде, программы предусматривали увеличение времени на этот важный и необходимый аспект политехнического образования. Все это не означало, однако, что новые программы решили все коренные проблемы формирования содержания общего среднего образования, полностью отвечали социальному заказу общества.

Предстояла еще серьезная работа по построению целостной структуры содержания образования, установлению такой системы межпредметных связей, которая, отражая межнаучные области знания, раскрывала бы диалектическое единство мира по кардинальным параметрам: «Природа – человек – общество». Проблема выявления взаимосвязей между учебными дисциплинами на всех этапах обучения к этому времени продвинулась вперед, но не была решена исчерпывающе. Новые программы все еще не обеспечивали необходимой стыковки между нормативными и факультативными курсами в старших классах, недостаточно содействовали созданию целостного учебно-воспитательного процесса, охватывающего как учебную, так и внеклассную деятельность педагогов и учащихся. Это была одной из важнейших задач, имеющая непосредственное отношение к устранению перегрузки программ учебным материалом. В целом деятельность по совершенствованию образования требовала активизации реальных дел в государственном масштабе.

Проблема единого уровня общеобразовательной подготовки в разных типах учебных заведений еще больше актуализировалась в свете задач, поставленных реформой школы в середине 80-х годов. В 1984-1985 гг. наметилось усиление системности в построении учебных курсов и политехнической направленности обучения, стали более обоснованными межпредметные связи. Однако процесс совершенствования содержания общего среднего образования в свете задач реформы нельзя было считать завершенным. В эпоху стремительного научно-технического и социального

прогресса содержание образования и всей работы школы не может не подвергаться изменениям.

Основные направления реформы школы раскрывали принципиально новый смысл содержания общего среднего образования, современную его целенаправленность, отражающую существенное обогащение социальной функции школы. Обеспечивая высокий уровень знаний, соответствующий социальному и научно-техническому прогрессу и необходимый для самообразования, последующего обучения в вузе, школа одновременно должна была ориентировать молодежь на общественно-полезный труд и, главное, более планомерно и основательно готовить ее к этому. В содержании образования в данном аспекте ставилась задача усиления взаимосвязи обучения и производительного труда, предполагающая включение учащихся, начиная с младших классов в систематический, организованный, посильный для их здоровья и возраста общественно-полезный труд.

В целом совершенствование содержания общего среднего образования планировалось сделать кардинальным составным элементом целостного процесса всестороннего формирования и гармонического развития личности.

Далее, масштабность и комплексный характер, поэтапный подход к ее реализации (вплоть до 1995 г.) должны были сказаться на укреплении идейно-политического, экономического и оборонного потенциала страны. По глубине содержания и широте выдвинутых проблем обучения и воспитания учащихся, подготовки их к труду, по масштабам мер, направленных на развитие материально-технической базы образования и улучшение условий труда и быта учителя, данная реформа, по нашему выводу, занимает заметное место в истории как советской, так и казахстанской школы.

Сложная и ответственная работа по реализации реформы школы в условиях необузданной демократии и стремительной стагнации экономики, снижения уровня жизни людей, вносила существенные коррективы в задачу обновления содержания образования. А ведь по условиям реформы предполагалось в ближайшие 5-10 лет повысить идейно-теоретический уровень воспитания детей, чтобы школьное обучение в еще большей мере, чем прежде, соответствовало новому этапу научно-технического прогресса и задачам активизации человеческого фактора, интенсификации всей жизни общества. Особо следует сказать о педагогической науке. В этих условиях перед ней ставилась задача вместе с другими социально-гуманитарными науками выдвинуться на передовые рубежи исследований, посвященных актуальным вопросам формирования личности новой современной формации. Именно этой науке предстояло обеспечить научно-теоретическое обоснование социального заказа в сфере определения и реализации подлинно современного по своему уровню и объему содержания общего среднего образования.

Задача реформы и необходимости значительного повышения уровня общего образования, более полного отражения в содержании школьного обучения высшей цели воспитания, обусловили процесс формирования целостной теории общего образования. И здесь налицо был ряд трудностей. Они заключались в том, что накопленные дидактические знания отличались

фрагментарностью, отсутствием системы и целостного теоретического представления о содержании образования и способах его конструирования, взаимовлияния содержательной и процессуальной сторон обучения, эмпирическим уровнем обобщений [6, л.98].

К началу 80-х годов 20 века наметился новый аспект исследования, который трактовался теперь в связи с проблемой целостного подхода. Решение данной проблемы реформаторы считали возможным на основе теоретического учения о сущностных сторонах личности, формированию которых призвано способствовать содержанию общего среднего образования. В исследованиях того времени, в свете указанной концепции, разрабатываются проблемы целостности воспитания, всесторонности и гармоничности развития личности. Вывод о том, что учебно-воспитательный процесс как целостное образование должен строиться и исследоваться так, чтобы в центре внимания было формирование и стержневых свойств (граней разносторонности), и тех, которые координируются, гармонизируются стержневыми в единстве и взаимосвязи, принято было считать новацией. Вывод обосновывался на том условии, что только в этом случае могут появиться важные предпосылки для всестороннего и гармонического развития личности [6, с.31].

Реформа школы, представшая как составная, органическая часть процесса совершенствования в целом общества, потребовала от науки и властвующих органов более оперативного и динамичного отклика на все новые явления и тенденции этого процесса. Социально-экономические задачи государственной политики предполагали углубление трактовки принципа научности, особенно в том его существенном аспекте, который связан с раскрытием роли приведения в действие всех организационных, экономических и социальных резервов общества, активизации человеческого фактора для успешного решения центральной задачи данного этапа развития общества.

Провозглашению реформы общеобразовательной школы способствовали, в первую очередь, застойные явления, проявившиеся в советском обществе. Безусловно, проявления стагнации дали о себе знать в сфере образования. Вопрос о подготовке и проведении реформы общеобразовательной и профессиональной школы в качестве первоочередной задачи по совершенствованию идеологической, массово-политической работы был поставлен и обсужден в июне 1983 года на высшем коллегиальном уровне правившей партии [7, л.75]. В апреле 1984 года, вначале Пленум ЦК КПСС, а затем первая сессия Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва одобрили Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы [8, л.87].

Согласно Основным направлениям реформы школы в систему народного образования вводилась новая структура, суть которой состояла в том, что средняя общеобразовательная школа теперь становится одиннадцатилетней. В научной литературе состояние народного образования Казахстана в середине 80-х годов характеризуется как система, нуждающаяся в незамедлительных организационно-педагогических преобразованиях. Поэтому идеи реформы, как

свежее веяние в педагогической деятельности и усиление внимания со стороны государства, были восприняты с большим одобрением.

В апреле 1984 года сессия Верховного Совета Казахской ССР девятого созыва и пленум ЦК Компартии Казахстана [9, с.2] одобрили программу реализации Основных направлений реформы школы и определили план поэтапного осуществления широкого комплекса общереспубликанских мероприятий по реформированию системы народного образования.

В принятом на этой сессии постановлении по «Реализаций Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы», был утвержден план мероприятий по перестройке народного образования в республике. В данном постановлении не было даже намека о назревавших в тот период проблемах национальных языков и национальных школ. По указанию сверху в республике повсеместно развернулась работа по обсуждению Проекта реформы системы образования.

Как показывают изученные нами первоисточники, вопросы развития территорий как единого материально-технического, производственного и социально-культурного комплекса обсуждались на июньском Пленуме (1987г.) ЦК правящей партии. На нем принимается решение об образовании в краях и областях главных производственно-экономических управлений исполкомов Советов народных депутатов, на которые в числе других были возложены и такие задачи, как разработка и реализация комплексных планов экономического и социального развития, а также ответственность за реформу и совершенствование управления системой образования.

На наш взгляд, политическая реформа тех лет в масштабах союзного государства и республике, создавала оптимальную основу для относительного решения проблем народного образования. Речь шла о том, чтобы возродить полномочия Советов, реорганизовав руководство местными делами на принципах самоуправления и самофинансирования, самообеспечения, согласования местных интересов с общегосударственными.

После распада СССР открылись возможности, не стесненных идеологическими предписаниями педагогических поисков, стали постепенно происходить качественные изменения в школьной политике. С 1990-х годов существенно изменена трактовка демократизма общеобразовательной школы если, прежде школьная политика базировалась на идеях единого общего образования, то с течением времени все более заметно складывается иное понимание демократизма школьной системы. Считается, что школа должна выполнять две функции: собственно обучения и социальной диверсификации (diversification- изменение, разнообразие). В первом случае речь идет о приобретении знаний, умений, формировании характера. Во втором случае распределении под различными профессиональными и общественными слоями.

Новый взгляд на проблему демократизации предусматривал преемственность между ступенями образования, плюрализм, вариативность, диверсификацию образования. Таким образом, открывается перспектива формирования многозадачной по целям, содержанию, типом учебных заведений структуры общеобразовательной школы. Теперь уже сама

демократическая система образования ориентировала на ряд условий: равенство членов общества перед образованием независимо от социального положения, пола, национальности, религиозной и расовой принадлежности.

Источники и литература:

1. Козыбаев М.К. История и современность. – Алма-Ата: Ғалым, 1991. – 249с.
2. Основные показатели по системе народного образования Республики Казахстан за 1992 г. (статистический сборник). – Алматы: Ғалым, 1993. – 234 с.
3. Такишев О. Школьное строительство в Казахстане (1971-1980 гг.): опыт и проблемы. – Алма-Ата: Ғалым, 1991. – 176 с.
4. АкО ГА, Ф. 13, Оп. 54, Д. 62, Л. 136.
5. АтО ГА, Ф. 1, Оп. 1, Д.88, Л. 32.
6. АкО ГА, Ф. 13, Оп. 54, Д. 150; ГА ЗКО, Ф. 786, Оп. 5, Д.8, Л. 98.
7. АкО ГА, Ф. 13, Оп. 54, Д. 150, Л. 75.
8. АкО ГА, Ф. 13, Оп. 53, Д.105, Л. 87.
9. Данные обобщены по материалам: Народное образование. – 1986, № 8.

Давлетьярова Б. Х.
(г. Актобе, Республика Казахстан)

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ – ДУХОВНАЯ ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Для Казахстана и России сложившийся в течение многих веков своеобразный мультикультурализм, основанный на дружбе, согласии и взаимопонимании, является уникальной культурной и духовной основой, в которой каждый этнос занимает свою достойную нишу. Как и Казахстан, Россия является одним из крупнейших полиэтнических государственных образований мира, на территории которого (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.) проживают представители 193 национальностей с самобытными культурами, общающиеся на 277 языках и диалектах, исповедующие все мировые и многие национальные религии. В частности, в российской системе образования используются 89 языков, из них на 30 организовано обучение, а 59 изучаются как предмет [1, с.61]. В Казахстане также используется полиязычие как необходимое условие успешной модернизации.

В период модернизации общественно-политических и социально-экономических процессов межэтнические отношения следует рассматривать в контексте модернизации этнонациональной политики, используя положительный опыт, сохраняя преемственность и развитие [2, с.1] От состояния межэтнических отношений зависит общеполитическая ситуация в

полиэтническом обществе. Актыбинская область является одним из многонациональным регионов страны, в котором в дружбе и в соседстве проживает свыше 100 этносов и народностей. Актуальность социологического исследования межнациональных проблем заключается в том, чтобы на основе предварительного анализа и мониторинга межнациональных отношений, предотвращать возможные конфликты и противоречия на национальной почве.

Межэтнические отношения носят достаточно разноуровневый и многокомпонентный характер. В ходе исследования будут изучены следующие проблемы: отношения между представителями различных этносов по самому разнообразному спектру проблем; уровень этнической идентификации, а также проблемы, касающиеся миграционных процессов в регионе. Кроме того, будет изучено мнение граждан области о государственной политике по сохранению межэтнического согласия в стране, а также наличие или отсутствие явных и скрытых проблем в сфере межэтнического взаимодействия

В Послании Президента Республики Казахстан - лидера нации Назарбаева Н.А. народу Казахстана «Стратегия – 2050 – Новый политический курс состоявшегося государства» большое внимание уделяется новому казахстанскому патриотизму – основе успеха нашего многонационального и многоконфессионального общества.

Как отметил глава государства, фундаментом казахстанского патриотизма является равноправие всех граждан и их общая ответственность за честь Родины. В вопросе межнациональных отношений не должно быть никаких двойных стандартов. При этом Н.А.Назарбаев отводит казахам особую ответственность за то, чтобы в стране царили покой и согласие. По его мнению, реализация Стратегии вхождения Казахстана в число наиболее развитых и конкурентоспособных стран мира возможна наряду с другими факторами благодаря использованию огромного позитивного потенциала этнической идентичности казахского народа. Этот фактор будет еще эффективнее при условии, что в структуре личностного самосознания этническая идентичность будет достраиваться гражданской идентичностью казахстанцев. Гражданское и этническое самосознание казахстанцев является мощным стратегическим ресурсом в достижении нашим государством высоких целей и задач. И главная задача на сегодняшний день – это формирование национально-государственной идентичности граждан страны. Самосознание является одним из определяющих показателей личности при принятии решений и оценке явлений. Лидирующими у жителей области являются показатели гражданской самоидентификации (63,9%). Распределения дают основания говорить о большей причастности населения области к Казахстану в целом, нежели к отдельной группе. Гражданская идентификация для двух третей актыбинцев является терминальной, нежели другие. Особенно ярко это проявляется среди молодежи 18 – 29 лет. Из них 89% в первую очередь определяют себя как граждане Казахстана. Также высокая гражданская идентификация проявляется среди государственных служащих (82%). Более высокий уровень доходов также является индикатором высокого уровня гражданственности.

Интересным представляется этническое распределение гражданской идентификации горожан. Результаты опроса свидетельствуют о том, что отсутствует зависимость от этнической принадлежности при определении респондентами чувства общности и единения. Видно, что для абсолютного большинства граждан, участвовавших в исследовании, Казахстан стал родиной. При этом необходимо учитывать выраженное стремление представителей всех национальностей к интеграции в казахстанский социум.

Особый интерес для исследования представляет структура группы, выделившей в качестве главного идентификатора этнический признак (6,3%). Лишь небольшая доля казахов, татаров и уйгуров причем старшего поколения, выбрали вариант ответа «с людьми своей национальности». С возрастом национальная самоидентификация усиливается. Значимость показателя национальной самоидентификации усиливается с повышением возраста респондентов. Для людей пожилого возраста уровень гражданской самоидентификации является третьим по значимости. Вторым по значимости при определении чувства общности жители региона назвали общность языка (22%) Язык как важное средство коммуникации во многом определяет единство и общность людей, объединяет, делает людей ближе друг к другу. Полученные данные позволяют сделать вывод о совместимости и взаимодополняемости гражданской и этнической составляющих в идентичности гражданина. При этом была выявлена высокая степень согласованности мнений респондентов вне зависимости от региона их проживания. Общность интересов граждан региона, их сопричастность к истории, небезразличность к судьбе своей страны, чувство неразрывной связи с Родиной подтверждают ответы на вопрос о том, беспокоит ли респондентов будущее Казахстана. Единодушие и заботу о своей стране показали жители области, в абсолютном большинстве (93%) своем беспокоящиеся за будущее своей страны. Для определения восприятия массовым сознанием межнациональных отношений в регионе респондентам был задан вопрос о том, наблюдали ли они в местах своего проживания нарушение прав этнических групп. Полученные ответы свидетельствуют о том, что абсолютное большинство граждан региона (87,2%) не сталкивались с подобными явлениями. Лишь 11,2% респондентов очень редко сталкивались с такими событиями, и 1,6% выбрали вариант ответа «да, часто наблюдал»

Для получения реальной картины сложных явлений и процессов межэтнического развития, респондентам был задан вопрос о том, как они оценивают ситуацию между различными этносами в стране. По результатам социологического исследования можно сказать, что абсолютное большинство населения Актюбинской области (97%) позитивно оценивает состояние межэтнических отношений в Казахстане. 52,5% из них считают, что отношения в сфере взаимодействия различных этносов являются спокойными, а, по мнению 44,4% опрошенных респондентов, межэтнические отношения в стране носят благополучный характер. По сумме ответов, негативно характеризующих межэтнические отношения, доля респондентов составляет 2,8%. Причем, большинство из них считают, что отношения напряженные, и только менее 1%

из них находят взаимоотношения между представителями разных этносов конфликтными.

Для установления динамики в развитии межнациональных отношений респондентам было предложено высказаться об изменениях в характере межэтнических связей. Большинство опрошенных респондентов (55,5%) считают, что межнациональные отношения остаются на прежнем уровне, не видят как положительной, так и отрицательной динамики. Что само по себе является примечательным фактом, характеризующим стабильность и устойчивость взаимоотношений в этнической сфере. По мнению 37% опрошенных граждан, межнациональные отношения улучшаются. Причем, так считают респонденты независимо от их этнической принадлежности. Пессимистически оценивают развитие межэтнического взаимодействия 5% опрошенных людей, считающих, что межнациональные отношения в местах их проживания ухудшаются. Около 2,5% респондентов не могли определить свое отношение к этому вопросу. Таким образом, результаты опроса мнения жителей области о перспективах развития межэтнических отношений позволяют сделать вывод о том, что в глазах общественности сфера межнационального взаимодействия предстает в позитивных оценках.

Как видим, преимущественное большинство респондентов считает, что в Актюбинской области состояние межэтнических отношений остается на прежнем уровне. По мнению чуть более трети опрошенных граждан межнациональные отношения в местах их проживания улучшаются. Отрицательную динамику в развитии межэтнических отношений отметил каждый двадцатый из опрошенных респондентов. Эти цифры красноречиво говорят о существующей стабильности, о положительной динамике в межэтнической ситуации и правильности проводимой политики.

Толерантность и ответственность, утвердившиеся в отношениях между различными этническими группами, для Актюбинской области имеют особый глубокий смысл. Для нашего общества толерантность является неписаной нормой народного сознания, аксиомой межэтнических отношений. Толерантность раскрывается через доверие, взаимоуважение, солидарность и межкультурный диалог.

Данные, полученные в исследовании, свидетельствуют о высоком уровне толерантности в актюбинском регионе. Почти 86% жителей области положительно воспринимают представителей других этносов, проживающих в Казахстане. 13,4% респондентов относятся нейтрально. И лишь 0,7% граждан области высказали про свое отрицательное отношение к представителям других этносов нашей страны. Результаты опроса показывают отсутствие этнических, возрастных, социальных различий в восприятии людей других национальностей. Абсолютно одинаковое отношение к вопросу полиэтничности общества является ярким свидетельством толерантности и согласия в стране. Известно, что важным катализатором этнических установок на бытовом уровне является отношение респондентов к межнациональным бракам. К тому же принципиальным моментом в определении этнической толерантности является вопрос о гипотетическом родстве с представителями

других национальностей. На вопрос «Как Вы относитесь к тому, что кто-то из Ваших близких родственников может породниться с представителями другой национальности?» были получены следующие результаты: положительно – 39,64%, безразлично – 41%, отрицательно – 17%, не смогли выразить свое отношение к этому вопросу – 2,2%. Если сравнивать с результатами предыдущих опросов, то – налицо – положительная динамика, что свидетельствует о стабильности межэтнических отношений, благоприятном климате их развития, а также является позитивным показателем устойчивой социально-экономической ситуации в стране и регионе. Умение простых людей жить в дружбе и согласии бок о бок долгое время также является индикатором толерантности народа. Для абсолютного большинства опрошенных граждан не имеет значения национальность соседа. 16% опрошенных респондентов предпочитают иметь соседей-казахов, 4,8% - немцев, 3,6% - своей национальности. В отличие от родственников, соседей все-таки можно выбирать. И эти цифры весьма показательны, т.к. свидетельствуют об отсутствии этнической фобии, эгоизма и превосходства. Принято считать, что уровень толерантности определяется также и отношением к культурным традициям и обычаям других народов. В ходе опроса респондентам было предложено высказаться по вопросу о том, как они оценивают традиции и обычаи других народов. Полученные данные говорят о высоком пороге этнокультурной толерантности жителей региона. Подавляющее большинство опрошенного населения (93%) уважают традиции других народов, причем 65% из них уважают, но не перенимают традиции других народов, а 28% респондентов уважают и стараются перенять некоторые из них. Только около 7% опрошенных жителей области нетолерантны по отношению к культурным традициям других людей. Этим респондентам нравятся только их собственные традиции и обычаи. Особого разброса мнений в разрезе национальности этот вопрос не выявил. Это мнение в равной степени относится ко всем представителям этнических групп, участвовавших в опросе. Реализация государственной политики в сфере межэтнических отношений в нашей области направлена на активизацию и мобилизацию человеческого, интеллектуального потенциала общества в целях безопасного и поступательного развития региона, соблюдение и защиту гарантированных Конституцией РК прав и свобод человека и гражданина. В ходе исследования была выявлена оценка населением проводимой политики в области межнациональных отношений, позволившая узнать мнение жителей региона об эффективности принимаемых мер в сфере межэтнического взаимодействия. В целом опрошенное население высоко оценивает политику государства и его главы Н.А.Назарбаева, направленную на сохранение межнационального согласия и развития культуры народов Казахстана. Самый популярный ответ респондентов на вопрос «Как вы относитесь к государственной политике по сохранению межэтнического согласия в Казахстане? - это «Полностью поддерживаю, политика взвешенная, активная и содействует единству народа Казахстана» Это ответ 73,2% опрошенного населения области. Так же в позитивном ключе 26,8% респондентов ответили, что они частично поддерживают проводимую

политику. По их мнению, политика правильная, но на словах – на местах все делается по-другому. Здесь, видимо, респонденты в целом одобряя государственную политику, говорят о некоторых недоработках местных властей, касающихся конкретных мер, проводимых мероприятий. В ходе опроса некоторыми респондентами высказывались критические замечания в адрес некоторых праздничных мероприятий, проводимых государственными органами. По мнению жителей области, проводится одни и те же мероприятия, носят они дежурный характер, задействованы одни и те же лица. Много шума, трескотни и показухи. Межнациональная политика это не только праздничные концерты в национальных костюмах, но и постоянная повседневная работа по сохранению культуры, традиций и языка, защита и поддержка социально уязвимых слоев различных этнических групп региона. По результатам опроса не было выявлено ни одного респондента, не поддерживающего государственную политику по сохранению межэтнического согласия в стране. Среди жителей региона нет таких, которые считают, что политика государства неправильная, что она ведет к напряжению межэтнических и межконфессиональных отношений. Правильность проводимой политики очевидна для всех слоев населения области и находит свою полную поддержку. Информированность граждан о программных документах государства, направленных на укрепление ценностей толерантности и межэтнического согласия, не очень высока. Надо признать, что эти теоретические документы не стали предметом изучения ни в общеобразовательных школах, ни в средне-специальных и высших учебных заведениях. Отсюда – такой невысокий показатель информированности граждан об этих документах. Лишь 49,3% опрошенных респондентов дали утвердительный ответ на этот вопрос. В разрезе социальной занятости это работники органов государственного управления, работники образования и здравоохранения, также небольшая доля работников правоохранительных органов и военнослужащих. Причем, только 16,3% из них хорошо знают, а 33% только что-то слышали. Наиболее часто ими были названы в качестве таких программных документов Конституция РК, Закон Об Ассамблее народа РК, Доктрина национального единства, Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана. Принимая во внимание то, что Ассамблея народа Казахстана является институтом, интегрированным и в систему государственной власти и гражданское общество, респондентам был задан вопрос о том, поддерживают ли они работу Ассамблеи народа Казахстана, этнокультурных объединений. Абсолютное большинство опрошенных граждан полностью поддерживают работу этой организации, причем скорее поддерживающих 23,4%, а однозначно поддерживающих значительно больше – 63%. Высказавших отрицательное мнение о работе Ассамблеи народа Казахстана респондентов очень мало (3,7%)

Несмотря на усложняющуюся международную ситуацию в сфере межэтнических отношений, результаты проведенного социологического исследования позволяют сделать главный вывод о стабильности межэтнической ситуации в Казахстане, в целом, и в Актюбинской области, в частности. Выработанная в Казахстане модель межэтнического согласия в

целом доказала свою эффективность в условиях Актюбинской области достаточно высоким уровнем доверия между проживающими здесь этносами. Причиной этого может служить, в первую очередь, консолидация общества в сложный период развития страны и мира. Людям свойственно перед лицом общей опасности находить единение. Сплоченность, чтобы общими усилиями противостоять экономическим, финансовым, политическим, военным и другим рискам и вызовам. Второй немаловажный фактор - сохранение традиций толерантности в сознании людей, воспитанной многолетней историей совместного проживания. Высокий уровень межэтнической толерантности населения области можно рассматривать в качестве конкурентного преимущества современного Казахстана, в котором обеспечены межэтническое согласие и стабильность. Третье обстоятельство заключается в успешности этнополитики, у истоков которой стоит Президент Н.А.Назарбаев, одержавший триумфальную победу на прошедших президентских выборах. Народ Казахстана вновь сплотился вокруг Лидера нации, доверив ему судьбу страны в такое сложное время.

История и современное развитие казахстанского общества постоянно стимулируют на уровне межличностных отношений сохранение ситуации как спокойной и постоянно улучшающейся. Сфера межличностных отношений в межнациональном общении актюбинцев содержит очень низкий конфликтный потенциал. Отношения здесь наиболее стабильны и трудно изменяются в результате какого-либо давления, провоцирования или социальных, экономических и политических потрясений, так как носят традиционный характер, поддерживаемый современными обстоятельствами жизни людей и их взаимоотношениями. По результатам социологического исследования можно сказать, что подавляющее большинство населения Актюбинской области позитивно оценивает состояние межэтнических отношений в регионе. Более половины из них считают, что отношения в сфере взаимодействия различных этносов являются спокойными, благополучными. Подавляющее большинство жителей Актюбинской области позитивно настроены к совместному проживанию многих этнических групп в полиэтничном Казахстане и для них приоритетна стратегия интеграции. Позитивные установки на совместное проживание в стране имеют почти все представители различных этносов, населяющих область (армяне, греки, азербайджанцы, евреи, болгары, немцы, чеченцы, корейцы, татары, башкиры, поляки и украинцы). Преимущественное большинство респондентов считает, что в Актюбинской области состояние межэтнических отношений остается на прежнем уровне. Это обстоятельство красноречиво говорит о существующей стабильности в межэтнической ситуации и правильности проводимой политики. Проявление ухудшения межнациональных отношений респонденты видят в ущемлении по языковому признаку, продвижении по служебной лестнице, а также в ограничении занятия высших должностных ступеней в иерархии государственной власти. Следует отметить, что в ряду проявлений ухудшения межнациональных отношений респондентами не указаны рост национального экстремизма, агрессии и насилия. Межэтническое взаимодействие в регионе лишено признаков

конфликтности и этнической напряженности. Отсюда – низкий протестный этнический потенциал. Вместе с тем, учитывая, что особенностью межэтнических конфликтов является их интернационализация. Т.е. вовлечение в конфликт третьих сил или международных организаций, необходимо «держат руку на пульсе». Недооценка серьезности межнациональных отношений в структуре общественной жизни недопустима. Таким образом, потенциал экстремизма и напряженности в межнациональных отношениях в Актюбинской области можно считать очень низким.

Примечания:

1. Рахматуллина З.Я. Дружба народов многонациональной России как духовная основа единства нации // Развитие гуманитарной науки в регионах России: Материалы международной конференции, посвященной 85-летию Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. – С.61

2. Н.А.Назарбаев «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» // Казахстанская правда. № 71. 13.04.2017

Жумагулова А. О.
(г. Актобе, Республика Казахстан)

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛО-ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО РЕГИОНА КАЗАХСТАНА (1989-2006 ГГ..) (НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ И СТАТИСТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ)

Изменение поло-возрастной структуры населения является одной из важных проблем демографического развития населения. После обретения независимости Республики Казахстан, под влиянием негативных тенденций демографического развития сильно изменилась поло-возрастная структура сельского населения. Эти изменения связаны с уменьшением численности и удельного веса детей (0-9 лет) и молодежи (15-29 лет), а также увеличением численности и удельного веса людей в возрасте от 30-59 лет и 60 лет и старше. Изменения поло-возрастной структуры сельского населения Западного региона Казахстана представлены в нижеприводимой таблице:

Таблица №1. Поло-возрастная структура сельского населения Западного региона Казахстана в 1989-2006 гг. [1, С. 40,56,80,112; 2, с. 45-47, 62-65, 71-74, 117-119].

Возрастные группы	Всего в %-х			Мужчины в %-х			Женщины в %-х		
	1989	1999	2006	1989	1999	2006	1989	1999	2006
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
0-9	25,9	21,7	16,4	26,5	22,1	16,8	25,4	21,3	16,0
10-14	11,6	12,3	11,2	11,8	12,5	11,3	11,4	12,0	11,0

15-29	26,6	25,4	29,0	28,7	26,8	30,2	24,5	24,0	27,8
30-59	28,0	31,6	34,8	27,8	31,5	35,0	28,2	31,7	34,6
60 и старше	7,9	9,0	8,6	5,2	7,1	6,7	10,6	11,0	10,6

Из вышепредставленной таблицы, мы видим увеличения численности и удельного веса молодежи в возрасте от 15-29 лет (на 279 332 человека или 29,0 %) и людей в возрасте от 30-59 лет (на 334 863 человека или 34,8 %). А также увеличился удельный вес людей в возрасте от 60 лет и выше. В то же время продолжалось уменьшение численности и удельного веса детей и подростков до 15-летнего возраста. Если в 1989 году численность детей в возрасте 0-9 лет от общей численности сельского населения составила 234 584 человека и удельный вес 25,9 %, а подростков в возрасте 10-14 лет численность 104 774 и удельный вес 11,6 %, то в 2006 году численность детей 0-9 летнего возраста уменьшились на 157 996 человек и вес на 16,4 %, а среди подростков 10-14 летнего возраста численность увеличились на 107 492 человека, но удельный вес уменьшился на 11,2 % в общей численности сельского населения региона. Следствием этого являлось факт дальнейшего и значительного старения сельского населения региона. Если средний возраст сельского населения Актыбинской области в 1999 году составлял 27,6 лет, то в 2001 году составил 28,1 года, в 2004 году-29,2 и в 2005 году-29,5 лет. А средний возраст в Западно-Казахстанской области в 1999 году был 29,0 лет, то 2005 году составил 30,7 лет.

Наиболее тревожной тенденцией в демографическом развитии региона на прошедшие десятилетия стало существенное падение численности и удельного веса детей, подростков и молодежи, и увеличение удельного веса лиц пожилого возраста.

В целом, по региону численный и относительный перевес женщин над мужчинами за последние годы стабилизировался на одном уровне. Так, например доля мальчиков и девочек на одном уровне, а доля мужчин в возрасте 15-29 лет увеличилась с 28,7 % на 30,2 %, женщин с 24,5 % на 27,8 %. А также доля мужчин в возрасте 30-59 лет увеличились с 27,8 % на 35,0 %, а женщин с 28,2 % на 34,6 %. Среди людей в возрасте от 60 лет и старше, доля мужчин увеличились с 5,2 % на 6,7 %, а женщин сохранилась 10,3 %-х долей. По региону среди людей в возрасте от 60 лет и старше в 1989 году процент женщин составляли -67,0%, а мужчин-33,0%, то в 1999 году процент женщин составляли-60,5 %, мужчин-39,5 %, 2006 году-женщин-61,0 %, мужчин-39,0 %. Превышение численности женщин над мужчинами в возрасте от 60 лет и старше, являлось результатом потери мужчин в военные годы, это превышение сохранилось до 1989 года.

Среди сельского населения региона причины увеличения доли пожилого населения связано с тем, что в 90-годы возросли случаи миграции населения из региона и страны, а именно лиц трудоспособного возраста, а многие пожилые люди не хотели покидать привычные и давнее местожительство. А также в последние десятилетия молодежь в возрасте от 15-29 лет переселились в города а поисках работы и учебы. По результатам механического движения сельского

населения Западно-Казахстанской области за 1991-1995 годы прослеживается такая ситуация:

Таблица №2. Механическое движение сельского населения Западно-Казахстанской области за 1991-1995 гг..[3, л.89; 4, л. 113; 5, л. 7; 6, л.3; 7, л. 18.].

	0-15 лет	В трудоспособном возрасте	Выше трудоспособного возраста	Всего
Прибывшие	6 401	22 529	1 394	30 324
Выбывшие	8 292	35 499	3 167	46 958
Сальдо +,-	-1 891	-12 970	-1 773	-16 364

В общей структуре сельского населения Западного Казахстана по сравнению с другими возрастными группами увеличилась численность и удельный вес молодежи (от 15-29 лет) и людей трудоспособного возраста (от 30-59 лет). Численность молодежи 15-29 летнего возраста увеличилась с 240 281 (1989 г.) на 299 332 человека (2006 г.), удельный вес с 28,0 % на 34,0 %

По мнению ученых-демографов, если в обществе основной стержень которого составили лица из возрастной группы от 15-49 лет, удельный вес детей (0-14 лет) многократно превышает долю лиц в возрасте 50 лет и старше, то такое общество имеет прогрессивный тип, если же это соотношение складывается наоборот, то регрессивному типу общества. Исходя из такой научной возрастной классификации населения, можно сказать, что сельское население Западного региона Казахстана медленно двигалось к регрессивному типу общества. Об этом свидетельствует нижеприводимая таблица:

Возрастные группы населения по шкале Г.Зунберга	Городское население %			Сельское население %		
	1989	1999	2006	1989	1999	2006
0-14 лет	30,8	28,4	24,8	37,5	34,0	27,6
15-49 лет	55,2	55,2	57,7	46,3	51,0	56,0
50 лет и старше	16,4	16,4	17,5	16,1	16,0	16,4
Всего	100	100	100	100	100	100

В представленной таблице можно увидеть, что увеличение группы людей в возрасте 15-49 лет, а также т 50 лет и старше и уменьшение детей и подростков в возрасте 0-14 лет. Как видно, хотя в селе доля детей и подростков все еще больше, чем в городской местности, но удельный вес молодежи и людей трудоспособного возраста меньше в селе, чем в городе. Это связано с тем, что молодежь сосредоточилась в городах (учеба, работа).

Итак, изменение поло-возрастной структуры сельского населения региона, привело к уменьшению удельного веса молодежи и увеличения долей людей старшего возраста в общей численности населения.

Список использованных литературы:

1. Население по полу и возрасту. Итоги переписи населения в Республике Казахстан. Статистический справочник. – Алматы, 2000. – С.184.
2. Демографический ежегодник регионов Казахстана. Статистический сборник. – Алматы, 2006. – С.548.
3. Государственный архив Западно-Казахстанской области (далее ГА ЗКО), фонд, 697, опись 27, дело 1473
4. ГА ЗКО, фонд, 697, опись 27, дело 1518
5. ГА ЗКО, фонд, 697, опись 27, дело 1555
6. ГА ЗКО, фонд, 697, опись 27, дело 1575
7. ГА ЗКО, фонд, 697, опись 27, дело 1590

Бегимбаева Ж. С.
(г. Актобе, Республика Казахстан)

БИБЛИОТЕКИ ОРЕНБУРГСКИХ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ КАК ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В информационно-образовательной среде современного вуза решающую роль, безусловно, занимает библиотека. Современные библиотеки обладают определенным потенциалом в области информационно-компьютерных технологий, располагают компьютерной техникой для качественного решения задач в области информатизации.

Международный опыт показывает, что высокие технологии выступают генератором социально-экономического развития во многих странах мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации – одной из важнейших задач государств.

Ведь современное общество, мы можем вполне сказать «Информационное общество». Понятие «Информационное общество» на сегодня действует как степень развития современной цивилизации, которая характеризуется увеличением роли информации и знаний в жизни общества, вход в мир информационных коммуникаций, создание глобального информационного пространства, предоставлением доступа в нем.

Республика Казахстан в стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» определило политический курс развития страны до середины XXI века с учетом новых задач и целей, органичного взаимодействия с мировым сообществом и активного участия в глобальных процессах развития человечества [1, с.22-23].

Обеспечение эффективного, информационного взаимодействия и взаимообмен, предоставление доступа к мировым информационным ресурсам и удовлетворение потребителей и пользователей новыми информационными продуктами и разных услуг. Вход в глобальное информационное общество сопровождается возрастающим потоком информации, которое представлено в электронных носителях, базы данных которых могут храниться и в Интернете, и на различных носителях. Информация должна удовлетворять пользователя полнотой, оперативностью, достоверностью, а также обеспечением доступа к ней из любого места и в любое время. Информационное общество требует от человека его коммуникабельности и информированности.

Говоря о библиотеке, мы имеем в виду социум, то есть самих себя. Культурное развитие современного общества во многом зависит от модернизации библиотек. Сегодня нужно говорить не только о сохранении огромного культурного наследия. Библиотеки должны ставить перед собой амбициозные задачи по выстраиванию некой новой коммуникационной среды для продвижения этого наследия, его трансформации в новый продукт актуальной культуры [2, с.4].

Вторая половина XIX века была ознаменована возникновением библиотек в Западном Казахстане. История не знает цивилизаций, где не имелось бы библиотек. Они — хранилища памяти и практически единственного культурного и образовательного досуга — просвещали и одухотворяли человечество. Большую роль в открытии библиотек сыграли отделения Русского Географического общества — Оренбургский отдел Императорского Русского Географического общества, Оренбургская Ученая архивная комиссия, научные общества при Казанском университете, губернские статистические комитеты. Частью работы Русского Географического общества являлась культурно-просветительская деятельность.

Предметом длительных дискуссий в библиотековедении явилась проблема типологии библиотек. В разные периоды интерес к ней вспыхивал с новой силой, что объяснялось изменением взглядов на природу библиотеки, вызванным общественными трансформациями. Сущность дискуссий, начавшихся еще в XIX веке, обстоятельно рассмотрена в трудах А.Н.Ванеева [3, с.2]. Типичным для российского библиотековедения в XIX веке было деление библиотек на: а) академические (научные) и б) предназначенные для удовлетворения запросов широких слоев населения (общеобразовательные) [5, с.65].

О крайнем обилии типов и видов дореволюционных библиотек, их разобщенности и обособленности, которые умышленно поощрялись царским правительством, подчинявшим библиотеки различным ведомствам и учреждениям, писал К.И.Абрамов [6, с.102]. По назначению и характеру деятельности К.И.Абрамов разделял их на три различные группы: 1) коммерческие публичные библиотеки и кабинеты для чтения при книжных магазинах; 2) библиотеки, устраивавшиеся на средства самих читателей и дотации от учреждений или организаций; 3) земские и городские общественные библиотеки, открывавшиеся в губернских и уездных городах, то есть, публичные общественные [6, с.110-112].

В интерпретации исследователя М.Ю.Матвеева в основу классификации народных библиотек был положен признак учредительства.

Библиотеки, открытые административными структурами (православной церковью; попечительствами о народной трезвости; администрацией фабрик и заводов). Библиотеки, открытые органами местного самоуправления (земствами; городскими думами; сельскими и волостными обществами); библиотеки, открытые общественными организациями (частными обществами трезвости; просветительскими обществами; церковными братствами; комитетами народных чтений; библиотечными обществами; профсоюзами); библиотеки, открытые частными лицами (отдельными представителями интеллигенции «для народа» и самими рабочими и крестьянами) [7].

Оренбургские краеведы, используя архивные источники, писали научные труды, большая часть которых была опубликована в научном печатном органе Оренбургской Ученой архивной комиссии «Труды». За тридцать лет своей деятельности (1887-1917) Ученая комиссия издала 35 томов научных трудов, содержащих богатый фактический материал по истории и культуре народов Южного Урала и Поволжья [8, с.64].

Вместе с научной работой проводилась работа по созданию и укреплению библиотек, а также книгообмена между различными учреждениями. В 1897 году сотрудники Оренбургской Ученой архивной комиссии наладили отношения и обменивались своими изданиями со многими научными учреждениями: Императорской археологической комиссией; Императорским археологическим обществом; Московским публичным музеем; Императорским Одесским обществом истории и древностей; Императорским Московским археологическим обществом; Туркестанским кружком любителей археологии; Императорским Московским обществом истории и древностей Российских; Подольским епархиальным историко-статистическим комитетом; Церковно-археологическим обществом при Киевской духовной академии; Обществом истории, археологии и этнографии при Императорском Казанском университете. Поддерживались отношения со статистическими комитетами: Оренбургским, Астраханским, Уральским, Уфимским. Оренбургская Ученая архивная комиссия обменивалась изданиями с архивными комиссиями Российской империи: Калужской, Рязанской, Нижегородской, Орловской, Таврической, Тамбовской, Саратовской, Симбирской, Костромской, Ярославской, Тверской. Со средствами периодической печати: Тургайской газетой, Оренбургскими губернскими Ведомостями [9, с.41].

При Оренбургской Ученой архивной комиссии имелись две библиотеки:

1) повременных и новых изданий; 2) старых книг и рукописей.

Первая включала в себя к 1 января 1898 года – 300 названий в 590 томах, и пополнялась как пожертвованиями от частных лиц, так и путем обмена с научными обществами России. Больше всего пожертвовал книг библиотеке действительный член Оренбургской Ученой архивной комиссии Н.Н. Волжин. Библиотека старых книг и рукописей состояла из 112 названий в 148 томах и формировалась за счет взаимного обмена изданиями, покупки книг и рукописей, но в большей степени, частными пожертвованиями. В 1897 году

Оренбургский уездный комитет попечительства о народной трезвости, а также члены Ученой комиссии Н.В.Беляков и Н.Н.Волжин, подарили свои старые книги библиотеке [10, Л.7-7об.].

В библиотеке Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете имелся 381 том книг, атласов и брошюр, а в архиве рукописей и актов числилось 90 номеров из 57 столбцов XVII века. Музей Общества еще не был разделен на археологический и этнографический. В нем числилось 370 номеров отдельных предметов, пожертвованных членами Общества и посторонними лицами, интересующимися его деятельностью [11, с.17]. От действительного статского советника Н.А.Аристова библиотеке была подарена его книга «Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Большой Орды и кара-киргизов», С.-Петербург, 1895 [12, Л.210б].

В деятельности научных обществ Южного Урала в этот период приняли участие видные ученые, определявшие уровень российской ориенталистики: В.В.Бартольд, Н.В.Покровский, В.В.Радлов, А.К.Казем-бек, И.Н.Березин, Н.Ф.Катанов. Научно-исследовательская деятельность Оренбургского отдела Императорского Русского Географического общества, Оренбургской ученой архивной комиссии, Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете способствовала приобщению к научной жизни людей в регионе, формированию первых кадров национальной интеллигенции, расширению познавательных интересов населения. Наряду с работами, освещающими историю края в русле официальной историографии, появились исследования, выполненные с либерально-демократических позиций, более объективно освещающие историю колонизации тюркоязычных народов Западного Казахстана и Волго-Уральского региона. Необходимо отметить труды членов-сотрудников научных обществ, раскрывающие социально-экономическое и духовное развитие поликонфессионального и полиэтнического региона, взаимовлияние различных типов хозяйствования и традиционной культуры тюркских, финно-угорских и славянских народов (Т.Сейдалина, Б.Д. Даулбаева, Б.Наурызбаева, М.М.Бекчурина, М.В.Лоссиевского, В.И. Филоненко, Н.Ф.Катанова, К.Насыри и других). Кроме того, значение деятельности этих ученых не ограничивается лишь национальными и региональными рамками.

Под влиянием активизации деятельности представителей национальной интеллигенции казахского, татарского и башкирского народов происходила эволюция общественного сознания тюркоязычных народов региона. Это время, когда начинается процесс идентификации представителей интеллигенции со своим народом, появляются ученые и мыслители, осознающие себя представителями соответственно казахского, татарского и башкирского народов и стремящиеся поднять его культурный уровень на высокую ступень развития.

Несмотря на трудности, библиотеки, открытые при научных обществах, постоянно осуществляли книгообмен, а также высылку литературы по самым различным вопросам [13, с.693].

В XXI веке библиотеки с каждым днем приобретают новый смысл, новое значение в информационном обществе. В век массовой культуры жизненно необходимо развивать библиотеки, расширять их фонды, внедрять новые электронные формы работы. Ведь только современная, модернизированная библиотека сможет ответить адекватно потребностям и ожиданиям людей.

Примечания:

1. Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента народу Казахстана. // Наука и образование Казахстана, №5-6, 2012, с.2-33
2. Иксанова Г. Библиотека как синоним развития. // Казахстанская правда, № 79-80, 2013, 2 марта
3. Ванеев А.Н. Библиотекосведение в России во второй половине XIX века. – СПб.: СПб ГАК, 1999. – 70 с.
4. Ванеев А.Н. Развитие библиотеческой мысли в России в начале XX века. – СПб.: СПб ГАК, 1999. – 70 с.
5. Тищенко М.Н. Общедоступные (публичные) библиотеки в системе местного самоуправления. – СПб.: Профессия, 2006.- 368 с.
6. Абрамов К.И. История библиотечного дела в России. – М.: Либерия, 2000. – 175 с.
7. Матвеев М.Ю. Общественные библиотеки России и их читатель: вторая половина XIX– начало XX веков. Дис... канд. пед. наук. – СПб., 1998.—232с.
8. Каримов К.К. Наука в дореволюционном Башкортостане. - Уфа: «Восточный университет», 1999.-116с.
9. Отчет о деятельности ОУАК за 1897 г.//Труды ОУАК. Выпуск № 4, Оренбург,1898.- 120с.
10. ГАОрО Ф.94, Оп.1, Д.51
11. Известия ОАИЭ. Том II, 1879; Казань, 1880.
12. Штукенберг А.А. Музей Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете // Известия ОАИЭ, Том X, Выпуск 3.- 1892.
13. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 3. Алматы: «Атамұра», 2000. – 768 с.

**Ли И. К. (г. Актобе,
Республика Казахстан)**

БАРЫМТА КАК МЕРА ПРИНУЖДЕНИЯ И ИНСТИТУТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННОГО ПРАВА

Сведения о казахском обычном праве скудны, так как была традиционной устная передача норм обычного права, поэтому его исследование, как и изучение деятельности казахских биев остается актуальным. В исследовании

обычного права, по словам Г.В.Мальцева «есть пробелы, которые видимо, уже будут восполняться не строго научными положениями, а лишь гипотезами и домыслами. Тем не менее, то, что мы знаем об обычном праве древности, должно быть обобщено и оценено по достоинству»¹. Интересными для исследователя являются такие вопросы, как судопроизводство биев, применение ими различных форм наказания, проблема с определением вида правонарушения и назначением наказания за осуществленные противодействия и т.д. В данной работе будет представлена барымта, которая больше известна как один из видов правонарушения, но она будет представлена как легальный правомерный акт, использовавшийся на протяжении длительного времени в системе обычного права казахов.

Барымта прежде всего рассматривалась как грабеж, угон скота, сопровождаемый насилием и в системе обычного права казахов она была одним из главных институтов. Происхождение барымты связано с теми политическими и экономическими процессами, которые происходили в казахском обществе. Барымта – это был захват чужого имущества, главным образом, скота. Цель такого захвата могла быть различной, поэтому барымта могла быть и актом межродовой борьбы, когда враждующие между собой рода угоняли друг у друга скот, а также выступать частью феодальной войны.

Барымтой также называли разграбление аулов ответчика - обидчика, как акт внесудебной расправы со стороны потерпевшего, игнорировавшего суд или не рассчитывавшего на помощь суда. Под барымтой понимали и дозволенное самоуправство против убийцы, до того как преступление станет предметом судебного разбирательства. Барымта могла быть, наконец, правомерным способом принудить ответчика явиться в суд, она могла быть способом заставить его выполнить приговор суда или вынудить его дать согласие на пересмотр уже состоявшегося судебного решения. Иногда под названием «барымты» фигурировал простой грабеж. Таким образом, барымта могла быть и правомерным актом, и преступлением.

Так почему же один и тот же термин у казахов охватывает явления столь противоположные, как нарушение права с одной стороны, и как тщательно регулируемый и рекомендуемый способ восстановления нарушенных прав с другой. Очевидно, столь разнообразное значение этого термина есть результат исторического развития барымты, результат различной роли насильственного захвата имущества на отдельных этапах истории казахского общества.

В своем наиболее древнем значении барымта была вооруженным набегом враждующих племен и родов, сопровождаемый захватом скота и людей. Древнейшее существование барымты, как военного набега для угона скота, подтверждается в известной мере также и тем, что впоследствии, в XIX веке, барымта стала синонимом феодальной войны, сопровождаемой захватом скота, и даже просто синонимом грабежа. До этого в начале XVIII в., в период укрепления казахской государственности при Тауке, барымта характеризуется, ограничением элементов произвола, регулированием его и превращением ее в легальный способ защиты правопорядка.

Превращение барымты, отгона скота, из средства межродовой борьбы в юридический институт, имеющий своей целью восстановление нарушенного права, первоначально выражается в появлении новых оснований и целей барымты, наличие которых обеспечивает отгоняющим скот, признание их действий правомерными и некоторую поддержку государственной власти, которая впрочем, не располагает достаточным и бесперебойно действующим механизмом государственного принуждения. Именно поэтому власть предоставляет дело восстановления нарушенного права в основном в виде самопомощи, заинтересованных в каждом отдельном случае, лиц. Наличие обоснованной претензии, отказ ответчиков от судебного ее рассмотрения, потворство ответчикам со стороны тех лиц, от которых зависит понудить их к судебному разбирательству или к удовлетворению претензии, отказ судей в правосудии, или нетерпимая проволочка исполнить уже состоявшееся решение – таковы те основания, которые дают истцу право барымтовать и делают отгон скота у противника мероприятием, санкционируемым государственной властью².

Бесспорно, что постановления Тауке в целом были направлены на укрепление государства и повышению роли органов государственной власти. Несомненно, что и регулирование барымты носит здесь характер ограничения самоуправства и внедрения начал законности. Постановления Тауке пытаются поэтому точно определить условия, делающие барымту дозволенной. Перечень этих условий показывает и причину, вынуждавшую государственную власть допускать барымту – самопомощь в процессе. Такой причиной была слабость государственной власти, ее неспособность обеспечить судебное принуждение.

Обычное право ограничивает применение барымты определенными целями. Барымта могла применяться для понуждения ответчика к судебному разбирательству претензии, для того, чтобы заставить его выполнить принятое решение суда или чтобы заставить его согласиться на пересмотр уже состоявшегося решения. Барымта могла быть предпринята и для непосредственного удовлетворения обоснованной претензии. Различные источники подчеркивают одни или другие цели барымты.

Гавердовский отмечал барымту как цель привлечения к судебному разбирательству, так и цель исполнения состоявшегося решения: «если обвиняемый преступник по позыву судей не явится» либо «когда удовлетворения или пеня по суду положенная обвиненными не совершается».

Красовский также считал, что барымта не считалась преступлением «в случаях, когда обидчик, не желая подчиниться решению какого-нибудь суда»³, т.е. угон скота служил принуждением к исполнению принятого решения.

В изложении законов Тауке у Левшина на первом плане стоит понуждение к исполнению приговора. «Если осужденный не исполняет приговора суда...» - вот первое условие легальной барымты. «Истец получает право с позволения своего старейшины произвести баранту, т.е. с родственниками или ближайшими своими соседями ехать в аул ответчика и тайно отогнать к себе скот его»⁴.

Даже царская администрация признавала и оправдывала применение барамты, как меры к принуждению. Так, в материалах Оренбургской

губернской канцелярии указывается, что «Нурали султан при свидании с ним бригадиром (Тевкелевым - Л.И.) оную баранту за весьма нужное признавал и письменно ему о том сообщал, а киргис касакам будет то не новое яко у них к принуждению ослушников других способов нет»⁵, а в Указе Ея императорского Величества самодержицы Всероссийской, из государственной коллегии иностранных дел писалось «...ибо по варварскому киргис касацкому обыкновению только что такими захватами к исполнению требуемого от них и приводить их можно...»⁶. Следовательно, даже ханы и царское правительство принимало барымту как необходимость к принуждению.

Барымта была также способом заставить ответчика согласиться на пересмотр дела; это отмечал Ибрагимов, указывая, что недовольная решением сторона вызывает своего противника вторично на суд посредством барымты. Апеллировать можно было только один раз, вторичная апелляция с применением барымты влекла за собой оштрафование апеллирующего⁷. Применение барымты в качестве средства апелляции, очевидно, вошло в практику уже в XIX веке, так как ранний казахский процесс вообще относился к апелляции отрицательно.

По законам Тауке барымта позволялась лишь при помощи обоснованного требования. Ее могли совершать наследники убитого, требующие куна, обокраденные, требующие возмещения за кражу, и т.д. В материалах второй половины XIX в. собранных Гродековым, подчеркивалось, что не всякая вообще обида, а лишь обида, дающая повод к требованию материального возмещения, может быть основанием барымты⁸.

Все почти источники согласно подтверждают, что осуществление барымты, как легального захвата, требует соблюдения определенного порядка и формы, гарантирующих наличие достаточных для барымты оснований, позволяющих отличить ее от простого грабежа. В записи законов Тауке у Левшина барымта производится «с позволения своего старейшины» совместно «с родственниками или ближайшими своими соседями». В другом месте Левшин сообщает, что она производится «только по приговору судей или старейших».

Предъявление предварительного требования об удовлетворении претензии либо о судебном рассмотрении ее, и отказ в этом ответчиков было одним из необходимых условий барымты. Угон скота без предварительного обращения к родовичам вора об удовлетворении за кражу превращает барымту из способа защиты своего права в правонарушение⁹.

Барымта мыслится как крайнее средство, допустимое лишь при установленной полной невозможности мирного или судебного разрешения конфликта. В материалах А.Баллюзека подчеркивается, что казах прибегает к барымте «побывав везде и у всех, кто может иметь малейшее влияние на вора и видя у одних нежелание содействовать, а у других действительную невозможность помочь»¹⁰.

Легальный характер барымты обеспечивался сообщением о производящейся барымте всем попадающимся навстречу аулам и людям, а также вторичным заявлением о произведенной барымте своему старшине по

возвращении домой. Это требование имеет своей целью проверку наличия оснований для барымты со стороны органов власти, недопущение, следовательно, грабежей и разбоев под видом барымты. Сообщение о барымте всем встречным на обратном пути должно еще сильнее подчеркнуть отличие не таящегося барымтовщика от вора. У Левшина также отмечена обязательность по возвращении с барымты «объяснить о том своему начальнику», «который наблюдает, чтобы количество возмездия соразмерно было иску»¹¹. [3,с.370]

Таким образом, при определенных целях и необходимых условиях барымта по древнему обычному праву казахов могла быть легальным захватом имущества, который санкционировался государственной властью, а не преступлением, как это стало позже, в колониальный период.

Примечания:

¹ Мальцев Г.В. Обычное право в России: Проблемы теории, истории и практики – Р/Д, 1999. – С.21

² Фукс С.П. «Барымта» // Ученые записки Харьковского юридического института. – С.138

³ Красовский Н.И. Материалы для географии и статистики России. Область сибирских киргизов. – СПб, 1868. – С.93

⁴ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей Алматы, 1996. – С.370

⁵ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.3 «Оренбургская губернская канцелярия». Д. 19. Л.98

⁶ ГАОО. Ф.3 «Оренбургская губернская канцелярия». Д.37. Л.32 об

⁷ Ибрагимов И.И. Заметки о киргизском суде. Сборник народных юридических обычаев. Том 1./ Под ред. Матвеева. – СПб, 1878. С.4

⁸ Гродеков И. Киргизы и кара-киргизы Сырдарьинской области. – Ташкент, 1889. С.170

⁹ Баллюзек А. Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие в Малой Киргизской Орде силу закона// Материалы по казахскому обычному праву: Сб./ Сост. Т.М.Культелеев, М.Г. Масевич, Г.Б.Шакаев. – Алматы, 1998. С.271

¹⁰ Там же. С. 269

¹¹ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы, 1996. С.370

**Мустафин Ф. М. (г. Актобе,
Республика Казахстан)**

ОЙРАТСКИЕ УЛУСЫ В ПЕРИОД РАЗДРОБЛЕННОСТИ XV–XVI ВЕКАХ

Потеря реальной власти монголами при сохранении номинальной власти чингизидов (до некоторого времени на разных территориях) сопровождалась в

большинстве случаев физической ассимиляцией в среде иноэтничного окружения. Эти тенденции были характерны с разной степенью выраженности для всех монгольских улусов.

Особенностью улуса Толуя в этом плане было то, что власть в большинстве случаев оспаривалась не иноплеменниками, а монгольскими правителями, опиравшимися также на монголов (ойратов). Другой особенностью являлось то, что монгольское население в отличие от других улусов не было ассимилировано и большей частью сохранилось (видимо в силу его большей многочисленности относительно западных улусов). При падении Юань, которое является поворотным моментом в общемонгольской истории, это население большей частью вернулось в глубинные районы Монголии. Успех минских императоров Хун-у (1368-1398) и Юн-лэ (1403-1424) заключался в военных действиях на территории собственно Монголии (почти в тех пределах, в которых она существует сейчас), результатом чего явилось признание частью восточных монголов сюзеренитета Китая (они составили три округа Урянха). Политическая обстановка была крайне нестабильной, с 1388 по 1400 г. на монгольском престоле сменилось несколько ханов, умерших насильственной смертью. Так же, как и в других улусах, власть великого монгольского хана стала номинальной [1.с.35]. Опираясь на экономическую мощь своих владений, довольно значительные военные силы, относительную сплоченность ойратского общества, они первыми в Монголии противопоставили себя центральной ханской власти и повели самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, не считаясь с интересами и планами общемонгольских правителей — прямых потомков Чингис-хана [2.с.25].

С этим периодом связаны многие малоизученные вопросы, касающиеся изменения состава ойратского союза (вхождение в него торгутов и хошуты) и происхождения некоторых этнических компонентов (чорос-цорос, а также возможно дербет), сыгравших впоследствии большую роль как в истории ойратов, так и в общемонгольской истории.

Среди научных (лингвистических) гипотез о происхождении этнонима чорос (цорос) наибольший интерес вызывает мнение Г.И. Рамstedта, считавшего, что он происходит от киргизского этнонима чоро. Мы уже отмечали, что этнонимы чоро и чорос могли образоваться от древнетюркского политического термина чор/чур (титула, звания главы племени), путем добавления аффикса множественного числа ос/ас. Так, в исторических источниках упоминаются, например, что во главе пяти племен восточной, правой части (дулу) Западно-тюркского каганата стояли пять великих чоров. А в чуть позднее возникшем Восточно-тюркском каганате предводителями племен западной, левой части (тардуш) были шесть чуров [3.с.335]. В дальнейшем эта система была перенята правителями Уйгурского каганата. Важно то, что чоры (чуры) стояли во главе племен, занимавших территории южного Алтая и северной Джунгарии. В рунических эпитафиях VIII-IX вв. имеются имена некоторых тюркутских и уйгурских аристократов - чуров (чоров): Ынанчи-чур, Кюль-чур, Моюн-чур (Баян-чор), Кутлуг-чортегин[4.с.51].

Таким образом, по мере усиления ойротских князей - потомков чоров (чуров) в послеюаньское время их клан (род) стал называться чорос (чурас). Монгольские и китайские источники свидетельствуют, что к концу XIV в. этот политический термин приобрел четко выраженное этническое значение, т.е. стал этнонимом. Подобную же эволюцию претерпели другие древнетюркские и древнемонгольские административно-военные образования. Например, тёлэс>тёлёс и тардуш>тодош, тургак> тургаут/торгоут и минг (тысяча) мингат и т. д. [4.с.52].

В послеюаньский период ойратские деятели впервые упоминаются источниками в годы правления Эльбек-хана, правнука последнего юаньского императора Тогон-Тэмура, т. е. спустя четверть века после изгнания монгольских завоевателей из Китая. В течение всего этого времени, а возможно и раньше, в период пребывания Юаней у власти, ойратская знать находилась в тесном и разностороннем сотрудничестве с восточномонгольской знатью, в частности, с потомками юаньских императоров, к которым ойратские правители относились как вассалы к своим сюзеренам. Первым открытым выступлением ойратских правителей против восточномонгольских явилось убийство Эльбек-хана в 1399 г.— через шесть лет после смерти ойратского тысячника Хутхай-Тафу, после чего ойраты вышли из-под власти всемонгольского хана. В этот период, как единодушно отмечают наши монгольские источники, ойраты не знали иного разделения, кроме общепринятого в тогдашней Монголии деления на тумены, тысячи и т. д.; они представляли собой этнически и политически единое целое население одного объединенного владения, во главе которого стояли единоличные правители и иногда соправители, так называемые джинонги [5.с.150].

Т. е., отказавшись подчиняться всемонгольским ханам, ойраты прочно обосновались на западе Монголии, где, управляемые своими ойратскими князьями, повели с начала XV в. самостоятельную внешнюю политику [2.с.91].

Монгольские источники ничего не говорят о ней, но данные «Мин ши» свидетельствуют, что ойратские правители в эти годы стремились установить добрососедские отношения с Минской династией [6.с.151].

Такая политика диктовалась общей внутренней и внешней обстановкой в Западной Монголии. Важнейшей особенностью этой обстановки был разрыв традиционных торговых связей Монголии с Китаем, последовавший за изгнанием монгольских завоевателей и военными действиями между Минской династией и монгольскими ханами [7.с.51]. Восстановление торговли с Китаем было жизненной необходимостью для ойратских правителей; добиться этой цели они могли либо мирным путем, либо войной. Они предпочли решить эту задачу мирным путем. «Мин ши» содержит многочисленные упоминания об ойратских посольствах, прибывавших ко двору минского императора [6.с.95]. Не приходится сомневаться, что эти посольства были не только и, пожалуй, не столько дипломатическими миссиями, сколько купеческими караванами. Следует при этом отметить, что для ойратских князей военный путь решения задачи был в начале XV в. затруднен развернувшейся на западных рубежах их владений борьбой против могулистанских ханов, с конца XIV в. укрепившихся

в Восточном Туркестане в районах между р. Или, Болором и Куньлуном [8.с.66]. В это время владения ойратских правителей располагались на сравнительно небольшой территории, ограниченной западными склонами Хангайских гор на востоке, гобийскими песками на юге, Могулистаном на западе, верховьями Иртыша и Енисея на севере (примерно то же самое очерчивает и Эрдниев (1980) - крайний северо-запад Монголии, верховья Енисея, южный Алтай, северная часть Синьцзяна и верховья Иртыша) [8.с.86].

В 1409 г. император Чжу Ди пожаловал трем ойратским правителям почетные титулы. Послы из Джунгарии в Китай направлялись без длительных перерывов один за другим. Эти мирные и дружественные отношения прервались и уступили место вооруженным вторжениям ойратов в китайские пределы лишь после того, как ойраты подчинили своей власти всю Монголию [9.с.120]. Летопись Минской династии подтверждает следовательно сообщения монгольских источников, что первым ойратским правителем был военачальник, находившийся на службе у потомков юаньских императоров, что при нем ойраты были объединены в одном княжеском владении, которое разделилось лишь после его смерти, что борьба ойратов против восточных монголов началась далеко не сразу после свержения Юаньской династии [6.с.109].

Вооруженная борьба ойратских правителей против Могулистана безусловно началась раньше, чем борьба против Китая. Тюркоязычные источники сообщают, что ойратские нападения на Могулистан происходили еще в конце XIV в., но тогда они успеха, по-видимому, не имели, ибо как раз в то время правитель Могулистана Туглук-Тимур-хан полностью овладел всей территорией от Или до Болора и Куньлуна [10.с.134]. Правда, в 1408 г. ойраты овладели Бешбалыком, но это еще далеко не закончило могулистано - ойратскую борьбу, которая, напротив, тянулась с переменным успехом в течение всего XV и начала XVI в. Экономической основой вооруженных столкновений между ойратскими и могулистанскими правителями являлась борьба за торговые пути, за выход к рынкам сбыта и источникам снабжения ойратов. При этом играли роль и такие факторы, как стремление обеих сторон расширить сферу влияния путем увеличения подвластной им территории и числа подданных, захватить военную добычу и т. д. Монгольские, китайские, тюркоязычные, а с начала XVII в. и русские источники содержат множество данных, свидетельствующих о том большом значении, которое имели эти факторы в военной истории монгольских правителей владений в послеюаньский период, в их междоусобной борьбе и в их нападениях на пограничные районы Китая, России и т. д. Но факты, тем не менее, убедительно свидетельствуют, что главную роль во внешней политике монгольских правителей играла борьба за пути к рынкам сбыта и источникам снабжения, за возможность бесперебойного обмена между кочевниками - скотоводами и оседлыми земледельцами и ремесленниками [5.с.126].

В годы правления Вейс (Увейс) – хана (1418—1429) между ойратами и Могулистаном шла непрерывная вооруженная борьба. В 1422 г. Вейс-хан занял Турфанский оазис, расположенный к югу от ойратских кочевий, и перенес в г. Турфан столицу Могулистана. Интересно отметить, что в том же году, когда

Турфан был занят могулистанцами, произошло нападение ойратов на Хами [11.с.128]. Не исключено, что это было не случайным совпадением, а отражало борьбу за господство над торговыми путями между ойратскими и могулистанскими ханами. В. Бартольд, ссылаясь на «Тарих-и-Рашиди», сообщает, что за годы своего правления Могулистаном Вейс-хан дал 61 сражение ойратам, победив лишь однажды [11.с.132]. В 1425 г. в Могулистан вторгся с севера Улуг-бек, внук знаменитого Тимура, располагавшийся со своей армией в зимние месяцы в горах Юлдуза — в непосредственном соседстве с южными и западными рубежами ойратских кочевий [3.с.226].

Автор «Алтан Тобчи» впервые упоминает об ойратах, лишь описывая годы правления пятого преемника Эльбек-хана — Адая, правившего страной с 1435 по 1449 г. «С давнишней ненавистью к ойратам,— говорится в «Алтан Тобчи»,— Адай-хан собрал своих монголов и предпринял поход против них». Перед сражением состоялся поединок, для участия в котором обе стороны выделили по одному богатырю. Лагерь Адай-хана представлял Шигустэй-багатур-нойон, от ойратов вышел Гуйлинчи-багатур. Заслуживает внимания указание источника, что оба богатыря были давнишними друзьями, побратимами, задолго до сражения условившимися встретиться в поединке в случае войны ойратов с восточными монголами. После поединка произошло сражение, закончившееся поражением ойратов, гибелью сына Хутхай-Тафу Батула-чинсанга, пленением его жены и сына Тогона. Заканчивая рассказ об этом сражении, «Алтан Тобчи» делает такой вывод: «Вот каким образом владычество ойратов перешло к монголам». Вскоре, однако, Адай-хан по просьбе матери Тогона, ставшей женой хана, отпустил знатного пленника с почетом на родину, дав ему в сопровождение двух специальных послов. «Лишь только Тогон-тайши прибыл, как собрались ойраты, угулеты, багатуты и хойхаты — дурбэн-тумен». Вскоре Тогон-тайши убил Адай-хана. «Вот каким образом,— заключает «Алтан Тобчи»,— власть над монголами была захвачена ойратами» [12.с.126].

Немного по другому представлены сведения по данному периоду у Бичурина.

После сего Элютэй уже не в силах был бороться с Махмудом, и не без основания, опасаясь кровавой мести со стороны счастливого соперника, неблагоразумием почитал унижить себя покорностью ему, и в сей крайности поддался Китаю [13.с.76]. Впрочем, сколь ни трудны были его обстоятельства, но Махмуд со своей стороны, находя в нем еще опасного соперника себе, в 1425 году с превосходными силами напал на него под Калганом. Элютэй не был в состоянии выдержать сражения и, удалившись на Восток, поселился со своим народом близ границы Маньчжурской по реке Ляо. Сим образом Махмуд очищал себе путь к предполагаемому им великому походу на Китай. Но Китайский Двор, заблаговременно извещенный о том через лазутчиков, предупредил его. Махмуд разбит Китайцами неподалеку от Толы и сам напротив принужден был признать себя Вассалом их. По смерти Махмуда сын его Тогон наследовал и должность, и владения своего отца. Элютэй еще и в сие время казался опасным для Ойратской стороны, почему Тогон напал на него в

Восточной Монголии и, убив сего Князя (в 1437 г.), овладел его народом. Сей удачный поход столь усилил Тогона, что по смерти Дарибу он уже простер виды на Ханский престол, но, встретив сопротивление со стороны Князей, принужден был объявить Ханом Токто-Буху [14.с.71].

«Алтан Тобчи» повествует, что Дайсун-хан и его брат Накбарджи-джинонг условились с ойратами сойтись для битвы в местности Минган-хара. Когда восточные монголы прибыли в указанное место, то увидели, что ойраты уже ожидают их. Ойратское войско возглавлял сын Тогона Эсен-тайджи. Ойраты напали на восточных монголов, но восточные монголы пожелали начать с ними переговоры о мире [5.с.116]. Мир, видимо, был заключен, ибо автор «Алтан Тобчи» определенно утверждает, что ойраты покинули поле сражения и что последующие события развернулись уже после их ухода. Вслед за указанным столкновением между Дайсун-ханом и его братом Накбарджи-джинонгом начались распри из-за отказа последнего вернуть хану одного из подданных, убежавшего от хана к джинонгу с конем и полным вооружением. Считая себя обиженным, джинонг решил отделиться от брата и объединиться с ойратами, к которым отправил послов с извещением о своем решении. Выслушав послов, ойратские князья устроили совет, который решил предложить джинонгу стать ханом, а должность джинонга, т. е. соправителя, отдать им, ойратам. При этом условия ойраты соглашались объединиться с джинонгом. Джинонг принял предложение, откочевал от восточных монголов и соединился с ойратами. Вскоре объединенные силы ойратов и джинонга выступили в поход против Дайсун-хана. Последний не принял боя и бежал на Керулен, где был на 15-м году правления убит своим тестем. Через некоторое время ойратские князья стали напоминать джинонгу о заключенном между ними соглашении, в соответствии с которым он должен был занять ханский трон, а должность и титул джинонга передать Эсен-тайджи, сыну Тогона [10.с.176]. Как реагировал Накбар-джи-джинонг на это обращение ойратских князей не вполне ясно. «Алтан-Тобчи» говорит о пиршестве, устроенном ойратами, во время которого Накбарджи и все восточномонгольские сановники, пришедшие с ним, были убиты. «Шара Туджи» и «Эрдэнийн Тобчи», так же как и «Алтан Тобчи», рассказывают о конфликте Накбарджи-джинонга и его брата Дайсун-хана, об отделении первого от второго, о соединении Накбарджи с ойратами, об их совместном походе против Дайсун-хана, об убийстве последнего и о гибели самого Накбарджи [15.с.155].

Первая половина XV в. характеризуется, с одной стороны, усилением разброда в Восточной Монголии, с другой, ростом сил ойратских улусов и их политической консолидацией. На этой основе возникла и стала крепнуть тенденция к установлению их гегемонии во всей Монголии, к переходу государственной власти в их руки. Своего наибольшего развития эта тенденция получила в годы правления ойратского нойона Эсэна, на короткое время объединившего под своей властью всю Монголию, ставшего общемонгольским ханом, одержавшего крупную победу над армией Минской династии Китая и захватившего даже в плен императора Ин-цзуна [16.с.17].

Успешно завершив военные действия со своими кочевыми соседями, Эсэн сфокусировал свое внимание на оседло-земледельческой империи Мин. Здесь следует отметить, что по своей военной мощи центральноазиатские кочевые соперники Эсэна не имели в наличии таких огромных военных и людских ресурсов, какими обладала дальневосточная империя Мин. Китайские войска уже к тому времени при защите от осады городов активно использовали порох [17.с.123]. Хотя ойраты и могли познакомиться с действием ручного огнестрельного оружия и артиллерии еще в XV в., однако в этот период его у них не было. Успешно завершив военные действия со своими кочевыми соседями, Эсэн сфокусировал свое внимание на оседло-земледельческой империи Мин[18.с.26].

При такой сложной расстановке противоборствующих сил летом 1449 года началось масштабное вторжение ойрато-монгольских войск в Китай. Ойрато-китайскую войну можно разделить на три этапа:

Первый этап (от 7 месяца 14 года правления Чжэн-туна до 8 месяца этого года) включает сражение при Туму, разгром минской армии и пленение императора Чжу Ци-чжэня.

Второй этап продолжался с 8-го месяца 14-го года до 12-го месяца девиза правления Чжэн-туна (храмовое имя - Ин-цзун).

Третий этап (с весны года вступления под девизом правления Цзин-тай до лета) характеризуется новой попыткой похода на юг, проигрышем и отправкой послов с предложением о мире [16.с.26].

В июле 1449 г. началось вторжение ойрато-монгольских армий по трем дорогам. Эсэн, возглавляя центр армии, направился в г. Датун, восточномонгольский хан Токтобуха, возглавив левое крыло вместе с монголами-уряньхайцами, атаковал Ляодун, а чжиюань Алаг во главе правого крыла ограбил Сюаньфу, осадил Ичэн и, кроме того, отправил отдельный кавалерийский отряд разграбить Ганьчжоу [16.с.26].

Эсэну не пришлось долго осаждать Датун, поскольку минские военачальники и ответственные за данную территорию чиновники под командованием военного министра евнуха Го Цзина решили дать генеральное сражение ойратскому полководцу. Битва за Датун произошла в местности Янхэ. Ввиду того, что действиями китайских военачальников руководили малосведущие Ван Чжэнь, Го Цзин и другие евнухи, в китайских войсках не было дисциплины. Естественно, при таких обстоятельствах китайский гарнизон потерпел поражение. Все генералы противника были схвачены Эсэном [16.с.31]. Тем временем 16 июля император Чжу Ци-чжэнь и евнух Ван Чжэнь, возглавив 500-тысячную столичную армию, вышли из Пекина навстречу ойрато-монгольским войскам в сторону Датун. К их несчастью, в течение нескольких дней подряд шел сильный дождь и дул ветер. Как повествует династийная хроника, «армия находилась в состоянии боязни, ночью люди дрожали от страха. Го Цзин тайно предложил Чжэну повернуть войска назад». Несмотря на это, в начале августа император все же достиг Датун, но разыгралась большая буря. В это время чжиюань Алаг вторгся в Ма-ин-бао (совр. Хэбэй, сев-зап. Ичэна), а шо-убэй Ян Хун сбежал. Ойратские

войска прошли через проход Ду-ши-коу (Хэбэй, северо-восток Бэй-ичэн), разгромили город Юн-нин-чэн (совр. Хэбэй). И в этот момент в китайском лагере решили отступить [16.с.31].

Завгуста минская армия рассредоточилась на востоке. Датунский фу-цзун-бин Го Дэн через Цао Лина советовал императору отступить к столице через проход Цзыцзингуань (совр. Хэбэй), при этом, как советовал он, следовало бы сохранять осторожность. От Датун до Цзыцзингуаня они проходили через Вэйчжоу, и Ван Чжэнь предложил императору свернуть с пути и посетить его малую родину, а это еще более поспособствовало вхождению минской армии вглубь Вэйчжоу. После того как армия прошла 14 ли, Ван Чжэнь испугался, что солдаты и лошади истопчут земли его территории. Он внезапно переменял свое решение и двинул армию на восток [16.с.31].

13 августа минский правитель Чжу Ци - чжэнь отступил из Сюаньфу к местности Туму, которая находилась от г. Хуайлай всего в 20 ли. Ван Чжэнь не осмелился войти в город из-за того, что военный обоз был велик. Минский император тогда оставался на горе Ланшань у тумуской крепости, а армейский лагерь был разбит около крепости Туму. Крепость Туму являлась важной почтовой станцией, которая стояла между проходом Цзюйюнгуань и Сюаньфу. Она располагалась на западном склоне горы Ланшань - к востоку от укрепления Хуайлай на 25 ли, к северо-востоку от Яньцинчжоу на 80 ли, и к западу от Баоань-чжоу на 40 ли. В это время с северо-запада, со стороны Яоэрлина, китайская армия подверглась нападению войск под командованием Эсэна, с северо-востока со стороны г. Ичэна и территории Юн-нина атаковали минскую армию войска чжюаня Алага. Минские войска попали в очень тяжелое положение. Рассматривая данную тактику, хочется отметить, что в ней применен один из популярных военно-тактических приемов центральноазиатских кочевников, именуемый «принципом двойного удара крыльев». Этот тактический прием был исключительно широко распространен у кочевников Центральной Азии и активно применялся ими даже в XVIII веке [8.с.136]. На следующий день, 14 августа 1449 г., на рассвете ойратские войска достигли крепости Туму и окружили гору Ланшань. В официальной династийной истории «Мин ши» сказано: «Туму находится на возвышенности, стали копать колодцы были глубиной в 2 чжана, но воды не находили. Все дороги, на которых имелись [источники], были захвачены врагом. Люди испытывали жажду, и на следующий день враг обнаружил, что императорская армия стоит и не двигается, и притворно отступил. Тогда [Ван] Чжэнь приказал перевести лагерь к югу». В 181 цзюани «Мин Инцзун шилу» добавлено, что «к югу от крепости на 15 ли имела река, на которой располагались ойратские войска. Минские войска находились без воды два дня; как люди, так и скот испытывали жажду, армия очень утомилась... Ойратская же армия увеличивалась. 15 августа ойратские войска притворно дали понять, что отступают, и послали гонца с предложением о мире. Минский Чжу Ци-чжэнь приказал сюэши Цао Лину побыстрее дать ответ и послал двух людей вместе с послом Эсэна в лагерь ойратов с целью заключения мира. Ван Чжэнь же приказал переместить военный лагерь поближе к воде. Положение в войсках

было плачевным, царил беспорядок, и все двинулись на юг. Когда они прошли 3-4 ли, ойратские всадники внезапно атаковали их со всех четырех сторон, с яростью рубя минскую армию, и громко восклицали: «Не убьем тех, кто сдается!» . В результате китайская армия потерпела фиаско. «Минский Инцзун (т.е. император Чжу Ци-чжэнь) во главе своей гвардии собирался прорвать окружение, но успеха не имел. Ему даже пришлось слезть с лошади и сидеть на земле, скрестив ноги, его сопровождал только евнух Си. Император был захвачен в плен, и «Эсэн, когда узнал о прибытии императорского экипажа, был очень изумлен и даже не поверил [этому], но когда они свиделись, [Эсэн] очень вежливо обращался с ним» [16.с.32]. В истории это событие было названо «Битвой при Туму» или «Тумуской катастрофой» [18.с.14]. После этой победы борьба за власть в степи обострилась. Согласно "Алтан Тобчи", Дайсун-хаган (Токто-Буха) хотел мирным путем урегулировать конфликт между восточными монголами и ойратами: "Для этого он и его соправитель - брат Акбарчин-джинонг договорились о встрече с ойратами в урочище Мингани-Хара. Туда прибыли ойратские Эсэн-тайши, Абдура-сэцэн и Садула-Эхэтэй, монгольские Дайсун-хан, Акбарчин-джинонг, Сатакчин-Сэцэн и Харагуцук-тайджи. Хаган и джинонг, - пишет Л.Данзан, - собрали /монголов/ на собрание и сказали: «Заклучим договор с ойратским тўмэном», но против этого предложения выступили Сатакчин-Сэцэн и Харагуцук-тайджи. Они предложили воспользоваться присутствием в Мингани-Хара ойратских вельмож и убить их. Ойраты узнали об этом и «повернули обратно» [16.с.32].

Таким образом, конфликт между монголами и ойратами не только предотвратить не удалось, а, напротив, он еще больше обострился, причем в этом виновна, согласно Л.Данзану, прежде всего восточномонгольская сторона. Хаган и джинонг поссорились между собой, и джинонг переметнулся на сторону ойратов. Вместе с ними он выступил в поход «против своего старшего брата». Дайсун-хаган не принял сражение и убежал на Керулен. Там он был казнен Цэбдэном из хурлатского рода. В это время у ойратов назревал конфликт с Акбарчин-джинонгом. Они ему не доверяли и, чтобы избавиться от него, решили пойти на хитрость. Ойратские нояны и сайды сказали джинонгу: «Ты говорил, что когда станешь хаганом, то свой титул джинонга пожалуешь нашему Эсэну-тайши. Мы даем тебе титул хагана, ты же отдай свой титул Эсэну». Джинонг поверил и прибыл к ойратам с большой свитой монгольских сановников. Все они были убиты. Говорят, что с тех пор появилась поговорка, - пишет Л.Данзан, - «смерть вельмож на съезде, смерть собаки у порога юрты». Неудачное выступление восточных монгол 1452 г. некоторые исследователи оценивают как мятеж, однако если судить по приведенному выше отрывку это был захват власти, осуществленный активным ойратским тайджи из Дома Чорос, в результате долго и планомерно проводившейся им политики. Бичурин (1991) пишет об этом: "В сию достопамятную Эпоху Эсэн стоял на высочайшей степени, могущества, и все покорилося воле его. Хан Токто-Буха был женат на сестре его и имел сына от нее. Эсэн захотел видеть в своем племяннике Наследника Ханского Престола; когда же объявили ему о невозможности удовлетворить такому желанию, то он убил Токто-Буху и сам

вступил на Ханский Престол (в 1451 г.)". В этот момент Эсен-хан был реальным правителем объединенного монгольского государства, владения которого простирались от полуострова Ляодун на востоке до Средней Азии на западе [14.с.128].

В 1452 г. ойраты предприняли большой поход против Могулистана. В этом походе, закончившемся в 1455 г., после смерти Эсена, ойратские войска прошли через всю территорию Могулистана и вторглись в Семиречье, откуда повернули на юг. Двигаясь долиной Сыр-Дарьи, они достигли рубежей Мавераннахра, разграбили Ташкентский и другие оазисы, после чего повернули обратно. В это время правителем Восточного Могулистана был Эсен-буга (1446-1461), сын Увейс-хана [19.с.152].

С падением Эсена ойратские правители не в силах были поддержать своего влияния на Монголию, они принуждены были отказаться от участия в общих делах целого народа и ограничили круг действий своих пределами собственных владений. По сей причине происшествия их от Эсэня до Хара-Хулы в продолжение 150 лет малоизвестны. Известным остается только то, что сохранено Китайским Правительством об их прежних событиях и также о порядке Владетелей в Поколениях Чоросском (Геогр. Слов. Росс. Госуд. в статье Калмыки Чоросское Поколение называется Цзонгарским или Чжуньгарским), Дурботском, Торготском и Хошотском" [14.с.112].

«Алтан Тобчи» рассказывает, что после смерти Эсена на ханский трон был посажен семилетний сын Дайсун-хана Молон, которого сменил Мандугули. Мандугули умер в год свиньи (1467), и престол перешел к Баян-Мункэ-Болходжингуну, матерью которого была одна из жен Мандугули, дочь ойратского Бэгэрсэн-тайши. Но и этот хан скоро умер. Правительницей Монголии стала знаменитая Мантухай-сайн-хатунь, энергично взявшаяся за новое собирание монгольской земли, которое она начала с борьбы против ойратских князей. В обстановке еще не закончившейся войны против ойратов на ханский трон был посажен семилетний Бату-Мункэ, вошедший в историю под именем Даян-хана. В годы его правления было завершено начатое Мантухай-сайн-хатунь объединение всей Монголии, во главе которой оказался Бату-Мункэ-Даян-хан. Он подчинил своей власти не только всех восточномонгольских, но и ойратских князей. Последние верой и правдой служили Даян-хану в течение всех лет его правления[20.с.12]. Автор «Алтан Тобчи», рассказывая о походе Даян-хана против туметов, сообщает, что среди влиятельных военачальников ханских войск находился ойратский полководец Сегус, сыгравший важную роль в успешном исходе этой кампании. Он выбрал место предстоящего сражения и убедил хана в его преимуществах. Сражение закончилось крупной победой Даян-хана, который щедро наградил участников похода, в том числе и Сегуса, издав указ об освобождении его и его потомков от податей и повинностей[12.с.102].

Таковы данные «Алтан Тобчи» о послеэсеновском периоде ойратской истории, которую этот источник прослеживает до начала второй половины XVI в. О дальнейших событиях ойратской истории «Алтан Тобчи» молчит. Хроника ограничивается туманным сообщением о покорении ойратов туметским Алтан-

ханом, не указывая ни времени, ни места, ни других обстоятельств, связанных с этим событием. «Шара Туджи» излагает события несколько иначе. По данным этого источника, ханом Монголии после смерти Эсена стал Мэргус, сын Дайсун-хана, возведенный на престол своей матерью Самор-Дайху под именем Угэгту-хана (в монг. ист.) Воцарению Мэргуса предшествовал поход против ойратов, организованный его воинственной матерью, нанесший ойратам серьезное поражение. Вернувшись из похода, Самор-Дайху возвела своего малолетнего сына на ханский трон. Но ханствовал Мэргус недолго. Через год он был убит и заменен Молон-ханом, который через два года тоже был убит. Молон-хана сменил на престоле его дядя Мандугули, матерью которого была ойратская княгиня, жена восточномонгольского Ачай-тайджи. У Мандугули, был соправитель — его племянник Баян-Мункэ-Болхо-джинонг, которого, как об этом говорилось выше, в младенческом возрасте намеревался убить Эсен. Баян-Мункэ-Болхо-джинонг избежал смерти благодаря помощи четырех сановников, доставивших ребенка в Восточную Монголию к Мандугули. Последний щедро наградил лиц, участвовавших в спасении ребенка, в том числе ойратского Ухидэй-дайбу, пожаловав им привилегии дарханов [12.с.82].

К началу XVI века Ойратские улусы оказались зажатыми между Казахским ханством и Халха-Монголами. Ойратам приходилось выдерживать борьбу с воинственными соседними государствами, стремившимися расширить свои пастбищные территории за счет земель ойратов, и оттеснить ойратов от рынков сбыта продуктов своего производства и приобретения продуктов производства оседлых стран. [21.с.182].

В XVI веке Ойратские улусы окончательно отделились от Восточной Монголии, но, будучи раздробленным и разобщенным, Ойратское улусы в середине XVI в. оказалось в тяжелом положении. Ойраты были вынуждены вести борьбу одновременно на западе — против Казахского ханства, на востоке — против восточномонгольских и южномонгольских правителей. Неравенство сил приводило к тому, что Ойратские улусы терпели в этой борьбе серьезные неудачи [21.с.182]. В 1552 г. южномонгольские князья во главе с Алтан-ханом нанесли поражение ойратам, принудив их покинуть освоенные кочевья в верховьях р.Орхон и отойти на запад. В 1562 г. южномонгольские правители совершили новый поход и вынудили ойратские улусы отступить еще дальше на запад, к реке Иртыш, район озера Зайсан. В 1587 г. против ойратов выступил правитель Халха-Монголии (Восточной Монголии) Убаши-хунтайджи, намереваясь нанести ойратам окончательное и сокрушительное поражение. Перед лицом смертельной угрозы ойратские племена сплотились, общими силами выступили против Убаши-хунтайджи и разгромили его [104.с.186]. Во главе объединенных ойратских сил стоял правитель хошоутовского улуса Байбагас, пользовавшийся наибольшим влиянием. Он являлся даргой (председателем) ойратского чуулгана (съезда представителей всех ойратских племен), собиравшегося для разрешения споров и конфликтов между ойратами. Чуулган были единственным органом, призванным регулировать внутреннюю жизнь ойратского общества и определять единство действий его правителей [21.с.186].

Таким образом можно утверждать, что к XV веку Ойратские улусы представляли собой организованное и сильное государственное объединение, которое составляло конкуренцию многим великим державам Центральной Азии. Особенное выдвижение ойратов происходило при Эсэне, но после него происходит упадок некогда сильной державы. Конец XVI века характеризуется ухудшением внешнеполитического положения Ойратских улусов и попадают в зависимость от Казахского ханства. Ойратские улусы вступили в полосу кризиса, вызванного недостатком пастбищ и ослаблением Ойратских улусов на политической арене в Центральной Азии, неизбежным в условиях все углублявшейся раздробленности и измельчания улусов. Причина измельчания Ойратских улусов исследователи видят в том, что владетельные тайши и нойоны закрепляли за своими сыновьями определенные части улуса в наследственное владение. Так происходило дробление крупных улусов на множество более мелких. В этих условиях ойратские тайши не могли не думать о поисках новых, свободных территорий, куда они могли бы откочевать.

Список использованных источников и литературы:

1. Кукеев Д. Г. Коментированный перевод Цзюани «Мин ши» - «Ойраты». Вестник Калмыцкого государственного университета гуманитарных исследований РАН. – 2010. – № 1.
2. Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи в XVIII-XVIII вв. – Алматы, 1991.
3. История Казахстана том II. – А., 1996.
4. Екеев Н.В. Чоросы — ойротские князья // Материалы к 50-летию института алтаистики им. С.С. Суразакова. № 10. – Горно-Алтайск, 2003.
5. Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. – М., 1983.
6. История Казахстана в китайских источниках. Том VI. – А., 2006.
7. Бембеев В. Ш. Ойраты. Ойраты-калмыки. Калмыки. – Элиста. 2004.
8. Галушкин Санжи. Обзор ойратской истории. – Элиста, 2004.
9. Митиров А. Г. Ойраты - калмыки: века и поколения. – Элиста, 1998.
10. Кукеев Д. Г. История ойратов до создания Джунгарского ханства: XIII-XVI вв. – СПб, 2008.
11. Галушкин Санжи. Обзор ойратской истории. – Элиста, 2004.
12. История Казахстана в монгольских источниках. Том II. – А., 2006.
13. Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. – СПб. 1926.
14. Бичурин Н.Я. Историческое обозрение ойратов или калмыков до настоящего времени. – СПб., 1834
15. История Казахстана в монгольских источниках. Том III. – А., 2006.
16. Кукеев Д. Г. Военный талант Эсена как полководца. // Вестник Калмыцкого государственного университета гуманитарных исследований РАН. – 2010. – № 1.

17. Бобров Л.А. Вооружение и тактика восточных и западных монголов в эпоху позднего средневековья. Сайт "Сибирская Заимка". 1998-2005.
18. Кукеев Д. Г. Эсен тайши и ойрато-китайская война 1449 года. // Вестник Калмыцкого государственного университета гуманитарных исследований РАН – 2008. – № 3.
19. Абусеитова М. Х. Казахстан и Центральная Азия в XV-XVII вв.: политика, дипломатия. – А, 1998.
20. Очиров У. Б. Ойраты Западной Монголии и Северо-Западного Китая: вопросы этнической истории, демографий и географий расселения во второй половине XVIII века. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2010. – № 2.
21. Очерки истории Калмыцкой АССР. – М., 1967.

**Сагиндикова С. С. (г. Актобе,
Республика Казахстан)**

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА НА РАЗВИТИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ

В Центральном Казахстане металлургия имеет древние корни. Находки бронзового века дают понятие о способах добычи медной руды обитавшими здесь народами.

Официальные историко-литературные источники о Джекказгане относятся к V веку до нашей эры. У греческих историков Геродота и Страбона имеются упоминания о скифских племенах - саках массагетах, селившихся восточнее Аральского моря и у реки Сыр-Дарья, на местах, славившихся уже в то далекое время своими месторождениями меди. Археологические раскопки в этой местности дают ряд сведений об их образе жизни.

Древние карьеры Кресто-Центральной залежи, расположенной в двух километрах на юго-восток от Джезказгана, являются свидетелями далекого прошлого. Карьеры были заложены на выходах богатых окисленных руд меди и достигали глубины 12-15 м, простираясь на несколько километров. Подсчитано, что здесь добыто более 1 миллиона тонн руды и пустой породы.

Древний Джезказган, расположенный в непосредственной близости от "шелкового" трансконтинентального торгового пути, связывавшего Запад с Востоком, Китаем, вероятно, уже тогда играл значительную роль как поставщик меди, красок и ярких камней азурита и малахита, применявшихся в качестве украшений.

Район связан со многими историческими событиями как глубокой древности, так и позднейших времен.

По бескрайним его просторам прошли многочисленные китайские и арабские завоеватели, тюркские и монгольские племена. К пределам казахских степей в IV веке до нашей эры дошел Александр Македонский.

В Улутавском районе, находящемся вблизи Джезказгана, сохранилось много различных памятников старинной материальной культуры. На речке Кара-Кенгир и в окрестностях Улутавских гор, по изустным преданиям, находятся могилы Джучи-хана - сына Чингиз-хана, Алаша-хана, Домбаула и Едиге, одного из военачальников Тохтамыш-хана. Эти могилы - мазары, выстроенные из жженого кирпича желтого и красного цвета, напоминают безминаретные мечети и являются редкостными орнаментными сооружениями¹.

Первые сведения о наличии медной руды в Джезказгана относятся к концу XVIII века, когда эти места посетила экспедиция барона Траубенберга. в дневнике капитана Николая Рычкова, прикомандированного к экспедиции, имеется сообщение о том, что в окрестностях Улутауских гор по течению реки Джезды-Кенгир им обнаружено "великое множество медных руд, копанных древними обитателями той страны; также находят признаки золотто и серебряной руды".

Ещё задолго до специального изучения Казахстана так называемая "Киргизская степь" считалась весьма богатой рудами. Путешественники, купцы, побывавшие в степи, приносили вести о её несметных богатствах. Вследствие определенных геологических особенностей вся территория Центрального Казахстана испещрена многочисленными выходами обнаженных пород. Под действием воды и воздуха эти выходы окрашиваются в самые разнообразные цвета с различными оттенками: медная руда - в зелень и синь, свинец - в охру.с высоты какой-либо сопки степь выглядит богатым многоцветным ковром. Это облегчало древним рудокопам поиски месторождений. У позднейших "разведчиков" было уже два ориентира: окрашенные выходы и следы древних выработок.

После экспедиции Траубенберга "киргизские стенпи" посетили П.С. Паллас, Б.Ф. Герман, Набоков и другие, собравшие более верные сведения о рудных месторождениях.

В конце XVIII в. были сделаны попытки начать эксплуатацию некоторых месторождений. Так, экспедиция Б.Ф. Германа в окрестностях горы Кургаштау добыла около 6 тысяч пудов свинцовой руды, которую доставили на Миасский завод и там переплавили. У горы Мыстау было добыто 107 пудов медной руды. Это была, как сообщает В.А. Пазухин, одна из первых со времен "чуди" выплавка металла из руд казахской степи.

В результате роста мирового потребления меди выросли и цены на неё. В октябре 1900 г. в Петербурге пуд русской меди стоил 16 руб. 43 коп., в Москве пуд кавказской меди – 15 руб. 97 коп., В дальнейшем цены продолжали подниматься. Но были обстоятельства, затруднявшие осуществление их планов. Во-первых, сами предприниматели, сколотившие капитал на торговых операциях, как правило, не были знакомы с горным делом. Отечественных специалистов не хватало, а приглашение иностранных инженеров обходилось очень дорого. Во-вторых, степной край был ещё не освоен, и, самое главное, не было путей сообщений, связывающих с промышленными и сельскохозяйственными районами страны. В-третьих, для развития

металлургического производства необходимо большое количество воды и топлива. В условиях Центрального Казахстана в то время это было почти неразрешимой проблемой.

Чтобы не потерять прав на месторождение и при случае его выгодно продать, предприниматели создавали видимость работ: сортировалась руда из древних отвалов. Так продолжалось до конца XIX века.

На рубеже XIX и XX вв. Россия вступила в эпоху империализма.

Наиболее важные отрасли промышленности оказались в руках иностранного акционерного капитала. Империалисты рвались в страну, которая обладала нетронутыми еще природными богатствами и "в которой жизненный уровень рабочих, а потому и их заработная плата гораздо ниже, так что иностранные капиталисты могут получать громадные, неслыханные у себя на родине барыши".

Больше всего их привлекала горнорудная промышленность, в частности медеплавильная. Производство меди в западноевропейских государствах значительно отставало от потребностей. Это ставило Западную Европу в зависимость от США, контролировавших до первой мировой войны 70 процентов мирового производства меди и удовлетворявших половину европейского потребления. Этим объясняется громадный интерес к российской меди. При содействии царского правительства иностранные предприниматели стали проникать в Казахстан.

Представители иностранного капитала за мизерные суммы стали скупать ценнейшие месторождения и предприятия Казахстана: Риддерские полиметаллические рудники, Карагандинские и Экибастузские каменноугольные копи, Спасские и Успенские медные рудники, нефтяные промыслы на Эмбе.

Причем такие отрасли промышленности, как цветная, угольная, нефтяная, почти полностью находились в руках иностранных капиталистов².

О крупных масштабах производства цветных металлов в древности можно судить хотя бы по такому факту. На территории Испании сохранилось со времен Римской империи около 20 миллионов тонн шлаков медеплавильных заводов. В этой империи добычей цветных и драгоценных металлов на рудниках было занято более 100 тысяч рабов.

В отличие от меди и золота, которые известны были еще доисторическому человеку, алюминий, магний, титан, кадмий и почти все остальные цветные и редкие металлы можно назвать "молодыми". Большинство их человек научился выплавлять в промышленных масштабах лишь в XIX и начале XX веков.

Значение цветных металлов сейчас поистине огромно. Без них нельзя себе представить современный железнодорожный транспорт, автомобильный, воздушный. Без них невозможны были бы выработка и потребление электроэнергии. Образно говоря, современное человеческое общество не может существовать и развиваться без цветных металлов так же, как не может существовать и развиваться без витаминов человеческий организм.

Чем быстрее развивается техника, тем больше потребность в цветных

металлах. С ними неразрывно связан не только наш сегодняшний день, но и завтрашний, наши планы на будущее. Недаром цветные металлы называют "металлами технического прогресса".

Нужно сделать небольшой экскурс в историю. На территории Казахстана сохранились многочисленные следы древних горных разработок, где в значительных размерах велась добыча цветных металлов: меди, золота, свинца и серебра.

По следам древних горных выработок и породным отвалам в Казахстане были открыты Зыряновское, Николаевское, Белоусовское и другие месторождения.

Сравним Центральный Казахстан с другим крупным центром металлургии, так как здесь присутствуют некоторые сходства. Известно, что одним из старинных в России центров цветной металлургии является Алтай с его богатыми залежами меди и полиметаллических руд, с его могучими лесами, где можно было широко организовать производство древесного угля, и многочисленными горными реками, которые удобно было использовать для получения двигательной энергии. Все это и привлекло тудо предприимчивого уральского горноразведчика Акинфия Демидова.

В 1725 году Демидов построил свой первый Колывано-Воскресенский медеплавильный завод, а в 1739 году - Колыванский серебро-свинцовый завод. Для обслуживания этих заводов было приписано 400 крестьянских дворов.

В 1747 году заводы были отобраны у наследников Демидова в царскую собственность и переданы в управление так называемому "Кабинету". К 1795 году "Кабинет" построил еще 8 заводов.

В начале XIX века общий промышленный подъем, которым была охвачена Россия, сказался и на цветной металлургии. В казахских степях появились предприимчивые дельцы, любители легкой наживы. Они стремились захватить возможно большее количество горных отводов, скупая их за бесценок у баев. Некоторые из этих дельцов тут же перепродавали скупленные земли, а ныне при небольших затратах создавали предприятия и хищническим путем выхватывали наиболее богатые и легкодоступные руды³.

В 80-е годы XIX столетия предприятия медной промышленности, расположенные на территории Казахстана, по выплавке черновой меди занимали третье место в Росси, на первом месте был Урал, на втором - Кавказ. Начала XIX века в цветную металлургию России стал быстро проникать иностранный капитал и за 15 лет завоевал господствующее положение. В 1913 году свыше 70 % капитала уже принадлежало английским, французским, бельгийским, германским и шведским акционерным обществам.

Не избежали этого процесса и предприятия, находившиеся на территории Казахстана. Спасский медеплавильный завод, построенный в 50-х годах XIX века, и Успенский рудник, выходящий в состав этого завода, в 1904 году наследники горнопромышленника Рязанова продали англичанам.

Так возникла англо-французская медепромышленная компания, которая организовала в 1906 году дочернюю английскую Атбасарскую компанию с правом на Дзезказганское медное месторождение.

В концессию англичанам сдан был также Зыряновский рудник. Эта английская компания называлась Русской горнопромышленной корпорацией.

Приток иностранных капиталов и хищническая добыча наиболее богатых руд привели к быстрому росту выпуска цветных металлов. С 1900 по 1913 год производство меди в России выросло в 4 раза, производство свинца устроилось, а производство цинка почти удвоилось.

Используя высокие пошлины на цветные металлы, безжалостно эксплуатируя рабочих, иностранные концессии наживали бешенные прибыли. С наступлением войны эти прибыли возросли еще больше за счет высоких военных цен⁴.

Литература:

1. А. Весин - Харченко. На берегу Кенгира. Алма-Ата, 1950 г., 9-12 С.
2. Л.А. Пинегина, С.А. Федюкин. Джеккаган город меди. Алма-Ата, 1966 г. С. 6-9.
3. Б. Новожилов, И. Парамонов. Цветная металлургия Казахстана. Алма-Ата, 1960 г. С. 7-12.
4. Б. Новожилов, И. Парамонов. Цветная металлургия Казахстана. Алма-Ата, 1960 г. С. 22.

**Қуантаева С. М. (г. Ақтобе,
Республика Казахстан)**

ҚАЗАҚСТАН МЕН РЕСЕЙ МЕМЛЕКЕТТЕРІ АРАСЫНДАҒЫ БІЛІМ САЛАСЫНДАҒЫ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР

Қазіргі заманауи жағдайындағы білім берудің болашағы қоғамның даму үдерісімен, білімнің ғылыми интеграцияға ұмтылуымен, қоғамда жинақталып және үнемі өсіп отыратын, ақпарат көлемінің әр түрлі тегімен анықталады. Интеграция мен ғаламдастыру қатар жүріп келе жатқан бүгінгі таңда жоғары оқу орындарының алатын орны өте зор.

Қазіргі білім беру жүйесінің мақсаты — бәсекеге қабілетті маман даярлау. Отанымыз Қазақстан өзінің сыртқы саясатында белсенділігімен, тепе-теңдік сақтауға ұмтылысымен, прагматизмдігімен, сындарлы сұхбат жүргізуге талпынысымен және көпжақты ынтымақтастыққа бағытталғандығымен ерекшеленеді.

Қазақстанның сыртқы саясатының басты бағыттарының бірі Ресеймен білім саласындағы интеграциялық процестерді нығайту болып табылады. Ғасырлар бойы бірлесіп өмір сүрген екі халықтың тарихында, тағдырында, мәдениетінде, дүниетанымында көптеген ұқсастықтар бар. Ресми деректерге сүйенсек, қазір Ресейде 650 мыңнан астам қазақтар тұрады, сондай-ақ Қазақстанның көп ұлтты қауымдастығында 4 млн-ға жуық этникалық орыстар өмір сүруде[1, 52с.]. Г.Талмачов өзінің еңбегінде үш ғасырдай қазақтар мен

орыстар қоян-қолтық өмірсүріп, арада реніштер болғандығын айта келе: «Бір ғажабы ол реніштер қазақ және орыс халықтарының өзара қарым-қатынастарына еш уақытта көлеңкесін түсірген емес. Керісінше, бұл екі этностардың арасында үнемі мәдени, рухани және өнегелі құндылықтармен алмасқан өзара танымдық, пайымдық молығулар болып отырды. Бірге тұрып, бір-біріне ілтипатты болуды қазақ халқының озық ойлы ұлдары жақсы ұққан болатын. Ұлы Абай өзінің «Ғақылия» қара сөздерінде орыс халқына деген өзінің жүрекжарды ыстық ықыласын білдіре отырып, халқын орыстан үлгі алуға, достық қатынаста болуға шақырды, сол үмітпен уағызды Ш.Уәлихановта, Ы.Алтынсаринде, Ж.Жабаевта, І.Жансүгіровте және қазақ халқының ой-арманын, мақсат-мұратын көксеген даланың басқа ұлы перзенттері де талай-талай қайталады» деп көрсеткен[2, 235 б.]. Мәдени-гуманитарлық саладағы байланысты тереңірек дамыту мен нақтылай түсу үшін Президент Н.Ә.Назарбаев 1994 жылы Ресейге сапары барысында Мәдениет, ғылым және білім саласындағы ынтымақтастық туралы келісімде екі елдің халықтарына бір-бірінің мәдени өміріне кеңінен қатысу мүмкіндігін туғызу үшін Қазақстанда Ресей күндерін және Ресейде Қазақстан күндерін өткізіп тұру туралы келісімге қол жеткізді.

Қазақстан мен Ресейдің мәдениет, ғылым мен білім саласындағы жемісті ынтымақтастығы біздің елдердің аумағында тұратын халықтардың ұлттық өзінің болмыс-бітімін сақтап, дамыту, рухани және діни қажеттіліктерін іске асыру, ана тілінде білім алу үшін қолайлы жағдай жасау жолымен олардың мәдениетінің еркін және тең құқықта дамуына кепілдік беретін екі жақты құжаттарға сүйенеді. 1995 жылы сәуірде М.Рудомино атындағы шетел әдебиетінің Бүкілресейлік мемлекеттік кітапханасында «Абай және әлемдік мәдениет» атты әдеби көрме ұйымдастырылып, оған дүние жүзінің 22 тіліндегі 200-ге тарта бірегей, әрі аса сирек кездесетін басылымдар қойылды[3, 269 б.].

Тәуелсіздіктен бері Ресейдің әскери ЖОО-ларында 4 мыңнан астам қазақстандық офицерлер даярланды. Әскери және әскери-техникалық ынтымақтастықтың түрлі аспектілері бойынша 60-тан астам бірлескен келісімдер жүзеге асырылуда. Ғылыми білім беру, сол сияқты, гуманитарлық мәселелер жөніндегі Қазақстан мен Ресей арасындағы өзара өңірлік іс-қимылдар аясы кеңеюде. Шамамен 20 мыңдай қазақстандық жас азаматтар Мәскеудің, Санкт-Петербургтің, Омбының, Екатеринбургтің, Новосібірдің, Томның және Ресейдің басқа да бірқатар қалаларының ЖОО-ларында білім алуда. Ресейдің көршілес өңірлері жастарының Қазақстандық ЖОО-ларда жоғары білім алуға мүмкіндіктері бар.

Ресей мен Қазақстан ЖОО-дарының байланысының бір көрінісі Ақтөбе қаласындағы «Қазақ - Орыс халықаралық университеті». Қазақ – Орыс халықаралық университет - Батыс Қазақстан аймағындағы алғашқы мемлекеттік емес халықаралық жоғары оқу орындарының бірі. Университет еліміздің әлеуметтік-саяси және экономикалық өсу жағдайына сәйкес дамыды. Алғашында халықаралық бизнес және құқық институтының Ақтөбе бөлімі (1994-1996 жылдары) ретінде ашылды, кейіннен Мәскеудегі Халықаралық университеттің Ақтөбедегі бөлімі (1996-1998 жылдары), содан соң Ақтөбедегі

«Нұр» менеджмент, бизнес және құқық институты (1998--1999 жылдары) болып құрылып, Ақтөбе аймағы жастарының бизнес, экономика мен құқық саласында білім алуына үлкен мүмкіндік туғызды және де Ресейдің ЖОО-дарын да тәжірибелерін шыңдады. ҚОХУ тарихында университеттің болашақ бет-бейнесі мен тағдырын айқындайтын ерекше оқиғалар орын алды, табысты халықаралық байланыстар, көрнекті еуропалық және Ресейлік ЖОО-мен және ғалымдармен бірлесе жасасқан білім беру жобалары жүзеге асырылды.

1998 ж. маусымда М.Ломоносов атындағы мемлекеттік университеті мен Ғылым министрлігі-Қазақстан Ғылым академиясы арасында бірлескен ғылыми-зерттеу мекемесін- Тянь-Шань астрономиялық обсерваториясын құру жөніндегі шартқа қол қойылды. Қазақстандық мамандарды Ресей Федерациясында даярлау шеңберінде ММУ-нің түрлі факультеттерінде түрлі қазақстандық жоғарғы оқу орындарынан арнайы іріктелген 1000 студенттер оқуда[4, 81б.]. Қазақстан мен Ресейдің жоғары оқу орындары арасында тікелей байланыстар орнатылды, Қазақстанның Білім және ғылым министрлігі мен М.В.Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің ынтымақтастығы даму үстінде, көптеген қалаларда бірлескен жоғары оқу орындары құрылды. Екі елдің өзара қатынастырында қол жеткізілген жоғары деңгейдегі саяси әріптестіктің арқасында Ресейде тұратын миллионнан астам отандастарымыз үшін, диаспораның өзінің ұлттық-мәдени және тілдік өзіндік болмыс-бітімін дамытуы үшін қолайлы жағдай жасалынды. Екі ел арасындағы мәдениет, ғылым және білім саласындағы ынтымақтастық одан ары кеңеюде. Мәңгілік достық туралы декларацияда көзделген ашық әрі бұқаралық ұйым мәдениет пен ғылым қайраткерлерінің «Қазақстан мен Ресей арасындағы мәңгі достық үшін» ассоциациясы Астана мен Алматыны қосқанда көптеген қалаларда қалыптасып келеді. Астанада Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінде М.В.Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің филиалы ашылды. Қазақстан-Ресей университеті жұмыс істейді. Елімізде еңбекететін әрбір бесінші қазақстандық Мәскеудің жоғары оқу орындарында білім алған[5, 9-11б.б.]

Ресей мен Қазақстанның ғылыми топтары арасында мәдениет және білім саласында тығыз байланыстар қалыптасқан. Соңғы уақытта елдеріміздің арасында гуманитарлық ынтымақтастықты дамыту мен нығайтуда жақсы тәжірибие жинақталды - деп сеніммен айтуға болады. Қазақстан Республикасының мемлекеттік органдарымен, отандастардың қоғамдық бірлестіктерімен, Қазақстандық Ресей жоғары оқу орындарының түлектері қауымдастығымен, Қазақстандық орыс мектептерінің мұғалімдері қауымдастығымен, орыс тілін зерттейтін ғалымдармен және журналистер қоғамдастығымен сындарлы қарым-қатынастар орнатылған[6, 121 б.].

Екі ел қатынастарының болашақтағы дамуына талдау жасағанда Қазақстан мен Ресей алдағы уақытта да байланыстарды дәйекті де серпінді түрде дамытатын болады, көп жоспарлы ынтымақтастықты кеңейтеді және біздің халықтарымыздың игілігі мен гүлденуі үшін жаңа жүз жылдықта мәңгі достық пен одақтастық принциптерінің бұлжымайтындығын қуаттайды деп сеніммен айтуға болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Независимый Казахстан глазами зарубежных экспертов: Книга альбом на казахском, русском и английском языках / С.Ф.Мажитов. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2011. – 440с.
2. Толмачев Г. Елбасы. Қазақстан Республикасының тұңғыш Президенті Н.Ә Назарбаев туралы деректі повест /ауд. С. Мұратбеков. – Алматы: Дәуір, 2000. – 248 б.
3. Мансуров Т.А. Қазақстан-Ресей қатынастары өзгерістер дәуірінде. 1991-2001. – А., 2006. 448б., - 269.б.
4. Тоқаев Қ. Қазақстан Республикасының дипломатиясы. – Алматы, 2002. 552 бет. -81-б.
5. Мансұров Т. Қазақстан-Ресей стратегиялық әріптестік //Ақиқат. – 2001. – № 7. – 3-11- б.
6. Бочарников М. Ресей мен Қазақстан: жаңа жаһандық әлемдегі стратегиялық әріптестер // Дипломатия Жаршысы. 3(21)2009. – 121 б.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абденов Айдын Жаксанович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры географии исторического факультета Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Абдуллаев Диёржон Нодиржон Угли – магистрант по специальности история Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Абулкасова Дина Бакытжановна – кандидат социологических наук, доцент Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова (г. Уральск, Республика Казахстан)

Агзамходжаев Саидакбар – доктор исторических наук, профессор кафедры «История» Ташкентского исламского университета (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Айгужина Сания Урынгалиевна – старший преподаватель кафедры географии исторического факультета Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Айдарова Акмарал Зияшевна – старший преподаватель кафедры географии Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Айталы Амангелді Әбдірахманұлы – доктор философских наук, профессор Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Аман Әлібек Бақытжанұлы – кандидат исторических наук, старший преподаватель Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Аманжолова Дина Ахметжановна – доктор исторических наук, профессор, ИРИ РАН (г. Москва, Российская Федерация)

Амелин Веналий Владимирович – председатель Правления АНО «Содружество народов Евразии», директор НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, профессор, доктор исторических наук (г. Оренбург, Российская Федерация)

Аменов Асхат Жангельдиевич – старший преподаватель кафедры «Всемирной истории и СПД» ЗКГУ им. М.Утемисова (г. Уральск, Республика Казахстан)

Байшов Бакыт Батырбекович – магистр истории, старший преподаватель кафедры «Отечественная история и исторических дисциплин» Актюбинского регионального государственного университета им. К.Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Бактыгереев Н. – студент III курса ЗКГУ им. М.Утемисова (г. Уральск, Республика Казахстан)

Бақытова Назым Аккалиевна – студентка Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Бегимбаева Жибек Сагинбаевна – доцент кафедры «Отечественной истории и исторических дисциплин» Актюбинского регионального государственного университета им. К.Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Бекназаров Рахым Агибаевич – проректор по науке и инновациям Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова, доктор исторических наук (г. Актобе, Республика Казахстан)

Беляков Роман Юрьевич – заместитель руководителя департамента Президента Республики Татарстан по вопросам внутренней политики – начальник управления по взаимодействию с институтами гражданского общества, кандидат исторических наук, доцент (г. Казань, Россия)

Бондаренко Валерий Алексеевич – Генеральный консул Российской Федерации в городе Худжанд Республики Таджикистан (Российская Федерация)

Бурлуцкая Елена Вадимовна – доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург, Российская Федерация)

Габдсаттарова Мукарама Габдель – Нагимовна – кандидат философских наук, преподаватель Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Ганибаева Жайдарман Ануаровна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры «Истории и методики преподавания истории» Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Гаффоров Бахтиёр Вахобович – кандидат исторических наук, начальник управления науки и инноваций Российско-Таджикского (Славянского) университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Гиззатов Саялбек Махамбетович – руководитель отдела религиоведческой экспертизы, мониторинга и информационного анализа Управления по делам религий акимата Западно-Казахстанской области, кандидат исторических наук (г. Уральск, Республика Казахстан)

Давлетьярова Балжан Хамидулловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических дисциплин Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Даулетьярова Токжан Шакировна – преподаватель специальных дисциплин по специальности «Эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» отдела технических специальностей Актюбинского политехнического колледжа (г. Актобе, Республика Казахстан)

Денисов Денис Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, эксперт АНО «Содружество народов Евразии» (г. Оренбург, Российская Федерация)

Дубовицкий Виктор Васильевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий Отделом истории науки и техники Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Дусматова Шахло Валиевна – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета русской филологии Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (г. Худжанд, Республика Таджикистан)

Есетов Нурлан Есетович – старший преподаватель кафедры «Истории и методики преподавания истории» Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Жалиева Бурул Хамидовна – старший преподаватель кафедры истории Кыргызстана факультета истории и регионоведения Кыргызского Национального университета им. Жусуп Баласагына (г. Бишкек, Кыргызская Республика)

Железняк Антон Вадимович – руководитель Оренбургского отделения Евразийского движения Российской Федерации, студент 4 курса Оренбургского института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина (г. Оренбург, Россия)

Жумагулова Айгерим Орынбасаровна – магистрант 2-го курса по специальности «История» Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Журасова Алтынай Шугаевна – доцент, кандидат исторических наук Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова (г. Уральск, Республика Казахстан)

Избасарова Гульбану Болатовна – кандидат исторических наук, доцент, докторант исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация)

Илхомов Зиёвиддин Адхамович – кандидат исторических наук, доцент заведующий кафедры «История Узбекистана и методика преподавания истории» Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Исмагулов Узакбай Шаукерович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой Отечественной истории и исторических дисциплин исторического факультета Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Кадыров Абдурахмон Лакимович – доктор экономических наук, профессор, декан факультета финансы и рыночной экономики Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (г. Худжанд, Республика Таджикистан)

Калинин Александр Евгеньевич – заместитель министра – начальник управления внешних связей и приграничного взаимодействия министерства культуры и внешних связей Оренбургской области, кандидат философских наук (г. Оренбург, Россия)

Калыбаева Айнур Жакыповна – магистр истории, преподаватель кафедры истории Отечества и исторических дисциплин Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Кареева Динара – студентка III курса специальности «Социология» ЗКГУ им. М. Утемисова (г. Уральск, Республика Казахстан)

Касенов Камадияр Макишевич – заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды» Казахского национального технического университета им. К. И. Сатпаева, профессор, доктор технических наук (г. Алматы, Республика Казахстан)

Ким Галина Петровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Оренбургского государственного университета (г. Оренбург, Российская Федерация)

Косцова Екатерина Николаевна – начальник отдела публикации и научного использования документов ГБУ «Государственный архив Оренбургской области» (г. Оренбург, Российская Федерация)

Кочкунов Айдарбек Сулайманкулович – доктор исторических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики (г. Бишкек, Кыргызская Республика)

Ксенжик Галина Николаевна – доктор исторических наук, доцент, академик МАОУ, зав. отделом истории Казахстана нового времени Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Республика Казахстан)

Кулагин Дмитрий Владимирович – вице-губернатор – заместитель председателя Правительства – руководитель Аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области (г. Оренбург, Российская Федерация)

Кунуркульжаева Гульнар Темиргалиевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент» Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Кушалиев Кайсар Жалитович – директор НИИ биотехнологии и природопользования Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир хана, профессор, доктор ветеринарных наук (г. Уральск, Республика Казахстан)

Куантаева Сэния Мырзағалиқызы – студентка 2 курса исторического факультета (специальность «География») Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Ли Инна Климентьевна – старший преподаватель кафедры Отечественной истории и исторических дисциплин исторического факультета Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Лутцев Михаил Вячеславович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Оренбургского государственного аграрного университета (г. Оренбург, Российская Федерация)

Максимова Ольга Николаевна – доктор политических наук, начальник отдела международных связей Оренбургского государственного аграрного университета (г. Оренбург, Российская Федерация)

Мареев Павел Львович – исполнительный секретарь Научно-консультативного совета при Антитеррористическом Центре государств-участников Содружества Независимых Государств, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук доцент (г. Москва, Российская Федерация)

Марченко Ксения Юрьевна – исполняющий обязанности главного хранителя фондов ГБУ «Центр документации новейшей истории Оренбургской области» (г. Оренбург, Российская Федерация)

Мацюк Дмитрий Анатольевич – кандидат философских наук, заместитель заведующего кафедры Ассамблеи народа Казахстана Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Мокин Константин Сергеевич – доктор социологических наук, профессор кафедры государственного управления и права Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственного управления (г. Балаково, Российская Федерация)

Моргунов Константин Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург, Российская Федерация)

Мустафин Фархад Маратович – магистр истории Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Мухаметшина Наталья Семеновна – доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Самарского государственного архитектурно-строительного университета (г. Самара, Российская Федерация)

Муҳидинов Сайдали Раджабович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений Российско-Таджикского (Славянского) университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Мыразабаева Бакытгул Мырзахметовна – магистр истории Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова (г. Уральск, Республика Казахстан)

Мырзашова Алтын Куанышбековна – начальник отдела научно-инновационных программ Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова, кандидат филологических наук, доктор PhD, профессор (г. Актобе, Республика Казахстан)

Набиев Ваххоб Машрапович – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории факультета истории и права Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (г. Худжанд, Республика Таджикистан)

Новокрещенова Елена Николаевна – заместитель председателя комитета по делам архивов Оренбургской области (г. Оренбург, Российская Федерация)

Нургалиев Нурбек Абибуллаевич – кандидат философских наук, заведующий кафедрой Ассамблеи народа Казахстана Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Олимов Музаффар Абдуваккосович – заведующий отделом Центральной и Южной Азии Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, доктор ист. наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Пахомов Андрей Викторович – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории Отечества Оренбургского государственного медицинского университета (г. Оренбург, Российская Федерация)

Пулатов Исмоил – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (г. Худжанд, Республика Таджикистан)

Сагиндикова Сандугаш Сатыбалдиевна – старший преподаватель, магистр кафедры «Истории и методики преподавания истории» Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Сайнов Даурен Абайбекұлы – магистр истории, научный сотрудник Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Сарбаев Думан Даулетович – старший преподаватель кафедры истории и методики преподавания истории Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Сарсенова Бибигуль Балгабаевна – руководитель Центра сохранения биоразнообразия диких животных Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир хана, кандидат биологических наук (г. Уральск, Республика Казахстан)

Семенов Владимир Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург, Российская Федерация)

Степаненко Надежда Васильевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры «Социально-гуманитарных дисциплин и Ассамблеи народа Казахстана» Актюбинского университета им. С. Баишева (г. Актобе, Республика Казахстан)

Сугурбаева Бибинура Казбековна – магистр истории, преподаватель кафедры истории и методики преподавания истории Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Сулейменова Гульжанат Жалеловна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры географии исторического факультета Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Суханбердина Лаура Хасановна – доцент кафедры экологии и природопользования Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир хана, кандидат сельскохозяйственных наук (г. Уральск, Республика Казахстан)

Токтосунова Эльмира Сатывалдиевна – кандидат политических наук, независимый исследователь (г. Бишкек, Кыргызская Республика)

Тропов Игорь Александрович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Тугай Татьяна Ивановна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Оренбургского государственного университета (г. Оренбург, Российская Федерация)

Унгарбаев Амангельды Ибрагимович – учитель истории, директор средней общеобразовательной школы-гимназии № 17 города Актобе (г. Актобе, Республика Казахстан)

Унгарбаева Гульмира Ибрагимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и межкультурной коммуникации Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан);

Усенов Жангелды Тарихович – младший научный сотрудник Центра сохранения биоразнообразия диких животных Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир хана, докторант (г. Уральск, Республика Казахстан).

Филиппова Ася Вячеславовна – заведующая кафедрой биологии, природопользования и экологической безопасности Оренбургского государственного аграрного университета, профессор, доктор биологических наук (г. Оренбург, Российская Федерация)

Хабибуллина Зиля Рашитовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела религиоведения Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра Российской академии наук (г. Уфа, Российская Федерация)

Хасанова М. – студентка III курса ЗКГУ им. М.Утемисова (г. Уральск, Республика Казахстан)

Чеботарева Валентина Георгиевна – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Узбекской ССР (г. Москва, Российская Федерация)

Шахаман Замзагуль Байекекызы – кандидат исторических наук, доцент, декан факультета дистанционного обучения Костанайского государственного педагогического института (г. Костанай, Республика Казахстан)

Шешукова Галина Викторовна – доктор политических наук, профессор кафедры философии, политологии, культурологии Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Оренбург, Россия)

Шинтемирова Айнур Сандибековна – старший преподаватель Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова (г. Актобе, Республика Казахстан)

Юров Олег Винальевич – кандидат политических наук, доцент, директор Департамента стратегического развития и качества Западно-Казахстанского государственного университета имени М.Утемисова (г. Уральск, Казахстан)

Ясаков Эдуард Владимирович – начальник управления международного сотрудничества Оренбургского государственного университета (г. Оренбург, Российская Федерация)

СОДЕРЖАНИЕ

**Международная экспертная площадка
«ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ
В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПРИГРАНИЧНЫХ
РЕГИОНОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА»**
(г. Оренбург, 27 января 2017 года)

Калинин А. Е. Приветственное слово	3
Шешукова Г. В., Амелин В. В. Евразийский экономический союз в контексте общественного мнения студенческой молодежи России	4
Юров О. В. Этнополитическая ситуация в РК и ее влияние на евразийские интеграционные процессы (по результатам опросов студенческой молодежи западноказахстанского региона)	12
Мырзашова А. К. Тенденции сотрудничества Актобе и России в евразийском образовательном пространстве	19
Железняк А. В. Роль молодёжных «евразийских клубов» и общественных организаций в развитии евразийской интеграции	23

**Международная экспертная площадка
«РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И
РОССИИ: ОЦЕНКА И АНАЛИЗ»**
(г. Оренбург, 28 февраля 2017 г.)

Олимов М. А. Религиозная ситуация в Таджикистане: новые вызовы	27
Мареев П. Л. О состоянии, динамике и тенденциях распространения терроризма и религиозного экстремизма в странах СНГ	32
Кочкунов А. С. Религиозная ситуация в Кыргызской Республике и некоторые проблемы ее государственного регулирования	47

Беляков Р. Ю. Государственно-конфессиональные отношения как фактор социально-политической стабильности в Республике Татарстан	54
Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Религиозный компонент в социальном облике мигрантов-мусульман (на примере Оренбургской области)	61
Мокин К. С. Миграция как генератор границ этнокультурного и религиозного разнообразия в России	65
Гиззатов С. М. Проблемы противодействия религиозному экстремизму и терроризму и пути решения (на примере Западно-Казахстанской области)	72
Мухаметшина Н. С. Мусульманские организации и мусульмане Самарской области: состояние, проблемы, тенденции развития	75
Токтосунова Э. С. Гражданское общество и экстремизм в условиях переходного периода современного Кыргызстана	81
Хабибуллина З.Р. Религиозная практика паломничества мусульман в общероссийском и региональном ракурсе (Урало-Поволжье)	86
Агзамходжаев С. Религиозная ситуация в Узбекистане	91
Дубовицкий В. В. Роль суфийских тарикатов в политических процессах в регионе Среднего Востока в XVIII – XXI вв.	96
Лутцев М. В. Россия и ислам (к вопросу об отношениях русского государства и исламской религии на протяжении истории)	103
Абулкасова Д. Б. Проблемы противодействия религиозному экстремизму в Казахстане	117
Аменов А.Ж., Кареева Д. Уровень религиозной информированности и оценка религиозной ситуации жителями Западно – Казахстанской области	122

Журасова А. Ш., Мыразабаева Б. М.

Проблемы межконфессиональных отношений, религиозного экстремизма и нетрадиционные религиозные конфессии в зеркале общественного мнения . 131

Бактыгереев Н., Хасанова М.

Отношения молодежи Актюбинской области к другим социальным группам в обществе и нетрадиционным религиозным течениям 138

**Международная научная конференция
«АЗИАТСКАЯ ЧАСТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В
РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1917 ГОДА»
(г. Оренбург, 31 марта 2017 г.)**

Аманжолова Д.А.

Революция 1917 года и движение Алаш 144

Илхомов З.А.

Реформаторское движение младобухарцев в начале XX века 153

Чеботарева В. Г.

Великий Октябрь в исторических судьбах Бухарского эмирата (1920-е гг.) .. 156

Мухидинов С. Р.

Роль русских рабочих в революционной борьбе трудящихся масс на Северном Таджикистане в 1917 году 166

Ксенжик Г. Н.

Столетие революции в Казахстане: новые направления в исследованиях 173

Косцова Е. Н.

Воспоминания участников Революции 1917 года и Гражданской войны как исторический источник (по документам ГБУ «ГАОО») 184

Шахаман З. Б.

Переоценка исторического значения и последствий революционных событий 1917 г. в современной казахстанской историографии 190

Гаффоров Б. В.

Культура таджикского народа накануне и после Октябрьской революции 1917 года 199

Дубовицкий В. В.

Революции 1917 г. и гражданская война глазами русского интеллигента из Средней Азии 208

Жалиева Б. Х.	
Кыргызстан после февральской революции 1917 г.	217
Абдуллаев Д. Н.	
Некоторые вопросы февральского революционного движения в Средней Азии	225
Степаненко Н. В.	
Туркестанская автономия – непризнанное государство	231
Лутцев М. В.	
Россия в Центральной Азии	235
Тугай Т.И.	
Представители движения Алаш в первых советских органах власти Казахстана	243

**Международный круглый стол
«ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА»**

(г. Оренбург, 28 апреля 2017 г.)

Айталы А. Э.	
Проблемы и перспективы Евразийской экономической интеграции	250
Кунуркульжаева Г. Т.	
Приграничное сотрудничество в обеспечении продовольственной безопасности регионов (на примере Актюбинской и Оренбургской областей)	254
Куантаева С. М.	
Образовательные системы Казахстана и России	260

**Международный круглый стол
«ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ГУМАНИТАРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАДЖИКИСТАНА И СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО
ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА»**

(3 апреля 2017 г., г. Худжанд, Республика Таджикистан)

Бондаренко В.А.	
Приветственное слово	264
Набиев В.М.	
Международные связи молодежи Таджикистана на современном этапе	265

Бурлуцкая Е.В.	
Образование и наука как сферы межгосударственного сотрудничества: возможности и перспективы	271
Кадыров А.Л.	
Организация экономического образования в средней школе	275
Максимова О.Н.	
Приоритеты российско-таджикской интеграции в сфере высшего образования	278
Дусматова Ш.В.	
Динамика российско-таджикских отношений. Диалог культур	282
Пулатов И.М.	
Сотрудничество образовательных и научных учреждений Таджикистана и России	286
Международная экспертная площадка «ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИРОДООХРАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА» <i>(г. Оренбург, 24 мая 2017 года)</i>	
Кулагин Д. В.	
Приветственное слово	290
Суханбердина Л. Х.	
Состояние особо охраняемых природных территорий Западно-Казахстанской области	291
Филиппова А.В.	
Разработка экологических туров как эколого-просветительская деятельность ООПТ	295
Касенов К. М.	
Негативное воздействие предприятий нефтегазовой отрасли Западного Казахстана на состояние всех компонентов экосистем	298
Сарсенова Б. Б.	
Исследование молодняка сайгаков в условиях неволи	301
Кушалиев К. Ж., Усенов Ж. Т.	
Гельминтозы сайгаков при вольерном содержании	303

Айдарова А.З., Бақытова Н.А.

Географические аспекты взаимоотношений приграничных территорий
(на примере Республики Казахстан и Оренбургской области России) 304

**Международная научная конференция
«ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧЕНЫХ РОССИИ И
КАЗАХСТАНА В ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕЙ ИСТОРИИ»**

(г. Актобе, 15-16 июня 2017 года)

Бекназаров Р.А.

Паломничество казахов-мусульман в Мекку и Медину: исследование
на архивных источниках России XIX – начала XX вв. 311

Избасарова Г. Б.

Дебаты по управлению Казахской степью в начале XIX в.: В. Ф. Тимковский
и П.К. Эссен (на материалах ГАОО и РГИА) 318

Новокрещенова Е. Н.

Международное сотрудничество Казахстана и Оренбуржья: региональный
аспект историко-культурного взаимодействия 323

Ясаков Э. В.

О некоторых аспектах международного сотрудничества Оренбургского
государственного университета с вузами Республики Казахстан 326

Габдсаттарова М. Г.

Образовательные системы Казахстана и России: перспективы интеграции ... 329

Семенов В. Г.

«Полезный Отечеству чиновник» 334

Шинтемирова А. С.

Просветительская деятельность казахской интеллигенции в конце XIX –
начале XX веков 341

Денисов Д. Н.

Благотворительная деятельность монастырей Оренбургской епархии
во второй половине XIX – начале XX вв. 344

Нургалиев Н. А.

Мир народов Евразии в историко-культурной перспективе 353

Мацюк Д. А.

Общность этнокультурных ценностей народов оренбургско-актюбинского
региона 358

Ганибаева Ж. А. Образование крестьянских участков в Тургайской области в нач. XX в. (по архивным источникам)	361
Байшов Б. Б. XVIII ғасырдың 60-80 жылдарындағы Абылай ханның орыс мемлекетімен қарым-қатынаста ұстанған позициясы	366
Унгарбаева Г.И., Унгарбаев А.И. Деловая переписка В.Н. Татищева как объект лингвистического и исторического изучения	374
Косцова Е. Н. Документы архивного фонда Канцелярии оренбургского генерал-губернатора о взаимоотношениях Оренбургской губернии с казахскими жузами в XVIII- XIX веках	379
Сарбаев Д. Д., Даулетьярова Т. Ш., Тропов И. А. Становление и развитие Актюбинского губернского отдела народного образования (1920-е гг.)	385
Марченко К. Ю. Фонды Государственного бюджетного учреждения «Центр документации новейшей истории Оренбургской области» как источник изучения региональной истории XX века	388
Есетов Н. Е. Социальные конфликты рабочих Западного Казахстана и Южного Урала в начале XX века	393
Тугай Т. И. К истории Оренбургского архива: возвращенные имена (по материалам ЦГА РК)	397
Сайнов Д. А. «Ишанство» в советских архивных источниках	408
Моргунов К. А. Социальная мобильность казахского населения Оренбуржья на начальном этапе советского строительства	412
Сугурбаева Б. К. Деятельность Актюбинского мусульманского религиозного общества в 20-е гг. XX в. (на материалах Государственного архива Актюбинской области)	429

Исмагулов У. Ш.

From the history of the control of unauthorized migration to the KazakhSSR and КАО (20-30 years of XX cent.) 432

Қалыбаева А. Ж.

Қазақстандағы аграрлық қатынастар тарихының тарихнамасы (XX ғасырдың 20-40 жж.) 435

Ким Г. П.

Документы архивов Республики Казахстан по насильственному переселению корейцев в 1937 году 441

Абденов А. Ж., Сулейменова Г. Ж.

Подготовка квалифицированных кадров для нефтедобывающей промышленности в советском Казахстане (30-60-е годы XX в.) 447

Аман Ә. Б.

Қазақстанның батыс өңіріндегі ауыл халқының сандық өсіміндегі көші-қон үдерістерінің рөлі (xx ғасырдың 50-80 жж.) (мұрағат материалдары негізінде) 452

Пахомов А.В.

Информационный потенциал партийных архивов в изучении региональной политической элиты СССР (на примере Центра документации новейшей истории Оренбургской области) 457

Сулейменова Г. Ж., Абденов А. Ж., Айгужина С. О.

Некоторые аспекты развития системы образования Казахстана в 80-90 годы XX века 461

Давлетьярова Б. Х.

Межэтническое согласие – основа духовной модернизации казахстанского общества (по материалам социологических исследований) 471

Жумагулова А. О.

Изменение половозрастной структуры сельского населения западного региона Казахстана (1989-2006 гг.) (на основе архивных и статистических материалов) 478

Бегимбаева Ж. С.

Библиотеки оренбургских научных обществ как важный источник информации по изучению региональной истории во второй половине XIX века 481

Ли И. К.

Барымта как мера принуждения и институт восстановления нарушенного права 485

Мустафин Ф. М.

Ойратские улусы в период раздробленности XV–XVI веках 489

Сагиндикова С. С.

Роль и влияние иностранного капитала на развитие металлургической промышленности в Центральном Казахстане 501

Қуантаева С. М.

Қазақстан мен Ресей мемлекеттері арасындағы білім саласындағы интеграциялық процестер 505

Сведения об авторах 509

**Международная экспертная площадка
«ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ
В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПРИГРАНИЧНЫХ
РЕГИОНОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА»**

(г. Оренбург, 27 января 2017 года)

Президиум экспертной площадки: вице-губернатор – заместитель председателя Правительства – руководитель аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области Д.В. Кулагин; председатель Правления АНО «Содружество народов Евразии», директор НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ, профессор, доктор исторических наук В.В. Амелин; заместитель председателя Правления АНО «Содружество народов Евразии», председатель Комитета по социальной политике Общественной палаты Оренбургской области Л.А. Марченко

Приветствие вице-губернатора – заместителя председателя Правительства – руководителя аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области Д.В. Кулагина

Выступление заместителя министра – начальника управления внешних связей и приграничного взаимодействия министерства культуры и внешних связей Оренбургской области, кандидата философских наук А.Е. Калинина

Доклад доктора политических наук, профессора Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина Г.В. Шешуковой

Доклад кандидата политических наук, доцента, проректора по науке Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова О.В. Юрова

Доклад кандидата философских наук, доцента Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова, руководителя Центра социологических исследований П.А. Добряева

Выступление заместителя директора – начальника отдела по работе с молодежью, особо нуждающейся в поддержке государства, департамента молодежной политики Оренбургской области Н.В. Борисовой

Участники заседания Международной экспертной площадки

**Международная экспертная площадка
«РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И
РОССИИ: ОЦЕНКА И АНАЛИЗ»**
(г. Оренбург, 28 февраля 2017 г.)

Вступительное слово председателя Правления АНО «Содружество народов Евразии», директора НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ, профессора, доктора исторических наук В.В. Амелина

Приветственное слово вице-губернатора – заместителя председателя Правительства – руководителя аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области Д.В. Кулагина

Выступление эксперта политологического центра «Север-Юг» по развитию информационных и научных связей с зарубежными странами А.Е. Власовой

Доклад кандидата исторических наук, заместителя директора по науке Института востоковедения РАН А.К. Аликберова

Доклад заведующего отделом Центральной и Южной Азии Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, доктора исторических наук, профессора М.А. Олимова

Доклад исполнительного секретаря Научно-консультативного совета при Антитеррористическом Центре государств-участников Содружества Независимых Государств, кандидата исторических наук, кандидата юридических наук, доцента П.Л. Мареева

Доклад председателя консультативно-реабилитационного центра «Ансар»
управления по делам религий Актюбинской области А.К. Сабдина

Выступление главного имама Актюбинской области Толеби Оспанова

Доклад доктора социологических наук, профессора кафедры государственного управления и права Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственного управления К.С. Мокина

Выступление руководителя отдела религиозной экспертизы, мониторинга и информационного анализа Управления по делам религий акимата Западно-Казахстанской области, кандидата исторических наук С.М. Гиззатова

Выступление доктора исторических наук, доцента кафедры всемирной истории социально-политических дисциплин Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова А.М. Нургалиевой

Выступление заместителя руководителя департамента Президента Республики Татарстан по вопросам внутренней политики – начальника управления по взаимодействию с институтами гражданского общества, кандидата исторических наук, доцента Р.Ю. Белякова

Выступление заместителя Председателя Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан Е.И. Тарасенко

Выступление доктора исторических наук, профессора Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики А.С. Кочкунова

Доклад доктора политических наук, профессора кафедры социально-гуманитарных наук Самарского государственного архитектурно-строительного университета Н.С. Мухаметшиной

Доклад кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника отдела этнополитологии Института этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН И.М. Габдрафикова

Выступление кандидата политических наук, доцента кафедры философии Международного университета Кыргызстана Э.С. Токтосуновой

Выступление кандидата исторических наук, научного сотрудника отдела религиоведения института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН З.Р. Хабибуллиной

Итоги обсуждения подводит главный имам-ахунд – председатель Духовного управления мусульман Оренбургской области, директор медресе «Хусаиния», кандидат исторических наук А.А. Шарипов

Имамы мечетей Оренбургской области – участники заседания экспертной площадки

Обсуждение по окончании заседания экспертной площадки продолжается

Участники заседания экспертной площадки

**Международная научная конференция
«АЗИАТСКАЯ ЧАСТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ
СОБЫТИЯХ 1917 ГОДА»
(г. Оренбург, 31 марта 2017 г.)**

Приветственное слово вице-губернатора – заместителя председателя Правительства – руководителя аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области Д.В. Кулагина

В зале заседания конференции

Доклад доктора исторических наук, профессора ИРИ РАН Д.А. Аманжоловой

Доклад кандидата исторических наук, доцента, декана факультета дистанционного обучения Костанайского государственного педагогического института З.Б. Шахаман

Доклад доктора исторических наук, доцента, академика МАО, зав. отделом истории Казахстана нового времени Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Г. Н. Ксенжик

Доклад доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР В.Г. Чеботаревой

Доклад кандидата исторических наук, доцента, заместителя директора Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан А.М. Гафурова

Доклад кандидата исторических наук, доцента, заведующего кафедрой «История Узбекистана и методика преподавания истории» Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами З.А. Илхомова

Доклад доктора исторических наук, профессора, декана факультета истории и международных отношений Российско-Таджикского (Славянского) университета С.Р. Мухидинова

Доклад кандидата исторических наук, начальника управления науки и инноваций Российско-Таджикского (Славянского) университета Б.В. Гаффорова

Выступление магистранта по специальности история Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами Д.Н. Абдуллаева

Участники конференции

**Международный круглый стол
«ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ГУМАНИТАРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАДЖИКИСТАНА И СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО
ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА»**

(3 апреля 2017 г., г. Худжанд, Республика Таджикистан)

Выступление доктора экономических наук, профессора, зав. отделом экономических исследований Института стран СНГ А.А. Мигранян

Выступления Генерального консула Российской Федерации в городе Худжанд Республики Таджикистан В.А. Бондаренко и доктора исторических наук, профессора, проректора по научной работе Оренбургского государственного педагогического университета Е.В. Бурлуцкой

В зале заседания конференции

Участники конференции

Подписание договора о сотрудничестве в сфере науки и образования между Худжандским государственным университетом имени академика Б. Гафурова и Оренбургским государственным педагогическим университетом

Подписание договора о сотрудничестве в сфере науки и образования между Худжандским государственным университетом имени академика Б. Гафурова и Оренбургским государственным университетом

**Международная экспертная площадка
«ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИРОДООХРАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В
ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА»**
(г. Оренбург, 24 мая 2017 года)

Приветственное слово вице-губернатора – заместителя председателя Правительства – руководителя аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области Д.В. Кулагина

Выступление заместителя директора по охране заповедной территории ФГБУ «Заповедники Оренбуржья» А.А. Латыпова

Выступление доцента кафедры экологии и природопользования
Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир хана,
кандидата сельскохозяйственных наук Л.Х. Суханбердиной

Выступление директора НИИ биотехнологии и природопользования
Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир хана,
профессора, доктора ветеринарных наук К.Ж. Кушалиева

Выступление руководителя Центра сохранения биоразнообразия диких животных Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир хана, кандидата биологических наук Б.Б. Сарсеновой

Выступление младшего научного сотрудника Центра сохранения биоразнообразия диких животных Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир хана, докторанта Ж.Т. Усенова

Выступление научного директора Ботанического сада Университета Оснабрюка, доктора биологических наук Н.В. Фризена

Выступление заведующего отделом систематики растений Южно-Сибирского ботанического сада Алтайского государственного университета, кандидата биологических наук С.С. Смирнова

Выступление заведующего кафедрой «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды» Казахского национального технического университета им. К. И. Сатпаева, профессора, доктора технических наук К.М. Касенова

Выступление директора Ботанического сада
Оренбургского государственного университета В.А. Новикова

Выступление начальника Управления охотничьего хозяйства Министерства лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области Т.Э. Лукашвили

Выступление заведующей кафедрой биологии, природопользования и экологической безопасности Оренбургского государственного аграрного университета, профессора, доктора биологических наук А.В. Филипповой

В зале заседания экспертной площадки

Ознакомление участников экспертной площадки с опытом работы Центра реинтродукции лошади Пржевальского в заповеднике «Оренбургский»

**Международная научная конференция
«ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧЕНЫХ РОССИИ И
КАЗАХСТАНА В ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕЙ ИСТОРИИ»**
(г. Актобе, 15-16 июня 2017 года)

В зале заседания конференции

Приветственное слово председателя Правления АНО «Содружество народов Евразии»,
директора НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ,
профессора, доктора исторических наук В.В. Амелина

Выступление начальника управления международного сотрудничества
Оренбургского государственного университета Э.В. Ясакова

Выступление кандидата исторических наук, доцента, специалиста управления по молодежной
политике Оренбургского государственного аграрного университета Б.Б. Алимбаевой

Выступление кандидата исторических наук, доцента кафедры истории Оренбургского государственного университета Г.П. Ким

Выступление исполняющей обязанности главного хранителя фондов ГБУ «Центр документации новейшей истории Оренбургской области» К.Ю. Марченко

Участники конференции

Выставочная экспозиция архивных документов
«Из истории российско-казахских взаимоотношений»

Общение выставочной экспозиции оренбургскими и актюбинскими учеными

Посещение оренбургской делегацией ученых мусульманского мавзолея Абат-Байтак

«ЕВРАЗИЙСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Выпуск седьмой

ISBN 978-5-4417-0709-1

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага писчая.
Усл. печ. листов 33,0. Тираж 50. Заказ 107.
Подписано в печать 03.11.2017 г.
Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26

